МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГООБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А.Н. КОСЫГИНА (ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)»

Институт гражданской идентичности

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Всероссийский конкурс научно-исследовательских работ

Материалы конкурса

Москва 2026

УДК 316.4
Р76

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: сборник материалов Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ / Институт гражданской идентичности. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина». – 2026. – 281 с.

В данном издании представлены материалы Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ «Российская идентичность», проходившего в 2025 году. Организатором конкурса выступил Институт гражданской идентичности Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина. В публикуемых материалах молодых ученых, студентов и аспирантов представлены исследования проблематики российской идентичности, а также ее различных компонентов.

Сборник включен постатейно в наукометрическую базу РИНЦ (Российский индекс научного цитирования). Материалы сборника предназначены для широкого круга читателей.

Редакционная коллегия
директор Института Мицов А.С.
ведущий научный сотрудник Осипов И.В.

ISBN 978-5-00181-941-7

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии, Дизайн, Искусство)», 2026
© Коллектив авторов, 2026
© Дизайн. Обложка. Дворецкая Е.С., 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

АБАСОВА Н.Г. Этнокультурное и языковое многообразие России как фактор общественного развития 6

АГЕЕНКО М.А. Значение проведения Восточного экономического форума на териитории Приморского края для российской идентичности 11

АЛСАЕВА Ю.Г. К вопросу о государственной поддержке военнослужащих: юридические аспекты восприятия гражданственности 16

ВЕЛИЧКО А.И., СОТНИКОВА А.М. Роль цифровых инструментов молодежной политики в формировании устойчивой гражданской идентичности 23

ВЛАСОВА А.И. 9 мая как символ национальной идентичности: трансформация смысла Победы в массовом сознании 29

ВОЛОДИН Д.Ю. Молодежь Пензенской области как ключевой фактор развития рынка труда малой родины 34

ДЕРГАЧЕВА Д.А. В службе – честь! Служение отечеству как форма проявления гражданственности 43

ЕМЕЛЬЯНОВА М.С. Российская идентичность в многонациональном городе: роль корейской предпринимательской общины Владивостока (на рубеже XIX-XX веков) 51

ЗУЕВА Е.С. Возвращение романа А. Фадеева «молодая гвардия» в школьный курс: традиции и современные тенденции 57

ИВАНОВА В.Н., ЯКОВЛЕВА М.В. Проектирование комплекта одежды в стиле «этно» на основе народного костюма Русского севера 66

КАЗАРИНА М.И. «Гражданин – отечества достойный сын»: этико-юридический императив 76

КАЛИТИН И.Р. Социальный портрет и парламентская деятельность депутатов I государственной думы Российской империи начала XX века от Орловской губернии: вклад региона в формирование гражданской идентичности 80

КИРЕЕВ Б.П. Визуальный код в публичном пространстве России 88

КИЦА Б.В. Соотношение «национальной» и «имперской» моделей идентичности в современном правом дискурсе России 94

КИЧАЕВА А.П., ТИШКИНА Л.А. Укрепление общероссийской идентичности геостратегических территорий: значение национальных проектов 104

КОЖЕВНИКОВА К.Ю. Курский характер как проявление гражданской идентичности в современных условиях 112

КОЛЕСНИКОВА М.Д. Проблемы сохранения этнокультурного наследия Волгоградской области в условиях демографических и финансовых дисбалансов 120

КУЗЬМИНА А.М., МИРОНЕНКО А.И. Урюпинск: традиции прошлого, живущие сегодня……126

ЛАРЦИНА С.В., УСПЕНСКИЙ М.П. Российская идентичность в диалоге с искусственным интеллектом .. 133

МАЗАЕВ Р.С. “Великая Россия” требует “великих граждан”: столыпинская аграрная реформа и поиск российской идентичности 139

МАЗАЕВА Д.А. От идеи к практике: вклад в российскую идентичность Николая Гавриловича Кулика 148

МАНАКИН М.А. Традиционные ценности в государственной политике современной России 153

МЕЩЕРЯКОВА К.И. Русский язык как основа гражданской идентичности 162

МИЧУРИНА Е.Д. Институты гражданского общества в формировании гражданственности и защиты исторической памяти в России 174

МУХА А.В. Литературные журналы как хранители национальной идентичности 179

МЯСНИКОВА В.С., ЧУКИНА А.М. Малые города России: как спасти культурный код через внутренний туризм 188

НГУФАК ТАДЖИО ЯЯ ИВАН. Россия глазами иностранцев: социальные и психологические аспекты российского общества 195

ОДЖОНЛУ АГОДЖО ЛИНДА НАЙК. Российская гражданская идентичность в России и за рубежом (в африке) 200

ПОЛОВИНКИНА П.Е., МАРЧЕНКО Г.В. Феномен современной российской идентичности: право, история, культура 207

ПОЛЯКОВА Е.А., ЕГОРОВА Л.Э. О вкладе отдельных исторических личностей в развитии региона 211

САИДОВА Л.И., БАЙТАЗИЕВА С.С. Архитектура как послание: Грозный – символ возрождения в общероссийском пространстве 221

СЕРЕБРЯКОВ К.Д. Сетевая архитектура и информационные стратегии в формировании дискурса толерантности в онлайн-среде Санкт-Петербурга 227

СТРОГАЛЕВА К.С. Развитие гражданской идентичности кадетов-подростков: теоретико-эмпирический аспект 233

СУЛТРЕКОВА М.А., ЕГОРОВА Л.Э. Как Юлия Кувшинова превратила семейное дело в драйвер развития региона 241

УТИНА Я.Д., АБДУРАГИМОВА З.А. Документальная и художественная интерпретация геноцида в отечественной истории и литературе 246

ФИЛЬКИНА А.В. СВО как событие, повлиявшее на укрепление российского патриотизма и сплочение русского народа 258

ЧЕРНУШИЧ Е.И., ЕГОРОВА Л.Э. «Служение малой родине»: благотворительность и меценатство И.В. Кулаева 265

ШЕВЧЕНКО М.Е. Психологические аспекты интеграции новых регионов в социальное и политическое пространство России 270

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем издании представлены материалы Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ «Российская идентичность», проходившего в 2025 году. Организатором конкурса выступил Институт гражданской идентичности Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина.

Тематические направления конкурса охватывали различные проблематики:

- «Многогранность российской культуры: традиции и современные тенденции»,
- «Даты российской идентичности: события, повлиявшие на формирование самосознания российского народа»,
- «Наш народ: социальные и психологические аспекты российского общества»,
- «“Гражданин – отечества достойный сын”: от юридического к морально-нравственному восприятию понятия гражданственности»,
- «Этнокультурное и языковое многообразие России»,
- «Регионы России: большое значение малой Родины»,
- «Гражданская идентичность в России и за рубежом».

В публикуемых материалах нашли отражение взгляды молодых ученых, студентов и аспирантов, представивших свое видение проблематики российской идентичности, а также ее различных компонентов.

УДК 316.7

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ И ЯЗЫКОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ РОССИИ КАК ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Абасова Н.Г.

Сургутский Государственный Педагогический Университет, Сургут
(abasovan00@mail.ru)

Аннотация: Статья анализирует этнокультурное и языковое многообразие России как основу национальной идентичности и ресурс развития. Рассматриваются конституционные гарантии прав народов, роль языка и образования в сохранении идентичности. Особое внимание уделяется вызовам глобализации и урбанизации, а также стратегиям укрепления гражданского единства через поддержку культурного многообразия. Подчеркивается необходимость баланса между общегосударственной идентичностью и уникальностью этносов.
Ключевые слова: этнокультурное многообразие, языковая политика, российская нация, национальная идентичность, межнациональные отношения, Конституция РФ, языки народов России, гражданское единство.

Российская Федерация по праву считается одним из самых полиэтничных и многоконфессиональных государств мира, что формирует ее уникальный и многогранный культурно-языковой ландшафт. Согласно данным Всероссийской переписи населения, на территории страны проживают более 190 народов, каждый из которых обладает собственной историей, самобытной культурой, традициями и зачастую – собственным языком. Это многообразие, с одной стороны, представляет собой колоссальное богатство, духовный и интеллектуальный потенциал нации, а с другой – сложнейшую управленческую задачу, требующую взвешенной, продуманной и долгосрочной государственной политики, направленной на гармонизацию межнациональных отношений. Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска оптимального баланса между укреплением единой общероссийской гражданской идентичности и сохранением этнокультурной самобытности всех народов России в условиях современных глобальных вызовов, таких как миграционные процессы, влияние информационных технологий и культурная гомогенизация. Современный этап развития российского общества характеризуется повышенным вниманием к вопросам национальной политики, где этнокультурное многообразие рассматривается не как проблема, а как ключевой ресурс для укрепления суверенитета и конкурентоспособности страны на международной арене.

1. Конституционно-правовые основы сохранения многообразия.

Краеугольным камнем, закрепляющим права народов России, является Конституция Российской Федерации. Статья 68 Основного закона гарантирует всем народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. В этой же статье русский язык закреплен в качестве государственного языка на всей территории РФ. Важно подчеркнуть, что русский язык выполняет не только функцию официального делопроизводства, но и роль языка межнационального общения, мощного интеграционного фактора, скрепляющего многонациональный народ страны и обеспечивающего его гражданское единство. Исторически сложилось так, что русский язык стал тем универсальным средством коммуникации, который позволяет представителям разных этносов понимать друг друга, получать доступ к общероссийским и мировым знаниям, интегрироваться в единое социально-экономическое и культурное пространство.

Одновременно с этим республики в составе России, в соответствии с частью 2 статьи 68 Конституции, вправе устанавливать свои государственные языки. Эти языки используются в органах государственной власти, местного самоуправления и государственных учреждениях республик наряду с русским. Данная норма является ярким примером российского федерализма, учитывающего этнокультурные особенности регионов. Например, в Республике Татарстан государственными являются татарский и русский языки, в Республике Саха (Якутия) – якутский и русский, в Кабардино-Балкарской Республике – кабардинский, балкарский и русский. Такое правовое регулирование позволяет удовлетворять культурно-языковые потребности титульных народов республик, не умаляя статуса русского языка как общегосударственного.

Правовое поле в этой сфере дополняется такими ключевыми документами, как Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», который детализирует сферы обязательного применения русского языка, и Федеральный закон «О языках народов Российской Федерации», закрепляющий право граждан на свободный выбор языка общения, воспитания и обучения. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года определяет основные принципы, цели и задачи политики государства в сфере межнациональных отношений, прямо указывая на необходимость поддержки этнокультурного и языкового многообразия как основы федеративного устройства страны. В этом документе подчеркивается, что единство российской нации не означает унификацию, а, напротив, реализуется через диалог и взаимное обогащение культур.

2. Языковая политика и система образования: достижения и вызовы.

Важнейшим инструментом и социальным институтом сохранения этнокультурного и языкового многообразия является система образования. В национальных республиках и автономных округах на протяжении десятилетий реализуются программы изучения родных (нерусских) языков. Эти программы могут существовать в разных форматах: как обязательный предмет, как факультатив или как предмет по выбору. Изучение родного языка в школе позволяет не только передавать лингвистические знания, но и приобщать молодое поколение к культурному наследию своего народа, его фольклору, литературе, традициям и системе ценностей. Именно через язык передается уникальная картина мира, сформированная этносом на протяжении столетий.

Однако на практике образовательная сфера сталкивается с рядом серьезных вызовов. Во-первых, наблюдается устойчивая тенденция к сокращению числа носителей многих языков народов России, особенно тех, которые относятся к категории языков коренных малочисленных народов. Это связано с комплексом причин: демографическими процессами, урбанизацией, миграцией молодежи в крупные города, где доминирует русскоязычная среда, и, что особенно важно, с доминированием русского языка в федеральном информационном и медийном пространстве. Многие языки, особенно бесписьменные или имеющие ограниченную письменную традицию, находятся под угрозой полного исчезновения, так как их перестают передавать из поколения в поколение в семейном кругу.

Во-вторых, для многих языков существует проблема так называемого «социального престижа» и прагматической мотивации: родители и ученики зачастую отдают приоритет изучению иностранных языков (прежде всего английского), видя в них большие карьерные и образовательные перспективы в глобализирующемся мире. Изучение же родного языка может восприниматься как нечто второстепенное, не имеющее практической пользы за пределами своего региона или этнической группы. В-третьих, остро стоит кадровый вопрос – нехватка квалифицированных преподавателей родных языков, особенно в сельской местности, а также дефицит современных, качественных и интересных учебно-методических комплексов, отвечающих требованиям времени и ожиданиям цифрового поколения.

Для преодоления этих вызовов необходим комплексный подход, выходящий за рамки только системы образования. Требуется активная поддержка языкового планирования, которая включает в себя:

· Издание литературы: Поддержка издания не только учебной, но и художественной, научной и детской литературы на языках народов России, в том числе и в цифровом формате (аудиокниги, электронные издания).

· Развитие медиапространства: Создание и финансирование теле- и радиопрограмм, интернет-порталов, подкастов и социальных сетей на национальных языках. Это позволяет языку существовать не только в бытовой и учебной, но и в публичной, современной сфере.

· Цифровизация: Разработка лингвистических технологий, таких как автоматические переводчики, проверка орфографии, голосовые помощники и системы распознавания речи. Это позволит малым языкам адаптироваться к цифровой эре и не оказаться на ее обочине.

· Поддержка культурных инициатив: Организация фестивалей, конкурсов, олимпиад, летних языковых лагерей по родным языкам, что повышает их социальный статус, создает положительный имидж и мотивацию к изучению среди детей и молодежи.

Особого внимания заслуживает вопрос о добровольности изучения родных языков, который стал предметом широкой общественной дискуссии в последние годы. С одной стороны, принцип добровольности, закрепленный в законодательстве, защищает права граждан на свободный выбор языка обучения и воспитания, что особенно актуально в многонациональных классах. С другой – для языков, находящихся под угрозой исчезновения, переход от обязательного к добровольному изучению может привести к резкому и дальнейшему сокращению числа изучающих, так как без внешней поддержки и стимула интерес к ним может угаснуть. Нахождение баланса здесь, создание такой образовательной среды, где выбор в пользу изучения родного языка был бы осознанным и мотивированным, является одной из ключевых задач для органов управления образованием и всего педагогического сообщества.

3. Культурная политика как инструмент укрепления единства.

Помимо образования, мощным инструментом поддержки этнокультурного многообразия является государственная культурная политика. На федеральном и региональном уровнях финансируются и поддерживаются многочисленные институции и проекты, направленные на сохранение и популяризацию культур народов России. Эта деятельность способствует формированию единого общероссийского культурного пространства, которое не является унифицированным, а напоминает красочную мозаику, где каждая деталь уникальна и ценна. Через познание культуры друг друга у граждан воспитывается толерантность, чувство принадлежности к большой многонациональной семье, что является надежным заслоном на пути ксенофобии и этнического экстремизма.

К наиболее значимым механизмам культурной политики можно отнести:

· Национальные театры и музеи: Деятельность таких учреждений, как Татарский государственный театр драмы и комедии им. К. Тинчурина, Башкирский государственный театр оперы и балета, Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия), позволяет не только сохранять традиционное искусство, но и представлять его современные интерпретации, делая наследие доступным и интересным для молодежи. Эти площадки становятся центрами притяжения для интеллигенции и всех, кто интересуется культурой своего народа.

· Фольклорные ансамбли и творческие коллективы: Их выступления на всероссийских и международных площадках способствуют формированию позитивного имиджа России как страны, богатой культурными традициями. Ансамбли, такие как «Алан» из Осетии или «Кантеле» из Карелии, являются подлинными культурными послами своих регионов.

· Крупные фестивали и форумы: Мероприятия, такие как «Мир Кавказу», «Марийский мед» или «Цаган Сар» (бурятский Новый год), становятся масштабными площадками для межкультурного диалога, способствуют разрушению стереотипов и укреплению взаимного уважения. Они позволяют в неформальной, праздничной обстановке знакомиться с традициями, кухней, музыкой и ремеслами разных народов.

· Грантовая поддержка: Выделение грантов на реализацию этнокультурных проектов через такие структуры, как Президентский фонд культурных инициатив или Фонд сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации, позволяет активизировать гражданское общество и поддерживать локальные, низовые инициативы.

4. Вызовы современности и стратегические ориентиры

Устойчивое развитие российского общества в XXI веке напрямруется от успешной гармонизации межнациональных отношений. Помимо уже упомянутых лингвистических вызовов, существуют и более общие, системные проблемы, требующие адекватного ответа:

· Глобализация и цифровизация: Процессы глобализации несут угрозу культурной унификации, нивелирования уникальных этнических особенностей под влиянием массовой, в основном западной, культуры. Цифровое пространство, с одной стороны, дает инструменты для сохранения языков, а с другой – усиливает конкуренцию за внимание пользователя, где малые языки часто проигрывают.

· Миграционные процессы: Внутренняя (из села в город, из регионов в столицы) и внешняя миграция требуют разработки эффективных моделей адаптации и интеграции мигрантов, обеспечивающих уважение к культуре, традициям и законам принимающего общества. Неурегулированность этих вопросов может порождать социальную напряженность.

· Информационное пространство: Распространение дезинформации, fake news и разжигание розни в интернете и социальных сетях требуют активной контрпропаганды и продвижения позитивных narratives о межнациональном согласии, успешных примерах сотрудничества и диалога культур.

· Социоэкономическое неравенство: Неравномерность экономического развития регионов может восприниматься через этническую призму и способствовать росту межэтнической напряженности. Важно, чтобы успех и процветание воспринимались как общероссийские достижения.

Ответом на эти вызовы должна стать стратегия, основанная на принципе «единство в многообразии». Укрепление общероссийской гражданской идентичности, основанной на патриотизме, уважении к закону, общей истории и достижениям страны, не должно противопоставляться развитию этнических идентичностей. Напротив, именно их позитивный синтез, при котором гражданин ощущает себя одновременно и россиянином, и татарином, якутом, осетином или представителем другого народа, создает прочный и динамичный фундамент для единства российской нации. Государственная политика должна быть направлена на создание условий, при которых каждый гражданин может гордиться как своей большой Родиной – Россией, так и своими корнями и культурным наследием. Это требует тонкой настройки всех институтов – от образования и культуры до СМИ и социальной сферы.

Этнокультурное и языковое многообразие России – это не пережиток прошлого, а живой, развивающийся организм и стратегический ресурс страны в глобальном мире. Его сохранение и развитие требует комплексных, скоординированных усилий со стороны государства, гражданского общества, научного и экспертного сообщества, самих этнических групп. Успех этого процесса зависит от способности выстроить сбалансированную модель, в которой русский язык как государственный и язык межнационального общения будет надежно выполнять свою интеграционную функцию, а все языки народов России получат необходимую поддержку для своего сохранения и развития. Культурная политика должна продолжать играть роль моста между разными

народами, воспитывая взаимное уважение и интерес через поддержку национальных театров, музеев, фестивалей и современных культурных проектов. Только такой многоуровневый подход, сочетающий правовое регулирование, образовательные инновации, медийную поддержку и культурный диалог, позволит обеспечить прочное гражданское единство, социальную стабильность и дальнейшее укрепление суверенитета Российской Федерации, превращая ее многообразие в источник силы, устойчивости и неоспоримое конкурентное преимущество на международной арене. Будущее России как сильного и успешного государства неразрывно связано с ее способностью сохранить свою уникальную многоликость, доказав, что единство не тождественно единообразию.

Таблица 1. Классификация языков народов Российской Федерации по функциональному статусу и численности носителей

№	Категория языков	Приблизительное количество	Ключевые характеристики и примеры
1	Государственный язык РФ (русский)	1	Язык официального делопроизводства, межнационального общения, основной язык образования и СМИ. Носители – подавляющее большинство населения страны.
2	Государственные языки республик в составе РФ	более 30	Используются в официальной сфере республик наряду с русским (татарский, башкирский, якутский, чеченский, удмуртский и др.). Имеют развитую письменность и литературную традицию.
3	Языки коренных малочисленных народов	около 40	Языки народов с численностью менее 50 тыс. человек, нуждающиеся в особых мерах поддержки (ненецкий, чукотский, вепсский, ительменский и др.). Многие находятся под угрозой исчезновения.
4	Языки народов РФ, не имеющие официального статуса	более 100	Языки диаспор и народов, не имеющих своей национально-территориальной автономии (азербайджанский, армянский, немецкий, узбекский и др.). Их статус и поддержка часто зависят от локальных инициатив.

Список использованных источников

1. Васильева Л.Н. Языковая политика в интересах поддержания культурной и национальной идентичности российских граждан / Л. Н. Васильева // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28, № 4. – С. 23-36. – DOI 10.61205/S160565900029688-0. – EDN OAONWH.
2. Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 05.05.2014) «О языках народов Российской Федерации».
4. Степанов В.В. Этничность и перепись населения: российские реалии и вызовы цифровой эпохи // Социологические исследования. – 2020. – № 4. – С. 64–74.
5. Данилова С.С. Этнокультурное образование в России: проблемы и перспективы развития // Педагогика. – 2019. – № 8. – С. 112–120.
6. Журавский А.В. Религия и этничность в контексте формирования гражданской идентичности в современной России // Общественные науки и современность. – 2018. – № 3. – С. 90–102.
7. Захаров А.В. Федерализм и этнокультурное многообразие: российская модель и мировой опыт // Полис. Политические исследования. – 2022. – № 1. – С. 78–95.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.10.2023).
9. Полковникова Л.А. Этнокультурное и языковое многообразие России / Л. А. Полковникова // Российская идентичность : Сборник материалов Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ, Москва, 25 сентября – 13 2023 года. Москва: Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2023. – С. 444-448.

10. Волкова Т.В. Организация дошкольной образовательной деятельности с учетом национального и культурного разнообразия России / Т. В. Волкова, И. М. Кулыбышева // Современное дошкольное образование: теория и практика. – 2024. – № 8. – С. 2-11.
11. Указ о создании Общероссийской общественно-государственной организации «Ассамблея народов России» // Этнодиалоги. – 2021. – № 1(63). – С. 108-111.
12. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М.: Наука, 2013. – 649 с.
13. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. – М.: Дело, 2005. – 472 с.
14. Михайлова В.А., Петров А.Н. Языковая политика в полиэтническом государстве: теоретические основы и российская практика // Вопросы языкознания. – 2021. – № 5. – С. 45–67.
15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6–ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2– ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11–ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8–ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет–портал правовой информации http://pravo.gov.ru. 06.10.2022.
16. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666.

УДК 332.1

ЗНАЧЕНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ВОСТОЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА НА ТЕРИИТОРИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Агеенко М.А.

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток
(e-mail: mari.ageenko.05@mail.ru)

Аннотация: в данной статье рассматривается значение проведения крупнейшего международного мероприятия на Дальнем Востоке — Восточного экономического форума для российской идентичности на территории Приморского края. В нашей работе будут выявлены факторы развития российской идентичности на территории Приморского края в рамках ВЭФ, а также значение крупнейшей выставки форума «Улица Дальнего Востока» для формирования культурного аспекта народов России.
Ключевые слова: народ, культура, региональная идентичность, Восточный экономический форум, российская идентичность, регион, Приморский край, экономика.

Предмет исследования включает следующие компоненты: представления о перспективах развития региона и его «миссии»; восприятие региона как «особого» по сравнению с другими регионами РФ; отношение к расширению полномочий региона; значимость Приморского края, как малой Родины, для Российской идентичности в период проведения Восточного экономического форума.

Региональная идентичность имеет достаточно давнюю традицию изучения в гуманитарных и социальных науках. К примеру, региональная идентичность многообразно интерпретировалась в контексте модернистских и постмодернистских

понятий философии культуры. Региональная идентичность с точки зрения модернистского понимания основано на эссенциалистском подходе [1, с 195]. Поэтому ее развитие и формирование определено некоторыми объективными внешними факторами. Идентичность в данном случае носит тождественное понятие для всех членов регионального сообщества. В свою очередь, постмодернистская концепция подвергает сомнению очевидность большинства традиционных концепций. В том числе и самотождественность.

В культурологии региональная идентичность рассматривалась с двух точек зрения: первая точка зрения исходила из представления о схожести и незначительности межтерриториальных и межгородских контрастов в России, что базировалось на трудах историков С.М. Соловьева, М. Н. Погодина и др. Вторая точка зрения была диаметрально противоположной и ее «в разной форме и разное время Н. И. Костомаров, Д. Шелехов, М. Любавский, М. Грушевский, М. Покровский, А. П. Щапов, сибирские «областники» Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев, позже — Л. Гумилев, В. Анучин. По мнению этих ученых, российским территориям была свойственна высокая степень индивидуализации общественно-экономической жизни на основе своеобразных географических и исторических условий местности» [2, с.35].

В политологии идентичность интерпретируется как «качество, которое является результатом индивидуального или группового самовосприятия в форме определенный предмет». По мнению российского ученого Г.В. Осипова, личность — это «самоидентификация человека или группы с определенной политической или социокультурное сообщество; интеграция человека и общества, их способность осознавать себя и отвечать на вопрос: «Кто я? такой?" [3, с. 94].

Региональная идентичность в данном случае анализируется как беспрерывный процесс самоидентификации. Также региональная идентичность рассматривается как итог бесчисленных самоприписываний аскриптивной классификационной практики большинства людей. Сторонники этого подхода, считают [4, с. 34], что применение региональной идентичности в социальном сосуществовании, а также причисление себя и иных лиц к установленным и обозначенным категориям, именно и создает региональную среду в их организационном качестве. Подчеркивается, что региональная идентичность, например, может быть результатом взаимообъединения с определенными группами и отчуждением от других. Быть инструментом для изучения и овладения новых современных культурных практик.

А также подвергаться влиянию идеологических средств, с целью формирования имиджа и образа региона, зависеть от кратковременных и долговременных оснований. Но, не обращая внимания на появление разного рода концепций региональной идентичности, можно сказать, что до сей поры остается неопределенность, как со стороны содержательной трактовки этого явления, так и со стороны оценки его смысловой нагрузки. В определенных изучениях и анализах зачастую не проводиться семантическое разграничение терминов таких, как «региональная идентичность», «идентичность региона», «имидж территории».

В современной России региональный фактор имеет особое значение, и исследователи отмечают, что «…роль регионального фактора не снижается, а лишь варьируется сообразно политической обстановке. В условиях глобализации и глокализации наблюдается, с одной стороны, ситуационные кризисы идентичности, с другой, — активация регионального потенциала и региональной идентичности. Изучение механизмов развития региональной идентичности и сценариев ее дрейфа становится важной задачей исследователей для предупреждения негативной идентичности и развития ресурсов многокультурности…» [5].

В качестве исследования мы решили провести анализ деятельности международного форума на территории Приморского края, чтобы не только показать

региональную идентичность, но и какое значение имеет это мероприятие для российской идентичности.

Ежегодно в городе Владивосток (Приморский край) проходит крупнейшее международное мероприятие на Дальнем Востоке, которое называется ВЭФ (Восточный экономический форум). Восточный экономический форум – это международный экономический форум, который проводится ежегодно во Владивостоке, начиная с 2015 года. Он направлен на привлечение инвестиций в российский Дальний Восток и укрепление сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Ключевая задача форума — способствовать развитию инвестиционного сотрудничества и делового партнерства между странами и экономическому росту Дальнего Востока в ключевых отраслях российской экономики, таких как промышленность, сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых и др.

История и организация ВЭФ.

ВЭФ был учрежден в мае 2015 года. Его целями заявлялись «ускоренное развитие экономики Дальнего Востока и расширение международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Первый форум прошел 3–5 сентября того же года. Организатором выступил специально созданный «Фонд Восточный экономический форум», с 2016 года проведение мероприятия перешло к Фонду Росконгресс, который занимается организацией российских мероприятий международного уровня.

Первый ВЭФ в 2015 году посетили 2,5 тыс. участников из 32 стран, в том числе президент России Владимир Путин и вице-премьер Госсовета КНР Ван Ян, было подписано около 80 соглашений на общую сумму порядка 1,3 трлн руб.

Традиционным местом проведения стала территория кампуса Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), расположенного на острове Русский вблизи Владивостока (входит в состав города). Он был построен для проведения саммита АТЭС в 2012 году. Подготовку каждого форума осуществляет организационный комитет, возглавляемый первым заместителем председателя правительства Юрием Трутневым. В сентябре 2025 года состоялся юбилейный Восточный экономический форум – 10 лет.

В программе форума более 100 мероприятий, разделённых на семь тематических блоков:

1. «Дальний Восток — территория для жизни и развития». Посвящён вопросам демографической политики, модернизации социальной инфраструктуры, образования и здравоохранения, а также мерам поддержки населения.
2. «Рецепты роста: инвестиции, инновации, интеграция». Речь пойдёт о реализации инвестиционных проектов, совершенствовании преференциальных режимов, развитии финансовых инструментов, поддержке малого и среднего бизнеса, будущем агропромышленного комплекса и логистики.
3. «Открытость и взаимовыгодное партнёрство — основа стабильности». Участники рассмотрят вопросы взаимодействия со странами АТР, развитие транспортных коридоров, включая Северный морской путь, а также культурные и образовательные обмены.
4. «Технологии: от теории к экономическим эффектам». Посвящён вопросам внедрения искусственного интеллекта, научно-технического сотрудничества, развития биоэкономики и аддитивных технологий.
5. «Города — для жизни людей». Главные темы — создание комфортной среды и качество жизни в городах.
6. «Артерии роста: как логистика меняет экономику». Эксперты обсудят тему северного завоза, развитие авиасообщения, контейнерную и речную логистику. [6].

Восточный экономический форум (ВЭФ) имеет важное значение не только для Приморского края, но и для всей страны, так как способствует развитию бизнеса,

экономики, культуры и туризма, а также играет роль в решении ключевых политических и экономических вопросов:

1. Привлечение инвесторов. Форум привлекает в регион ведущих бизнесменов и компании, которые видят потенциал Дальневосточного округа и готовы инвестировать в его будущее.

2. Заключение соглашений. На ВЭФ-2025 Приморский край заключил 56 соглашений, из которых 8 касаются новых инвестпроектов на общую сумму 38,1 млрд рублей. Остальные соглашения связаны с социально-экономическим развитием, сотрудничеством в сфере образования и социальным партнерством.

3. Открытие инфраструктурных объектов. В рамках ВЭФ дают старт работе различных объектов, например, реконструированного участка федеральной трассы А-370 «Уссури», первой очереди крупнейшего сухого порта в стране — ТЛЦ «Артём», пилотной площадки ИНТЦ на острове Русском и других.

4. Обсуждение важных тем. Развитие патриотического и культурного воспитания среди молодёжи, открытие новых объединений для перспективных молодых исследователей и сохранение традиций и истории народов Дальнего Востока.

Ещё одной важной составляющей Восточного экономического форума является проведение ежегодной выставки «Улица Дальнего Востока», которая проходит на Набережной кампуса Дальневосточного федерального университета.

«Улица Дальнего Востока» - уникальная площадка, на которой демонстрируются крупнейшие достижения регионов Дальнего Востока, которые имеют значение для нашей страны в целом. Основными задачами выставки являются:

1. Укрепление связей международного инвестиционного сообщества, российского бизнеса, федеральных, региональных и местных органов власти;

2. Всесторонняя экспертная оценка экономического потенциала российского Дальнего Востока, а также повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности региона;

3. Презентация новых условий инвестирования и ведения бизнеса: территорий опережающего развития, Свободного порта Владивосток, господдержки перспективных инвестпроектов.

4. Культурный аспект. На выставке от каждого региона выступают лучшие коллективы Дальнего Востока, проходят ярмарки сувенирной продукции, показ традиционной одежды народов Дальнего Востока, а также у посетителей выставки есть возможность послушать народные песни каждого региона.

Одной из главных тем этого года стало 80-летие Победы в Великой Отечественной войне и её значении для всего мира в целом.

Также, в рамках самой «Улицы Дальнего Востока» проходил конкур на лучшую выставочную зону среди 11 регионов. По итогу конкурса, лучшим павильоном стали зоны Республики Якутии и Забайкальского края.

Таким образом мы можем выделить следующие ключевые факторы значения проведения Восточного экономического форума для российской идентичности:

Для Дальнего Востока форум помогает создать территорию возможностей, где выгодно работать, удобно жить и хочется оставаться. В рамках ВЭФа запускают ключевые механизмы развития региона, например, территории опережающего развития, Свободный порт Владивосток, программу «Дальневосточный гектар». ВЭФ стал не только символом «разворота России на Восток», но и реальным катализатором экономики региона. Сегодня на Дальнем Востоке с государственной поддержкой реализуются проекты более чем 2900 инвесторов с общим объемом вложений свыше 10,6 трлн рублей, создано 165,5 тыс. рабочих мест.

Кроме того, в экономику региона уже вложено 5,4 трлн рублей частных инвестиций. К 2030 году данный показатель должен составить 12 трлн рублей.

Активно создаются и развиваются предприятия. В 2016 году запущен судостроительный комплекс «Звезда», первая в России верфь крупнотоннажного судостроения. Это позволило создать более 10 тысяч новых рабочих мест. В 2021 году начал работу Амурский газоперерабатывающий завод — второй в мире по объему переработки природного газа, крупнейший производитель гелия. Продолжается создание Баимского горно-обогатительного комбината (ГОКа), на него направлены инвестиции в размере 1 трлн рублей. Эффект ВЭФ на практике выходит далеко за рамки инвестиционных контрактов. Благодаря льготной «дальневосточной ипотеке» со ставкой 2% более 143 тыс. семей смогли купить жилье. Введено почти 940 новых предприятий, развивается социальная инфраструктура — построено более 740 объектов образования и здравоохранения.

Меняется и демография: впервые за десятилетия регион фиксирует прирост населения. В 2024 году на Дальний Восток приехало 24 тысячи человек, что стало историческим рекордом.

ВЭФ дал толчок также масштабным урбанистическим проектам. По поручению президента России готовятся мастер-планы 25 дальневосточных городов. В 2024 году введено уже 99 объектов: от школ и поликлиник до парков и набережных.

Для Арктики форум служит площадкой для поиска путей раскрытия колоссального экономического потенциала региона, особенно через развитие Северного морского пути. На форуме обсуждают, как с помощью культуры, образования и СМИ вызвать устойчивый интерес к Арктике, особенно у молодёжи. Также важно донести до общества значение Арктики как территории возможностей, национальной идентичности и сохранения традиций.

Культурное разнообразие. Выставка «Улица Дальнего Востока» помогает расширить межкультурную коммуникацию не только между народами Дальнего Востока, но и даёт возможность жителям с других регионов России.

За девять лет Восточный экономический форум прошел путь от локальной площадки до значимого международного мероприятия и инструмента национального развития.

Десятки важнейших решений, стимулирующих развитие Дальнего Востока, перед принятием обсуждались и корректировались именно на ВЭФ. Сегодня это авторитетная платформа для обсуждения политико-экономических процессов в Азии, усиления торговых позиций России в Азиатско-Тихоокеанском регионе и партнерства со странами АТР.

В названиях форума всегда присутствуют слова «возможность», «горизонт», «открытие», что отражает ситуацию в период проведения форума. И каждый раз мероприятие подтверждает заявленную цель.

Таким образом, мы показали значение малой Родины – Приморского края для российской идентичности на примере крупнейшего мероприятия Дальнего Востока – Восточного экономического форума. ВЭФ помогает заявить миру, что Россия — это не только европейская столица и уральские заводы, но и тихоокеанское побережье с нераскрытым потенциалом, которое готово к сотрудничеству, росту и новым идеям.

Список использованных источников

1. Cohen A. P. Culture as Identity: An Anthropologist’s View // New Literary History. Vol. 24, № 1. Culture and Everyday Life. Winter 1993. P. 195–209.

2. Казакова Г. М. Проблемы становления российской региональной идентичности в исторических реалиях и научном культурологическом знании// Вестник МГУКИ. 2009. № 1 (27). С. 34-40

3. Осипов Г.В. Социологический энциклопедический словарь. – М.,2000.

4. Brubaker R., Cooper F. Beyond «Identity» // Theory and Society. 2000. № 1. P. 1–47.

5. Головнева Е.В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 42-50.
6. Деловая программа Восточного экономического форума 2025 // https://дальнийвосток2030.рф/news/stala-izvestna-delovaia-programma-vostocnogo-ekonomiceskogo-foruma-2025.

УДК 342.7

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Алсаева Ю.Г.

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск
(e-mail: uliaalsaeva5@yandex.ru)

Аннотация: По результатам работы выявлены проблемы реализации прав участников специальной военной операции, возникающие в сфере оказания государственной поддержки. Сохраняется актуальность обеспечения гарантий социальной и правовой защиты в отношении военнослужащих, жизненная позиция которых основана на выполнении ими воинского долга. Именно выполнение государством данных защитных обязательств, представляется важным в части повышения уровня гражданственности.
Ключевые слова: специальная военная операция, государственная поддержка, право, правозащитная деятельность, гражданственность.

На сегодняшний день актуален вопрос правовой и социальной защиты военнослужащих, гарантированности реализации их прав в динамично изменяющихся условиях. Обеспечение комплексной системы государственной поддержки участникам специальной военной операции (далее – СВО) и членам их семей относится к ключевым вопросам национальной повестки, как было отмечено Председателем Правительства РФ М. Мишустином в рамках ежегодного отчета об итогах работы в 2024 г. Правительства РФ: «Обеспечение благополучия защитников России и их родных - абсолютный приоритет в работе Правительства». Именно гарантии государственной поддержки служат основой формирования общественного правового сознания, развитии гражданственности в обществе, под которой подразумевается «совокупность позитивных нравственных качеств личности, определяющих ее отношение к обществу и государству» [0, с. 156].

Данное понятие включает в себя: выполнение гражданином своих обязанностей, осознание им его принадлежности к гражданскому обществу. Обращая внимание на этическую составляющую гражданственности военнослужащего, следует отметить, что она проявляется в его активной жизненной позиции во время исполнения им воинского долга перед Отечеством: чувстве ответственности и патриотизме. В имеющихся условиях геополитического кризиса обеспечение государством качественной системы комплексной поддержки военнослужащих и их членов семьи, гарантий их защиты выступает в качестве основы развития гражданственности в обществе.

Ссылаясь на статью А. И. Нестеренко и А. И. Макиной, отметим, что приоритетность обеспечения поддержки участникам СВО и их семьям обосновывается имеющейся социальной ситуацией, а именно уже сделанными шагами по построению и налаживанию системы комплексной помощи: разработка и расширение комплекса государственных и региональных мер, создание и функционирование структур,

расширение полномочий государственных органов и органов публичной власти. Также разработка законодательных актов и актуализация нормативно-правовой базы, активизация позиций гражданского общества (деятельность коммерческих и некоммерческих организаций, волонтеров, приложение усилий каждого из них) [2, с. 96].

Реализация основополагающих прав военнослужащих, задействованных для решения задач в зоне СВО, предполагает практику применения мер для их поддержки через специальные институты, государственные органы, органы государственной власти. В частности, выделим деятельность государственного фонда «Защитники Отечества», образованного в соответствии с Указом Президента РФ от 3 апреля 2023 г. № 232 « О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества», в сфере комплексного сопровождения участников СВО и членов их семьи социальным координатором.

Не менее важную работу проводит Военно-социальный центр, подведомственный Министерству обороны РФ, по вопросам соблюдения прав и социальных гарантий (получения выплат, жилищного и страхового обеспечения и другим). Однако, несмотря на уже имеющуюся базу имеются некоторые пробелы относительно самого механизма предоставления услуг, в связи, с чем остро стоит вопрос защиты прав участников СВО и членов их семей в случае их нарушения.

Одним из основных акторов правозащитной деятельности являются государственные структуры. Приведем в пример, работу Уполномоченных по правам человека в РФ и в его субъектах. В целях обоснования актуальности защиты прав военнослужащих, обратимся к ежегодным докладам Уполномоченного в Иркутской области, в рамках которых следует отметить основные сферы обращений по данному вопросу (рис. 1).

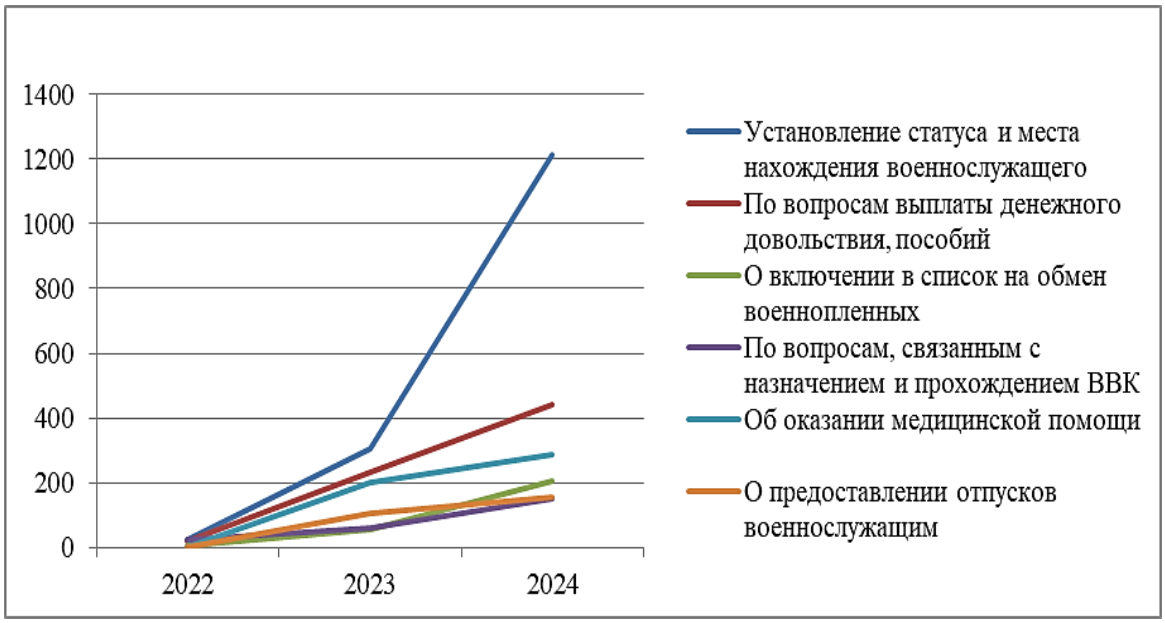

Рис. 1. Сферы обращения к Уполномоченному по правам человека в Иркутской области по вопросу защиты прав военнослужащих

Исходя из данных графика, можем сказать, что граждане преимущественно обращаются с целью установления статуса военнослужащего, получения денежного довольствия и включения в список военнопленных. Отметим, что с течением времени темы, связанные с оказанием медицинской помощи и прохождением военно-врачебной комиссии, стали более актуальными. В 2024 году и вовсе тематика обращений по защите прав военнослужащих заняла более половины обращений - 2448 (54,8 %) от всего их объема - 4466, что подчеркивает важность защиты их прав в имеющихся условиях [3].

В судебной практике ВС РФ можем выделить следующие острые вопросы:

1. Получение социальных выплат (лишение права: определение СК по гражданским делам ВС РФ от 13.01.25 № 2-КГ24-7-К3, определение СК по гражданским делам ВС РФ от 09.12.24 № 58-КГ24-11-К9, реализации права: кассационное определение СК по делам военнослужащих ВС РФ от 27.06.24 № 224-КАД24-8-К10 и др.).

2. Совершение действий террористической направленности (кассационное определение СК по делам военнослужащих ВС РФ от 20.03.25 № 224-УД25-6-А6, кассационное определение СК по делам военнослужащих ВС РФ от 18.03.25 № 223-УД25-6-А6, кассационное определение СК по делам военнослужащих ВС РФ от 11.03.25 № 224-УД25-4-А6 и др.) [4].

В практике судов общей юрисдикции можем отметить вопросы:

1. О признании гражданина безвестно отсутствующим (решение Балейского городского суда Забайкальского края от 05.03.25 по делу № 2-63/2025, решение Воткинского районного суда Удмуртской Республики от 04.03.25 по делу № 2-542/2025, Решение Костомукшского городского суда Республики Карелия от 27.02.25 по делу № 2-173/2025 и др.).

2. О признании незаконным акта (решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 24.02.25 по делу № 2-2381/2025, Решение Мазановского районного суда Амурской области от 27.02.25 по делу № 2-29/2025 и др.) [5].

По материалам мониторинга правоприменительной практики в сфере предоставления выплат в случае гибели военнослужащего, проведенного А. В. Гребенщиковым, А. В. Кузьменко, М. С. Тузовой, М. В. Филипповой, Е. Б. Хохловой, укажем ключевые моменты: проблемы определения круга лиц, имеющих право на выплаты, урегулирование вопроса необоснованных выплат, существование проблем правовой неопределенности и пробелов законодательного регулирования [6].

Меры социальной поддержки членов семей погибших (умерших) при исполнении обязанностей военнослужащих нацелены на предоставление компенсации, понесенными первыми нравственных и материальных потерь, однако имеются проблемы, которые обозревают в своих работах авторы:

1. Э. А. Кононов, Д. М. Зонина о предоставлении единовременных выплат в соответствии с Указом Президента РФ от 05.03.2022 г. № 98, а точнее отсутствие правовой нормы относительно получения выплаты по ранению членами семьи, если военнослужащий не успел реализовать данное право до своей гибели [7, с. 51].

2. А. В. Кузьменко, М. В. Филиппова о практической необходимости в уточнении понятия «фактический воспитатель» [8, с. 348].

3. Д. А. Давудов о проблемах общего характера: бюрократические барьеры, отсутствие полной информации о мерах поддержки, рассогласованность действий государственных органов [9, с. 82].

Опираясь на вышеизложенное, можем отметить, что актуализируется тема правозащитной деятельности, что обусловлено разнообразием возникающих препятствий и объемом решаемых уполномоченными органами вопросов для соблюдения правопорядка в условиях социальных изменений. Так, для развития гражданственности особое значение имеет то, как эффективно государство выполняет свои защитные обязательства в данной сфере общественных отношений.

В целях выявления и систематизации имеющихся проблем реализации прав участников СВО, возникающих в области оказания государственной поддержки, ввиду возрастающей необходимости совершенствования механизма ее предоставления проанализировано проблемное поле социальной ситуации, требующее своевременного реагирования для внесения изменений, в силу возможного сохранения негативных тенденций (таблица 1).

Таблица 1. Обзор проблем реализации прав участников СВО и членов их семей в сфере государственной поддержки

Проблемы первого уровня	Проблемы второго уровня	Проблемы третьего уровня
1. сложности в получении значимой и достоверной информации	1.1. проявление неосмотрительности в распространении данных военнослужащего	1.1.1. деятельность мошеннических лиц и недобросовестных организаций
	1.2. отсутствие просвещения граждан по вопросам	1.2.1. прохождения службы по контракту
		1.2.2. получения мер социальной поддержки
		1.2.3. алгоритма действий при возникновении трудностей
2. вопросы работы с членами семьи	2.1. отсутствие налаженного механизма стандарта работы с членами семей участников	2.1.1. нецелесообразное перенаправление членов семей по вопросам из одной организации в другую
	2.2. психоэмоциональное состояние членов семьи участников	2.2.1. социальная напряженность в обществе
		2.2.2. оказание своевременной психологической помощи семьям
		2.2.3. маломобильные, возрастные категории членов семей, желающие получить информацию, но не имеющих возможности самостоятельно заявить, подать обращение
3. получение мер социальной поддержки военнослужащими и членами их семьи	3.1.1. получение социальных выплат в соответствии с региональным законодательством	3.1.1. вопросы признания членом семьи в судебном порядке
		3.1.2. распределение материальной помощи между членами семьи
		3.1.3. получение документов для реализации права
4. реализация прав военнослужащих в сфере медицинского обеспечения	4.1. прохождение медицинского обследования, лечения, реабилитации	4.1.1. отсутствие мест в медицинских организациях
		4.1.2. отсутствие специалистов и необходимой техники для проведения операций
		4.1.3. вопрос получения льгот участниками и членами их семей без надлежащей записи в документах
5. правовые проблемы	5.1. правовой статус отдельных категорий участников операции	5.1.1. правовой статус участников специальных добровольческих формирований, подразделений
		5.1.2. правовой статус организаций, содействующих выполнению задач, возложенных на ВС РФ
	5.2. отсутствие полной	5.2.1. отсутствие кодификации

Проблемы первого уровня	Проблемы второго уровня	Проблемы третьего уровня
	информации о положенных мерах поддержки в регионах	статей законодательства по вопросам предоставления поддержки
6. организационные проблемы	6.1. координация работы, эффективность взаимодействия между организациями	6.1.1. ожидание гражданами, органами запрошенной информации, документов
		6.1.2. бюрократические преграды при оформлении льгот и выплат
		6.2.2. дезинформация и отсутствие согласованности информации в органах
	6.3. реагирование в регионах по вопросам защиты прав военнослужащих	6.3.1. отсутствие налаженного механизма (перенаправление)
		6.3.2. проявления коррупционной деятельности

Участники СВО и члены их семей нередко сталкиваются с препятствиями при реализации ими соответствующих прав и получении льгот, что вызывает необходимость их правовой защиты. С течением времени данная ситуация становится типовой, но вопросы, по которым граждане обращаются в органы не теряют своей актуальности. Опираясь на таблицу, отметим, что выделенные проблемы не только тесно связаны, но и являются смежными, поскольку одна ситуация может порождать появление другой. Рассмотрим, некоторые проявления данного обстоятельства:

1. Отсутствие информации о статусе, местонахождении участника, зачастую вызывает у членов семьи желание получить любые сведения о нем, в связи, с чем те становятся жертвами своих последующих действий: разглашение данных военнослужащего (номера жетона, войсковой части, дислокации и другое) на сайтах, сообществах, не заслуживающих доверия; обращение не к уполномоченным органам, а к иным организациям. Отсутствие правовой грамотности сказывается на получении предназначенных им льгот и пособий (ситуация, когда ни участник, ни члены семьи не имеют представления о своем статусе или претендуют на выплаты им не адресованные), что усугубляется правовыми пробелами в регулировании.

2. Отметим, что в указанных случаях особую важность приобретает деятельность уполномоченных органов, однако сохраняются трудности взаимодействия, которые неблагоприятно отражаются на общем механизме реагирования. К примеру, когда один орган отсылается на другой и перенаправляет гражданина, когда у первого имеются все полномочия для содействия решению поставленного вопроса, что сказывается на восприятии гражданином государственной поддержки, его психологическом состоянии, в целом порождает социальную напряженность в обществе.

3. Трудности в сфере медицинского обеспечения и социальных гарантий, зачастую, вызывают у граждан сложные ситуации при реализации их прав на медицинское обслуживание и получение выплат. Приведем в пример, ситуацию, когда отсутствие необходимой техники или места в госпитале и последующее перенаправление в отпуск по болезни негативно сказывается на здоровье военнослужащего, приводит к неблагоприятным последствиям для родных и близких. Когда получение соответствующего пособия затруднено не столько трудными бюрократическими процедурами, сколько нарушениями, которые в дальнейшем устанавливают органы военной прокуратуры.

Более наглядно представим связь между выделенными барьерами посредством интеллектуальной карты (рис. 2).

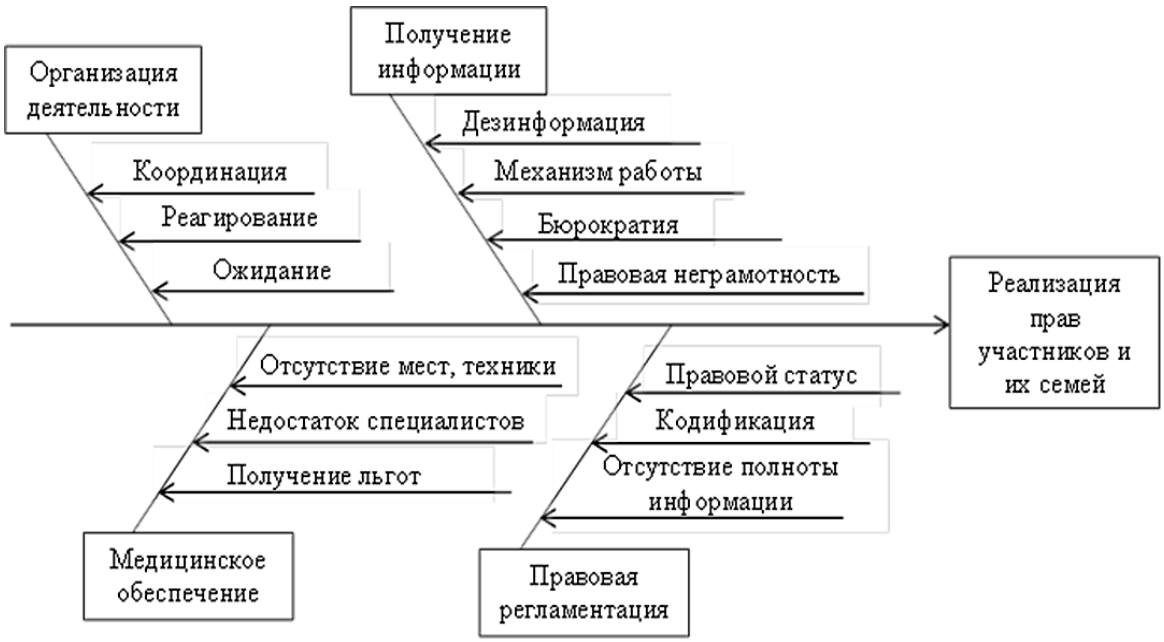

Рис. 2. Диаграмма Исикавы проблем реализации прав и интересов военнослужащих

Диаграмма Исикавы, как интеллектуальная карта позволяет структурировать информацию и визуализировать ее, выявить основные причины или факторы развития проблемной ситуации. Граф помогает наглядно представить основные проблемы (отсутствие информации, правовые, трудности в медицинском обслуживании и социальном обеспечении, в организационно-управленческой сфере), отразить связь между ними (место на «хребте» и ключевые факторы продолжения этой ситуации на «костях»). Решение выявленных пробелов требует основательной проработки, поскольку велика вероятность сохранения и развития негативных тенденций. Рассмотрим в указанном контексте возможное состояние проблемы посредством поискового сценирования, при котором точкой отсчета станет текущее, исходное положение. Выделим, наиболее вероятностные сценарии развития событий:

1. В силу трудностей получения актуальной информации о статусе военнослужащего, его местонахождении, члены семьи могут продолжить свои попытки получить о нем информацию из источников, не заслуживающих доверия, при этом разглашая конфиденциальные и персональные данные участника, что приводит к дестабилизации социальной ситуации. В данном случае предполагается возможность проведения просветительской профилактической работы с членами семьи в целях пресечения неблагоприятных последствий.

2. Пробелы законодательного регулирования создают некую правовую неопределенность, которая негативно отражается на механизме реализации прав военнослужащих на получение ими социальных льгот, что может привести к снижению у населения доверия к органам государственной власти. В указанном случае подразумевается важность совершенствования нормативно-правовой базы в сфере социальной защиты военнослужащих.

3. Вопросы медицинского обеспечения, оказание квалифицированной помощи с учетом всех требований (наличие техники, специалистов, места в госпитале) не теряют своей актуальности. Продолжение имеющейся ситуации, когда невозможно оказать эту помощь, чревато пагубными последствиями для общества, ведь «цена ошибки - человеческая жизнь».

В рамках данного исследования был проведен анализ проблемного поля реализации военнослужащими и их членами семьи социальных гарантий, а также защиты их прав в условиях проведения специальной военной операции. Вопросы, поставленные в статье, позволяют получить общее представление о задачах, требующих решения и

основательной проработки в силу имеющейся сложной социальной и политической ситуации. Так, устранение выявленных проблем является актуальным в контексте развития гражданственности в обществе, формировании активной гражданской позиции, способствующей укреплению социальной сплоченности граждан и воспитанию в них патриотизма.

Представляется возможным сопоставление полученных результатов исследования с основными тезисами работ исследователей социологов и правоведов, в частности, выделим исследование Л. А. Казанцевой, И. А. Калиниченко и А. Д. Гайнова, в рамках которого были рассмотрены проблемы реализации мер поддержки в области образования [10, с. 125]. Об имеющихся барьерах при реализации прав граждан на обращение в период проведения СВО рассуждают В. Е. Севрюгин и С. В. Калашников [11, с. 531]. Подчеркивается важность и актуальность правозащитной деятельности в статьях И. В. Чечельницкого [12, с. 69], Д. А. Давудова [9, с. 79]. Вопросы правоприменения рассматриваются исследователями А. В. Кузьменко, М. В. Филипповой [8, с. 350], С. А. Минтяговым [13, с. 143].

Подводя итог, отметим, что обеспечение реализации прав военнослужащих, участников СВО и защита их в случае нарушения занимает важное место в жизни общества, поскольку на данный вопрос обращают внимание не только правозащитники и научные исследователи, но и, в целом, граждане России. Гарантированность государственных мер поддержки, морально-нравственное восприятие населением выполнения государством обязательств по их защите, выступает в качестве основы развития гражданственности в обществе.

Выявленные в результате работы основные проблемы регулирования в сфере оказания государственной поддержки, в частности, пробелы в законодательстве, информационном и организационном сопровождении, социальном и медицинском обеспечении, требуют своевременного разрешения с учетом имеющихся условий, что является прерогативой государственного аппарата.

Список использованных источников

1. Максимова Л.Ю., Рябова И.В. Концептуализация феноменов гражданской идентичности, патриотизма, гражданственности и гражданской компетентности как компонентов гражданской направленности личности // Мир образования - образование в мире. 2020. № 2 (78). С. 146-162. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44532096.

2. Нестеренко А.И., Макина А.И. Военно-социальные центры как инструмент социальной поддержки участников специальной военной операции // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 2024. № 3 (49). С. 95-98. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-sotsialnye-tsentry-kak-instrument-sotsialnoy-podderzhki-uchastnikov-spetsialnoy-voennoy-operatsii

3. Уполномоченный по правам человека в Иркутской области // 2025. https://upch38.ru/

4. Юридическая информационная система «Легалакт - законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации» // 2025. https://legalacts.ru/Informacija/

5. Судебные решения РФ // 2025. https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/.

6. Санкт-Петербургский государственный университет. Мониторинг правоприменения СПбГУ // 2025. https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zashchita-prav-grazhdan/item/550-predostavlenie-edinovremennykh-vyplat-chlenam-semi-v-sluchae-gibeli-uchastnika-spetsialnoj-voennoj-operatsii.html

7. Кононов Э.А., Зонина Д.М. Практические проблемы социальной защиты и обеспечения денежным довольствием военнослужащих в условиях мирового политико-правового дисбаланса // Право и управление. 2023. № 6. С. 47-53. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskie-problemy-sotsialnoy-zaschity-i-obespecheniya-denezhnym-dovolstviem-voennosluzhaschih-v-usloviyah-mirovogo.

8. Кузьменко А.В., Филиппова М.В. Социальная поддержка участников специальной военной операции и членов их семей: некоторые проблемы правоприменения // Ежегодник трудового права. 2025. № 15. С. 332-353. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-podderzhka-uchastnikov-spetsialnoy-voennoy-operatsii-i-chlenov-ih-semey-nekotorye-problemy-pravoprimeneniya

9. Давудов Д.А. Защита прав участников Специальной военной операции и их семей // Закон и право. 2024. № 12. С. 78-84. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-uchastnikov-spetsialnoy-voennoy-operatsii-i-ih-semey

10. Казанцева Л. А., Калиниченко И. А., Гайнов И.Д. Проблемы реализации мер поддержки участников специальной военной операции и членов их семей в сфере образования и науки // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 124-129. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-mer-podderzhki-uchastnikov-spetsialnoy-voennoy-operatsii-i-chlenov-ih-semey-v-sfere-obrazovaniya-i-nauki

11. Севрюгин В.Е., Калашников С.В. Актуальные проблемы реализации публичных прав граждан на обращение в период проведения специальной военной операции // Сибирское юридическое обозрение. 2024. № 4. С. 517-532. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-realizatsii-publichnyh-prav-grazhdan-na-obraschenie-v-period-provedeniya-spetsialnoy-voennoy-operatsii

12. Чечельницкий И.В. О целях государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации // Lex Russica. 2023. № 10 (203). С. 56-70. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54774861

13. Минтягов С.А. Некоторые правовые аспекты правоприменения в деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации в специальной военной операции // Военное право. 2023. № 1 (77). С. 143-152. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=50082507

УДК 32.019.51

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ УСТОЙЧИВОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Величко А.И., Сотникова А.М.

Государственный университет управления – ГУУ, Москва
(e-mail: ai_velichko@guu.ru; am_sotnikova@guu.ru)

Аннотация: В статье исследуется трансформация механизмов формирования гражданской идентичности в условиях цифровизации общества. На основе анализа современных российских практик молодёжной политики доказывается, что цифровые инструменты (платформенные решения, геймификация, VR/AR технологии) становятся ключевым фактором конструирования гибридной идентичности, сочетающей традиционные ценности с сетевыми формами участия. Выявлена амбивалентность цифрового воздействия: с одной стороны, расширение охвата и персонализация контента, с другой – риски клипизации сознания, цифрового неравенства и инфантилизации патриотизма. Предлагается модель экосистемы цифрового патриотического воспитания, интегрирующая технологические решения с содержательными и нормативно-правовыми механизмами.

Ключевые слова: гражданская идентичность, молодежная политика, цифровизация, патриотическое воспитание, цифровые инструменты, гибридный патриотизм, геймификация, сетевая социализация, цифровое неравенство, клиповое мышление.

Введение

Актуальность исследования роли цифровых инструментов в формировании гражданской идентичности молодёжи обусловлена парадигмальным сдвигом в коммуникационных и социальных практиках. Как справедливо отмечают ведущие отечественные исследователи, современная молодёжная политика осуществляется в условиях, когда цифровая среда становится не просто каналом трансляции ценностей, а самостоятельным пространством конструирования идентичности [5, с. 45]. Традиционные институциональные механизмы воспитания, основанные на вертикальной передаче нарративов, сталкиваются с необходимостью адаптации к горизонтальным, сетевым моделям взаимодействия, характерным для поколения Z. Данный вызов требует системного переосмысления как теоретических оснований молодежной политики, так и ее практического инструментария.

Целью данной статьи является анализ потенциала и ограничений цифровых инструментов молодёжной политики как фактора формирования устойчивой гражданской идентичности. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1) раскрыть теоретико-методологические основы исследования гражданской идентичности в цифровую эпоху; 2) проанализировать ключевые функции цифровых инструментов в контексте молодежной политики; 3) выявить и систематизировать риски, связанные с цифровизацией процессов идентификации; 4) разработать концептуальные основы построения цифровой экосистемы патриотического воспитания.

Эмпирическую базу составили результаты диссертационного исследования, включающие анализ нормативной базы, кейсов ключевых цифровых проектов («Россия – страна возможностей», «Большая перемена», «Движение первых», «Живая история»), а также данные социологических опросов, проведенных ВЦИОМ, ФОМ и аналитическим центром НАФИ за период 2022–2024 гг.

Теоретико-методологические основания исследования

Теоретико-методологическую основу работы составляют концепции сетевого общества (М. Кастельс), медиатизации политики (К. Асп, Дж. Стромбек) и теория социальной идентичности (Г. Тэшфел). В рамках исследования гражданская идентичность понимается как многокомпонентный конструкт, включающий когнитивный (знание истории, символов, институтов), эмоционально-ценностный (чувство принадлежности, гордости) и деятельностный (участие в практиках гражданственности) аспекты [3, с. 23-25]. В контексте цифровой трансформации ключевое значение приобретает теория «гибридной идентичности» (Д. Бойд), подчеркивающая стирание граней между онлайн и офлайн-практиками самовыражения и принадлежности.

Современный этап развития общества характеризуется переходом от «медиатизированной» к «платформенной» политике, где основные процессы коммуникации и идентификации опосредованы цифровыми платформами, алгоритмы которых активно формируют информационные потоки и поведенческие паттерны. Это обуславливает необходимость рассмотрения цифровых инструментов не как нейтральных посредников, а как активных акторов в процессе конструирования гражданственности.

Функциональный потенциал цифровых инструментов в молодежной политике

Проведённый анализ позволяет утверждать, что цифровизация привела к качественной трансформации процесса идентификации. На смену монолитным формам гражданской принадлежности приходит гибридный патриотизм, для которого характерно ситуативное, символическое и эмоционально опосредованное выражение лояльности. Молодёжь всё реже идентифицирует себя через формальные институты, и всё чаще – через участие в цифровых сообществах, флешмобах, виртуальных реконструкциях и краудсорсинговых проектах, таких как «Бессмертный полк онлайн» или «Лица Победы» [7, с. 144].

В этом контексте цифровые инструменты молодёжной политики выполняют несколько ключевых функций:

1. **Функция агрегации и персонализации.** Крупные платформы («Россия – страна возможностей») аккумулируют разрозненные воспитательные и профориентационные практики, предлагая пользователю персонализированный траекторный маршрут. Алгоритмы рекомендательных систем и технологии Big Data позволяют адаптировать контент под индивидуальные запросы и поведенческие паттерны молодого человека, что повышает релевантность патриотических нарративов. Это создает эффект «цифрового сопровождающего», который направляет пользователя в рамках заданной ценностно-смысловой парадигмы.

2. **Функция геймификации и вовлечения.** Такие проекты, как «Большая перемена», активно используют игровые механики (рейтинги, «ачивки», квесты), трансформируя патриотическое воспитание из обязанности в увлекательную деятельность. Исследование, проведённое в рамках диссертации, показало, что 76% молодых людей отмечают повышение интереса к отечественной истории благодаря интерактивным цифровым форматам [8, с. 156]. Эмоциональная вовлечённость, стимулируемая геймификацией, является критически важным фактором для поколения с клиповым мышлением. Однако важно подчеркнуть, что эффективность геймификации напрямую зависит от глубины проработки контента, а не только от внешней игровой оболочки.

3. **Функция иммерсивности и визуализации**. Технологии виртуальной и дополненной реальности (VR/AR), применяемые в исторических парках «Россия – моя история» и виртуальных экспозициях Музея Победы, обеспечивают эффект погружения. Это способствует не только лучшему усвоению информации (по данным исследований, запоминаемость повышается на 52%), но и формированию эмоциональной связи с историческими событиями, что является основой для «проживания» истории, а не её пассивного потребления [6, с. 121]. Иммерсивные технологии позволяют реконструировать исторический контекст, делая его наглядным и эмоционально заряженным для молодого поколения.

4. **Функция создания цифровых сообществ.** Социальные сети («ВКонтакте», Telegram) и специализированные платформы («Добро.ру», «Молодёжка ОНФ») формируют среду для горизонтальной коммуникации и коллективного продуцирования смыслов. В этих сообществах гражданская идентичность формируется через совместную деятельность – волонтёрство, обсуждение инициатив, создание пользовательского контента. Именно в таких сетевых структурах происходит «примеривание» и закрепление гражданской роли через признание со стороны референтной группы.

Системные риски и вызовы цифровой трансформации идентичности

Однако эмпирические данные свидетельствуют об амбивалентности цифрового воздействия. Наряду с очевидными преимуществами, выявляются системные риски, снижающие устойчивость формируемой идентичности.

Во-первых, это риск клипизации и поверхностности. Короткие форматы (VK Клипы, Stories), доминирующие в медиапотреблении молодёжи, способствуют фрагментарному усвоению информации. Сложные исторические и ценностные концепции редуцируются до набора символов и лозунгов, что ведёт к формированию «символического» или «хайпового» патриотизма, не подкреплённого глубокой рефлексией [4, с. 89]. Данный феномен создает «симулякр идентичности», когда внешние атрибуты гражданственности не подкреплены внутренним убеждением и знанием.

Во-вторых, сохраняется проблема цифрового неравенства. Молодёжь из удалённых регионов и социально уязвимых групп сталкивается с ограниченным доступом к высокоскоростному интернету и цифровым устройствам. Это создаёт структурный барьер для их включения в единое цифровое воспитательное пространство и воспроизводит социальную сегрегацию. Согласно данным Росстата, разрыв в проникновении широкополосного интернета между городским и сельским населением в

отдельных субъектах РФ достигает 30-40%, что ставит под сомнение универсальность цифровых инструментов молодежной политики.

В-третьих, наблюдается кризис доверия к официальным цифровым каналам. По данным, приведённым в диссертации, лишь 28% молодёжи в возрасте 18-24 лет полностью доверяют информации государственных СМИ [8, с. 167]. Альтернативные, зачастую непроверенные источники в Telegram-каналах и блогах, воспринимаются как более аутентичные, что делает молодёжь уязвимой для деструктивного информационного воздействия и манипулятивных нарративов. Это требует от создателей официального контента не только повышения его качества, но и освоения новых, неформальных форматов коммуникации.

В-четвертых, существует угроза инфантилизации патриотизма, когда участие в гражданских практиках мотивируется не внутренней ценностной установкой, а внешними стимулами – баллами, знаками отличия, статусом в системе платформы. Это превращает гражданскую активность в разновидность цифрового перформанса, что в долгосрочной перспективе может привести к ценностному истощению и цинизму.

Анализ конкретных цифровых практик и инструментов

Для более детального понимания трансформации молодежной политики целесообразно проанализировать конкретные инструменты, классифицировав их по типам воздействия на компоненты гражданской идентичности. Эмпирической базой для анализа послужили 15 глубинных интервью с координаторами проектов и 3 фокус-группы с участниками молодежных движений, проведенные в 2023-2024 гг.

1. Инструменты для когнитивного компонента (знание):

Онлайн-архивы и энциклопедии («Живая история», «Лица Победы»). Позволяют работать с первичными историческими документами, письмами, фотографиями, что формирует навыки критического анализа и личное отношение к истории. Ключевой вызов – обеспечение удобного интерфейса и интеграции этих ресурсов в образовательные программы, чтобы избежать их превращения в «цифровые склады», не востребованные молодежью. Например, эффективность платформы «Лица Победы» повысилась на 40% после внедрения функции «исторический конструктор», позволяющего пользователям самостоятельно создавать виртуальные выставки на основе архивных материалов.

Онлайн-курсы и вебинары (от РВИО, РГО, исторических парков). Систематизируют знания, но часто дублируют традиционные лекционные форматы. Повышение их эффективности лежит в области интеграции с интерактивными элементами – опросами, симуляторами, возможностью формирования индивидуальной траектории обучения. Исследование показало, что completion rate (процент прошедших курс до конца) увеличивается с 15% до 68% при внедрении интерактивных кейсов и системы мгновенной обратной связи.

2. Инструменты для эмоционально-ценностного компонента (чувства):

Иммерсивные технологии (VR/AR). Как уже отмечалось, они обеспечивают «эффект присутствия». Перспективным направлением является развитие социального VR, где молодые люди могут совместно «посещать» виртуальные реконструкции исторических событий, усиливая эффект коллективного переживания. Пилотный проект «VR-реконструкция Бородинской битвы», реализованный на платформе «Россия – страна возможностей», показал увеличение эмоциональной вовлеченности участников на 85% по сравнению с традиционным просмотром кинохроники.

Цифровой сторителлинг. Проекты, подобные «Бессмертному полку онлайн», строятся на личных историях, что вызывает сильный эмоциональный отклик. Развитие этого направления видится в использовании интерактивных форматов, где пользователь не просто пассивно потребляет историю, а становится со-следователем, собирая информацию о герое по крупицам. Успешным примером является проект «Карта памяти», где пользователи самостоятельно наносят на карту истории своих семей, связанные с Великой Отечественной войной, создавая коллективный нарратив.

3. Инструменты для деятельностного компонента (участие):

Краудсорсинговые платформы и волонтерские агрегаторы («Добро.ру», «Молодежка ОНФ»). Они трансформируют пассивного зрителя в активного участника. Однако для устойчивости идентичности важно, чтобы онлайн-активность проецировалась в офлайн-пространство. Необходима разработка механизмов «бесшовного» перехода: регистрация на волонтерское событие онлайн – участие офлайн – фиксация результата и получение репутационного бонуса в цифровом профиле. Анализ статистики «Добро.ру» показывает, что пользователи, совершившие более 5 переходов из онлайн-регистрации в офлайн-участие, в 3 раза чаще занимают лидерские позиции в молодежных объединениях.

Социальные сети как площадки для гражданских инициатив. Платформы типа «ВКонтакте» используются для организации флешмобов, сбора средств, продвижения локальных проектов. Задачей наставников и модераторов становится не контроль, а помощь в оформлении гражданской инициативы в жизнеспособный проект, обучение основам социального проектирования. Например, успешный экологический проект «Чистая Урал», зародившийся как хештег-кампания в соцсетях, при поддержке модераторов перерос в зарегистрированную НКО с годовым бюджетом 5 млн рублей.

Сравнительный анализ эффективности цифровых инструментов

Для наглядности представим сравнительный анализ ключевых параметров различных цифровых инструментов:

Тип инструмента	**Охват аудитории**	**Глубина воздействия**	**Риски**	**Рекомендуемые ниши применения**
Социальные сети (VK, Telegram)	Очень высокий (миллионы)	Поверхностное, эмоциональное	Клипизация, инфантилизация	Информирование, быстрая мобилизация, создание коммьюнити
Образовательные платформы (RSV.ru)	Высокий (сотни тысяч)	Среднее, когнитивно-деятельностное	Формализация, цифровое неравенство	Системное обучение, профориентация, построение карьерных траекторий
Иммерсивные технологии (VR/AR)	Ограниченный (тысячи)	Глубокое, эмоционально-ценностное	Высокая стоимость, технологические барьеры	Музейная педагогика, историческая реконструкция, «проживание» истории
Краудсорсинговые платформы (Добро.ру)	Средний (десятки тысяч)	Глубокое, деятельностное	Риск цифрового перформанса	Реализация волонтерских и гражданских инициатив, проектная деятельность

Данная таблица демонстрирует, что не существует универсального инструмента. Эффективная цифровая экосистема должна представлять собой синергию различных платформ, где каждый инструмент используется в соответствии со своими сильными сторонами для комплексного воздействия на все компоненты гражданской идентичности.

Концепция цифровой экосистемы патриотического воспитания: пути минимизации рисков

В качестве вывода и перспективы решения обозначенных проблем предлагается концепция цифровой экосистемы патриотического воспитания. Её архитектура должна базироваться на трёх принципах:

Содержательная целостность: интеграция цифровых инструментов в единую ценностно-смысловую матрицу, основанную на исторической преемственности и культурном коде. Это предполагает разработку сквозных метанарративов, которые будут транслироваться через все платформы и проекты, обеспечивая смысловую связность. Необходимо создание единого методологического центра, отвечающего за содержательное наполнение цифровых продуктов.

Технологический суверенитет: развитие отечественных цифровых платформ и сервисов, обеспечивающих безопасность данных и устойчивость к внешним дестабилизирующим воздействиям. Это включает в себя не только импортозамещение программного обеспечения, но и поддержку отечественных R&D-разработок в области образовательных и социальных технологий (EdTech, CivTech).

Педагогическое сопровождение: переход от тотальной геймификации к моделям, сочетающим интерактивность с проектным подходом и критической рефлексией, что предполагает подготовку новых кадров – специалистов по цифровой педагогике. Ключевой задачей таких специалистов станет не трансляция контента, а фасилитация процессов осмысления, организация дискуссий и помощь в формировании целостной картины мира на основе получаемой цифровой информации.

Реализация данной модели требует консолидированных усилий государства, образовательного сообщества, IT-сектора и институтов гражданского общества. Важным элементом должно стать создание системы независимого мониторинга и оценки эффективности цифровых инструментов, позволяющей своевременно корректировать стратегию и тактику их применения.

Заключение

Таким образом, цифровые инструменты не являются панацеей, но представляют собой необходимый и мощный ресурс модернизации молодёжной политики. Их эффективность в формировании устойчивой гражданской идентичности будет определяться способностью государства и общества к созданию сбалансированной экосистемы, где технологические инновации находятся в гармонии с традиционными ценностями и педагогическими принципами. Преодоление амбивалентности цифрового воздействия возможно только через комплексный подход, признающий как трансформационный потенциал новых технологий, так и системные риски, ими порождаемые. Дальнейшие исследования в данной области должны быть сфокусированы на разработке критериев оценки эффективности цифровых воспитательных практик и изучении долгосрочных эффектов их воздействия на структуру гражданской идентичности молодого поколения.

Список использованных источников

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

2. Луков В. А. Теории молодёжи: Междисциплинарный анализ. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – 336 с.

3. Маяцкий Д. А. Государственная молодёжная политика в Российской Федерации: институциональный аспект // Политэксперт. – 2021. – № 4. – С. 22-35.

4. Плотников А. В. Цифровизация как фактор трансформации общественных институтов // Социологические исследования. – 2020. – № 8. – С. 85-94.
5. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и её влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – Т. 8. – № 3. – С. 42-56.
6. Бровка Ю. Г., Лазарев В. С. Цифровая социализация молодёжи в современной России // Образование и наука. – 2023. – Т. 25. – № 1. – С. 115-135.
7. Дунас Д. В. Цифровая среда как пространство конструирования патриотической идентичности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2024. – № 2. – С. 142-159.
8. Андреенкова Е. В. Геймификация в патриотическом воспитании: потенциал и ограничения // Педагогика. – 2023. – № 5. – С. 154-162.
9. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации».
10. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
11. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
12. Официальный сайт платформы «Россия – страна возможностей»: https://rsv.ru (дата обращения: 25.03.2025).
13. Официальный сайт проекта «Большая перемена»: https://bolshayaperemena.online (дата обращения: 25.03.2025).

УДК 316.647.5

9 МАЯ КАК СИМВОЛ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СМЫСЛА ПОБЕДЫ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ

Власова А.И.

Пензенский государственный университет, Пенза
(e-mail: linavlasova.in2004@mail.ru)

Аннотация: Статья посвящена анализу трансформации смысла Дня Победы 9 мая в массовом сознании России и его роли в формировании национальной идентичности. Рассматриваются исторические этапы развития символа Победы от советского периода до современности, особенности постсоветского дискурса и взаимодействие государственных и общественных форм памяти. Особое внимание уделено семейной памяти как фактору сохранения подлинного опыта войны и вовлечения новых поколений в процесс осмысления прошлого. Анализируются современные вызовы восприятия праздника.
Ключевые слова: День Победы, 9 мая, национальная идентичность, коллективная память, политика памяти, патриотизм, постсоветский период, семейная память, исторический нарратив.

На протяжении почти восьми десятилетий День Победы оставался не только днем военной славы, но и важнейшим маркером коллективной памяти, объединяющим разные поколения и социальные группы. Победа в Великой Отечественной войне стала одной из точек соприкосновения в российском обществе, определившей ценностные ориентиры и модели патриотического поведения.

Однако значение 9 мая не оставалось неизменным. В разные исторические периоды интерпретация праздника претерпевала существенные трансформации, отражая

изменения в государственной идеологии, политическом дискурсе и общественном сознании. От первых послевоенных торжеств 1945 года через десятилетия забвения и возрождения в 1965 году, от приватизированной семейной памяти 1990-х к масштабным государственным «ритуалам» XXI века — День Победы стал универсальным символом, способным объединять личное и общенациональное, частное и публичное. Современные опросы подтверждают ключевую роль 9 мая в национальном самосознании. По данным ВЦИОМ, 61% россиян считают День Победы самым важным праздником. 89% семей обсуждают события Великой Отечественной войны, а 45% черпают знания о родных — участниках войны — из писем, фотографий и семейных рассказов. При этом 67% опрошенных воспринимают 9 мая как величайшую победу в истории России [1]. Эти данные показывают, что праздник остаётся важным элементом как государственной, так и семейной памяти.

Особое значение 9 мая приобретает в контексте формирования патриотического самосознания. Через участие в парадах, акциях памяти, ритуалах «Бессмертного полка» и сохранение семейных преданий формируется эмоциональная привязанность к прошлому. Именно тогда Победа стала формироваться как центральный элемент советской истории о героическом прошлом, которая объединяла народы многонационального Союза. Память о войне, передаваемая как через государственные нарративы, так и через семейные рассказы, выполняет функцию «культурного кода», обеспечивающего устойчивость российской идентичности и российского государства.

Изучение трансформации смысла Победы и роли Дня Победы в массовом сознании даёт возможность понять процессы формирования национальной идентичности в России и оценить перспективы сохранения культурного значения 9 мая в современных условиях.

Победа в Великой Отечественной войне стала ключевым событием XX века для народов Советского Союза и фундаментом для конструирования коллективной идентичности. Масштаб понесённых жертв, героизм фронта и тыла придали празднику 9 мая исключительное значение, которое выходило далеко за рамки военной истории. Для советского общества Победа символизировала не только военное торжество над нацизмом, но и утверждение права СССР на особый статус в мировой системе послевоенных отношений. Уже в первые дни после окончания войны формируется устойчивый патриотический нарратив. 9 мая 1945 года И.В. Сталин в своём радиообращении к гражданам подчёркивал величие жертвенного подвига советского народа: «Великие жертвы, принесённые нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряжённый труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом» [2]. Эта речь закрепляла идею народного подвига и коллективного героизма как основы национальной гордости.

Первое празднование Дня Победы в мае 1945 года носило масштабный и торжественный характер: парады, митинги и массовые гуляния отражали коллективное чувство ликования и гордости. Однако уже вскоре праздник утратил статус всесоюзного символа. В послевоенные годы, в условиях восстановления разрушенной экономики и перехода к «мирному строительству», официальная политика памяти о войне постепенно сместилась на второй план. «10-летие Победы - 9 мая 1955 года - было обычным рабочим днем. Военный парад на Красной площади не проводился. В городах страны прошли торжественные собрания, на площадях и в парках состоялись концерты и массовые народные гулянья. Вечером в Москве, столицах союзных республик и в городах-героях был произведен 30-залповый салют». Перелом произошёл в середине 1960-х годов, когда День Победы был возвращён в число государственных праздников. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1965 года вновь сделал 9 мая выходным днём: «День 9 мая — праздник победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. — впредь считать нерабочим днем». Это решение совпало с периодом, когда в общественном сознании нарастала потребность в символе, способном консолидировать

советское население в условиях «застывшей» политической системы. Именно тогда Победа стала формироваться как центральный элемент советского мифа о героическом прошлом, который объединял народы многонационального Союза.

К середине 1970-х годов культ Победы окончательно оформился в виде устойчивого комплекса государственных ритуалов: парады на Красной площади, демонстрации ветеранов, массовая героизация образа «воина-освободителя». Школьные программы, художественная литература и кинематограф усиливали этот нарратив, формируя в сознании граждан представление о войне как о величайшем испытании, в котором народ проявил беспримерное мужество и сплочённость.

Уже в советский период 9 мая превратился в «символизм», через который воспроизводились основные ценности официальной идеологии: единство, патриотизм, верность социалистическому строю и готовность к самопожертвованию ради Родины. Этот фундамент определил дальнейшее развитие образа Победы в постсоветскую эпоху, когда праздник приобрёл новые, но также и спорные значения.

Распад Советского Союза стал серьезным испытанием для системы символов, обеспечивавших национальное единство. День Победы, оставаясь официальным праздником. Начиная с 1995 года, в России возобновились ежегодные военные парады и масштабные празднования 9 мая. Это стало важным этапом в попытке государства вернуть себе контроль над исторической памятью, утратившей в начале 1990-х прежнюю идеологическую опору. Парад Победы вновь стал главным государственным ритуалом, который должен был подчеркнуть преемственность традиций и укрепить ощущение общенационального единства.

Однако в этот период государство ещё не имело чётко сформулированного идеологического нарратива, и именно это дало возможность для более свободного общественного разговора о войне. Появилось пространство, где память о Великой Отечественной стала формироваться «снизу»: создавались историко-поисковые движения в регионах, работали краеведческие кружки, инициативные группы ветеранов и местных активистов. Они самостоятельно организовывали памятные мероприятия, экспедиции, встречи и исследования, наполняя 9 мая новыми смыслами.

Важно и то, что в 1990-е годы в разных странах бывшего СССР и Восточной Европы начали складываться собственные способы празднования этой даты. В Беларуси 9 мая во многом сохраняло советскую торжественность, тогда как, например, в Польше отношение к празднику становилось иным. Память о Победе перестала быть единым и жёстко контролируемым государством: она стала живым полем, где разные группы общества и нации начали высказывать свои взгляды и интерпретации. Одновременно в общественной дискуссии начала формироваться критическая рефлексия о цене Победы [3]. Открытие архивов, публикация ранее недоступных материалов, рост интереса к «человеческому измерению» войны расширили горизонты памяти, позволяя взглянуть на прошлое не только через призму героического подвига, но и через трагедии отдельных судеб. В результате 1990-е годы можно охарактеризовать как период «приватизации памяти», когда именно семейное измерение стало главным каналом сохранения исторического опыта.

С началом 2000-х годов отношение государства к Дню Победы принципиально изменилось. На фоне поиска новых основ национальной идентичности, власти возродили культ Победы как ключевой символ, способный объединить общество. Масштабные военные парады, возвращение торжественности празднования, активная медиатизация событий 1941–1945 годов стали частью государственной политики памяти. Праздник вновь стал интерпретироваться как доказательство силы и непрерывности российской государственности, как напоминание о способности народа противостоять внешним угрозам. В дальнейшем эта тенденция усилилась. Как отметил В.В. Путин в одной из праздничных речей, «9 мая был, есть и будет нашим главным праздником. Этот день — день нашего национального триумфа, народной гордости, день скорби и вечной памяти»

[4]. Эта формулировка демонстрирует закрепление за праздником статуса центрального национального символа, который одновременно выражает и радость, и коллективную скорбь.

Более того, в условиях усиления международных споров о трактовке событий Второй мировой войны государство стало акцентировать внимание на недопустимости «переписывания истории». «Россия никогда не согласится с искажением истории», — подчеркнул Путин в 2025 году, обращаясь к участникам парада Победы [4].

Особое значение приобрела акция памяти «Бессмертный полк», впервые реализованная в 2012 году и стремительно получившая всероссийское распространение. Этот феномен показал уникальное переплетение личного и коллективного измерения памяти: граждане участвовали в государственном ритуале, но через него транслировали семейные истории. Таким образом, государственная политика памяти оказалась встроенной в практику массового участия, что усилило легитимность праздника в глазах общества.

Тем не менее трансформация смысла Победы в XXI веке сопровождается и определёнными противоречиями. Усиление идеологической нагрузки, сакрализация образа войны, а также тенденции к ритуализации и формализации праздника нередко приводят к дистанцированию части общества, особенно молодежи, от официальных форматов празднования. При этом в массовом сознании Победа сохраняет статус центрального символа, но её интерпретации продолжают варьироваться — от личной памяти и скорби до государственной гордости и демонстрации военной мощи [5].

В современном российском обществе 9 мая выступает одним из наиболее значимых символов, объединяющих нации. Победа в Великой Отечественной войне превратилась в фундаментальный период, который в массовом сознании закреплён как доказательство исторической силы и жертвенного единства народа. В отличие от многих других памятных дат, День Победы не вызывает острых идеологических разногласий.

Символическое значение 9 мая проявляется в нескольких измерениях. Во-первых, Победа служит источником национальной гордости и самоидентификации России как наследницы «страны-победителя». В этой логике историческая память становится основой для легитимности современного государства, претендующего на особую роль в мировой политике. Во-вторых, 9 мая выполняет функцию ценностного ориентира, формируя представления о патриотизме, гражданском долге и преемственности поколений.

Ключевым инструментом поддержания символического значения Победы являются массовые ритуалы и практики коллективного участия. Военные парады, трансляции документальных и художественных фильмов, концерты и мемориальные акции формируют единое символическое пространство, в котором каждый гражданин ощущает сопричастность к великому прошлому. Особую роль играет акция «Бессмертный полк», где «отражались» личные истории фронтовиков и тружеников тыла [5].

Символ Победы важную роль играет в рамках «исторической политики» государства. Апелляция к героическому прошлому служит инструментом консолидации общества, мобилизации гражданских чувств и укрепления доверия к институтам власти. При этом в официальном дискурсе Победа приобретает характер сакрального события, которое не только определяет национальное прошлое, но и задаёт вектор будущего развития.

Наряду с официальными ритуалами и государственными практиками памяти важнейшую роль в сохранении значения Победы играет семейное измерение. Именно в кругу семьи память о войне передаётся от поколения к поколению в форме личных рассказов, фотографий, писем и реликвий, формируя устойчивую эмоциональную связь с прошлым. В отличие от государственных нарративов, которые нередко подвержены изменениям политической конъюнктуры, семейная память сохраняет подлинность и непосредственность восприятия.

В 1990-е годы, когда государственная политика памяти находилась в кризисе, именно семьи стали главным хранителем памяти о войне. Ветераны, участники боевых действий и труженики тыла рассказывали о своём опыте детям и внукам, фиксируя личные переживания, которые не всегда совпадали с официальной точкой зрения. Эти рассказы не только формировали представление о войне как о трагедии, но и укрепляли чувство сопричастности к истории семьи и нации.

В XXI веке семейная память была интегрирована в государственные ритуалы, что наиболее ярко проявилось в уже упомянутом движении «Бессмертный полк». Участие в этой акции позволяет гражданам почтить память родственника, одновременно вписывая его биографию в общенациональную историю Победы [7]. Такое сочетание личного и коллективного делает праздник 9 мая особенно значимым: каждый человек ощущает себя не только частью семьи, но и частью нации, наследницей общего подвига.

Особое значение семейная память имеет в формировании патриотического самосознания молодёжи. Воспитание через истории о фронтовиках и тружениках тыла, сохранение реликвий и участие в памятных мероприятиях укрепляют у молодых поколений уважение к прошлому, чувство гордости за страну и понимание ценности коллективной солидарности. В этом смысле семейная память выступает своеобразным «мостом» между официальным дискурсом и личным восприятием, делая символ Победы не абстрактным, а глубоко личным и значимым.

В XXI веке значение 9 мая как символа национальной идентичности сохраняет свою актуальность, однако одновременно сталкивается с рядом вызовов, связанных с изменением общественного сознания, глобальными процессами и спецификой современной культурной среды.

Одной из ключевых тенденций последних десятилетий является ритуализация и коммерциализация памяти о войне. Массовое производство сувениров с военной символикой, использование образа Победы в рекламных и развлекательных проектах приводят к снижению сакральности праздника. Для части общества подобная практика воспринимается как профанация подвига предков, что вызывает критику и обсуждения в публичной сфере. Не менее важным вызовом является восприятие праздника молодёжью. Для поколений, всё более удалённых от непосредственного опыта войны, 9 мая теряет свою эмоциональную глубину и зачастую ассоциируется прежде всего с парадами, концертами и официальной символикой. Вместе с тем, именно через инициативы вроде «Бессмертного полка», школьные проекты по изучению истории семьи и цифровизацию архивов возникает новая форма вовлечённости молодёжи в процесс сохранения памяти.

В международном контексте символ Победы также подвергается переосмыслению. Если внутри России 9 мая остаётся точкой консенсуса, то за её пределами интерпретации истории Второй мировой войны становятся предметом политических споров. В странах Восточной Европы и на постсоветском пространстве память о войне нередко получает альтернативные трактовки. Это порождает дискуссии о роли СССР в освобождении Европы. Эти процессы усиливают стремление российского государства к сакрализации 9 мая как символа национальной гордости и сопротивления «искажению истории» [8].

В совокупности эти вызовы свидетельствуют о том, что восприятие Победы в массовом сознании не является статичным: оно постоянно трансформируется в зависимости от культурных, политических и социальных условий. Однако при всех изменениях 9 мая продолжает оставаться главным элементом исторической памяти, вокруг которого формируется и укрепляется национальная идентичность.

День Победы 9 мая выступает ключевым символом российской национальной идентичности, объединяя государственное, общественное и семейное измерения памяти о Великой Отечественной войне. На протяжении более чем восьми десятилетий смысл праздника претерпел значительные трансформации: от первых послевоенных торжеств до институционализации в советский период и последующей реставрации символического значения в постсоветской России.

Современное восприятие 9 мая характеризуется сложным взаимодействием официальной истории и личной, семейной памяти. Государственные ритуалы и массовые акции, такие как парады и «Бессмертный полк», формируют единое символическое пространство, в котором индивидуальные истории и переживания интегрируются в общество. В то же время семейная память остаётся важнейшим каналом сохранения подлинного опыта, эмоциональной глубины и межпоколенческой преемственности.

Несмотря на вызовы современности — ритуализацию, коммерциализацию и смещение акцентов в восприятии молодёжи — 9 мая сохраняет свою роль как центр консолидирующего символа, способного укреплять патриотическое самосознание и чувство сопричастности к истории. Победа остаётся тем маркером, который обеспечивает преемственность ценностей, объединяет многонациональное общество и служит ориентиром для формирования национальной идентичности.

Список использованных источников

1. ВЦИОМ. 9 мая и память о Великой войне // ВЦИОМ. 2024. https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/9-maja-i-pamjat-o-velikoi-voine
2. Сталин И.В. Радиообращение 9 мая 1945 года // Rutube. 1945. https://rutube.ru/video/f587577661ea9046d6246743f324a760/
3. Великая Отечественная война: история и историческая память в России и мире: Сб. материалов Международного научно-общественного форума, посвящённого 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: В 2 т. Т. 1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. 456 с.
4. Путин В.В. Речь на Параде Победы 9 мая 2025 года // РБК. 2025. https://www.rbc.ru/politics/09/05/2025/681dac989a79479e7550cca0
5. Великая Отечественная война: история и историческая память в России и мире: Сб. материалов Международного научно-общественного форума, посвящённого 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: В 2 т. Т. 1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. 456 с.
6. Талавер А. Память о Великой Отечественной войне в постсоветском кинематографе. Этапы осмысления прошлого (от 1990-х к 2000-м). Препринт. М.: НИУ ВШЭ, 2013. 72 с.
7. Кочнева Е.Д. Политика памяти в России как систематическая работа с прошлым // Власть. 2015. Т. 23. № 9. С. 5–10. https://cyberleninka.ru/article/n/politika-pamyati-v-rossii-kak-sistematicheskaya-rabota-s-proshlym
8. Нефедьев А.В. Политика памяти в современной России // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 3. С. 476–488. https://cyberleninka.ru/article/n/politika-pamyati-v-sovremennoy-rossii

УДК 316

МОЛОДЕЖЬ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА МАЛОЙ РОДИНЫ

Володин Д.Ю.

Пензенский государственный университет, Пенза
(email: volodiden@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены особенности развития регионального рынка труда применительно к той роли, которую на нем играет молодежь. Выступая в качестве движущей силы рынка труда, представители молодого поколения, в то же время,

нуждаются в оказании помощи в трудоустройстве, реализации дополнительной информационной политики, которая способствовали бы распространению информации относительно вариантов и возможностей трудоустройства, действующих программ поддержки, актуальных для молодых специалистов, представителей определенных профессиональных сфер, оптимизации процессов, связанных с адаптацией. Все перечисленное играет роль в обеспечении потребностей рынка, формировании предпосылок для стабильной занятости и реальных и обоснованных карьерных устремлений и взаимных ожиданий работодателей и потенциальных сотрудников.
Ключевые слова: рынок труда, занятость, государственная политика занятости, регион, региональный рынок труда, трудоустройство, молодежь, молодые специалисты.

Современный рынок труда Российской Федерации развивается с учетом особенностей социально-экономического развития общества и находится под одновременным влиянием целого ряда факторов, связанных с санкционным давлением на национальную экономику, реализацией государственной политики импортозамещения, политикой обеспечения технологического суверенитета страны и особого внимания к стимулированию и поддержке высокотехнологичных отраслей, ИТ-сектора и т.д. Несмотря на негативное влияние целого ряда факторов, поступательное развитие промышленности и сферы услуг удалось сохранить, а государственная поддержка малого и среднего предпринимательства, инновационного потенциала отечественных производителей способствует формированию устойчивой потребности в кадрах, которая повышается, в том числе, в связи с совершенствованием миграционной политики, как того требует национальная безопасность. В результате уровень безработицы в Российской Федерации сократился до исторически минимальных значений, однако, этой не решило одной из основных проблем современности: многие сферы профессиональной деятельности испытывают настоящий кадровый голод. И в этих условиях особая роль в регулировании и дальнейшем развитии рынка труда принадлежит молодежи.

С учетом того, что российские регионы, с одной стороны, характеризуются различным уровнем социально-экономического развития, предпосылками и факторами, влияющими на состояние рынка труда, тогда как, с другой стороны, для решения стоящих перед ними задач нуждаются в квалифицированных кадрах, региональный рынок труда нуждается в молодых специалистах, которые обладали бы современными умениями и навыками, набором необходимых компетенций, отвечали бы запросам открытых вакансий. В то же самое время различаются между собой и социально-демографические характеристики российских регионов, и реализуемая политика занятости. Обобщение регионального опыта, выявление существующих проблем и наиболее перспективных решений обеспечивает критическое осмысление такого опыта и возможность его дальнейшего применения [13].

Обращаясь к исследованию данной проблемы, стоит отметить, что молодежь изначально играет важную роль на рынке труда, так как уровень технологического развития, потребности предприятий различных направлений деятельности, равно как и запросы общества — стремительно меняются. Это формирует потребность в сотрудниках, обладающих критическим мышлением, достаточным уровнем интеллектуального развития, творческим потенциалом, востребованными в конкретной сфере деятельности профессиональными умениями и навыками, а также способностью оперативно принимать решения, быстро ориентироваться в сложившейся ситуации, мотивацией к труду, готовностью к непрерывному профессиональному развитию, определенным уровнем инициативности, самостоятельности и достаточным уровнем цифровой грамотности. В результате именно молодые специалисты призваны выступать драйверами рынка труда, а тот факт, что рынок труда испытывает дефицит кадров, способствует тому, что положение молодых людей на рынке труда изменилось. Если ранее в рамках проводимых опросов общественного мнения и научных исследований говорилось о проблемах трудоустройства

молодых специалистов, выпускников образовательных учреждений, нежеланием потенциальных работодателей принимать на работу сотрудников без опыта, то для закрытия множества вакансий бизнес все более активно фокусируется на молодых специалистах. И с той, с и другой стороны это не лишено определенных проблем и требует принятия различного рода решений [13].

С учетом сказанного в современной социологии, науке государственного управления, экономике и прочих смежных сферах сформировалось понятие молодежного рынка труда. Основным критерием его выделения выступает возраст, а в соответствии с положениями, сформулированными в законе Российской Федерации «О молодёжной политике в Российской Федерации» №489-ФЗ от 30 декабря 2020 года, молодёжь представляет собой социально-демографическую группу, в которую входят лица от 14 до 35 лет включительно [1].

Говоря о ключевых тенденциях, которые определяют особенности молодежного рынка труда и формируют трудовое поведение данной социальной группы, стоит отметить ряд факторов, которые, при всем своем противоречивом воздействии, оказываются важными как для развития рынка труда в целом, так и для государственной политики в сфере регулирования занятости и профессионального образования:

— при проведении научных исследований и социологических опросов многие авторы и организаторы указывают на проявление тенденции к пассивному трудовому поведению молодых людей, завышенные зарплатные ожидания, сложности в коммуникациях с коллегами и руководством и соблюдении требований трудовой дисциплины [6];

— около 41% соискателей в возрасте до 25 лет, по данным научных исследований, предпочитают удаленную занятость, 29% указывают на готовность работать на условиях фриланса, рассчитывая на возможность более свободного распоряжения рабочим временем. Все чаще на современном рынке труда молодые специалисты предпочитают проектную занятость: около 35% молодых специалистов сотрудничают с несколькими работодателями или одновременно принимают участие в различных проектах;

— несмотря на то, что одни исследователи указывают на пассивный характер трудового поведения представителей молодого поколения, другие, напротив, говорят о более раннем начале трудовой деятельности в целом: несмотря на то, что далеко не во всех случаях трудовая деятельность до получения диплома совпадает с профилем обучения, значительная доля выпускников имеет опыт трудоустройства на момент завершения обучения;

— смена приоритетов: в состав определяющих критериев при трудоустройстве и выборе места работы наряду с уровнем заработной платы входит содержание работы, наличие возможностей для профессионального развития, карьерного роста, самореализации с учетом способностей, потребностей, представлений о трудовой деятельности [6];

— молодые люди по сравнению с представителями старших поколений чаще склонны к установлению разумного баланса между работой и личной жизнью: они воспринимают его как условие продуктивной работы и умение грамотно распоряжаться своим временем.

К числу наиболее популярных среди молодых людей сфер профессиональной деятельности могут быть отнесены сектор информационных технологий, дизайн, административная деятельность, строительство, образование. Благодаря своей гибкости, инновационному уровню мышления, способности оперативно перестраиваться и одновременно решать несколько задач, обладая при этом высоким уровнем обучаемости, в некоторых сферах молодые люди имеют больше шансов на трудоустройство по сравнению с более возрастными соискателями. Стоит отметить также дополнительно и такое их преимущество, как наличие современного образования: в соответствии с особенностями развития экономики и потребностями общества появляются новые

направления обучения, ранее разработанные образовательные программы совершенствуются и дополняются [13].

В то же время нередко в средствах массовой информации, научных исследованиях звучит мысль о том, что несмотря на совершенствование профессионального образования сохраняется разрыв между ожиданиями молодёжи и требованиями работодателей. Это усложняет интеграцию молодых сотрудников в рабочий процесс, удлиняет адаптацию, не способствует решению проблем недостатка кадров в экономике [4, с. 986].

Рассматривая роль и особенности поведения молодежи на региональном рынке труда, стоит указать на существование ряда специфических особенностей. Прежде всего, на положение молодежи на региональном рынке труда оказывает влияние уровень социально-экономического развития региона, имеющийся у него потенциал, качество и уровень развития социальной и промышленной инфраструктуры, численность и структура населения, образ жизни людей. В частности, с учетом свойственной возрасту мобильности, сообразно стремлению самореализоваться в профессии, в неблагополучных регионах молодые люди в большей степени ориентируются на гибкую карьеру, подразумевающую возможность продемонстрировать свои трудовые навыки во многих сферах.

Важно отметить и то обстоятельство, что современная система профессионального образования также подвержена влиянию времени. Система профессиональной ориентации, увеличившиеся возможности, влияние социальных аспектов на выбор будущей профессии, зачастую приводят к тому, что молодые люди выбирают профиль обучения, по завершении которого они не имеют возможности трудоустройства в регионе проживания: отсутствие спроса на многие профессии на региональном рынке труда становится причиной того, что большая часть ищущих работу молодых людей не может трудоустроиться по специальности. Несмотря на отмеченный дефицит кадров, характерный для российского рынка труда в целом, в регионах, в особенности, отдаленных, северных, депрессивных, — молодые люди сталкиваются или с недостатком рабочих мест, или с тем, что вакансии не соответствуют их образованию, представлениям о характере, содержании труда, уровне заработной платы. Все в совокупности становится причиной трудовой миграции, так как более крупные города и благополучные с социально-экономической точки зрения регионы отличаются и высоким уровнем занятости [7, с. 99].

Значение молодых специалистов, роль молодежи как двигателя рынка труда и национальной экономики в целом, осознание важности удержания молодых специалистов в регионе как одного из условий ее развития способствует разработке региональной политики содействия занятости молодых людей. В этой связи активно используется программно-целевой метод, разрабатываются программы содействия занятости молодежи, которые включают в себя такие направления, как:

— сотрудничество органов государственной власти, учреждений профессионального образования и потенциальных работодателей в различных сферах в рамках профессиональной ориентации, подготовки необходимых специалистов, организации профильных конкурсов, олимпиад, трудоустройства школьников и студентов, содействия в период прохождения практики;

— профориентация и психологическая поддержка;

— организация временного трудоустройства молодёжи;

— поддержка самозанятости и предпринимательской деятельности;

— реализация программ в соответствии с особенностями и требованиями регионального рынка труда: например, увеличение целевого приема на бюджетные места по ряду востребованных профессий;

— стимулирование работодателей принимать на работу молодёжь, например, выделение субсидий для предприятий, предоставляющих места специалистам, не имеющим достаточного опыта [7, с. 101].

В зависимости от особенностей развития отдельных регионов, имеющегося опыта

содействия молодежной занятости и возможностей для этого региональные программы различаются между собой. Например, во Владимирской области в рамках региональной программы «Профдебют» учащиеся 8—9 классов проходят обучение по программе профессионального обучения, а в летний период трудоустраиваются по полученной профессии в рамках программы временного трудоустройства, в Мурманской области для безработных граждан, студентов и несовершеннолетних организуют временные общественно-полезные работы, в Самарской и Волгоградской области для привлечения на государственную службу выпускников вузов проводятся конкурсы научных, в том числе, выпускных квалификационных работ, победители которых не только получают возможность трудоустройства в региональные органы государственной власти, но и в первые годы работы пользуются дополнительными льготами, мерами государственной поддержки [12]. Соответственно, для более детализированного анализа применительно к конкретному сегменту рынка труда необходимо ориентироваться на особенности рынка того или иного российского региона. Далее соответствующий анализ проведен в отношении роли и места молодых людей на рынке труда Пензенской области.

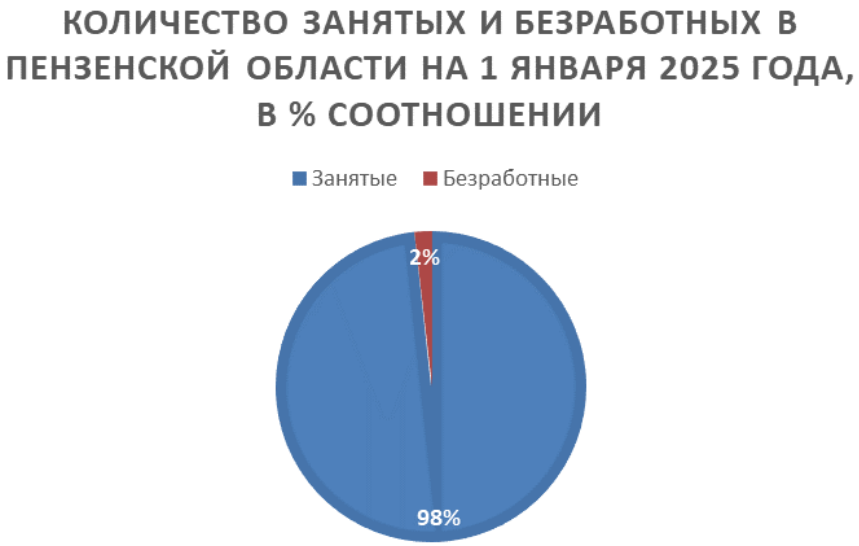

Рис. 1. Занятость трудоспособного населения Пензенской области

Согласно данным официальной статистики, численность рабочей силы в регионе на 1 января 2025 года составила 632,2 тыс. человек, в том числе: 621,5 тыс. человек занятых в региональной экономике, 10,8 тыс. человек — безработные. По сравнению с данными на начало 2024 года численность занятых в региональной экономике сократилась на 20,6 тыс. человек, а численность безработных — на 5,3 тыс. человек. В результате уровень безработицы в области на начало 2025 года составил 1,7%, что само по себе является низким показателем, продемонстрировав также снижение относительно показателя на начало 2024 года, когда уровень безработицы составил 2,5%. Численность граждан, состоявших на регистрационном учете в поисках работы, — 1893 человека, безработными из них признаны 1468 человек [5]. Тот факт, что наряду с другими субъектами страны Пензенская область относится к числу российских регионов, испытывающих явно выраженный дефицит кадров, свидетельствует то обстоятельство, что потребность работодателей в работниках различных специальностей составила на ту же дату 9346 человек. К числу наиболее востребованных в регионе профессий относятся: водитель автомобиля, швея, уборщик производственных и служебных помещений, инженер, продавец-кассир, медицинская сестра. Рассматривая потребность в кадрах по направлениям экономической деятельности, стоит отметить, что вакансии распределяются по отраслям следующим образом (таблица 1) [5].

Таблица 1. Распределение вакансий по отраслям экономики региона

Отрасли хозяйства Пензенской области	Количество вакансий от общего числа вакантных мест, %
предприятия обрабатывающей промышленности	24,7%
учреждения здравоохранения	14,3%
агарарно-промышленный комплекс	13,2%
торговля	9,9 %

Значительная доля вакантных мест наблюдается также в системе государственного управления и образовательных организациях (6,6 и 6% соответственно). Дефицит кадров сложился по основному количеству рабочих профессий: токари, фрезеровщики, сварщики, водители. Несмотря на сложившийся кадровый дефицит, в рейтинге субъектов федерации по развитию рынка труда, который составляется на основании интегрального показателя, учитывающего условия труда, уровень занятости, емкость рынка, заработную плату, Пензенская область заняла 29 место из 85, набрав 76,15 балла (и превысив показатель прошлого года, составлявший 71,14 балла) [5].

Точно так же, как на рынке труда любого другого российского региона, активную роль в Пензенской области играет молодежь. В соответствии с данными за 2024 год, на региональном рынке труда работало в общей сложности 169,9 тыс. молодых людей в возрасте от 15 до 34 лет. С учетом общей численности занятых в региональной экономике, молодежь составляет 26,9% от общего количества сотрудников (рис. 2).

Рис. 2. Возрастная структура занятости молодежи в Пензенской области

Среди них 53% мужчин и 47% женщин. Наиболее распространенными сферами занятости среди молодых людей являются (таблица 2):

Таблица 2. Распределение занятости молодежи Пензенской области по сферам деятельности [8]

Сфера занятости	Количество трудоустроенной молодежи, %
оптовая и розничная торговля	19%
предприятия обрабатывающей промышленности	18,4%
различные направления платформенной занятости	1,7%

При этом показательно, что количество безработных среди представителей молодого поколения достигло по итогам года 5,1 тыс. чел., что в свою очередь, составило

36,2% от общего числа безработных граждан в области. С учетом возрастных особенностей и предпочтений, в службу занятости при поиске работы обращаются только около 39% молодых людей. Чаще всего они ищут работу с помощью знакомых и/или с использованием цифровых ресурсов. В среднем поиск работы занимает у молодых людей 3-4 месяца [8].

Важно отметить, что представители молодого поколения все чаще обладают активной гражданской позицией, принимают участие в волонтерской деятельности, обеспечивая проведение массовых мероприятий, являясь инициаторами и участниками благотворительных проектов, занимаясь благоустройством различных территорий и оказанием помощи гражданам, которые по состоянию здоровья или по возрасту, социальному статусу или материальному положению относятся к социально незащищенным слоям населения [8].

Рассматривая особенности положения молодежи на рынке труда Пензенской области, стоит отметить, что область стала одним из российских регионов, где несколько лет назад наиболее очевидно проявилась тенденция, заключающаяся в «вымывании» молодежи с рынка труда, то есть снижении численности и доли молодых людей, возникновении явно обозначенного дефицита молодых специалистов. Несмотря на то, что о проявлениях такой тенденции стали говорить с 2020 года, наиболее ярко она стала проявляться с 2022 года, и Пензенская область, наряду с Новгородской стала «победителем» этого антирейтинга субъектов, в которых наблюдалось устойчивое снижение численности молодежи в составе рабочей силы. По результатам развития регионального рынка труда в 2022-2023 году, работающих молодых людей в области стало на 19,5% меньше. В качестве причин сложившейся ситуации эксперты отмечают низкий уровень рождаемости в стране в 90-е годы XX века, миграционные процессы, связанные с началом специальной военной операции, общее старение населения [9].

Несмотря на то, что за истекший период с данной тенденцией удалось отчасти справиться, недостаток молодых людей на региональном рынке труда продолжает сохраняться. Именно молодые люди, как ранее было отмечено при рассмотрении теоретических аспектов рассматриваемой проблемы, продолжают оставаться наиболее важной и значимой для экономического развития движущей силой рынка труда. Они определяют его готовность к изменениям, способствуют инновационному развитию, обладают обновленным набором знаний, умений и навыков, готовы к реализации концепции непрерывного обучения и профессионального развития. При этом Пензенская область, как и любой другой регион, заинтересована не просто в привлечении и удержании определенного количества (доли) молодых сотрудников. С учетом повышения уровня гражданской активности, сознательности, более выраженной социальной позиции современных молодых людей, важно стремление и готовность оставаться на малой родине и трудиться на ее благо. При наличии знаний о регионе, исторических корнях и социально-экономических условий формирования имеющегося потенциала, сильных сторонах и проблемных аспектах развития и выбор сферы трудовой деятельности, и дальнейший труд становятся более осмысленными, позволяют решить не только экономические, но и социальные задачи, стимулируют инновационное производство, способствуют повышению инвестиционной привлекательности, развивают сотрудничество с другими российскими регионами и способствуют совершенствованию внешнеэкономических связей и экспортного потенциала.

Для привлечения и удержания молодых людей на вакантные должности в регионе в настоящее время имеются вполне определенные предпосылки. В Пензенской области в настоящее время обучаются, по итогам 2024/2025 учебного года 64,2 тыс. студентов: в том числе, в восьми вузах региона — 30,8 тыс. человек, а студентами колледжей и техникумов области являются 33,4 тыс. человек. Образовательные учреждения активно сотрудничают с предприятиями Пензы и области, органами государственной власти и местного самоуправления, учреждениями бюджетной сферы в целях реализации совместных

проектов, целевого обучения, курсов повышения квалификации. Студенты образовательных учреждений проходят на предприятиях области различные виды практик, собирают материал для организации исследовательской деятельности, написания научных работ. В школах области с учетом потребностей региона и перспективных направлений развития экономики области проводятся встречи, семинары, профориентационные мероприятия. Школьники и студенты вовлекаются в проведение общественных мероприятий, работы по благоустройству региона, становятся участниками как региональных, так и общероссийских проектных, научно-исследовательских мероприятий. Совершенствованию инфраструктуры региона, производственных процессов, экономических связей и функционирования системы государственного управления посвящены выпускные квалификационные работы студентов образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования [11].

С 2022 года в Пензенской области реализуется Долгосрочная программа содействия занятости молодёжи на период до 2030 года [2]. Перспективными с точки зрения выявления и развития талантливых и мотивированных на трудовую деятельность в регионе молодых людей мерами являются:

— сотрудничество образовательных учреждений и предприятий региона;

— развитие публичных и аналитических сервисов на единой цифровой платформе «Работа в России», посвящённых различным аспектам рынка труда;

— совершенствование образовательных программ и направлений профессионального обучения и дополнительного профессионального образования с учетом динамичного рынка труда и необходимости приобретения наиболее востребованных навыков;

— содействие созданию рабочих мест для молодёжи и временных рабочих мест для приобретения ими практического опыта;

— информирование выпускников и обучающихся в профессиональных образовательных организациях об имеющихся вакансиях на рынке труда;

— оказание помощи в подготовке резюме для трудоустройства и в его размещении;

— психологическая помощь в рамках содействия успешному прохождению собеседования, помощь в социальной адаптации на рынке [2].

С учетом того, что более ранее начало трудовой деятельности проявляется и на региональном рынке труда, органы государственной власти области предприняли ряд мер, направленных на временное трудоустройство несовершеннолетних граждан, в том числе, подростков в возрасте от 14 лет. В соответствии с планами региональной службы занятости, в течение 2025 года предстоит трудоустроить в общей сложности более 4 тыс. подростков, и основная работа в этом направлении была проведена в период летних каникул. В сотрудничестве с пензенскими предприятиями для подростков области были сформированы вакансии. При трудоустройстве по направлению службы занятости и работе в течение как минимум 1 месяца, подростки, которые могли попробовать свои силы в благоустройстве города, обслуживании массовых мероприятий, работе на промышленных предприятиях региона, получали дополнительное пособие от службы занятости в размере 3 тыс. руб. Особое внимание при этом уделялось безопасности юных сотрудников, соблюдении в отношении них требований к условиям труда [10].

Таким образом, та ситуация, которая в настоящее время складывается в молодежном сегменте рынка труда Пензенской области, является неоднозначной. С одной стороны, проявляется общая тенденция, связанная с недостатком кадров, прежде всего молодых специалистов, а с другой стороны, сохраняется и общая тенденция, характерная для Российской Федерации в целом и связанная с тем, что молодые люди зачастую предъявляют завышенные требования к заработной плате и условиям труда. В то же время молодежь Пензенской области стремится к трудоустройству, благодаря содействию занятости молодых людей, в том числе, программам временного трудоустройства подростков, оказывается активное содействие в данном вопросе. Однако недостаток

молодых специалистов указывает на то, что из-за неудовлетворенности возможностями, которые они видят на рынке труда Пензенской области, молодые люд покидают регион, тем самым, не способствуя его социально-экономическому развитию. Это указывает на то, что и дальнейшая работа в рамках реализуемой в регионе Долгосрочной программы содействия занятости молодежи, и разработка новых направлений привлечения и удержания молодых людей как на промышленных предприятиях области, так и в учреждениях здравоохранения и образования, в агарной сфере — по-прежнему актуальны. С учетом накопленного ранее опыта, к числу перспективных направлений такой работы относятся наставничество, выплата различного рода «подъемных» пособий, прочих материальных стимулов для молодых специалистов, оказание помощи в съеме жилья, доступ к льготным условиям ипотечного кредитования и так далее.

С учетом того, что, как показывает практика, редко обращаются молодые люди в службы занятости при поиске работы, стоит оценить возможность организации на сайте службы занятости отдельного ресурса «Молодежная биржа труда», который работал бы полностью в электронном виде: с перечнем имеющихся вакансий, их описанием, возможностью подачи электронного заявления о содействии в поиске работы или резюме. Использование более привычной для молодых людей электронной формы такого ресурса вместе с распространением дополнительной информации о нем будут способствовать привлечению внимания молодых людей. Дополнительно стоит разместить на нем образовательные материалы относительно рынка труда, занятости, трудоустройства, взаимодействия с потенциальным работодателем, делая акцент на важности официального трудоустройства и практических навыках: составлении резюме, прохождении собеседования.

Не менее перспективным направлением выступает стимулирование и поддержка молодежного предпринимательства. Несмотря на признание важности данного сегмента предпринимательской деятельности, очевидно, что культура молодежного предпринимательства только начинает формироваться в России и Пензенской области в том числе, в связи с чем стоит предпринимать дополнительные усилия по его развитию на региональном уровне: этому будут способствовать региональные гранты и проекты, проведение выставок с результатами работ молодых предпринимателей, размещение материалов о них в региональных СМИ, проведение тематических молодежных форумов и образовательных мероприятий, с привлечением органов государственной власти, активных представителей студенчества, старших школьников, лидеров общественного мнения. Молодые люди остаются двигателем регионального рынка труда, могут принести значительную пользу социально-экономическому развитию малой родины, о чем необходимо помнить, формируя основные направления региональной политики в сфере занятости на уровне области.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2021. №1. (ч. 1). Ст. 28.

2. Постановление Правительства Пензенской области от 19 июля 2022 года № 622-пП «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи Пензенской области на период до 2030 года» (в ред. от 31 мая 2024 года) // Пензенские губернские ведомости. 23.07.2022. №52.

3. Алтухов В. Как профориентация меняет ценности молодежи / Ведомости. — 2025. — 29 мая [Электронный ресурс] URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2025/05/29/1113549-kak-proforientatsiya-menyaet-tsennosti-molodezhi (дата обращения 12.10.2025)

4. Забелина О. В. Проблемы молодежного сегмента российского рынка труда и новые акценты политики поддержки занятости молодежи // Экономика труда. 2021. Т. 8.

№ 9. С. 985-1002.

5. Информирование работодателей о положении на рынке труда Пензенской области по состоянию на 1 января 2025 [Электронный ресурс] URL: https://vad.58zan.ru/documents/index (дата обращения 12.10.2025)

6. Как молодежь выбирает работу: итоги масштабного исследования [Электронный ресурс] URL: https://companies.rbc.ru/news/BvBlASIRFR/kak-molodezh-vyibiraet-rabotu-itogi-masshtabnogo-issledovaniya/ (дата обращения 12.10.2025)

7. Колесник Е.А., Половинко В.С. Молодежь на региональном рынке труда: стратегии занятости в условиях неопределенности // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2023. №21(4). С. 98-109.

8. Молодежь Пензенской области в 2024 году: занятость, волонтерство и вызовы рынка труда [Электронный ресурс] URL: https://riapo.ru/penza/obshchestvo/molodezh-penzenskoj-oblasti-v-2024-godu-zanyatost-volonterstvo-i-vyzovy-rynka-truda (дата обращения 12.10.2025)

9. Пензенская область лидирует по «вымыванию» молодежи с рынка труда [Электронный ресурс] URL: https://www.penzainform.ru/news/social/2023/04/11/penzenskaya_oblast_lidiruet_po_vimivaniyu_molodezhi_s_rinka_truda.html (дата обращения 12.10.2025)

10. Пензенская область трудоустраивает подростков в рамках нацпроекта «Кадры» // Московский комсомолец. Пенза. 2025. 6 июля.

11. Пензенский рынок труда в зеркале статистики [Электронный ресурс] URL: https://nd58.ru/2024/11/25/penzenskij-rynok-truda-v-zerkale-statistiki/ (дата обращения 03.10.2025)

12. Региональные программы поддержки занятости молодёжи [Электронный ресурс] URL: https://fnpr.ru/documents/dokumenty-federatsii/regionalnye-programmy-podderzhki-zanyatosti-molodyezhi.html (дата обращения 12.10.2025)

13. Теняева О.В., Филькина О.Ю. Молодежь на региональном рынке труда: проблемы и пути преодоления // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. №12 (138). [Электронный ресурс] URL: https://research-journal.org/archive/12-138-2023-december/10.23670/IRJ.2023.138.144 (дата обращения 12.10.2025).

УДК 323.2

В СЛУЖБЕ – ЧЕСТЬ! СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Дергачева Д.А.

Санкт-Петербургский университет МВД России
(e-mail: dergacheva_0517mail.ru)

Научный руководитель: Лебедева М.Е.
Санкт-Петербургский университет МВД России
(e-mail: mlebedeva030@mail.ru)

Аннотация: в статье исследуется феномен службы в органах внутренних дел как высшая форма проявления гражданственности. Анализируется взаимосвязь правовых основ деятельности сотрудника полиции и этических норм, регулирующих его поведение. Именно синтез законности и нравственности формирует подлинно гражданский характер службы, направленной на защиту прав и свобод человека, укрепление правопорядка и, как следствие, основ государства.

Ключевые слова: гражданственность, органы внутренних дел, профессиональная этика, законность, доверие, социальная ответственность, имидж, нравственность, традиционные ценности.

История государства неразрывно связана с его военно-политической историей. Одна эпоха сменяет другую, вместе с ней меняются территория, правители, форма правления и само общество. Нельзя забывать и об изменениях в характере деятельности органов внутренних дел. Но всегда в центре внимания государственной политики было патриотическое воспитание населения, формирование морально-психологической готовности защищать интересы страны и твердой гражданской позиции.

Понятие гражданственности в современном правовом государстве выходит за рамки простого соблюдения законов. Оно подразумевает активную, сознательную и ответственную позицию личности, направленную на укрепление общественных институтов и содействие общему благу. В этом контексте профессиональная деятельность, напрямую связанная с обеспечением правопорядка и безопасности, приобретает особый гражданский смысл. Служба в органах внутренних дел представляет собой не просто работу, а особый вид публично-правовых отношений, где личность наделяется исключительными полномочиями и, соответственно, повышенной мерой ответственности перед обществом. Данная служба является одной из наиболее репрезентативных форм проявления гражданственности, анализ которой требует комплексного рассмотрения ее правовых и этических основ.

В начале ноября 2022 года вышел Указ Президента Российской Федерации № 809 (далее – Указ) «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей», который определил традиционные ценности, как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. Согласно Указа к числу традиционных ценностей относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, крепкая семья, приоритет духовного над материальным, гуманизм, историческая память и преемственность поколений и другое [1]. В Указе впервые в мире обозначена правовая сторона высокого нравственного идеала: приоритет духовного над материальным, который выражается в преобладании нравственных идей, идеологий в регулировании поведения человека, чем материальное стимулирование этого поведения. Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала.

Понятие «гражданственность» берет свое начало с образования городов, впоследствии единого централизованного государства, как первая форма гражданского коллектива, где каждый гражданин отождествлял свои права со своими обязанностями. Уровень гражданственности измерялся обществом, в котором жила и формировалась личность. То есть, чем больше личность вписывается в социально-политические отношения и способствует укреплению общественного и государственного устройства, тем выше уровень ее гражданственности [17, С. 155].

Вопрос о гражданственности не теряет своей значимости на протяжении многих столетий и неизменно привлекает внимание русских мыслителей. Примером тому могут служить историко-литературные источники, например, знаменитое «Слово о полку Игореве», в котором понятие «гражданственность» раскрывается через идеи единства князей, верности родной земле и призыва к сплочению для защиты Руси от внешних угроз.

Автор не просто изображает героические и печальные события, а указывает на причину победы половцев. Он передает свою тревогу и призывает русских князей к защите Отечества.

Однако особую значимость и актуальность этот вопрос приобрел в период второй половины XIX века, когда в России, переживающей пореформенные преобразования, активно формировалась новая наука – социология. В это время, размышляя над проблемами гражданственности, представители различных философских течений: от этико-субъективного подхода П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского до социального позитивизма Б.А. Кистяковского и Л.И. Петражицкого, вносили свой вклад в развитие этой темы. Их исследования оказали огромное влияние на понимание дефиниции «гражданственность» как характеристика социально активной, самостоятельной и самодостаточной личности. Особенно важной чертой гражданственности социологи называют солидарность.

Важные идеи были также заложены в фундаментальных работах русского социолога А.И. Стронина, который в центре своего исследования ставил моральные аспекты гражданственности, определяя ее как неразрывное единство традиций, обычаев и нравственных качеств человека. Он отмечал, что все радикальные изменения в содержании гражданственности происходили в зависимости от того, какие идеалы культуры признавало общество. Это утверждение открывает перед нами глубокий взгляд на динамику развития гражданственности в контексте культурных и социальных изменений. Одно из главных качеств, которые выделяли социологи П.Л. Лавров и Н.К. Михайловский, как вершину проявления гражданственности, – это внутренняя готовность человека служить высшим целям, быть источником и движущей силой нравственного совершенствования общества. Это свидетельствует о том, что гражданственность не только отражает уровень развития общества, но и является важнейшим показателем его моральной и этической зрелости [7, С. 224].

Концепция гражданственности является многогранным понятием, которое охватывает целый ряд важных аспектов, каждый из которых играет важную роль в формировании активной и ответственной позиции гражданина в обществе. Во-первых, это глубокое понимание и осознание своих прав и свобод, а также умение эффективно использовать их в повседневной жизни, что является фундаментом для любого демократического общества. Во-вторых, это личная ответственность каждого человека за свои действия и решения, которая включает в себя осознание всех необходимых юридических и моральных аспектов, стоящих перед обществом и государством. В-третьих, гражданственность подразумевает наличие критического взгляда на социальные явления и процессы, которые формируются на основе личных моральных принципов, убеждений и идеалов. В-четвертых, это активная позиция в диалоге с представителями разного уровня властей, другими членами общества и гражданскими объединениями и организациями, что способствует развитию гражданского общества и укреплению демократических процессов. И наконец, в-пятых, одно из самых важных – это осознание своей принадлежности к стране, обществу и государству, признание и уважение правового, культурного и языкового наследия, активное участие в общественной жизни, выполнение гражданского долга и стремление к благополучию своей страны [6, С. 225].

Гражданственность лежит в основе моральных качеств личности. Она «подпитывается» патриотизмом и российской ментальностью, идеями сопричастности к судьбе Отечества. Так, гражданин пользуется всеми правами, определенными законодательством, но в тоже время знает и выполняет свои обязанности по отношению к государству. При этом настоящий гражданин-патриот испытывает любовь к своей стране. Исходя из этой логики, гражданственность можно определить, как морально-политическое качество, важной частью которого является патриотизм. Согласно данной интерпретации, гражданственность включает в себя универсальные духовные ценности: высокий порядок мыслей и эмоций, социальную направленность мышления. По мнению

Д.Ю. Панина, «гражданственность можно понимать как интегративное качество личности, основными компонентами которого являются ответственность, совесть, долг, мужество, трудолюбие…» [16, С. 51]. Гражданственность органично связана с понятием патриотизма, поскольку проявляется через отношения между личностью и государством, в рамках которых личность, приобретая права и осуществляя те или иные обязанности, действует на пользу своей Родине – государству [14, С. 202].

Стоит отметить, что понятия гражданство и гражданственность хоть и имеют одинаковый корень «граждан», но содержат разный смысл. Гражданство – это, своего рода правовой институт, который имеет особую связь с государством, и, как правило, выражается взаимными правами и обязанностями. В свою очередь, гражданственность – это нравственная позиция человека, его духовное и моральное отношение к государству. Необходимо подчеркнуть, что не каждый человек, имеющий правовой статус гражданина Российской Федерации, может быть гражданственным. Не все граждане, к сожалению, исполняют свой долг перед государством: заботятся и уважают интересы своего Отечества, имеют чувство гордости за достижения своей страны, способны воспринимать и исполнять законы [11, С. 526].

В рамках понятия гражданственности можно выделить два ключевых компонента, которые играют решающую роль в формировании этой важнейшей социальной категории: это нравственность и правосознание. Нравственность, в свою очередь, представляет собой фундаментальное качество личности, которое проявляется в способности человека осознанно регулировать и определять свое поведение в соответствии с моральными нормами и ценностями, исходя из конкретных обстоятельств и жизненных ситуаций. Это умение жить нравственно, опираясь на внутренние принципы саморегуляции и самоконтроля. В роли нравственной основы гражданственности и гражданского сознания выступает патриотизм, которое выражается, как позитивное отношение к своей стране, добросовестное выполнение своих обязанностей гражданина Российской Федерации. Правосознание же, в свою очередь, является совокупностью глубоких знаний и четких представлений о правах, свободах и обязанностях, которые закреплены за гражданином в рамках правовой системы.

В современных реалиях общеполитической жизни страны, к имиджу сотрудника органов внутренних дел предъявляются высокие требования. Этические принципы и приоритет традиционных ценностей в процессе службы приобретают ключевое значение. Гражданственность рассматривается как основа профессиональной этики органов внутренних дел [8, С. 229].

Важнейшим элементом государственной системы, олицетворяющим законность, стабильность и правопорядок в обществе, являются сотрудники органов внутренних дел. Эти люди не просто выполняют функции правоохранителей, они воплощают в себе саму сущность государственной власти, будучи её непосредственными представителями на местах. Конституционным Судом Российской Федерации [10, С. 108] разъяснено, что служба в ОВД имеет своей главной целью защиту и поддержание публичных интересов, что обуславливает наличие у сотрудников специального правового статуса. Это обстоятельство накладывает определенные ограничения и обязывает их соответствовать повышенным требованиям и выполнять специфические обязанности.

Правовой аспект является фундаментальным для понимания службы в полиции как проявления гражданственности. Закон выступает первичным и безусловным ориентиром деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Статья 12 Федерального закона от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] подробно описывает ключевые обязанности сотрудника ОВД и устанавливает требования к их служебному поведении. В этом нормативно-правовом документе также прописаны конкретные ограничения и

запреты, которые служат профессионально-нравственными ориентирами для каждого сотрудника.

Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3 [3] «О полиции» устанавливает требования, предъявляемые к сотрудникам полиции и их поведению, такие нравственные принципы службы, такие как строгое соблюдение и уважение прав и свобод каждого человека, а также принцип законности и беспристрастности в своей работе.

Дисциплинарный устав ОВД РФ закрепляет не только необходимость сотрудников ОВД знать, но и строго соблюдать основные обязанности и требования к служебному поведению, порядок и правила их выполнения, порядок реализации предоставленных ему прав [4].

Нравственную основу службы отражает и текст Присяги сотрудника ОВД, который закреплен в статье 28 ФЗ № 342 [2]. Принятие Присяги – это не просто формальность, а серьезный акт, в ходе которого сотрудник ОВД, осознавая всю полноту ответственности, клянется в верности своей стране и ее народу. Это торжественное обещание включает в себя обязательство исполнять возложенные на него обязанности с соблюдением всех основополагающих нравственных принципов службы в органах внутренних дел.

Мнение сотрудника о самом себе, его восприятие себя, как государственного служащего, осознание социальной роли и значимости. Данные обязанности предписывают ему нормы должного поведения в обществе и набор необходимых для этого профессиональных и морально-волевых личностных качеств. Стоит отметить, что важным критерием формирования необходимых личностных качеств сотрудника органов внутренних дел является имидж руководителя. Руководитель должен быть примером личной дисциплинированности и уважения к закону, что относится к одному из методов воспитания сотрудников согласно Приказу МВД России от 27.8.2024 г. № 500 [6].

В ситуациях, не урегулированных правом, или в условиях правовой неопределенности, именно моральные принципы: справедливость, гуманизм, честь, достоинство становятся главным ориентиром для сотрудника. Приказом МВД России от 26.06.2020 г. № 460 [5] утвержден кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Нормы данного нормативного правового акта распространяются на поведение сотрудника как в служебное время, так и внеслужебное. Этот документ стал важнейшим шагом в укреплении дисциплины и повышения уровня доверия общества к правоохранительным органам, устанавливая высокие стандарты служебного поведения и этики для каждого сотрудника. Кодекс этики и служебного поведения выступает в качестве фундаментального документа, который определяет и закрепляет ключевые этические и нравственные принципы, к которым должен стремиться каждый сотрудник органов внутренних дел. В частности, он акцентирует внимание на необходимости осознания и признания приоритета государственных и служебных интересов над личными амбициями и стремлениями; учитывать национальные обычаи и традиции, религиозные чувства граждан, культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп, конфессий, способствовать согласию между ними; рассматривать защиту жизни, здоровья, прав, свобод, чести, личного достоинства и законных интересов граждан как высшую нравственную цель его служебной деятельности.

Добродетель сотрудника ОВД, как важный аспект гражданственности, заключается в его способности с умом и ответственностью владеть и подчиняться установленным правилам и законам. Этот принцип гражданского воспитания, который на протяжении многих лет успешно применялся и развивался педагогами-практиками, в частности, А.С. Макаренко, и сегодня остается актуальным и значимым. Более того, этот принцип гражданского воспитания служит надежной гарантией демократичности нравственной атмосферы в любой социальной общности, способствует формированию здоровых и конструктивных взаимоотношений [17, С. 109].

Одним из центральных этических вызовов является проблема допустимости использования неправомерных или неэтичных средств для достижения благих целей. Гражданская позиция сотрудника заключается в том, что он должен четко осознавать, что использование утилитарной логики, которая оправдывает средства целью, недопустимо. Ведь каждое действие, совершенное представителем власти, несет в себе ответственность перед обществом и государством. Действия, выражающиеся в нарушении закона или этических норм сотрудником правоохранительных органов, наносят серьезный ущерб правосознанию граждан, подрывают устои правового государства и конституционного строя, что в свою очередь идет вразрез с самыми фундаментальными принципами гражданственности и общественного доверия. Это вызывает недоверие к институтам власти, что является негативным фактором для развития и поддержания гражданского общества.

Правовые и этические аспекты службы в органах внутренних дел неразделимы и находятся в диалектическом единстве. Их синтез формирует профессиональную правовую культуру сотрудника, которая является фундаментом его гражданственности. Высокий уровень правосознания сотрудника предполагает не только знание законов, но и внутреннюю убежденность в их справедливости и социальной ценности. Эта убежденность коренится в морали. Действие – законное, но аморальное не может считаться проявлением гражданственности.

Высокий уровень доверия граждан к полиции – ключевой показатель ее эффективности и гражданской легитимности. Это доверие формируется не только через демонстрацию силы и соблюдения закона, но и через уважительное, справедливое и гуманное отношение к гражданам. Этичное поведение сотрудника способствует формированию партнерской модели отношений, что является признаком зрелой гражданственности как со стороны служащего, так и со стороны общества.

Гражданственность сотрудника ОВД проявляется в осознании социальной ответственности своих действий. Его решения влияют на судьбы людей, на общественный климат, на имидж сотрудника ОВД и государственной власти в целом. Понимание этого и соразмерение своих действий с общественными интересами – важнейший элемент профессиональной культуры.

На практике идеальный синтез права и морали сталкивается с рядом вызовов: коррупция, профессиональная деформация, эмоциональное выгорание, давление корпоративной культуры. Преодоление этих вызовов требует не только совершенствования правовых механизмов контроля и надзора, но и целенаправленного формирования этически устойчивой личности сотрудника через систему образования, воспитания и корпоративной культуры [16, С. 51] в связи с этим следует уделить внимание вопросу совершенствования механизмов формирования гражданской позиции сотрудника ОВД. Совершенствование механизмов формирования гражданской позиции должно носить комплексный и системный характер, затрагивая все этапы профессионального становления сотрудника – от отбора кандидатов до ежедневной служебной деятельности.

Основой формирования гражданской позиции остается образовательный процесс в ведомственных вузах МВД. Образование должно быть нацелено не только на передачу знаний, но и на формирование системы ценностей. Для качественного формирования имиджа сотрудников ОВД необходимо воспитывать правильное мировоззрение и самосознание еще у курсантов и слушателей вузов МВД России. В последние годы проблемы нравственно-этического и эстетического воспитания курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России поднимается всё чаще, что связано с имеющимся негативным имиджем сотрудников ОВД в обществе. У обучающихся должны быть сформированы общекультурные компетенции, обеспечено всестороннее развитие личности, а также необходимый уровень морально-психологической готовности для выполнения поставленных служебных задач. Курсанты в процессе своего обучения

должны получать как профессиональные знания, так и развивать и повышать уровень эстетической личной культуры поведения. Ведь именно в стенах учебных заведений формируется облик и личность будущего сотрудника правоохранительных органов. В образовательном процессе стоит уделять внимание воспитательной работе, повышающей мотивацию профессиональной подготовки и служебной деятельности курсантов и слушателей [9, С. 61]. Это требует создания в вузах атмосферы корпоративной культуры, где честь, достоинство, уважение к гражданину и закону являются непререкаемыми нормами. Сотрудник должен уметь самостоятельно анализировать правовую и социальную обстановку, принимать взвешенные решения в условиях неопределенности, а не просто действовать по шаблону.

Заложенные в вузе идеи должны подкрепляться на практике, в связи с этим институт наставничества должен совершенствоваться. Опытные сотрудники с безупречной репутацией должны не только передавать оперативный опыт, но и быть носителями корпоративной культуры и гражданских ценностей. Наставничество можно охарактеризовать как один из способов знающего и опытного специалиста передать свои умения, знания и навыки молодому, только начинающему свой жизненный путь человеку, помочь советом и поддержкой не только в процессе социализации и на этапах взросления, но и при решении трудных жизненных ситуаций. Личный пример, как важный элемент наставничества, является одним из самых важных факторов успешного формирования приверженности духовно-нравственным ориентирам, устойчивой гражданской позиции, любви к стране и ее народу. Руководитель на личном примере, благодаря сформированной морально – нравственной позиции, должен формировать соответствующие качества у своих подчиненных сотрудников, которые нуждаются в примере старшего товарища, служебного коллектива [12, С. 55-56]. Личный пример, который демонстрирует такие качества, как справедливость, профессионализм и ответственность, становится основой для воспитания аналогичных качеств у вверенного личного состава. Это оказывает непосредственное влияние на повышение общей эффективности функционирования органов правопорядка.

Также подобный подход укрепляет общественное доверие к правоохранительным органам и способствует формированию и развитию правового сознания среди населения. Личный пример руководителя – это мощный стимул для сотрудника стремиться к совершенствованию, укреплять свой профессионализм, проявлять ответственность и социальную солидарность, выражающуюся в участии человека в жизни социума [13, С. 186,187]. Когда в жизни любого сотрудника появляется человек, который становится образцом для подражания, когда его личный пример начинает играть ключевую роль в восприятии мира, то приходит осознание того, насколько велико такое влияние. Именно личный пример, поданный человеком, который заслуживает нашего уважения и восхищения, становится фундаментом, на котором мы строим свои собственные убеждения и принципы.

Также важно осознавать, что гражданская позиция формируется в диалоге с обществом, а не в изоляции от него, поэтому необходимо увеличивать активное и конструктивное взаимодействие сотрудников ОВД с общественными советами, правозащитными организациями, институтами гражданского общества, а также участие сотрудников ОВД в совместных с общественностью проектах: правовом просвещении граждан, патриотическом воспитании молодежи, спортивных и благотворительных мероприятиях. Это позволяет увидеть в гражданах партнеров, а не только объект служебной деятельности.

Подводя итог вышеизложенному, в заключении хочется сказать, что служба в органах внутренних дел представляет собой уникальную и социально значимую форму проявления гражданственности. Ее сущность определяется неразрывной связью правового и этического начал. Правовая регламентация задает формальные рамки и полномочия, превращая службу в институт реализации государственной воли. Этические нормы

наполняют эту деятельность нравственным содержанием, делая ее человечной, социально ориентированной и легитимной в глазах общества. Подлинная гражданственность сотрудника полиции проявляется в ситуациях морального выбора, когда за рамками правовых предписаний он руководствуется принципами справедливости, гуманизма и служения обществу.

Принятие на себя ответственности служить закону и государству – дело почетное и крайне важное для каждого сотрудника органов внутренних дел. Это не просто работа, это призвание, в котором каждый шаг и каждое решение подкрепляются глубоким осознанием собственной роли в поддержании правопорядка и справедливости в обществе. Если человек осознает свою неотъемлемую ценность для общества и видит, как его действия приносят реальную пользу, то это становится основой для формирования крепкого морального фундамента, напрямую влияет на личностное развитие сотрудника и удовлетворенность от работы.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 2022. Ст. 7977.

2. Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства. 2011. Ст. 7020.

3. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. Ст. 900.

4. Указ Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. Ст. 5808.

5. Приказ МВД России от 26.06.2020 № 460 (ред. от 02.05.2023) «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // Справ.-информ. сист. ГАРАНТ // URL: https://base.garant.ru/74482191/

6. Приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // Справ.-информ. сист. ГАРАНТ // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410317459/

7. Гаврилова Н.А. Генезис идеи гражданственности в гуманитарных исследованиях // Теория и практика общественного развития. 2015. №19. С. 223-226.

8. Грушина Д.Р. Имидж сотрудника ОВД: пути его формирования в образовательных организациях МВД России / Д. Р. Грушина // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения - 2023) : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20–21 апреля 2023 года / Под редакцией Ю.А. Шаранова, В.Л. Ситникова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 229-235.

9. Заводская А.О. Имидж сотрудников органов внутренних дел: проблемы сохранения и формирования / А. О. Заводская // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты : Сборник научных статей XVII международной научной конференции обучающихся образовательных организаций высшего образования, проводимой в рамках IV Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей», Санкт-Петербург, 30 мая 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 52-63.

10. Корчагина К.А. Правовые основы профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел: проблемы в нормативно-правовом регулировании / К. А. Корчагина // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3(54). С. 136-141.

11. Лапина А.Е. Формирование патриотизма и гражданственности как мировоззренческих ценностей сотрудников органов внутренних дел / А. Е. Лапина // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 05 декабря 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 524-529.

12. Лебедева М.Е. К вопросу о наставниках в личном и профессиональном становлении человека / М. Е. Лебедева, О. Ю. Кутенкова // Педагогический диалог : Альманах. Материалы Всероссийского Научно-методического семинара, Москва, 14 ноября 2023 года. – Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2024. С. 53-58.

13. Лебедева М. Е. Личный пример руководителя органов внутренних дел как основа политико-воспитательной работы в подразделениях / М. Е. Лебедева // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 05 декабря 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 186-190.

14. Марченко Г.В. Воспитание у сотрудников органов внутренних дел патриотизма и гражданственности как традиционных российских духовно-нравственных ценностей / Г. В. Марченко // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 октября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 200-207.

15. Никифоров Ю.Н., Скалина А. Н. О понятии гражданственность. Специальность: «Политологические науки» / Журнал Вестник Башкирского университета. Серия: лингвистика и межкультурные коммуникации. 2014. № 3. С. 155-159.

16. Панин Д.Ю. Воспитание гражданина-патриота: теоретический аспект // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2021. Т. 13. № 4 (54). С. 51.

17. Петрова А.С. К вопросу о гражданственности сотрудника органов внутренних дел как основе нравственно-правового воспитания / А. С. Петрова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 4(40). С. 108-112.

УДК 394.014

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ГОРОДЕ: РОЛЬ КОРЕЙСКОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ ВЛАДИВОСТОКА (НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ)

Емельянова М.С.

Дальневосточный Федеральный университет – ДВФУ, Владивосток
(e-mail: Emelyanova.mse@dvfu.ru)

Аннотация: Статья посвящена формированию российской идентичности как интеграционного явления, синтезирующего экономические практики и культурные традиции различных народов в рамках единого городского пространства на примере корейских предпринимателей. Особое внимание уделено специфике функционирования корейских предприятий и интеграции корейской диаспоры в городскую среду.

Ключевые слова: корейская диаспора, предприниматели, Владивосток, городское общество, этнические меньшинства, экономика, развитие города.

Введение

С момента основания в 1860 году Владивосток являлся не просто русским городом, а важным российским форпостом, где идентичность формировалась в том числе благодаря усилиям переселенцев, включая корейцев. Связанно это с тем, что Российская Империя столкнулась с проблемой удаленности и изолированности региона и как следствие острой нехватки рабочей силы для его освоения. В данный период времени царское правительство не располагало достаточным количеством средств для развития региона, и потому возложило надежду на переселенцев как русских, так и иностранных предпринимателей.

Уже в первые годы существования города здесь жили люди разных национальностей, среди которых были и корейцы, внёсшие вклад в формирование идентичности Владивостока. Переселение корейцев на Дальний Восток началось с 1860-х годов. Это имело важные демографические и экономические последствия для региона, а также внесло разнообразие в этнографическую культуру данной территории.

В отечественной и зарубежной историографии жизнь и деятельность корейской диаспоры чаще всего рассматриваются на примере Южно-Уссурийского края. Владивосток, не получил большого освещения в литературе, и жизнь корейцев в городе на конец XIX – начало XX вв. остаётся недостаточно изученной.

Источники и литература содержат лишь фрагментарные сведения о корейских предпринимателях города. Систематизированные работы по этой теме крайне редки. Это связано в первую очередь с проблемами архивных материалов, которые не раскрывают культурную сторону жизни корейских предпринимателей в должной мере**.**

В этой связи особую актуальность приобретает комплексное исследование, посвящённое влиянию корейских предпринимателей на формирование во Владивостоке особой этнокультурной среды, характерной для данного региона, а также вопросам источниковедения и современного состояния изучения данной темы. Акцентируется необходимость анализа имеющихся архивных документов, воспоминаний и публикаций с целью реконструкции вклада корейской общины в экономическое и социокультурное развитие города.

Настоящая статья исследует, как корейская иммиграция внесла свой вклад в формирование российской идентичности во Владивостоке, с акцентом на деятельность корейских предпринимателей.

В задачи исследования входит: проанализировать актуальное состояние историографической базы по истории корейских предпринимателей Владивостока, определить основные направления и черты их экономической деятельности, выявить динамику численности и социальной структуры диаспоры на основе историографического материала.

Методологическую основу работы составляют принципы комплексного историко-сравнительного и социо-экономического анализа, применительно к данным официальной статистики, архивным документам, научным публикациям и воспоминаниям современников. Такой подход позволяет не только восполнить существующие лакуны в изучении данной темы, но и определить приоритетные направления дальнейшей научной разработки истории корейских предпринимателей во Владивостоке.

Основная часть

Корейская миграция в Приморский край началась с середины 1860-х годов в силу кризиса феодальных институтов и социально-экономических потрясений на Корейском полуострове. Массовые неурожаи, экономическая эксплуатация, административные реформы и растущее иностранное влияние, кульминацией которого стала японская колонизация (1910), породили значительные потоки эмиграции. Большая часть корейцев-переселенцев находила новый дом на территории Российской империи —

преимущественно в Южно-Уссурийском крае и в городах приморской области, в частности, во Владивостоке.

Такой позиции придерживаются такие исследователи таки как Пак Б.Д., Ким Сын Хва, С. Г. Нам, А. Т. Кузин и А. И. Петров., Пак Б.Б., и т.д. В научных трудах указанных авторов анализируются причины и факторы миграции корейского населения в Российскую империю, а также подробно рассматриваются условия жизни и культурные особенности корейцев, проживающих на территории России в конце XIX — начале XX века.

Исследователи в своих трудах говорят о таких фактах переселения как нужда корейских переселенцев в земле для ведения сельского хозяйства, а также о том, что российская власть использовала переселившихся корейских крестьян для заселение необжитых территорий своего Дальнего Востока: «заселяя корейцами Южно-Уссурийский край и амурскую область, царская власть видела в них в первую очередь дешевую рабочую силу для освоения новых земель и снабжения в перспективе продовольствием местное русское население и воинские гарнизоны» [1 С.43]

Что касается мест расселения корейских переселенцев в Приморской области, то они в 1910 году выглядели следующим образом.

Таблица №1 [1]

Места заселения	Численность корейского населения		
	Корейцы русско-поданные	Корейцы не русско-поданные	всего
Города			
Владивосток	404	4420	4824
Хабаровск	336	482	818
Никольск-Уссурийск		2284	2284
Николаевск	61	1480	1541

Таблица №2 [1]

Места заселения	Численность корейского населения		
	Корейцы русско-поданные	Корейцы не русско-поданные	всего
Уезды			
Николаевск-Уссурийский	13675	12330	26005
Иманский	1331	1641	2972
Ольгинский	842	9441	10283
Хабаровский	--	817	817
Удский	378	--	378
Адиминский золотоносный район	93	--	93
На земле уссурийского казачьего войска	--	1037	1037
Всего по области	27120	3392	51052

Таким образом исходя из статистических данных таблицы можно отметить, что на момент 1910 г. в городе Владивосток проживало 4824 человека, что является самым большим показателем населения корейцев по городам Приморской области. Однако

большая часть корейцев проживала в сельской местности, на территории уездов Приморского края.

Исходя из перечисленных фактов, становится понятно почему внимание исследователей в основном привлекали территории Южно-Уссурийского и Амурского края нежели территория Владивостока, где корейский контингент по сравнению с вышеуказанными уступает по численности населения.

Теперь перейдём к ключевому моменту в истории корейской иммиграции, который существенно повлиял на формирование общества. Этот момент связан с вопросом о подданстве, что привело к выделению зажиточных крестьян-предпринимателей из общей массы переселенцев. Перед российскими властями встала задача определения правового статуса корейских иммигрантов и выработки политики в отношении прибывающего населения. Повышение внимания к корейскому переселению во второй половине 1880-х годов было обусловлено, с одной стороны, установлением официальных дипломатических отношений между Россией и Кореей в 1884 году, а с другой — необходимостью легализации и законодательного оформления корейской общины в Приамурском крае ввиду продолжающегося притока переселенцев из Кореи.

Положение корейцев, не имевших российского подданства, было особенно уязвимым: усилившиеся после 1884 года социальная напряжённость и произвол властей в Корее способствовали их переселению на российскую территорию, однако по прибытии сюда они сталкивались с ограниченным доступом к земле. Это приводило к широкому распространению аренды земельных участков и выполнению разовых работ среди данной группы переселенцев.

По замечаниям ряда исследователей, ограниченность земельных ресурсов для корейских семей являлась объективным фактором, сдерживавшим экономическое развитие корейских поселений и способствовавшим формированию устойчивого слоя малоимущих крестьян.

Во времена консервативной политики, проводимой П. Ф. Унтербергером, корейским переселенцам создавались препятствия для получения российского подданства. В то же время при более либеральном подходе С. М. Духовского и Н. И. Гродекова в отношении корейских иммигрантов наблюдалось существенное увеличение как общего числа корейских переселенцев, так и количества корейцев, официально получивших российское подданство.

Лишь только к 1900 русской администрации удалось прийти к единогласному решению в отношении русских-корейцев. О том как решился этот вопрос в своей монографии Герман Ким говорит о том, что «принять в русское подданство всех корейцев отнеся их к сословию государственных крестьян, наделить их землей по 50 десятин на семью; привлечь ко всякого рода налогам и сборам и принять меры к скорейшей ассимиляции их русским населением.».

Одновременно с этим в корейских общинах постепенно формировалась небольшая имущественно-обеспеченная прослойка, представители которой направляли средства в промышленную и торговую деятельность.

Таким образом, система землепользования и различия в доступе к земельным ресурсам выступали ключевыми предпосылками социальной стратификации корейского населения на Дальнем Востоке России. Со временем данные различия усиливались, что отмечалось в официальных отчётах и документах административных органов, фиксирующих институциональное разделение корейской диаспоры на различные социальные группы, различавшиеся по уровню материального достатка и правового статуса

К началу XX века эти процессы получили статистическое отражение, например в своём труде Пак Б.Д приводит таки данные: « за 1910 год, только в Посьетском стане среди зажиточной части корейского населения насчитывалось 80 торговцев, 8 владельцев керамических заводов и 15 владельцев соляных предприятий. К 1917 году число

корейских торговцев на всём русском Дальнем Востоке составило 272 человека, из которых 30 осуществляли деятельность в Хабаровске, 9 — в Никольско-Уссурийске, 40 — во Владивостоке, 80 — в Посьетском стане и 315 — в Благовещенске.». [1 С.84]

Однако несмотря на то, что, по документальным сведениям, во Владивостоке находилось до 40 человек, которые осуществили предпринимательскую деятельность, в трудах исследователей нет более конкретных сведений о том, кем были эти люди.

Из имеющихся сведений из среды зажиточных крестьян выделились те, которые вкладывали свои средства в строительства домов. В 1917 г. по всему приморскому краю насчитывалось около 511 человек. В это число также входили корейцы, которые были подрядчиками, владеющими капиталами и промышленными и торговыми предприятиями. Пак Б.Д. приводит цифру 59 человек во Владивостоке и ссылается на В.Д. Песоцкого приводя его цитату о значительной роли, которую играю корейцы-подрядчики, к сожалению, только на примере Посьетского участка.

Из сведений, приведённых исследователями в отношении предпринимательской деятельности среди корейцев, отмечается, что из числа зажиточных представителей корейской общины, обладавших российским подданством, формировалась прослойка крупных и мелких предпринимателей. Крупные из них специализировались, в частности, на торговле скотом, сеном и рыбой. Конкретным примером могут служить корейские торговцы крупным рогатым скотом Е.Л. Хан и Н.Л. Цой, которые обладали официальным разрешением от властей г. Владивостока и Приморской области на ведение подобной деятельности. В монографии А.И. Петрова указывается, что данные предприниматели числились в числе должников города, однако подчёркивается, что по сравнению с рядом других должников, Е.Л. Хан и Н.Л. Цой выглядели достаточно добросовестными предпринимателями, поскольку их задолженности были значительно меньше — тогда как у других недоимки составляли много тысяч и даже десятки тысяч рублей. [2 С.218]

Так же следует упомянуть одного из известных корейских предпринимателей в Приморском крае это Пётр Семёнович Цой (Чхве Джэхён). Этот деятель известен своей активной политической позицией, направленной на консолидацию корейского населения России с целью противодействия японской экспансии в Корее. С 1893 года он стал первым корейцем, избранным на должность волостного старшины Янчихэнской волости. Помимо этого, он входил в число наиболее зажиточных корейцев, будучи российским подданным. Существенным вкладом в развитие корейской диаспоры, стало основанное им товарищество-братство (ксре хенчха), целью которого было объединение корейцев, взаимная поддержка, а также содействие поэтапной интеграции корейского населения в российское общество. Первыми ближайшими сподвижниками и соратниками данного деятеля стали братья Хан Елисей Лукич и Хан Василий Лукич, Ким Пётр Николаевич, а также Цой Николай Лукич.[5] Все они занимались крупной торгово-промышленной деятельностью и владели недвижимостью во Владивостоке, включая жилые дома и складские помещения.[4 С.79] У самого Петра Семёновича была недвижимость в Янчихе, Новокиевске, Славянске и Владивостоке, в последнем его доходный дом сохранился по адресу адмирала Фокина 10а. однако судьба этого человека закончилась трагично в 1920 г. он был расстрелян японскими солдатами. После его смерти всё его состояние пошло на обеспечение партизанского движения.

Ко второй категории предпринимателей относились те, кто «рубили и ввозили из-за границы лес, поставляли иногда некоторые продукты питания для русского населения и войска».[1 С. 122] Только из двух корейских городов Вонсаан и Сонджин во Владивосток и в другие города Приморской области ввозилось леса и мяса на 200-300 тысяч.

Что касается сферы услуг, то существуют конкуренцию в этой области им составляли китайцы и японцы, которые владели различного рода харчевнями, ресторанами, прачечными, парикмахерскими и т.д. так во Владивостоке во второй декаде XX в. небольшим рестораном по адресу ул. Хабаровская д. 13 владел Николай Пак, а на улице Никольской находился также небольшой ресторанчик Митрована Ни. [2 С.219]

Однако после русской революции 1905 года, среди корейцев тоже поднимается революционное настроение против японских захватчиков Кореи, и центром антияпонской борьбы становится Владивосток. И основной вектор рассмотрения деятельности корейцев смещается на создание групп, противодействующих японскому милитаризму. И чем ближе к современности, тем сложнее прослеживать предпринимательскую деятельность корейцев на территории Владивостока.

В ходе проведённой работы пока не удалось получить значимых результатов, в том числе в процессе архивных поисков: в Государственном архиве Приморского края поиск по конкретным именам не дал положительных итогов, а в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока по запросу «корейские предприниматели» ожидаемой информации обнаружено не было.

Анализ историографической ситуации по вопросу о влиянии корейских предпринимателей на развитие Владивостока позволяет сделать вывод о недостаточности исследований, посвящённых данной теме. В имеющихся работах внимание исследователей, как правило, сосредоточено на роли корейской диаспоры в масштабах всего Приморского края, а не отдельно Владивостока.

Что касается воспоминаний путешественников, отчётах и докладных записок русских государственных деятелей, то в них можно найти описания самих корейцев их жилишь, традиций, обычаев, но нет информации о количестве предпринимателей или знаменитых корейских личностях на дальнем востоке.

На основе трудов таких авторов, как Пак Б.Д., А.И. Петров и других, нельзя однозначно утверждать о ведущей или значительно более весомой роли корейской общины по сравнению с другими этническими группами. Вклад корейских предпринимателей нельзя оценить как сопоставимый с вкладом представителей других диаспор; кроме того, он был неравномерным и был наиболее выраженным в тех районах, где наблюдалась высокая концентрация корейского населения. Что касается непосредственно Владивостока, проблемы выявления и анализа влияния корейских предпринимателей обусловлены недостаточностью источников, иллюстрирующих сферу их деятельности в условиях города.

Заключение

В заключении следует подчеркнуть, что изучение вклада корейской предпринимательской общины в развитие Владивостока на рубеже XIX—XX веков сталкивается с существенными исследовательскими трудностями. Несмотря на заметную роль корейцев в различных экономических сферах региона, включающих торговлю, сельское хозяйство, промышленное и сервисное предпринимательство, существующие источники предоставляют крайне фрагментарную информацию о специфике их деятельности непосредственно в городском пространстве Владивостока. Историография данной темы носит характер обобщённых исследований по Приморскому краю в целом, а вопросы локального участия корейских предпринимателей продолжают оставаться слабо раскрытыми, главным образом из-за ограниченности архивных данных и недостаточной систематизации сведений.

Тем не менее имеющиеся научные публикации и архивные материалы позволяют утверждать, что корейская диаспора внесла значимый, хотя и не доминирующий вклад в экономическую и социокультурную структуру Владивостока, формируя определённые прослойки зажиточных предпринимателей, подрядчиков и владельцев недвижимости. В ряде случаев представители корейской общины, такие как П.С. Цой и его сподвижники, демонстрировали примеры высокой гражданской активности, интеграции в российское общество, а также участия во внутренней и международной политике.

Исходя из анализа историографической ситуации и состояния источников, становится очевидной необходимость дальнейших комплексных исследований, в том числе поисковой и аналитической работы в архивах, направленных на точное выявление

персоналий, направлений деятельности и масштаба участия корейских предпринимателей в жизни Владивостока. Такой подход позволит более полно реконструировать не только историю экономического развития города, но и роль этнических меньшинств в формировании его уникальной многонациональной среды.

Список использованных источников

1. Пак Б.Д. Корейцы в Российской империи. Иркутск: Иркутский государственный педагогический институт. 1994. – 238 с.
2. Петров А. И. Корейская диаспора в России, 1897-1917 гг. Т.2. Владивосток: Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дал. Востока ДВО РАН, 2001. 399 с.
3. Бреславцев А.А Политическая адаптация азиатских иммигрантов: корейцы и советская власть // Территория новых возможностей. 2009. №2 С 195-201
4. Чхве Джэхен (Цой Петр Семенович) / под редакцией Пак Б. Д., Цой В. В. Москва: ИВ РАН, Крафт+, 2010. — 348, с.
5. Избранные труды по корейской лингвистике: сборник/ под ред. Пак. Н. С. Алматы: Центр Корееведения КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2022. – 285 с.
6. Филатов Ю Под защитой российской империи // Арсеньевские вести. - от 1 августа 2007. - Ст. № 31 (750)
7. Пак В. Переселение корейцев Дальний Восток России. 1860-1880 годы. Т.4. Издательство "Валентин», 2013. 102с.
8. Болотбекова М. Братья Хан – Елисей Лукич и Василий Лукич, и их вклад в просвещение корейских переселенцев в Россию // 12.05.2025 Ссылка https://koreilbo.com/news/bratya-khan-elisey-lukich-i-vasiliy-lukich-i-ikh-vklad-v-prosveshchenie-koreyskikh-pereselentsev-v-r/

УДК 82.09

ВОЗВРАЩЕНИЕ РОМАНА А.ФАДЕЕВА «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» В ШКОЛЬНЫЙ КУРС: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Зуева Е.С.

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза
(e-mail: lzueva94@vk.com)

Аннотация: рассматриваются подходы советских и российских методистов к изучению романа А. Фадеева «Молодая гвардия» в школе, осмысливаются новые тенденции современного образовательного процесса и предлагаются некоторые методы и интерактивные приемы, позволяющие актуализировать проблематику романа. Анализируется воспитательное значение произведения для учащихся.

Ключевые слова: А. Фадеев, «Молодая гвардия», информационно-коммуникативные и интернет-технологии.

Сегодня, в год 80-летия Победы над фашистской Германией, когда наша страна вновь отстаивает свое право на независимость и сохранение исторической памяти, особенно важно вспоминать о героях-соотечественниках, которые во время Великой Отечественной войны встали на защиту своей Родины. Юноши и девушки Донбасса, ровесники сегодняшних старшеклассников, не смогли остаться в стороне от борьбы по уничтожению нацистов. Воспитание, полученное ими в советских школах, сформировало у них прекрасные личностные качества: чувство ответственности за то, что происходит на их земле, непримиримость к тем, кто посягает на их святыни.

Поколение современных молодых людей нуждается в героях, на которых можно равняться, которые могли бы стать нравственными ориентирами. К сожалению, их место нередко занимают успешные представителя общества потребления, транслирующие меркантилизм, инфантилизм, приспособленчество, незнание истории собственной страны, преклонение перед Западом. Современная литература для детей и юношества тоже пока далека от запросов и вызовов нашего времени. В такой ситуации обращение к роману А. Фадеева «Молодая гвардия», недавно возвращенному в школьную программу, является прекрасной возможностью воспитания у современной молодежи чувства патриотизма, гордости за свою страну и ее героев, готовности отдать жизнь за свободу и независимость Отечества.

Перед методистами и учителями-словесниками стоит задача выработки современных подходов к изучению романа А. Фадеева в школе. Здесь не обойтись без тщательного изучения советского опыта, но при этом необходимо максимально приблизить изображенные события Великой Отечественной войны к сегодняшнему дню. Поэтому разработку методических подходов к изучению романа «Молодая гвардия» в современной школе считаем актуальным направлением в методической и филологической науке.

В ходе исследования была сформулирована следующая гипотеза: обращение к фактам современной действительности, связанной в том числе с ведением специальной военной операции на территории Луганской и Донецкой народных республик, а также использование современных информационных ресурсов может обогатить существующие методические подходы к изучению романа А. Фадеева «Молодая гвардия», а также способствовать воспитанию у современных старшеклассников активной жизненной позиции, интереса к героическим страницам отечественной истории.

Проверка гипотезы потребовала решения следующих задач:

1) изучить основные работы по теме исследования и определить степень теоретической разработанности вопроса;

2) описать методический опыт изучения романа А. Фадеева «Молодая гвардия» в советской и современной школе;

3) исследовать содержание Интернет-ресурса «Молодая гвардия. Героям Краснодона посвящается…» с целью использования размещенных документов, фотографий, фильмов и проч. в школьной практике;

4) рассмотреть мультимедийный арт-проект «За лентой», подготовленный благотворительным фондом телеведущего Владимира Соловьева «СВР фонд», оценить возможности привлечения его материалов к процессу изучения романа А. Фадеева «Молодая гвардия» для осуществления эмоционального погружения учащихся в атмосферу зоны боевых действий;

5) предложить некоторые интерактивные приемы изучения романа А. Фадеева «Молодая гвардия».

Новизна исследования заключается в том, что при незначительном интересе современных ученых к проблеме преподавания романа А. Фадеева «Молодая гвардия» в школе нами была предпринята попытка разработать некоторые новаторские методические подходы к работе над этим произведением с учетом актуальных задач образования и воспитания подрастающего поколения.

Роман «Молодая гвардия» имел огромное значение в мире советской литературы, посвященной Великой Отечественной войне. Из-за своего высокого воспитательного и нравственного влияния на молодые умы произведение привлекало внимание многих литературоведов и критиков. Среди представителей советского литературоведения – Н. Дикушина, В. Г. Боборыкин, К. Зелинский, Е. Ф. Книпович, а также современные исследователи М. Рыклин, М. Н. Липовецкий и некоторые другие.

Одним из главных исследователей творчества А. Фадеева является В. Г. Боборыкин – российский литературовед, специалист по советской литературе, который написал

большое количество работ, посвященных известным романам писателя. Так, в статье «Мера и смысл художественного вымысла (Из творческой истории романа А. Фадеева «Молодая гвардия»)» (1974 г.) он анализирует реальную и вымышленную составляющую романа. Исследователь приходит к выводу, что Фадеев старался использовать каждый штришок к портретам своих героев и их боевым подвигам, запечатленным в предоставленных ему документах [1, с. 189].

«Молодая гвардия» – документальное произведение: в нем изображены не только реальные герои и лица, но порой и их слова, поступки и даже мысли. Но это не отменяет того, что в романе имеет место и вымышленный элемент. В своем исследовании автор подробно разбирает соответствующие эпизоды.

Статья М. Рыклина «Немец на заказ: образ фашиста в соцреализме» (2000 г.) посвящена образам врагов в романе. По мнению автора, одна из задач А. Фадеева состояла если не в исторически достоверном описании немцев, то в правдивом изображении отношения советских людей к оккупантам. Поэтому писателю предстояло «создать правильные образы на основе правильных идей» [2, с. 825]. Исходя из этого, исследователь рассматривает несколько ключевых персонажей. Одним из них является унтер Фенбонг как образ буржуазного накопителя. Капиталом в данном случае можно считать и золотые зубы, и советские сотенные купюры, которые собирает ротенфюрер, от них он не ожидает материальной выгоды, но оставляет у себя, «так как жадность его уже переросла в маниакальную страсть коллекционирования». Его образ является утрированным, сатирическим. Другой персонаж, которого рассматривает исследователь, генерал барон фон Венцель писателем изображается как будто обезличенным. У него есть отличительные особенности и внешности, и поведения, но он лишь один из многих. У генерала бесконечное число двойников: стоит убить его и «на место этого генерала появится другой и притом совершенно такой же – с чисто промытым кадыком и блестящими штиблетами». Кроме того, «его внешняя чистота противопоставляется грязи того, что совершается по его приказу» [2, с. 823].

В статье М. Н. Липовецкого ««Молодая гвардия» А. Фадеева: логика самопожертвования и реальные факты» (2013 г.) подробно рассматриваются приемы изображения персонажей романа, а также раскрывается тема героизма. Так, исследователь отмечает, что главные герои являются идеальными, романтическими. «… это создает эффект своеобразного «аристократизма» героев романа: чистые, благородные, возвышенные и чувствительные создания, какими написаны молодогвардейцы, органически не могут сосуществовать с нацистами, какими они изображены в романе» [3, с. 15]. В противовес главным героям стоят те, кто перешел на вражескую сторону.

На романтические черты романа указывали и другие исследователи: Н. Дикушина, К. Зелинский, Е. Ф. Книпович. Так, Н. Дикушина опубликовала статью о произведении в книге «История советской русской литературы» (1968 г.), в которой назвала «Молодую гвардию» героико-романтическим романом. В нем прослеживаются реалистические и романтические начала, которые гармонично переплетаются между собой. «Писатель достигает искомого: слияния, или синтеза, романтизма и реализма, над чем он бился в предвоенные годы» [4, с. 183]. Об этом слиянии нам говорят лирические отступления, совмещающие высокую и низкую лексику, некоторые совершенно бытовые эпизоды.

К. Зелинский в статье «А. А. Фадеев. Критико-биографический очерк» (1967 г). утверждает, что «лиризм и страсть сердца советского писателя сливаются с поэзией и героикой борьбы советских людей», именно этим и объясняется такое тесное переплетение романтических и реалистических черт в «Молодой гвардии». А. Фадеева интересовал идейный и психологический облик героев, на первое место он ставил раскрытие их духовного мира, отсюда и вытекает высокого уровня психологизм. С этим связана тема «отцов и детей» в «Молодой гвардии». С одной стороны, отцы и матери «по-родительски» конфликтуют с детьми, любя их как детей и поэтому переживая за их жизнь.

А с другой стороны, в них крепнут чувства идейного единства с детьми, патриотической гордости за молодых героев

Анализу романа посвятила свою статью ««Разгром» и «Молодая гвардия» А. Фадеева» (1964 г.) и Е. Ф. Книпович. В этом обширном труде она обобщила все сведения о документальных и художественных сторонах романа, об образах героев, стилистических чертах, а также о ярко выраженном идейном содержании. В произведении показано неразрывное единство, тождество одного человека и целого народа, взаимопроникновение общих интересов личности и государства, которое проявляется в устойчивом и непрекращающемся чувстве гордости и любви за Родину [5].

Таким образом, краткий обзор литературоведческих исследований позволяет сделать вывод о существующем корпусе трудов, посвященных идейно-художественным особенностям романа А.Фадеева «Молодая гвардия», которые могут стать теоретической базой для работы на уроке.

Подвиг «Молодой гвардии» – это историческое наследие нашей страны. Мы обязаны помнить о жертвенной борьбе молодых участников Краснодонского подполья. Чтобы сохранить память о событиях прошлого, на Донбассе был открыт музей, посвященный «Молодой гвардии». Кроме того, в современном мире используются Интернет-ресурсы для сохранения национального достояния. Одним из таких ресурсов является сайт «Молодая гвардия. Героям Краснодона посвящается...», созданный Дмитрием Щербининым. На сайте содержится подробная информация о юных героях Донбасса: документы, статьи, фотографии и многое другое, находящееся полностью в открытом и бесплатном доступе.

На сайте представлено несколько рубрик, содержащих самые разнообразные сведения о «Молодой гвардии». В разделе «Молодогвардейцы» можно найти список всех участников подполья и прочитать материалы о каждом из Героев: об организаторах Краснодонского комсомольского подполья, основных участниках, о взрослых подпольщиках. Статьи здесь содержат портреты, биографии, воспоминания родственников и друзей, вырезки из газет с упоминанием определенного героя, статьи, посвященные ему, некоторые личные материалы, например, школьные сочинения, письма, стихотворения и альбомы с фотографиями молодогвардейца, его семьи, личных вещей. В конце статьи обычно предоставляются ссылки на дополнительные материалы: газеты, вырезки из книг и т. д.

Рубрики «Книги» и «Статьи» содержат работы различных исследователей, историков, журналистов, писателей, а также самих участников «Молодой гвардии». Здесь есть сборники воспоминаний о юных героях, биографические очерки о членах Краснодонского подполья, воспоминания оставшихся в живых участников «Молодой гвардии», произведения А. Фадеева и книги о нем, сборники стихотворений, брошюры.

На сайте также есть рубрика «Документы», где хранятся характеристики на членов подпольной комсомольской организации, информация о посмертных наградах, докладные записки секретарей ЦК, различные заявления, письма и воспоминания учителей, одноклассников и т. д.

В разделе «Творчество» можно познакомиться с произведениями молодогвардейцев и посвящёнными им работам в различных творческих жанрах. Так, здесь есть картина Сергея Левашова, стихотворения Ивана Земнухова, страницы из записной книжки Ульяны Громовой, частушки Любы Шевцовой, рассказы о подпольщиках, видео-посвящения, аудиокнига «Молодая гвардия».

Рубрика «Фотографии» представляет собой альбом со снимками, связанными с героями Краснодона. Материал разделен на темы, т. е. можно выбрать определенного участника подполья и посмотреть его портрет, фотографии его семьи, дома и т. д., здесь же находятся снимки Краснодона и других населенных пунктов, в которых разворачивалась деятельность подпольной организации, картины, посвящённые

Краснодонскому подполью, обложки изданий романа «Молодой гвардии», иллюстрации к произведению А. Фадеева.

В разделе «Фильмы» представлены все художественные и документальные видеоматериалы, посвященные «Молодой гвардии». Здесь находится фильм «Молодая гвардия» 1948 года, ставший для многих поколений культовым, «Последняя исповедь» 2006 года, четырехсерийный телевизионный фильм «Молодая гвардия» 2015 года, 12-серийный военно-исторический телесериал, показавший новый взгляд на одну из самых драматичных страниц Великой Отечественной Войны. В этой же рубрике собран видеоматериал Марины Турсиной, исследовательницы «Молодой гвардии»: ее интервью, документальные работы. На этом сайте также можно найти спектакль, фильмы об отдельных молодогвардейцах.

Все материалы о «Молодой гвардии», о которых было рассказано выше, бережно хранятся в музеях как часть нашей истории. Об этом можно узнать на сайте в разделе «Музеи», в центре которого находится Краснодонский областной ордена Дружбы народов музей «Молодая гвардия». Здесь содержится вся информация о нем, книга-путеводитель и даже фильм «Вечный Огонь Краснодона» – экскурсия по Краснодонскому музею.

Кроме того, сайт предоставляет возможность высказать свое мнение, написать сообщения благодарности или пожеланий на форуме, где любой желающий может выразить свои мысли. Также посетители Интернет-ресурса всегда могут узнать свежую информацию в рубрике «Новости», в которой публикуются сведения о вышедших книгах, статьях, новых найденных фотографиях и т. д.

Сайт «Молодая гвардия. Героям Краснодона посвящается...» играет важную роль в сохранении памяти о Великой Отечественной войне и подвиге молодежной организации «Молодая гвардия», действовавшей в Краснодоне. Он служит платформой для увековечения памяти героев, рассказывая об их мужестве, жертвах и борьбе против фашизма. Этот ресурс не только информирует, но и вдохновляет новые поколения на осознание ценности свободы и мира. Таким образом, материалы, размещенные на этой платформе, могут стать значительным подспорьем для учителя.

Произведение А. Фадеева «Молодая гвардия», повествующее о событиях Великой Отечественной войны, юных героях Донбасса, сражающихся против немецких захватчиков, было обязательной частью школьной программы по литературе больше 40 лет. Долгое время, вплоть до начатой в 90-е годы XX века перестройки, в том числе и системы образования, роман считался одним из самых любимых произведений подростков. Однако в 1993 году роман, вместе со многими другими советскими книгами, убрали из обязательного школьного изучения. И только 30 лет спустя решение было изменено: «Молодая гвардия» вернулась в школы, включена в том числе в кодификатор ЕГЭ по литературе.

В настоящее время при работе над романом А. Фадеева «Молодая гвардия» учителя могут опираться на некоторые уже существующие методические разработки, созданные в советское время. Но исследования прошлого столетия не могут в полной мере отвечать запросам нашего времени, они не отражают тех тенденций, которые характерны для современного образовательного процесса. Назрела необходимость осмысления содержания романа сквозь призму нашего времени, с применением современных технологий.

Н. Я. Мещерякова и Л. Я. Гришина в пособии «Формирование активной гражданской позиции учащихся на уроках литературы в 4-7 классах» (1987г.) формулируют несколько задач изучения произведения А. Фадеева, исходя из которых и выбираются определенные методы и приемы обучения. Так, перед учителем стоит задача «изыскивать наиболее эффективные пути формирования чувства патриотизма, воспитания идеологического иммунитета к различным изощрённым средствам буржуазной пропаганды» [6, с. 133]. Реализуя эту задачу, учащиеся обращаются к эпизодам («Бомбежка переправы», «Расправа с больными и ранеными», «На бирже труда»), в

которых немецкие захватчики распространяют свою власть в городе Краснодон и терроризируют его жителей, пытаясь парализовать волю советских людей к сопротивлению. Здесь же делаются выводы о публицистичности и документальности отдельных глав, затрагивающих жизнь и быт народа при оккупации. Основной вид работы – беседа. Для более детального анализа отдельных немецких персонажей можно обратиться к статье И. И. Хаврука за 1986 год, в которой он предлагает рассмотреть сатирические приемы изображения врагов. Так, вступительное занятие исследователь советует посвятить знакомству учащихся с историческими и документальными сводками, которые раскрывают систему воспитания и образования в Германии, помогающими лучше понять мотивы немцев в романе. Здесь необходимо применить метод «слово учителя». При рассказе учеников о солдатах, занимающих дом Кошевых, целесообразнее всего совместить приемы иллюстрирования и словесного рисования, уделяя особое внимание портретам, сатирическим деталям, раскрывающим особенности характеров персонажей. И. И. Хаврук также предлагает рассмотреть вопрос «Что родит предательство?» (Верность принципам и идеологии свергнутого строя у Фомина, Стаценко, Соликовского, Кулешова; погоня за удовольствиями, условия семейного воспитания у Лядской, Выриковой; самолюбие у Стаховича) [7, с. 48]. Но главное в этом вопросе – анализ внутреннего монолога унтера Фенбонга, который тяжело дается школьникам без участия учителя. Здесь раскрывается тема капитализма, и автор предлагает сопоставить этого героя с Вальтером Керером из «Бездны» Л. Гинзбурга, как продолжателя мечты фашистского унтера. Сопоставительная характеристика немцев и главных героев дается учащимся и в качестве домашнего задания. Таким образом, рассматривая данный вопрос, ученики должны взглянуть на роман как на острое обличение фашизма, что до сих пор является актуальной темой.

Другая задача, сформулированная Н. Я. Мещеряковой и Л. Я. Гришиной, звучит следующим образом: «выявить этапы нравственного роста героев, моменты принятия ими важных жизненных решений, показать осознанность избранного каждым молодогвардейцем пути служения народу» [6, с. 140]. По мнению Г. И. Беленького, рассматривая молодых людей как исключительных героев, перешедших в легенду, которым почти невозможно уподобиться, можно «потерять их живые, зримые, человеческие черты, делающие их особенно обаятельными и близкими молодёжи» [8, с. 157]. «Работа над романом должна воссоздать в воображении ребят живой, трепетный облик юношей и девушек, простых и милых, озорных и весёлых, наивных и влюбчивых, иногда суровых, иногда легкомысленных, поднявшихся в нечеловеческих испытаниях к вершинам героизма» [8, с. 158]. Поэтому нужно максимально приблизить юных героев краснодонского подполья к их сегодняшним сверстникам. Для этого Г. И. Беленький предлагал разобрать основные образы руководителей организации: Олега Кошевого, Сергея Тюленина, Любови Шевцовой (или Вани Земнухова), Ульяны Громовой с помощью фронтального диалога или самостоятельных докладов. Далее в классе в форме беседы анализируются отдельные эпизоды, которые характеризуют деятельность и самих героев: «Развешивание флагов», «Праздничная вечеринка», «Освобождение военнопленных», «Арест». Н.Я. Мещерякова и Л.Я. Гришина предлагают несколько иной путь анализа образов молодогвардейцев, который может показаться более сложным, но не менее эффективным для изучения: проанализировать нравственный выбор, который встает перед каждым из героев романа, разбирая их внутренние монологи и диалоги. Остаться или уехать, борьба или смирение, молчать или предать? Обязательным также является анализ клятвы юных подпольщиков, которая и определила суть всей их дальнейшей деятельности.

Исходя из этого, при рассмотрении образов главных героев учащиеся в первую очередь должны осознать, что перед ними не воины, не солдаты, бесстрашные и закаленные в боях, а просто дети, такие же, как и они сами, принявшие путь борьбы за Родину, за семью.

Заключительный этап урока удачно представлен в статье Г. И. Беленького. Он предлагает рассмотреть высказывания А. Фадеева, обратиться к рассказам о других подпольных организациях, выявить соотношение реального и вымышленного в романе. Кроме того, изучение произведения методист связывает с «проведением литературных вечеров, экскурсий по местам боевой славы, посещением музея молодогвардейцев в Краснодоне» [8, с. 181]. Н.Я. Мещерякова и Л. Я. Гришина предлагают написание сочинения: «Что мне как человеку и читателю дало изучение произведения А. Фадеева».

Современный методический опыт изучения «Молодой гвардии» в школе представлен не так широко. М.И. Шутан в статье «Изучение романа А. А. Фадеева «Молодая гвардия» в 11 классе» (2023 г.) предлагает учащимся к прочтению именно первую редакцию этого произведения, так как в ней идеологическая направленность раскрыта менее содержательно. Следовательно, «в процессе постижения художественного мира этого произведения школьники прежде всего должны проникнуться чувствами и душевными порывами юных героев... дать нравственную оценку их поступкам». «В этом случае разговор о большевистском подполье и его связи с «Молодой гвардией» не является принципиальным и может быть опущен» [9, с. 80]. Вследствие этого М. И. Шутан разрабатывает определенную систему уроков, направленную на то, чтобы раскрыть характеры главных героев. Перед непосредственным изучением произведения автор предлагает учащимся составить таблицу «Нравственно-психологические портреты юных героев романа», где краткую характеристику с использованием цитат из различных эпизодов они делают дома, а пояснение к ней для лучшего понимания персонажей уже в классе. Следующий урок посвящен рассмотрению ключевых эпизодов, рассказывающих о поступках ребят («Казнь Фомина», «Освобождение военнопленных», «Поджог биржи» и др.), чувствах и эмоциях, объясняющих их действия. На последних уроках школьникам предлагается рассмотреть трагические страницы романа, проанализировать «общую ситуацию», когда «все» становятся «одним», поведение героев в критические минуты жизни, их сплоченность. Заключительный этап включает в себя сопоставительный анализ концовок двух романов А. Фадеева – «Молодой гвардии» и «Разгрома». «В центре внимания одиннадцатиклассников – нравственно-психологический мир молодогвардейцев, раскрывающийся на разных этапах изучения романа А. А. Фадеева» [9, с. 93].

В заключение стоит сделать вывод, что советский и современный методический опыт, несмотря на некоторые различия в подходах к анализу романа А. Фадеева, имеют также и сходства. Во-первых, одной из главных задач изучения «Молодой гвардии» в школе является подробный разбор образов юных героев, их нравственных портретов. Грамотное знакомство учащихся с молодыми подпольщиками способно воспитывать в них чувство товарищества, сопереживания, патриотизма. Во-вторых, из-за большого объема произведения работа по изучению романа проводится над основными эпизодами, а главным путем анализа является путь «по образам». В-третьих, используются следующие методы: слово учителя на вступительном и заключительном этапах, беседа при работе над эпизодом, сопоставительная характеристика с другими произведениями, составление таблиц и конспектов и другие виды работ. Таким образом, исследователи и методисты предлагают учителям разнообразные подходы к изучению романа «Молодая гвардия» А. Фадеева. И тем не менее мы думаем, что имеющиеся методические рекомендации недостаточны, а значит работа должна быть продолжена.

В 2023 году роман А. Фадеева «Молодая гвардия» был возвращен в школьную программу. Перед учителями и методистами встал вопрос: как грамотно и эффективно организовать работу над таким значимым произведением? Нами были разработаны интерактивные приемы, помогающие учителю приблизить содержание романа А.Фадеева к сегодняшнему дню, к решению актуальных задач воспитания подрастающего поколения.

Роман предлагается изучать на двух уроках. Первый урок традиционно посвящают анализу исторического контекста: истории организации «Молодая гвардии», ее участникам. Учителю важно указать на тесную связь нашего прошлого и настоящего,

отметить преемственность: молодогвардейцы теперь идут бок о бок с современными героями, все так же отчаянно защищающими Донбасс. Мы предлагаем начать урок с беседы по следующими (примерным) вопросам: 1) Что вы знаете о специальной военной операции, ее причинах? 2) Можете ли вы показать на картах Донбасс, в котором происходит действие в романе «Молодая гвардия», а также населенные пункты Луганской и Донецкой народных республик, с 2014 года и до сих пор страдающих от вражеских артобстрелов (Горловка, Лисичанск, Каменка, Сорокионо (Краснодон) и др.)?

Завершить беседу можно демонстрацией видеоролика об открытии в Москве мультимедийного арт-проекта «За лентой», подготовленного благотворительным фондом телеведущего Владимира Соловьева «СВР фонд» [10], и небольшой последующей беседой со старшеклассниками: 1) Какое впечатление на вас произвел метроном? (инсталляцию-метроном можно назвать композиционным центром выставки, тревожные звуки которого сопровождают посетителей и напоминают о том, что нет чужой боли и чужой беды); 2) какие фотографии вам запомнились? (разбитое пианино «Украина», ребенок на велосипеде в разбитом Мариуполе, надпись «Быть воином – жить вечно» и др.)

Переходя к работе над содержанием и системой образов романа, можно совместно с ребятами подготовить презентацию по материалам сайта «Молодая гвардия. Героям Краснодона посвящается…» [11]. Причем, важно, чтобы она была создана самими ребятами под руководством учителя. Отбор фотографий, иллюстраций и проч. поможет погрузиться в богатейший материал, накопленный создателями сайта.

Фотографии героев-молодогвардейцев старшеклассники могут оформить как «Аллею Славы». Кроме того, мы отобрали несколько иллюстраций к роману: «Сережа Тюленин поджигает немецкий штаб» А. Резниченко, «Олег Кошевой на допросе» М. Поплавского и «Ульяна Громова читает в камере стихи Лермонтова» Ф. Глебова. Работа с иллюстрациями поможет визуализировать персонажей и окружающую их обстановку. Эти черно-белые иллюстрации, как и фотографии молодогвардейцев, могут стать поводом поговорить с современными старшеклассниками об уместности (неуместности) «раскрашивания» старых фильмов, фотографий и проч., чему мы сегодня являемся свидетелями.

Сайт «Молодая гвардия. Героям Краснодона посвящается…» предоставляет учителю широкие возможности для организации самостоятельной работы учащихся, в том числе подготовки научных проектов. Воспоминания В. М. Левашовой, В. Борц, Г. Арутюнянца – это мост между прошлым и настоящим. Школьники могут сравнить воспоминания участников событий с тем, как это интерпретировал А. Фадеев в своем произведении, подобрать соответствующие эпизоды, провести сопоставительный анализ.

В качестве творческого задания можно предложить ребятам по материалам сайта составить поэтический сборник из стихотворений, посвященных героям-молодогвардейцам, сопроводив его предисловием. Мы рекомендуем особое внимание обратить на стихотворение Э. Глушенко «Бессмертие».

Можно предложить ребятам создание визуального проекта (постера, коллажа или презентации), посвященного одному из героев романа, куда можно включить ключевые цитаты, изображения и краткие пояснения, которые отражают его характер. Такое задание позволит учащимся обратиться к дополнительным материалам, обобщить изученное.

Таким образом, использование таких интерактивных приемов, как применение информационно-коммуникативных и интернет-технологий, творческих заданий, работы в группах, проектной деятельности, по нашему мнению, будет способствовать более сильному эмоциональному воздействию романа А. Фадеева на старшеклассников, приблизит изображаемые в нем события к сегодняшнему дню.

Проведенное исследование касается актуальной для современной школы проблемы выработки новых методических подходов к преподаванию в 11 классе романа А. Фадеева «Молодая гвардия», имеющего для современных старшеклассников, помимо образовательного, огромное воспитательное значение. Краткий обзор

литературоведческих исследований позволяет сделать вывод о существующем корпусе трудов, посвященных идейно-художественным особенностям романа А. Фадеева «Молодая гвардия», которые могут стать теоретической базой для работы на уроке. Существенным подспорьем в организации уроков литературы, а также самостоятельной и научной работы учащихся может стать сайт «Молодая гвардия. Героям Краснодона посвящается…». Изучение методических разработок уроков по «Молодой гвардии» позволяет заметить, что в советский период уделялось гораздо больше внимания воспитанию у учащихся чувства патриотизма, идеологического иммунитета к буржуазной пропаганде. А современные методисты (например М. И. Шутан) предлагают к прочтению первую редакцию романа А.Фадеева, так как в ней идеологическая направленность раскрыта менее содержательно. На наш взгляд, изучая в 11 классе роман «Молодая гвардия», учителю необходимо максимально приблизить изображенные в нем события Великой Отечественной войны к сегодняшнему дню, специальной военной операции, которую проводит наша страна в том числе по освобождению Донбасса. Только тогда современные школьники смогут прочувствовать, что происходило в 1942 году на оккупированной немцами территории. С этой целью учитель может обратиться к мультимедийному арт-проекту «За лентой», который установит эмоциональную связь старшеклассников с фронтовой действительностью, даст возможность почувствовать сопричастность к судьбоносным событиям, разворачивающимся на Донбассе. Теоретическая основа исследования позволила нам разработать и описать методику использования современных информационных ресурсов на уроках по роману А. Фадеева, в основе которой такие интерактивные приемы, как проектная деятельность, работа в группах, творческие задания, применение информационно-коммуникативных и интернет-технологий. Таким образом, цель исследования считаем достигнутой, а его выводы востребованными в школьной практике. Предложенная нами тема является перспективным направлением в области методики преподавания литературы и нуждается в дальнейшем углублении.

Список использованных источников

1. Боборыкин В. Г. Мера и смысл художественного вымысла (Из творческой истории романа А. Фадеева «Молодая гвардия») // Вопросы литературы. 1974. № 10. С. 187-203.

2. Рыклин М. Немец на заказ: образ фашиста в соцреализме // Соцреалистический канон. Сборник статей / ред. Х. Гюнтер, Е. Добренко. СПб: Академический проект, 2000. С. 814-829.

3. Липовецкий М. Н. «Молодая гвардия» А. Фадеева: логика самопожертвования и реальные факты // Филологический класс. 2013. №2. С. 13-18.

4. Дикушина Н.А. А. Фадеев: фрагмент статьи о романе «Молодая гвардия» // История советской русской литературы: в 4-х т. Т. 3. 1941-1953. М.: Наука, 1968. С. 181-188.

5. Книпович Е. Ф. «Разгром» и «Молодая гвардия» А. Фадеева. М.: Худож. лит, 1964. 157 с.

6. Мещерякова Н. Я., Гришина Л. Я. Формирование активной гражданской позиции учащихся на уроках литературы в 4-7 классах: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1987. 160 с.

7. Хаврук И.И. Сатирическое изображение врагов в романе А. Фадеева «Молодая гвардия» // Литература в школе. 1986. № 2. С. 46-49.

8. Беленький Г.И. Методическое руководство к учебнику-хрестоматии «Родная литература» для VII класса. Изд. 3-е, перераб. М.: Просвещение, 1974. 223 с.

9. Шутан М. И. Изучение романа А. А. Фадеева «Молодая гвардия» в 11 классе // Литература в школе. 2023. №3. С. 76-94.

10. Видео открытия выставки «За лентой» https://yandex.ru/video/preview/5536629158091570217
11. «Молодая гвардия. Героям Краснодона посвящается…» https://molodguard.ru/books.htm
12. Зелинский К.А. А. Фадеев. Критико-биографический очерк. М.: Советский писатель, 1967. 236 с.

УДК 391.2

ПРОЕКТИРОВАНИЕ КОМПЛЕКТА ОДЕЖДЫ В СТИЛЕ «ЭТНО» НА ОСНОВЕ НАРОДНОГО КОСТЮМА РУССКОГО СЕВЕРА

Иванова В.Н., Яковлева М.В.

Санкт-Петербургское государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Колледж Петербургской моды», Санкт-Петербург
(e-mail: murkimar@yandex.ru; akovlevamarina267@gmail.com)

Аннотация: Рассмотрены основные элементы женской одежды Русского Севера. Спроектирован комплект одежды, отражающий элементы русской идентичности основанный на принципах экологичности и современных модных тенденциях.
Ключевые слова: русский народный костюм, культурное наследие, национальная одежда, экологичность, комплект одежды.

Русский народный костюм представляет собой уникальное явление, которое не только отражает богатую культурную историю России, но и продолжает оказывать значительное влияние на современную моду. В последние десятилетия наблюдается возрождение интереса к традиционным элементам одежды, что связано с глобальными тенденциями поиска идентичности и самовыражения в условиях быстроменяющегося мира. Мода, как форма искусства и самовыражения, активно заимствует элементы из различных культур, и русский народный костюм не является исключением.

Целью работы является разработка уникального комплекта одежды в этническом стиле, представляющего собой гармоничное сочетание традиционных русских народных элементов и современных модных тенденций.

Актуальность данной темы обусловлена несколькими факторами:

1. В условиях глобализации и культурного обмена традиционные элементы одежды становятся важным инструментом сохранения культурной идентичности.
2. Современная мода все чаще обращается к истокам, что позволяет создавать новые интерпретации классических форм и стилей.
3. Возрождение интереса к народному костюму способствует развитию креативной индустрии в России, открывая новые горизонты для дизайнеров и модельеров.

Объектом исследования является процесс разработки модели одежды в стиле «Этно» на основе русского народного костюма.

Северный русский народный костюм является одним из наиболее ярких и самобытных элементов народной культуры России. Он отражает многовековые традиции и обычаи русского народа, его представления о красоте и гармонии. Костюм отличается богатством декоративных элементов, разнообразием форм и силуэтов, а также использованием натуральных материалов.

Сохранение северного русского народного костюма имеет большое значение для изучения истории и культуры России. Оно позволяет нам лучше понять быт и традиции русского народа, его представления о мире и месте человека в нём.

Сегодня северный русский народный костюм продолжает вдохновлять дизайнеров и модельеров на создание новых коллекций одежды. Его элементы используются в различных стилях и направлениях, от повседневной одежды до высокой моды. Это связано с тем, что северный русский народный костюм обладает рядом преимуществ, таких как:

1. Уникальность и самобытность. Костюм отличается от других элементов народной культуры своей яркостью, разнообразием и богатством декоративных элементов. Это делает его привлекательным для дизайнеров, стремящихся создать оригинальные и запоминающиеся коллекции.

2. Универсальность. Элементы костюма могут быть адаптированы под разные стили и направления, что позволяет дизайнерам создавать одежду для широкого круга потребителей.

3. Экологичность. Костюм изготавливается из натуральных материалов, таких как лён, хлопок и шерсть. Это делает его более экологичным и безопасным для здоровья человека.

Использование элементов северного русского народного костюма в современной моде способствует сохранению культурного наследия нашей страны и развитию отечественной модной индустрии. Это также повышает интерес к русской культуре и способствует её популяризации.

Для наилучшего понимания составляющих русского народного костюма севера разберем основные элементы одежды:

Сарафан – это элемент традиционного русского национального костюма, пожалуй, самая нарядная деталь повседневного и праздничного женского туалета, причем не только у русских женщин [5]. Сарафаны пользовались популярностью у многих славянских народов, но только в России он стал национальным символом.

Вся национальная русская одежда отличается простым кроем. Однако изящество и нарядность образа получаются не за счет сложности самого наряда, а благодаря многослойности туалета. Так, например, замужняя женщина в праздник могла надевать до 20 предметов одежды.

Русский сарафан имел несколько вариантов пошива и кроя. Так, сегодня известно несколько основных кроев:

1. Прямой – самая простая модель с лифом, которая была особенно популярна.

2. Туникообразный – был глухим и шился либо из двух полотен ткани, либо, чаще, из одного.

3. Косоклинный – имел шов или разрез спереди (то есть был распашным). Передняя часть богато декорировалась. Размер клиньев был настолько обширным, что при вращении девушки сарафан мог раскрыться в полноценный круг.

4. Полуплатье – это модель прямого кроя с лифом на кокетке. Очень нарядный и изящный вариант [7] (рисунок 1).

Рис. 1. Виды сарафанов

Следующим элементом, без которого невозможно представить русский народный костюм является рубаха.

Длинная широкая одежда с длинными рукавами – рубаха, была порой единственной одеждой некоторых женщин на Руси, но точно базой костюмной комплекса каждой русской женщины. Простую рубаху шили из льняного или конопляного холстов домашнего производства, когда позволяли средства, – из фабричных тканей [7].

Два основных конструктивных типа женской рубахи:

Цельная рубаха – из цельного полотна.

Составная рубаха – из двух частей.

Типы кроя женских рубах: туникообразные, цельные холщовые рубахи.

Туникообразные рубахи имели как круглый, прямоугольный, либо трапециевидный вырез голо шейкой, то есть без воротника-стойки, в основу стоек нередко закладывалась береста или кожа, образуя жесткий стоячий воротник, так и круглый вырез с воротником-стойкой [7]. Большая часть воротников имели разрез слева, за редким исключением – справа или посередине. Такую рубаху называли косоворотка (рисунок 2).

Рис. 2.Туникообразные рубахи

Рубаха с прямыми, косыми и цельными плечевыми вставками-паликами выкраивалась, как правило, из четырех полотнищ ткани – по два спереди и сзади, – к которым сверху пришивались прямоугольные отрезки – палики. Палики, как правило, декорировались вышивкой, но могли быть выполнены из кумача. Ворот такой рубахи образовывался за счет полотен, собранных на нитку и обшитых бейкой из холста или кумача [3].

С глубокой древности на Руси существовал обычай шить праздничные рубахи с очень длинными рукавами, собиравшимися у запястья красивыми складками. В особо торжественных случаях рукава спускались почти до земли, а руки просовывались в специальные «окошечки», прорезанные на уровне локтя. В праздничной и свадебной одежде Вологодской, Олонецкой, Архангельской губерний встречались рубахи с рукавами длиной до ста — ста двадцати сантиметров (долгорукавки). В Олонецкой и Архангельской губерниях свадебные рубахи с такими длинными рукавами назывались убивальницами, плакальнями или махавками, махальницами, так как уезжавшая под венец невеста, прощаясь с родными, причитала («убивалась») и размахивала длинными рукавами [2] (рисунок 3).

Встречались так же составные рубахи, пошитые из разных тканей. Верхнюю часть (рукава, воротушку, грудку, оплечье) делали из более тонкой, частой покупной ткани, нижнюю часть (подставку) – из домотканины [4]. Бытовали также рубахи из дорогих шелковых тканей, а позднее – из миткаля, ситца, коленкора сатина, парчи (рисунок 4).

Рис. 3. Рубаха долгорукавка

Рис.4. Рубаха составная

Еще одним элементом русского костюма является душегрея. Душегрея (шугай, кацавейка, телогрейка, телогрея, епанечка) – верхняя однобортная крестьянская женская одежда для праздников наподобие кофты. Широкое распространение получила на Руси в XVII веке [3].

Душегрея с узкими длинными рукавами и отложным воротником приталивалась с помощью сборок, имела застёжку спереди на крючки. Носилась душегрея поверх сарафана. Душегрея шилась из дорогой ткани: штофа (жаккард), парчи, шелка, ткани с набивным рисунком. Душегрея сажалась на подкладку, подбивалась заячьим мехом (зимний вариант). По борту, краям рукавов, воротника отделывалась позументом (золотая, серебряная или мишурная (медная, оловянная) тесьма), тесьмой, мехом, бахромой. Известны варианты душегрей на бретелях, без рукавов и воротника (рисунок 5).

Рис. 5. Душегрея на лямках, душегрея с рукавами

Русский народный костюм — это уникальное явление в истории моды, которое отражает богатое культурное наследие России. Он отличается разнообразием форм, цветов и узоров, а также использованием различных тканей и материалов. Рассмотрим, какие именно материалы и ткани использовались для создания русского народного костюма.

Лён — один из самых популярных материалов, используемых в русском народном костюме. Он обладает рядом преимуществ, таких как прочность, долговечность и воздухопроницаемость. Льняные ткани часто использовались для пошива рубашек, сарафанов, юбок и брюк. Они могли быть украшены вышивкой, кружевом или аппликацией. Льняная одежда была особенно популярна среди крестьян, которые ценили её за практичность и удобство [5]. Она также была символом простоты и скромности, что соответствовало традиционным ценностям русской культуры.

Шерсть — ещё один популярный материал, который использовался для изготовления тёплой одежды. Из неё делали свитера, жилеты, носки и варежки. Шерстяные ткани могли быть разных цветов и оттенков, от белого до чёрного. Они также могли быть украшены различными узорами и орнаментами. Шерстяная одежда была незаменимой в холодное время года, когда требовалась дополнительная защита от холода. Она была особенно популярной среди жителей северных регионов России, где зимы были суровыми и длинными.

Крапива — это растение, которое издавна использовалось для производства тканей. Крапивная пряжа была прочной и долговечной, а одежда из неё — лёгкой и приятной на ощупь. Из крапивной пряжи делали рубашки, платья и платки. Они могли быть окрашены в различные цвета и украшены узорами [3]. Одежда из крапивы была популярна среди людей, которые заботились о своём здоровье и хотели использовать натуральные материалы. Она также была экологичной альтернативой другим видам тканей.

Ситец — это лёгкая хлопчатобумажная ткань, которая широко использовалась для пошива повседневной одежды. Ситцевые платья, юбки и блузки были популярны среди женщин всех возрастов [5]. Они могли быть украшены цветочными узорами, полосками или клеткой. Ситцевая одежда была доступной и практичной, что делало её популярной среди широких слоёв населения. Она также отражала разнообразие вкусов и предпочтений русских людей.

Парча и сатин — это роскошные ткани, которые использовались для изготовления праздничной одежды. Они отличались блеском и красотой, что делало их идеальными для торжественных случаев. Из парчи и сатина шили платья, костюмы и головные уборы. Они могли быть украшены золотыми и серебряными нитями, жемчугом и драгоценными камнями. Роскошная одежда из парчи и сатина была символом богатства и статуса [3]. Её носили представители знати и аристократии, которые могли позволить себе дорогие наряды.

Мех и кожа — это материалы, которые использовались для изготовления тёплой и прочной одежды. Меховые шапки, шубы и жилеты были популярны среди жителей северных регионов [2]. Кожаные куртки и брюки были популярны среди мужчин и женщин, которые занимались физическим трудом. Меховая и кожаная одежда обеспечивала тепло и защиту от непогоды. Она была незаменимой для людей, которые проводили много времени на улице.

Ткани с набивными рисунками — это ткани, на которых рисунок наносится с помощью специальных трафаретов или в современном мире специальной печатной машины. Они были популярны для изготовления повседневной и праздничной одежды. Набивные рисунки могут быть самыми разными: цветочные мотивы, геометрические узоры, абстрактные композиции, анималистические принты и многое другое.

В старину для производства набивных тканей использовались различные методы. Один из самых древних — это набойка, техника, при которой рисунок на ткань наносился с помощью деревянных досок или специальных форм с рельефным изображением [8]

Узорчатые ткани в полоску или клетку — это ещё один вид тканей, который широко использовался в русском народном костюме [4]. Полосатые и клетчатые узоры могли быть выполнены в различных цветах и оттенках. Они придавали одежде особый шарм и элегантность. Полосатая и клетчатая одежда была универсальной и могла использоваться для повседневной носки или для праздничных мероприятий. Она отражала простоту и практичность русской народной культуры.

Вышивка в северном русском народном костюме является одним из самых ярких и выразительных элементов традиционной культуры. Она отличается разнообразием узоров, цветов и техник исполнения, которые передавались из поколения в поколение.

Вышивка на северном русском костюме обычно располагается на краях рукавов, воротнике, подоле и других частях одежды [6]. Она может быть выполнена в виде геометрических узоров, растительных мотивов, изображений животных и птиц. Цветовая гамма вышивки чаще содержит в себе красный цвет, акцентно выделяющийся на белых тканях.

В современном мире, где экологические проблемы становятся всё более актуальными, важно учитывать принципы устойчивости и экологичности при создании новых коллекций одежды. Русский народный костюм – это не только культурное наследие, но и источник вдохновения для создания экологически чистых и устойчивых коллекций.

Принципы экологичности включают использование натуральных материалов, таких как лён, хлопок, шерсть и шёлк, которые были широко распространены в традиционной русской одежде. Эти материалы обладают высокой прочностью и долговечностью, что позволяет создавать качественные и устойчивые изделия, которые долгое время не придется утилизировать. Кроме того, натуральные материалы способствуют здоровому образу жизни, так как они позволяют коже дышать и не вызывают аллергических реакций.

Натуральные материалы, такие как хлопок, лён, шерсть и шёлк, состоят из органических волокон, которые могут быть естественным образом переработаны микроорганизмами. Это означает, что они не будут накапливаться на свалках в течение сотен лет, как синтетические материалы.

Многие натуральные ткани можно переработать и использовать повторно для создания новых текстильных изделий. Например, старые хлопковые или льняные вещи можно измельчить и превратить в новую ткань или использовать для других целей, таких как производство изоляционных материалов.

Современные технологии могут быть использованы для улучшения процессов производства и снижения негативного воздействия на окружающую среду. Например, использование цифровых технологий для проектирования и моделирования одежды позволяет сократить количество отходов и оптимизировать процессы производства.

При создании образа одним из главных источников вдохновения является современный повседневный комплект одежды. Такой комплект должен сочетать в себе минимализм, функциональность и возможность использования в капсуле с другими элементами одежды.

Минимализм в одежде предполагает использование простых линий, нейтральных цветов и отсутствие лишних деталей [1]. Это позволяет создать чистый и лаконичный образ, который будет выглядеть стильно и современно. Функциональность подразумевает удобство и практичность одежды, которая должна соответствовать потребностям человека и его образу жизни. Капсульная функция — это особенность, помогающая отдельным элементам комплекта использоваться с другими вещами из гардероба.

Сочетание этих элементов позволяет создать универсальный и стильный образ, подходящий для повседневной носки. Он может быть дополнен различными аксессуарами, такими как сумки, головные уборы, украшения, чтобы подчеркнуть индивидуальность и характер владельца.

Основываясь на вышеизложенных принципах, в процессе проектирования комплекта одежды в этническом стиле, вдохновленного северным русским народным костюмом, были выбраны несколько ключевых решений.

Использование трендовой цветовой гаммы весна лето, 2025 в которую вошли оттенки из предоставленных Panton

1. Rum Raisin-Темно-коричневый, кремовый и утонченный цвет
2. Lime Cream-Светлый выбеленный зеленый
3. Cocoon-Нежный бежевый имеющий желтоватый оттенок
4. Orangeade-Яркий и динамичный оранжевый
5. Antique White-Утонченный белый цвет
6. Curds & Whey-Нейтральный бежевый оттенок цвета хаки

В качестве основных форм были использованы характерные элементы традиционного северного русского костюма. В результате тщательного поиска и анализа форм, был выбран классический косоклинный сарафан с застежкой спереди, который стал центральным элементом комплекта. Чтобы придать изделию более современный вид и адаптировать его к современным тенденциям, крой сарафана был упрощен. Дополнительно, было решено использовать укороченную длину сарафана, что позволяет легко сочетать эту деталь с другими элементами гардероба. Такой подход не только подчеркивает уникальность этнического стиля, но и обеспечивает практичность и универсальность, позволяя создавать разнообразные образы для различных случаев.

Сарафан изготовлен из натуральной хлопчатобумажной ткани в оттенке Rum Raisin. На этой ткани применен принт, выполненный с использованием ручной набивной техники. Рисунок принта разработан на основе элементов традиционной северной русской вышивки, что позволяет создать современную интерпретацию классических мотивов. Элементом стал геометрический символ «Орпей». В русской народной вышивке данный геометрический элемент чаще всего изображался в виде ромба или линий, принимающих его форму. Элемент символизировал счастье, благополучие, душевное спокойствие и равновесие.

Блуза из комплекта одежды выполнена на основе кроя русской народной рубахи с прямыми паликами. Чтобы придать блузе актуальный вид, крой рубахи был упрощён: в нём отсутствуют ластовицы. Срез горловины имеет круглую форму на передней части блузки находится имитация застежки планки, сама застежка находится в среднем шве спинки. Рукава рубашечного покроя со спущенной линией плеча снизу обработаны притачными манжетами. Для изготовления блузы использовалась ткань рами, в состав которой входит крапива. Ткань имеет оттенок Cocoon. Благодаря такому крою и материалу блуза выглядит стильно и современно, при этом сохраняя элементы традиционного русского стиля. Это делает её универсальным предметом гардероба, который подойдёт как для повседневной носки, так и для особых случаев.

Поясными изделиями данного комплекта одежды являются две юбки-солнце длиной макси, надетые друг на друга в многослойном стиле. Нижний слой представляет собой юбку из прозрачной шифоновой ткани в оттенке Antique White — утонченный белый цвет. Верхний срез юбки обработан притачным поясом на резинке, а нижний — швом в подгибку с закрытым срезом. Верхняя юбка выполнена из хлопкового атласа в оттенке Lime Cream — светлый выбеленный зеленый, создающий ощущение свежести. Верхний срез этой юбки также обработан притачным поясом, а нижний — швом в подгибку с закрытым срезом. Юбки могут использоваться как по отдельности, так и вместе, так же могут сочетаться с другими элементами гардероба.

Аксессуарами для данного комплекта одежды стали кожаные полусапоги и кожаная сумка в оттенке Orangeade — ярком и динамичном оранжевом. Сапоги с острым носом и шнуровкой станут трендовым акцентом в обуви весной и летом 2025 года. Сумка также соответствует модным тенденциям 2025 года, где в мире аксессуаров будут популярны аксессуары в виде детских игрушек и имитации детских рисунков. Она

выполнена в форме традиционной русской народной игрушки — куклы «Солнечный конь», которая символизирует удачу, успех и благополучие.

Символ коня в русской культуре олицетворяет красоту, добро, силу, плодородие и солнце. Он также может символизировать интеллект, мудрость, рассудительность, знатность, свет, динамичную силу, проворство, быстроту, неутомимость, бесстрашие и воинскую славу.

Первым шагом в проектировании современного комплекта одежды на основе русского народного северного костюма а так же с учетом трендов на сезон весна-лето 2025 является разработка мудборда, который будет отражать общую концепцию костюма, его силуэты, детали и, конечно, цветовую палитру. Также учитываются прототипы, демонстрирующие тематику костюма и фактуру материалов. Для точной передачи и создания задумки была использована программа Adobe Illustrator (рисунок 6).

Рис. 6. Мудборд

Следующим этапом стало создание фор-эскизов. На основе мудборда было разработано 7 вариантов комплекта. Каждый из них содержит в себе разные элементы народного костюма русского севера и их современную интерпретацию. В качестве элементов используется разработанный на основе русского народного орнамента и набивной печати принт. Этот этап направлен на поиск конечного силуэта, деталей и конструктивно-декоративных элементов (рисунок 7).

Рис.7. Фор-эскизы

Далее была выбрана модель, которая наиболее соответствует задумке и выглядит гармонично и интересно. Она послужит основой для следующего этапа — создания фэшн-рисунка. Этот рисунок раскрывает замысел костюма и его основную идею, которую можно донести до потребителя через искажение пропорций и внедрение выразительных художественных элементов (рисунок 8).

Рис. 8. Фэшн-рисунок

На основе фэшн-рисунка был разработан творческий эскиз, в котором передан конечный образ, включая силуэт, покрой, цвет, конструктивные линии и декоративные элементы, а также аксессуары и прическа, которые придают образу целостность (рисунок 9).

Рис. 9. Творческий эскиз

Следующим и завершающим этапом стало выполнение технических рисунков каждого элемента проектируемого комплекта. Здесь уделяется внимание конструкции изделий, конструктивно-декоративным линиям, декоративным строчкам и фурнитуре. Этот этап является одним из ключевых при создании костюма (рисунок 10).

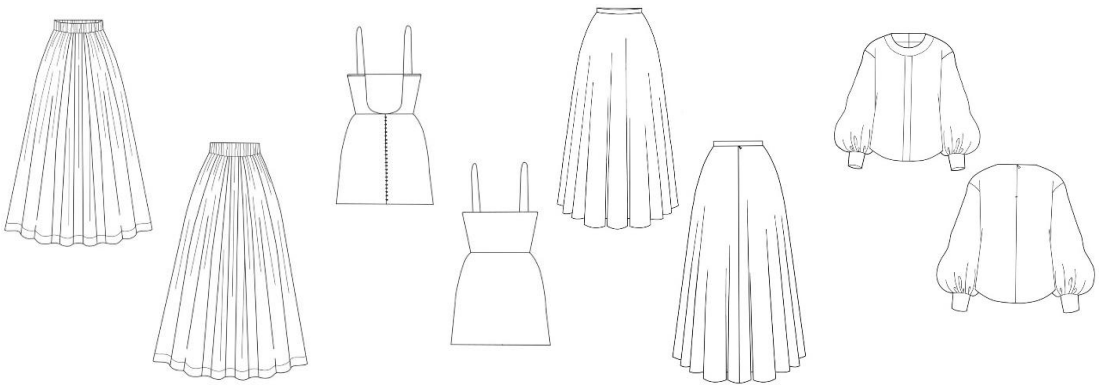

Рис. 10. Технический рисунок

В результате анализа темы создания комплекта одежды в этно-стиле, основанного на северном русском народном костюме, было выявлено, что для современных дизайнеров крайне важно учитывать актуальность разрабатываемых ими коллекций. Это обстоятельство становится особенно значимым в условиях быстро меняющихся модных тенденций, которые напрямую влияют на потребности и желания потребителей. Проведенное исследование современных коллекций одежды подтвердило их важность в мире моды, где индивидуальность и связь с традициями становятся ключевыми факторами привлекательности для целевой аудитории.

Также в процессе исследования были изучены как исторические, так и современные прототипы северного русского народного костюма. Это дало возможность обосновать метод проектирования, который лег в основу создания нового комплекта. Все эти шаги способствовали созданию гармоничного и актуального решения, которое не только отвечает современным требованиям моды, но и способствует сохранению культурного наследия.

Изделия, выполненные в стиле русского народного костюма, должны не только отражать актуальные тренды, но и привлекать потребителей своей оригинальностью и уникальностью. Они должны нести в себе дух традиций, передавая культурное наследие и сохраняя его в современном контексте. Это позволяет создать не только модный, но и значимый продукт, который будет востребован на рынке.

Итогом курсового проекта стало создание спроектированного комплекта одежды, который гармонично сочетает в себе элементы русского народного костюма и современные модные тенденции. Этот комплект не только соответствует актуальным требованиям моды, но и учитывает экологические аспекты, связанные с процессом его производства и утилизации. Таким образом, была успешно достигнута поставленная цель .

Список использованных источников

1. Ёлочкин М.Е. Дизайн–проектирование. Композиция, макетирование, современные концепции в искусстве. Учебник. М.: ИЦ «Академия», 2018. 216 с.
2. Иванова А. Северный русский народный костюм конца XIX – начала XX века. Из собрания Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства. 1993. 44 с.
3. Кислуха Л.Ф. Народный костюм Русского Севера XIX — начала XX века в собрании Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера». Москва, 2006. 128 с.
4. Косменко А.П., Белоголова Л.Н., Мошина Т.А. Северные узоры. Народная вышивка Карелии. Петрозаводск, 1989. 256 с.
5. Костюм крестьянки Русского Севера как знаковая система [Электронный ресурс].–URL:https://russkie-kostumy.livejournal.com/15225.html
6. Народная вышивка русского севера [Электронный ресурс]. URL:https://vishivka-krestikom.ru/katalog-statey/o-raznom/1252-narodnaya-vyshivka-russkogo-severa.html (дата обращения 10.11.24)
7. Русская народная женская рубаха как элемент исторического и сценического костюмов [Электронный ресурс]. URL: https://master-angel.ru/blog/rubaha-jenskaya (дата
8. Русские набивные ткани. Российский этнографический музей [Электронный ресурс]. URL: https://collection.ethnomuseum.ru/entity/ARTICLE/2449?ysclid

УДК 323.15 (470)

«ГРАЖДАНИН – ОТЕЧЕСТВА ДОСТОЙНЫЙ СЫН»: ЭТИКО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ

Казарина М.И.

Байкальский государственный университет, Иркутск
(e-mail: kazarinami@yandex.ru)

Аннотация: В статье рассматривается эволюция понятия гражданственности – от формально-юридического статуса к морально-нравственному идеалу «достойного сына отечества». Автор анализирует исторические, философские и культурные основы гражданской идентичности, которая выражается в личной ответственности, солидарности, критическом мышлении и активном участии в жизни общества. Особое внимание уделяется роли воспитания, культуры и цифровой среды в формировании современного гражданина.
Ключевые слова: гражданственность; идентичность; юриспруденция.

В эпоху глобальных вызовов, цифровой трансформации и переосмысления традиционных ценностей вопрос о том, что значит быть настоящим гражданином, приобретает особую остроту. Фраза «гражданин – отечества достойный сын», восходящая к классической русской литературе и патриотической риторике XIX века, сегодня звучит не просто как поэтическое определение, а как этический императив, требующий глубокого осмысления (Выражение «достойный сын отечества» восходит к патриотической риторике XIX века и встречается, например, в стихотворениях Ф.И. Тютчева и публицистике К.Д. Кавелина [7]). Современное понимание гражданственности все чаще выходит за рамки формально-юридического статуса и стремится к более полному, целостному восприятию – морально-нравственному. Именно в этом переходе от «имею паспорт» к «чувствую ответственность» и заключается суть подлинной гражданственности.

1. Юридическое измерение гражданства: формальные рамки идентичности

С юридической точки зрения, гражданство – это правовой статус, закрепляющий принадлежность лица к определенному государству. Он определяет совокупность прав, свобод и обязанностей, гарантированных Конституцией и законодательством [2]. В России, как и во многих странах, гражданство приобретается по рождению, через натурализацию или иные установленные законом процедуры [16]. Юридический статус дает человеку право участвовать в выборах, защищать свои интересы в суде, пользоваться социальными гарантиями и быть защищенным государством за рубежом.

Однако формальное наличие гражданства не всегда сопряжено с осознанной гражданской позицией. Многие обладатели паспорта остаются пассивными наблюдателями общественной жизни, не участвуют в выборах, не проявляют интереса к судьбе своей страны, а иногда и вовсе отрицают любую связь с государством [10]. Такой подход сводит гражданство к технической категории – «бумажке», необходимой для оформления документов, но не имеющей этического содержания. Это – гражданство без гражданственности.

Юридическая принадлежность важна, но недостаточна. Она создает внешние рамки, но не наполняет их смыслом. Чтобы стать «достойным сыном отечества», необходимо нечто большее – внутреннее убеждение, нравственная установка, чувство сопричастности к судьбе своей земли и ее народа.

2. Гражданственность как морально-нравственная категория

Если гражданство – это статус, то гражданственность – это качество личности. Это не просто соблюдение закона, а стремление к справедливости, ответственности, солидарности и служению общему благу [20]. В этом смысле гражданственность становится моральным выбором, выражением внутренней свободы и зрелости личности.

Исторически в русской культуре идеал гражданина всегда был тесно связан с нравственным идеалом. Достоевский писал: «Красота спасет мир», подразумевая не эстетическую, а духовную красоту – гармонию души, честность, милосердие [6]. Толстой видел в простом труде и нравственной чистоте основу подлинного патриотизма [15]. Чехов говорил: «Сначала человек, потом – гражданин», подчеркивая, что без человечности невозможно быть настоящим гражданином [18].

В этом контексте «достойный сын отечества» – это не тот, кто громко декларирует любовь к Родине, а тот, кто ежедневно проявляет уважение к ближнему, бережет природу, платит налоги честно, участвует в жизни своего двора, школы, города, защищает слабых и отстаивает правду даже тогда, когда это невыгодно. Такой человек не нуждается в пафосных речах – его поступки говорят сами за себя.

Морально-нравственное измерение гражданственности предполагает:

- ответственность – не только перед законом, но и перед совестью, историей, будущими поколениями;

- солидарность – способность чувствовать боль другого, объединяться ради общего дела;

- критическое мышление – умение отличать истинный патриотизм от национализма, конструктивную критику от разрушительного нигилизма;

- активность – готовность не только требовать, но и действовать, вносить вклад в развитие общества [12].

3. Исторический опыт: от Просвещения до современности

Идея гражданственности прошла долгий путь эволюции. В античности (особенно в Афинах) гражданин – это свободный человек, участвующий в управлении полисом [1]. В Средние века понятие почти исчезает, уступая место подданству. Возрождение гражданского сознания происходит в эпоху Просвещения, когда философы (Руссо, Кант, Гегель) начинают рассматривать гражданина как носителя разума, свободы и морального закона [8, 13].

В русской истории формирование гражданского сознания шло особенно сложно. Крепостное право, самодержавие, отсутствие развитых институтов гражданского общества долгое время препятствовали становлению активной гражданской позиции [3]. Однако уже в XIX веке в среде интеллигенции возникает мощный дискурс о «служении народу», о долге перед обществом. Декабристы, народники, участники земского движения – все они, по-разному, стремились к тому, чтобы быть не просто подданными, а гражданами [4].

Советский период внес свои коррективы: официальная идеология подчеркивала коллективизм и патриотизм, но часто подменяла подлинную гражданственность лояльностью режиму [22]. Тем не менее, даже в условиях тоталитаризма находились люди, которые сохраняли нравственную независимость – правозащитники, диссиденты, простые граждане, отказывавшиеся участвовать во лжи [14].

Сегодня, в условиях демократических преобразований и глобализации, перед нами встает задача выстроить новую модель гражданственности – не основанную на страхе или принуждении, а на свободном выборе, уважении к правам человека и любви к своей культуре.

4. Современные вызовы и пути формирования подлинной гражданственности

Современный мир ставит перед гражданами новые вызовы: информационная перегрузка, поляризация общества, кризис доверия к институтам, эрозия традиционных ценностей [21]. В таких условиях особенно важно не поддаться соблазну упрощений – ни слепого подчинения власти, ни радикального отрицания всего государственного.

Формирование подлинной гражданственности начинается с воспитания. Школа должна не только давать знания, но и учить ответственности, критическому мышлению, уважению к разнообразию [17]. Семья – передавать ценности доброты, честности, уважения к старшим и заботы о младших. Общество – создавать условия, в которых гражданин чувствует, что его голос важен, его инициатива может изменить реальность.

Важную роль играет и культура. Литература, кино, театр, музыка – все это формирует нравственный компас личности. Образы героев, готовых пожертвовать собой ради других, вдохновляют на подвиги в повседневной жизни. В этом смысле культурное наследие – не просто архив прошлого, а живой источник гражданского вдохновения [11].

Особое значение приобретает цифровая среда. Интернет может быть как площадкой для гражданской активности (петиции, волонтерские инициативы, просветительские проекты), так и пространством манипуляций и агрессии. Поэтому цифровая грамотность, умение проверять информацию, вести уважительный диалог в сети – все это становится частью современной гражданственности [24].

5. Гражданин как субъект истории

Фраза «гражданин – отечества достойный сын» подразумевает не пассивное подданство, а активное участие в судьбе страны. Гражданин – это не объект управления, а субъект истории [23]. Он не ждет, пока государство все решит за него, а сам становится соавтором будущего.

Это особенно важно в контексте устойчивого развития, экологических вызовов, демографических проблем. Решение этих задач требует не только государственных программ, но и личной ответственности каждого. Экономия ресурсов, раздельный сбор мусора, участие в местном самоуправлении, поддержка малого бизнеса – все это формы гражданской активности, которые в совокупности формируют здоровое общество [25].

Более того, подлинная гражданственность не ограничивается границами одного государства. В эпоху глобальных проблем (изменение климата, пандемии, миграционные кризисы) гражданин должен мыслить как часть человечества, сохраняя при этом верность своей культуре и традициям. Это – гражданственность в широком смысле: локальная по корням, универсальная по духу [19].

Таким образом, «гражданин – отечества достойный сын» – это не архаичный идеал, а актуальный вызов нашему времени. Возвращение к морально-нравственному пониманию гражданственности заключается не в отрицании права, а его в наполнении его смыслом. Это переход от формального подданства к живому, дышащему патриотизму, основанному на любви, ответственности и уважении. Быть достойным сыном (или дочерью) отечества – значит нести в себе живую связь с прошлым, ответственность за настоящее и заботу о будущем. Это значит видеть в каждом человеке – независимо от его происхождения, вероисповедания или социального статуса – равного себе гражданина и брата.

Понятие гражданственности не может исчерпываться юридическим статусом или формальным набором прав и обязанностей. Подлинный гражданин – это носитель морально-нравственного сознания, для которого любовь к Отечеству выражается не в риторике, а в повседневных поступках: в честности, ответственности, уважении к другому и готовности служить общему благу. Исторический опыт и современные вызовы убеждают: только тогда, когда гражданственность становится внутренним убеждением, а не внешним требованием, человек по-настоящему становится «достойным сыном отечества». В этом проявляется не только личное достоинство, но и основа устойчивого, справедливого и духовно здорового общества.

В конечном счете, подлинная гражданственность – проявление свободы. Свободы выбирать добро, свободы служить истине, свободы строить общество, в котором хочется жить. И именно в этом выборе состоит суть того, чтобы быть не просто гражданином по паспорту, а гражданином по духу.

Список использованных источников

1. Аристотель. Политика / пер. с др.-греч., вступ. ст. и коммент. В.И. Кузнецова. – М.: Мысль, 1983.
2. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2019.
3. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990.
4. Вентцель А.С. Русская интеллигенция и народ: от декабристов до революции 1917 г. – М.: Академический проект, 2012.
5. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990.
6. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т. – Л.: Наука, 1972–1990.
7. Кавелин К.Д. Размышления и заметки о русской истории // Русская мысль. – 1887. – № 1.
8. Кант И. Метафизика нравов. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.
9. Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 г.).
10. Липман М. Гражданское общество в России: между надеждой и реальностью // Pro et Contra. – 2018. – Т. 22. – № 2. – С. 45–67.
11. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М.: Гнозис, 1992.
12. Путнэм Р.Д. Общество одиночек: упадок и возрождение американского сообщества. – М.: Логос, 2007.
13. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. – М.: Изд-во АН СССР, 1960.
14. Сахаров А.Д. Воспоминания. – М.: Права человека, 1996.
15. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 т. – М.: Гослитиздат, 1928–1958.
16. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».
17. Хуторской А.В. Ценностные основы образования в условиях модернизации. – М.: Изд-во МГУ, 2020.
18. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. – М.: Наука, 1974–1983.
19. Appiah K.A. Cosmopolitanism: Ethics in a World of Strangers. – New York: W.W. Norton, 2006.
20. Arendt H. The Origins of Totalitarianism. – New York: Harcourt Brace, 1951.
21. Bauman Z. Liquid Modernity. – Cambridge: Polity Press, 2000.
22. Fitzpatrick S. Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times. – Oxford University Press, 1999.
23. Habermas J. Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy. – Cambridge, MA: MIT Press, 1996.
24. Jenkins H. Confronting the Challenges of Participatory Culture: Media Education for the 21st Century. – MIT Press, 2009.
25. United Nations. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. – Resolution A/RES/70/1, 2015.

УДК 93/94

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ И ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕПУТАТОВ I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА ОТ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ: ВКЛАД РЕГИОНА В ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Калитин И.Р.

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец.
(e-mail: HiKKimo210986@yandex.ru)

Аннотация: В работе исследуется состав депутатского корпуса I Государственной Думы от Орловской губернии, анализируются биографии представителей различных социальных слоев, особенности избирательной системы и парламентская активность. Особое внимание уделено роли крестьянства и дворянства, их участию в законотворчестве, а также влиянию региональных особенностей на процессы формирования гражданской идентичности и политической культуры.
Ключевые слова: Россия, I Государственная Дума, Орловская губерния, избирательная система, курия, политическая активность, социальная структура, биографический анализ.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмысления регионального вклада в становление российской государственности и гражданской идентичности. Орловская губерния, как типичный аграрный регион, стала важной площадкой для проявления социальных и политических процессов эпохи первой русской революции. Анализ биографий и деятельности депутатов I Государственной Думы позволяет выявить механизмы интеграции местных традиций, исторического опыта и стремления к реформам в общероссийский контекст, что способствует сохранению исторической памяти и укреплению национального единства.

Переходя к событиям того периода, необходимо отметить, что политические и социальные изменения, происходившие в Российской империи в начале XX века, оказали значительное влияние на все слои общества, примером данного стало решение об учреждении Государственной Думы, предначертанный законами 6 августа 1905 года [6], однако данное не смогло полностью решить социальный конфликт в рамках целой страны, так как исходя из исследования Леонтовича Виктора Владимировича: «широкие круги общественности спорили лишь о том, надо ли просто бойкотировать эту Думу или использовать ее как новое орудие борьбы против самодержавия» [5, с. 346].

Этот период характеризуется не только трансформацией государственного устройства, но и изменением общественных настроений, что нашло отражение в повседневной жизни различных социальных групп. В условиях нарастающего кризиса самодержавия и усиления общественного запроса на реформы, политическая активность населения России начала XX века возрастала, что, в свою очередь, способствовало формированию новых общественных институтов и появлению новых фигур на политической арене.

Особое место в этом процессе занимали представители разных слоев общества, которые стали основой для формирования будущей I Государственной Думы начала XX века. Эти люди, зачастую с разным социальным происхождением, уровнем образования и политическими взглядами, стали отражением сложной и многогранной картины российского общества того времени.

В соответствии с положениями избирательных законов от 6 августа и 11 декабря 1905 года выборы депутатов происходили не напрямую, а через избрание выборщиков отдельно по четырем куриям – землевладельческой, городской, рабочей и крестьянской.

Для первых трех курий выборы были двухступенчатые, для третьей – четырехступенчатые.

В соответствии со статьей 12 «Положения о выборах» 1905 года [11, с. 3] и приложением к ней, для представителей землевладельческой курии было необходимо выполнить условия, что бы они могли учувствовать в съезде уездных земледельцев в Орловской губернии, а именно пройти порог земельного ценза, который для уездов данного региона был следующим: «Орловский – 150 десятин земли, Болховский – 200 дес. зем., Брянский – 250 дес. зем., Дмитровский – 250 дес. зем., Елецкий – 125 дес. зем., Карачевский – 225 дес. зем., Кромской – 175 дес. зем., Ливенский – 125 дес. зем., Малоархангельский – 125 дес. зем., Мценский – 175 дес. зем., Трубчевский – 250 дес. зем., Севский – 225 дес. зем.» [11, с. 27].

В соответствии со статьей 16 «Положения о выборах» 1905 года [11, с. 4], участие в съездах городских избирателей предоставлялось определенным категориям лиц. Прежде всего, это были те, кто владел недвижимым имуществом в пределах городских поселений уезда не менее года, причем такое имущество должно было находиться в их собственности или пожизненном владении и облагаться государственным налогом, городским сбором или сбором на земские повинности.

Также право участия имели лица, которые не менее года владели в городе или уезде торгово-промышленным предприятием, для которого требовалось получение промыслового свидетельства. Кроме того, в число избирателей включались те, кто в течение года уплачивал в уезде государственный квартирный налог.

Право голоса предоставлялось и тем, кто не менее года платил в городе или уезде основной промысловый налог за личные промысловые занятия. В съездах могли участвовать лица, которые не менее года занимали на свое имя отдельную квартиру в городских поселениях уезда [11, с. 4].

Наконец, к числу избирателей относились лица, за исключением нижних служителей и рабочих, которые не менее года проживали в городе или уезде и получали содержание или пенсию по государственной службе, либо по службе в земских, городских или сословных учреждениях, а также на железных дорогах [8, с. 878].

Число выборщиков от курии рабочих для Орловской губернии и города Орла было – 3 человека. Их избрали уполномоченные от рабочих, которые в свою очередь избирались при условиях достижения 25 лет и не менее 6 месяцев работы на предприятии [8, с 879].

В съезде уполномоченных от крестьянских волостей участвуют выборные от волостных сходов уезда, по два от каждого схода. Эти выборные избираются волостными сходами из числа крестьян, принадлежащих к составу сельских обществ данной волости [11, с. 4].

В Орловской губернии всего количество выборщиков составило – 122 человека, и исходя из съездов получилось следующее разделение: от съезда уполномоченных от крестьянских волостей – 59 человек; от съезда землевладельцев – 45 человек; от съезда городских избирателей – 18 человек [11, с. 13].

На ситуацию с распределением выборщиков по куриям с учетом дополнений в избирательном законе от 11 декабря, по которому происходило данное распределение не только в Орловской губернии, но и во всей России следующими словами отреагировал Павел Николаевич Милюков: «Распределение числа депутатов между куриями остается совершенно произвольным и не может быть иным, пока существует само деление на курии. Пока крестьянам дано одно определенное число депутатов, горожанам – другое, фабричным – третье, до тех пор всеобщего и равного избирательного права не существует, хотя бы даже дано было право выбирать каждому взрослому, а не каждому квартирохозяину и служащему на жалованье» [1, с. 79].

Интересна оценка данных выборов в I Государственную Думу России начала XX века Алексея Александровича Стаховича в частности он отмечал: «Выборы марта

прошлого года нельзя не признать для народа удачными, так как большинство членов Государственной Думы стояло за народ, требовало для него «земли и воли задушевное, единодушное требование народа. Этому помогло то, что народ больно недовольный правительством – начальством, так называемым бюрократическим приказным, чиновничьим строем и поддерживающим этот строй большинством состоятельных классов помещиков, купцов и фабрикантов, – довольно дружно старался выбирать враждебно этому строю настроенных людей, так называемых «оппозиционных» [9, с. 3-4].

Ввиду всего выше изложенного по результатам голосования состав депутатского корпуса I Государственной Думы России начала XX века от Орловской губернии выглядел следующим образом:

Никифор Демьянович Алехин – крестьянин Ливенского уезда, член XI отдела по поверке прав избранных членов Государственной Думы по: городу Туле, Орлу и по губерниям: Волынской, Люблинской, Калишской и Петербургской. Родился в 1877 году, получил начальное образование в сельском училище. Основным занятием было земледелие. Участвовал в Русско-японской войне, где проявил себя как герой при обороне Порт-Артура, служил артиллеристом и был награжден двумя Георгиевскими орденами. В I Государственную Думу избран от крестьянской курии и вошел в состав образованной в ней «трудовой группы» [12, с. 219].

Подписал заявление о сокращении времени речей ораторов по аграрному вопросу [10, с. 25].

Участвовал в заявлениях о запросах по поводу: № 1 (совместно с Ф.В. Татариновым) – печатания воззваний в департаменте полиции, содержания в тюрьмах многих лиц без предъявления к ним обвинений и происшедших в Вологде, Калязине и Царицыне беспорядков [3, с. 236]; № 15 (совместно с М.Е. Кукановым) – увольнения железнодорожных служащих и рабочих, участвовавших в декабрьской забастовке [3, с. 533]; № 103 – неправомерного и повторного призыва к военной службе внутри Империи казачьих полков 2-й и 3-й очереди [2, с. 961]; № 260 – содержания чиновника Михаила Федоровича Ядринцева в Смоленской тюрьме после участия в почтово–телеграфной забастовке [2, с. 1612].

Иван Степанович Бибиков – крестьянин деревни Осиновки Брянского уезда, член X отдела по поверке прав избранных членов Государственной Думы по: городу Петербургу и по губерниям: Вологодской, Калужской, Ломжинской, Оренбургской, Тверской. Родился в 1873 году, окончил земское училище. В прошлом служил в гвардии, после чего занимался земледелием, не имея иных источников дохода, кроме надела. Был активным участником местного самоуправления, четыре года исполнял обязанности попечителя магазинов и был кандидатом на пост волостного старшины. В I Государственную Думу избран от крестьянской курии и вошел в состав образованной в ней «трудовой группы» [12, с. 220].

Подписал заявление об ограничении времени речей ораторов по аграрному вопросу [10, с. 20].

Участвовал в заявлениях о запросах по поводу: № 164 (совместно с И.П. Голиковым, Д.И. Зайцевым, М.Е. Кукановым, А.К. Стефашиным) – заключения в Прилукской тюрьме 8 крестьян Полтавской губернии без предъявления им обвинений [2, с. 1273]; № 219 (совместно с И.П. Голиковым, Д.И. Зайцевым) – незаконных действий земского начальника Саратовской губернии Константинова и пристава Шкенева, которые силой принудили крестьян села Старое Славкино Петровского уезда подписать приговор об изгнании и ссылке 29 человек в Сибирь [2, с. 1615]; № 261 (совместно с И.П. Голиковым, М.Е. Кукановым, И.Ф. Степиным) – незаконного длительного содержания под стражей Иосифа Шимковича, которого задержали еще в декабре 1905 года без предъявления обвинений [2, с. 1693]; № 289 (совместно с Д.И. Зайцевым, А.К. Стефашиным, И.Ф. Степиным) – массовых случаев насилия и произвола со стороны войск в Подольской губернии [2, с. 1794]; № 306 – заявления от жителей села Гоголев

Остерского уезда Черниговской губернии, по поводу 20 арестованных человек в ноябре 1905 года по распоряжению исправника Максимовского в рамках усиленной охраны, без конкретных обвинений против них [2, с. 1800]; № 317 – ареста 13 человек в Лохвице Полтавской губернии за участие в праздновании Первомая и истечения срока содержания их под стражей [2, с. 1802]; № 330 – нападения эскадрона солдат на мирных жителей села Сальники Винницкого уезда Подольской губернии 28 июня, убийства пяти человек, расстрела бегущих и 20 голов скота, а также в совершении насилия и произвола над населением [2, с. 1851].

Иван Петрович Голиков – крестьянин села Голиково Суворовской волости Елецкого уезда, член VI отдела по: городу Екатеринославу и по губерниям Херсонской, Келецкой, Виленской, Псковской, Ставропольской и Нижегородской. Родился в 1852 году, получил начальное образование в сельской школе и на военной службе. Участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 годов, за что был награжден Георгиевским крестом. Основным занятием было земледелие. В I Государственную Думу избран от крестьянской курии и вошел в состав образованной в ней «трудовой группы» [12, с. 221].

Подписал заявления о запросах по поводу: № 120 – ареста и заключения в тюрьму тринадцати жителей Золотоношского уезда, произошедших в январе-феврале-марте 1906 года, основанием для которого, предположительно, стала причастность к забастовке сельскохозяйственных рабочих в имении княгини Кантакузиной–Снегиревой либо подозрение в написании угрожающего письма, существование которого арестованными отрицается [2, с. 1035]; № 164; № 219; № 261.

Дмитрий Иванович Зайцев – крестьянин села Молодовое Карачевского уезда, член I отдела по поверке прав избранных членов Государственной Думы по губерниям: Архангельской, Воронежской, Ковенской, Минской, Орловской, Самарской и Тульской. Родился в 1880 году, окончил церковно-приходское училище и работал моляром. Интересовался духовно-нравственной литературой, что свидетельствует о его стремлении к самообразованию. Был беспартийным и из-за нервного расстройства в начале сессий был вынужден вернуться в свой уезд на неопределенный срок [11, с. 222]. Был предложен в товарищи секретаря I Государственной Думы (1 записка) [10, с. 57].

Участвовал в заявлениях о запросах по поводу: № 153 (совместно с А.К. Стефашиным) – создания осенью 1905 года Всероссийского Крестьянского Союза для защиты интересов крестьянства, массовых репрессиях и насилии, которому подвергались члены Союза, приводятся судебные постановления, подтверждающие необоснованность преследований, подчеркивается миролюбивый характер деятельности Союза и предлагаются меры в виде официального запроса министру внутренних дел с требованиями прекратить репрессии, освободить незаконно арестованных и провести расследование действий должностных лиц, причастных к правонарушениям [13, с. 1209-1212]; № 164; № 219; № 289; № 357 – ходатайства от жителей станицы Сламихинской Уральской области об удалении расквартированной среди мирного населения сотни казаков, поскольку такое размещение незаконно, обременительно и опасно для местных жителей [2, с. 2002-2003]; № 359 – обращения в Государственную Думу крестьянки Тамбовской губернии Аграфены Бабкиной с просьбой помочь освободить ее мужа Никиту Бабкина, арестованного после передачи в Думу общественного приговора, призывавшего к обязательным работам у помещиков [2, с. 2013].

Максим Ефимович Куканов – крестьянин Малоархангельского уезда, член IX отдела по поверке прав избранных членов Государственной Думы по городу: Лодзь и по губерниям: Таврической, Рязанской, Олонецкой, Казанской. Родился в 1875 году, окончил Орловское духовное училище и сдал экзамен при Орловской гимназии на звание народного учителя. Работал учителем в народной школе, а также некоторое время трудился на Китайской (Маньчжурской) железной дороге. В I Государственную Думу избран от крестьянской курии и вошел в состав образованной в ней «трудовой группы», а также был избран в аграрную комиссию.

Подписал заявление об ограничении времени речей ораторов по аграрному вопросу [10, с. 72].

Участвовал в заявлениях о запросах по поводу: № 2 – неправомерного содержания в тюрьме Хорольского учителя Герасима Батвы без предъявлений обвинений [3, с. 355]; № 15; № 27 – покушения на жизнь генерала Неплюева в Севастополе и передачи военному суду обвиняемых для вынесения смертных приговоров. Из-за поспешности следствия возможны судебные ошибки, включая осуждение невиновных [3, с. 634]; № 68 – телеграммы Туринского завода, где содержатся тревожные сведения о Николаевском тюремном замке Пермской губернии. В нем политические заключенные содержатся в тяжелых условиях – в карцерах, подвергнуты издевательствам, некоторые травмированы, кто-то пытался совершить самосожжение, многие находятся в смирительных рубашка [3, с. 801]; № 89 – телеграммы от отца арестованного по имени Берка Фогельсон, который содержится под стражей в Витебске уже пятый месяц и готовится к ссылке в Томскую губернию без предъявленного обвинения. По словам отправителя, жандармерия отказалась назвать причину задержания и выдворения [3, с. 863]; № 93 – инженера-технолога Виктора Титова, который был арестован вместе с группой примерно тридцати человек на Александровском заводе Николаевской железной дороги 8 декабря 1905 года. Судебный следователь Белевцов, изучив материалы дела, не нашел оснований для содержания Титова под стражей и распорядился освободить его. Однако распоряжение следователя выполнено не было, и Титов продолжал находиться в тюрьме, но его дело перешло под контроль охранного отделения, хотя ему так и не было предъявлено официальное обвинение [2, с. 918]; № 100 – заявления от крестьян деревни Лысовки и села Черного Могилевской губернии. Крестьяне сообщили, что в декабре 1905 и марте 1906 годов были арестованы и сосланы без суда и следствия: одни – в Самарскую, другие – в Вологодскую губернии. Обвинения им не предъявлялись, условия ареста сопровождались насилием и серьезными материальными потерями семей [2, с. 950]; № 164; № 261.

Михаил Александрович Стахович – представитель дворянства Орловской губернии, член XI отдела по поверке прав избранных членов Государственной Думы по: городу Туле, Орлу и по губерниям: Волынской, Люблинской, Калишской и Петербургской. Родился в 1861 году в Елецком уезде, окончил училище правоведения. С 1883 года активно участвовал в земской деятельности, занимая должности уездного и губернского гласного, а также предводителя дворянства. Выступал за политические реформы, свободу совести и веротерпимости, что сделало его известным в России, но вызвало критику со стороны консервативных кругов, что связано со слов Гуларяна с тем, что: «он (Стахович) «ненавидел крепостничество понаслышке», поскольку вырос и сформировался в эпоху либеральных реформ, на идеях Ф.Ф. Самарина, Б.Н. Чичерина, И.И. Васильчикова, А.Ф. Кони. Убийство Александра II и поворот к реакции, осуществленный Александром III, стали для него большим потрясением. Это потрясение вызвало у М.А. Стаховича и других либерально воспитанных молодых людей неприятие режима» [4, с. 43]. Выступал против репрессивной политики правительства и проявил себя как хороший оратор [7, с. 88].

Избран: 1) для подсчета записок по выборам секретаря Г. Д. 2) в комиссию 33-х для составления проекта отв. адреса на тронную речь 3) в комиссию 19-ти для установления порядка поверки прав членов Г. Д. и составления Наказа Гос. Думы. 4) в аграрную комиссию 5) в комиссию 33-х о гражданском равенстве 6) в издательскую комиссию (предс, и секр.). Предложен: 1) в товарищи председ. Г.Д. (3 записками). 2) в секретари Г. Д. (3 записками) 3) в товарищи секретаря Г. Д. (12 записками) [10, с. 115].

Подписал заявление о несогласии с принятой формулой перехода к очереди дел по поводу декларация Совета Министров [10, с. 115].

Участвовал в заявлениях о запросах по поводу: № 7 – телеграммы по ряду заключенных – Барера, Вайнцвейга, Вайсмана, Гуральника, Лихтенфельда, Огородникова и Шопника, которые находятся в ровенской тюрьме уже пять месяцев без официального

предъявления обвинения. Несмотря на отсутствие конкретных обвинений, им объявили административную высылку в Сибирь, назначенную на 29 мая, в связи с чем поступила просьба срочно вмешаться, принять необходимые меры и добиться приостановки данной высылки [3, с. 446]; № 136 – обращения группы 66-ти членов Государственной думы в связи с поступившей информацией из телеграммы о событиях в Прибалтике, где указывается о том, что генерал-губернатором региона утвержден смертный приговор восьми людям, без возможности подачи кассационной жалобы [3, с. 294].

Иван Федотович Степин – крестьянин села Липовец Кромского уезда, член I отдела по поверке прав избранных членов Государственной Думы по губерниям: Архангельской, Воронежской, Ковенской, Минской, Орловской, Самарской и Тульской. Родился в 1874 году, окончил сельское училище. Занимался земледелием, кузнечным делом и сезонным промыслом. Работал на Брянском заводе и в шахтах Екатеринославской губернии. В I Государственную Думу избран от крестьянской курии и вошел в состав образованной в ней «трудовой группы» [12, с. 225].

Подписал заявление о сокращении времени речей ораторов по аграрному вопросу [10, с. 116].

Участвовал в заявлениях о запросах по поводу: № 2; № 68; № 93; № 201 – поступления сообщения из Одессы о группе политических заключенных в городской тюрьме, большинство из которых уже пять месяцев содержат без допроса и предъявления обвинений. 10 июня они объявили голодовку, требуя улучшения условий содержания, объяснения причин задержания или освобождения. Среди арестованных находится больной врач Хлебников, которому грозит ссылка в Сибирь. Его мать пыталась ходатайствовать перед министром внутренних дел о судебном процессе, но получила отказ с аргументацией, что такие случаи разрешаются лишь принудительной высылкой [2, с. 1370]; № 261; № 289.

Александр Кириллович Стефашин – крестьянин деревни Васильевки Орловского уезда, член XI отдела по поверке прав избранных членов Государственной Думы по: городу Туле, Орлу и по губерниям: Волынской, Люблинской, Калишской и Петербургской. Родился в 1861 году, окончил сельское училище. Занимался земледелием, шесть лет служил сельским старостой и был кандидатом на пост волостного старшины. В I Государственную Думу избран от крестьянской курии, был внепартийным прогрессистом, но в дальнейшем вступил в ряды «трудовой группы».

Подписал заявление о сокращении времени речей ораторов по аграрному вопросу [10, с. 116].

Участвовал в заявлениях о запросах по поводу: № 101 – получения сведений о начавшихся беспорядках в Белостоке, сопровождавшихся кровопролитием и направленными против еврейского населения. Местные жители опасаются повторения прежних погромов, считая, что власти и провокаторы снова попытаются представить жертв виновниками трагедии. Уже распространяются ложные слухи, включая миф о брошенной бомбе, вызванные желанием разжечь межнациональную рознь. Учитывая серьезность положения и риск распространения насилия на другие регионы страны, депутаты обратились к министру внутренних дел с двумя вопросами: принимаются ли достаточные меры для защиты евреев Белостока и какие действия будут предприняты правительством для предупреждения убийств, грабежей и насилия против еврейских общин в других регионах империи [2, с. 952]; № 153; № 164; № 241 – принятия мер в отношении официальной газеты «Черниговские губернские ведомости», которая регулярно публикует клеветнические и враждебные материалы о Государственной думе, поддерживает реакционные издания, распространяет ложные сведения, разжигает вражду между группами населения, особенно против евреев, и порочит депутатов, называя их врагами государства. Газета утверждает, что Дума стремится уничтожить правительство, монархию и частную собственность. Из-за обязательной подписки государственных учреждений депутаты считают недопустимым использование казенных средств для

пропаганды ненависти и дезинформации, и просят Государственный совет запросить министра внутренних дел о причинах такой деятельности и принять меры для прекращения подобных публикаций [2, с. 1620-1621]; № 289.

Федор Васильевич Татаринов – дворянин, член V отдела по поверке прав избранных членов Государственной Думы по: городу Варшаве, по городу Нижнему Новгороду, по области Войска Донского и по губерниям: Харьковской, Полтавской, Курской и Смоленской. Родился в 1860 году, окончил историко-филологический факультет Московского университета. Работал мировым судьей, активно участвовал в земской деятельности, занимая должности в губернской и уездной земских управах. Был сторонником народного образования, земской статистики и экономических реформ.

Был избран: в аграрную комиссию; комиссию по исполнению государственной росписи. Подписал заявление 151 чл. Г. Д. о гражданском равенстве [10, с. 119].

Участвовал в заявлениях о запросах по поводу: № 1; № 20 – заявлений о готовящихся судебных процессах в Риге, связанных с возможными смертными приговорами. Так как процедура судебного разбирательства и последующее исполнение наказания могут произойти быстрее, чем удастся отреагировать, депутаты предлагают обратиться к военному министру с вопросом о принимаемых мерах для предотвращения возможного исполнения смертных приговоров [3, с. 557-558]; № 69 – запроса к министру внутренних дел об обращениях губернаторов и московского градоначальника к населению, которые критиковали намерения Государственной думы отменить право частной собственности на землю, утверждая, что такое предложение приведет к тяжелым последствиям и восстанию народа. Однако депутаты настаивали, что данные заявления основываются на искажениях фактов и представляют собой попытку возбудить население против высшего законодательного органа страны [3, с. 801-802]; № 130 – запроса к министру внутренних дел о судьбе Германа Марковского, приговоренного военным судом Риги к смертной казни 18 апреля. Его кассационная жалоба оставлена без рассмотрения [2, с. 1023]; № 171 – статьи в газете «Накануне» (№ 78), где сообщается о предстоящем судебном разбирательстве в Харькове двух дел: об ограблении банка и деле «Гельферихцев», которым грозит смертная казнь, хотя среди подсудимых есть несовершеннолетние [2, с. 1265]; № 181 – сообщений о нескольких случаях поджогов домов и гумна в селах Черниговской губернии в январе-марте 1906 года, совершенных должностными лицами или по их приказу. В результате пожаров пострадали местные жители, один из них скончался от ран, нанесенных казаками [2, с. 1302]; № 248 – постановления временного генерал-губернатора Сумского края от 14 апреля о высылке Виктора Михайловича Сластина и Ивана Недригайловича в Нарымский край Томской губернии. Высылка произведена на основании пункта 17 статьи 19 «Положения о местностях, объявленных на военном положении», однако данное положение не предусматривает права генерал-губернатора отправлять осужденных в Сибирь [2, с. 1611]; № 249 – телеграммы из Варшавы с сообщением о вынесении смертного приговора молодому Сигизмунду Качеровскому, признанному невиновным в убийстве на основании показаний тридцати свидетелей. Брат осужденного обращается с просьбой спасти брата, приостановив исполнение приговора [2, с. 1552]; № 355 – доктора Григория Ивановича Ростовцева, санитарного врача Московского губернского земства, который был арестован ночью с 4 на 5 января 1906 года в Дмитрове полицией, жандармами и казаками. Обыск не выявил ничего предосудительного, однако Ростовцева поместили сначала в Дмитровскую, затем в Московскую тюрьму, где он находился в одиночном заключении. Через два месяца его освободили с обязательством жить в Москве до решения вопроса о ссылке. Позже ему назначили трехлетнюю ссылку в Вологду, затем срок сократили до двух лет и заменили высылкой из столичной губернии. За все время ареста Ростовцеву не предъявляли обвинений и не допрашивали, причины преследования остались неизвестны. Представители земства, высоко оценивая его деятельность, считают ссылку следствием ложных доносов [2, с. 1939–1940].

В итоге, данный состав депутатов I Государственной Думы России начала XX века от Орловской губернии представляет собой яркий срез общества того времени, отражающий социальные, экономические и политические реалии региона. Среди них преобладают крестьяне, что неудивительно, учитывая аграрный характер губернии. Эти люди, выходцы из деревень и сел, зачастую с минимальным образованием, но с богатым жизненным опытом, представляют интересы крестьянства, которое составляло подавляющее большинство населения. Их биографии полны трудностей, связанных с бедностью, тяжелым трудом и ограниченными возможностями для социальной мобильности. Однако среди них есть и те, кто, несмотря на скромное происхождение, смогли проявить себя в общественной жизни, например, в роли сельских старост, учителей, а в дальнейшем и в политической сфере.

Никифор Демьянович Алехин, Иван Степанович Бибиков, Иван Петрович Голиков, Дмитрий Иванович Зайцев, Максим Ефимович Куканов, Иван Федотович Степин и Александр Кириллович Стефашин – это представители крестьянства, которые, несмотря на разные жизненные пути, объединены общей судьбой и стремлением улучшить положение граждан. Многие из них участвовали в военных действиях, что добавляет к их образу стойкость и патриотизм. Их принадлежность к «трудовой группе» свидетельствует о стремлении к защите интересов крестьянства, улучшению условий труда и жизни, а также к проведению радикальных аграрных реформ.

С другой стороны, Михаил Александрович Стахович и Федор Васильевич Татаринов представляют дворянство и интеллигенцию. Их биографии говорят о высоком уровне образования и активной общественной деятельности. Стахович, с его либеральными взглядами и участием в земском движении, и Татаринов, с его приверженностью идеям народного образования и экономического развития, представляют собой прогрессивную часть дворянства, стремящуюся к реформам и модернизации страны. Их активное участие в «конституционно-демократической партии» и «союза 17-го октября» подчеркивало их стремление к созданию более справедливого и свободного общества.

Исследование состава и деятельности депутатов Орловской губернии в I Государственной Думе России начала XX века демонстрирует, что даже в условиях ограниченного и стратифицированного избирательного права в России в данный период представители крестьянства смогли не только войти в высший законодательный орган, но и активно участвовать в его работе, отстаивая интересы большинства населения. В то же время, присутствие образованных и либерально настроенных дворян и интеллигентов обеспечивало определенный баланс между традиционализмом и реформаторством.

Анализ биографий и парламентской активности депутатского корпуса в I Государственной Думе России начала XX века от Орловской губернии выявляет как его внутреннюю неоднородность по избирательному составу, так и наличие общих тенденций к поиску компромиссов и продвижению социально значимых инициатив, что доказывается солидарной поддержкой депутатов представителей от крестьянства в поддержке ряда парламентских запросов.

Тем не менее, институциональные ограничения куриальной системы и неравномерное представительство различных групп общества существенно сдерживали потенциал I Государственной Думы, как инструмента разрешения социального конфликта и демократизации политической системы Российской империи начала XX века в условиях «Первой русской революции» – 1905-1907 годов.

Список использованных источников

1. Милюков П. Год борьбы : публицистическая хроника 1905–1906 / П. Милюков. – СПБ. : Типография т–ва "Общественная польза", 1907. - XVIII, 3 – 550 с.

2. Государственная Дума. Стенографические отчеты / Гос. дума. 1906 г. Сессия 1–я. Заседания 19–38 (с 1 июня по 1 июля). – СПБ. : Гос. тип., 1906. – 867–2013 с.

3. Государственная Дума. Стенографические отчеты / Гос. дума. 1906 г. Сессия 1–я. Заседания 1–18 (с 27 апреля по 30 мая). – СПБ. : Гос. тип., 1906. – 866 с.
4. Гуларян А. Б. М. А. Стахович: опыт политической биографии / А. Б. Гуларян // Историческое обозрение. – 2016. – № 17. – С. 42 – 48.
5. Леонтович В. В. История либерализма в России, 1762–1914 / пер. с нем. Ирины Иловайской. – Париж : YMCA–Press, 1980. – [2], V, – 549 с.
6. Манифест об учреждении Государственной Думы. 6 августа 1905 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 601. Оп. 1. Ед. хр. 887. Л. 3 об.
7. Первая Государственная дума : алф. список и подроб. биогр. и характеристики чл. Гос. думы. – М. : тип. И. Д. Сытина, 1906. – 159 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3–е : [с 1–го марта 1881 г.]. – СБП. : Гос. тип., 1885–1916. – Т. 25 : 1905–1908. – 1010 с.
9. Стахович А. А. Как и кого выбирать в Государственную думу? Что такое партийные выборы? Краткий обзор русских политических партий / [соч.] Александра Стаховича. – М. : тип. т–ва И. Д. Сытина, 1907. – 31 с.
10. Стенографические отчеты. Указатель к стенографическим отчетам заседания 1–38 (27 апреля – 1 июля 1906 г.). – Изд. офиц. – 1907. – 316 с.
11. Учреждение Государственной думы. Положение о выборах в Государственную думу [С прил.]. – СПБ., 1905. – 33 с.
12. Члены Государственной думы = Наши депутаты. Государственная дума. 1–й созыв (портреты и биографии) : первый созыв, 1906–1911 г. : (сессия продолжалась с 27 апреля по 9 июля 1906 г.) / сост. М. М. Боиович. М. : тип. т–ва И. Д. Сытина, 1906. – 512 с.

УДК 008:316.772.4-054.73

ВИЗУАЛЬНЫЙ КОД В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Киреев Б.П.

Пензенский государственный университет, Пенза
(e-mail: naukdaun@gmail.com)

Аннотация: Статья исследует визуальный код как систему знаков в публичных пространствах России и его роль в конструировании национальной идентичности. На основе семиотического подхода анализируются механизмы формирования дизайн-кодов в крупнейших российских городах. Выявляются проблемы внедрения. Предложены перспективы цифровизации управления городской средой для укрепления общероссийской визуальной идентичности.
Ключевые слова: визуальный код, публичное пространство, дизайн-код, национальная идентичность, семиотика города, визуальная культура, государственное управление.

Городское публичное пространство рассматривается как «сложная визуальная система, в которой каждый элемент оказывает коммуникативное воздействие на горожан». [4. С. 48] В рамках этого пространства формируется визуальный код – совокупность знаков и символов, призванных отражать культурные, исторические и социальные смыслы общества.

В последнее десятилетие в российских городах наблюдается тенденция к внедрению дизайн-кодов – унифицированных наборов графических и архитектурных решений, направленных на создание целостного образа территории и повышение её узнаваемости. [8. С. 80] Одновременно расширилось понимание визуальной урбанистики как научной

дисциплины, объединяющей урбанистику, социологию и семиотику для анализа городских визуальных практик.

Однако избыточная рекламная графика и неупорядоченные декоративные решения создают «визуальный шум», размывающий культурные коды и подрывающий ощущение национальной идентичности. В этой связи семиотический анализ публичных пространств становится ключевым инструментом для выявления и систематизации визуальных символов, обеспечивающих преемственность городских нарративов. [5. С. 82]

Целью данной работы является выявление механизмов формирования визуального кода в публичных пространствах России и оценка их роли в конструировании национальной идентичности. Для этого используются методы семиотики города, кейс-анализ дизайн-кодов крупнейших российских муниципалитетов и изучение практик визуальной коммуникации в государственном управлении. [2. С. 120]

Понятие «визуальный код» возникает на стыке семиотики, урбанистики и дизайна и определяется как «упорядоченная система визуальных знаков, обеспечивающих передачу культурных и социально значимых смыслов в городской среде». [2. С. 34] Димитриади и Сапанжа акцентируют внимание на том, что визуальный код – это не просто набор элементов оформления, а «полноценная коммуникационная система, где каждый графический символ и архитектурное решение несут в себе определённый месседж и влияют на восприятие пространства». [4. С. 51]

Семиотический подход к анализу города рассматривает публичное пространство как «текст», состоящий из знаковых «слов» и «предложений» – фасадов зданий, малых архитектурных форм, уличной графики. В рамках этого подхода Коробкова предлагает рассматривать архитектурные ансамбли как «основные синтагмы» городского текста, а декоративные элементы и рекламные конструкции – как «парадигматические варианты», обогащающие многозначность визуального поля. [4. С. 54]

Понятие дизайн-кода сходно с визуальным кодом, однако акцентируется на регламенте и унификации: «дизайн-код – это документированный набор графических правил, определяющих стилистику вывесок, навигационных элементов, малых форм и рекламных конструкций». [8. С. 79 Сохацкая отмечает, что внедрение дизайн-кода способствует «созданию целостного образа города, укреплению его узнаваемости и формированию позитивного имиджа».

Понимание визуального кода в городском пространстве требует обращения к теоретическому наследию советской семиотики и культурологии. Юрий Лотман, развивая идеи о городе как культурном феномене, предложил рассматривать урбанистическое пространство не просто как физическую среду, а как «семиосферу» – упорядоченную систему знаков, где каждый элемент обладает смыслообразующей функцией. [6. С. 118] В его понимании город – это живой организм, где архитектурные формы, уличные элементы и всевозможные визуальные артефакты выступают в качестве языковых единиц, которые воплощают исторический опыт и культурные ценности общества.

Умберто Эко, занимаясь семиотикой культуры, выделил понятие «кодифицированного знака» – знака, интерпретация которого зависит от предварительного соглашения между членами культурного сообщества. [1. С. 125]. В контексте городского пространства это означает, что одна и та же архитектурная форма или цветовое решение может иметь совершенно разные значения в зависимости от культурного контекста, в котором она функционирует. Классический пример: красный цвет в советской традиции ассоциировался с революцией и государственной мощью, в то время как в западноевропейской культуре этот же цвет может означать опасность, страсть или коммерцию. Применительно к современной России понимание этих кодов становится критически важным для конструирования узнаваемого городского образа.

Российский культуролог Михаил Каган в своих исследованиях подчёркивал, что визуальная культура города – это не просто эстетическое явление, но мощный инструмент социального управления и трансляции идеологических смыслов. [1. С. 203] Он утверждал,

что архитектура и городское благоустройство никогда не бывают нейтральны; они всегда выражают определённые властные отношения, культурные приоритеты и исторические амбиции. Этот подход особенно релевантен при анализе российских городов, где в последние десятилетия происходит активное переосмысление городского облика как инструмента укрепления национальной идентичности. [9. С. 92]

Концепция «визуального шума» получила развитие в работах специалистов по урбанистике и психологии окружающей среды. По определению американского архитектора и теоретика Майкла Харта, визуальный шум возникает в результате избыточной, несистематизированной и разнонаправленной визуальной информации, которая перегружает когнитивные системы человека и снижает его способность к осмысленному восприятию пространства. В контексте российских городов, где исторически часто соседствовали элементы разных эпох (советская архитектура, постмодернистские вставки, реклама и граффити), визуальный шум приобретает особую остроту и становится предметом острых дискуссий о городском управлении.

Психологические исследования, проведённые в рамках экологической психологии, демонстрируют, что избыток неупорядоченной визуальной информации негативно влияет на психическое состояние горожан, приводит к повышению стресса, утомляемости и снижению социальной активности. [7. С. 38] Напротив, упорядоченная, семантически связная визуальная среда способствует повышению когнитивной ясности, чувству принадлежности к сообществу и усилению позитивной идентификации с местом проживания. [7. С. 42] Эти выводы подтверждаются работами российского психолога Виктора Накоскина, который изучал влияние архитектурной среды на поведение жителей Санкт-Петербурга и выявил корреляцию между согласованностью городского облика и уровнем гражданского участия.

Феномен «городской легитимности» – ещё одно важное понятие для нашего анализа. Российский урбанист Любовь Бабенко определяет городскую легитимность как степень, в которой жители принимают и воспроизводят визуальный порядок, установленный муниципальными властями. [4. С. 56] Когда визуальный код воспринимается как органичный, исторически обоснованный и отражающий подлинные культурные ценности, горожане становятся его соавторами, активно участвуя в сохранении и развитии установленного порядка. Однако когда визуальный код воспринимается как навязанный, чужеродный или идеологически чрезмерный, он вызывает сопротивление и отторжение, что выражается в граффити, несанкционированных переделках и игнорировании регламентов. [5. С. 85]

Международный опыт показывает разнообразие подходов к формированию визуальных кодов. В Франции, начиная с проекта Олафура Элиассона «Paris Design Code» (2016), внедряется система, которая балансирует между сохранением исторического облика (классические гаусманские здания с единой цветовой палитрой) и внедрением современных элементов благоустройства, которые хотя и новы, органично вписываются в сложившийся стиль. При этом французские муниципалитеты активно вовлекают жителей в обсуждение проектов, что повышает готовность к восприятию нового визуального порядка.

В Великобритании подход к визуальному кодированию исторических центров базируется на концепции «informed conservation» (осознанной консервации). Это означает, что при реконструкции или благоустройстве исторических районов архитекторы изучают архивные документы, исторические фотографии и материальные артефакты, чтобы восстановить или адаптировать визуальные коды, которые реально существовали в прошлом, а не вводят произвольные «традиционные» элементы. Такой подход обеспечивает аутентичность и избегает «искусственного историзма».

Японский опыт интересен тем, что он демонстрирует возможность гармоничного сосуществования традиционных визуальных кодов (минималистичные геометрические формы, природные материалы, асимметрия) с современными технологиями и

функциональностью. В таких городах, как Киото и Такаяма, строгие регламенты касаются цветовой палитры фасадов, формы крыш, типов окон, но при этом позволяют использование современных материалов и инженерных решений, если они не нарушают визуальную гармонию.

Данные международные примеры показывают, что эффективный визуальный код не просто устанавливается властями «сверху», но должен быть укоренён в реальной истории территории и обладать гибкостью, позволяющей ему адаптироваться к изменяющимся потребностям города без потери семантической связности. [8. С. 82] Это критическое наблюдение особенно важно для России, где часто преобладает авторитарный подход к внедрению городских стандартов, что может привести к созданию визуально «правильного», но культурно неживого пространства. [9. С. 98].

Традиционные символы российской идентичности выступают основой визуального кода публичных пространств, формируя устойчивые ассоциации и эмоциональные связи. Изображения берёзы, медведя, матрёшки и куполов православных храмов служат универсальными «якорными» знаками, призванными вызывать чувство причастности к национальной культуре и истории. В малых архитектурных формах, элементах уличного благоустройства и графических решениях эти символы конфигурируют образ города как части большого культурного организма, создавая эффекты узнаваемости и устойчивой визуальной идентичности. Региональные особенности визуального кодирования проявляются в адаптации этих общенациональных символов к местному контексту: использование региональных орнаментов, цветовых решений и тематических сюжетов позволяет придать публичному пространству локальную «отпечаток», отражающий исторические и этнокультурные особенности территории. При этом ключевым принципом остаётся гармонизация этих локальных акцентов с федеральным нарративом: баланс между единым визуальным стилем и разнообразием местных культурных кодов обеспечивает восприятие России как единого, но полифоничного культурного пространства.

Московское муниципальное образование реализует амбициозный проект комплексного переосмысления визуального облика города как символа федеральной власти и культурной столицы. Программа «Моя улица» (запущена в 2017 году) является системным подходом к стандартизации визуальной среды в центральных районах. В её рамках была разработана единая цветовая палитра, основанная на светлых тонах (кремовый, светло-серый) с акцентами красного цвета в государственной символике и геральдике. Все навигационные указатели, уличное освещение, лавочки и кабины подчиняются утверждённым стандартам размера и пропорций. Особо значимым является внедрение исторически обоснованного репродукционного материала: в исторических зонах (на Тверской улице, вокруг Красной площади) установлены информационные панели, отсылающие к архивным фотографиям и планам городского благоустройства XIX века, что создаёт многоуровневую визуальную информацию, соединяющую прошлое и настоящее. Вывески коммерческих заведений должны соответствовать строгим требованиям по размеру, материалам и размещению, что в центре города практически полностью искоренило рекламный хаос. Однако в периферийных районах Москвы эта система соблюдается менее строго, что создаёт впечатление двойственности: центр выглядит как тщательно охраняемый музей, в то время как окраины остаются подвержены стихийной визуализации.

Санкт-Петербург развивает визуальный код, основанный на принципе исторической верности и культурно-консервативного подхода. [5. С. 80] Как город, внесённый в список всемирного наследия ЮНЕСКО, Санкт-Петербург должен поддерживать исторический облик, что достигается через жёсткие регламенты по цветовой палитре фасадов в пределах исторического центра. Во второй половине XX века из-за износа и стихийных переделок фасады многих зданий потеряли исходный облик. В 2010-х годах была проведена масштабная реставрационная программа, в ходе которой были восстановлены

исторические цветовые схемы петербургских домов: бледно-жёлтые, нежно-голубые и тёплые кремовые тона, характерные для архитектуры XVIII–XIX веков. Вывески и современные объекты благоустройства при этом минимизированы или скрыты, что подчёркивает примат исторической архитектуры над современными коммерческими интересами. На каналах и набережных установлены унифицированные фонари, повторяющие классические формы XIX века, но оснащённые современной энергосберегающей технологией. Этот подход создаёт впечатление замёрзшего во времени музейного города, что привлекает туристов, но может ограничивать динамичное развитие и современные экспрессивные инициативы.

Владивосток демонстрирует интересный пример адаптации национальных символов к региональному географическому и культурному контексту. Город, расположенный на берегу Тихого океана, развивает визуальный код, интегрирующий символику морской мощи и портового назначения. В рамках городской программы благоустройства (реализуемой с 2015 года) активно используются элементы морской тематики: якоря, волнистые линии, оттенки синего и серого цветов в малых архитектурных формах. На центральных набережных установлены стилизованные светильники, форма которых отсылает к кораблям и морским буям. На главных магистралях Владивостока (Светланская, Партизанская) вывески и элементы благоустройства подчиняются единой морской эстетике, что немедленно идентифицирует город как дальневосточный портовый центр. Исторические здания эпохи Российской империи и советского периода (например, старое здание Окружного суда) при реконструкции сохраняют оригинальные архитектурные формы, но их фасады приводятся в соответствие с современной цветовой палитрой, обогащённой морскими мотивами. При этом в городе активно используется символика Тихоокеанского флота – якорь и волны в государственных логотипах и на вывесках муниципальных учреждений.

Традиционные символы российской идентичности выступают основой визуального кода публичных пространств, формируя устойчивые ассоциации и эмоциональные связи. [3. С. 112] Изображения берёзы, медведя, матрёшки и куполов православных храмов служат универсальными «якорными» знаками, призванными вызывать чувство причастности к национальной культуре и истории. В малых архитектурных формах, элементах уличного благоустройства и графических решениях эти символы конфигурируют образ города как части большого культурного организма, создавая эффекты узнаваемости и устойчивой визуальной идентичности. [3. С. 120]

Региональные особенности визуального кодирования проявляются в адаптации этих общенациональных символов к местному контексту: использование региональных орнаментов, цветовых решений и тематических сюжетов позволяет придать публичному пространству локальную «отпечаток», отражающий исторические и этнокультурные особенности территории. При этом ключевым принципом остаётся гармонизация этих локальных акцентов с федеральным нарративом: баланс между единым визуальным стилем и разнообразием местных культурных кодов обеспечивает восприятие России как единого, но полифоничного культурного пространства.

Интенсивное внедрение дизайн-кодов сталкивается с рядом ограничений. Во-первых, отсутствие единого надзорного органа приводит к фрагментарному применению регламентов, когда в одном квартале соблюдаются правила, а в соседнем соседствуют самовольные конструкции, не вписанные в общий стиль [8. С. 81]. Во-вторых, сопротивление собственников и бизнеса часто обусловлено дополнительными затратами на переоформление вывесок и фасадов, что тормозит массовую адаптацию дизайн-кодов. В результате многие города испытывают «парадокс упорядоченности», когда локальные инициативы не поддерживаются на муниципальном уровне и не охватывают всю территорию одной сплошной сетью стандартов.

Перспективы развития визуального кода связаны с цифровизацией управления городской средой и внедрением систем мониторинга визуальной консистенции.

Программные решения на основе компьютерного зрения могут автоматизировать контроль за соблюдением дизайн-кода – распознавать несоответствующие вывески или объекты и выдавать предписания собственникам в режиме реального времени. Совмещение таких технологий с геоинформационными системами позволит выстраивать «живую карту» визуального состояния города, направляя усилия муниципалитетов на проблемные участки и оценивая эффективность мер по упорядочению среды.

Визуальный код выступает мощным инструментом трансляции национальной идентичности, соединяя в себе официальные символы, исторические наследия и современные художественные практики. [9. С. 102] Он формирует узнаваемый образ публичных пространств, усиливает эмоциональную связь горожан с культурными и историческими смыслами и создаёт единый нарратив, объединяющий множество региональных особенностей в общенациональную визуальную сеть.

Необходим комплексный подход к формированию визуальной среды, включающий разработку и внедрение дизайн-кодов на всех уровнях городской инфраструктуры, учёт региональных культурных особенностей и использование цифровых технологий для мониторинга и поддержки визуальной консистенции. [2. С. 245] Только сочетание нормативных регламентов, семиотического анализа и инновационных инструментов управления сможет обеспечить гармонию, узнаваемость и устойчивое развитие публичных пространств России.

Список использованных источников

1. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: Лань, 1996. 412 с.
2. Семиотика города: Материалы Третьих Лотмановских чтений. М.: Наука, 2014. 540 с.
3. Прохожев О.А. Визуальные коммуникации в городской среде: Монография. М.: МГСУ, 2015. 280 с.
4. Дробижева Л.М. Российская идентичность и межэтническая толерантность. М.: Academia, 2008. 336 с.
5. Берестовская Д.С. Архитектурное пространство города: семиотический подход // Урбанистика. 2017. № 1. С. 45-62.
6. Чертов Л.Ф. О семиотизации и ресемиотизации пространства города (На примере Санкт-Петербурга) // Чтения по истории и теории культуры. 2020. Вып. 41. С. 78-90.
7. Луков В.А., Луков С.В. Семиотика городского пространства Ю.М. Лотмана: опыт переосмысления // НЛО. 2009. № 4. С. 112-128.
8. Вырва А.Ю. Изучение особенностей восприятия архитектурной среды города // Экспериментальная психология. 2017. № 1. С. 34-52.
9. Сытникова А. Что такое дизайн-код городов на самом деле // TotalArch. 2014. № 12. С. 78-85.
10. Семенец Е.В. Государственная политика идентичности РФ на современном этапе: нормативный аспект // Политическая наука. 2024. № 4. С. 88-106.
11. Павлов М.В. Визуально-психологический аспект среды города и его влияние на человека // Электронный журнал «Киберленинка». 2014. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vizualno-psihologicheskiy-aspekt-sredy-goroda-i-ego-vliyanie-na-cheloveka (дата обращения: 25.10.2025). Ивасёва Н.В. Психологические аспекты восприятия человеком городской среды // Научная Россия. 2025. URL: https://naukaru.ru/ru/nauka/article/93034/view (дата обращения: 25.10.2025).
12. Васильева С. Все, что вы хотели знать о дизайн-кодах городов // Pro Rus (интернет-журнал). 2023. URL: https://prorus.ru/interviews/zachem-gorodam-dizajn-kod/ (дата обращения: 29.10.2025).

13. «Как создать дизайн-код, который работает» // RBC Trends. 2025. URL: https://companies.rbc.ru/news/RLTjqrycS4/kak-sozdat-dizajn-kod-kotoryij-rabotaet/ (дата обращения: 29.10.2025).
14. «Дизайн-коды российских городов» // ChelUrban. 2016. URL: https://chelurban.org/knowledge/design-codes-russia/ (дата обращения: 29.10.2025).

УДК 323.1

СООТНОШЕНИЕ «НАЦИОНАЛЬНОЙ» И «ИМПЕРСКОЙ» МОДЕЛЕЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОМ ДИСКУРСЕ РОССИИ

Кица Б.В.

Институт философии Российской Академии Наук, Москва
(e-mail: tithos@bk.ru)

Аннотация: В данной работе рассматривается соотношение моделей «национальной» и «имперской» идентичности в современном правом дискурсе России. Так, исследуется влияние православного вероучения на формирование представлений о понятиях «нации» и «империи», взгляд на данную проблематику в национал-демократическом и консервативных дискурсах в 10-е годы XXI в. и популяризация национал-консервативного дискурса в первой половине 20-х годов. Рост националистических и консервативных настроений в современном обществе формирует необходимость подробного изучения данной проблемы.
Ключевые слова: нация, империя, национализм, консерватизм, национал-демократия, национал-консерватизм, правый дискурс.

Введение

Одной из отличительных особенностей русской политической культуры является двойственный характер восприятия России и как национального государства русского народа, и как полиэтнического государства-империи. Данная особенность русского самосознания обусловлена сложным характером исторического развития России. Так, зарождение национального самосознания русского народа началось в X–XI в. н.э., когда политическое объединение восточнославянских племён и принятие христианства привели к возникновению комплексного понятия «Русь», включавшее в себя не только этническую, но также политическую и религиозную самоидентификацию. Имперское самосознание начало возникать позднее, в XV–XVI вв., когда в России начался процесс реформирования государства по византийскому образцу, а государственная власть вышла далеко за пределы первоначального ареала обитания русского народа, включив в свой состав множество национальных меньшинств. Н.И. Грачёв характеризует империю как особый тип государства, выступающего как политико-правовая форма локальной цивилизации, имеющего идеократический характер и сочетающего в своей территориальной организации различные принципы государственного устройства при стойкой тенденции к унитаризму [1, С. 27]. В такой трактовке и Российская Империя, и СССР, и современная Россия могут рассматриваться как империи, которые, однако, исходили из абсолютно разных идеологических предпосылок. Имперская идентичность в данной статье рассматривается как разновидность гражданской идентичности, подразумевающая восприятие собственного государства как империи, со всеми свойственными ей характеристиками. Таким образом, «национальная» и «имперская» модели идентичности в России сосуществуют, находясь между собой в сложных отношениях. В рамках

различных дискурсов данные модели могут как взаимно дополнять друг друга, формируя смешанную «национально-имперскую» идентичность, так и противопоставляться друг другу, одна из моделей может превалировать.

В публичном политическом пространстве наиболее активно данная проблематика обсуждается в правой среде. В последние годы, на волне миграционного кризиса и конфликта на Украине наблюдается значительный рост правых настроений в российском обществе, что наблюдается как по результатам опросов общественного мнения, так и по результатам выборов всех уровней. Правый дискурс начинает оказывать всё более значимое влияние на общественно-политическую жизнь, что определяет **актуальность** изучения данной проблемы. Соотношение «национальной» и «имперской» моделей идентичности в массовом сознании напрямую влияет как на общественные настроения, так и на государственную политику в вопросах внешнего позиционирования страны и в вопросах межнациональных отношений, тем самым формируя контуры целевого будущего, к которому стремится Россия. Периодически данная проблематика рассматривается в работах различных исследователей, однако с течением времени их данные устаревают. Непрерывность социального процесса формирует необходимость в периодическом обновлении знания о данной проблеме, введении в оборот новых данных.

Актуальность работы определяет цель иссследования – определить то, каким образом за последние 15 лет трансформировались представления о соотношении «национальной» и «имперской» моделей идентичности в российской правой среде. Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

1) Определить то, какие предпосылки сформировали представление о понятиях «нации» и «империи» в русском правом дискурсе. Для достижения этой задачи особое внимание уделяется изучению отношения к данным явлениям в рамках православного вероучения.
2) Определить то, как рассматривалось соотношение «национальной» и «имперской» моделей идентичности в рамках национал-демократического движения, пользовавшемся наибольшим влиянием в 10-е годы XXI в.
3) Определить то, как выглядело соотношение двух моделей в рамках консервативного движения и то, каким образом сближение консерваторов с национал-демократами и формирование общего национал-консервативного движения в начале 20-х годов привело к популяризации смешанной «национально-имперской» модели идентичности.

В качестве ключевых **методов** данной работы выступают историко-генетический метод и дискурс-анализ. Историко-генетический метод позволяет изучать объект в его историческом развитии, путём сравнения с самим собой в прошлом. Дискурс-анализ, в свою очередь, служит выявлению того, каким образом контекст используемых понятий влияет на их восприятие, тем самым формируя к ним отношение к коммуникативной среде. Особое место в анализе посвящено изучению публичных высказываний различных правых деятелей, в контексте их общей системы взглядов и представлений. Научная новизна данной работы включает в себя несколько пунктов:

1) Было выявлено, что идеи «нации» и «империи» изначально сформировались в рамках православного вероучения. Отношение церкви к данным явлениям сформировало предпосылки для возникновения идеи необходимости защиты национальной культуры и идеи национальной терпимости.
2) Было выявлено, что в рамках национал-демократического движения 10-х годов преобладала «национальная» модель идентичности, в рамках которой выдвигались положения об угнетенном статусе русского народа в современной России и необходимости учреждения Русского Национального Государства как страны, которая может защитить права русских. Одни мыслители рассматривали империю как форму угнетения русского народа, в то время как другие как прообраз Русского Национального государства
3) Было выявлено, что в рамках консервативного движения 10-х годов преобладала «имперская» модель идентичности, в рамках которой выдвигались положения о равенстве

народов России и необходимости сохранения её этноконфессионального разнообразия. Национализм рассматривался как синоним шовинизма и национальной нетерпимости. В 20-е годы произошло сближение национал-демократического и консервативного движений, на передний план вышла «национально-имперская» модель идентичности. В рамках данной модели культура русского народа выступает как фундамент имперской государственности, и таким образом защита культуры титульной нации служит укреплению империи как полиэтнического сообщества.

Исторические предпосылки формирования понятий «нации» и «империи» в православном вероучении

Православная вера сыграла ключевую роль в процессе исторического развития России, во многом определив её самобытность и уникальность как страны. Русская Православная Церковь являлась и является одним из ключевых общественных институтов России. Сама по себе Церковь не является политической организацией, тем не менее, степень её влияния как на правый дискурс, так и на общество в целом значительно. В последние годы наблюдается существенный рост влияния Православия, особенно в молодёжной среде [2]. Церковь активно участвует в общественной жизни, а её деятели обретают всё большую публичность. Таким образом, анализ соотношения «национальной» и «имперской» моделей идентичности должен начинаться с изучения того, каким образом церковное учение повлияло на формирование общественных представлений о нации и империи.

В церковной доктрине существует устоявшийся взгляд на вопрос понимания нации. Так, Православие признает существование наций как субъектов исторического процесса. Ветхий Завет, помимо прочего, является историческим сочинением, в рамках которого излагается история народа Израиля как особого сообщества, избранного Богом для несения духовной миссии [3, С. 116]. Библия наглядно конструирует понятие нации, связывая между собой понятия Бога, народа, государства/правителя и земли/территории/страны. Народ Израиля имел не только культурную и этническую общность, но и собственную систему политической организации, а также право на обладание землёй, обещанной им Богом. Существование различных народов напрямую обусловлено божественной волей: «И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдём же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого.» (Быт. 11:6–7). Из этого фрагмента следует понимание народа как лингвистической общности. Смысл разделения людей на народы заключается в том, что, учась любить своих соплеменников, люди тем самым учатся любить Бога. В то же время, Библия имеет прямые множественные указания на равенство народов между собой: «где нет ни Эллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол 3:11). Из этого следует принцип мирного сосуществования народов и их сотрудничества. Образцом реализации данного принципа выступают деяния апостолов: «Итак, идите и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф. 28:19–20). Таким образом, православное богословие одновременно создаёт фундамент для восприятия наций как самостоятельных субъектов исторического процесса и закладывает основы идей национальной терпимости.

Не менее важную роль православное богословие сыграло в формировании представлений об империи. Существование государств в православном мировоззрении также обусловлено божественным промыслом: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13:1). В рамках православного богословия понимание империи строится вокруг понятия «Катехон» (гр. «удерживающий») – нечто, что сдерживает приход антихриста в мир. Так, в толковании на 2Фес. 2:7 Иоанн Златоуст отождествляет Катехон и Римскую Империю: «Справедливо всякий может, во-первых, спросить, что такое удерживающее, и потом обнаружит желание узнать, почему так неясно говорит об этом Павел? Что же такое, что

не допускает открыться ему, то есть препятствующее? Одни говорят, что это благодать Святого Духа, а другие - римское государство; с этими последними я больше согласен» [4]. Империя в православном понимании – государство, на котором лежит особая эсхатологическая духовная миссия защиты христианской веры вплоть до Страшного Суда, что предопределяет идеократичность империи. Данная идея легла в основу имперской доктрины «Москва – Третий Рим». Православная доктрина напрямую не предопределяет необходимость жизни различных наций в составе своих собственных национальных государств – нации могут существовать и внутри империи. Таким образом, в рамках Православия существует плюрализм, а империя и национальное государство выступают как две допустимые политические формы.

Наглядно данный плюрализм продемонстрирован в программном документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», в рамках которого национальному вопросу посвящен целый раздел «Церковь и нация». В заключении раздела приводятся следующие слова: «Христианский патриотизм одновременно проявляется по отношению к нации как этнической общности и как общности граждан государства. Православный христианин призван любить свое отечество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру. Такая любовь является одним из способов исполнения заповеди Божией о любви к ближнему, что включает любовь к своей семье, соплеменникам и согражданам» [5, С. 12].

В рамках православного мировоззрения нет противоречия между имперской и национальной идентичностью. Так, Патриарх Кирилл в выступлении от 20.12.2024 высказал следующую мысль: «Наша страна органично объединяет людей разных мировоззрений и этнического происхождения, потому что у нас общая история, богатый опыт совместного созидания и защиты Отечества. Настойчивые попытки внести этнорелигиозную напряженность в общество — одна из серьезнейших угроз нашему историческому единству. Реализации этой угрозы служит в том числе стремление оспорить государствообразующую роль русского народа, отодвинуть русский народ на периферию осмысления исторического процесса и таким образом фактически переписать всю нашу историю» [6]. Особая роль русского народа обусловлена его историческим значением в формировании русского государства и особой духовной миссией служения Христу, защиты и распространения христианской веры. Однако, эта особая роль подразумевает под собой в первую очередь особую духовную и нравственную ответственность, и не означает униженного положения иных народов России по отношению к русским – «Кому много дано, с того много спросится, и кому много доверено, с того больше взыщут» (Лк. 12:48).

Таким образом, позиция Русской Православной Церкви по вопросу соотношения «национальной» и «имперской» моделей идентичности формируется общими принципами христианского учения. Нация и империя выступают как взаимодополняющие понятия – империя опирается на культуру титульной нации, чьи ценности и установки лежат в фундаменте идеологии и системы организации России как империи. Русский народ выступает как «апостольский народ», «народ-учитель», связующее звено между национальными и религиозными меньшинствами, включает их в общее политическое пространство, тем самым давая им пользоваться благами, которые предоставляет государство. В этом заключается государствообразующая роль русского народа. Таким образом православный дискурс одновременно сформировал предпосылки идеи необходимости защиты национальной культуры и идеи национальной терпимости.

Соотношение «национальной» и «имперской» моделей идентичности в национал-демократическом политическом дискурсе

В рамках национал-демократического взгляда на соотношения «национальной» и «имперской» моделей идентичности превалирует «национальная» модель, который опирается на представления о нации как о высшей форме социальной общности [7, С. 51–52]. Данный подход отличается своим прогрессивизмом, секулярностью и апелляцией к

демократическим ценностям. Идейные истоки данного течения в России прослеживаются с XIX в., в проектах декабристов, например П.И.Пестеля, а затем – в трудах некоторых мыслителей-славянофилов, например А.С. Хомякова и братьев К.С. и И.С. Аксаковых, ставивших «народность» выше «самодержавия». Государство производно по отношению к нации, а идеальной формой государственности выступает национальное государство, чья деятельность должна быть направлена на осуществление воли и интересов нации. Подобное государство может включать в себя различные национальные меньшинства, однако их интересы должны согласовываться с интересами титульной нации. В качестве примера подобных обществ К.А. Крылов приводил страны Восточной Европы и Израиль [8]. Особой популярностью данный подход пользовался в 10-е годы, благодаря деятельности интернет-издания «Спутник и Погром», руководителем которого был Е.А. Просвирнин. Длительное время национал-демократическое движение тесно взаимодействовало с либеральным движением, однако после 2014 года сотрудничество резко сократилось, в первую очередь из-за разногласий по украинскому вопросу.

В рамках «национальной» модели широко представлена идея о том, что Российская Федерация не является национальным государством русского народа. Эти взгляды берут свои корни из идей движения «непримиренчества», возникшего в среде русской эмиграции после Гражданской войны. Революция 1917 г. прервала линию государственной исторической преемственности – СССР строился на совершенно иных началах, нежели господствовали в Российской Империи. В свою очередь Российская Федерация является наследником Советского Союза, что наблюдается в сходстве политических практик, некоторых аспектов государственной идеологии и на уровне преемственности политических элит. Особый вклад в популяризацию данных взглядов внесла книга профессора С.В. Волкова «Почему РФ – не Россия». Сам автор является сторонником и «имперской» модели политической самоидентификации: «И «западники», и «славянофилы», и либеральные, и консервативные русские дореволюционные деятели и люди, составлявшие цвет отечественной культуры – от Державина до Бунина были «империалистами», для которых осознание своего отечества как многонационального, но единого государства, было чем-то совершенно естественным» [9, С. 331]. Несмотря на это, многие идеи, представленные в книге, оказали наибольшее влияние именно на сторонников «национальной» модели. Идея об отсутствии преемственности между Российской Империей и современной Россией делегитимизировала последнюю в глазах многих представителей национал-демократического движения.

В качестве одного из ключевых обоснований тезиса об антинациональном характере современной российской государственности выступает идея об антинациональном характере российских элит. Изначально данная концепция возникла в трудах дореволюционного публициста М.О. Меншикова (концепция «Внутреннего завоевания») и советского диссидента И.Р. Шафаревича (концепция «Малого народа»). Сегодня наиболее ярким выразителем данных идей является Д.Е. Галковский. Галковский ввёл в оборот и популяризировал термин «Новиоп» (сокр. от «Новая историческая общность»). Новиопы – это созданная в СССР общность людей, объединенную смешанным этническим происхождением. Основу идентичности новиопов составляет противопоставление себя русскому большинству, и поэтому они не могут в своей деятельности исходить из русских национальных интересов. С точки зрения Галковского, эти люди составляют основу политической и экономической элиты России: «Пирог приватизации нарезали так: 17% новиопов – 90%, 83% русских – 10%» [10]. Также Галковский выступает с идеей, что Россия является «криптоколонией» Великобритании – будучи формально независимой, Россия фактически управляется извне, путём внешнего влияния на политические элиты страны. Таким образом, концепция Галковского строится вокруг идеи об «угнетённом» статусе русского народа, и для исправления этой ситуации необходимо строительство Русского Национального Государства.

Схожие идеи высказывал публицист К.А. Крылов. С его точки зрения, в России при Петре I сформировалась система «колониального угнетения», главной жертвой которой выступает русский народ. В интерпретации Крылова понятие империи обретало негативный смысл, и отождествлялось с европейскими колониальными империями: «Россия никогда не была империей — в традиционном западном смысле. Если она и была тюрьмой, то лишь для одного народа – русского. Русские в России не имели никаких выгод от эксплуатации колоний, потому что у России не было колоний, а были окраины, которые больше брали, чем давали» [11, С. 41]. Большое влияние на взгляды Крылова оказала постколониальная теория, в рамках которой он рассматривал русский народ как жертву колониального угнетения. Таким образом, Русское Национальное Государство в его понимании олицетворяет собой в первую очередь такое государство, в рамках которого русские смогут встать на один уровень с иными народами, а их права будут защищены в полной мере.

К концу 10-х – началу 20–х годов чистая «национальная» модель начала утрачивать свои позиции, что наиболее наглядно отразилось в трансформации взглядов Е.А. Просвирнина. Изначально выступая с национал-демократических позиций, он рассматривал в качестве эталона национальные государства Западной Европы. Однако, к началу 20-х годов Просвирнин стал выступать как сторонник идей «монархии» и «меритократии». В видео «Российская Империя: 227 лет русского триумфа», вышедшем в 2020 году, Просвирнин отстаивает мысль о том, что период с 1690 по 1917 годы представляет собой апофеоз российской истории, а Российская Империя была Русским Национальным Государством. В конце видео автор обращается с призывом: «Мы с вами получили невероятный шанс повторить русское чудо, восстановив нашу государственность, и вновь создав центр силы на месте умирающей постсоветской страны, каковой сейчас является Российская Федерация» [12]. В позднем творчестве Просвирнина наметилась тенденция к полному отождествлению «имперской» и «национальной» моделей идентичности. Впрочем, нельзя сказать, что Просвирнин в полной мере перенял идеи национал-консерватизма – его образ империи носит секулярный характер, в первую очередь олицетворяя идеал мировой сверхдержавы. Современная Россия не является империей, но должна ей стать, поскольку именно подобный тип государства способен в полной мере защитить права русского народа.

Таким образом, в рамках национал-демократической идеологии существует разнообразие подходов к вопросу соотношения «национальной» и «имперской» моделей идентичности. Национальная идентичность рассматривается как превалирующая, а национальное государство – как идеал общественного устройства. В то же время, взгляд на явление империи различается – разные мыслители рассматривают империю как в положительном ключе, как прообраз Русского Национального Государства, так и в отрицательном, как систему угнетения русского народа. Среди отличительных черт национал-демократического подхода можно выделить секулярность, демократизм и отторжение текущей системы политического устройства, представления о том, что современная Россия не является национальным государством русского народа. Данный дискурс сформировал представление о национализме как о движении за восстановление прав титульного русского народа, находящегося в угнетенном положении.

Соотношение «национальной» и «имперской» моделей идентичности в консервативном политическом дискурсе

В консервативном дискурсе взгляд на вопрос соотношения «национальной» и «имперской» моделей идентичности различается. Русской политической мысли XIX в. свойственна опора на смешанную «национально-имперскую» модель. В её основе лежит православная традиция и идеи классиков русской консервативной и националистической мысли – С.С. Уварова, Н.Н. Страхова, Ф.М. Достоевского, Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, К.П. Победоносцева, П.Б. Струве, И.А. Ильина и др. Данная модель изначально выросла из попытки государства в годы правления Николая I обуздать

зарождающийся русский национализм и поставить его на службу империи. Наиболее наглядно это выразилось в идеологеме «Православие, Самодержавие, Народность», сформулированной С.С. Уваровым. Консервативная идеология XIX в. формировалась в синтезе с идеологией национализма, и стремилась примирить «национальную» и «имперскую» модели идентичности. В рамках данной модели культура и ценности титульного народа выступают как фундамент для формирования общей имперской идентичности. Суть данной модели наглядно раскрыл П.Б. Струве: «Таким образом, географически расширяя свое национальное ядро, русское государство превратилось в государство, которое, будучи многонародным, в то же время обладает национальным единство». «Наличность национального ядра в многонародном целом обусловливает одну характерную для подлинных Империй черту: их способность и волю к расширению» [13, С.198].

В консервативном движении 10-х годов XXI в. превалировало негативное отражение к этническому национализму. Заметным представителем консервативного движения и сторонником «имперского» подхода также является режиссер и общественный деятель Н.С. Михалков. Так, в своём манифесте, вышедшем в 2010 году, «Право и правда», Михалков рассматривает нацию в общегражданском, «имперском» смысле: «Нация для просвещённых консерваторов — это духовно-материальное единство всех граждан России, культурно-языковая общность народов, проживающих на её территории» [14, С. 13]. В качестве ключевого связующего элемента русской государственности Михалков рассматривает Православие как культурную традицию, не имеющей строгой этнической привязки. Взгляды Михалкова отражали общие настроения в консервативном движении 10-х годов.

Часто в качестве одного из ключевых представителей современного консервативного движения рассматривается А.Г. Дугин. В фундаменте взглядов Дугина лежит западная философия – примордиальный традиционализм Рене Генона и Юлиуса Эволы, а также экзистенциализм Мартина Хайдеггера. Дугин выступает как противник национализма, рассматривая её как идеологию западного Модерна, наравне с либерализмом и коммунизмом, «прелюдия к глобализму». Для Дугина идеалом выступает империя, в основании которой лежит некая «евразийская цивилизационная идентичность». Национальная идентичность, выраженная в первую очередь политически, деструктивна для империи. Дугин признает этнокультурную самобытность различных народов, и выступает за её сохранение, но считает, что эта самобытность не должна получать политическое измерение [15].

Столь резкое расхождение взглядов по национальному вопросу приводило к конфронтации между национал-демократическим и консервативным движениями. Консерваторы считали, что этноцентризм подрывает основы российской государственности, в то время как национал-демократы рассматривали полиэтнический подход не как идею о равенстве, а как способ принижения русской культуры, её вытеснения из общего культурного пространства. Так, в 2015 году в издании Царьград вышла статья с критикой деятельности и взглядов Е.А. Просвирнина: «Просвирнин может сколько угодно прикрываться псевдоимперской фразеологией, многих он зацепил именно этим, но сама идея превращения России в национальное государство, которую он продвигает, несовместима с империей. Принцип империи подразумевает множество народов, многообразие, многоукладность, многоконфессиональность. Национальное государство стремится сменить эту «цветущую сложность» однообразием и ассимиляцией» [16]. В конце того же года на радио «Комсомольская правда» вышла передача с участием Егора Просвирнина, в которой он сделал следующее заявление: «Я призываю многонациональный народ Российской Федерации толерантно относиться к русскому народу. Я очень сильно прошу наше многонациональное советское государство потолерантнее относиться к русским. Например, осуждать тех, кто убивает русских. Давать какие-то реальные сроки за антирусские высказывания. Я понимаю, что эта мысль

кажется абсурдной. Но русские тоже люди» [17]. Данный пример наглядно демонстрирует расхождение дискурсов двух движений – консерваторы рассматривали национализм в первую очередь идею этнической нетерпимости, в то время как национал-демократы воспринимали национализм как движение за гражданские права.

С начала 20-х годов в правой среде всё больше начинает превалировать «национально-имперская» модель идентичности, что охарактеризовало собой некий синтез идеологий консерватизма и национализма, возврат к традициям русского консерватизма XIX в. Среди факторов, способствовавших сближению национал-демократического и консервативного дискурса, можно выделить рост антимигрантских настроений в обществе, начало СВО на Украине и вызванная ей общественная патриотическая консолидация, влияние теории антиглобализма и рост интереса к вопросам идентичности, в т.ч. национальной, а также смерть основных деятелей национал-демократического движения – К.А. Крылова и Е.А. Просвирнина, чья непримиримая позиция препятствовала сближению двух идеологий. Одним из ключевых современных представителей национал-консервативного направления является публицист Е.С. Холмогоров. Так, Холмогоров поддерживал и продолжает поддерживать тесные связи как с представителями национал-демократического движения, так и с консерваторами, а его взгляды включают в себя элементы обеих идеологий, совмещая национализм и клерикализм. Говоря о явлении империи, Холмогоров утверждает, что: «Сущность Империи – это оформление большого, иногда просто огромного пространства во имя высшего идеала». Империя обладает метафизическим смыслом, как форма деспотизма материи над идеей: «Империя – это воплощение такой деспотичной, властной, чёткой формы, подчиняющей материю идее». Империя выступает как высшая форма социального бытия. Холмогоров проводит линию преемственности единой мировой Империи – от Аккада, Вавилона, Ассирии к Персии и Македонии, а от них к трём Римам – Западному, Восточному и России. Остальные же исторические империи в полном смысле не отражали в себе имперскую идею, и потому не являлись империями в полном смысле этого слова. Ссылаясь на историю Рима, Холмогоров утверждает, что культура империи подразумевает перед собой следование определенному стандарту, опирающегося на культуру титульного народа: «В основе нашей государственной и имперской идеи с самого начала лежала чёткая этническая идентичность – русская, и столь же чёткая религиозная идентичность – православная. Русские – народ, избранный, чтобы построить и сохранить Империю Третий Рим как оплот православного христианства – такова была русская сверхидея». Империя может включать в себя множество народов, но в ядре империи должна находиться титульная нация. Этническое разнообразие – важное свойство империи, однако «многонациональность» как принцип управления подрывает сами основы имперской государственности. В подтверждение своих слов автор приводит пример Австро-Венгрии, национальная рознь внутри которой привела к распаду страны. В отношении России Холмогоров полностью отвергает противопоставление «национальной» и «имперской» идентичности – Россия является и империей, и Русским Национальным Государством одновременно [18]. Подчёркивая особую роль русского народа как носителя Православия, Холмогоров тем самым способствовал сближению национал-демократического и консервативного дискурсов – защита русских ценностей и культуры способствует укреплению империи как полиэтнического сообщества. В основе русской культуры лежит Православие, включающее в себя идею межнациональной терпимости, и потому защита русской культуры ничем не угрожает малым народам.

После начала СВО на Украине в национал-консервативное движение сумело оформить единую медиа-сеть, в центре которой находились издание «Readovka» и телеканал «Царьград». В то же время возникла сеть патриотических телеграм-каналов, объединяющая деятелей национал-консервативных взглядов. Среди данных авторов заметную роль играют церковные деятели. К известным православным блогерам относятся: протоиерей А.Ю.Ткачёв, А.И. Осипов, протоиерей К.А. Иванов, протоиерей

О.В. Стеняев, иерей П.К. Островский и др. Данные деятели регулярно затрагивают вопросы межнациональных отношений, как комментируя актуальные общественно-политические события, так и излагая богословский взгляд на понимание национального вопроса. Наглядным примером взаимодействия религиозных и светских национал-консервативных деятелей является телеграм-канал «Cogito ergo sum (Канал архиепископа Саввы)». В данном канале его владелец, Архиепископий Зеленоградский и викарий Патриарха Московского и Всея Руси, Савва (в миру С.А. Тутунов), помимо собственных мыслей, периодически публикует репосты из политических каналов национал-консервативной направленности. Так, за сентябрь 2025 года было сделано 28 репостов, с таких каналов как: «Егор Холмогоров», «Правый Григоров», «Сыны Монархии», «Андрей Медведев», «Савва Федосеев», «Афанасьев Z», «Обыкновенный царизм» и т.д. 14 сентября 2025 года архиепископ Савва, Егор Холмогоров, Андрей Медведев и Андрей Афанасьев приняли совместное участие в передаче «Русский мир» на телеканале «Спас». 19 сентября архиепископ Савва сделал репост публикации из канала «Сыны Монархии», в котором излагалась позиция автора в отношении русского национализма: «Во-первых, в СВО воюют десятки тысяч русских националистов. Просто потому, что у националиста защита его Родины, народа и Веры стоит во главе угла», «Во-вторых, русские националисты прекрасно взаимодействуют с бойцами другой национальности. Ведь национализм в отличие от нацизма — это про любовь к своему народу, а не про ненависть к чужому. У русских националистов прекрасные отношения с русофилами и патриотами России любого этнического происхождения и цвета кожи» [19].

Важную роль в национал-консервативном дискурсе играет антимиграционная риторика, что сильно повлияло на сближение националистических общественно-политических организаций и церкви. С точки зрения церкви массовая миграция провоцирует рост религиозной и национальной розни. Именно духовно-нравственные ценности русского народа, опирающиеся на Православие, позволили создать в стране атмосферу терпимости и взаимопонимания, и потому защита русской культуры необходима для сохранения многонационального характера страны. В выступлении от 10 апреля 2025 года Патриарх Кирилл заявил, что «Массовая иммиграция несёт в себе серьёзные угрозы традиционной идентичности российского общества» [20]. В публикации от 30 сентября 2025 года иерей Павел Островский выложил видео, на котором демонстрируется неподобающее поведение людей негроидной расы в церкви, сопроводив его следующим комментарием: «Если мы не хотим такого в России, то всех мигрантов, хоть как-либо показывающих неуважение к нашей культуре, нужно сразу депортировать» [21]. Протоиерей Кирилл Иванов периодически публикует видео на youtube-канал «С попом обо всём!», в которых высказывается о вопросах миграции и полемизирует с мусульманскими деятелями. В видео, опубликованном 19 марта 2025 года «Ислам и Православие: Что Ждет Россию через 20 лет?» автор приводит примеры того, как приезжие мусульмане отказываются следовать нормам и традициям российского общества и обвиняет мигрантов в разжигании этнорелигиозного конфликта. Протоиерей подчёркивает, что «Россия – многонациональная и многоконфессиональная страна, где христиане всегда находили общий язык с представителями других конфессий, уважая их веру» [22].

Таким образом, консервативный дискурс, развивавшийся в 10-е годы XXI в. в конфронтации с национал-демократическим дискурсом, к началу 20-х годов начал с ним соединяться, формируя общий национал-консервативный дискурс. «Имперская» модель идентичности начала сменяться «национально-имперской» – аспекты культуры русского народа стали рассматриваться как основной консолидирующий фактор российского общества. В конечном итоге это начало оказало влияние и на государственную политику – так, в 2020 году в Конституцию РФ внесли поправки, в рамках которых был официально признан государствообразующий статус русского народа. К государственным деятелям высшего уровня, выступающим как проводники национал-консервативного дискурса

относятся В.Р. Мединский, Д.О. Рогозин, П.О. Толстой, К.Ф. Затулин, Л.Э. Слуцкий, А.И. Бастрыкин и др.

Заключение

Понятия «империи» и «нации» сформировались в рамках православного вероучения. Церковный дискурс оказал значимое влияние на зарождение идей защиты национальной культуры и национальной терпимости. В 10-е годы XXI в. в рамках правого движения существовали национал–демократическое и консервативное течения, которые находились в состоянии конфликта. Национал–демократическое движение выступало как сторонник «национальной» модели идентичности, акцентируя внимание на идее защиты культуры и прав русского народа. Консервативное движение склонялось к «имперской» модели идентичности, и отстаивало идею о необходимости сохранения межнационального мира и согласия. В первой половине 20-х годов началось сближение двух дискурсов, в результате чего сформировалось «национал-консервативное» движение. В рамках данного движения предпринимаются попытки примирить политические теории консерватизма и национализма и объединить «национальную» и «имперскую» модели идентичности. «Национал-имперская» модель подразумевает, что защита культуры титульной нации способствует укреплению государственности и сохранению межнационального согласия. Национал-консервативное движение находится в тесном взаимодействием с церковью и рядом государственных деятелей, что способствует усилению их взаимного влияния друг на друга. На наш взгляд, описанные выше изменения носят положительный характер. Национализм – естественное явление общественной жизни, которое может принимать абсолютно разные формы. Интеграция национализма в легальное политическое поле способствуют снижению радикализации в правой среде, выдвижению на передний план его конструктивных форм, и, в конечном итоге, способствует укреплению общественного единства.

Список использованных источников

1. Грачев Н.И. Империя как форма государства: понятие и признаки // Legal Concept. 2012. №2. С. 18–28.
2. Богомазова Л.В. Религия и общество: мониторинг // ВЦИОМ. 2025. https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring-09062025
3. Гастингс Э. Национализм как христианский феномен // Вопросы национализма. 2014. №1 (17). С. 107–127
4. Иоанн Златоуст. Толкование на второе послание к Фессалоникийцам. Беседа 4. // Азбука веры. https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolkovanie-na-vtoroe-poslanie-k-fessalonikijtsam/#note1
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. 176 с.
6. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы (20 декабря 2024 года) // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриарха. 2024. https://www.patriarchia.ru/article/112702
7. Тишков В.А. НАЦИЯ, НАЦИОНАЛИЗМ И НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВО // Россия в глобальной политике. 2021. №2 (108). С. 42–62
8. Константин Крылов в гостях у РИ. Будущее РНГ. Политическое движение русского народа (6:35) // Youtube: Сергей Задумов. 2018. https://youtu.be/YMYYMddvz0g?t=395
9. Волков С.В. Почему РФ – ещё не Россия. Невостребованное наследие империи. М.: Вече, 2010. 347 с.
10. Галковский Д.Е. 751. Новиопы // ЖЖ: galkovsky. 2012. https://galkovsky.livejournal.com/199706.html
11. Храмов А.В. Русский национализм и постколониальная теория в мировоззрении Константина Крылова // Вопросы национализма. 2021. №1 (33). С. 39–45.

12. Российская империя: 227 лет русского триумфа // Youtube: CzarTalks. 2020. https://www.youtube.com/watch?v=nIvqc-Rx3H8&
13. Струве П.Б. Великая Россия. Избранные сочинения (1901–1938) / сост., предисл., коммент. М. А. Колерова. Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 2024. 352 с.
14. Михалков Н.С. Право и правда. Манифест Просвещённого Консерватизма. // Русское время. Журнал консервативной мысли. 2010. №2(3). С. 3–27.
15. Дугин А. Г. Экспертиза Дугина № 63. Главная ложь национализма // Геополитика.ru. 2019. https://www.geopolitika.ru/directives/ekspertiza-dugina-no-63-glavnaya-lozh-nacionalizma?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f
16. За что сядет Просвирнин? // Царьград. 2015. https://tsargrad.tv/articles/za-chto-sjadet-prosvirnin_1170
17. Егор Просвирнин: Я призываю многонациональный народ Российской Федерации толерантно относиться к русскому народу // Комсомольская Правда. 2015. https://www.kp.ru/daily/26511/3526257/
18. Холмогоров Е.С. Империя. Форма большого пространства и времени. // Дзен. 2024. https://dzen.ru/a/ZaVaEpb3HAKqLi9Y
19. Публикация от 19.09.2025. // Telegram: Cogito ergo sum (канал архиепископа Саввы). 2025. https://t.me/kartezianec/5810
20. Патриарх Кирилл заявил о серьезной угрозе от массовой миграции для общества // РИА Новости. 2025. https://ria.ru/20250410/kirill-2010478226.html
21. Публикация от 30.09.2025 // Telegram: Павел Островский. 2025. https://t.me/pavelostrovski/13399
22. Ислам и Православие: Что Ждет Россию через 20 лет? // Youtube: С попом обо всём! 2025. https://www.youtube.com/watch?v=rIgmTvQRJR8

УДК 140.8+353(470+571)

УКРЕПЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ЗНАЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Кичаева А.П., Тишкина Л.А.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», Саранск
(e-mail: kichaeva.nastenka@mail.ru; tishkina.lyubov03@mail.ru)

Аннотация: В статье проанализировано влияние реализации национальных проектов на укрепление общероссийской идентичности в геостратегических регионах России. Авторы на основе исторического, статистического и аналитического методов, выявили вызовы, препятствующие интеграции важных территорий в общероссийское пространство и перспективы формирования новой российской идентичности, а также оценили эффективность выстраивания гражданского самосознания и патриотизма посредством фундаментальных направлений национальной политики – «Семья», «Молодежь и дети», «Комфортная среда для жизни» и «Туризм».
Ключевые слова: идентичность, общероссийская идентичность, национальная безопасность, геостратегические территории, национальные проекты.

Актуальность данного исследования определяется изменениями в геополитической реальности в эпоху глобализации. Современные международные отношения характеризуются усилением конфронтационных тенденций, повышением борьбы за

доминирование в формирующейся глобальной системе и беспрецедентным уровнем информационного воздействия. В этих условиях консолидация общества становится важнейшим приоритетом для национальной политики России, а укрепление общероссийской идентичности рассматривается как ключевой фактор обеспечения внутренней стабильности, суверенитета и безопасности страны.

Геостратегические территории представляют собой своеобразные «ворота» и «форпосты» нашей страны. Эти регионы, как правило, сочетают в себе уникальный набор черт, связанных с удаленностью от федерального центра, полиэтничностью, активным внешним информационным воздействием и развивающимися трансграничными связями в рамках переориентации политики с Запада на Восток. Ослабление чувства общности и солидарности вокруг общегражданской идентичности на рассматриваемых территориях представляет собой потенциальный источник сепаратистских и экстремистских угроз, а также социальной нестабильности. Это, в свою очередь, порождает риски уязвимости национальной безопасности и может иметь долгосрочные негативные последствия для политической и социальной устойчивости государства.

В условиях формирования системы стратегического планирования на государственном уровне особое внимание уделяется разработке и реализации национальных проектов, представляющих собой масштабные инициативы, охватывающие ключевые сферы жизнедеятельности общества, включая образование, культуру, демографические процессы и здравоохранение. Эти проекты направлены на решение актуальных социально-экономических проблем, а также на создание единого ценностно-культурного пространства. Однако вопрос о влиянии национальных проектов на формирование и укрепление общероссийской идентичности, особенно в стратегически значимых регионах, требует дополнительного научного анализа.

В связи с этим представляется необходимым провести комплексное исследование, направленное на выявление механизмов интеграции российского общества посредством национальных проектов с особым вниманием к стратегически важным территориям. Данный анализ будет способствовать оптимизации государственной политики в области национальной безопасности, регионального развития и социальной интеграции, что в свою очередь позволит укрепить общероссийскую идентичность и повысить уровень социально-экономического развития регионов.

Целью исследования является выявление особенностей формирования и трансформации общероссийской идентичности в рамках геостратегических территорий с учетом их уникальных черт. В рамках настоящей статьи будет проведен анализ ключевых национальных проектов, обладающих значительным потенциалом для воздействия на компоненты общероссийской идентичности, проанализирована фактическая реализация выбранных национальных проектов на примере ряда регионов, выполнение конкретных мероприятий на укрепление национальной осознанности и сплоченности.

При написании статьи были использованы общенаучные методы исследования: анализ, синтез, аналогия и др. Также были применены специальные методы научного познания:

– исторический метод был использован при выявлении особенностей становления идентичности;

– статистический метод позволил изучить количественные показатели реализации национальных проектов в регионах;

– аналитический метод задействовался при нахождении перспектив развития российской идентичности в контексте национальных проектов.

Российская идентичность является объектом исследования многих отечественных ученых. Идентичность в контексте геостратегических территорий рассматривают Н.В. Апатова [1], А.В. Баранов [2], А.А. Круглова [3], Д.О Шелест [4] и др. Реализацию национальных проектов России рассматривают такие авторы, как А.М. Ажлуни и О.Л. Шарыгина [5], Н.Н. Бондарева и Н.И. Комков [6], О.Б. Иванов и Е.М. Бухвальд [7] и др.

Процесс формирования и трансформации российской идентичности представляет собой многослойное явление. На протяжении всего исторического развития страны ее самовосприятие подвергалось влиянию геополитических, экономических и социокультурных факторов. Так, например, в период феодальной раздробленности значимость отдельных регионов возрастала, в то время как в эпоху Советского Союза усиливалась роль общегосударственной идентичности. Особое значение в этом контексте имеют стратегически значимые территории, играющие ключевую роль в обеспечении национальной безопасности. Кроме того, регионы с ярко выраженными культурными особенностями также оказывали значительное воздействие на формирование общегражданской идентичности, способствуя обогащению наследия и укреплению национального самосознания страны [8, с. 198].

Стоит отметить, что процесс поиска Россией своей идентичности и позиционирования на международной арене оказался чрезвычайно сложным: во многом благодаря негативными последствиями глобализации. Несмотря на благоприятные макроэкономические условия, страна столкнулась с демографическим кризисом, уязвимым положением сырьевой экономики, зависящей от положения мирового рынка, и растущим социальным неравенством. Поэтому перед страной возникли две ключевые задачи: возвращение к своим историческим корням, а также интеграция в глобализирующееся мировое сообщество. Эти вызовы требуют комплексного осмысления идентичности как на уровне отдельных граждан, так и на уровне всего государства [8, с. 35].

Если своевременно не решить вышеуказанные задачи, страна может столкнуться с такими угрозами, как:

1. Утрата культурной идентичности. Недостаток ясного осознания собственной истории и ценностных ориентиров чреват потерей культурных традиций и снижением уровня национального самосознания;

2. Усиление внутренних противоречий. Неопределенность в вопросах идентичности способна усугубить социальные и политические противоречия, связанные с интерпретацией исторических событий и культурных ценностей различными группами населения;

3. Потеря суверенитета и независимости в принятии решений. В условиях глобализации отсутствие определенной национальной идентичности может способствовать повышению уязвимости государства перед внешним воздействием и давлением;

4. Укрепление недоверия населения к государственному аппарату. Отсутствие чувства сплоченности и приобщенности к общему наследию ухудшает восприятие людей относительно социально-экономической ситуации в стране и приводит к усилению социальной напряженности, а также росту общественного недовольства.

В контексте укрепления общероссийской идентичности возрастает значимость государственного стратегического планирования, реализуемого посредством национальных проектов. Эти масштабные программы направлены на улучшение качества жизни граждан и укрепление позиций страны в глобальной перспективе [10]. Президент РФ на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам подчеркнул: «Национальные проекты – это ключевые, базовые инструменты созидания, формирования будущего страны» [11].

Наше внимание в рамках данного исследования, в первую очередь, будет сконцентрировано на влиянии таких национальных проектов, как «Семья», «Молодежь и дети», «Комфортная среда для жизни» и «Туризм», на формирование и укрепление общероссийской идентичности в рамках геостратегических территорий. Именно эти нацпроекты охватывают компоненты, играющие ключевые роли в укреплении государственного единства. К ним относятся преемственность традиционных ценностей и национального опыта, гражданское и патриотическое воспитание, культурная

приобщенность и уровень социально-экономической стабильности россиян. Будут рассмотрены субъекты Северного Кавказа и Дальнего Востока, территории, входящие в Арктическую зону, Калининградская область, Республика Крым и г. Севастополь, а также вошедшие в состав РФ в 2022 году Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области.

Говоря о сохранении, передаче и укреплении российской идентичности, следует подчеркнуть особое значение проектов «Семья», «Молодежь и дети» и «Туризм». Всё берет свое начало именно с семьи, которая является основой, закладывающей ценностные ориентиры и поведенческие установки. Еще И.А. Ильин подчеркивал ее фундаментальную роль как «первичного лона человеческой духовности» и «первоосновы родины» [12]. Именно семья становится основой, закладывающей ценностные ориентиры и поведенческие установки, определяющие то, как человек будет существовать в окружающем его обществе, и какое он будет иметь отношение к государственной политике. А для России она играет особую роль, ведь имеет прямую, исторически сформировавшуюся связь с такими понятиями, как «Отечество» и «Родина». В этом же ключе данный социальный институт обеспечивает межпоколенческую передачу культурного опыта, что способствует осознанию своей принадлежности к определенной нации и воспитанию патриотизма. Все это в совокупности формирует фундамент идентичности.

Нацпроект «Семья» ставит перед собой задачи увеличить количество многодетных семей, закрепить их приверженность традиционным ценностям, на основе которых строится современная российская идентичность, а также улучшить их социально-экономическое положение. Первым шагом на пути к этому стало национальное воспитание, осуществляемое посредством просветительской деятельности, ориентированной на продвижение духовно-нравственных идеалов. Данная работа реализуется через проведение пресс-конференций, круглых столов, презентаций, выставок, форумов и обучающих семинаров.

Например, в феврале 2025 года в Чеченской Республике, входящей в СКФО, прошла выставка «Моя семья» [13]. В музее были представлены рисунки детей, с помощью которых они через творчество выразили своё видение семейных ценностей. А 7 мая в этом же регионе прошел круглый стол «Нормы жизни в обществе», где обсуждались не только правила гармоничного существования российского общества, в котором все могли бы чувствовать себя безопасно, но и истории людей, преодолевших жизненные трудности благодаря поддержке государства [14]. В Забайкалье, в свою очередь, 17 октября 2025 года стартовал форум «Моя земля – моя семья», цель которого – «сформировать ответственное отношение ко всем членам семьи и заботе о родственниках участников специальной военной операции, а также продвинуть духовный и правильный образ жизни» [15].

Помимо этого, ключевым аспектом национального проекта является популяризация культурного наследия России. С этой целью проводятся концертные программы, гастрольные туры ведущих театральных коллективов и музыкальных ансамблей, а также литературные выставки. Например, в сентябре 2025 года в ЛНР состоялся семейный фестиваль дружбы народов, в рамках которого прошли ярмарка национальностей и выставка подворий национально-культурных обществ [16]. 12 июня того же года в ДНР провели познавательно-развлекательные мероприятия, посвящённые Пушкинскому дню [17]. Эти инициативы направлены на приобщение семей к российским произведениям искусства, что способствует их популяризации и укреплению «культурного кода», являющегося частью общенациональной идентичности.

Дополнительным «фронтом» в рамках национального воспитания стали нацпроекты «Молодежь и дети» и «Туризм», которые напрямую связаны с выработкой условий для закрепления традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. Безусловно, посредством работы с новым поколением

происходит формирование общих мировоззренческих ориентиров и усиление социальной ответственности личности. Это осуществляется за счет вовлечения молодежи в общественную жизнь через историко-патриотические слеты, призванные сохранить историческую память о подвигах прошлых поколений, детские объединения, такие как «Движение Первых», «Орлята России» и другие, позволяющие сплотить активистов, а также образовательные поездки по территории страны, дающие возможность увидеть уникальные места России и познакомиться с особенностями ее многонациональной культуры.

В качестве примера таких мероприятий можно привести патриотические слеты. Один из таких прошел в Крыму в 2024 году. Более 250 человек из восьми регионов России прибыли на полуостров, чтобы провести масштабную уборку 18 памятников и 41 братской могилы советских солдат, а также организовать более 60 уроков в 29 школах Республики, посвященных событиям Великой Отечественной войны. Помимо этого, в рамках нацпроекта реализуется программа «Больше, чем путешествие», главная задача которой – патриотическое воспитание молодёжи [18]. Многие маршруты проходят в том числе по территориям геостратегических регионов: «Дорогами воинской славы: исследование Хабаровска и Владивостока», «Хабаровск – город воинской славы», Экскурсионная поездка на Эльбрус «Тропы Победы», «Большая Арктическая экспедиция» и другие. В этом же контексте особую роль играет нацпроект «Туризм», направленный на формирование общего культурного и языкового пространства, что необходимо для сохранения исторических особенностей России и укрепления взаимопонимания между различными этническими и религиозными группами внутри страны [19, с. 29]. Стоит также учитывать, что организуемые маршруты часто строятся по принципам, способствующим усвоению основ российской государственности, в которых важную роль играют победоносные сражения, отстаивающие звание страны как мировой державы. Среди таких маршрутов, проходящих через геостратегические территории, можно выделить следующие проекты: «Героями славится земля Белгородская», «Наша Слава – Русская держава», «Перекрёсток памяти» и другие.

Помимо этого, нацпроект «Туризм» позволяет регионам страны увеличивать свой вклад в ВВП, ведь он призван улучшить и расширить инфраструктуру для стимулирования внутренних поездок. Только за январь-октябрь 2024 года число турпоездок по стране достигло 72,8 млн, что на 11 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Наиболее популярными направлениями стали Сибирь, Юг и Северо-запад [20]. А бизнес за первое полугодие 2024 года привлёк 377 млрд рублей, что на 60 % больше, чем в 2023 году. К 2030 году планируется увеличить число турпоездок по России до 140 млн и долю туризма в ВВП страны до 5 % [21].

Такая тенденция влияет на социально-экономическое положение регионов и местных жителей, от которого также во многом зависит устойчивость общероссийской идентичности. Люди менее склонны приобщать себя к единому обществу, если не ощущают поддержки и стабильности. Обратная ситуация повышает риски формирования предвзятого отношения к государственной политике. Однако вклад в улучшение уровня жизни граждан вносят и нацпроекты «Семья» и «Комфортная среда для жизни». Семейная программа предоставляется широкий пакет льгот и выплат.

Так, например, на Дальнем Востоке в рамках нацпроекта при рождении ребенка выплачивается сумма, равная двойному региональному прожиточному минимуму для детей – 50 тысяч рублей. В регионе также выдается около 274 тысяч рублей, что составляет 30 % от федерального маткапитала, за второго ребенка. А за третьего и последующего можно получить 1 млн рублей на погашение ипотечного кредита [22]. В Калининградской области, в свою очередь, в рамках нацпроекта молодые родители могут получить частичную компенсацию аренды недвижимости. 300 тысяч рублей также предполагается супругам, состоящим в браке, или одинокому родителю до 35 лет, в случае появления третьего или последующего ребёнка в 2025–2027 годах [23].

Это позволяет обеспечить семьи, которые являются ментальной основой российской цивилизационной идентичности, необходимыми ресурсами даже в непростое для экономики время. На заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» В.В. Путин отметил, что Россия была вынуждена пожертвовать рекордными темпами роста экономики ради макроэкономической стабильности [24]. Несмотря на это, меры господдержки позволили увеличить количество многодетных семей. Согласно заявлению зампреда Правительства Т.А. Голиковой, за два последних года таких семей стало на 17,4 % больше. Общее количество детей достигло почти 8,9 миллиона [25].

В рамках нацпроекта «Комфортная среда для жизни», в свою очередь, проводятся мероприятия по обеспечению граждан жильем, улучшению придомовых территорий и благоустройству общественного пространства. Благодаря планомерной работе за шесть лет в России жилищные условия улучшили почти 22 млн семей, в стране также ввели 541 млн кв. м жилья и расселили более 758,5 тыс. жителей из 12,8 млн кв. м аварийного жилищного фонда. В 84 субъектах удалось благоустроить почти 70 тыс. объектов городской среды в 5,8 тыс. населённых пунктах. Так, в Крыму в прошлом году улучшили 71 общественную зону, на Дальнем Востоке – 90 территорий, а в Калининградской области, Северном Кавказе, ЛНР и ДНР – 28, 44, 16 и 24 соответственно [26].

Анализ влияния национальных проектов в формировании российской идентичности позволяет констатировать, что данные программы играют ключевую роль в обеспечении комплексного и сбалансированного развития страны. Они также имеют существенное значение для разработки новой парадигмы общероссийского развития, поиск которой стал актуальным в условиях перехода к полицентричной системе международных отношений. Следует подчеркнуть, что такие национальные проекты, как «Семья», «Молодёжь и дети», «Комфортная городская среда» и «Туризм», способствуют консолидации населения на территории страны вокруг общих историко-культурных ценностей. Это формирует образ великой державы и укрепляет российское мировоззрение, ориентированное на создание единой идентичности и построение общества, в котором каждый индивид осознаёт свою значимость как неотъемлемого элемента целостной системы.

Говоря о перспективах развития российской идентичности в контексте национальных программ, стоит выделить основополагающие направления дальнейшей работы:

1. Сохранение историко-культурного наследия. Оно представляет собой ключевой аспект в формировании мировоззрения и ценностных ориентиров у молодого поколения. Реализация национальных проектов в России позволила выявить значительное количество исторических объектов, имеющих многовековую историю и расположенных в различных регионах страны. Эти объекты являются основой для проведения воспитательной работы, направленной на формирование у молодежи глубокого понимания исторического контекста развития России. В числе таких объектов особое место занимают памятники истории и культуры, а также мемориальные комплексы, созданные в память о значимых событиях и личностях. Комплекс вышеуказанных компонентов способствует созданию объективного и точного представления о процессе исторического развития нашей страны. Это, в свою очередь, способствует консолидации граждан вокруг национальной идентичности России. В рамках реализации государственной политики в области сохранения культурного наследия по поручению Президента Российской Федерации разрабатывается долгосрочная программа, охватывающая период с 2025 по 2045 годы [27].

2. Патриотическое воспитание. В контексте современных глобальных вызовов, как внутреннего, так и внешнего генезиса, патриотическое воспитание становится одним из приоритетов российской политической стратегии. Особую значимость приобретает работа с молодежью, так как именно от ценностных ориентиров и уровня гражданской активности этого поколения зависит вектор социально-экономического развития страны.

Вовремя начатое патриотическое воспитание молодежи способствует укреплению идентичности через формирование у человека любви и уважения к своей стране, её истории, культуре и традициям. В соответствии с Указом Владимира Путина, принятым в 2024 году, прогнозируется увеличение доли молодых людей, участвующих в проектах профессионального и личностного развития, а также в формировании патриотических установок, до 75 % к 2030 году [28].

3. Развитие инфраструктуры и улучшение качества жизни в регионах. Инфраструктура является ключевым элементом социально-экономической системы региона и играет важнейшую роль в удовлетворении потребностей населения. Разработка и совершенствование методологических подходов к управлению региональной инфраструктурой представляют особую значимость, являясь неотъемлемой частью процесса определения стратегических направлений развития. Они должны способствовать повышению уровня жизни населения и укреплению конкурентных позиций регионов. Стратегическую важность строительства объектов жилой недвижимости, образовательных и медицинских учреждений, а также других критически важных элементов социальной инфраструктуры подчеркивал сам президент. В обращении к представителям строительных компаний и региональным органам власти глава государства отметил: «Вносите значительный вклад в достижение нашей главной цели – повышение уровня и качества жизни граждан» [29].

Таким образом, национальные проекты играют критически важную роль в укреплении общероссийской идентичности. Каждый из них способствует созданию прочного фундамента для национального единства. Семейные программы ориентированы на поддержку традиционных ценностей, социальную стабильность, преемственность и укрепление чувства принадлежности к стране.

Проект «Молодежь и дети» отвечает за будущее страны и воспитание нового поколения, осознающего важность сохранения единства и государственного суверенитета. Туристические маршруты, в свою очередь, позволяют на практике познать все многообразие народов, живущих в России, и их исторический вклад в развитие страны, а также показать общность интересов и целей, несмотря на культурные особенности.

Нацпроект «Комфортная среда для жизни» создает основу, отвечающую за устойчивость общероссийской идентичности, поддерживающуюся за счет формирования стабильных условий для жизнедеятельности.

В то же время следует подчеркнуть, что эффект от нацпроектов проявляется именно в их синергии. Они формируют связь, позволяющую людям, проживающим на самых отдаленных от федерального центра территориях, каковыми и являются геостратегические регионы, ощущать себя полноправными гражданами единой страны.

Список использованных источников

1. Апатова Н.В. Локальная идентичность многонационального региона / 2021. http://history.pstu.ru/wp-content/uploads/2021/11/Sbornik_SG_20-21-215-221.pdf.

2. Баранов А.В. Крымская региональная идентичность как ресурс легитимации воссоединения с Россией // Научная мысль Кавказа. 2014. № 4 (80). С. 51-60.

3. Круглова А.А. Формирование региональной идентичности Калининградской области // StudArctic Forum. 2018. № 12. С. 34-41.

4. Шелест Д. О цивилизационной идентичности в Дальневосточных регионах / 2019. https://www.dvfu.ru/expertise/news/far_east/about_civilizational_identity_in_the_far_east.

5. Ажлуни А.М., Шарыгина О.Л. Национальные проекты России и их реализация // Вестник ОрелГАУ. 2019. № 6 (81). С. 72-76.

6. Бондарева Н.Н., Комков Н.И. Организационно-методические вопросы разработки и реализации национальных проектов // Модернизация. Инновации. Развитие. 2019. № 3. С. 369-379.

7. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Национальные проекты России: региональное измерение // ЭТАП. 2019. № 1. С. 37-53.

8. Кичаева А.П., Тишкина Л.А. Геостратегические территории России как фактор формирования современной российской идентичности // Российская идентичность : Сборник материалов Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ. Москва: Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, 2024. С. 196-206.

9. Гаджиева Р.Г. Кризис российской идентичности в условиях глобализации // Вестник РУДН. 2009. № 2. С. 35-41.

10. Национальные проекты – 2024 / 2025. https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-proekty-2024

11. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам / 2025. http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/77115

12. Стратегия укрепления российской идентичности / 2014. https://clck.ru/3Pqf8c

13. В сельском доме культуры Надтеречного района открылась выставка детских рисунков / 2025. https://grozny.tv/news/nationalprojects/67167

14. Круглый стол «Нормы жизни в обществе»: обсуждение актуальных вопросов в рамках нацпроекта «Семья» / 2025. https://vesti095.ru/2025/05/kruglyj-stol-normy-zhizni-v-obshhestve-obsuzhdenie-aktualnyh-voprosov-v-ramkah-natsproekta-semya

15. Межмуниципальный форум «Моя земля – моя семья» в Забайкалье объединит лучшие семьи региона / 2025. https://75.ru/news/422434

16. Семейный фестиваль «Дружба народов» / 2025. https://college-ltk-r181.gosweb.gosuslugi.ru/novosti-i-sobytiya/semeynyy-festival-druzhba-narodov.html

17. Праздничные мероприятия к Пушкинскому дню России / 2025. https://libkirova-dnr.ru/news/festive-events-for-pushkinsky-day-of-russia.html

18. Прикоснуться к истории / 2024. https://new.crimiz.ru/rubriki/101-istoriya/24017-prikosnutsya-k-istorii4

19. *Минасян Л.А., Канеева А.В., Божко Д.О.* Внутренний туризм как проводник развития российской идентичности // Научный альманах стран Причерноморья. 2025. № 11 (3). С. 24-31.

20. Турпоток по РФ в январе – октябре вырос на 11 % // 2024. https://tass.ru/ekonomika/22647751

21. Инвестиции в туризм в РФ выросли в I полугодии в годовом сравнении на 60 % // 2024. https://tass.ru/ekonomika/22137827

22. Жить, учиться и детей растить. Как на Дальнем Востоке помогают семьям / 2025. https://aif.ru/natsionalniye_proekti_rossii/family/zhit-uchitsya-i-detey-rastit-kak-na-dalnem-vostoke-pomogayut-semyam

23. Молодые семьи в Калининградской области получают компенсацию аренды жилья / 2025. https://kaskad.tv/novosti/59459-molodye-semi-v-kaliningradskoj-oblasti-poluchayut- kompensatsiyu-arendy-zhilya

24. Россия жертвует темпами роста экономики ради стабильности, заявил Путин / 2025. https://ria.ru/20251002/rossija-2046022510.html

25. Голикова рассказала о росте числа многодетных семей в России / 2025. https://ria.ru/20250716/golikova-2029480903.html

26. «Жилье и городская среда»: итоги реализации нацпроекта / 2024. https://www.gazeta.ru/social/2024/11/22/20094991.shtml

27. Михаил Мишустин утвердил перечень поручений по итогам стратегической сессии, посвящённой сохранению объектов культурного наследия / 2025. http://government.ru/news/54197

28. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года / 2024. http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986

29. Путин придумал, как улучшить качество жизни россиян / 2025. https://ura.news/news/1052976301

УДК 159.923.2

КУРСКИЙ ХАРАКТЕР КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Кожевникова К.Ю.

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск
(e-mail: cami_c22@icloud.com)

Аннотация: статья посвящена анализу феномена курского характера как специфического проявления региональной идентичности и его взаимосвязи с формированием общероссийской гражданской идентичности в современных условиях. Особое внимание уделяется выявлению ключевых черт курского характера, а также определению того, как эти черты влияют на гражданскую активность, социальную консолидацию и поддержку государственных инициатив жителями региона в условиях текущих вызовов и трансформаций. Материалы статьи представляют интерес для специалистов в области регионоведения, социологии, политологии, а также для всех, кто интересуется проблемами формирования идентичности в современной России.
Ключевые слова: идентичность, гражданская идентичность, региональная идентичность, курский характер

«Город Курск на веков гряде,
Неподкупный и непокорный,
На железной залег руде,
Глубоко запустивши корни.
Он в овчине густых садов,
В рукавицах овсяных пашен
Не боится ничьих судов,
Никакой ему враг не страшен» [1].

Н.Н. Асеев «Город Курск»
1930-1943 гг.

Взаимосвязь этнической и гражданской идентичности: актуальность и ситуационные особенности.

В настоящее время понятие этнической идентичности стало острым и актуальным в работе с подростками и молодежью. Политическая и экономическая ситуация в стране ставит перед гражданами Российской Федерации вопросы, связанные с осознанием своей принадлежности и к принятию ценностей, традиций, культурных основ. Ответы на эти вопросы позволяют осознать себя (идентифицировать), частью региона, народа, страны.

Всплеск интереса к своим корням у конкретных людей и целых народов проявляется в составлении генеалогических древ, возрождении старинных обычаев и обрядов, изучении фольклора и, как итог, в создании национальной государственности.

Осознание своей национальной и государственной принадлежности, а также стремление понять уникальные черты своего народа, включая его психологические особенности, является ключевым для современного человека. Поскольку эти аспекты оказывают значительное влияние на межличностные отношения, они мотивируют к изучению психологической стороны этнического фактора. В связи с этим в различных науках появляется приставка «этно», например, этнопсихология, этносоциология, этнополитология и т.д.

Термин «идентификация личности» (от лат. identifico - «отождествляю»), обозначает механизм, работа которого основана на существовании эмоциональной связи

индивида с другими людьми, прежде всего его родителями, приводящий к уподоблению, чаще всего неосознанному, этим значимым другим. Ориентация на другого человека как на образец существенно повышает показатели социального учения. За счет идентификации у маленького ребенка происходит формирование поведенческих стереотипов, образующих черты личности, определение ценностных ориентаций и полоролевой идентичности [7].

Сегодня понятие «идентичность» используется в разных значениях: постоянство во времени, самобытность, «самость» как подлинность индивида, психофизиологическая целостность, психологическая определенность, непрерывность жизненного опыта, степень соответствия социальным ожиданиям, принадлежность к той или иной общности.

Специалисты в области психологии и социологии отмечают, что идентичность, конструкция гибкая и изменчивая. Ей свойственно постоянно перестраиваться под влиянием принятия или отказа от различных социальных ролей. В течение жизни человек последовательно сменяет разные идентичности. Каждая смена характеризуется определенным набором социальных ролей.

Психолог Э. Эриксон предложил термин «кризис идентичности», описывая им феномен утраты личностного самосознания, который наблюдается у людей, потерявших себя и не могущих определить, кто они. Это происходит от того, что разные, иногда взаимоисключающие, идентичности совмещаются в одной жизненной стратегии одного отдельно взятого человека.

Социальная идентичность бывает разная - культурная, профессиональная, гражданская, цивилизационная, геополитическая и пр. Идентичность подобна удостоверению личности, которое утверждает, что «я - это я», но также указывает принадлежность личности к определённому сообществу индивидов, подобно тому как паспорт удостоверяет гражданство (гражданская идентичность), студенческий билет - принадлежность к сообществу студентов определённого вуза (корпоративная идентичность), а водительское удостоверение - обладание определённым профессиональным навыком, который подтверждён компетентным органом. Современные научные исследования закрепили понятие «региональная идентичность»: москвич, петербуржец, туляк, сибиряк, уралец и т. д. Широко распространена идентичность по языковой (русскоговорящий, татароговорящий и проч.) и религиозной (православный, мусульманин, буддист, иудей и т. д.) принадлежности. Особое значение имеет этническая идентичность, выражающая принадлежность индивидуума к определённому народу (этносу) [4].

С конца XX в. в мире наметились процессы, которые были связаны со стремлением народов сохранить свою самобытность, показать уникальность культуры и психологического склада, то есть этнической идентичности. Эти процессы происходили во всех странах и континентах, затрагивая общества разного типа и уровня развития. Ученые предполагали, что глобализация и рост унификации духовной и материальной культур, а также личностный индивидуализм могут привести к потере значения этнических факторов в жизни людей. Однако, в XXI в. стало заметно, что глобализация, наоборот, стимулирует этнические факторы, так как возрастает активность между культурами, которая порождает сопоставления Мы и Они [7].

Этнос интересен больше всего как психологическая общность. Она выполняет ряд важных функций для человека: ориентировать в окружающем мире, задавать общежизненные ценности и защищать, отвечая не только за социальное, но и за физическое самочувствие.

Важно отметить, что любому человеку важно принадлежать к какому-то сообществу. Примером таких сообществ могут быть партии, профсоюзы, профессиональные группы, церковные организации, но членство в них не обеспечивает стабильности и защиты, а вот этнос или этническая общность – устойчивая во времени межпоколенная группа, для которой характерна стабильность состава, а каждый человек

обладает устойчивым этническим статусом, его невозможно лишиться. Поэтому этнос, на ряду с семьей и родом, для человека является мощной и надежной группой поддержки.

Еще одним важным аспектом этнической идентичности является интенсификация межэтнических контактов, как непосредственных (например, в вузе учится много представителей других народностей или трудовые мигранты, которые активно выполняют различного рода деятельность), так и опосредованных современными возможностями различных социальных сетей в Интернете или СМИ. Эти контакты усиливают этническую идентичность, так как личность через сравнение понимает свою уникальность как представителя конкретного народа.

Понятие «этническая идентичность» тесно связано с понятием «гражданская идентичность». Гражданская идентичность - термин, выражающий связь индивида со своей страной и народом, лояльность по отношению к государству, ощущение солидарности и единства со всеми согражданами. Наличие гражданской идентичности (самосознание) предполагает не только формальную принадлежность к государству, но и признание его своим, эмоциональное переживание такой принадлежности. Родина выступает как понятие идеальное, включающее в себя множество смыслов и ценностей [8].

Тысячелетняя история нашей страны стала плодородной почвой для развития тех начал и граней жизни, которые породили удивительное многоцветье культур, народов, языков и религий. Эти сокровища, наряду с великими достижениями духа и разума, вплелись в канву общечеловеческого наследия, являя миру высокий цивилизационный облик России и ее народов. В нашей самобытной цивилизации мы находим незыблемую опору. Сегодня, как никогда, каждому человеку жизненно важно иметь ясное представление о себе, о том, чьим гражданином он является, как он ощущает себя в обществе, что оно ему дает и чем он ему обязан.

Формирование этнической и гражданской идентичности, их взаимосвязь, лежит в основе становления социальной идентичности и является фактором обеспечения межнационального согласия и объединения народа России.

Факторы, влияющие на формирование российской идентичности.

В условиях современной тенденции формирования российского государственно-гражданского единства, этническая и гражданская идентичность выступают важнейшими индикаторами политических, социальных и культурных изменений. На текущий момент активно усиливается внимание ученых (В.А. Тишков, И.С. Семененко, Л.А. Фадеева, Н. М. Лебедева и др.) к исследованию связи двух видов идентичности, а также к факторам, влияющих на их формирование. Группы факторов, влияющих на процесс гражданской и этнической самоидентификации, разнятся от культурных до исторических и от социальных до политических, в некоторых научных работах еще и ситуативных [2;3].

Исследователями были описаны исторические, политические, социальные, ситуативные и культурные факторы, влияющие на формирование идентичности.

К историческим факторам относят исторические события, влияющие на отношения между определенными народами или выступающие символами в условиях межэтнических отношений. Политические факторы отражают угрозу потери территориальной целостности, политические кризисы и кризисы власти. К социальным факторам относятся этнический статус, межэтнические контакты, этническая однородность и др. Ситуативные влияют на становление идентичности и отражают события, которые могут способствовать ее осознанию и проявлению. Культурные факторы связаны с утратой или восстановлением этнической культуры, трансформацией этнической идентичности.

Для современной России проблема формирования общероссийской гражданской идентичности является одной из самых актуальных. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации в СМИ, разнообразные инициативы в сфере культуры и образования, политическая ситуация, связанная с вхождением новых регионов в состав России. С другой стороны, именно эти территории становятся в своем роде теми движущими силами, которые позволяют гражданам России осознать себя как единое

цивилизационное социально-политическое пространство Русского мира и преодолеть различного рода хаотические, деструктивные тенденции.

Формирование российской идентичности происходит в ходе формирования этнической и региональной идентичности. Именно региональная идентичность является отправной точкой для понимания политики страны. Она образуется на базе единой территории, специфики жизни в конкретном регионе, а также общие принципы и убеждения.

Это та система культурных связей, которая определяет понятие «малая родина» и отношение к ней тех людей, которые родились, живут и работают на этой земле. Региональная идентичность формирует поведение, сознание и особенности коммуникации. Она основывается на объективной специфике региона: исторической, политической, экономической, культурной, его роли в жизни государства (как в прошлом, так и в настоящем).

Так как человек осознает себя частью регионального общества, проявляет любовь и уважение к нему, демонстрирует ответственность за его поступательное развитие и обладает пониманием того, как он может активно участвовать в этом процессе, то тогда можно говорить о том, что региональная идентичность влияет на развитие региона в целом.

Региональные сообщества инициативны и активны в вопросах трансформации и изменений на территории проживания. Без учета самоидентификации населения в решении ключевых вопросов можно спровоцировать конфликтную ситуацию.

Для жителей Курской области процессы самоидентификации (формирования региональной, этнической и гражданской идентичности) связаны с восприятием Специальной военной операции и трагических событий нашей области августа 2024 года. Этот процесс отражается в нескольких ключевых аспектах.

1. Патриотизм и поддержка инициатив государства. Российская идентичность, акцентирующая ценности патриотизма, коллективной ответственности и защиты национальных интересов, способствует тому, что большое число жителей Курской области проявляет солидарность с действиями государства в рамках СВО. Это выражается в общественной поддержке военных и информационной поддержке официальных позиций.

2. Мобилизация ресурсов и добровольческая активность. Принятие позиций региональной идентичности стимулирует участие местных жителей в волонтёрском движении. Куряне, руководствуясь чувством принадлежности к стране и её защите, включаются в различные формы поддержки участников СВО, их семей, а также жителей районов, пострадавших в ходе событий 2024-2025 гг.

3. Информационное пространство и формирование мнений. В рамках российской идентичности жители региона склонны воспринимать события через призму государственных информационных каналов и официальных нарративов, что влияет на общественное мнение, уровень доверия и социальную сплочённость в отношении СВО.

4. Социальная сплочённость и противостояние внутренним вызовам. Объединённые общей идентичностью куряне стремятся поддерживать внутренний порядок и предостерегать от конфликтов внутри общества, что важно в условиях напряжённости, связанной с военными действиями.

5. Влияние на молодёжь и воспитание патриотизма. Процессы формирования российской идентичности отражаются в образовательных и культурных программах в Курской области, где тема защиты Родины и гражданской ответственности усиливается в контексте текущих событий, формируя у молодого поколения понимание значимости СВО [9].

В целом, формирование региональной идентичности в Курской области способствует формированию ориентиров, которые поддерживают официальную позицию по СВО, повышают уровень социальной ответственности и сплочённости, а также

оказывают влияние на практические действия жителей региона, направленные на поддержку государства в сложный период.

В ходе событий последних лет мы все чаще встречаемся с понятием «Курский характер». Что оно в себя включает? Понятие «Курский характер» относится к совокупности устойчивых черт личности и особенностей поведения, которые традиционно связываются с жителями Курской области. Этот термин отражает определенный социокультурный и психологический портрет, который складывался под воздействием исторических, географических, экономических и культурных факторов региона.

В средствах массовой информации словосочетание «Курский характер» стало активно использоваться после того, как в 2018 году поэт Роман Рубанов и композитор Евгений Кобылянский в соавторстве с ним написали песню с таким названием. В то время никто не думал, что она станет символом времени. С 2023 года в муниципальных образованиях области проходит забег с таким названием, в мае 2025 года в Москве был представлен уникальный фотопроект «Курский характер. Послесловие», посвященный событиям 2024-2025 гг. в Курской области. Это первый в мире проект, который через объектив фотокамеры рассказывает о жизни региона, пережившего тяжелые времена. До этого в г. Курске в сквере у здания областной библиотеки имени Н.Н. Асеева в ноябре 2024 года действовала фотовыставка «Курский характер». Автором выставки является член Союза журналистов России, фотограф-документалист С. Венявский. Около 30 черно-белых фотокомпозиций посвящены событиям августа 2024 года. Герои фото – дети, медики, спасатели, волонтеры, проявившие мужество и стойкость характера при террористических атаках, вторжении ВСУ на территорию региона. «На этих фотографиях вы не увидите разруху, голод, какие-то разрушения, вы здесь увидите жизнь людей Курска. Название выставки выбрано не случайно. Жители Курской области самоотверженно отреагировали на то, что происходит», – отметил автор выставки С. Венявский [5].

Так песня, ставшая сегодня неофициальным гимном всех жителей региона, дала название уникальному явлению – сплаву черт личности, характеризующих жизнестойкость и мужество. Она о том, чтобы идти вперед не сдаваясь. Сейчас слова о невероятном духе курян объединили всех россиян, жители всей страны хором поют о силе и мужестве, и о людях, которых не сломили вызовы судьбы.

Было так раньше и будет сейчас
Это проверенный фактор
В трудный час проявляется в нас
Особенный курский характер.
Прадеды наши в свинцовой пурге
Скорости не сбавляя
Гнули врага на Курской дуге
Характер свой проявляя
Припев:
Курский характер город вперёд ведёт!
Курский характер – это разбег и взлёт!
Курский характер с детства как меч нам дан
В Курском характере сила и воля курян

Феномен курского характера можно объяснить исходя из исторических реалий. Курская область располагается на пересечении важных торговых и военных путей, поэтому не раз становилась ареной значимых исторических событий, включая битву на Курской дуге во время Второй мировой войны. Благодаря этому жители региона традиционно славились стойкостью, преодолением трудностей и воинской доблестью. Регион сочетает сельскохозяйственные традиции с промышленным развитием.

Трудолюбие и практичность, присущие местным жителям, во многом сформированы необходимостью эффективно использовать природные ресурсы и адаптироваться к изменчивым условиям.

Курский край богат народными традициями, фольклором, ремеслами и устными преданиями, которые передаются из поколения в поколение. Это формирует чувство общности, бережное отношение к традициям, что и характеризует региональную идентичность. Куряне обычно характеризуются как открытые, гостеприимные, с чувством юмора, но при этом обладающие твердостью характера и здоровой долей консерватизма.

Всё это говорит нам о том, что понятие «Курский характер» представляет собой комплекс психологических и культурных особенностей, выделяющих жителей Курской области и создающих чувство региональной идентичности.

Исследование психологических характеристик, выражающих особенности региональной идентичности.

Для того, чтобы лучше понять общество и грамотно развивать культуру и образование, социологам важно знать, к каким группам люди себя относят. Ведь когда человек говорит о своей национальности, это не только про гены, но и про то, с каким народом, языком, культурой и землей он себя чувствует связанным.

Эмпирическое исследование качеств, выражающих особенности региональной идентичности испытуемых, проводилось среди студентов очной формы обучения 1-4 курсов кафедры социальной работы ФГБОУ ВО «Курский государственный университет». Общий объём выборки составил - 87 человек в возрасте от 18 до 25 лет. Все испытуемые являлись жителями города Курска и Курской области. Исследование проводилось в рамках изучения дисциплины «Этнопсихология в социальной работе». Осуществлялось два среза, которые были связаны с выполнением курсовой работы в контексте изучения учебной дисциплины. Первый срез проводился в апреле, а второй в ноябре 2024 года.

В качестве инструментария использовалась методика «Приписывание качеств». Данную методику предложили Д. Кац и К. Брейли в 30-е годы прошлого века, а позднее ее модифицировала Т.Г. Стефаненко с американскими коллегами во время изучения качеств русских и финнов [7]. В данном исследовании эта методика использовалась для изучения качеств испытуемых, проживающих в городе Курске и Курской области.

Респондентам необходимо было выбрать из перечня, состоящего из 71 качества 15, которые наиболее полно и точно характеризуют курян.

На диаграмме 1 представлены результаты опроса, проведенного в апреле 2024 года среди 87 студентов, относительно того, какие качества, по их мнению, присущи им как курянам.

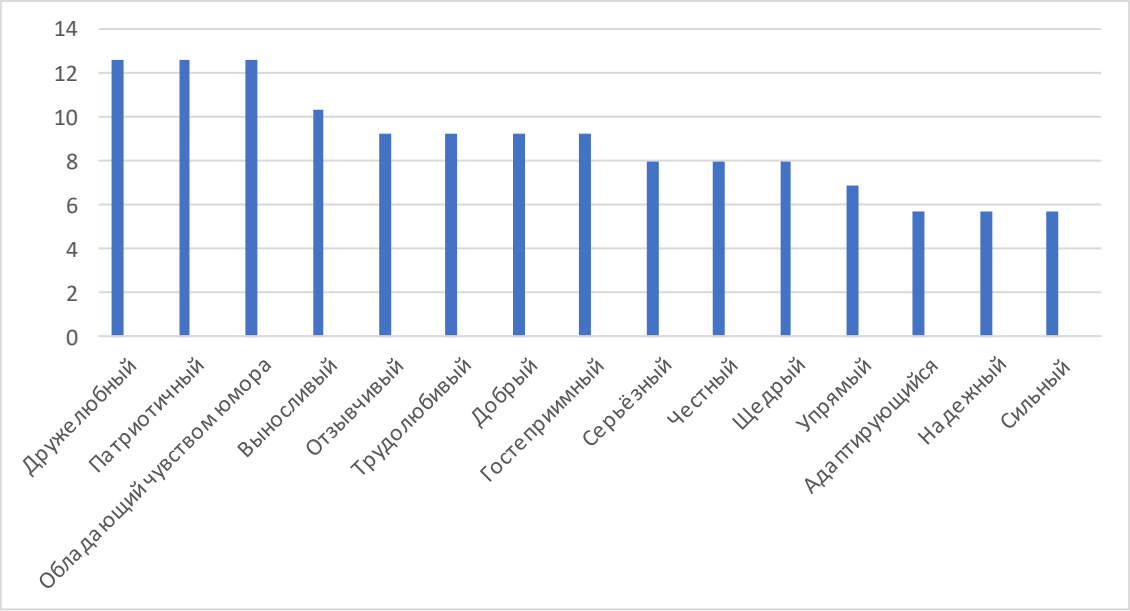

Диаграмма 1. Результаты исследования по методике «Приписывание качеств» (1 срез - апрель 2024 года)

Наиболее часто упоминаемыми качествами, которые, по мнению студентов, характеризуют наших земляков, являются: дружелюбность, патриотизм и чувство юмора – каждое из этих качеств выбрали по 11 человек, что составляет 12,6% от общего числа ответов. Эти три характеристики выделяются как наиболее значимые объединяющие факторы. Высокие показатели получили такие качества, как выносливость - 9 человек (10,3%), а также отзывчивость, трудолюбие, доброта и гостеприимство по 8 ответов (9,2%). Эти качества также являются важными, но немного менее выраженными в ответах респондентов. Можно выделить среднюю группу и отнести к ней серьёзность, честность, щедрость были отмечены по 7 раз каждым респондентом (8%). Наименее часто упоминаемыми оказались упрямство - 6 ответов (6,9%), а также адаптируемость, надежность и сила по 5 ответов (5,7%). Эти качества были выбраны наименьшим числом респондентов.

Таким образом, студенческая молодежь в данном опросе была склонна видеть свое ближайшее окружение в первую очередь через призму позитивных социальных и межличностных характеристик, таких как дружелюбие, патриотизм и чувство юмора. Также выделяются такие важные качества, как выносливость и отзывчивость. Качества, которые могут иметь как положительный, так и отрицательный смысл (например, упрямство) или требуют более глубокого осмысления (адаптируемость, надежность, сила), были упомянуты реже.

Диаграмма 2 показывает результаты второго опроса, проведенного в ноябре 2024 года среди той же популяции студентов и с той целью.

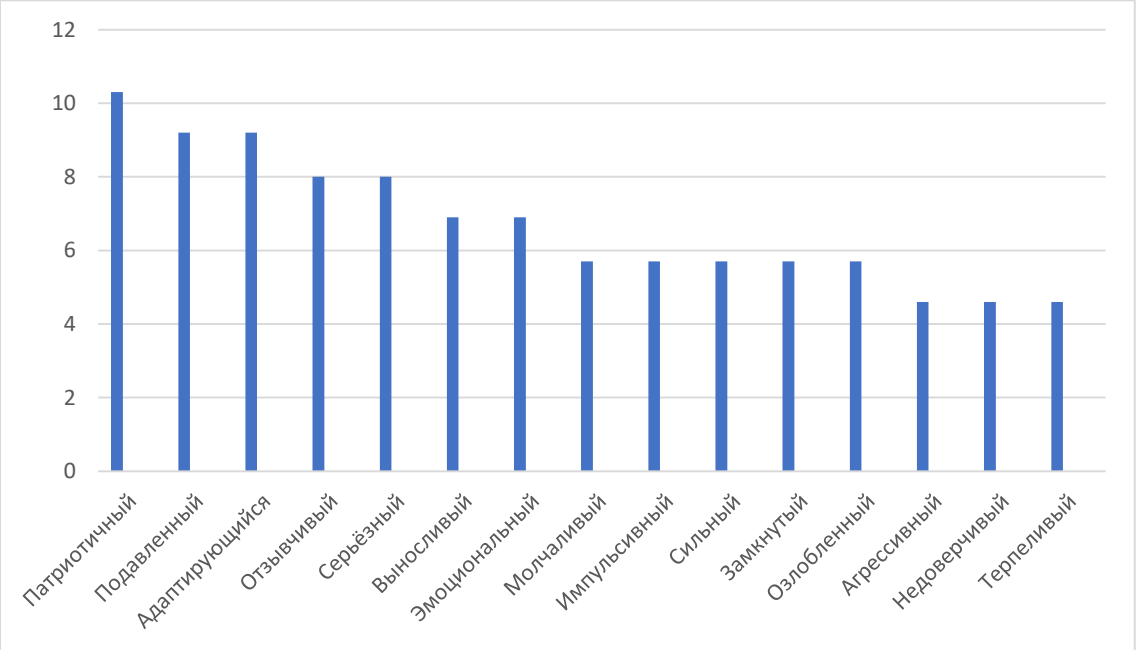

Диаграмма 2. Результаты исследования по методике «Приписывание качеств» (2 срез - ноябрь 2024 года)

Исходя из результатов, представленных на диаграмме 2 видно, что патриотизм является наиболее часто упоминаемым качеством, выбранным 9 респондентами, что составляет 10,3% от общего числа ответов. Следующими по частоте идут подавленность и адаптируемость, каждое из которых было выбрано 8 респондентами (9,2%). Отзывчивость и серьезность были отмечены по 7 раз (8%). К среднему результату можно отнести выносливость и эмоциональность, которые получили по 6 голосов (6,9%). В этой же группе, с 5 голосами (5,7%), оказались молчаливость, импульсивность, сила, замкнутость и озлобленность. Меньшая выраженность наблюдается в таких качествах, как агрессивность, недоверчивость и терпеливость. Они были выбраны наименьшим количеством респондентов – по 4 респондента (4,6%).

Таким образом, результаты данного опроса демонстрируют равномерное распределение ответов и акцент на единственное, по мнению большинства, ключевое качество - патриотизм. Примечательно, что среди наиболее часто выбираемых качеств присутствуют не только такие качества как патриотизм, адаптируемость, отзывчивость, выносливость, сила, так и сложные характеристики (подавленность, эмоциональность, молчаливость, импульсивность, замкнутость, озлобленность). Это может указывать на сложное и, возможно, противоречивое самовосприятие студенческой молодежью своих земляков, где наряду с качествами, ассоциирующимися с силой и выживаемостью, присутствуют признаки внутреннего напряжения, меланхолии или эмоциональной нестабильности. Это отражает восприятие ситуации, произошедшей в августе 2024 года, как самими испытуемыми, так и их ближайшим окружением, и жителями области в целом.

Анализируя два опроса, можно выделить главное отличие - степень детализации и разнообразии ответов. Первый опрос дает более широкую палитру представлений студенческой молодежи о качествах курского характера, позволяя увидеть больше нюансов или противоречий. Второй опрос фокусируется на наиболее ярких и, возможно, доминирующих характеристиках, где патриотизм занимает центральное место.

Таким образом, понятие курский характер представляет собой комплекс психологических и культурных особенностей, выделяющих жителей Курской области. Региональная идентичность — это «ключ» к пониманию региона, его особенностей, менталитета его населения. Она заключается в том, что субъект одновременно отождествляет себя с государством и с регионом как частью его. Формирование курского характера как фактора региональной идентичности становится первостепенной задачей для достижения важнейшей цели – становления гражданской идентичности, включающей региональную этнокультурную идентичность, связанную с политической нацией и государством. Ответ на вопрос, что повлияло на его формирование можно найти в выступлении нашего президента В.В. Путина в 2022 году на пресс-конференции по итогам переговоров со своим белорусским коллегой А. Г. Лукашенко «…в сложных условиях русский народ всегда сплачивается» [6].

Список использованных источников

1. Асеев Н.Н. Стихотворения и поэмы 1927-1930 гг. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 2. М.: Художественная литература, 1964. 530 с.
2. Дробовцева М.В., Котова М.В. Взаимосвязь гражданской и этнической идентичности россиян: факторы социокультурного контекста // Психологические исследования. 2016 Т. 9, № 47 С. 1 URL: http://psystudy.ru (дата обращения: 22.08.2025).
3. Кожанов И.В. Гражданская и этническая идентичности личности: проблема взаимосвязи и взаимозависимости // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3.;
URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=9187 (дата обращения: 14.08.2025).
4. Основы российской идентичности: учебное пособие – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2024, 191 с.
5. Открытие фотовыставки «Курский характер». Официальный сайт губернатора и правительства Курской области // 2024. https://kursk.ru/region/control/page-415398/
6. Путин: Россияне сплачиваются в трудные времена, а на Западе неизбежны проблемы. Российская газета // 2022. https://rg.ru/2022/04/12/putin-rossiiane-splachivaiutsia-v-trudnye-vremena-a-na-zapade-neizbezhny-problemy.html?ysclid=mf1hlgvh3g258722027
7. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2019. 352 с.
8. Цветкова О.В. Региональная и этническая идентичность как фактор разграничения политического пространства // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 68-73

(https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-i-etnicheskaya-identichnost-kak-faktor-razgranicheniya-politicheskogo-prostranstva)
9. Черняк В.Н. Курская область в условиях СВО: региональная идентичность и гражданская консолидация. В сборнике: Социально-гуманитарные исследования в контексте современного общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2023. С. 136-139.

УДК 316.7+39

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ ДИСБАЛАНСОВ

Колесникова М.Д.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва
(e-mail: mariakolesnik20032gmail.com)

Аннотация: На примере Волгоградской области исследуется, как в условиях депопуляции и недофинансирования сохраняется этнокультурное многообразие. В статье демонстрируется, что ключевыми субъектами этого процесса выступают местные сообщества, которые своими силами реконструируют обряды, создают музеи и сохраняют локальную историю. Несмотря на сдвиг государственной политики в сторону общегражданской идентичности, именно низовые инициативы обеспечивают жизнеспособность наследия. Автор приходит к выводу о необходимости перехода от поддержки крупных мероприятий к созданию гибкой системы грантов и методической помощи для локальных активистов.
Ключевые слова: Волгоградская область, этнокультурное многообразие, сохранение наследия, местные сообщества, региональная идентичность, культурная политика, депопуляция.

Актуальность исследования культурного многообразия в регионах России обусловлена не только задачей укрепления общенационального единства, но и необходимостью решения острых демографических проблем. Волгоградская область, будучи исторически сложившимся многонациональным сообществом, сегодня служит наглядным примером этого противоречия.

С одной стороны, регион представляет собой уникальный культурный узел Нижнего Поволжья. На протяжении столетий здесь сформировалась богатая этнокультурная среда, включающая как исконные группы (русское население, казачество, поволжские немцы), так и более поздние волны миграции. Это наследие является живым ресурсом для диалога и формирования общей идентичности.

С другой стороны, эта самая среда находится под угрозой из-за глубокого демографического кризиса. Волгоградская область устойчиво входит в число самых депопуляционных регионов Юга России. Но если для большинства городских центров и отдельных сельских районов — это только формирующийся тренд, то для значительной части сельской территории области депопуляция стала устойчивой тенденцией [1]. Область, особенно её сельские районы, стремительно теряет население. Малые города, сёла и деревни вымирают, что ведет к необратимому исчезновению уникальных местных традиций, диалектов и укладов жизни. Миграционные потоки, которые могли бы

компенсировать убыль, часто носят стихийный характер и не всегда интегрируются в существующее социально-культурное пространство.

Таким образом, возникает ключевая проблема сохранения живого культурного многообразия, являющегося основой для единства, в условиях депопуляции и «усыхания» территории. Изучение Волгоградской области позволяет рассмотреть этот сложный вопрос на практике. Цель данного исследования - проанализировать, как процессы миграции и депопуляции влияют на этнокультурный ландшафт региона и возможность формирования общероссийской идентичности в данной ситуации.

Исходя из этой проблемы, представленное исследование направлено на то, чтобы изучить исторические причины сложившегося в области многообразия, оценить меры государственной поддержки и, что наиболее важно, показать на конкретных примерах, какую роль в сохранении культурного наследия играют сами жители: селяне, казаки, местные активисты. Мы исходим из предположения, что именно их самостоятельные усилия часто являются главной, но недооцененной силой, которая позволяет сохранять уникальную среду региона, несмотря на упадок и отсутствие системной поддержки.

Волгоградская область исторически сложилась как перекресток миграционных путей и культур, где наслоились волны переселенцев. Это разнообразие и сформировало уникальный облик региона. Несмотря на преобладающее статистически русское население, одну из важных ролей в регионе играет казачество. В первую очередь речь идет о донских казаках (хотя на территории области проживает и астраханское казачество), чьи традиции, самосознание и особенности быта веками определяли жизнь значительной части населения, особенно в сельской местности. Это наследие до сих пор живет, и прежде всего в станицах и хуторах, в семьях потомков тех, кто несколько веков назад основал первые курени. И усилия по сохранению должны быть направлены как на укрепление идентичности казаков, так и на её популяризацию.

Несмотря на признание на государственном уровне - по итогам 2024 года область заняла второе место в РФ по реализации казачьей политики [2], а на её территории действуют 63 казачьих общества - ощущается явный недостаток в конкретных культурных и исследовательских инициативах. Существующий потенциал раскрыт не полностью: не хватает масштабных проектов по популяризации локальной истории волгоградского казачества, а также целевого финансирования научных работ, которые изучали бы его современное состояние.

Вторым ключевым элементом, сформировавшим палитру региона, стали поволжские немцы. Их история началась в XVIII веке с манифестов Екатерины II, позволивших создать на левобережье Волги процветающие немецкие колонии. Часть территории современной Волгоградской области входила в состав Автономной Республики Немцев Поволжья, оставив после себя богатое архитектурное и культурное наследие.

Однако судьба этой общины оказалась трагичной. Депортация 1941 года навсегда расколола её жизнь. Хотя в 1950-е годы некоторым немцам разрешили вернуться в область, они не могли поселиться в своих бывших домах, которые были уже заняты. Как свидетельствуют интервью с респондентами [3], люди, выселенные, например, в Ханты-Мансийский округ, возвращались на родную землю, но не в родные дома, становясь изгоями на своей земле, и вспоминая об этом спустя долгие годы.

Именно эта историческая травма и чувство утраченной родины стали одной из причин «исхода» 1990-х годов. Когда появилась возможность, тысячи поволжских немцев выбрали репатриацию в Германию, где их ждала целенаправленная программа поддержки: пособия, льготные кредиты на жилье и реальная перспектива интеграции - в отличие от СССР и, позднее, России, где Автономная Республика так и не была восстановлена, а их надежды на полную реабилитацию не оправдались. Это привело к почти полному исчезновению живой языковой среды и разрыву культурной преемственности в регионе.

Советский и постсоветский периоды ознаменовались новыми этапами миграции. Индустриализация привлекла значительное количество населения из различных регионов СССР. После распада Советского Союза Волгоградская область, как крупный промышленный и транспортный центр, а также приграничный регион, приняла значительные потоки мигрантов. Специфика географического положения региона, имеющего сухопутную границу с Казахстаном протяженностью около 220 км, обусловливает устойчивое присутствие казахского населения и формирование специфических миграционных коридоров, связывающих регион с Центральной Азией.

Важнейшую интегрирующую роль в регионе играет общая историческая память. Значение Волгограда как города-героя создает мощный, объединяющий нарратив, в котором общая память о победе сплачивает все этнические группы, независимо от их происхождения или времени прибытия. Эта общая историческая травма и последующий триумф служат основой для гражданской солидарности.

Однако чрезмерное фокусирование государственной политики и ресурсов на этом уже мощном, объединяющем нарративе (Память о Победе, героизм Сталинграда) может непреднамеренно привести к оттеснению на второй план узконаправленных, специфических инициатив, критически важных для выживания локального наследия.

Ключевой задачей национальной политики в регионе является поддержание баланса между крупными общенациональными проектами, такими как сохранение памяти о Великой Отечественной войне и Сталинградской битве, и поддержкой местных культурных традиций на местах. Когда этот баланс нарушается, основные ресурсы и внимание концентрируются в областном центре, а сельские поселения остаются без необходимой поддержки для сохранения своего уникального наследия. Ярким примером успешной работы на местах служит деятельность Камышинского районного отдела культуры [4], который на протяжении последних пяти лет совместно с сотрудниками сельских домов культуры восстанавливает старинные обряды в сёлах района (Тары-бары, задабривание русалок, свадебные обряды и др.). Такие точечные, но системные усилия не менее важны для поддержания реального культурного многообразия, чем масштабные патриотические мероприятия.

Волгоградская область одной из первых в России начала выстраивать системную региональную политику в сфере национальных отношений, что демонстрирует её осознание собственной полиэтничности. Основу этой деятельности заложил Закон области «О национальных отношениях» от 2001 года [5], который в числе ключевых задач провозглашал не только укрепление стабильности, но и активную поддержку культурной самобытности народов.

Однако в 2012 году этот закон утратил силу, и на данный момент региональные власти субъекта ведут свою деятельность в соответствии с федеральной Стратегией государственной национальной политики [6]. Её ключевыми ориентирами, как отмечено в Законе области от 2021 года [7], являются «укрепление гражданского единства» и «сохранение самобытности». Это сочетание на бумаге не всегда обеспечивает баланс на практике. Анализ показывает сдвиг приоритетов: акцент сместился в сторону общегражданской интеграции и профилактики конфликтов, в то время как прямая поддержка конкретных этнокультурных проектов, особенно на местах, ослабла.

Этот сдвиг напрямую влияет на распределение ресурсов. Финансирование и внимание всё чаще направляются на крупные мероприятия в больших городах, в то время как точечные, но жизненно важные для сохранения языка и бытовой культуры инициативы в сёлах и малых городах остаются недофинансированными. Тем самым, эффективность всей государственной политики сегодня зависит от того, насколько механизмы поддержки НКО и национально-культурных автономий, а также взаимодействие с местным самоуправлением, смогут компенсировать этот структурный перекос и обеспечить реальную, а не декларативную, поддержку локального наследия.

Проблема сохранения этнокультурного наследия наиболее остро стоит в сельских поселениях Нижнего Поволжья. Эти районы, исторически являвшиеся центрами концентрации казачьей и немецкой культур, в настоящее время сталкиваются с совокупностью системных угроз.

Ключевыми угрозами являются демографические и экономические вызовы. Сельские поселения Волгоградской области страдают от старения населения и, что критически важно, миграционного оттока молодежи в города. По данным Волгоградстата за 2024 год [8], численность населения Волгоградской области сократилась на 19 852 человека.

Из этого количества 16 656 человек - жители, которые скончались по разным причинам. Ещё 3 196 человек - миграционная убыль населения по итогам прошлого года (в столичный регион, Санкт-Петербург, Краснодар). Кроме того, в 2024 году на 21% снизилось количество междугороднего транспорта (автобусов и маршруток), что сильно затрудняет возможность поездок в сельскую местность. Эти процессы ведут к утрате диалектов, культуры и возможности передачи традиционных ремесленных навыков новому поколению. Культурный капитал, накопленный веками, рискует деградировать из-за отсутствия преемственности.

С точки зрения экономики, затраты на сохранение наследия в сельской местности часто оказываются непропорционально низкими по сравнению с затратами на культуру в более крупных городах. Работники сельских домов культур практически всегда устроены на ½ или на 1/3 ставки, в одном из сёл Камышинского района директор дома культуры получает 7 тысяч рублей (по состоянию на 2025 год), что приводит к тому, что занимаются подобной деятельностью, чаще всего, пенсионеры, у которых есть минимальный заработок [3].

Общий объем расходов областного бюджета Волгоградской области на 2025 год составляет приблизительно 196,3 млрд рублей [9]. В связи с чем выделение средств на развитие сельских территорий и малых городов в размере 17,6 млрд рублей, по данным Закона Волгоградской области № 110-ОД от 5 декабря 2024 года [10] представляется крайне недостаточным.

Учитывая, что в регионе насчитывается 1458 сельских населенных пунктов, усредненная доступность средств на одно село составляет всего около 12,7 млн рублей. Этой суммы недостаточно не только для обеспечения минимальных нормальных условий жизни (инфраструктура, медицина, образование), но и для долгосрочного содержания и развития объектов культуры, сельских домов культуры и регулярного проведения этнокультурных мероприятий. В результате, сохранение культуры в сельских поселениях часто происходит не благодаря системной поддержке, а вопреки существующим финансовым ограничениям.

Эта ситуация усугубляется демографическим давлением, особенно в малых селах с населением 100-200 человек. В таких поселениях многие жители вынуждены мигрировать на зимний период в ближайшие города, а молодежь стремится покинуть регион, уезжая в крупные российские центры, такие как Москва, Санкт-Петербург, Казань и Саратов. Такой отток населения делает инвестиции в локальную культуру крайне рискованными и недолгосрочными, усиливая тезис о хрупкости наследия.

Казачество в Волгоградской области сталкивается с проблемой, которую можно охарактеризовать как борьбу с фольклоризацией. Часто государственная и региональная поддержка сосредоточена на «сценической» культуре (песни, танцы, фестивали), тогда как истинная проблема лежит в сохранении традиционного уклада жизни, хозяйственных практик и, что наиболее важно, специфичной речи и диалектов. Необходимо сохранять казачество как живой этносоциальный институт, а не как музейный экспонат.

Сложнейшим вызовом является и сохранение наследия немцев Поволжья - феномен, который можно описать как «наследие без народа». Из-за массовой репатриации этнических носителей культуры остается значительное материальное наследие

(историческая архитектура, кладбища, элементы быта) и нематериальное наследие (исторические названия, память о колонистах). Сохранение этого наследия в сельской местности всё чаще переходит от этнических носителей к внешним субъектам: местным русским жителям, учителям, краеведам, академическим исследователям. Принятие и сохранение этой «сложной» истории неэтническими хранителями является мощным индикатором зрелости региональной гражданской идентичности и межэтнической толерантности.

Несмотря на институциональные и социально-экономические вызовы, сельские сообщества Волгоградской области демонстрируют высокую степень агентности - способности выступать активным субъектом деятельности по сохранению и возрождению своего наследия. Эта агентность проявляется через лидерство активистов (учителей, краеведов, музейных работников), создание неформальных и формальных объединений, а также использование культурного капитала для привлечения внешних ресурсов или развития локального этнотуризма.

Инициативы местных сообществ охватывают широкий спектр деятельности: создание школьных и краеведческих музеев, организация фольклорных коллективов, реконструкция обрядов, характерных для данной сельской местности.

Наиболее системный пример такой деятельности - планомерная реконструкция старинных обрядов в Камышинском районе. Здесь ежегодно сотрудники сельских домов культуры под руководством районного отдела культуры восстанавливают и представляют публике уникальные локальные традиции: свадебные обряды, проводы в армию, фольклорные праздники «Тары-бары» и «Акулина-Гречишница» [11]. Эта работа не является разовой акцией, а представляет собой последовательную долгосрочную программу по оживлению местной культурной памяти.

Другой формой проявления местной инициативы стало создание краеведческих музеев. Так, в селе Лебяжьем, бывшей казачьей станице, жители собрали для местного детского сада целый «мини-музей», а потомки казаков безвозмездно передавали в дар музеям вещи своих предков. Похожий успешный проект, но уже ориентированный на более широкую аудиторию, существует и в селе Госселекстанция.

Однако эти позитивные примеры соседствуют с историями, показывающими хрупкость таких начинаний. В селе Гусёлка несколько лет назад был закрыт краеведческий кабинет, располагавшийся в местной школе, и сейчас он, по сути, утрачен. При этом сама инициатива жителей никуда не делась: они продолжали собирать историю села - поверья о кладах и разбойниках, сведения о первых поселенцах каждой улицы. Этот контраст ярко иллюстрирует ключевую проблему: энтузиазм местных сообществ является мощнейшим ресурсом, но без минимальной институциональной поддержки и инфраструктуры их усилия могут оказаться тщетными, а наследие - утраченным.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о самой природе этнокультурного многообразия в современных условиях. Оно все меньше зависит исключительно от компактного проживания больших групп этносов и все больше - от сознательных усилий местных сообществ, превращающихся в главных хранителей наследия, независимо от их собственного происхождения.

В перспективе работа по поддержке этого многообразия требует смены парадигмы - от финансирования исключительно крупных мероприятий к созданию гибкой системы поддержки локальных инициатив. Во-первых, необходимы точечные гранты и упрощенные административные процедуры для сельских краеведов и домов культуры, позволяющие им получать средства на конкретные проекты. Во-вторых, ключевую роль может сыграть создание регионального ресурсного центра, который будет предоставлять методическую, юридическую и информационную поддержку активистам, а также помогать тиражировать успешные практики (на примере Камышинского района) в другие муниципалитеты. Наконец, важно активно вовлекать это «живое» наследие в образовательные и туристические программы, что придаст им новую ценность и

устойчивость. Только такой диалог между государством и локальными сообществами позволит превратить этнокультурное многообразие из объекта сохранения в ресурс для развития региона.

Таким образом, Волгоградская область на практике подтверждает, что общероссийская идентичность не является унифицированной и монолитной. Напротив, она обретает свою силу и устойчивость, именно вбирая в себя и творчески перерабатывая глубокую региональную специфику. Успех государственной национальной политики в таких регионах зависит от способности увидеть и поддержать эту живую, многообразную и во многом самостоятельную работу на местах, обеспечив ей необходимые ресурсы и признание.

Список использованных источников

1. Сущий С.Я., Митрофанова И.В. Этнодемографический потенциал и миграционная динамика в Волгоградской области: тренды и прогнозы // Вестник АГУ. 2016. № 3 (185). С. 60-74.
2. Волгоградская область – в числе лидеров по реализации стратегии развития казачества // Волгоградская областная Дума. 2025. URL: https://volgoduma.ru/information/news/83976/ (Дата обращения: 01.10.2025).
3. Полевые материалы автора. 2025. - Интервью с жителями сельских поселений Камышинского района Волгоградской области. (Июль–август 2025 г.)
4. Районный Дом культуры г. Камышина [Электронный ресурс]. – URL: https://www.culture.ru/institutes/63655/raionnyi-dom-kultury-g-kamyshina (дата обращения: 10.10.2025).
5. О Волгоградской области от 13 сентября 2001 г. № 586-ОД «О национальных отношениях на территории Волгоградской области» : закон утратил силу с 1 января 2013 г. // Волгоградская правда. – 2001. – 20 сент.
6. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 : (в ред. от 15 января 2024 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.10.2025).
7. О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года : закон Волгоградской области от 28 декабря 2021 г. № 134-ОД [Электронный ресурс] // Волгоградская областная Дума. URL: https://volgoduma.ru (дата обращения: 05.10.2025).
8. Волгоградстат. *Волгоградская область в цифрах. 2024 г.: Статистическое обозрение* / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. Волгоград, 2024.
9. Маркелов Н. Волгоградская область возьмет в долг у банков 10 миллиардов рублей [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2025. 8 октября. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8100250 (дата обращения: 15.10.2025).
10. Об областном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов : закон Волгоградской области от 05.12.2024 № 110-ОД [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). – 2024. – 6 дек. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3400202412060006 (дата обращения: 15.09.2025).
11. На фестивале «Родники культуры» жители района пели, угощались, прыгали через костёр и напитывались здоровьем от матушки-земли [Электронный ресурс] // Уезд. Вести Камышинского района. 2023. 13 июня. URL: https://pressa-uezd.ru/?p=60516 (дата обращения: 07.09.2025).

УДК 908

УРЮПИНСК: ТРАДИЦИИ ПРОШЛОГО, ЖИВУЩИЕ СЕГОДНЯ

Кузьмина А.М., Мироненко А.И.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва
(e-mail: 1132232613@pfur.ru ; skorpion_miron@inbox.ru)

Аннотация: Статья представляет комплексный анализ многолетних традиций, практик сохранения и брендирования исторической памяти на примере города Урюпинска Волгоградской области. Выбор географического объекта обоснован присвоенным городу в 2011 году статусом «Столицы Российской провинции», который служит основой для формирования его туристического образа и регионального бренда.
Ключевые слова: Урюпинск, идентичность, провинция, регион, казачество, наследие, краеведение.

В 2025 г. Россия оказалась на цивилизационном пути, одним из важнейших этапов которого стало осознание и формирование собственной идентичности. В то же время, одной из опор национального самосознания неизменно остается понятие «малой Родины».

Всенародно известная песня поэта М. Матусовского и композитора В. Баснера «С чего начинает Родина», впервые исполненная в 1967 г. Марком Бернесом, кажется, навсегда закрепила тот самый образ малой Родины – это песня матери; хорошие и верные товарищи, живущие в соседнем дворе; заветная скамья у ворот; проселочная дорога, которой не видно конца и т.д.

В современном мире как никогда актуален разговор о самоопределении и гражданской идентичности, как о ключевых элементах единства нации. Однако этот макроуровень зачастую для многих оказывается чем-то абстрактным, лишенным личного эмоционального измерения. Гораздо глубже и прочнее формируется связь со страной и Отечеством через любовь к своей малой Родине и через осознание своей принадлежности к данному понятию. Именно здесь, в пространстве «своего» города, поселка, улицы, дома, человек на практике сталкивается с такими терминами, как ответственность, сопричастность и уважение к наследию. Именно малая Родина выступает не периферией, а фундаментом гражданского самосознания, первой и самой важной «школой» патриотизма, где любовь к Отечеству обретает четкую форму и переплетается с осознанием ценности истории и культуры своего государства.

Роль малой Родины в формировании национальной мотивации граждан Российской Федерации к развитию государства отмечал и президент В.В. Путин, выступая на церемонии вручения премии «Служение»: *«Любовь к малой Родине – очень личное, теплое чувство. Но одновременно оно обладает громадной созидательной силой, силой поистине общенационального значения. Ведь преображение и укрепление всей страны, ее уверенное движение вперед, скажу больше, позиции России в мире начинаются с искреннего стремления сделать как можно больше для родных мест, для тех мест, где родился, где прошло детство, где сейчас живут твои близкие, твоя семья, твои друзья, земляки. Со стремления внести свой вклад в процветание и развитие своего города, поселка, района»*. Примечательно, что и Владимир Владимирович подчеркивает созвучие понятия и тенденции к увеличению значимости регионов со словами песни «С чего начинается Родина» [18].

Таким образом, сложно переоценить роль места происхождения человека в формировании его идентичности, самоопределения, а также отношения к «большой» Родине, государству. Исследователь А.М. Голованов в своей работе, посвященной топонимике Урюпинского района, отмечал, что населенный пункт является не просто

точкой на географической карте, а составляет жизненное пространство государства: *«Населенный пункт на всю жизнь остается малой Родиной для всех его граждан, которые там родились»* [5].

Согласно статистике, собранной в ходе переписи населения 2020 г, в России сейчас насчитывается 801 малый город (таковым считаются те поселения, где живут менее 50 тыс. человек) [20].

Малые городские поселения с выполняемыми ими функциями в масштабе страны, являются важной частью государственной системы и способствуют решению огромного ряда задач, связанных со всеми сферами жизни и деятельности. Малые города – первичная «станция» на пути восприятия человеком самого себя, как единицы национальной культуры и исторической преемственности; это опорные точки, сохраняющие и развивающие традиции, обычаи и культурные особенности регионов страны и Российской государственности в целом.

В настоящей публикации нами предпринята попытка комплексного рассмотрения многолетнего развития традиций, а также практики сохранения и брендирования исторической памяти на примере г. Урюпинск Волгоградской области. В качестве обоснования выбора географии исследования стоит привести тот факт, что с 2011 года Урюпинск имеет статус «Столицы Российской провинции», на чем и выстраивает свои туристический облик и региональный бренд. Кроме того, важно отметить, что именно Урюпинск является малой Родиной одного из авторов представленной работы.

Прежде чем перейти к описанию современного положения Урюпинска и его окрестностей, считаем необходимым привести историческую справку, посвященную основанию, становлению и развитию, а также социо-культурному составу бывшей станицы Урюпинской.

Официальной датой основания казачьего «городка» Урюпина считается 1618 г., что не подтверждается (равно как и не опровергается) документально [22, с. 23].

Первоначальное расположение поселения – проблема, до недавнего времени находившаяся в поле зрения исследователей. В июне 2009 г. Урюпинским районным музеем были проведены поисковые работы на правом берегу Хопра (современный Урюпинск расположен на левом), в ходе которых было выявлено предположительное место основания казачьего городка. В ходе работ, продолжавшихся вплоть до 2012 г. удалось установить, что поселение занимало площадь около 2 га. и включало в себя 16 «дворов» – землянок казаков основателей [13, с. 4-7].

Существуют несколько версий появления названия городка, а позже станицы. Первая версия, представленная в т.ч. на платформе городской администрации Урюпинска, гласит: «Город Урюпинск основан <…> у обрыва или, как говорили в старину, «у руба». От этого, по одной из версий, и произошло название Урюпинска» [10].

Вторая версия имеет более легендарное происхождение. Согласно ей, на месте станицы атаман Ермак Тимофеевич настиг татарского князя Урюпа, бежавшего из взятой русскими войсками в 1552 г. Казани. Татарин во время боя увяз в болоте и был пленен, что породило поговорку – «увяз как Урюп». Некоторые краеведы связывают с этой легендой и основание Урюпинска – по приданию, на месте схватки осели некоторые казаки из отряда Ермака [24, с. 8]. Стоит сказать, что эта версия представлена в экспозиции Урюпинского краеведческого музея, который авторам настоящей публикации посчастливилось посетить в августе 2025 г.

Возвращаясь к истории Урюпинска стоит сказать, что вплоть до конца XVII в. казачий городок находился на приграничных территориях государства Российского. Так, в 1672 г. на городок напали калмыки [16].

Около 1704 г. Урюпин был перенесен на левый берег р. Хопер. Вероятно, перенос городка связан с тем, что левый берег был более защищен в весеннее половодье [22. с. 24]. Однако, примечательно, что на атласе Российском 1745 г. Урюпин все еще находится на правом берегу [2].

Еще после подавления восстания и казни Степана Разина в 1670–71 гг. начался процесс присоединения войска Донского к России. Кроме старшин, подчинявшихся Русской короне на Дону стали появляться «домовые казаки» – выкупавшие и принимавшие к себе крестьян из центральной части России. На юг из центра направлялись отряды для сыска беглых крестьян. Рост социальных противоречий привел к тому, что Прихоперье поддержало восстание К. Булавина в 1707–08 гг. В ходе подавления восстания Урюпин–городок был сожжен, но в скором времени восстановился уже в качестве станицы [9, с. 51-52, 64-65].

Итогом восстания для казаков Донского войска стала потеря прославленной казачьей вольницы. Так, с 1723 г. войсковой атаман не избирался, а назначался императором. Кроме того, казаки официально стали военным служилым сословием [9, с. 65]. Конечно, многовековая вольница не могла исчезнуть в один момент. Все еще мы можем наблюдать следы ее влияния в мировосприятии урюпинцев, местных традициях.

В 1713 г. станица вновь была сожжена – на этот раз в ходе похода объединенных войск турок, калмыков, черкесов и нагайцев. Нападения продолжались вплоть до середины XVIII в. [9, с. 69]. Несмотря на постоянную угрозу с юга станица активно развивалась. В 1710-е гг. в Урюпинской появляется Покровская ярмарка, сделавшая станицу (забегая немного вперед) к середине XIX в. одним из ключевых торговых центров юга России. В 1860 г. в Урюпинскую перенесли из станицы Михайловской Крещенскую ярмарку. А уже в 1871 г. к торгу была проложена железная дорога, укрепившая позиции станицы на Российском рынке [6, с. 26-38].

Еще в 1717 г. Урюпинском была получена Благословенная грамота Московского митрополита для строящейся деревянной Покровской церкви, которая была освещена в 1740 г. Таким образом, кстати, престольным праздником в станице был как раз Покров Пресвятой Богородицы, в честь которого была названа и ярмарка. В 1792 г. был освещен новый каменный храм [22, с. 49].

К концу XVIII в. будущий городок становится заметным центром Прихоперья. В 1792 г. в населенному пункте было уже 200 дворов и 1838 жителей. А в 1797 г. станица Урюпинская стала и административным центром – сюда был перенесен центр Хоперского сыскного начальства, отвечавшего за возврат помещикам беглых крестьян [9, с. 66-69].

В 1868 г. на территории станицы было дозволено селиться людям невоенного сословия, что (вместе с отмеченными ростом торговли и открытием ж.д.) сыграло значительную роль в развитии Урюпинской [22, с. 34].

Тяжелым шрамом отразились на истории Урюпинска годы Гражданской войны. 24 января 1919 г. Советская власть начала в только что захваченном регионе политику расказачивания, подразумевавшую массовые репрессии в отношении представителей казачьего сословия. Этому трагическому событию в городе посвящены мемориальный камень в сквере Павших борцов, а также поклонный крест на месте расстрелов казаков.

Конечно, в силу преимущественно казачьего происхождения населения станицы и ее окрестностей, жители Урюпинска принимали активное участие практически во всех военных конфликтах государства Российского, начиная с середины XVII в. и до настоящего времени. Урюпинск – город, давший Отечеству шесть Героев Советского Союза, трех кавалеров ордена Славы и двух Героев России. С 2022 г. урюпинцы также пополнили ряды тех, кто защищает интересы России в рамках специальной военной операции на Украине [7].

7 января 1929 г. станица Урюпинская была преобразована в город – Урюпинск [22, с. 84]. Начались первые стройки сталинской индустриализации – уже в 1930 г. здесь открылся чугунолитейный завод им. Ленина, ныне – прославленный урюпинский крановый завод. Появились кирпичные и масло– заводы [14, с. 89-90].

В этот же период активно развивается промысел, ставший одним из главных символов города – разведение пуховых коз особой породы и создание пуховых изделий. По легенде урюпинская коза появилась в результате скрещивания местной косули и

кавказского горного козла. Пух местных коз особенный – более прочный, длинный (до 10 сантиметров), красивого серого цвета с голубым стальным отливом. При этом, выращенные в других регионах козы аналогичной породы такого пуха не дают [23]. Во время Великой Отечественной войны урюпчанки поставляли на фронт носки и рукавицы с тремя пальцами – чтобы удобно было стрелять. Образец таких красноармейских рукавиц сегодня хранится в Урюпинском краеведческом музее. На 2010 г. в Урюпинском районе было зафиксировано 58.000 голов [3].

Начиная с 1960–х гг. Урюпинск становится крупным промышленным и сельскохозяйственным центром. В январе 1968 года введен в действие новый местный промышленный «гигант» – известная урюпинская трикотажная фабрика. Предприятие специализировалось на выпуске бельевых и верхних трикотажных изделий [14, с. 89-90]. По производству зерна Урюпинский район занимал второе место в области, по сбору маслосемян подсолнечника – первое [15].

Свою популярность город обрёл в конце 1950–х годов после выхода в свет рассказа советского писателя Михаила Шолохова «Судьба человека», в котором упоминается Урюпинск и знаменитая чайная города, где главный герой произведения Андрей Соколов и знакомится со своим “новым сынком” Ванюшей. Этот отрывок является некой кульминацией рассказа и одним из самых ярких и известных моментов в истории литературы и кинематографа, что и отразилось на популярности тогда еще малоизвестного небольшого прихоперского городка. Сейчас же в центре города, примерно на том месте, где и встретились герои рассказа в экранизации Сергея Бондарчука, который и сыграл главную роль в работе, установлен памятник персонажам легендарного произведения, изображающий момент той судьбоносной встречи, которая изменила жизнь обоих героев. Фильм «Судьба человека» в 1959 году получил главный приз на первом Московском международном кинофестивале.

Изначально имидж города был построен на образе «глухой деревеньки» и небольшого провинциального городка с тихой, размеренной и не совсем благополучной жизнью [4]. Этот образ являлся не только общепринятым стереотипом, который нашел отражение в огромном количестве анекдотов, шуток и юмористических номеров советского времени, но и являлся отражением народной идентичности жителей.

Необходимо было повлиять на изменение отношения местного населения к собственному городу и региону, на трансформацию взглядов людей к своей малой Родине. Активная внутренняя политика властей региона, создание привлекательных условий для жизни населения, привлечения в город специалистов, студентов, туристов, молодых семей и создание сильного бренда – отличная возможность для построения общепринятого образа успешного и уютного городка и возрождения и сохранения исторически сформировавшихся культурных традиций и обычаев.

2000 г. можно считать датой, когда началась новая страница истории Урюпинска. В рамках конкурса «Стратегия развития малых городов России» инициативная группа (во главе с мэром В.П. Сушко) предложила слоган: «Урюпинск – столица российской провинции». С этим предложением город вошел в число победителей, получив грант [8]. Слоган использовался преимущественно на рекламных баннерах во время праздников.

Однако, с момента появления лозунга до реализации его в качестве полноценной концепции прошло более 10 лет. В 2011 г. был зарегистрирован товарный знак, а уже в 2012 г. получено юридическое подтверждение бренда. Поворотным моментом стал переезд в город целого ряда специалистов по сити– брендингу, самым ярким из которых по сей день является Василий Дубейковский, открывший свое агентство «CityBranding». В Урюпинск он переехал с семьей в 2013 г. Он предложил администрации Урюпинска разобраться с тем, какие возможности дает статус «столицы российской провинции», создать фирменный стиль и заставить имидж города работать во благо его жителей [8]. Сам Василий позже комментировал начало своей работы в городе так: *«Имидж*

Урюпинска необходимо было начать эксплуатировать и постепенно менять в нужную сторону. Бренд– платформа фактически стала стратегией развития» [21].

Выражение «Брошу все, уеду в Урюпинск», являясь прямой цитатой известного анекдота, стало одним из главных при формировании бренда. На улицах города и в магазинах можно встретить сувенирную продукцию с упомянутым лозунгом и рядом других: «Кто не был в Урюпинске, тот не знает России», «Мы не с тихого Дона, а с буйного Хопра», «Урюпинск. Я там был!» [14, с. 115]. В том, что брендированная продукция встречается повсеместно, удостоверились и авторы (один из которых, напомним, уроженец города).

Одним из наиболее заметных результатов брендинг– работы стал тот факт, что столицу российской провинции 19 января 2014 г. посетила олимпийская эстафета [21].

Развитие бренда позитивно сказалось на положении города – заметны рост гостиничной сети и сферы общепита, продажи сувениров; 100% жителей знают о существовании бренда, при этом 91% поддерживает его [8].

Примечателен тот факт, что в 2015 г. Урюпинская администрация стала первой, в которой появилась должность бренд– менеджера. В 2017 и в 2018 г. именно в Урюпинске проходил всероссийский форум «Провинция», посвященной судьбе и идентичности малых городов [17]. Также, в 2018 г. Центр социального проектирования «Платформа» признал опыт Урюпинска ценнейшим в России [11].

История бренда Урюпинска до сих пор находится под пристальным вниманием исследователей. Так, магистранты фонда «Институт экономики города» (ИЭГ) вплоть до 2022 г. проходили в Урюпинске «полевую практику» [1].

В настоящее время город Урюпинск является носителем уникального культурного кода, который был успешно трансформирован в узнаваемый региональный бренд. Символами этого бренда стали не только знаменитые урюпинские платки и коза, ставшая неофициальным талисманом города, но и сам образ «Столицы российской провинции» – удивительной, самобытной, обладающей особым юмором и пропитанной русской душой.

Обратимся к ключевым примерам интеграции местных традиций и обычаев в упомянутые имидж, бренд и образ.

Так, на средства уже упомянутого ранее гранта, в 2000 г. в центре Урюпинска был установлен многотонный памятник козе, выполненный из серого гранита, который является своеобразной благодарностью жителей своей «кормилице». Этот удивительный промысел и со сих пор активно процветает в городе, мастерицы радуют своими пуховыми изделиями не только земляков, но и людей из разных городов России и стран мира.

В 2024 г. в рамках Всероссийского форума «Малая родина – сила России» творческий коллектив урюпинского предприятия народно– художественного промысла «Узор» вручил Президенту Российской Федерации В.В. Путину зимний пуховый жилет ручной работы с вышитым российским флагом. Ранее, в 2011 г., Владимиру Владимировичу дарили шарф и шапочку.

Коза является не только используемым символом в рамках развития бренда, но и достоянием города, принесшим ему всероссийскую известность. В 2003 году в городе был открыт единственный в мире Музей Козы. С этого же года появилось самое необычное мероприятие – козий конкурс красоты «Мисс Козочка», который проводится регулярно уже на протяжении 22 лет.

Бывшая станица Урюпинская сохранила до наших времен многие казачьи традиции, которые в свою очередь нашли отражение в становлении и развитии имиджа города, оказали непосредственное влияние на обычаи современных урюпинцев. В хуторе Петровском Урюпинского района находится интерактивный музей под открытым небом «Левыкинский городок», целью создания которого стало знакомство с древними традициями и бытом степных казаков [12]. К тому же в городе существует огромное количество памятников казакам, активно работают и развиваются казачьи ансамбли, такие как «Хопер», «Казачок», «Разгуляй», «Хоперские казаки» и многие другие.

Функционирует конный клуб «Три Богатыря», где молодое поколение обучают езде на лошадях и фланкировке.

Кроме того, уже более 25 лет в Урюпинске, в сентябре, вновь проходит Покровская ярмарка, ставшая возрождением традиции дореволюционной станицы.

Современные региональные обычаи, социокультурные особенности, а также отдельные элементы коллективной психологии и мировоззрение урюпинцев неразрывно связаны с историей появления и становления традиций Донского казачества. Дух вольницы, обостренное чувство собственного достоинства и взаимопомощи, присущие казачеству, и сегодня во многом определяют менталитет местных жителей города и региона в целом.

Современный облик города формируется за счет умелого сочетания исторического наследия и новых тенденций. Казачья история здесь – не застывший музейный экспонат, а живая традиция: она проявляется в работе фольклорных ансамблей, в проведении праздников, в музейных экспозициях, посвященных быту и культуре донских казаков. При этом город активно развивает туристическую привлекательность, создавая инфраструктуру вокруг своих брендов – от сувенирной продукции с изображением козы до фестивалей и тематических кафе.

Сегодня, в связи с непростыми внешнеполитическими обстоятельствами, наша страна активно развивает различные отрасли внутреннего туризма – от его доступности и до общей привлекательности. Федеральная стратегия развития туризма на период до 2035 г. гласит: *«Стратегия бренда туристского продукта Российской Федерации должна гармонично сочетать в себе элементы культурно– исторического наследия и нового туристского предложения»* [19].

Урюпинск демонстрирует успешный пример того, как глубокая историческая идентичность, уходящая корнями в казачью вольницу, становится основой для формирования уникального современного имиджа, привлекающего внимание и способствующего развитию региона. Таким образом «Столица российской провинции» уже является отличным примером реализации пунктов Федеральной стратегии.

В России существует масса примеров среди крупных городов с богатой историей, которые построили свой имидж на историко-культурном наследии, например: Казань, Нижний Новгород, Ярославль и пр. Но в то же время, одной из проблем современной национальной идентичности, а также препятствием к развитию внутреннего туризма и малых городов в целом, является слишком низкая оценка последними собственного потенциала. Урюпинск – это отличный пример небольшого города с богатейшей историей, глубокими и живущими традициями, а также активно развитой местной инициативой. В контексте рассматриваемой проблемы Урюпинск является образцом того, как маленький город, опираясь на свой собственный идейный ресурс, складывающийся из исторического опыта и региональных особенностей, смог выстроить концептуальный бренд, результативно работающий теперь на благо города и популяризацию его в общественном пространстве.

Список использованных источников

1. А.С. Пузанов примет участие в круглом столе "Глубинная Россия: новые условия и вызовы – старые подходы?" Институт экономики города [электронный ресурс]. URL: https://www.urbaneconomics.ru/centr– obshchestvennyh– svyazey/news/s– puzanov– primet– uchastie– v– kruglom– stole– glubinnaya– rossiya (28.10.2025)

2. Атлас российский. СПб: Тип. Акад. наук, 1745. Карта №10.

3. Бросить все – и поехать пасти урюпинскую козу! / Независимая газета [электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/regions/2004–01–19/13_volgograd.html?id_user=Y (28.10.2025)

4. Гливенко В.О. Делай как Урюпинск, или скрытый потенциал российских регионов // IX Южно– Российский политологический конвент «лидеры, группы, массы:

российская политика и вызовы современности»: материалы Всероссийской конференции с международным участием. М.: Перо, 2019. С. 214– 216.

5. Голованов А.М. К вопросу о топонимике: случаи произвольного употребления названий населенных пунктов Урюпинского района и возможные меры по их упорядочению // Из истории Прихоперья. Вып. 1: материалы I и II Урюпинских краеведческих чтений. Саратов: Научная книга, 2006. С. 149– 154.

6. Егоров А.И., Яицкая А.А. Урюпинская Покровская ярмарка: история и современность // Из истории Прихоперья. Материалы VII и VIII урюпинских краеведческих чтений. Саратов: Амирит, 2015. Вып. 6. С. 26– 38.

7. Есть кем гордиться, на кого равняться! / Прихоперье: газета Алексеевского района Волгоградской области [электронный ресурс]. URL: https://prihoper34.ru/news/media/2024/12/18/est– kem– gorditsya– na– kogo– ravnyatsya/ (28.10.2025)

8. Институализация бренда города «Урюпинск– столица российской провинции». С 2000 — по настоящее время / Лучшие практики малых городов России [электронный ресурс]. URL: https://www.town– practices.ru/practices/urupinsk/ (28.10.2025)

9. История и природа Урюпинского края: учебное пособие. Волгоград: из. ВолГУ, 1998.

10. История Урюпинска / Городской округ город Урюпинск [электронный ресурс]. URL: https://urupinsk.net/city/turizm/history/ (28.10.2025)

11. Какое будущее ждет малые города / Институт экономики города [электронный ресурс]. URL: https://www.urbaneconomics.ru/centr– obshchestvennyh– svyazey/inform/rg– kakoe– budushchee– zhdet– malye– goroda (28.10.2025)

12. Левыкинский городок / Урюпинский районный историко– краеведческий музей [электронный ресурс]. URL: https://levykinsky– gorodok.vgr.muzkult.ru/levikinsciigorodok (28.10.2025)

13. Ломкин В.А. «Урюпинский городок» – проблемы и перспективы изучения // Из истории Прихоперья. Материалы VII и VIII урюпинских краеведческих чтений. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012. Вып. 5. С. 4– 7.

14. Малый город в современной России: предварительные результаты полевых исследований. М.: ИЭА РАН, 2010.

15. Махалина Д.В. Столица русской провинции: вехи истории / Стриж: студенческий электронный журнал. Волгоград: б.и., 2023. №3 (50). С. 101– 103. URL: http://strizh– vspu.ru/jurnal/72 (28.10.2025)

16. Мининков Н.А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.) Ростов–на–Дону: Изд–во Ростов. ун–та, 1998. Приложения.

17. Провинция. Урюпинск: форум малых городов [электронный ресурс]. URL: http://малыегорода.рф/#rec54890383 (28.10.2025)

18. Путин убежден, что развитие России начинается с любви к своей малой Родине / ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/19741753 (21.10.2025)

19. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. №2129– р «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года».

20. Самые уютные малые города России: куда поехать за атмосферой и красотой / Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2025/10/01/samye– uiutnye– malye– goroda– rossii– kuda– poehat– za– atmosferoj– i– krasotoj.html (21.10.2025)

21. Тугарина Л. Город – это бренд: Основатель агентства CityBranding Василий Дубейковский о том, зачем городу нужен бренд / World club [электронный ресурс]. URL: https://worldclub.ru/gorod– eto– brend (28.10.2025)

22. У руба на Хопре: Исторические очерки и хроника летописи города Урюпинска. Волгоград: Волгоградский комитет по печати и информации, 1997.

23. Урюпинск: город– символ // РИА новости [электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20100723/257715595.html (28.10.2025)

24. Целиковский В., Сивогривов В. Чтобы свеча не угасла: откуда есть пошла земля урюпинская. Урюпинск: б. и., 2006.

УДК 172.1:004.8(470)

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ДИАЛОГЕ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Ларцина С.В.[1], Успенский М.П.[2]

[1] Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина; Московский педагогический государственный университет, Москва
(e-mail: stlar@list.ru)
[2] Московский Политехнический Университет, Москва
(e-mail: m040512@yandex.ru)

Аннотация: Современные нейросетевые технологии активно проникают во все сферы человеческой жизни, однако их влияние на формирование культурной идентичности остаётся недостаточно изученным. В статье анализируются особенности взаимодействия российской идентичности с искусственным интеллектом на примере продвижения технологий генеративного искусственного интеллекта. Выявляются различия в репрезентации данных технологий в России и за рубежом. Авторы приходят к выводу, что в западной модели акцент делается на функциональности и эффективности, а в российской − на эмоциональной вовлечённости нейросетевых технологий в жизнь человека и их дополнении традиционных ценностей. Данная особенность выступает самобытной чертой российского менталитета, требующей сохранения и изучения.
Ключевые слова: российская идентичность, гражданская идентичность, искусственный интеллект, нейросетевые технологии, цифровизация, культура, менталитет.

Введение

Развитие нейросетевых технологий на сегодняшний день является одной из наиболее перспективных отраслей в различных сферах деятельности человека. Искусственный интеллект активно применяют в образовании, медицине, экономике, культуре и даже политике. Несмотря на «нейросетевой бум», наблюдаемый в современной науке, целый ряд аспектов, связанных с влиянием искусственного интеллекта на социальную действительность, остаётся недостаточно изученным. Одним из малоизученных на сегодняшний день вопросов остаётся влияние нейросетевых технологий, всё активнее внедряющихся в повседневную жизнь человека, на формирование культурной идентичности гражданина Российской Федерации.

Вместе с тем при сравнении рекламной политики продвижения нейросетевых технологий в Российской Федерации и за рубежом, мы отмечаем ряд отличий. Это свидетельствует о возможных различиях в социальных установках и традиционных ценностях, формирующих восприятие и интеграцию нейросетевых технологий, тесно связанных с самобытностью российской идентичности.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей воздействия искусственного интеллекта на российскую гражданскую идентичность, в конечном счёте определяющих её специфику и уникальность.

Методология исследования

Под *идентичностью* в настоящем исследовании мы понимаем «осознание человеком самого себя через набор устойчивых характеристик» [Леонтьев, 2008]. В современной социологической и культурологической литературе, посвящённой вопросам национальной, гражданской и этнокультурной идентичности, данная совокупность понятий имеет дискуссионный статус, в связи с чем трактуется неоднозначно. Исследователи на данный момент не сошлись во мнении относительно содержательных границ вышеперечисленных понятий. Так, Д.В. Монастырский подчёркивает, что

гражданская (или же социальная) идентичность – это прежде всего форма осознания собственной причастности к «сообществу граждан» того или иного государства, имеющей для индивида значимый смысл», а также «признак гражданской общности, характеризующий эту общность как коллективный субъект» [Монастырский, 2017, с. 183]. Как утверждает Л.М. Дробижева, понятие российской идентичности строится на основании принадлежности граждан к общему государству и нахождению на одной территории, на общей культуре и истории, и в целом это приближает «российскую идентичность» к «гражданской идентичности». С опорой на труды М. Вебера она подчёркивает, что во многом именно представления, убеждения, цели и ценности формируют идентичность человека [Дробижева, 2018, с. 103-104]. По мнению П.Ф. Фадеева, «российская идентичность», ко всему прочему, это эмоционально окрашенное понятие, а основным фактором единения для людей выступают общие ценности и цели [Фадеев, 2022, с. 79].

В трудах большинства исследователей используется расширенное понятие российской гражданской (иногда − государственно-гражданской или общероссийской гражданской) идентичности, сочетающее в себе культурные и политические компоненты самоидентификации личности. С опорой на представленные выше точки зрения, мы будем трактовать это понятие следующим образом. Российская гражданская идентичность − это *категория, объединяющая правовые, культурные, исторические и ценностные основания самоопределения личности, через которые индивид осознаёт свою принадлежность к российскому обществу и государству*.

В.В. Руденко акцентирует значимость этой идентичности для укрепления государственного суверенитета и национальной безопасности [Руденко, 2022]. Разделяя данную позицию, представленную в трудах многих современных исследователей социологии, отметим, что на сегодняшний день в условиях глобальной нестабильности и внешнеполитического давления сохранение и укрепление российской гражданской идентичности выступает одной из ключевых стратегических задач современного общества.

В качестве материала настоящего исследования выступили рекламные видеоролики, демонстрирующие возможности современных виртуальных помощников, основанных на нейросетевых алгоритмах. В общей сложности было проанализировано 45 видео (15 – иностранные виртуальные помощники, 30 − отечественные), опубликованных в открытом доступе на следующих платформах: RuTube, VK Видео и Дзен.

Нейросетевые технологии в контексте российской гражданской идентичности

Современные чат-боты, функционирующие на основе генеративного искусственного интеллекта, предоставляют пользователю внушительный инструментарий, который может использоваться в решении разнообразного спектра задач. Например, при интеграции текстов, принадлежащих конкретному автору, языковая модель способна выявлять языковые и стилистические особенности речевого произведения, чтобы впоследствии продуцировать эти паттерны в генерируемом тексте. Однако возможности нейросетевых технологий выходят за рамки исключительно инструментального использования. Например, они активно задействуются в коммуникации, которая, как отмечают современные исследователи, выступает одним из ключевых факторов формирования идентичности человека [Скрипкина, 2025].

Когда мы говорим о взаимодействии человека и чат-бота, следует разграничивать коммуникацию и общение. Под коммуникацией в современных словарях и энциклопедиях понимается прежде всего процесс обмена информацией [Кашкин, 2009], тогда как общение трактуется как более тесная форма взаимодействия, утоляющая потребность человека в социальных контактах и эмоциональной вовлечённости [Грицанов, 1998; Ушаков, 2005]. При этом важно учитывать, что в коммуникации человек неизбежно стремится к поиску общения, то есть более глубокой формы взаимодействия. Ещё С. Л. Франк отмечал, что «даже слепой и глухой страдают не от недостатка чистого знания, а более всего от ограниченности своего живого общения с действительностью» [Франк,

1997, с. 183]. Представитель философии диалога М. Бубер возводил коммуникацию на вершину иерархии ценностей человеческого бытия, подчёркивая, что диалог между «Я» и «Ты» способствует раскрытию личности человека [Дружкин, 2013, с. 58]. В этом контексте особое значение приобретает вопрос о том, какие нормы и культурные ориентиры определяют специфику коммуникации человека с искусственным интеллектом в России и за рубежом.

Отдельно отметим, что нейросетевые технологии на современном этапе развития имеют массу недостатков, которые особенно заметны, когда чат-бот пытается уподобить свою манеру письма человеческой. Прежде всего, это проявляется в феномене так называемых «галлюцинаций» − генерации недостоверной или абсурдной информации, не имеющей под собой реальной основы [Тельпов, 2025]. Как показывают результаты квантитативного анализа текстов, сгенерированных нейросетями и составленных людьми, было выявлено, что галлюцинации могут быть выявлены на статистическом уровне, т.к. создаваемые чат-ботами тексты отличаются от естественных по ряду типовых характеристик: количество слов, значение коэффициента лексического разнообразия, а также частотность использования полнозначных слов в списках из 20-ти наиболее частотных слов в текстах [Тельпов, 2023].

Уточним, что коммуникация в рамках настоящего исследования нами понимается не только как обмен информацией, но и как сложный культурный процесс, сопряжённый с определёнными традициями, нормами и элементами речевого этикета. Именно через эти практики у индивида формируется восприятие общения и отношение к нему, что в свою очередь отражает ценностные ориентиры общества и становится важным элементом его идентичности.

Рассмотрим нейросетевые технологии и политику их репрезентации за рубежом. В качестве примера рассмотрим деятельность компании OpenAI, особенно популярной сегодня. В своём слогане компания позиционирует ChatGPT следующим образом: «Creating safe AGI that benefits all of humanity» (досл.: «Создавая безопасный генеративный искусственный интеллект, приносящий пользу всему человечеству»). В аналогичном ключе компания Google представляет нейросеть Gemini, сопровождая её девизом: «Работайте креативнее и продуктивнее. Пишите, планируйте, учитесь и не только − в чате с ИИ». В обоих случаях искусственный интеллект осмысляется и продвигается исключительно как инструмент, призванный расширять функциональные возможности человека. Компания MiniMax, поддерживаемая корпорациями AliBaba и Tencent, придерживается концепции «Intelligence with Everyone», в рамках которой акцентируется доступность технологий для массового пользователя. Слоган известного китайского чат-бота DeepSeek гласит: «DeepSeek: В неизведанное!», в описании пользователям предлагается «раскрыть тайны генеративного искусственного интеллекта» (досл. unravel the mystery of AGI with curiosity).

Общим для этих примеров является представление искусственного интеллекта как обезличенного набора алгоритмов и данных, взаимодействие с которым, даже если оно осуществляется в формате диалоговой коммуникации, остаётся инструментальным и направленным преимущественно на решение практических задач. Отмечается также абстрактность некоторых слоганов (ChatGPT, MiniMax, DeepSeek).

Наблюдаются и исключения. Так, южнокорейская компания продвигает социального робота Hyodol, а израильский проект ElliQ ориентирован, прежде всего, на пожилую аудиторию. В данных случаях искусственный интеллект, хотя и обладает ограниченным функционалом, направлен преимущественно на удовлетворение потребности человека в общении и эмоциональной поддержке. Однако эти проекты реализованы частными компаниями и не связаны с государственной стратегией формирования образа искусственного интеллекта в массовом сознании. Аналогичная тенденция наблюдается и в России, где развитие подобных инициатив также во многом определяется деятельностью отдельных корпораций.

В каком русле развиваются нейросетевые технологии, разрабатываемые передовыми российскими компаниями? Первыми здесь следует отметить виртуальных помощников − «Алису» (Яндекс) и «Марусю» (VK), которые проектировались с целью интеграции в экосистемы компаний-разработчиков. Следует уточнить, что виртуальные помощники («Алиса» и «Маруся») представляют собой не нейронные сети в чистом виде, какими мы привыкли видеть Chat GPT или DeepSeek, а интерфейсы, использующие нейросетевые технологии. В отличие от большинства зарубежных аналогов, в российской практике они наделяются более персонализированными характеристиками и человеческими именами, что усиливает эффект присутствия и эмоциональной вовлечённости пользователя. Виртуальные помощники предоставляют пользователю широкий набор возможностей − от поиска информации и управления «умным домом» до воспроизведения музыки, организации досуга и напоминания о повседневных делах. При этом важной особенностью их работы становится не столько сама функциональность, сколько создание эффекта живого общения и «чувства партнёрства», которые достигаются благодаря совместной деятельности человека и ИИ в быту.

«Алису» и «Марусю» можно сравнить с «Siri» от Apple и Alexa от «Amazon», которые также наделяются человеческими чертами (женские голос и имена, возможность партнёрского, дружеского общения). Если обратить внимание на рекламную компании этих 4 виртуальных помощников, можно заметить отличия. Так, мы проанализировали более 15 коротких рекламных видео, в которых демонстрируются, что Siri подходит для разнообразных задач – от бытовых вопросов, до рабочих (рис. 1).

Рис. 1. Кадр из рекламного видео Siri

В большинстве видео пользователи обращаются к Siri для того, чтобы она включила музыку, нашла ответ на вопрос, предоставила прогноз погоды, помогла спланировать время и т. д. Зачастую персонажи рекламных роликов изображаются на работе, во время занятия хобби, при выполнении бытовых дел (поиск ресторана, выбор продуктов, построение маршрута к больнице и ряд иных ситуаций). Общим моментом для всех видео является ярко-выраженный индивидуализм: фокус чаще всего держится на одном персонаже. Здесь прослеживается высокий уровень индивидуализма, свойственный культуре США и ряду западноевропейских стран.

В рекламных видео, демонстрирующих возможности «Алисы», отмечается, что виртуальный помощник считывает эмоциональный настрой (переходит на шёпот при необходимости, помогает разобраться в чувствах). Заголовки рекламных видео характеризуют Алису как «эмоциональную», как «голосового друга», она готовит поздравления к значимым для россиян праздникам, помогает в межкультурной коммуникации между носителями разных языков, осуществляя мгновенный перевод (рис. 2.).

Рис. 2. Рекламное видео «Умный дом с Алисой: так-то лучше!», опубликованное в сообществе «Умная Электроника»

В рекламных видео, демонстрирующих возможности «Алисы», основными персонажами часто становятся члены семей – родители и дети, а также молодые люди, ведущие социально-активный образ жизни. Нередко сюжет видеороликов представлен в формате маленьких историй отдельных семей, в которых дети и родители обращаются за помощью к виртуальному помощнику, при этом персонажи не одиноки −они решают свои вопросы и проблемы, но при этом делятся положительными эмоциями с членами семьи.

Отсюда следует, что зарубежные виртуальные помощника позиционируются прежде всего с рациональной, полезной стороны, в то время как отечественные преподносятся как отзывчивые и эмоциональные собеседники, задач которых – поддерживать атмосферу живого общения. Технологии виртуальных помощников преломляются через призму российских традиционных ценностей.

Характерным примером такого подхода является GigaChat от SberDevices, на сайте которого используется слоган «Общайся, как с человеком». Фокус смещается от эффективности к личностному измерению коммуникации, в отличие от зарубежных разработок, где искусственный интеллект в первую очередь предстаёт в качестве обезличенного инструмента повышения продуктивности, российский опыт демонстрирует стремление «очеловечить» технологию, наделив её чертами партнёра по диалогу.

Тенденция к «очеловечиванию» и одухотворению проявляется не только в развитии чат-ботов, но и в других направлениях применения искусственного интеллекта. Показательным примером является технология оплаты «улыбкой», активно продвигаемая компанией Сбер. В данном случае биометрический алгоритм, по сути, выполняющий функцию распознавания лица, репрезентируется через эмоционально окрашенный жест, свойственный преимущественно людям. Схожая логика проявляется и в сфере социальных услуг. Например, в 2020 г. внимание общественности привлекла новость о том, что робот с внешностью, сгенерированной нейросетью на основе анализа фотографий людей, был представлен в качестве сотрудника многофункционального центра в Перми.

Согласно данным новостей, робот при общении воспроизводит мимику человека. На основании рассмотренного мы констатируем, что российская практика внедрения ИИ демонстрирует стремление развивать технологии, не теряя при этом свойственной людям эмоциональности и потребности к взаимному обогащению, достигаемому в подлинном общении. Наоборот, разработчики пытаются уподобить чат-ботов настоящему человеку, предпринимаются попытки интегрировать искусственный интеллект в жизнь человека.

Справедливо отметить, что идеи очеловечивания машин первоначально возникли за рубежом. Наибольший вклад в формирование этого концепта внёс Айзек Азимов, чьи «Три закона робототехники» и образы гуманоидных роботов заложили основу философских размышлений о границах человеческого и искусственного, которые распространились и на научную сферу жизни человека. В российском же контексте эти

идеи, преломляясь через традиционные ценности, приобретают особую эмоционально-нравственную окраску.

Уточним, что наблюдаемая в российских практиках тенденция к «очеловечиванию» и символическому переосмыслению технологий не должна пониматься как тождественная самой российской идентичности. Она является лишь одной из форм её проявления, связанной преимущественно с культурным и ценностным измерением. В научной традиции российская идентичность трактуется как многосоставное образование, включающее правовые, исторические, культурные и символические уровни, которые в совокупности формируют у личности осознание своей принадлежности к обществу и государству. С распространением в цифровой сфере персонализированных помощников, наделённых человеческими именами и синтезирующими устную речь высокого качества, а также технологий, считывающих человеческие эмоции и воспроизводящих их для воссоздания аутентичности общения, приобретает явный характер обозначенная нами черта национального менталитета, заключающаяся в стремлении к поиску «человека» и душевного взаимодействия, в том числе и в общении с искусственным интеллектом.

Заключение

На основании проведённого анализа зарубежных и отечественных тенденций в области технологий искусственного интеллекта, мы констатируем, что в связи с цифровизацией и технологизацией в российской гражданской идентичности наиболее отчётливо проступила черту, заключающуюся в стремлении находить «человека» даже в искусственных технологиях.

Одними из наиболее важных задач, требующих решения в обозримом будущем в связи выше обозначенной особенностью, мы видим следующие:

1. Учитывать проблемы, которые могут возникать при общении с искусственным интеллектом.

Общение с чат-ботами на базе генеративного искусственного интеллекта может создавать иллюзию полноценного межличностного взаимодействия, но не заменяет живого общения, вследствие чего необходимо учитывать психологические и социальные последствия широкого внедрения подобных технологий. Важно, что они должны улучшать качество человеческой жизни, привносить в неё новый опыт, но не заменять привычное общение между людьми.

2. Модернизация образования с учётом развивающихся технологий искусственного интеллекта.

Необходимо адаптировать современные образовательные программы к новым технологическим реалиям, основная задач которых – сформировать у будущих граждан способность критически воспринимать искусственный интеллект и генерируемые им материалы, чтобы в конечном счёте эффективно взаимодействовать с ним. При обучении молодых людей использованию нейросетей, необходимо транслировать идею, что они выполняют только утилитарную функцию помощника, не являются полноценной заменой человека, но могут улучшить качество этого общения.

3. Сохранить уникальность, самобытность российской идентичности.

Стремление вписать нейросетевые технологии в рамки традиционных российских ценностей (положительный образ семьи, дружбы, поддержки) отражает особенность менталитета носителей русского языка. Требуются меры, направленные на сохранение этой черты, поддержка и поиск путей её использования для укрепления доверия, социального взаимодействия между представителями общества.

Список использованных источников

1. Леонтьев Д. А., Савельева О. О. Идентичность // Большая российская энциклопедия. Том 10. Москва, 2008. − С. 695-696.

2. Монастырский, Д. В. Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие её факторы // Гуманитарий Юга России. — 2017. Том 23, № 1. С. 181-188.

3. Фадеев, П. В. Российская государственно-гражданская идентичность сквозь призму восприятия истории, культуры и общественно-политической жизни // Социологическая наука и социальная практика. — 2022. Т. 10, № 3. С. 78-95. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.3.9198

4. Дробижева, Л. М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // Полис. Политические исследования. — 2018. № 5. С. 100-115. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.09.

5. Скрипкина, Т. К. Воздействие коммуникации на идентичность человека: анализ аргументации. Respublica Literaria. 2025. Т. 6. № 2. С. 153-162. DOI: 10.47850/RL.2025.6.2.153-162

6. Труфанова, Е. О. Роль коммуникации в построении личностной идентичности / Е. О. Труфанова // Философия науки. – 2012. – Т. 17, № 1. – С. 128-142.

7. Кашкин В. Б. Коммуникация // Большая российская энциклопедия. Том 14. Москва, 2009. − С. 658.

8. Грицанов А. А. Новейший философский словарь / сост. и гл. ред. А. А. Грицанов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Изд. В. М. Скакун, 1998. – 896 с.

9. Дружкин А. А. Проблема коммуникации в свете истории философии / А. А. Дружкин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12-2(38). – С. 57-60.

10. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков ; под ред. Н. Ф. Татьянченко. – М.: Альта-Пресс, 2005. – 1207 с.

11. Франк С.Л. Реальность и человек / С. Л. Франк. – М.: Республика, 1997. — (Мыслители XX века). — ISBN 5-250-02566-8. — 479 с.

12. Руденко, В. В. Общероссийская гражданская идентичность как конституционно-правовая категория в России / В. В. Руденко // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2022. – Т. 8, № 1 (29). – С. 173-188.

13. Тельпов, Р. Е. Типология фейковой информации в текстах, сгенерированных нейросетями / Р. Е. Тельпов // Эмоции, текст, дискурс: актуальные лингвистические аспекты : Сборник научных трудов, посвященных юбилею профессора Светланы Валентиновны Ионовой. – Москва : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2025. – С. 192-198.

14. Тельпов, Р. Е. Типовые различия естественных и сгенерированных нейронной сетью текстов в квантитативном аспекте / Р. Е. Тельпов, С. В. Ларцина // Научный диалог. – 2023. – Т. 12, № 7. – С. 47-65.

УДК 93/94

“ВЕЛИКАЯ РОССИЯ” ТРЕБУЕТ “ВЕЛИКИХ ГРАЖДАН”: СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА И ПОИСК РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Мазаев Р.С.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург
(e-mail: st096586@student.spbu.ru)

Аннотация: В исследовании представлена попытка реконструкции ментальной карты известного государственного деятеля П.А. Столыпина по вопросу поиска и построения идентичности российской цивилизации. В статье анализируются ее составные части и

социальная практика. Основное внимание в работе направлено на рассмотрение идейных основ аграрной реформы — столпа столыпинской программы модернизации России.
Ключевые слова: П.А. Столыпин, аграрная реформа, идентичность, гражданин, правовое государство.

Введение. На рубеже XIX-XX веков модернизационные тенденции в России развивались все сильнее, но в стране оставалось множество патриархальных пережитков. Наиболее остро эта проблема выражалась в среде многомиллионного крестьянства. Его правосознание и социальные практики во многом определяли характер российского общества.

В 1906 г. главой правительства стал П.А. Столыпин. Им была предложена комплексная программа преобразований, предполагающая экономический рост и сохранение исторических традиций. В ее основе реформатор закладывал последовательное движение от экономической эмансипации к политической свободе. Этот процесс должен был происходить через приобщение крестьянства к институту частной собственности.

Этим реформатор стремился преодолеть общинную уравниловку, подавляющую инициативу, и пробудить в деятельных крестьянах пассионарную активность. В конечном счете формировался новый социальный тип активного крестьянина-собственника, который способен был стать краеугольным камнем гражданского общества и правового государства.

Актуальность. Но катаклизмы начала XX века прервали реализацию столыпинских идей. В пору же советской власти, как отмечал инспектор сельского хозяйства Московской губернии Ф.В. Шлиппе, “задача Столыпина построить здоровую Россию на основах сильного индивидуального крестьянства, на лучших людях, сменилась противоположным течением, которое преследовало крепких крестьян как кулаков и стало строить новую Россию на бедняцких массах” [1, с. 201]. Идея столыпинского хозяина-собственника, “кузнеца своего счастья”, была вытеснена образом винтика в гигантской машине социалистического строительства.

Но после распада СССР путь рыночного строительства был восстановлен. На повестку дня снова был поставлен вопрос о необходимости формирования ответственного собственника и гражданина. Сегодня же Россия сталкивается с теми же фундаментальными вопросами, которые пытался решить П.А. Столыпин: как создать общество, основанное на ответственности и инициативе, как сочетать сильное государство со свободными гражданами, как превратить формальные права в реальные возможности.

Ответы, предложенные П.А. Столыпиным, остаются актуальными: через экономическую самостоятельность — к правовой культуре, через личную ответственность — к гражданской зрелости, через уважение к собственности — к уважению закона. Этот путь, прерванный историческими катаклизмами, сегодня вновь становится востребованным в условиях новых глобальных вызовов.

Научная новизна. В отличие от существующих исследований, фокусирующихся на экономических или политических аспектах, данная работа рассматривает столыпинскую реформу как целостный проект формирования новой российской идентичности, основанный на синтезе традиционных ценностей и новаторских подходов. Также новизна обеспечивается синтезом исторического, политологического, философского и правового подходов, позволяющего комплексно оценить реформу как цивилизационный проект, актуальный для современных дискуссий о путях развития России.

Цели и задачи: Целью данного исследования является реконструкция ментальной карты реформатора по вопросу восприятия им дальнейшего цивилизационного пути России на примере аграрной реформы. Для этого предполагается решить следующие исследовательские задачи. Во-первых, изучить исторический контекст России начала XX

века. Во-вторых, выявить философско-идеологические основания реформы, раскрывающие специфику столыпинского понимания российской идентичности. В-третьих, проанализировать механизм и социальные практики реализации столыпинской программы.

Кроме того, важной задачей становится раскрытие механизма трансформации крестьянина-собственника в гражданина правового государства как ключевого элемента обновленной российской идентичности. Особое внимание уделяется демонстрации того, каким образом реформа обеспечивала сохранение национальных традиций через развитие институтов земского самоуправления. Наконец, предстоит оценить общую стратегию реформы как проекта, основанного на синтезе традиционных ценностей и новаторского подхода.

Методология: для достижения цели и решения задач работы был использован историко-генетический метод, позволяющий проследить эволюцию идей реформатора в контексте социально-экономических противоречий начала XX века, а также историко-биографический метод, сосредоточенный на изучении личности П.А. Столыпина, его мировоззрения и влияния личного опыта на формирование концепции реформ.

Исторический контекст: кризис крестьянства и роль общины. Освобождение крестьян от крепостной зависимости подтолкнуло развитие России по рыночно-капиталистическому пути. Но реформа 1861 г. не решила многие проблемы, законсервированные в сохраненной общине: малоземелье, аграрное перенаселение, переделы земли и чересполосицу. Отмена крепостного права дала, по данным современных исследований, импульс экономике, но рано или поздно нерешенные вопросы могли направить крен развития в иную сторону [2]. Население росло быстрыми темпами — ежегодно примерно на 2,5 млн человек, в основном за счет крестьянства, — а община оставалась статичной: ежегодные переделы приводили к чересполосице, когда участки разбивались на мелкие полосы, часто находящиеся в разных места, затрудняя эффективное хозяйствование и внедрение новых технологий.

Не менее важными были и психологические причины. Община, изначально призванная поддерживать слабых и обеспечивать социальную стабильность, на практике подавляла инициативу наиболее предприимчивых и трудоспособных крестьян. Ее стремление к уравнительному распределению земли вело к тому, что хозяйственные возможности “крепких” крестьян, готовых внедрять новые методы земледелия и повышать производительность, ограничивались ради сохранения относительного равенства. В это плане весьма красноречиво звучит пример П.А. Столыпина, произнесенный в Государственном совете 15 марта 1910 г.: “Когда создают армию, не равняют ее по слабым и по отсталым, если только намеренно не ведут ее к поражению. Как же создать воссоздать крепкую сильную Россию и одновременно гасить инициативу, энергию, убивать самодеятельность? Самодеятельность эта забивалась общиною, так не забивайте общину женским гнетом. Логика везде одинакова: особое попечение, опека, исключительные права для крестьянина могут только сделать его хронически бессильным и слабым” [3, с. 250].

Это равенство достигалось ценой консервации бедности: ежегодные переделы земли, приводившие к чересполосице и дроблению участков, лишали крестьян стимула вкладываться в улучшение почвы, использование удобрений или приобретение техники, поскольку земля оставалась во временном пользовании. “Вместе с тем у русского крестьянина страсть всех уравнять, все привести к одному уровню, так как массу нельзя поднять до уровня самого способного, самого деятельного и умного, то лучшие элементы деревни должны быть принижены к пониманию, к стремлениям худшего, инертного большинства. Это видится и в трудности привить общинному хозяйству сельскохозяйственные улучшения и в трудности часто наладить приобретение всем обществом земли при помощи Крестьянского банка…”, — писал П.А. Столыпин в 1904 г., будучи саратовским губернатором [4, с. 70].

Чувство собственности. В результате община не только препятствовала индивидуальному обогащению, но и тормозила общее экономическое развитие деревни, углубляя аграрный кризис и усиливая социальную апатию, что делало невозможным формирование устойчивого слоя самостоятельных собственников, способных стать основой модернизации сельского хозяйства. “Нельзя любить чужое наравне со своим и нельзя обхаживать, улучшать землю, находящуюся во временном пользовании, наравне со своею землею”, — подчеркивал П.А. Столыпин в письме Льву Толстому [5, с. 91-92]. В результате производительность была не такой высокой, какой могла бы быть [2].

“Строй этот вкоренился в понятия народа. Нельзя сказать, чтобы он его любил: он просто другого порядка не понимает и не считает возможным” — провозглашал реформатор [4, с. 69-70]. П.А. Столыпин называет общину отжившим институтом, “гнилым анахронизмом”, путь которого испробован и получил неудачу [4, с. 498], [3, с. 179]. Произошло это по причине того, что, по мнению премьера, общинное устройство не является естественным и соответствующим человеческой природе.

В письме к Л.Н. Толстому П.А. Столыпин так выражал свои идеи: “Природа вложила в человека некоторые врожденные инстинкты, как то: чувство голода, половое чувство и т. п. и одно из самых сильных чувств этого порядка – чувство собственности… Мне кажется, что отсутствие «собственности» на землю у крестьян создает все наше неустройство…” [5, с. 91-92]. В этих словах реформатор излагает ключевую идею своих реформ, выводя проблему из политической в экзистенциальную плоскость. Он объявляет чувство собственности врожденным инстинктом, столь же естественным, как голод, тем самым придавая своим планам философское обоснование. Это мощный риторический ход выводит дискуссию из плоскости политических споров в сферу непреложных, естественных законов, делая тезисы реформатора безапелляционными. Исходя из этого П.А. Столыпин и делает ставку на создание крестьянина-собственника.

Таким образом, системный кризис крестьянской ментальности, укорененный в общинном сознании, требовалось преодолеть. По замыслу П.А. Столыпина, решение виделось в комплексе целенаправленных институциональных изменений. Ключевым элементом данной стратегии было разрушение общины как корпоративного института, сковывающего индивидуальную инициативу, и создание крестьянина-собственника.

Ставка на сильного. Параллельно с этим проводился селективный социальный отбор, выражающийся в знаменитой ставке на “сильных” и “трудолюбивых” крестьян. В рамках этой парадигмы предполагалось, что именно наиболее хозяйственные и предприимчивые домохозяева, получив землю в частную собственность, станут локомотивами преобразований, наиболее рационально распорядятся ресурсами и тем самым докажут жизнеспособность новых аграрных отношений, создав модель для подражания.

В связи с этим П.А. Столыпин провозглашал: “...правительство желает поднять крестьянское землевладение, оно желает видеть крестьянина богатым, достаточным, так как где достаток, там, конечно, и просвещение, там и настоящая свобода. Но для этого необходимо дать возможность способному, трудолюбивому крестьянину, то есть соли земли русской, освободиться от тех тисков, от тех теперешних условий жизни, в которых он в настоящее время находится. Надо дать ему возможность укрепить за собой плоды трудов своих и представить их в неотъемлемую собственность” [3, с. 93].

По мнению П.А. Столыпина, общинное землепользование лишало крестьянство социально-экономических стимулов к развитию. В то же время, возможность выхода из общины и консолидации надела в частную наследственную собственность формировала принципиально иную мотивационную среду. Появлялся не только правовой институт, но и глубинный личный интерес, побуждающий крестьянина к долгосрочным капиталовложениям в землю: мелиорации, внесению удобрений, применению усовершенствованных агротехнических методов. Таким образом, частная собственность, позволяла сильному крестьянину стать “единоличным кузнецом своего счастья” и

“проявлять свою личную волю и свой личный почин в разумном устроении своей жизни, своего хозяйства” [4, с. 485]. Именно такой крестьянин мог разумно использовать использовать землю и “оправдать вложенные в нее затраты” “путем свободного труда лучших крестьянских сил” [4, с. 485], [3, с. 255].

«Оплот порядка и спокойствия». Помимо прочего, собственность рассматривалась П.А. Столыпиным как механизм формирования правосознания, поскольку владение землей побуждало крестьянина к личной ответственности за свое хозяйство и, как следствие, к уважению закона и порядка.

П.А. Столыпин полагал, что “крепкое, проникнутое идеей собственности, богатое крестьянство служит везде лучшим оплотом порядка и спокойствия” [6, с. 66]. Создание такого слоя собственников должно было, по его замыслу, нейтрализовать революционные настроения: “...если бы правительству удалось проведением в жизнь своих землеустроительных мероприятий достигнуть этой цели, то мечтам о государственном и социалистическом перевороте в России раз навсегда был положен конец” [6, с. 66].

Единоличная собственность формировала у крестьян личный интерес к сохранению стабильности, так как их благосостояние напрямую зависело от защиты их прав на землю. Это воспитывало правосознание, выраженное в понимании ценности частной собственности и необходимости соблюдения законов, охраняющих её. Тем самым создавался “устойчивый порядок, зиждущийся на законности и разумно понятой свободе” [7, с. 30].

В этой связи стоит вспомнить следующие слова реформатора: “Не беспорядочная раздача земель, не успокоение бунта подачками — бунт погашается силою, а признание неприкосновенности частной собственности и, как последствие, отсюда вытекающее, создание мелкой личной земельной собственности, реальное право выхода из общины и разрешение вопросов улучшенного землепользования — вот задачи, осуществление которых правительство считало и считает вопросом бытия русской державы” [3, с. 100]. Этими словами П.А. Столыпин выдвигает тезис о нормализации правоотношений как антитезе революционного хаоса. Признание неприкосновенности частной собственности является краеугольным камнем этой нормализации. Это превращает отношения между гражданином и государством из конфликтных, основанных на переделе, в партнерские, основанные на гарантиях и законе.

По мере реализации реформы П.А. Столыпин заявлял, что она уже начала формировать “новый образ крепкого крестьянина — личного собственника”, — который становился частью “устойчивого слоя государственно-сознательных землевладельцев” [8, с. 626]. Этот слой, по мнению премьера, осознавал свою роль в поддержании порядка и был способен противостоять радикальным идеям, подрывавшим государственность. Столыпин подчеркивал: “Эта великая задача наша — создание крепкого единоличного собственника — надежнейшего оплота государственности и культуры — неуклонно проводится правительством” [4, с. 485].

Крестьянин-собственник и гражданин. Наконец, закономерным результатом развития крестьянского правосознания, в концепции реформатора, должно было стать формирование качественно нового социально-правового субъекта — полноценного “гражданина”, обладающего развитым чувством личной ответственности и осознающего свои права и обязанности перед государством. Лишь на этой антропологической основе, согласно столыпинской концепции, могли сформироваться устойчивые институты гражданского общества и сложиться необходимые предпосылки для построения правового государства.

В одном из интервью реформатор так отзывался о месте аграрной реформы в правительственной программе: “Но в общих чертах она заключается, прежде всего, в утверждении начал, дарованных манифестом 17 октября, т. е. гражданского равенства и свобод” [4, с. 467]. Как известно, этот акт даровал населению гражданские свободы, среди которых: свобода совести, слова, собраний, союзов и неприкосновенность личности. Но,

по сути, манифест был лишь политической декларацией, поэтому должен был подтвержден и конкретизирован законами, чем правительство П.А. Столыпина и занялось. Помимо этого, премьер занимался реформированием судов и местного самоуправления для создания необходимых институциональных основ реализации и защиты гражданских прав.

Но П.А. Столыпин осознавал, что реформы сверху, включая дарованные свободы, останутся пустыми без подготовленной социальной базы — самостоятельных, экономически независимых индивидов, способных осознанно пользоваться своими правами. В письме Л.Н. Толстому он так выражал свои мысли: “Легко сказать: “дайте стране все свободы”. И я говорю: надо дать свободы, но при этом добавлю, что предварительно нужно создать граждан и сделать народ достойным свободы…” [5, с. 91-92]. В этой перспективе реформа становилась путем к формированию гражданина, осознающего свои права и готового нести обязанности.

В итоге, собственность стимулировала не только экономический рост, но и духовное развитие, превращая пассивного общинника в активного гражданина: “Я полагаю, что прежде всего надлежит создать гражданина, крестьянина-собственника, мелкого землевладельца, и когда эта задача будет осуществлена — гражданственность сама воцарится на Руси. Сперва гражданин, а потом гражданственность” [4, с. 485].

Эта трансформация была тесно связана с идеей “чеканной свободы”, заимствованной у Ф.М. Достоевского. П.А. Столыпин развивал эту мысль в речи в Государственной Думе 16 ноября 1907 г.: “Пока крестьянин беден, пока он не обладает личною земельною собственностью, пока он находится насильно в тисках общины, он останется рабом, и никакой писаный закон не даст ему блага гражданской свободы. Для того, чтобы воспользоваться этими благами, ведь нужна известная, хотя бы самая малая доля состоятельности. Мне, господа, вспомнились слова нашего великого писателя Достоевского, что «деньги — это чеканенная свобода»...” [3, с. 105]. Собственность на землю обеспечивала доход и независимость, делая свободу реальной, а не формальной. Без этого крестьянин оставался в отчаянии, уязвимый для революционных идей левых, обещающих передел помещичьих земель. Реформа, напротив, пробуждала надежду через личный труд: “Смешно говорить этим людям о свободе или о свободах. Сначала доведите уровень их благосостояния до той, по крайней мере, наименьшей грани, где минимальное довольствие делает человека свободным. А это достижимо только при свободном приложении труда к земле, т. е. при наличии права собственности на землю” — провозглашал реформатор [5, с. 91-92].

П.А. Столыпин полагал, что на этой основе постепенно будет развиваться местное самоуправление и культура. “Мелкий земельный собственник, несомненно, явится ядром будущей мелкой земской единицы; он трудолюбивый, обладающий чувством собственного достоинства, внесет в деревню и культуру, и просвещение, и достаток” [3, с. 105]. По мнению реформатора, собственники становились бы ядром земств — органов местного самоуправления, — где они могли участвовать в принятии решений. Такой подход способствовал бы переходу от подданных к гражданам, поскольку в его основе лежит защита частных интересов. Стоит отметить, что аграрная реформа синхронизировала экономические изменения с гражданскими правами: свободой вероисповедания, неприкосновенностью личности, гражданским равноправием — все это становилось доступным только для экономически свободного человека.

Наконец, в построении правового государства аграрная реформа выступала фундаментом, на котором возводилось все остальное: “расширение и переустройство местного самоуправления, реформы местного управления, развития просвещения и введения целого ряда усовершенствований в строе местной жизни, между которыми государственное попечение о неспособных к труду рабочих, страхования их и обеспечение им врачебной помощи останавливают теперь особенное внимание правительства” [3, с. 100]. В конечном итоге, по мнению П.А. Столыпина,

“преобразованное по воле Монарха отечество наше должно превратиться в государство правовое” [3, с. 51].

Традиция и новация. Стоит отметить, что П.А. Столыпин, стремясь к модернизации России, не отвергал ее историческое прошлое, а опирался на него, черпая силу из русских корней, чтобы создать новую модель общественного устройства, гармонично соединяющую самобытность с прогрессом. Как подчеркивал сам реформатор: “Наши реформы для того, чтобы быть жизненными, должны черпать свою силу в русских национальных началах” [3, с. 106].

Программа реформатора развивала традицию земщины и самоуправления, усиливая связь индивида с государством через собственность. По этому поводу П.А. Столыпин говорил: “ Я хочу еще сказать, что все те реформы … ведь это не сочинено, мы ничего насильственно, механически не хотим внедрять в народное самосознание, все это глубоко национально. Как в России до Петра Великого, так и в послепетровской России *местные силы* (курсив мой — *Р.М.)* всегда несли служебные государственные повинности… Поэтому наши реформы, чтобы быть жизненными, должны черпать свою силу в этих русских национальных началах. Каковы они? В развитии земщины, в развитии, конечно, самоуправления, передачи ему части государственных обязанностей, государственного тягла и в создании на низах крепких людей земли, которые были бы связаны с государственной властью. Вот наш идеал местного самоуправления так же, как наш идеал наверху — это развитие дарованного Государем стране законодательного, нового представительного строя, который должен придать новую силу и новый блеск Царской Верховной власти” [3, с. 106-107].

Кроме того, стоит поставить вопрос о национально-историческом характере русской общины. С точки зрения ментальности П.А. Столыпина, она представляла из себя изживший социальный институт, путь которого “потерпел уже громадную неудачу” [3, с. 179]. В этой связи он говорил: “Наша земельная община — гнилой анахронизм, здравствующий только благодаря искусственному, беспочвенному сентиментализму последнего полувека, наперекор здравому смыслу и важнейшим государственным потребностям” [4, с. 498]. Кроме того, как отмечалось ранее, путь этот не соответствовал самой природе человека, в т. ч. русского крестьянина.

Реконструируя восприятие П.А. Столыпиным русской истории, стоит предположить, что община рассматривалась им не как уникальное национальное явление, а как универсальный этап развития в ответ на вызовы крепостного аграрного общества с примитивной агротехникой и простейшими способами выживания в условиях сурового климата и малоземелья. Кроме того, община была не органичным народным институтом, а инструментом государства, который, согласно мнению Л.В. Черепнина и В.Д. Назарова, стал закрепляться в XV-XVII вв. для гарантированного сбора тягла и обеспечения повинностей [9, с. 251-286, 420-458].

П.А. Столыпин, будучи убежденным противником крепостничества и рабства, отчетливо осознавал, что община, сформировавшаяся в условиях зарождения крепостного права, стала инструментом его укрепления, обеспечивая контроль над крестьянами через коллективную ответственность за повинности и ограничение их свободы. Этот институт, связывая крестьян с землей и помещиками, закреплял их зависимость. Даже после реформы 1861 года, отменившей крепостное право, община сохранила пережитки этих отношений: выкупные платежи, коллективная ответственность и невозможность свободного выхода продолжали держать крестьян “в тисках”.

Таким образом, модернизационные преобразования народного представительства (Государственная дума) и индивидуальной свободы органично вырастали из национальной политической традиции сильного местного самоуправления и его связи в верхновной властью, обеспечивая преемственность исторического развития при обновлении государственных институтов. Эта позиция нашла свое прямое выражение в знаменитых словах реформатора: “Противникам государственности хотелось бы избрать

путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!" [3, с. 96].

Мировые практики и российская идентичность. П.А. Столыпин, формируя программу преобразований, демонстрировал глубокий и избирательный подход к использованию зарубежного опыта. Важно подчеркнуть, что реформатор не занимался механическим заимствованием конкретных иностранных моделей, а осуществлял их творческую адаптацию к уникальным российским реалиям.

Находясь на службе в Западном крае, П.А. Столыпин имел возможность непосредственно наблюдать практику хуторского расселения крестьян, которая демонстрировала положительные результаты. Со времен службы в Западном крае у себя он хранил записку о расселении крестьян на колонии (хутора), которая сохранилась до наших дней [10]. Важно отметить и то, что этот регион был неподалеку от Германии, в которой П.А. Столыпин неоднократно бывал. И опыт этой страны по решению аграрного вопроса был несомненно ему известен и повлиял на формирование его взглядов. В Государственной думе он говорил: "Конечно, этим аграрный вопрос не разрешится в один год, такой сложный вопрос требует десятки лет на разрешение — в Пруссии понадобилось 70 лет. Подумайте, сколько потребуется одних землемеров, сколько межевых работ!" [4, с. 468].

Безусловно, П.А. Столыпину был знаком и американский путь решения аграрного вопроса. Но реформатор избрал направление, сочетающее элементы различных систем, адаптированное к российской специфике. Со стороны американского опыта происходило быстрое и радикальное уничтожение общинных порядков и передача земли в руки свободных фермеров-собственников, которые должны были интенсифицировать сельское хозяйство, а программа переселения открывала новые экстенсивные пути развития.

При этом анализируя прусский путь с большими юнкерскими хозяйствами, П.А. Столыпин не мог полностью игнорировать реалии России с мощным помещичьим землевладением. По итогу его реформа не ставила целью принудительное отчуждение помещичьих земель. Кроме того, подобно Пруссии, в России наблюдалась активная роль государства в проведении реформы через Крестьянский банк, организацию переселенческого дела и пропаганду новых методов ведения хозяйства.

Наконец, уповая на развитие местного самоуправления, П.А. Столыпин вынашивал планы по децентрализации Империи [11, с. 123]. Анализируя опыт Англии и США, реформатор подчеркивал возможна только в условиях сильной центральной власти и богатства государства [3, с. 106]. В решительный момент правительство "даст то, что оно сочтет нужным дать, но не позволит ничего вырвать у себя силой" [4, с. 480-481].

Таким образом, столыпинские реформы представляли собой уникальный пример органичного синтеза, где международный опыт становился не образцом для копирования, а источником идей для создания собственной, учитывающей национальную специфику модели модернизации.

Россия будущего. П.А. Столыпин сформировал концепцию России будущего — "Великой России" как модернизационного правового государства с развитым гражданским обществом, где экономическая свобода сочеталась с сильной центральной властью и национальными традициями.

В ее основе лежало поэтапное формирование новой социально-политической реальности через трансформацию крестьянского мира. Центральным элементом становилось постепенное отмирание общины — института, который, по убеждению реформатора, исчерпал свой исторический ресурс, — и замена его системой самостоятельных крестьян-собственников. Эти хозяева, лично заинтересованные в результатах своего труда, должны были стать движущей силой экономической модернизации деревни, вкладывая средства в улучшение земли, внедряя передовые методы хозяйствования и создавая устойчивую аграрную экономику. Важно отметить, что

процесс разрушения общины был сугубо добровольным, что реформатор неоднократно подчеркивал [3, с. 247].

При этом предполагалось, что экономически слабые хозяйства неизбежно будут вынуждены уступить землю более предприимчивым собственникам, а их владельцы найдут применение своим силам в развивающейся промышленности — в растущих городах. Этот процесс рассматривался как естественный отбор, способствующий как росту продуктивности сельского хозяйства, так и обеспечению рабочей силой индустриального сектора экономики.

Также важнейшей составляющей столыпинской модели была политическая реформа, основанная на принципах децентрализации и развития самоуправления. Крестьяне-собственники виделись П.А. Столыпину естественной опорой земств — мощных органов местной власти, способных решать вопросы регионального развития без постоянного вмешательства центра. При этом реформатор предусматривал укрепление вертикали государственной власти как гаранта единства страны и верховенства закона. Развитие народного представительства через Государственную думу должно было обеспечить баланс между сильной исполнительной властью и учетом общественных интересов.

В этой системе самодержавие эволюционировало как хранитель единства и верховный арбитр, обеспечивающий гармоничное взаимодействие между различными уровнями власти. П.А. Столыпин видел в монархии не только исторический институт, но и функциональный механизм, способный гарантировать преемственность преобразований и защитить страну от радикальных потрясений. По его замыслу, обновленное самодержавие должно было стать основой для поэтапного формирования в России конституционной монархии, где власть государя сочеталась бы с развитым представительным строем и местным самоуправлением. Такой подход позволял сохранить историческую преемственность, одновременно открывая путь для политической модернизации.

Заключение. Таким образом, аграрная реформа П.А. Столыпина представляла собой глубокий цивилизационный проект, направленный на формирование в России нового типа личности — самостоятельного собственника-хлебопашца. Его подход основывался на синтезе национального опыта и универсальных принципов, где ключевую роль играло обращение к фундаментальным основам человеческой природы, в частности — “врожденному чувству собственности”. Именно оно являлось основой гражданственности и правосознания. Предложенная П.А. Столыпиным формула “сначала гражданин, а потом гражданственность” отражает понимание поэтапности социальных изменений, где экономическая самостоятельность предшествует политической свободе.

Современная Россия может извлечь из этого наследия важные уроки. Его опыт свидетельствует, что успешное развитие страны требует органичного сочетания нескольких факторов: учета естественной природы человека, опоры на национальные традиции при открытости мировому опыту, последовательности в проведении реформ и понимания взаимосвязи между экономической свободой и гражданской ответственностью.

Список использованных источников

1. П.А. Столыпин глазами современников. М.: РОССПЭН, 2008. 366 с.
2. Давыдов М.А. Теорема Столыпина. СПб.: Алетейя, 2022. 838 с.
3. Нам нужна великая Россия...: Полное собр. речей в Гос. думе и Гос. совете, 1906-1911. М.: Мол. гвардия, 1991. 410 с.
4. П.А. Столыпин. Грани таланта политика. М.: РОССПЭН, 2006. 622 с.
5. Лев Николаевич Толстой: юбилейный сборник. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. 440 с.
6. Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М.: Политиздат, 1991. 285 с.
7. П. А. Столыпин: Программа реформ. М.: РОССПЭН, 2011. Т. 1. 2011. 763 с.
8. П.А. Столыпин. Переписка. М.: РОССПЭН, 2007. 702 с.

9. История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. Т. 2. М.: Наука, 1985. 694 с.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1662. Оп. 1. Д. 49.
11. Воспоминания: из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. СПб.: РНБ, 2009. 228 с.

УДК 340.1

ОТ ИДЕИ К ПРАКТИКЕ: ВКЛАД В РОССИЙСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ НИКОЛАЯ ГАВРИЛОВИЧА КУЛИКА

Мазаева Д.А.

Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева
(e-mail: testingdi@mail.ru)

Аннотация: В статье рассматривается роль российского юриста и судьи Николая Гавриловича Кулика в формировании правовой и национальной идентичности России. Автор анализирует историко-правовой контекст деятельности Н.Г. Кулика в судебной системе Иркутской области в XX–XXI веках, акцентируя внимание на его подходе к адаптации судебной практики к новым социальным и экономическим условиям при сохранении исторических традиций российского права. В работе подробно рассматривается практическая реализация взглядов Н.Г. Кулика: использование историко-правового анализа, развитие правовой грамотности населения, взаимодействие с юридическим сообществом и интеграция региональных особенностей в национальное правовое пространство. Статья подчеркивает значимость этического и интеллектуального содержания работы судьи в процессе формирования российской идентичности.
Ключевые слова: Н.Г. Кулик; российская идентичность; национальная идентичность; философские и общественные взгляды Н.Г. Кулика.

В истории отечественного правосудия личность Николая Гавриловича Кулика занимает особое место, поскольку его профессиональная и интеллектуальная деятельность отражает не только специфику развития судебной системы в постсоветский период, но и более широкие процессы трансформации правового сознания российского общества. Его фигура интересна тем, что в ней удивительным образом соединились качества практикующего судьи, правового мыслителя и исследователя историко-культурных оснований права, благодаря чему его наследие выходит за рамки регионального контекста и приобретает значение для понимания общероссийской юридической традиции. Деятельность Н.Г. Кулика показывает, что судебная практика может выступать не просто инструментом разрешения споров, а полноценным элементом общественного самопознания, через который формируются представления о законности, справедливости и государственности.

Н.Г. Кулик принадлежал к числу тех судебных деятелей, для которых право не сводилось к механическому применению норм, а рассматривалось как живое явление, способное отражать духовные и культурные особенности нации. Его подход к судейской деятельности строился на убеждении, что каждый судебный акт является не только юридическим, но и моральным поступком, несущим в себе ответственность перед историей и обществом. Он полагал, что судья должен осознавать себя не просто исполнителем законодательно закрепленной воли государства, а посредником между правовой системой и гражданским обществом, призванным сохранять баланс между формальной справедливостью и нравственным началом права. В этом смысле его

деятельность можно рассматривать как проявление своеобразного правового гуманизма, основанного на уважении к человеку, его достоинству и социальной роли правосудия в укреплении общественного доверия.

Особое внимание в наследии Н.Г. Кулика заслуживает его отношение к судебной реформе 1864 года, которую он рассматривал как исторический фундамент российской правовой идентичности. Для него эта реформа была не только юридическим преобразованием, но и культурным актом, ознаменовавшим переход от сословного к гражданскому типу правосознания. Осмысливая значение этой реформы в контексте современного правосудия, Н.Г. Кулик видел в ней пример того, как право может стать инструментом формирования гражданской зрелости и общественного доверия к государству. Его интерпретация судебных преобразований XIX века демонстрирует стремление показать преемственность правовой традиции, где история воспринимается не как архив, а как источник живой силы, способной направлять развитие современного правопорядка.

Будучи судьей, Н.Г. Кулик не ограничивался рамками судебной практики, стремясь превратить суд в пространство диалога между государством и обществом. Он подчеркивал, что правосудие должно быть не только справедливым по форме, но и понятным по содержанию, поскольку только в этом случае закон обретает реальную силу как выражение общественной воли. В его решениях и публичных высказываниях прослеживается стремление к поиску соразмерности между буквой и духом закона, что позволяет говорить о нем как о представителе той редкой категории юристов, которые осознают культурную миссию своей профессии. Он исходил из того, что судья, сталкивающийся с конкретным человеческим конфликтом, неизбежно формирует не только правовую, но и моральную ткань общества, и потому каждое судебное решение становится частью общей истории народа.

Не менее важным аспектом его профессионального наследия является стремление соединить правовую науку с историко-культурным опытом России. Н.Г. Кулик считал, что без глубокого понимания исторических основ права невозможно сформировать устойчивую судебную систему, способную отвечать вызовам современности. Он видел в праве не только механизм регулирования, но и форму национальной памяти, которая помогает обществу сохранять внутреннюю целостность. Его юридическая философия основана на идее, что правовая культура является ядром гражданской идентичности, а потому развитие правосознания невозможно без уважения к традициям, к памяти предшественников и к той духовной преемственности, которая делает закон не внешним предписанием, а внутренней ценностью.

Нельзя не отметить и педагогическое измерение его деятельности: Н.Г. Кулик активно участвовал в подготовке молодых юристов, считая просветительскую миссию неотъемлемой частью судебного служения. Он стремился формировать у будущих правоведов не только знание норм, но и чувство сопричастности к профессии, в которой правосудие выступает выражением общественного идеала справедливости. В его подходе можно усмотреть стремление к созданию профессионального сообщества, объединенного не карьерными интересами, а общим пониманием этических и культурных оснований права.

Таким образом, обращение к личности Николая Гавриловича Кулика позволяет увидеть, как в деятельности одного человека отражается целый пласт российской правовой культуры, в которой история, мораль и юриспруденция существуют в неразрывном единстве. Его пример доказывает, что судебная практика может быть не только отражением нормативных конструкций, но и инструментом формирования общественного сознания, в котором право становится выражением национальной идентичности. Через его деятельность можно проследить, как российское правосудие стремилось сохранить связь с традицией, не отказываясь от модернизации, и как в этом процессе рождается подлинное понимание права как культурного и духовного феномена.

В течение последних десятилетий XX и начала XXI века российская судебная система переживала сложные трансформации, связанные с переходом от советской к современной правовой модели. Эти изменения сопровождались поиском баланса между правовой формализацией и принципами справедливости, а также между индивидуальными и общественными интересами. Николай Гаврилович Кулик, занимая должность в системе юстиции Иркутской области, активно участвовал в адаптации судебной практики к новым социальным и экономическим реалиям, одновременно опираясь на исторические традиции российского права.

Особое внимание Н.Г. Кулик уделял анализу судебной реформы 1864 года, рассматривая её как фундаментальный момент в становлении правового сознания России. По его мнению, Великая судебная реформа не только обеспечила формализацию судебных процедур, но и заложила основы для формирования гражданской идентичности, основанной на принципах равенства перед законом, открытости судопроизводства и ответственности государственных институтов. Кулик утверждал, что историческая память о таких институтах позволяет современному обществу выстраивать идентичность, где право и справедливость неразрывно связаны с национальной самобытностью.

Гипотетическая философия Н.Г. Кулика строилась на сочетании классического формализма и прагматического подхода к судебной практике. Он рассматривал закон не только как нормативный инструмент, но и как механизм, способный формировать моральное и культурное сознание общества. В его публикациях и выступлениях можно выделить несколько ключевых принципов:

— историческая преемственность права — Н.Г. Кулик подчеркивал, что судебная система России, вне зависимости от эпохи, сохраняет связь с ключевыми этапами национальной истории. Он считал необходимым учитывать историко-культурные особенности при интерпретации и применении закона;

— идентичность через правовую культуру — по его убеждению, формирование гражданской идентичности невозможно без вовлечения индивидов в правовую систему, где уважение к закону является не формальным требованием, а внутренним убеждением. Судья, по Н.Г. Кулику, выступает не только арбитром, но и воспитателем правовой культуры общества;

— этический компонент правосудия — Н.Г. Кулик утверждал, что справедливость не может быть полностью формализована. Судья должен руководствоваться не только буквой закона, но и моральными принципами, что особенно важно при рассмотрении дел, имеющих социальную значимость.

Эти принципы позволяли ему интегрировать правовые нормы с исторической и культурной памятью общества, создавая устойчивое чувство национальной идентичности, основанное на доверии к судебной системе.

В судебной деятельности Н.Г. Кулик применял свои философские и правовые концепции следующим образом. Во-первых, он активно внедрял элементы историко-правового анализа при рассмотрении сложных дел. Это проявлялось в обращении к судебной практике XIX–XX веков, когда принимались решения, учитывающие не только текущие законы, но и традиции российского права. Такой подход позволял находить баланс между формальной законностью и социальной справедливостью, укрепляя доверие граждан к суду.

Во-вторых, Н.Г. Кулик стремился развивать правовую грамотность населения и взаимодействовать с юридическим сообществом. Через публикации, лекции и методические рекомендации он подчеркивал важность понимания исторического контекста и этических основ права, что способствовало формированию профессиональной идентичности юристов и повышению авторитета судебной системы.

В-третьих, его деятельность отражала стремление к интеграции региональных особенностей в национальное правовое пространство. Иркутская область, с её историческими, культурными и социальными особенностями, служила полем для

экспериментов по адаптации федерального законодательства с учётом локального контекста. Н.Г. Кулик видел в этом способ формирования уникальной российской идентичности, где региональные практики служат укреплению национального правопорядка.

Философия и практика Н.Г. Кулика оказывают влияние на понимание российской идентичности как правовой и культурной категории. Его взгляды позволяют утверждать, что национальная идентичность формируется не только через государственные символы или историю, но и через ежедневное взаимодействие граждан с институтами права. В частности:

— укрепление доверия к государственным институтам — через этически обоснованные решения и историко-правовой анализ Н.Г. Кулик способствовал формированию стабильного и предсказуемого правового поля, в котором граждане могли осознавать свою принадлежность к единой правовой системе;

— систематизация исторического опыта — публикации и лекции Н.Г. Кулика подчеркивали преемственность правовой традиции, что формировало у населения ощущение непрерывности национального пути и причастности к истории государства;

— воспитание правовой культуры — взаимодействие с юридическим сообществом, подготовка методических рекомендаций и участие в обсуждениях судебной реформы позволяли Н.Г. Кулику влиять на профессиональную идентичность юристов, а значит, и на формирование гражданской идентичности через правовое воспитание.

Таким образом, деятельность Н.Г. Кулика создавала комплексное понимание идентичности, интегрируя юридическую, культурную и историческую перспективы.

Николай Гаврилович Кулик, несмотря на ограниченную известность в области исследования российской идентичности, представляет собой пример того, как судебная практика может становиться инструментом формирования национальной идентичности. Его философия правосудия, основанная на историко-правовой преемственности, этическом подходе и воспитании правовой культуры, позволяла сочетать формальные и моральные аспекты закона, создавая устойчивое доверие общества к правовым институтам. Практическая деятельность Н.Г. Кулика демонстрирует, что юрист, действующий в региональном контексте, может оказывать значимое влияние на национальное сознание, укрепляя чувство идентичности через право.

Анализ взглядов и деятельности Николая Гавриловича Кулика подчеркивает, что российская идентичность — это не только историческая и культурная конструкция, но и результат ежедневной работы правовых институтов, их этического и интеллектуального содержания. Судья, как показывает пример Н.Г. Кулика, способен соединять идею и практику, превращая юридические нормы в живой инструмент формирования общества, его ценностей и национальной самобытности.

Подводя итог исследованию правовой и интеллектуальной деятельности Николая Гавриловича Кулика, необходимо подчеркнуть, что его личность представляет собой исключительное явление для отечественной правовой истории, в котором органично переплетаются черты мыслителя, практика и культурного деятеля. Его жизненный и профессиональный путь свидетельствует о глубоком понимании не только юридической материи, но и духовной природы права, что позволяет рассматривать Н.Г. Кулика не просто как представителя судебной системы, а как фигуру, задавшую тон развитию правового мировоззрения целой эпохи. В его деятельности соединяются рациональная строгость судебного анализа и гуманистическая направленность правового сознания, благодаря чему он сумел выйти за пределы формального применения закона и превратить судебную практику в инструмент общественного воспитания, формирующий в людях чувство справедливости и ответственности перед законом.

Историко-правовой контекст, в котором формировалась его мировоззренческая позиция, неразрывно связан с эпохой судебной реформы 1864 года, оказавшей колоссальное влияние на развитие отечественного правосознания. Для Н.Г. Кулика этот

процесс означал не просто обновление институциональной структуры судопроизводства, но глубокое преобразование самого представления о правосудии как об основе общественного договора между государством и гражданами. Он рассматривал реформу как поворотный момент в становлении правовой культуры, когда правосудие перестало быть исключительно административной функцией и стало восприниматься как выражение нравственного начала государства. Именно через эту призму Н.Г. Кулик осмысливал миссию судьи как посредника между законом и обществом, который не только применяет норму, но и утверждает моральную легитимность государственной власти.

Философия права, выработанная Н.Г. Куликом, основывалась на убеждении, что право должно рассматриваться не как совокупность догматических конструкций, а как живой и развивающийся организм, питающийся духовными и культурными ресурсами народа. Он утверждал, что без учета исторической памяти и традиций невозможно построить устойчивую правовую систему, так как именно преемственность делает правосудие носителем коллективного опыта. Для него юридическая деятельность имела не только нормативное, но и культуротворческое значение, поскольку через суд формировалась не просто практика применения права, а целостная правовая культура, соединяющая прошлое и будущее.

Особое внимание Н.Г. Кулик уделял этическому измерению судебной профессии, считая, что судья, принимающий решение, неизбежно вступает в сферу нравственной ответственности, которая выходит за пределы юридического долга. Он отвергал представление о судье как о безличном исполнителе закона и подчеркивал, что каждое судебное решение является актом духовного выбора, формирующим доверие общества к правосудию. Именно поэтому он настойчиво развивал идею о необходимости воспитания судейского корпуса не только как профессионального сообщества, но и как морального института, способного служить примером общественного служения. В этом проявлялась его убежденность в том, что устойчивость судебной системы зависит не столько от процессуальных регламентов, сколько от внутренней культуры правоприменителя.

Деятельность Н.Г. Кулика в Иркутской области позволяет рассматривать региональную юстицию как своеобразную лабораторию, где вырабатывались модели правового поведения, находившие впоследствии отражение на общегосударственном уровне. Его подход к судебной практике демонстрировал, что даже в отдаленных регионах формируется та основа правовой идентичности, которая становится частью национального правового кода. Он воспринимал суд не как изолированный институт, а как элемент культурного пространства, где через конкретные дела выражаются представления общества о справедливости, чести и долге. Тем самым правосудие в его понимании выступало не только механизмом разрешения споров, но и пространством общественного самопознания, где формируется гражданская зрелость и чувство сопричастности к судьбе страны.

Значимым элементом его правовой концепции было стремление соединить историческую традицию с современными вызовами, что особенно актуально для постсоветского периода, когда судебная власть вновь оказалась перед необходимостью завоевания общественного доверия и утверждения собственной независимости. Идеи Н.Г. Кулика, обращенные к этике, гуманизму и ответственности, приобретают особую актуальность в условиях современного кризиса правового сознания, когда формальное соблюдение закона не всегда сопровождается подлинным уважением к его духу. Его подход показывает, что без опоры на моральные основания и историческую память невозможно выстроить устойчивую систему правосудия, способную быть оплотом государственной легитимности.

Таким образом, фигура Николая Гавриловича Кулика воплощает собой синтез права, морали и культуры, где каждый элемент неразрывно связан с другим, образуя цельную философию правосудия. Его наследие выходит далеко за рамки региональной судебной практики и приобретает значение для всей российской правовой мысли,

поскольку через его деятельность раскрывается подлинное предназначение суда — быть не только арбитром в спорах, но и выразителем моральной совести нации. Осмысление его идей позволяет по-новому взглянуть на природу российской правовой идентичности, для которой право является не только инструментом регулирования, но и символом национального единства, поддерживающим преемственность, духовную зрелость и внутреннюю устойчивость общества.

Список использованных источников

1. Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX - начала XX века в лицах и документах: Материалы к энциклопедии / Л. А. Анциферова, В. Г. Вишневский, А. В. Вишневский [и др.]. – Иркутск: Принт Лайн, 2022. – 462 с.
2. Кулик Н.Г. 150 лет Великой судебной реформе // ГлаголЪ правосудия. 2014. № 2. С. 88-92.

УДК 323

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Манакин М.А.

Российский государственный университет – им. П.Г. Демидова, Ярославль
(e-mail: a.manakin1616@gmail.com)

Аннотация: Рассмотрена риторика традиционных ценностей, определенных в Указе Президента № 809, в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.
Ключевые слова: ценность, традиционные ценности, ценностная политика, Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, Указ Президента № 809.

Актуальность традиционных ценностей в государственной политике современной России заключается в том, что в современных условиях глобализации и интеграции государств возникают важные проблемы сохранения суверенитета и идентичности национального сознания. Образование консолидированного общества способствует быстрому темпу развития страны, а также плавному регулированию деятельности во внутриполитической и внешнеполитической деятельности. Особенно важной проблемой является выявление и распространение традиционных ценностей. Сложность данного процесса заключается в дихотомии между обществом и государством: ценности являются отражением государственной позиции или исходят из запроса общества [1, Багдасарян 2019]. Проблема создаёт обширное поле для социологических исследований.

В Российской Федерации ценностная политика является одной из ключевых направлений деятельности. Формирование единого общества достигается как через правовые механизмы, так и благодаря проведению общественных инициатив и публичных мероприятий. В процессе формирования государственной ценностной политики был принят Указ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее - Указ № 809) [2, Указ Президента № 809 2022], которым был утвержден перечень традиционных ценностей российского общества. Несомненно, ключевым аспектом указанного нормативно-правого акта является наличие перечня традиционных ценностей. Важной областью выступает исторический аспект

формирования традиционных ценностей - как создавались традиционные ценности российского общества, через какие каналы они транслировались в государстве. Вследствие этого в рамках исследования была поставлена цель по выявлению риторики о традиционных ценностях в публичной сфере Посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию (далее - Послание Президента).

Важной задачей исследования является работа с категориально-терминологическим аппаратом. В первую очередь необходимо операционализировать понятие «ценность». Ноздрина Н.А. [3, Ноздрина 2021] в своем труде описывает ценности как социально-гуманитарную характеристику объектов, явлений действительности, раскрывающую их значение для индивида, общества с позиции определенного идеала. То есть автор рассматривает ценность как категоризацию понятия в аспекте свойства и идеала явлений и предметов. Ноздрина Н.А. выводит понятие ценностей за материальные рамки и рассматривает её как на уровне индивида, так и на уровне общественного сознания. Потапчук Е. Ю. [4, Потапчук 2006] в своей статье определяет ценности как отношение человека к фактам реальности, приписывание им определённого значения. В этом определении прослеживается уже поведенческий аспект. Ценность формируется посредством отношения человека к тому или иному явлению, что объясняют разнородность и уникальность каждой ценностной группы.

Интересный подход высказывает Баева Л. [5, Баева 2024], предлагая несколько теорий относительно сущности ценностей. Первая представляет мир ценностей как объективное бытие, имеющего трансцедентальную природу и иррациональное происхождение. В рамках другого подхода ценности понимаются в качестве субъект-объективного феномена, результата взаимодействия личностей в обществе продукта социокультурного взаимодействия. Третий подход трактует ценности как продукт объективных потребностей личности, формирующихся под воздействием биологического фактора (воли, неосознанных инстинктов).

В результате аналитической работы дефиниций было выведено собственное определение для дальнейшей работы, в котором отразились все аспекты изученных трактовок: ценности - субъективная значимость объекта с позиции определенного идеала, которые являются характеристикой общественного сознания, функционирующие в обществе, но через индивидуальное познание.

Следующим понятием, которое находится в фокусе работы, является «традиционные ценности». Корягина А. [6, Корягина 2020] под традиционными ценностями понимает устоявшиеся идеалы нормы и принципы, которые передаются из поколения в поколение и формируют основу культурной и социальной жизни общества. Повторно обратимся к Баевой Л., которая определила традиционные ценности как смысло-значимые ориентиры жизнедеятельности, ядро мировоззрения личности и культуры, выражающие стремление к устойчивому сохранению единства человека и общества, связи с его историческим прошлым, национальными и культурными особенностями, приоритетом классических духовных принципов и добродетелей. В условиях современной российской политики необходимо обратить внимание на определение, которое предлагается в Указе №809, рассматривающем традиционные ценности как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. Представленные определения уже включают в себя приоритет духовных ценностей, что не отражает специфику традиционных ценностей различных культур. Несмотря на это, смысловая часть определения является важной и качественной для понимания природы традиционных ценностей. Баева Л. [5, Баева 2024] рассматривает ключевую цель традиционных ценностей в сохранении и воспроизводстве идейных оснований,

консолидирующих общество. На основе рассмотренных определений для дальнейшей работы было выведено собственное понятие: «Традиционные ценности — устоявшиеся идеалы, нормы и принципы, которые передаются из поколения в поколение и формируют основу культурной и социальной жизни общества». Такой подход изначально не отражает специфику традиционализма и дает возможность в зависимости от культурных особенностей самостоятельно ее формировать. Универсальность определения позволяет более точно отразить сущность традиционных ценностей.

Для определения категориальных рамок исследование нуждается в определении понятия «ценностная политика». Ценностная политика является собирательным названием, что говорит о многоаспектности этого процесса. Некоторые определения отмечают только юридическую сторону предмета, что не является глубинным пониманием феномена. Поэтому многие определения изначально не включены в значимость для исследования из-за отсутствия глубокого понимания проблемы и специфики феномена. Полноценная картина, на наш взгляд, была предложена Зубовым В.В. [7, с. 20 Зубов 2024]. Автор понимает под ценностной политикой артикуляцию и правовое обеспечение государством социально-значимых идей и смыслов непреходящего толка в сочетании с разработкой и имплементацией юридических, организационно-юридических и коммуникативных механизмов соблюдения ценностей, которая присуща любому правовому и политическому порядку вне зависимости от формы правления, способа административно-территориального устройства и разновидности политического режима. Значимость определения определяется его комплексным характером. Первый аспект направлен на публичную политику для распространения ценностей в обществе. Второй обозначает юридическую деятельность для закрепления в нормативно-правовых документах. На основе этого для последующей работы было закреплено следующее определение: ценностная политика - артикуляция и правовое обеспечение государством социально значимых идей и смыслов непреходящего толка в сочетании с разработкой и имплементацией юридических, организационно-юридических и коммуникативных механизмов соблюдения ценностей.

После изучения теоретической части были выведены два направления ценностной политики: публичная артикуляция и юридическое закрепление. В рамках нашего исследования следует сделать упор на публичное закрепление традиционных ценностей в обществе. Несомненно, одним из главных институтов [8, Надин 2021], регулирующих внешнеполитическую и внутриполитическую деятельности, является Послание Президента. С юридической точки зрения функциональность Послания Президента: «в юридическом энциклопедическом словаре понятие «послание Президента парламенту» трактуется как одна из важнейших форм коммуникации между главой государства и общенациональным представительным органом» [9, Палыгина 2005]. Также были затронуты другие исследователи в области функциональности института. Зубарев А.А. [10, Зубарев 2023] в своей работе отмечает, что проведённый в научных работах анализ ежегодных обращений Президента России к Федеральному Собранию позволил определить ключевые характеристики данного института, значимые для формирования стратегического курса государства. К числу таких характеристик относятся реализуемые им программно-идеологические и отчетные функции. Глава государства транслирует основную идеологическую направленность деятельности государства, которая определяет основной вектор развития. На основе этого фокус исследования будет направлен на публичную риторику традиционных ценностей в Посланиях Президента.

В рамках исследования было выбрано проведение количественного и качественного контент-анализа Посланий Президента. Был произведен подсчет изучаемых традиционных ценностей в речах Президента Российской Федерации с последующим их анализом. Хронологические рамки работы охватывают историю Российской Федерации с 2012 года по 2024 год – как отмечает Лысенко А.В. [11, Лысенко 2024] отмечает, что впервые на государственном уровне понятие «традиционные ценности» стало активно

использоваться в российском политическом пространстве в 2012 году. Исключение составляют 2017 и 2022 годы, когда в силу внешнеполитических и внутриполитических обстоятельств институциональная практика оглашения Послания Президента была реализована в рамках следующего календарного года.

Для последующего анализа из Указа № 809 методом случайной выборки были извлечены следующие традиционные ценности: «крепкая семья», «коллективизм», «патриотизм», «единство народов России» и «милосердие». Работа является пилотным исследованием для апробации такого подхода к выявлению риторики традиционных ценностей в речах Президента Российской Федерации. Для операционализации понятий было использовано учебно-методическое пособие Ибрагимова И.Д. и соавторов [12, Ибрагимов, Григорьева, Герейханова, Осипов 2024], отражающее официальную риторику государства, на основе которого и были выделены ключевые смысловые единицы.

Диаграмма 1. Количество упоминаний понятий «традиционные ценности», «традиция», «ценности» в Посланиях Президента

На первоначальном этапе исследования методом контент-анализа осуществлялось определение частоты единицы счета «традиционные ценности», «традиция» и «ценности». Анализ диаграммы 1 показывает, что концепция «традиционные ценности» не была равномерно представлена на всем исследуемом временном отрезке. Далее производился подсчет употребления отдельных слов традиции и ценностей для анализа общей ситуации, связанных с ценностной политикой. На протяжении всего периода выступления Президента, как подчеркивает диаграмма 1, наполнены смысловыми содержаниями, что позволяет сделать вывод о затрагивании изучаемой проблематики. Сравнительный анализ показывает, что в выступлениях Президента понятие «традиция» является доминирующим для описания данного явления, но в тоже время смежные понятия используются эпизодически. Наибольшая концентрация анализируемых семантических единиц наблюдается в 2012, 2013 и 2024 годах (2012 год – 16 единиц; 2013 – 17 единиц; 2024 – 19 единиц).

Таблица 1. Количество упоминаний понятия «крепкая семья» и связанных с ним смысловых единиц в Посланиях Президента

Единицы счета / год	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2023**	**2024**
крепкая семья	9	6	3	5	2	19	39	39	23	22	31
брак	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0

Единицы счета / год	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2023**	**2024**
дети	13	6	4	10	5	16	28	32	17	20	35
материнство	1	0	1	0	0	4	3	12	2	2	4
отцовство	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0
воспитание и обучение	4	3	2	2	2	3	4	5	4	3	5
преемственность	4	3	0	0	0	2	3	1	4	3	5
предки	2	0	2	0	1	0	0	0	1	3	2
поколение	6	1	1	1	3	6	3	9	2	6	14
рождаемость	14	6	4	7	5	9	11	24	9	1	20
Итого	**53**	**25**	**17**	**25**	**18**	**59**	**92**	**123**	**62**	**61**	**116**

Количественный контент-анализ показывает семантические единицы, которые в большей степени присутствуют в анализируемых текстах: «дети»; «рождаемость». На протяжении всего периода понятия являются основными маркерами для обозначения значимости семейных ценностей. Анализ таблицы 1 показывает, что раскрытие ценности в исследуемых Посланиях Президента также раскрываются через категории: «преемственность», «поколение» и «воспитание и обучение». Хотя количественные показатели этих категорий не являются высокими и демонстрируют колебания в разные годы, их постоянное присутствие во всех исследуемых периодах указывает на устойчивую роль. Таблица 1 показывает, что в риторике Президента концепты «брак», «отцовство» и «предки» не получили значимой репрезентации, что указывает на их периферийность в официальной трактовке семейных ценностей. При этом отмечается выраженная гендерная асимметрия: проблематика материнства находит отражение в Посланиях Президента, тогда как роль отцовства остается не раскрытой.

Результаты исследования демонстрируют динамику усиления актуализации ценностного конструкта «крепкая семья» в риторике Президента (таблица 1). Если в период 2012-2016 года количественное упоминание ценности не достигала высоких значений, то после 2018 года наблюдается резкий сдвиг в сторону повышения.

Таблица 2. Количество упоминаний понятия «коллективизм» и связанных с ним смысловых единиц в Посланиях Президента

Единицы счета / год	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2023**	**2024**
коллективизм	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
коллективность	3	1	0	0	0	3	0	0	0	0	0
общественное (общее)	42	28	20	21	25	20	16	26	10	12	27
интерес	6	8	9	9	13	14	7	8	5	7	7
взаимоуважение	4	2	5	2	7	1	3	4	2	1	0
ответственность	14	19	5	7	10	4	5	14	13	7	10
Итого	**69**	**58**	**39**	**39**	**55**	**42**	**31**	**52**	**30**	**27**	**44**

Понятие «коллективизм» раскрывается через такие смысловые значения: общественное (общее), народа и государства; интересы (государства); взаимоуважение; ответственность. Таблица 2 показывает, что напрямую Путин В.В. не обозначает приведенный термин как традиционную ценность. Но стоит заметить, что «коллективность» присутствуют в Посланиях Президента, хотя имеют непостоянные и низкие показатели. В ходе исследования было выявлено доминирование семантических маркеров «общее», «интерес» и «ответственность». Результаты исследования показывают, что ежегодно в Посланиях Президента косвенно обозначается проблема изучаемой традиционной ценности путем использования смысловых значений в рамках традиционной ценности «коллективизм».

Понятие «патриотизм» имеет сложное восприятие в конкретном аспекте, так как подразумевает под собой большой спектр ориентиров. Большой уклон Ибрагимов И.Д. и соавторы [12, Ибрагимов, Григорьева, Герейханова, Осипов 2024] делают именно на защите и любви к своей Родине, что послужило фактором выделения таких смысловых единиц: «преданность», «любовь (к Отечеству)», «защита и стойкость», «мужество», «Родина».

Таблица 3. Количество упоминаний понятия «патриотизм» и связанных с ним смысловых единиц в Посланиях Президента

Единицы счета / год	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2023**	**2024**
патриотизм	6	1	3	1	1	0	0	1	1	4	2
преданность	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	2
любовь (к Отечеству)	1	0	1	2	0	0	0	2	1	1	2
защита и стойкость	3	8	6	4	3	7	2	4	4	12	13
мужество	4	0	2	2	1	3	3	4	1	7	10
Родина	2	0	0	0	2	2	0	1	1	7	8
Отечество	8	3	12	5	6	9	4	8	3	16	18
гордость	1	1	3	1	2	0	0	5	1	5	4
история	17	5	8	8	8	9	4	11	4	13	9
суверенитет	11	3	11	3	7	3	3	6	2	6	16
культура	17	9	6	3	8	8	12	4	7	14	12
угрозы	7	4	8	10	8	17	12	10	21	15	12
безопасность	6	5	9	2	4	10	12	5	10	13	13
страна	38	22	22	15	21	47	30	45	26	42	42
государство	41	33	30	18	10	17	15	32	15	27	20
Конституция	2	11	0	0	1	0	0	29	2	0	0
Российская Федерация (Россия)	90	67	69	54	64	107	63	62	66	90	100
нация	27	13	24	11	9	10	18	18	13	11	24
Итого	281	185	214	139	155	250	178	247	178	284	307

Результаты исследования показывают, что Путин В.В. в своих выступлениях практически не упоминает патриотизм как традиционную ценность (таблица 3). Однако, как и в случае с «коллективизмом», при более глубинном исследовании можно заметить большую приверженность указанной тематике. Президент в своих выступлениях часто

использует слова «страна», «государство», «Российская Федерация». Такая стратегия коммуникации позволяет сформировать мнение о том, что посредством использования определений создается общая патриотическая направленность изучаемых текстов. Одной из особенностей изучения представленной категории анализа является то, что увеличивается количество упоминаний единицы счета «угрозы» после определенного периода (в частности, после 2018 года), что показывает изменение внутриполитической и внешнеполитической обстановки.

Дополнительное внимание исследователей направлено на единицы счета: «Родина», «Конституция» и др. Количественные показатели смысловых единиц «Родина», «Конституция» присутствуют в малых количествах относительно схожих определений, что говорит об отсутствии практики употребления в речевом общении. Но 2020 год стал исключением для понятия «Конституция», составившее 29 упоминаний, что связано с предстоящими поправками в Конституцию Российской Федерации [13, Конституция Российской Федерации]. Общий подсчет всех выделенных единиц анализа позволяет сделать вывод, что патриотическая тематика присутствует на протяжении изучаемых хронологических рамок.

Таблица 4. Количество упоминаний понятия «единство народов России» и связанных с ним смысловых единиц в Посланиях Президента

Единицы счета / год	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2023**	**2024**
единство народов России	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1
народ	13	8	16	4	9	9	7	6	2	14	17
межрелиги-озность (многоконфес сиональность)	2	1	0	1	1	0	2	0	1	1	1
взаимное доверие	3	1	1	3	3	2	1	3	0	3	3
единство	14	13	3	1	2	2	1	3	1	6	10
идентичность	1	0	0	0	0	1	1	0	0	2	1
дружба	5	1	5	0	0	0	0	0	1	2	6
Итого	39	24	26	9	15	14	12	12	5	28	39

Ценность «единство народов России» была представлена следующими единицами счета: «народ», «межрелигиозность», «взаимное доверие», единство», «идентичность», «дружба» (таблица 4). Дополнительно были представлены синонимичные значения для более полноценного отражения той или иной единицы счета. Категория «единство» дополнялась через смысловые единицы «сплоченность» и «целостность». Единица счета «дружба» дополнилась словом «товарищество». Результаты количественного контент-анализа свидетельствуют о том, что термин «единство народов России» не репрезентирован в речах Путина В.В. в открытой форме. Освещение данной проблематики происходит путем употребления смысловых единиц «народ», «единство», «взаимное доверие».

Исследование количественных показателей в рамках исследуемого периода выявил отсутствие устойчивой динамики репрезентации ключевых категорий. Эмпирические данные демонстрируют вариативность значений, не формирующую статистически

значимых трендов. Выявленный в речах Президента России комплекс семантических единиц служит подтверждением предположения о том, что данная ценность обладает собирательным характером.

Таблица 5. Количество упоминаний понятия «милосердие» и связанных с ним смысловых единиц в Посланиях Президента

Единицы счета / год	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2023**	**2024**
милосердие	1	2	2	0	1	2	0	1	5	2	1
помощь	10	6	4	8	10	5	4	9	6	18	11
сострадание	2	0	0	0	0	0	1	0	0	1	1
Всего количество упоминаний	**13**	**8**	**6**	**8**	**11**	**7**	**5**	**10**	**11**	**21**	**13**

Заключительной единицей анализа является «милосердие» (таблица 5). Количественный контент-анализ выявил низкую частотность упоминаний милосердия в рамках рассматриваемых речей по сравнению с другими изучаемыми понятиями. Сложность операционализации представленного понятия проявляется в практической направленности. Путем исследования теоретических аспектов определения было выявлена стабильность в тенденции затрагивании проблематике. Смысловая единица «помощь» в большей степени представлена в Посланиях Президента в течение анализируемого периода.

Изучение формирования и закрепления традиционных ценностей в современной политике Российской Федерации является важным и актуальным направлением. Как отмечалось ранее, ценностная политика предполагает как юридическое оформление традиционализма, так и публичную артикуляцию ценностей. Одним из наиболее эффективных каналов для второй составляющей ценностной политики является Послание Президента.

Проведение количественного и качественного контент-анализа с целью выявления риторики о традиционных ценностях в публичной сфере Посланий Президента позволило увидеть более подробно существующую ситуацию в ценностной политики и перспективы развития. Послания Президента в обозначенных хронологических рамках не отражают в полной мере изучаемый перечень традиционных ценностей, закрепленный в Указе № 809. Единицы счета «коллективизм» и «единство народов России» на протяжении всего исследуемого периода практически не репрезентируются в качестве автономных традиционных ценностей. Несмотря на общий рост количественного показателя ценностей «патриотизм» и «милосердие», отмечаемый с 2012 года, их употребление носит не системный, а скорее эпизодический характер. На основе проведенной работы выявилось, что ценность «крепкая семья» в Посланиях Президента лидирует по частоте упоминаний среди анализируемых.

Исследование показало, что на протяжении изучаемого периода в выступлениях Президента прослеживается риторика традиционных ценностей в рамках ценностной политики. Несмотря на отсутствие системного публичного закрепления некоторых исследуемых ценностей, выявление семантических значений определений выявляет, что тексты Посланий Президента демонстрирует устойчивую агрегацию традиционных ценностей как ключевого элемента выступлений. Присутствует тенденция к увеличению частоты упоминания традиционных ценностей в зависимости от хронологической последовательности выступлений.

Список использованных источников

1. Багдасарян В.Э. Ценностные основания государственной политики: учебник. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. С. 286
2. Указ Президента от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» / Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=603502873&rdk=&firstDoc=1&lastDoc=1 (дата обращения: 10.03.2025).
3. Ноздрина Н. А. Понятие ценности в современной философии // Sciences of Europe. 2021. № 69-2(69). С. 35-36.
4. Потапчук Е. Ю. Понятие ценности в современной философии // Проблемы высшего образования. 2006. № 1. С. 64-67.
5. Баева Л. Традиционные ценности: понятие и смыслы // Patria. 2024. Т. 1, № 3. С. 8-22.
6. Корягина А. Что такое традиционные ценности и какие они в России. Простыми словами / Энциклопедии «Секрет фирмы». 2020. URL: https://secretmag.ru/enciklopediya/tradicionnye-cennosti.htm (дата обращения 05.04.2025)
7. Зубов В. В. Ценностная политика и права человека: опыт политико-философского анализа // Социально-политические науки. 2024. Т. 14, № 2. С. 15-23.
8. Надин А. Н. Роль посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию и их влияние на материальную конституцию государства // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 126-136.
9. Палыгина Е. Ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию как конституционно-правовой институт и его роль в законотворческом процессе // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2005. № 2. С. 149-151.
10. Зубарев А. А., Слинько А.А. Роль и значение посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации на современном этапе развития // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Т. 12, № 1А. С. 11-18.
11. Лысенко А.В. Как историческая преемственность традиционных ценностей России отражена в концептуальных документах страны // Блог Лаборатории аналитики ИАМП [Электронный ресурс] // РСМД. - 2024.
12. Традиционные российские духовно-нравственные ценности. Учебно-методическое пособие. Авторы-составители: И.Д. Ибрагимов, А.В. Григорьева, И.А. Герейханова, С.К. Осипов. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2024 г. 170 с.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал Президента России. URL: http://kremlin.ru/acts/constitution (дата обращения: 12.03.2025)

УДК 34.096

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ОСНОВА ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Мещерякова К.И.

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва
(e-mail: karina.meshch@yandex.ru)

Аннотация: Русский язык занимает центральное место в культурном, историческом и правовом пространстве Российской Федерации. Он не только выступает средством межнационального общения, но и представляет собой основу идентичности российского общества, инструмент сохранения духовно - нравственных ценностей и важнейший элемент государственной целостности. Через язык осуществляется связь поколений, транслируются идеалы, нормы, традиции и культурные коды, формируется чувство принадлежности к единому народу и историческому пути.
Ключевые слова: Традиционные духовно – нравственные ценности**,** русский язык, гражданская идентичность.

В формировании правового сознания граждан важную роль играют духовно – нравственные ориентиры личности, мораль и культура, которые являются фундаментальными социальными регуляторами, включенными в систему общественных отношений и определяющих идентичность общества. Современный мир характеризуется усилением информационного влияния, изменением традиционных ценностей и ростом угроз, связанных с разрушением духовно - нравственных ориентиров. В связи с этим обеспечение духовно - нравственной безопасности становится важной задачей для государства, системы образования и общества в целом.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 (далее - Стратегия национальной безопасности) укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России провозглашено в качестве национального интереса России. В развитие данных положений в конце 2022 года Президент РФ утвердил Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Как следует из Стратегии национальной безопасности, в рамках обеспечения национальной безопасности Российской Федерации особое внимание уделяется сохранению и укреплению традиционных духовно - нравственных ценностей [1]. Это отражено и в Указе Президента РФ № 809 “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей” изданном 9 ноября 2022 года [2]. Этот документ детально раскрывает понятие традиционных ценностей, к которым относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, крепкая семья, созидательный труд, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, историческая память и единство народов России. Данные ценности рассматриваются как фундаментальные принципы, объединяющие народ и укрепляющие государство. К основным угрозам указ относит деятельность экстремистских и террористических организаций, влияние недружественных иностранных государств и транснациональных корпораций, а также распространение деструктивных идеологий через средства массовой информации. Реализация положений указанных документов направлена на формирование гармонично развитой личности, воспитанной в духе уважения к традиционным ценностям, и обеспечение преемственности поколений в их сохранении и укреплении.

Это становится наиболее актуально в условиях современных международных угроз и глобальных вызовов, когда Российская Федерация должна противостоять экономическому, политическому, информационному и санкционному давлению, защищать традиционные культурные и духовные ценности, обеспечивать сохранение единства и межнационального согласия народов России. Этому способствует законотворческая деятельность государства, направленная на поддержание гражданской идентичности, формирование чувства сплоченности и понимания значимости общей культуры и истории.

В условиях многонационального состава населения Российской Федерации именно гражданская, а не этническая идентичность становится ключевым фактором обеспечения единства общества, стабильности и национальной безопасности. Она позволяет преодолеть этнические и конфессиональные различия, формируя у граждан чувство сопричастности к судьбе страны, ответственности за её развитие и сохранение ценностных ориентиров. Центральным элементом гражданской идентичности в России выступает русский язык как государственный, поскольку именно через него осуществляется коммуникация между представителями разных народов, транслируются нормы права, культурные коды и историческая память.

При этом наличие общенациональной идентичности, не отменяет возможность граждан отнесения себя к какому-либо этническому народу. Из этого следует, что в отличие от многих западных стран, в рамках законодательного регулирования в РФ общенациональная и этническая идентичность не являются противопоставляемыми. Президент Российской Федерации В.В. Путин также подчеркивает, что для успешного решения задач, стоящих перед нашей страной, важное значение имеют общероссийская идентичность и гражданское самосознание [3].

Понятие общероссийской гражданской идентичности тесно связано с определением «российской нации», оно делает акцент на определенные уникальные черты, выделяющую российскую идентичность из других. Она объединяет в себе идентичность российской нации и идентичность русской цивилизации [4].

Одной из важнейших задач Стратегии государственной национальной политики является «упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации». По данным всероссийской переписи населения 2023 года на территории РФ проживает 195 национальных народов [5].

Русский язык играет ключевую роль в формировании и укреплении национальной идентичности российского народа. Являясь не только средством коммуникации, он одновременно выполняет функцию хранения и трансляции культурных кодов, духовно - нравственных ориентиров, исторических и цивилизационных ценностей.

Исторически русский язык выполнял интеграционную функцию в условиях многонационального государства. Уже в период Российской империи он служил основным языком делопроизводства, армии, образования. В советский период, несмотря на многоязычие, русский язык сохранял статус языка межнационального общения. В постсоветский период его статус был кодифицирован в Конституции РФ и ряде Федеральных законов. Российская Федерация как многонациональное государство обеспечивает равные права всем языкам народов России, однако именно русский язык выполняет функцию государственного языка. Такое соотношение обеспечивает баланс между национально-культурным разнообразием и единством правового и административного пространства. Развитие русского языка не исключает развитие других языков, а способствует их гармоничному сосуществованию.

В Конституции Российской Федерации русский язык закреплён как государственный язык на всей территории страны, что подчеркивает его объединяющую роль и необходимость особой правовой защиты.

Конституционно - правовой статус русского языка закреплён в статье 68 Конституции Российской Федерации [6], согласно которой «государственным языком

Российской Федерации на всей её территории является русский язык». Закрепление в основном законе статуса государственного языка обусловлено необходимостью обеспечения единства правового и административного пространства, функционирования публичной власти, а также реализации принципа равноправия граждан. Учеными подчеркивается, что государственный язык является не только средством регулирования официальных коммуникаций, но и важным символом государственности и суверенитета Российской Федерации. По мнению Н.В. Витрука, «язык в праве - это не только инструмент, но и элемент идентичности правовой системы, отражающий её национальную специфику» [7].

Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» [8] конкретизирует положения Конституции, определяя сферы обязательного применения русского языка: деятельность государственных органов, судопроизводство, образование, реклама, официальные наименования организаций и топонимов. Закон вводит требования к нормам современного литературного русского языка, а также закрепляет обязательность его использования при проведении всенародных голосований, референдумов и выборов.

Конституционный Суд РФ в своём Постановлении от 16 ноября 2004 г. № 16-П [9] разъяснил, что установление единого государственного языка не нарушает прав национальных меньшинств и не препятствует использованию иных языков в личной, культурной и образовательной сферах. Государственный язык служит гарантией равного доступа граждан к судебной защите, образованию и государственным услугам. Суд подчеркнул, что государственный язык обеспечивает «интеграцию общества и функционирование демократического правового государства». Также существующая практика судов общей юрисдикции по делам о дискриминации в сфере языка свидетельствует о признании русского языка как элемента конституционного порядка.

Язык и духовно-нравственные ценности находятся в неразрывной связи. Через язык происходит приобщение к культурному наследию, духовным традициям и моральным ориентирам, формирующим личность. В русской литературе, философии и православной духовной традиции язык выступает как средство воспитания высоких идеалов - служения обществу, любви к Родине, милосердия, справедливости. Сохранение и развитие русского языка является одним из механизмов защиты духовно-нравственного фундамента государства.

Национальная идентичность представляет собой совокупность культурных, исторических, духовных признаков, которые объединяют граждан в единое сообщество. Русский язык в этом контексте выступает носителем коллективной памяти и инструментом формирования чувства принадлежности к единому народу. Через язык транслируются традиции, нравственные ориентиры, мировоззренческие установки. Именно язык обеспечивает преемственность поколений и сохранение самобытности нации в условиях глобализации.

Русский язык является не только правовой категорией, закреплённой в Конституции, но и фундаментом российской цивилизационной идентичности. Он соединяет прошлое, настоящее и будущее нации, формирует нравственные ориентиры и обеспечивает культурную преемственность.

В условиях современных вызовов особую актуальность приобретает необходимость конституционной и правовой защиты русского языка как духовного ресурса национального единства и устойчивости российского государства. Он играет важную роль не только внутри страны, но и за её пределами. Он входит в шестерку официальных языков Организации Объединённых Наций, является языком межнационального общения на постсоветском пространстве, активно используется в научной, образовательной и гуманитарной сфере. Язык выступает также в качестве основного инструмента сохранения общенациональной культурной идентичности через литературу, театр, кино, телевидение и интернет-контент.

Российская Федерация реализует программы по продвижению русского языка за рубежом через Россотрудничество, Фонд «Русский мир», а также сотрудничество с университетами и школами, где существует интерес к русской культуре и языку. Такая политика способствует укреплению имиджа России как государства с богатым культурным наследием и высокой гуманитарной миссией. В связи с этим обеспечение языковой безопасности становится приоритетной задачей нашего государства.

Языковая безопасность представляет собой защищенность общества от угроз, связанных с утратой, искажением или вытеснением родного языка. В современном мире язык становится объектом идеологической борьбы и манипуляций, что актуализирует необходимость разработки механизмов его защиты на законодательном уровне. Широкий круг исследователей из области лингвистики, философии, права и политологии сходятся во мнении, что защита и развитие русского языка – это не только культурная и гуманитарная задача, но и вопрос стратегической важности для сохранения российской государственности и идентичности.

В условиях увеличивающегося миграционного потока на территорию Российской Федерации знание русского языка является необходимым условием социальной адаптации и интеграции мигрантов. На законодательном уровне установлен порядок сдачи экзамена по русскому языку для получения вида на жительство, разрешения на временное проживание и гражданства. Такое регулирование способствует не только социальной стабильности, но и формированию единого культурного пространства. Умение общаться на государственном языке является основой для полноценного участия мигрантов в жизни общества.

Несмотря на законодательную защиту, русский язык сталкивается с рядом вызовов. Среди них - распространение иностранных слов, доминирование англоязычного контента в цифровой среде, снижение уровня грамотности среди молодёжи, а также политизация языковых вопросов в ряде постсоветских государств. Англицизация русского языка в последние десятилетия приобрела масштабное и зачастую неконтролируемое распространение, особенно в сфере медиа, цифровых технологий, маркетинга, рекламы и публичной речи. Являясь следствием глобализации и доминирования англоязычного контента, этот процесс влечёт за собой не только лексические изменения, но и трансформацию культурных и смысловых ориентиров. Указом Президента Российской Федерации от 25 января 2023 года № 35 [10] были внесены изменения в Основы государственной культурной политики. Данным указом защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, обеспечение соблюдения норм современного русского литературного языка и противодействие излишнему использованию иностранной лексики были отнесены к задачам государственной культурной политики.

Реакцией на данные тенденции стала инициатива по законодательному ограничению англицизмов, официально закреплённая в Федеральном законе от 28.02.2023 №52-ФЗ [11], внесшем изменения в Закон «О государственном языке Российской Федерации». Целью данных изменений является обеспечение языковой безопасности и защита русского языка от разрушения его структуры, засорения и вытеснения исконной лексики. Закон предписывает использовать заимствованные слова только в случае отсутствия аналогов в русском языке и при наличии обоснования. В редакции указанного закона прямо указано, что при осуществлении официальной деятельности, в том числе в документах, информации для потребителей, на вывесках, в средствах массовой информации и рекламе, допускается употребление иностранных слов только при отсутствии общеупотребимых аналогов в русском языке. Таким образом, под запрет в первую очередь подпадают именно англицизмы - наиболее часто встречающиеся заимствования в современной публичной речи. Закон не запрещает употребление иностранных слов в бытовом или художественном контексте, однако подчёркивает важность сохранения чистоты русского языка в официальном и общественно значимом

пространстве. Подобный подход направлен на защиту языковой среды от семантического и концептуального размывания, что, по мнению ряда экспертов, подрывает не только культурную идентичность, но и правовую определённость понятий. Авторы инициативы указывали, что массовое и бессистемное употребление иностранных слов (особенно в сферах маркетинга, управления, сферы услуг) не только искажает восприятие языка, но и затрудняет понимание государственной и общественной информации значительной частью населения. Как подчеркивается в пояснительной записке к законопроекту, англицизмы в речи чиновников, журналистов и рекламных сообщений часто не несут дополнительной смысловой нагрузки, а напротив, затрудняют восприятие информации. Например, такие слова, как «паблик», «перформанс», «нетворкинг», «фидбек», «оффер» - имеют точные или близкие по значению русские аналоги: «публика», «выступление», «деловые связи», «обратная связь», «предложение».

Юридически значимой стороной нововведений стало возможное введение административной ответственности за нарушение норм языковой политики. Такие меры обсуждаются в качестве перспективных в рамках подзаконных актов и поправок к законодательству о рекламе, защите прав потребителей и СМИ. Это означает возможную трансформацию норм закона из декларативных в инструментальные.

Вопрос о допустимых и недопустимых заимствованиях требует тонкой правовой и лингвистической границы, поскольку некоторые англицизмы прочно укоренились в русском языке (например, «интернет», «компьютер», «маркетинг»). Поэтому в качестве вспомогательного механизма реализации закона планируется разработка официальных толковых словарей, где будет указано, какие иностранные термины имеют русские синонимы и подлежат замене, а какие признаны необходимыми заимствованиями. Критики закона указывают на возможные сложности в правоприменении и риски чрезмерной формализации языка, однако государственная позиция остаётся твёрдой: русский язык нуждается в защите от «информационного колониализма», который реализуется в том числе и через языковое давление.

В поддержку данной инициативы выступили видные деятели науки и культуры. Например, академик РАН Ю.Н. Караулов подчёркивал, что «язык - это пространство культуры, и его стандарты требуют защиты так же, как охраняются памятники архитектуры или произведения искусства» [12]. Подобную точку зрения разделяет, и филолог С.Г. Тер - Минасова, утверждающая, что «неконтролируемое заимствование ведёт к постепенной утрате культурной автономии народа» [13].

Законопроект о запрете необоснованного использования англицизмов в публичной сфере является охранительной мерой по укреплению языковой устойчивости и культурного суверенитета. Он направлен на формирование осознанной языковой политики, способной обеспечить сохранение смысловой целостности русского языка в условиях цифровой глобализации.

Несмотря на активные усилия государства по охране и поддержке русского языка в пределах Российской Федерации, необходимо учитывать, что угрозы его функционированию и статусу исходят не только изнутри, но и извне. На фоне геополитической напряженности и формирования новой конфигурации международных отношений усилились процессы ограничения русского языка и дискриминации русскоязычного населения в ряде иностранных государств. Эти действия выражаются в законодательных, административных и социокультурных мерах, направленных на вытеснение русского языка из публичного, образовательного и информационного пространства.

На международной арене русский язык сталкивается с политическим, культурным и институциональным вытеснением, особенно в странах постсоветского пространства, где ранее он сохранял статус языка межнационального общения.

Кроме того, происходит символическое вытеснение русского языка - переименование улиц, отказ от советского наследия, запрет на трансляцию

русскоязычных каналов. Такие действия, по мнению ряда экспертов, не столько способствуют формированию национальной идентичности, сколько стимулируют конфликты и усиливают межэтническое напряжение. В научных кругах не редко подчеркивается, что вытеснение языка как формы культурной связи - это стратегический выбор на отрыв от исторических корней и формирование новой идентичности через отрицание.

В ряде государств наблюдаются тенденции к ограничению его использования в образовании, СМИ и официальной документации, что порождает риски утраты русского языка как важнейшего элемента культурной связи между народами.

Одним из наиболее ярких примеров является Украина. Так, в Конституции Украины ранее гарантировалась защита русского языка. Однако в 2019 году был принят закон об «Обеспечении функционирования украинского языка как государственного», ограничивающий его использования в стране. С 2022 году в Украине принимались нормативные правовые акты, устанавливающие запрет использования русского языка в образовательной и культурной сферах. После этого были закрыты кафедры преподавания русского языка, стали изыматься произведения российских писателей, а в 2023 году в Киево - Могилянской Академии официально запретили использование русского языка для межличностного общения [14]. Между тем, по различным данным в Украине проживает от 17 до 40 % русскоговорящего населения [15].

На необходимость защиты русского языка за рубежом указывает недавно произошедший инцидент в обычной школе в Узбекистане. Ученик попросил учителя вести урок русского языка на русском языке, в то время как она вела его на узбекском. Недовольная учительница применила к ученику рукоприкладство за «недозволенное поведение с учителем». При этом, как утверждается в СМИ, учительница с негативом высказалась в отношении русскоговорящих граждан, заявив, что: «Узбекистан - страна узбеков, в остальные пусть уезжают!». По требованиям родителей ребенка были изъяты записи с камер наблюдения и проведено служебное расследование, в ходе которого учительница не отрицала своего заявления и не раскаялась в нем.

Инцидент дошел до государственных структур России, по результатам МИД России внес представление послу Узбекистана о недопустимости пропаганды ненависти к русскоязычному населению и к русскому языку.

Со стороны узбекских властей последовала негативная реакция на это представление. Вице - спикер Парламента Узбекистана заявил, что притеснение русского языка связано с вымыванием поколения, которое говорило на нем. Более того, в достаточно недипломатичной форме чиновник заявил, чтобы Россия занималась своими проблемами, а не лезла в дела Узбекистана [16].

Схожие тенденции наблюдаются и в странах Балтии - Латвии и Эстонии. В этих государствах русский язык исключён из числа официальных, несмотря на то что в них исторически проживает значительное количество этнических русских людей. Так, в Латвии доля русскоязычного населения составляет около 25% [17], однако с 2018 года реализуется политика полной ликвидации русского языка в сфере образования.

Согласно поправкам к закону «Об образовании», с 2019 года преподавание в школах на русском языке постепенно сокращалось, заменяясь латышским. С 2023 года обучение на русском языке в начальных и средних школах фактически запрещено. Похожая ситуация складывается в Эстонии, где с 2024 года начался переход школ на эстонский язык преподавания, включая школы с преобладанием русскоязычных учеников.

Русскоязычные граждане, в том числе коренные жители, сталкиваются с ограничениями в доступе к государственным услугам, трудоустройству и получению гражданства. Подобная политика является проявлением этнокультурной ассимиляции под прикрытием интеграционных процессов.

В этих странах также практикуется статус «неграждан» - лица, родившиеся в Латвии или Эстонии от русскоязычных родителей, не получили автоматически

гражданство, если оно не было подтверждено сдачей экзамена по государственному языку и истории. Это порождает сегрегацию, социальную изоляцию и правовую дискриминацию. Как социологическом исследования, проведённого Институтом стран СНГ, «формирование искусственного языкового барьера приводит к разрушению связей русской диаспоры с культурным центром и подрывает основы исторической памяти» [18].

Кроме того, в условиях политического кризиса обострилась ситуация в Молдавии и Грузии, где русский язык также теряет официальные позиции. Законодательные инициативы направлены на исключение русского языка из программ общеобразовательных учреждений, прекращение вещания российских СМИ, а также административные ограничения для русскоязычных НКО и культурных центров.

Показательно, что в некоторых европейских странах, прежде открыто поддерживавших мультикультурность, русский язык стал объектом бойкота и культурного исключения после 2022 года. Так, в Польше и Чехии были закрыты русские культурные центры, ограничены русскоязычные мероприятия, а в образовательных учреждениях отменены курсы русского языка [19]. В некоторых вузах Германии преподавание русской литературы было временно приостановлено. Эти меры не только нарушают академическую свободу, но и усиливают культурную изоляцию русскоязычных граждан.

Такое отношение к русскому языку и его носителям сопровождается социальной стигматизацией, а в отдельных случаях - прямыми случаями дискриминации и враждебного отношения. Русский язык и русская культура политизируются, превращаясь в объект идеологического давления и инструмент конструирования «внутреннего врага».

Ограничение прав русскоязычных граждан и вытеснение русского языка из публичного пространства в ряде стран приводит не только к культурной маргинализации, но и к формированию атмосферы неприязни и недоверия между этносами. Языковая дискриминация, легализованная на государственном уровне, способствует радикализации общественного сознания, усиливает стереотипы и провоцирует конфликты на межнациональной почве.

Политика демонстративного отказа от русского языка как «чуждого элемента» порождает у значительной части населения ощущение отторжения, второсортности и культурной изоляции. В то же время у представителей титульной нации формируется ложное убеждение в том, что носители другого языка являются угрозой суверенитету и идентичности. Такое идеологизированное противопоставление в ряде случаев приводит к актам насилия и социальной враждебности.

Существуют задокументированные случаи нападений на людей за использование русского языка в публичных местах. Так, в Румынии, мужчина напал на русскую переводчицу, которая говорила по-русски со своей клиенткой около посольства США в Бухаресте [20]. Похожий инцидент произошёл в Таллине в 2021 году: молодому человеку отказали в обслуживании в кафе из-за того, что он обратился на русском языке, что вызвало общественный резонанс [21].

Подобные инциденты фиксируются и в странах, ранее отличавшихся толерантным отношением к языковому и культурному многообразию. Например, в Польше в 2023 году были зафиксированы случаи вербальных оскорблений и физической агрессии в адрес русскоязычных студентов, особенно после начала антироссийских политических кампаний в СМИ. В Германии участились жалобы на дискриминацию русскоговорящих детей в школах, включая случаи гнобления и изоляции [22].

Как подчёркивается учеными, «язык может быть не только средством коммуникации, но и маркером идентичности, на основании которого осуществляется социальная сегрегация и стигматизация» [23]. Таким образом, искусственное вытеснение русского языка и агрессивная риторика вокруг него становятся фактором, подрывающим межнациональное согласие и нарушающим основополагающие права человека - в том

числе право на использование родного языка, свободу выражения мнения и защиту от дискриминации.

Российская Федерация рассматривает эти действия как нарушение прав человека и норм международного гуманитарного права, в частности Конвенции о защите национальных меньшинств, принятой Советом Европы. Министерство иностранных дел России регулярно фиксирует такие факты и вносит их в доклады о нарушениях прав соотечественников за рубежом. Также ведётся работа через Россотрудничество, фонд «Русский мир», парламентскую дипломатию и культурные миссии с целью сохранения русскоязычной диаспоры и продвижения языка как элемента гуманитарного взаимодействия.

В этих условиях задача по защите и продвижению русского языка выходит за рамки внутренней политики и требует комплексного подхода в сфере внешней культурной, гуманитарной и информационной дипломатии.

В связи с вышеизложенным становится очевидным, что существующая система правового регулирования в сфере защиты идентичности, духовно - нравственных ценностей, в частности русского языка требует дальнейшего развития и адаптации к современным реалиям. Это обусловлено как внутренними потребностями сохранения культурной и духовной самобытности, так и внешними вызовами, направленными на подрыв языкового суверенитета Российской Федерации.

Анализ нормативно - правовой базы позволил сформулировать следующие рекомендации по совершенствованию действующего законодательства:

1. Законодательно закрепить обязанности национально-культурных автономий и коренных малочисленных народов по защите и продвижению общероссийских духовно-нравственных ценностей.
2. Разработать и внедрить образовательные программы, направленные на формирование духовно - нравственных ценностей с учетом многонациональности России.
3. Поддерживать культурные проекты, которые укрепляют традиционные ценности.
4. Создать законодательные нормы, обязывающие СМИ пропагандировать традиционные духовно-нравственные ценности.
5. Противодействовать распространению информации, которая разрушает эти ценности.
6. Определить ограничения, направленные на сохранение и защиту традиционных ценностей
7. Законодательно закрепить ограничения на информацию, порочащую традиционные духовно-нравственные ценности;
8. Определить ответственность субъектов за несение деструктивной информации, умаляющей традиционные ценности.

В связи с этим становится необходимым сформировать целостную правовую систему, способную защитить и продвигать традиционные ценности и государственный язык. Предлагаемые изменения в законодательство представляют собой взаимосвязанный комплекс мер, направленных на построение такой системы.

Первым шагом к созданию устойчивой нормативной базы должно стать внесение изменений, затрагивающих сферу образования и культуры. Так, в Федеральном законе от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации необходимо закрепить формирование духовно - нравственных ценностей при получении дошкольного, начального общего, среднего профессионального, высшего и дополнительного образования. Включение положения о необходимости формирования духовно-нравственных ориентиров на всех уровнях образования - от дошкольного до высшего и дополнительного - обеспечит последовательность воспитательного процесса, а также устранит существующие пробелы, при которых ценностный компонент трактуется факультативно.

При этом невозможно говорить о полноценной защите духовно-нравственных основ и идентичности без внимания к русскому языку, как средству межнациональной коммуникации и трансляции культурного кода. Однако действующее законодательство предусматривает лишь его защиту от необоснованно употребляемых иностранных заимствований. В связи с этим полагаем необходимым внести в Федеральный закон от 24.05.1999 N 99-ФЗ "О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом" то, что органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации создают и поддерживают русскоязычные школы за пределами Российской Федерации с целью популяризации и повышения значимости роли русского языка в мире.

В целях обеспечения защиты русского языка за рубежом предлагается внести в Федеральный Закон от 1 июня 2005 года №53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» необходимо дополнить новой статьей 5^1 следующего содержания:

«Статья 5^1 «Защита и поддержка государственного языка Российской Федерации за рубежом»

В целях защиты и поддержки государственного языка Российской Федерации федеральные органы государственной власти в пределах своей компетенции:

1. Обеспечивают функционирование государственного языка Российской Федерации за пределами Российской Федерации;
2. Обеспечивают защиту русского языка за пределами Российской Федерации в соответствии с международно-правовыми нормами и законодательством РФ;
3. Обеспечивают гарантии свободного доступа граждан Российской Федерации к изучению русского языка, создают условия для изучения русского языка иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации и за ее пределами, а также оказывают поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в получении и распространении информации, пользовании информацией на русском языке на территориях государств проживания соотечественников;
4. Обеспечивают создание и поддержку организаций, направленных на защиту и популяризацию русского языка за пределами Российской Федерации;
5. Обеспечивают поддержку русскоязычных СМИ за пределами РФ;
6. Представляют отчеты о выполнении возложенных на них данным Федеральным Законом функций.».

Наряду с системой образования и культурной дипломатией, ключевую роль в формировании ценностей играет информационное пространство. С этой точки зрения предложения по изменению законодательства о СМИ и об информации имеют стратегическое значение. Введение запретов на распространение материалов, пропагандирующих чуждые для российского общества ценности, позволит защитить внутреннее культурное поле от деструктивного контента.

Внесение положений о недопустимости распространения информации, подрывающей духовные ориентиры, в Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и уточнение целей государственной молодёжной политики в Федеральном законе "О молодежной политике в Российской Федерации" обеспечат формирование у подрастающего поколения нравственной устойчивости, способности критически воспринимать информацию и отстаивать свою культурную принадлежность.

В целях гармонизации законодательства на уровне национальных меньшинств и коренных народов предлагается установить обязательство уважения к государственному языку и традиционным ценностям. Это создаст условия для культурной интеграции в условиях этнокультурного многообразия России.

Не менее важным является институциональное закрепление приоритетов духовно-нравственной политики в деятельности высших органов власти. В этой связи актуально наделение Правительства РФ полномочиями по разработке и координации мер по защите

ценностей, что предполагается сделать через изменения в соответствующий Федеральный конституционный закон. Это обеспечит не только стратегическое планирование, но и межведомственную согласованность действий.

В целом, предлагаемые меры по совершенствованию законодательства в сфере защиты идентичности, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, имеют точечный характер, что приводит к их визуальному «размытию». В этой связи, предлагается разработать единый документ по защите духовно-нравственных ценностей под названием «Концепция духовно-нравственной безопасности», в которой необходимо закрепить следующие понятия: «Духовно - нравственная безопасность - состояние защищенности народа от искажения традиционных ценностей, способность с помощью выработанных механизмов отражать внешние угрозы, подрывающие формирование морально здорового общества».

«Обеспечение духовно-нравственной безопасности - это комплекс непрерывных и целенаправленных мер по противодействию негативных влияний, как внутренних, так и внешних угроз духовной безопасности».

В Концепции должны быть разработаны основные механизмы и инструменты по достижению целей и решению задач обеспечения духовно-нравственной безопасности.

В Концепции должны быть отражены следующие моменты:

— Оценка ситуации в сфере сохранения и защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, основные угрозы и риски, сценарии развития ситуации. Указанный раздел имеется в указанном Указе Президента РФ. Однако, предлагается описать ситуацию с учетом статистических цифр, свидетельствующих о наличии проблем и обосновывающих необходимость обеспечения безопасности. Развитие ситуации следует описать более подробно. Для этого необходимо разработать критерии и механизмы оценки состояния духовно-нравственной безопасности, которые не предусмотрены в настоящее время ни одним из стратегических документов. Аналогичные критерии и механизмы имеются, например, в Стратегии экологической безопасности. Оценка состояния духовно-нравственной безопасности представляет собой совокупность количественных и качественных показателей, позволяющих определить, насколько в обществе обеспечено сохранение, трансляция и защита базовых ценностных основ, составляющих фундамент национальной идентичности. Эти критерии служат основой для мониторинга эффективности реализуемых программ и мер государственной политики в духовной и воспитательной сферах. В процессе исследования нами были разработаны отдельные критерии состояния духовно – нравственной безопасности (прил. 2).

— необходимо определить цели, задачи реализации государственной политики в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности. При этом, предлагается цели и задачи определить отдельно для каждой сферы деятельности, которая в той или иной мере принимают участие в указанной деятельности, это: система образования и воспитания, культура, наука, информационное пространство, СМИ, религиозные организации и т.д.

— должны быть определены инструменты и механизмы обеспечения духовно-нравственной безопасности. К уже определенным в Указе Президента РФ инструментариям, предлагается отдельно разработать механизмы по каждой задаче, поставленной в рамках защиты ценностей, или по каждой из ценностей (совокупности ценностей). Например, защита русского языка должна быть отдельно обозначена именно в Концепции, а не только определяться соответствующим федеральным законом. При этом, в особой защите русский язык нуждается за рубежом.

— в Концепции должны быть определены механизмы и критерии состояния и контроля духовно-нравственной безопасности, а также оценки результатов реализации Концепции по обеспечению духовно-нравственной безопасности. Этот раздел требует дополнительного комплексного изучения специалистами различных отраслей и направлений науки.

— Концепция должна содержать этапы ее реализации и ожидаемые результаты, которые должны быть расписаны конкретно по каждой поставленной задаче.

Рассмотренные предложения по изменению действующего законодательства позволяют сделать вывод о необходимости системного, целенаправленного и научно обоснованного подхода к правовой защите традиционных духовно-нравственных ценностей и государственного языка как важнейших основ национального самосознания, единства и идентичности российского общества. В условиях глобальных вызовов, информационной и культурной экспансии, а также попыток подрыва духовной идентичности через цифровое пространство, становится очевидным, что существующая нормативная база нуждается в структурной трансформации.

Предлагаемые поправки охватывают ключевые сферы: образование, информационную политику, молодежное воспитание, защиту прав соотечественников за рубежом, а также институциональные механизмы государственной власти.

Таким образом, выстраиваемая нормативная модель отражает не только актуальные внутренние задачи, но и стратегические ориентиры государства на долгосрочную перспективу. Принятие и реализация предложенных изменений станет важным шагом к формированию ценностно - центричного государства, способного эффективно противостоять внешним угрозам и обеспечивать внутреннюю стабильность, идентичную защищенность, правовую преемственность и развитие нации в соответствии с её историко-культурной миссией.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 05.02.2025).

2. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" // URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 05.02.2025).

3. Владимир Путин: нет ничего важнее укрепления гражданской идентичности / RG.RU URL: https://rg.ru/2021/03/30/vladimir-putin-net-nichego-vazhnee-ukrepleniia-grazhdanskoj-identichnosti.html (дата обращения: 10.09.2024).

4. Правовое регулирование реализации государственной политики сохранения гражданского единства и межнационального согласия народов : монография / С. Е. Титор, Л. А. Букалерова, В. А. Волох [и др.] ; под общ. ред. С. Е. Титор. — Москва : Русайнс, 2023. — 245 с. — ISBN 978-5-466-04974-9. — URL: https://book.ru/book/952419 (дата обращения: 13.10.2024). — Текст : электронный.

5. Правовое регулирование реализации государственной политики сохранения гражданского единства и межнационального согласия народов : монография / С. Е. Титор, Л. А. Букалерова, В. А. Волох [и др.] ; под общ. ред. С. Е. Титор. — Москва : Русайнс, 2023. — 245 с. — ISBN 978-5-466-04974-9. — URL: https://book.ru/book/952419 (дата обращения: 02.05.2025). — Текст : электронный.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / Консультант Плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 28.03.2025).

7. Резников Евгений Владимирович Понятие правовой идентичности / Право и современные государства. 2014. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravovoy-identichnosti (дата обращения: 10.05.2025).

8. Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации" от 01.06.2005 N 53-ФЗ (последняя редакция) / Консультант Плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (дата обращения: 28.03.2025).

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2004 N 16-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан "О языках народов Республики Татарстан", части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан "О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан", пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан "Об образовании" и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина С.И. Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан" / Консультант Плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50298/ (дата обращения: 28.03.2025).

10. Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. № 35 О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 / URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855 (дата обращения: 28.03.2025).

11. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации" от 28.02.2023 N 52-ФЗ (последняя редакция) / consultant.ru URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440549/ (дата обращения: 28.03.2025).

12. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. - М.: Наука, 1987. - 262 с. (дата обращения: 28.03.2025).

13. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие / URL: https://yanko.lib.ru/books/language/ter-minasova-lang.htm (дата обращения: 28.03.2025).

14. Как на Украине ограничивали использование русского языка // tass.ru URL: https://tass.ru/info/6433391 (дата обращения: 10.09.2024).

15. Эксперт: Украина скрывает информацию о численности русских, проживающих в стране. https://tass.ru/obschestvo/11373855. (дата обращения: 10.09.2024).

16. Мещерякова, К. И. Формирование гражданской идентичности и защита русского языка в Российской Федерации / К. И. Мещерякова / Историко-правовой, философский и социокультурный опыт развития российской государственности : Сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции в рамках IV Саратовского молодежного юридического форума, Саратов, 08 октября 2024 года. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2024. – С. 202-208. – EDN TGCHHK.

17. Русские в Латвии / wikipedia.org URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Русские_в_Латвии (дата обращения: 28.03.2025).

18. «Великий и могучий…» (вопросы использования русского языка в странах СНГ, 2011 г.) / URL: https://eccis.org/page/18144/velikij-i-mogucij-voprosy-ispolzovania-russkogo-azyka-v-stranah-sng-2011-g (дата обращения: 28.03.2025).

19. В Праге парализовали работу русской школы при посольстве. / dzen.ru URL: https://dzen.ru/a/YLC-4J24Jkg_I9MW (дата обращения: 28.03.2025).

20. Житель Румынии напал на переводчицу из-за русской речи. https://russian.rt.com/world/news/1377782-rumyniya-ssha-rech?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2F3c304c24-5121-5098-ac23-6c485e5589d8 (дата обращения 21.02.2025)

21. В баре Таллина не обслуживают русских / URL: https://www.eg.ru/society/13132/ (дата обращения: 28.03.2025).

22. Посол сообщил о потоке жалоб на дискриминацию россиян в Германии / rbc.ru URL: https://www.rbc.ru/politics/05/03/2022/62232dac9a7947813dda8ed5 (дата обращения: 28.03.2025).

23. Роль языка в формировании национальной идентичности Евсеева, Лариса Николаевна / dissercat.com URL: https://www.dissercat.com/content/rol-yazyka-v-formirovanii-natsionalnoi-identichnosti (дата обращения: 28.03.2025).

УДК 321

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В РОССИИ

Мичурина Е.Д.

Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
(e-mail: michurinakaty2005@icloud.com)

Аннотация: Понятие «гражданственность» занимает центральное место в дискурсе о взаимодействии личности, общества и государства. Исторически оно зарождалось как сугубо правовая категория, определяющая принадлежность индивида к государству. Однако его содержательное наполнение постоянно эволюционировало, стремясь к более емкому и духовному выражению. Изменения происходят и сейчас – поправки к Конституции 2020 года, обозначавшие переход к либеральным ценностям и принципам гражданства, обновили глубинные смыслы гражданственности и патриотизма. В данной статье анализируется взаимосвязь между развитием институтов гражданского общества и формированием зрелой гражданской идентичности. Доказывается, что именно активное участие в структурах гражданского общества трансформирует пассивного носителя прав и обязанностей в ответственного гражданина и носителя общественной морали. Цель настоящего исследования – проследить эту трансформацию и показать, что институты гражданского общества выступают ключевым механизмом производства не простых правовых субъектов, а именно «достойных сынов» государства.
Ключевые слова: гражданственность, гражданская идентичность, гражданское общество, правовой статус, моральная ответственность, публичная сфера, патриотизм

В своей первооснове гражданственность есть правовая связь между индивидом и государством, характеризуемая взаимными правами и обязанностями. С юридической точки зрения, гражданин – это носитель конституционных прав и свобод, исполнитель юридических обязанностей. Эта модель описывает пассивно-активную модель поведения, так как гражданин может, не нарушая законов, оставаться абсолютно индифферентным к проблемам общества. Закон не может принудить к милосердию, инициативе и личной заинтересованности в общем благе.

Понятие «гражданство» и «гражданственность» находятся в тесной связи с важной конституционно-правовой категорией, известной как патриотизм. Эти термины получили свое четкое определение и закрепление в главе 3 Конституции Российской Федерации, что свидетельствует о значимости данных понятий в правовой системе страны и их роли в формировании гражданского общества. С точки зрения законодательства и Конституции эти термины опираются на такие важные аспекты, как любовь к Родине, верность ей и преданность. Они также включают в себя уважение ко всем народам, населяющим страну и признание ценностей других государств, которые формировались на протяжении многих лет. Это уважение охватывает различные приоритеты, культурные особенности и жизненные ценности, что подчеркивает многообразие и сложность современного общества. Глубокая взаимосвязь между государственностью как социальным явлением и патриотизмом объясняется тем. что эти политические идеи и гражданские чувства переплетены с национальным самосознанием. Это означает, что граждане ощущают свою принадлежность к нации и единство с ней, что является важным аспектом их идентичности. Патриотизм, в свою очередь, представляет собой искреннее стремление уважать и поддерживать традиции. Которые формировались на протяжении многих лет, а также гордиться достижениями своего государства. Это чувство включает в себя почитание исторических корней и наследия, без излишней идеализации. И подразумевает

поддержку защиты исторической правды, как предписано Конституцией. В 2021 году была принята новая Стратегия национальной безопасности, которая расширила традиционные нравственные и духовные ценности, добавив к ним патриотизм и гражданственность. Это обновление стало важным шагом в укреплении основ национальной безопасности страны.

В контексте исторической парадигмы можно утверждать, что патриотизм и гражданственность имеют тесную взаимосвязь, которая проявляется в различных аспектах общественной жизни.

Становление государственности России связано непосредственно с комплексом многовековых исторических, культурных и политических трансформаций, оказывающих значительное влияние на современное восприятие суверенитета и единства. Нельзя не согласиться с мнением авторитетных исследователей, таких как А.А. Дорская и А.Ю. Дорский, указывающих на особые вызовы, с которыми сталкивается нынешняя Россия, претерпевшая за последние сто лет принципиально противоположные смены государственного строя, политического режима, территориальной структуры, а также кардинальные изменения в системе права и идеологических принципах. Ввиду этих изменений, обострившихся под воздействием международной обстановки и политических кризисов, возникает настоятельная необходимость адаптации и пересмотра основ памяти, на которых строится национальная самоидентификация. Это требует не только консервации и усиления значимости наследия имперской и социалистической эпох, но и постановки новых задач, ориентированных на укрепление национальных ценностей, и кроме того, идеалов, формирующих идентичность народа [2].

Злободневность возрождения суверенной государственности России усилилась в контексте современных условий появления реальных угроз утраты традиционных ценностей и исторической памяти под воздействием трансформаций социально-экономического и технологического развития: абсолютизация личностной свободы, вседозволенность, оправдание насилия, усиление разобщенности и разрыв социальных связей. Все эти факторы привели к истощению нравственного здоровья общества и личности. Общественное сознание стало объектом воздействия со стороны США и их союзных государств, унижающих и критикующих ценности и историческое наследие российского государства путем внедрения противоречивых убеждений, чуждых верований. Оружием борьбы стала фальсификация истории, дискредитация русского языка и славянского народа.

Создание культуры защиты исторической правды требует активного формирования культурных механизмов, направленных на борьбу с искажением, фальсификацией исторических событий. Важной задачей является внедрение системы информационных и образовательных инструментов, которые помогут формировать правильное восприятие исторических фактов у молодежи и предотвращать попытки их фальсификации. Одним из ключевых механизмов можно назвать противодействие фальсификации истории непосредственно в информационном пространстве, особенно в цифровых, а также медийных источниках, где происходит основная борьба за восприятие и интерпретацию исторических событий.

Современная информационная среда предоставляет новые возможности для манипуляции фактами и искажения исторических событий. В этой связи важнейшая задача заключается в создании системы мониторинга и контроля непосредственно над информационными потоками, которые могут содержать недостоверные данные о прошлом. Одновременно с упомянутым необходимо развивать необходимые проекты по популяризации исторической правды, которые будут помогать обществу ориентироваться в исторических фактах, противостоять попыткам фальсификации. Образовательные и просветительские инициативы должны стать важной частью госстратегии по защите исторической правды.

Современный законодатель ведет активную правотворческую работу по закреплению многочисленных общественных инициатив, направленных на защиту исторической памяти и сохранение исторической правды для молодого поколения и будущих потомков. Главными стали:

- установление в качестве целевого ориентира государственной политики (социальной, культурной, безопасности) сохранение исторического наследия как средства воспитания, образования и повышения уровня патриотизма;

- передача от поколений в поколения ценностей, обычаев, способов поведения и норм, традиционно характеризующих российское общество, народ в целом или отдельные социальные группы, например, народности;

- трансформация образовательного процесса путем включения в его систему на всех уровнях воспитательного компонента о патриотическом воспитании;

- разработка разнообразных программных документов и национальных проектов, стратегическими задачами реализации которых является деятельность по сохранению исторической памяти русского народа [3].

Согласно положениям, утвержденным в 2021 Стратегией обеспечения национальной безопасности все установленные в ней векторы, могут быть достигнуты при условии согласования действий публичных властных структур с организациями, институтами гражданского общества под руководством Президента Российской Федерации. Эффективность защиты исторической правды поставлена в зависимость от активность не только государства, но и заинтересованности гражданского общества и его институтов.

Гражданское общество, основанное на принципах демократии и публичности, является залогом общественного благополучия и процветания.
Его ценностная система строится на идеалах свободы, равноправия, справедливости и социального прогресса.

В демократическом обществе отношения между властью и гражданами строятся на основе взаимных соглашений и уважения к правам и свободам человека. Граждане признаются не просто подданными государства, а активными участниками политического процесса, обладающими правом голоса и влияния на принятие решений.

Важнейшим институтом гражданского общества выступают некоммерческие организации. Некоммерческие структуры как представители третьего сектора и активной части общества выполняют значимую роль в решении вопросов обеспечения сохранности исторической памяти. Именно институты гражданского общества, как социальные субъекты с активным и крепким самосознанием, способны наиболее продуктивно обеспечить защиту идентификационного кода (исторической памяти и гражданского единства), передавая из поколения в поколение знания о прошедших исторических событиях, оказавших эпохальное влияние на дальнейшую эволюцию государства, исторических деталях, о героях Отечества, традициях и приобретенном коллективном опыте исследования социального, политического и природного мира, этапах, пройденных этносом, нацией, народом [1].

В пределах своего функционирования институты гражданского общества способны стать источником целенаправленного и осознанного процесса материального оформления объектов, имеющих отношение к историческим событиям или образующих культурное наследие страны. Гражданское общество в указанном контексте не ограничивается географическим пространством, оно само по себе становится символическим отображением исторических событий, накопленных поколениями.

Одной из наиболее значимых и распространенных форм проявления гражданского активизма стали волонтерские и добровольческие движения, действующие в направлении сохранения исторической памяти. Данные движения, представляя собой важную составляющую гражданского общества, выполняют функции как по социальному

сплочению, так и по продвижению патриотических ценностей; вовлечение широких слоев населения, включая представителей различных общественных, религиозных и профсоюзных организаций, позволяет создать уникальные площадки для диалога между государством и обществом. В этой связи добровольческие инициативы по поддержке ветеранов и увековечиванию памяти о войне приобретают все большее значение не только для государственной политики, но и для укрепления культурного и исторического наследия страны.

Гражданская активность, выраженная через подобные общественные движения, способствует укреплению социального взаимодействия. Это ведет к постепенному улучшению уровня доверия между гражданами и органами власти. Упомянутое можно рассматривать как естественный процесс эволюции гражданского общества, в котором граждане принимают активное участие в общественно значимых инициативах, а государственные структуры

получают поддержку в решении важнейших социальных задач. В основе такого взаимодействия лежит не только лишь воля к сотрудничеству, но также и осознание общих целей, которые объединяют различные уровни власти, а также общественные институты.

Изменения, произошедшие в законодательстве за последние годы, свидетельствуют о том, что государство заинтересовано в поддержке инициатив гражданского общества. На сегодняшний день государственные органы стремятся привлекать НКО и волонтерские движения к решению социальных задач. Упомянутое особенно важно на региональном и местном уровнях. Это позволяет создать гибкую систему распределения обязанностей

между государственными органами, гражданскими объединениями. Это также способствует более оперативному, эффективному решению социальных проблем. Такое взаимодействие можно рассматривать как стратегически важное, поскольку именно через сотрудничество с гражданскими инициативами государство получает возможность внедрения новых форм социальной поддержки и обслуживания населения.

Особенное внимание следует уделить таким мероприятиям, как "Бессмертный полк" и "Георгиевская ленточка"; данные акции, организуемые НКО и общественными движениями, обеспечивают сохранение памяти о Великой Отечественной, способствуют консолидации общества вокруг общих исторических, культурных ценностей. Так, например, известная в мире акция «Бессмертный полк», охватившая миллионы людей как внутри России, так и за её пределами. По сути она стала не просто символом памяти о подвигах предков, но и мощным инструментом патриотического воспитания молодого поколения. Её успех можно объяснить именно тем, что она исходит "снизу", от самих граждан, а не инициируется государственными структурами. Такое народное движение создает естественную связь между поколениями, обеспечивая преемственность традиций и укрепляя чувство единства нации.

Стоит отметить движение «Волонтеры истории», миссией которого обозначена задача объединения страны со своим прошлым. Движение включает в свой состав как представителей профессиональных кругов, изучающих историю, так и обычных не равнодушных к своему прошлому, прошлому страны граждан. Основными направлениями его деятельности можно назвать:

- развитие волонтерства в сфере археологических изысканий и помощь в реализации археологических проектов;
- совместная работа с архивными и библиотечными фондами при обечпесении волонтерской деятельности;
- поддержка краеведческой деятельности
- практическое воплощение в реальность проектов этнографической направленности
- популяризация истории России в том числе через новую форму – медиаволонтерство

- организация и непосредственное проведение разных акций и мероприятий в памятные даты или в целях просвещения и др.

Некоммерческие организации (НКО) имеют главное преимущество — достижение общественно полезных целей. За это они получают льготы от государства. Данные льготы выступают как вознаграждение за выполнение социальных программ. НКО, государство создают договор, который позволяет НКО получать спонсорскую поддержку. Главное требование — выполнение социальной функции, ради которой НКО получают помощь.

- субсидии некоммерческим организациям, в т.ч. молодежным и детским коллективам (помимо казенных учреждений), на реализацию мероприятий по сохранению исторической памяти и гражданскому воспитанию. Гранты предоставляются в рамках федерального проекта "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации" национального проекта "Образование" в соответствии с Правилами, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 27.05.2021 N 811 (п. 1
указанных Правил).

Таким образом, современное государственное и общественное развитие не может идти вперед без внимания к своему прошлому – истории. История –
это память, которая дарит ориентиры, направляет к идеалам и целям, которые
могут быть достигнутыми средствами патриотизма и уважения к прошлому. Историческая память становится основой для существования не только конкретного человека, но и целого российского государства. Сохранение исторической памяти и ее передача следующим поколениям – это
обязанность каждого гражданина.

В действующих нормативно-правовых актах законодатель, декларируя необходимость партнерства государства с представителями третьего сектора, устанавливает множество разнообразных форм участия отдельных некоммерческих организаций в обеспечении сохранности исторической памяти страны. Но потенциал гражданского общества не реализован в полном объеме, так как степень человеческого участия, поддержки социальных формирований в обсуждении и разрешении вопросов национальной безопасности не может подтверждать окончательность сформированности негосударственной составляющей системы безопасности.

Разработка эффективных механизмов для вовлечения гражданского
общества в процессы исторического просвещения и защиты исторической правды является критически важной задачей. В текущей ситуации наблюдается недостаток понимания среди органов местного самоуправления и субъектов Федерации о необходимости сотрудничества с институтами гражданского общества. Можно предположить, что отсутствие мотивации для такой кооперации, за исключением директив сверху, значительно сужает возможности взаимодействия. Несмотря на то что представители гражданского общества готовы принимать участие в предоставлении социальных услуг на местном уровне, муниципалитеты не создают необходимых условий для такого сотрудничества.

В связи с этим требуется внедрение комплексного подхода, который включает методическую поддержку со стороны государственных органов, а также формирование муниципальных и государственных заказов на разнообразные услуги в сфере исторического просвещения и сохранения исторической памяти. Все стратегические документы, касающиеся обеспечения прав граждан, должны активно использовать потенциал некоммерческих организаций и определять механизмы финансовой поддержки их деятельности.

Одновременно требуется применять как финансовые, так и нефинансовые механизмы с целью достижения устойчивого развития направлений работы НКО. В этом контексте на уровне государства важнейшую роль играет создание единого информационного, а также правового пространства специально для некоммерческих структур. Это позволит установить общие стандарты отчетности а также процедуры

подачи
заявок на получение госфинансирования.

Таким образом, сотрудничество между государственными органами и институтами гражданского общества, в том числе НКО, становится важнейшим фактором в реализации задач социальной политики.

Государственные структуры всё активнее привлекают общественные организации к решению важных вопросов социального обеспечения, понимая, что такие организации обладают гибкостью, а также более тесной связью с реальными проблемами населения. Это позволяет им быстрее и эффективнее реагировать на возникающие вызовы. Институты гражданского общества являются главным конструктором идентичности, предоставляя каналы для реализации прав, установления механизмов сопричастности и выполнения активных действий на благо общества. Эволюция от гражданина как юридического субъекта к «отечества достойному сыну» представляет собой путь развития любого демократического общества. Этот путь лежит не через усиление государственного патернализма или насаждения идеологии, а через последовательное и всемерное развитие институтов гражданского общества.

Список использованных источников

1. Болтырова Т.М. Доржинов Ч.В. Защита исторической памяти и укрепление гражданского единства // Вестник института. 2023. №2. С. 46-56
2. Дорская, А.А. Дорский, А.Ю. Официальная политика памяти в современной России: юридическое измерение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т.9, вып. 2. С. 124-138.
3. Кулагина М.С., Смирнова Е.Л. Сохранение исторической памяти в современной России: к вопросу о роли общества и государства // Молодые ученые - развитию Национальной технологической инициативы (ПОИСК). 2024. № 1. С. 106-108.

УДК 070

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЖУРНАЛЫ КАК ХРАНИТЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Муха А.В.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону
(angelaaaaaa95@gmail.com)

Аннотация: В представленной статье проанализированы современные литературные журналы, которые являются хранителями национальной идентичности в России. Автор отмечает важность сохранения и популяризации контента этого вида периодики для укрепления национальной идентичности.
Ключевые слова: литературный журнал, национальная идентичность, «толстый» журнал.

В современном мире, где процессы дигитализации постепенно уступают место многополярности, формирование национальной идентичности становится одним из ключевых факторов стабильности и развития российского общества. Кроме того, формирование национальной идентичности актуально в связи с вызовами, с которыми сталкивается наше государство. К ним можно отнести экономические кризисы, политические конфликты, а также угрозы безопасности. В таких условиях национальная идентичность становится основой для формирования чувства солидарности и единства

перед лицом общих проблем. Так, в 2023 году президент РФ Владимир Путин на заседании Совета по межнациональным отношениям заявил, что за последние годы консолидация российского общества выросла, о чем говорит показатель уровня общегражданской идентичности. Еще в 2021 году он также заявлял: «Для успешного решения задач, которые стоят перед нашей страной, важны не только эффективная экономика и компетентное управление, а то, что принято называть общероссийской идентичностью, гражданским самосознанием < … > В ряде государств гражданская и этническая идентичности часто воспринимаются как конкуренты, заметил он, назвав такой подход абсолютно некорректным, а для России — абсолютно неприемлемым» [1].

В этой связи особую роль в укреплении общероссийской идентичности играют институты культуры, которые сохраняют и развивают гражданское самосознание. Именно поэтому нужно уделить отдельное внимание отечественным литературным журналам, которые на протяжении десятилетий выступают не только площадками для публикации литературных произведений, но и хранят духовные основы общества, становятся проводниками единства.

Литературно-художественные журналы традиционно играют важную роль в культурной жизни России. Они формируют общественное мнение по важным социальным, эстетическим, философским вопросам, а также сохраняют традиции и ценности, которые определяли российское общество на протяжении длительного времени [2]. В связи с чем в последнее время все чаще обсуждается будущее литературно-художественных журналов.

Поэт, прозаик и редактор журнала «Формаслов» Михаил Квадратов считает, что «литературные журналы популярны до сих пор, сообщения об их всеобщей гибели – преждевременны» [2].

Главный редактор журнала «Юность» Сергей Шаргунов подчеркивает уникальность «толстого» журнала как удивительного сплава жанров, где всё «живет и переливается в естественном сочетании и взаимопроникновении» [3].

В этом контексте особую значимость приобретает изучение региональных литературно-художественных изданий.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмысления роли региональных СМИ в сохранении и развитии национального самосознания в условиях стремительного развития информационных технологий. Как считает заместитель директора издательского дома «Звязда» Алексей Черота: «Задача литературных журналов - быть ориентиром, эталоном хорошего вкуса. Это происходит благодаря работе редакторов, которые имеют соответствующее образование и навыки, - они могут выделить лучшее, что есть на данный момент. Необходимо, чтобы существовало как можно больше изданий с разными точками зрения. Это позволяет иметь широкое понимание тех процессов, которые происходят сегодня в литературе» [4].

Цель данной работы – проанализировать специфику хранения национальной идентичности в региональных литературных журналах (на примере Ростова-на-Дону).

Эмпирической базой в данной работе послужили отдельные номера литературно-художественного журнала «Дон» с 1924 г. по 2025 г. (40 выпусков), литературно-критического журнала «Лава» с 1925 по 1926 гг. (10 выпусков) и литературно-художественного сборника «Литературный Ростов» (5 выпусков). Данные выпуски были отобраны методом случайной выборки.

В отечественной науке существует большое количество работ, посвященных изучению национальной идентичности в печатных СМИ. Среди них труды В.М. Шульгиной и Ю.В. Булдаковой [5]; М.К. Поповой [6]; К. Королева [7]; О.Г. Шильниковой и Г.С. Белолипской [8], а также многих других.

В статье «Проблема национальной идентичности и литература» М. Попова отмечает, что любое литературное произведение является прямым отражением авторского сознания, которое формируется под влиянием общественных процессов [6]. Она выделяет несколько причин: писатели часто целенаправленно изображают проблемы национальной

идентичности; модели межкультурной коммуникации в произведениях обусловлены этнической принадлежностью и мировоззрением автора; национальная ментальность выражается через художественные средства выразительности. Таким образом, при помощи современных методов анализа можно получить объективную информацию о национальной идентичности.

В книге «Поиски национальной идентичности в советской и постсоветской массовой культуре: славянский метасюжет в отечественном культурном пространстве» Кирилл Королев утверждает, что для русской культуры последних двух столетий характерен «славянский метасюжет» [7]. Этот сюжет проявляется в литературе, музыке, искусстве, науке и общественной жизни, всегда уделяя внимание национальным традициям. За этими формами прослеживается культурный контекст и образ национальной идентичности, дискуссии вокруг которого актуальны и по сей день.

В своей работе В.М. Шульгина и Ю.В. Булдакова «Роль литературных журналов в создании истории национальной литературы» приходят к выводу, что массовое распространение периодических изданий в середине XIX века сыграло определяющую роль. Оно не только способствовало формированию «в читательском сознании представлений о роли литературы и писателя в жизни общества, теоретико-литературных и историко-литературных понятий», но и заложило основу для «складывания корпуса классических художественных текстов» [5]. Тем самым в литературной журналистике и публицистике происходит установление принципов понимания национальной литературы и ее истории.

В рамках данного исследования был выбран культурно-исторический подход [9], который позволяет наиболее полно раскрыть национальную идентичность в литературных журналах. Предложенный инструментарий делает возможным всесторонний анализ литературных изданий.

Одним из первых литературных изданий на Дону считается литературно-критический журнал «Лава», чей первый номер увидел свет 15 апреля 1925 года, однако уже в 1926 году издание прекратило свое существование. За всё время вышло 10 номеров журнала: в 1925 году – 6 выпусков (апрель–декабрь), в 1926 году – 4 выпуска (январь–апрель). Журнал стал важной литературной площадкой для всего Юга и Северного Кавказа, объединив вокруг себя множество талантливых редакторов, писателей и критиков: А. Бусыгин, Г. Кац, В. Киршон, В. Ставский, А. Фадеев и многие другие.

На смену «Лаве» в 1927 году пришёл ежемесячный журнал литературы, критики и искусства «На подъеме». Это издание под редакцией В. Ставского расширило свою тематику, охватив не только литературу, но и искусство в целом. Задачи журнала «На подъеме» были следующие: выявление и организация вокруг себя писателей пролетарских, крестьянских и национальных; распространение литературно-художественных произведений писателей; популяризация идеологии журнала, повышение тиража, а также организация связи журнала с писателями и читателями; стать центром литературной жизни Северного Кавказа.

После закрытия журнала «На подъеме» в 1938 году появился литературно-художественный сборник Ростовского отделения Союза советских писателей «Литературный Ростов». Он издавался до 1941 года. В состав редакционной коллегии входили такие известные деятели, как В. Жак, А. Бусыгин, Е. Дорошенко, Н. Иванов, М. Никулин, А. Оленич-Гнененко, Г. Шолохов-Синявский.

После окончания Великой Отечественной войны, с 1945 по 1956 гг., начал выходить литературно-художественный альманах «Дон», который являлся органом Ростовского областного отделения Союза советских писателей. В состав редакционной коллегии вошли Д.И. Петров (Бирюк), М.Д. Соколов, М.Ф. Стрепухов. Ответственным редактором был Г.Ф. Шолохов-Синявский.

С 1957 года альманах был преобразован в литературно-художественный и общественно-политический журнал «Дон».

На страницах литературно-художественного журнала «Дон» публиковались писатели и журналисты, имена которых навсегда вписаны в русскую литературу и журналистику, такие как Владимир Владимирович Маяковский, Александр Александрович Фадеев, Михаил Александрович Шолохов, Валентин Григорьевич Распутин, Лев Александрович Аннинский, Георгий Филиппович Шолохов-Синявский и так далее.

Важнейшую роль в развитии журнала и в отражении национальной идентичности сыграл писатель и журналист Георгий Филиппович Шолохов-Синявский. В 1935 году он возглавлял творческий коллектив писателей Дона, заведовал отделом литературы и искусства в областной газете «Молот», а в 1960-е годы являлся членом редколлегии журнала «Дон». Будучи фронтовиком, он посвятил свое творчество детальному и пронзительному описанию судеб и событий Великой Отечественной войны. Его произведения стали частью коллективной памяти, тем самым укрепляя чувство национального единения. Через личный опыт и художественное осмысление Георгий Филиппович транслировал важные компоненты национальной идентичности – историческую память, патриотизм и чувство принадлежности к единому народу.

Основные ценностные ориентиры, транслируемые через материалы издания: патриотизм и историческая память.

Важно отметить, что такая система ценностей полностью соответствовала государственной политике СССР того времени. «Дон» выступал важным инструментом формирования единого ценностного пространства, воспитания гражданственности, поддержания идеологического единства общества, сохранения исторической преемственности.

Номера журнала «Дон», выходившие перед новогодними праздниками, сопровождались красочными новогодними изображениями. Например, на обложке двенадцатого номера 1960 года был напечатан рисунок Н. Драгунова, на котором изображены люди, катающиеся на коньках. Рисунок выполнен в сине-белых тонах, что создает ощущение зимнего пейзажа. Анализ содержания новогодних выпусков журнала позволяет выявить следующее: несмотря на праздничное оформление обложки, новогодняя тематика в содержании материалов практически не отражалась. Такое несоответствие между внешним оформлением и внутренним содержанием объясняется спецификой редакционной политики того времени. Приоритет отдавался материалам с идеологической составляющей.

Внутреннее содержание журнала «Дон» представляет собой уникальное сочетание различных жанров и материалов, что делает изданием многогранными и интересным для читателя. Жанровое разнообразие «Дона» включает две категории материалов – литературные произведения (стихотворения, романы, рассказы, воспоминания, поэмы, повести) и журналистские (очерки, репортажи, рецензии, отчеты, обзоры, заметки, статьи). Отметим, что полосы журнала всегда были богаты литературными произведениями. В нем печатались художественные произведения отечественных и зарубежных писателей, тематически ориентированные на советского гражданина. Включение в содержание журнала разнообразных литературных произведений было призвано развивать у читателя любовь к чтению и литературе.

В «Доне» существовало несколько постоянных рубрик: «Критика», «Рецензии».

Отметим,что порядок следования материалов в каждом номере был одинаков. Чаще всего номер издания начинался со стихотворения, которое сменял отрывок из романа, рассказ, поэма или повесть. Затем следовали литературные произведения, но разделенные по рубрикам: «Иностранные рассказы», «Короткие рассказы о войне», «Нерешенные проблемы» и т.п. Далее располагались рубрики с очерками, которые от номера к номеру могли менять название. В соответствии с содержанием материалов они могли называться «Очерки», «По родной стране», «Записки путешественников», «Очерки

и публицистика». Завершался номер сменными рубриками «Искусство», «Юмор и сатира», «Читатели рассказывают», «Редкие фотографии», «Из прошлого».

Композиция номеров журнала «Дон» определялась не жанровыми особенностями произведений, а ценностными функциями, которые они выполняли. Поскольку журнал выпускался Ростовским областным отделением Союза писателей РСФСР, редакция размещала в первой части номера материалы, отражающие значимые государственные ценности.

В анализируемом издании первая половина номера была посвящена важным общественным ценностям. Основная тематика публикаций была направлена на формирование у читателей чувства патриотизма, уважения к истории Великой Отечественной войны, а также на продвижение идей трудолюбия и взаимопомощи. Цель редакционной политики заключалась в воспитании гражданской идентичности среди читателей. Для достижения этой цели в «Доне» публиковались различные материалы, последовательно раскрывающие каждую из заявленных ценностей. Рассмотрим трансляцию конкретных ценностей в материалах журнала «Дон».

Большое внимание в исследовании уделяется взаимосвязи исторической памяти и патриотизма. Эти категории в нашем исследовании рассматриваются как взаимосвязанные, так как патриотизм проявляется через сохранение воспоминаний о героических подвигах участников Великой Отечественной войны. Отметим, что с ценностью патриотизма также соседствует ценность единения народа перед лицом общего врага – фашистских захватчиков. В литературно-художественном журнале «Дон» ценность патриотизма и исторической памяти реализована, как в литературных, так и в журналистских жанрах. Например, в рассказах и стихотворениях, публикуемых на первых полосах издания – «Шелестят знамена в песнях», «В боях за Будапешт» (1970, № 5) или в рецензиях – «Военные мемуары» (1970, № 5).

Актуализация ценности дружбы народов также представляется важной в содержании журнала «Дон». Особенно это было важно для поддержания многонационального СССР, а также для укрепления мира между государствами. Примером трансляции данных ценностей может служить рубрика «Иностранные рассказы». К примеру, в одиннадцатом номере 1961 года был напечатан рассказ Симиона Попа «Молодая земля», а в одиннадцатом номере 1962 года опубликован материал Иржи Ганзелка и Мирослава Зикмунда «На "Татрах" вокруг света».

Трансляция ценностей научно-технического прогресса на страницах журнала «Дон» была обусловлена выполнением пятилетних планов, достижениями научно-промышленного комплекса. В материалах издания формировалось комплексное представление о научно-техническом прогрессе как факторе развития региона, акцентируя внимание на его гуманистической составляющей и социально-экономической значимости. Например, в статье Николая Варварова «Радиоглаз устремлен во вселенную» в одиннадцатом номере 1962 года рассказывается о радиотелескопе. Автор задается вопросом: «А какое практическое значение будут иметь все эти исследования?», на который тут же отвечает, объясняя читателям, что данное изобретение станет толчком для развития производительных сил общества.

В СССР труд считался одной из главных общественных ценностей, поэтому редакция «Дона» не могла обойти стороной такие ценности, как уважение к чужому труду и трудолюбие. В материалах журнала «Дон» уважительно относились к любым профессиям – от ученого до столяра: «Параллельно с разработкой чертежей комбайна в экспериментальной лаборатории ГСКБ создавался рабочий макет – прообраз машины, компоновка которого производилась без рабочих чертежей, по общей схеме. Много смекалки проявили, проводя эту работу, механики-умельцы Чекалов, Зазерский, Атоев, конструкторы Ищенко и другие» (1964, № 9).

Подробно анализируя номера журнала «Дон», можно заметить, как меняются ценности, транслируемые в публикациях. Во второй части издания фокус смещался на

другие аспекты жизни общества. В публикациях этого блока встречались материалы о личных увлечениях, экологическом воспитании, просветительской направленности и развлекательные материалы. Такой подход позволял создать баланс между серьезными общественно-политическими темами первой части и ориентированными на личное развитие материалами второй половины выпуска.

Просветительская составляющая издания играет важную роль в формировании интеллектуального потенциала читателей. С помощью разнообразных материалов редакция журнала стремится побудить интерес аудитории к разным сферам знаний. Публикации, реализующие эту ценность, как правило, рассказывают о научно-технических достижениях в доступной форме, об искусстве, литературе. Журнал «Дон» с момента основания позиционировал себя как важный просветительский инструмент, способствующий развитию культуры и интеллектуального потенциала общества. Через призму культурных, исторических и литературных материалов издание способствует формированию целостного мировоззрения читателя, развитию его интеллектуального потенциала и сохранению духовных ценностей.

Рубрика «Юмор и сатира» в журнале «Дон» актуализировала ценность развлечения, так как за чтением анекдотов или юмористических стихотворений можно интересно провести время. Развлечению читателей также способствовали шутки, фельетоны – они печатались не в каждом номере и располагались на последних полосах.

Проведенное исследование аксиологической функции литературно-художественного журнала «Дон» позволяет сделать вывод о том, что историческая значимость издания в 1960-1980 гг. проявлялась через формирование устойчивой системы ценностей. В тот период «Дон» являлся инструментом культурного и идеологического просвещения. Композиционное построение номера было подчинено определенной логике: в первой половине публиковались материалы с ярко выраженной идеологической составляющей, а во второй – более развлекательные и просветительские материалы.

Для анализа национальной идентичности в литературных журналах были взяты такие критерии, как историческая память и героическое прошлое (публикации, посвященные Великой Отечественной войне, истории казачества, знаковым событиям и личностям региона); изображение народа (тружеников села, рабочих, интеллигенции); ценность семьи и родного дома (материалы, раскрывающие важность семейных уз, традиций, сохранение преемственности поколений); любовь к родной земле и природе Дона; нравственный выбор (исследование вопросов чести, долга, совести, достоинства); многонациональное единство культур.

Таблица 1. Тематика публикаций в журналах «Лава», «На подъеме», «Литературный Ростов»

Наименование	Художественные материалы	Публицистические материалы
Историческая память и героическое прошлое	49	6
Образ народа	35	4
Ценность семьи и родного дома	29	4
Любовь к родной земле и природе Дона	19	2
Нравственный выбор	9	5
Многонациональное единство культур	8	0
Всего	149	21

Исходя из данных таблицы можно сделать вывод о том, что преобладающей темой художественных материалов является историческая память и героическое прошлое (49

материалов). Это свидетельствует об интересе авторов к изучению и сохранению истории Ростовской области. Например, в выпуске № 1 1925 года в журнале «Лава» опубликовано художественное произведение А. Бусыгина «На рельсах». Г.Ф. Шолохов-Синявский охарактеризовал данный рассказ как «глубоко правдивое, проникнутое страстной верой в торжество великого дела, за которое боролись и умирали лучшие сыны трудового народа».

В журналах произведения создавали образ нового человека (рабочий, крестьянин, интеллигент), который строит новую жизнь. Произведения показывают стойкость и преданность к новым идеям. Примером такого изображения является произведение Полиена Яковлевича Яковлева «Девушка с хутора», опубликованное в сборнике «Литературный Ростов». В романе представлены образы молодых людей, только вступающих на самостоятельный путь: отец Степан, Карпо, есаул Юрченко.

Обратимся к примерам публикаций, в которых транслируется национальная идентичность. В № 11 1961 года, посвященном 60-летию со дня рождения Шолохова-Синявского, отмечалось его произведение «Беспокойный возраст». В статье было написано: «Писатель показывает своих героев на переднем крае жизни, внимательно прослеживает этапы их гражданского возмужания». Эта фраза является главной к пониманию того, как журнал «Дон» способствовал формированию идентичности. «Передний край жизни» и «гражданское возмужание» – это отражение идеалов и ценностей советского общества того периода.

В 1961 году была опубликована автобиографическая повесть «Отец». О ней говорилось: «Повесть помогает ещё больше любить родную землю, яснее понять смысл перемен, начатых Великим Октябрем». Любовь к родной земле – это фундаментальный элемент национальной идентичности. Через личный опыт автора и его героя, читатель получал уроки патриотизма.

Проанализируем тематику публикаций литературно-художественного журнала «Дон» по тому же принципу.

Таблица 2. Тематика публикаций литературно-художественного журнала «Дон»

Наименование	Художественные материалы	Публицистические материалы
Историческая память и героическое прошлое	29	21
Образ народа	27	14
Ценность семьи и родного дома	27	13
Любовь к родной земле и природе Дона	16	5
Нравственный выбор	7	11
Многонациональное единство культур	4	9
Всего	110	73

Популярной является тема исторической памяти (29 художественных и 21 публицистический материал соответственно). Например, в выпуске № 4–6 за 2025 год есть материал А. Можаева «Атаманские и другие рассказы», который ярко иллюстрирует осмысление исторического прошлого региона.

Тема образа народа (27 в художественной прозе и 14 в публицистике) свидетельствует о фокусе на коллективе, на образе человека, жителя Дона, его стойкости и характере. Например, в выпуске № 9 1981 года у К. Шаромова в произведении «Вечный огонь» содержится биография Г.Ф. Шолохова-Синявского, опубликованная в честь 80-летия со дня его рождения. Через такие материалы журнал формирует коллективное

представление о характерных чертах жителей региона, их вкладе и значении для культуры и истории.

Ценность семьи и родного дома подчеркивает роль этих институтов в формировании национальной идентичности. Семья как ячейка общества становится мощным инструментом трансляции традиций и ценностей.

Рассматривая специфику проявления отдельных тем, стоит отметить, что любовь к родной земле и природе Дона (16 и 5 материалов соответственно) значительно сильнее выражена в прозе. Художественная литература лучше всего подходит для описания пейзажей.

В то же время, тема нравственного выбора демонстрирует более яркое представление в публицистике (7 и 11 материалов соответственно). Эссе и статьи позволяют напрямую стимулировать читателя к размышлениям о ценностях.

Хотя тема многонационального единства культур (4 и 9 материалов соответственно) демонстрирует наименьшие показатели, её присутствие имеет важное значение. Журнал стремится освещать вопросы межкультурного взаимодействия, способствуя формированию понимания национальной идентичности.

Таким образом, журнал являет собой издание, ориентированное на глубокое и критическое осмысление реальности. Его вклад заключается в создании среды, где традиции и ценности подвергаются анализу, а история и современность способствуют формированию национальной идентичности.

Выше была предпринята попытка анализа отражения национальной идентичности в литературных журналах Дона. Отметим, что литературные журналы присутствуют практически во всех регионах России. Они могут служит центрами формирования национальной идентичности страны, помогать в воспитании молодого поколения. Не смотря на то что «толстый» журнал – это уникальное явление отечественной журналистики и русской культуры, культурное наследие страны, он в современном мире переживает глубокий кризис, в связи с этим необходимо сохранение этого вида периодики. Видится, что попыткой сохранения современных литературных журналов в регионах России могут служить мероприятия, направленные на популяризацию этого вида периодики. В рамках данной работы мы систематизировали некоторые данные об этих изданиях и представили их на рисунках 1 и 2.

Рис. 1. Таймлайн литературных журналов России (начало)

Рис. 2. Таймлайн литературных журналов России (окончание)

Итак, по итогам проведенного исследования было установлено, что литературные журналы играют важную роль в процессах формирования национальной идентичности в России. Они обращают внимание на национальной идентичности через региональную принадлежность героев и их вклад в развитие родного региона. Такой подход не только подчёркивает важность локальных инициатив, но и способствует формированию глубокого понимания и уважения к культурному и социальному разнообразию страны.

Видится перспективным продолжение изучения актуализации вектора гражданской идентичности во всех литературных журналах, как в региональном, так и в федеральном сегменте — это позволит сформировать комплексное представление о возможностях и путях решения проблем, связанных с национальной идентичностью в России.

Список использованных источников

1. Об укреплении общероссийской гражданской идентичности говорил президент на Совете по межнациональным отношениям // 2021. https://www.1tv.ru/news/2021-03-30/404016-ob_ukreplenii_obscherossiyskoy_grazhdanskoy_identichnosti_govoril_prezident_na_sovete_po_mezhnatsionalnym_otnosheniyam

2. *Муха А.В.* Журнал «Дон»: история, типологическая модель, перспективы развития : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Муха А.В., 2023. 265 с.

3. *Клеменова Е.Н., Муха А.В.* Композиционно-графическая модель литературно-художественного журнала «Дон» // Неофилология. 2023. Т. 9, № 4. С. 902–913. DOI 10.20310/2587-6953-2023-9-4-902-913.

4. Черота: задача литературных журналов - быть эталоном хорошего вкуса // 2020. https://belta.by/culture/view/cherota-zadacha-literaturnyh-zhurnalov-byt-etalonom-horoshego-vkusa-406241-2020/ (дата обращения: 26.09.2025).

5. *Шульгина В. М., Булдакова Ю. В.* Роль литературных журналов в создании истории национальной литературы // Общество. Наука. Инновации (НПК-2021) : сборник

статей XXI Всероссийской научно-практической конференции. В 2 т., Киров, 12–30 апреля 2021 года. Том 1. – Киров: Вятский государственный университет, 2021. С. 765-770.

6. *Попова М. К.* Проблема национальной идентичности и литература // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2001. № 2. С. 45-48.

7. *Королев К.* Поиски национальной идентичности в советской и постсоветской массовой культуре: славянский метасюжет в отечественном культурном пространстве. СПб.: Нестор-История, 2020. 376 с.

8. *Шильникова О. Г., Белолипская Г. С.* Литературно-художественный журнал: социокультурная миссия и функции в литературно-художественной коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2019. Т. 18, № 3. С. 262-275. DOI 10.15688/jvolsu2.2019.3.22.

9. *Видинеева Н.Ю.* Формат советского детского журнала «Костер» в контексте актуализации аксиологических установок // Вестник Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. 2023. № 3. С. 117–133.

УДК 316.72

МАЛЫЕ ГОРОДА РОССИИ: КАК СПАСТИ КУЛЬТУРНЫЙ КОД ЧЕРЕЗ ВНУТРЕННИЙ ТУРИЗМ

Мясникова В.С., Чукина А.М.

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза
(e-mail: vesemy@yandex.ru; Chukinam@yandex.ru)

Аннотация: Рассмотрена проблема сохранения историко-культурного наследия малых городов России. Обосновано развитие внутреннего туризма как ключевое решение. На примере Пензенской и Саратовской областей выявлены сдерживающие факторы: слабая инфраструктура, транспортная логистика и событийная среда. Предложено использовать комплексный подход успешно реализованных кейсов регионов России, включающих создание информационных порталов, тематических маршрутов и фестивалей.
Ключевые слова: малые города России, внутренний туризм, культурное наследие, сохранение исторической памяти, туристическая инфраструктура.

В современном мире на фоне глобализации и стремительной урбанизации, особо остро рассматривается вопрос о судьбе малых и провинциальных городов России. Несмотря на то, что именно они являются хранителями уникального историко-культурного наследия и традиций, эти территории испытывают серьёзные проблемы с удержанием перспективной и образованной молодёжи, которая активно стремится покинуть регион.

Данная демографическая тенденция имеет негативные последствия для сохранения духовного наследия страны. Основной проблемой является утрата культурной преемственности между поколениями. Молодое население не просто уезжает в города-мегаполисы для поиска новых возможностей и профессионального роста, а постепенно утрачивает эмоциональную связь с малой родиной. В результате этого появляется риск утраты уникальной культуры и самобытной истории данных территорий.

Чтобы культура и история малых городов не были потеряны, необходимо активное развитие внутреннего туризма. Это способ сделать наследие провинции достоянием широкой общественности, сохранив его не только в сознании немногочисленных местных

жителей. Это позволит не только простимулировать экономику малых городов, но и поддержать интерес к их историческим памятникам, тем самым создавая прочную основу для сохранения их культурного кода.

По данным Росстата, туристический поток показывает стабильный рост. Так, количество лиц, путешествующих по стране в 2023 году, составляет более 80 тысяч человек, что на 10% выше уровня 2022 года. Данная статистика свидетельствует о растущем интересе россиян к внутреннему туризму, что создает потенциал для привлечения гостей в малые города.

Однако, несмотря на явный интерес населения к внутреннему туризму, в некоторых регионах России он по-прежнему остается недостаточно развитым. Об этом свидетельствует статистика коэффициента загрузки гостиниц за первое полугодие 2024 года. В таких областях, как Тюменская, Саратовская, Пензенская, Кировская, наблюдается отрицательная динамика, процент заполняемости гостиничных номеров или падает, или же остается стабильно низким [1].

Одной из причин недостаточного развития туризма является низкое качество городской среды. Ухоженность исторических зданий, благоустройство улиц, уровень сервиса в гостиницах, современные и содержательные музейные экспозиции – все это имеет огромное значение для развития туристической сферы. К сожалению, не все малые города имеют достаточно развитую инфраструктуру, в результате чего туристы не задерживаются в них надолго и редко возвращаются снова [2].

Помимо этого, небольшие населенные пункты часто испытывают сложности с удовлетворением запросов потребителя. В провинциальных городах часто отсутствует достаточно насыщенная и разнообразная событийная среда, способная отвечать на запросы молодой аудитории.

Для современного туриста высокую значимость имеет ощущение нахождения в эпицентре событий, возможность посещения знаменитых музеев, театральных премьер и масштабных выставочных проектов. Малые города редко могут конкурировать с городами-миллионниками в вопросе разнообразия и популярности культурных событий, формирующих привлекательную урбанистическую среду. Из-за этого большинство туристов предпочитает посещать крупные города.

Следующей причиной недостаточного развития индустрии отдыха в малых городах является слабая транспортная логистика. Отсутствие удобных и разнообразных маршрутов существенно повышает временные и финансовые издержки поездки, делая небольшие города непривлекательными для путешествий. Так, например, в городе Соликамске нет собственного аэропорта, а ближайший к нему находится в Перми. Добраться до населенного пункта можно только на автомобиле, такси или рейсовом автобусе, что занимает более пяти часов. Конкретно в Соликамске мало кто останавливаются, туристы остаются в основном в Перми. В таком случае, пятичасовая поездка на автобусе является мало интересной для туристов. А ведь это один из старейших городов Урала, со своей историей и культурным наследием.

Рассмотрим подробнее вопрос о развитии туризма на примере Приволжского Федерального округа. ПФО имеет огромное количество объектов культурного наследия и памятников, которые могут заинтересовать туристов. Однако, основной проблемой данного региона является слабая информированность о них, из-за чего снижается его конкурентоспособность на фоне больших городов [3].

В качестве примеров, иллюстрирующих богатое культурное наследие провинциальных городов России, рассмотрим Пензенскую и Саратовскую области.

Пензенский край неразрывно связан с именами виднейших деятелей России. С XVII века здесь формировались крупные владения Голицыных, Шуваловых, Салтыковых, Трубецких, чья деятельность оставила глубокий след в истории страны. Культурное наследие региона определяют такие личности как М.Ю. Лермонтов, В.Г. Белинский, М.Н. Загоскин, В.О. Ключевский и многие другие. А в 2021 году Пензе было присвоено звание

«Город трудовой доблести». Это звание является официальным признанием значительного вклада промышленных предприятий и жителей города в достижение Победы в Великой Отечественной Войне [4].

На территории Пензенской области расположено более 350 объектов культурного наследия. В 1939 году был открыт музей М.Ю. Лермонтова «Тарханы», который включен в свод особо ценных объектов культурного наследия Российской Федерации. А в 1981 году в селе Наровчат был открыт первый и единственный музей выдающегося русского писателя Александра Ивановича Куприна [5].

В настоящее время самым многочисленным на территории является русский этнос, представители которого проживают практически повсеместно. Однако, несмотря на это, область характеризуется значительным этнокультурным разнообразием – исторически здесь проживают представители 236 народов и этнических групп, включая татар, мордву и чуваш [6].

Отдельное место в культурном ландшафте Пензенской области занимают уникальные народные художественные промыслы. Одним из самых известных является абашевская игрушка. Это самобытный русский художественный промысел, сформировавшийся в Спасском районе Пензенской области в XIX веке. Становление абашевской игрушки связано с деятельностью мастера Лариона Зоткина, чье творчество создало основу для росписи абашевского игрушечного ремесла.

Каждое изделие отражает жизнь и быт русского народа и рассказывает о том, что окружало наших предков. Данные игрушки были носителями древних верований и символов, а каждая фигура имела свой сакральный смысл, защищала дом и семью. Некоторые мастера даже выражали своё отношение к власти через данное искусство, изображая сатирические образы городовых.

Таким образом, культурное богатство Пензенского края наглядно демонстрирует глубину наследия небольших городов России.

Аналогичным многообразием памятников культуры славится и Саратовская область. Объекты культурного наследия Саратова включают в себя памятники архитектуры, церкви, старинные здания.

Саратовская область – родина знаменитого советского и российского композитора Альфреда Гарриевича Шнитке. Композитор в 1971 году даже ввел термин «полистилистика», которым характеризует творчество автора, а именно технику музыкальной композиции, в рамках которой намеренно объединяются разнородные стилевые элементы [7].

Стоит отметить, что принцип соединения различных элементов культуры, столь ярко проявившейся в музыке Шнитке, был в целом присущ культуре Саратовской губернии. Ярким примером этого служит знаменитая Саратовская гармоника – это разновидность русской гармони с колокольчиками, которая отличается своеобразным тембром и большей силой звучания. Она пользуется широкой популярностью у татар, калмыков и даже народов коми. Этот инструмент создан на основе фольклора, сформированного под влиянием локальных музыкальных традиций. На протяжении более полутора веков гармоника служит воплощением характера и звучания поволжской музыкальной культуры [8].

Помимо этого, Саратов называют «космическим городом». Связано это с тем, что именно в этом городе учился и впервые поднялся в космос первый космонавт – Юрий Алексеевич Гагарин. Саратов по праву можно считать символом космического прорыва всей страны. Покорение космоса – важнейшая, героическая страница отечественной истории. И если не решить вопрос с оттоком населения из города, то молодое поколение лишиться источника национальной гордости и исторической преемственности [9].

Таким образом, даже относительно небольшие города России обладают уникальным и богатым культурным наследием, являясь настоящим национальным достоянием. Однако, это достояние находится под угрозой, поскольку без

целенаправленного развития туристического потенциала, история страны может остаться лишь в виде музейных экспонатов и страниц учебников, будучи постепенно утраченной и забытой.

Для сохранения молодежи и развития туризма, малым городам необходимо формировать современную культурную среду. Уже сегодня многие города России успешно работают с привлечением молодёжи. Появляются новые фестивали искусства, создаются музеи и творческие пространства, которые становятся центрами притяжения для туристов. Важную роль играют и различные государственные программы, которые стимулируют внутренний туризм.

По данным Росстата, в 2022 году количество туристов в Приволжском Федеральном округе было почти в три раза меньше численности его постоянного населения. Для сравнения, в среднем в России этот показатель значительно выше – количество гостей лишь в два раза меньше численности жителей. При этом уже сейчас есть успешные примеры городов Поволжья, которые благодаря активной работе над развитием туристической инфраструктуры смогли существенно увеличить поток гостей. Таким исключением в Поволжье является Республика Татарстан, которую в 2022 году посетили около 2,7 миллионов человек, что составляет 65% от численности её населения [10].

Феномен Республики Татарстан в сфере туризма состоит не только в наличии в данном регионе уникальных культурно-исторических объектов, например, тех, что включены в перечень всемирного культурного наследия ЮНЕСКО – ансамбль Казанского кремля, остров-град Свияжск, город Болгар и с 2023 года – астрономические обсерватории Казанского Федерального университета, но и грамотно реализованной стратегии продвижения, содержащей комплекс управленческих и инфраструктурных факторов [11]. Так, ещё в 2018 году в республике запустили программу «Татарстан: 1001 удовольствие», в ходе которой был создан специализированный портал, позволяющий туристу увидеть, оценить, а, главное, выбрать для посещения интересные места, мероприятия и центры притяжения гостей и жителей региона. Данный сайт предоставляет возможность спланировать и организовать свой авторский туристический маршрут. Характерным положительным аспектом для гостей Татарстана также является высокий уровень развития транспортной инфраструктуры, в том числе аэропорта, новый терминал которого был построен в преддверии Универсиады 2013 года, скоростной федеральной автомобильной магистрали, её участок «Москва-Казань» был завершен в декабре 2023 года, качественных дорог до важных культурных объектов, удалённых от Казани – места основного скопления туристов [10].

Также следует отметить, что и Свияжск, и Болгар расположены на отдалении от столицы республики, и, соответственно, власти приняли меры по облагораживанию близлежащих территорий, организации логистики и развитию гостиничного бизнеса. Компетентное управление и комплексный подход позволяют максимизировать туристический потенциал, объединяя культурное наследие, историю и особенности географии малой Родины в национальное достояние. Инвестируя в туристическую инфраструктуру, республика инвестирует не только в свое будущее, но и в будущее всей страны.

Создание аналогичных туристических порталов для регионов Поволжья упростило бы потенциальным гостям выбор маршрута. Так, например, общего портала для Пензенской или Саратовской области, единого и заключающего в себе все местные достопримечательности нет, лишь многочисленные сайты туристических фирм, не всегда предоставляющие релевантные ответы по запросу о конкретном путешествии. Успешный кейс реализации портала в Республике Татарстан должен стать примером и для других регионов, так как в веху Интернета необходимо использовать этот инструмент в полной мере.

Еще одним положительным примером использования технологий является «умный» гид, разработанный для города Саратов. Это сервис с описанием достопримечательностей, призванный сделать шаг к современному туризму и оказать реальное содействие местному бизнесу. Платформу на площадке первого городского хакатона разработали студенты СГТУ имени Гагарина Ю.А. Данный цифровой проект иллюстрирует, во-первых, желание муниципалитета поддержать внутренний туризм, а, во-вторых, заинтересованность молодежи в развитии провинций и их готовность работать на благо малой Родины. Это доказывает возможность увеличения путешествий внутри конкретного региона и страны в целом при должных материальных и интеллектуальных инвестициях [12].

Верно организованная транспортная логистика также является ключевым фактором для привлечения туристических потоков. Так, например, успешными проектами являются железнодорожные туристические маршруты. В числе самых популярных – путешествие к Деду Морозу в Великий Устюг, ретропоезд «Золотое кольцо России», «Транссибирская магистраль» и «Великий Волжский путь». Последний включает в себя посещение Казани и Болгара, Йошкар-Олы, Чебоксар, Городца и Нижнего Новгорода. Маршрут представляет собой размещение гостей в Казани с ежедневными выездами в вышеуказанные города [13].

Председатель государственного комитета по туризму Республики Татарстан Сергей Иванов уверен, что организация нового железнодорожного туристического маршрута в Поволжье была необходима давно, так было объявлено о создании «Великого Волжского пути». Его идея заключалась в погружении гостя в традиции, культуру, историю и гастрономию городов маршрута. Сергей Иванов также отметил, что более трети туристического потока прибывает в Татарстан на поездах. Данный вид транспорта высоко востребован и является важным звеном в развитии регионального туризма. А инвестирование в пригородное сообщение обуславливает возможность создания таких интересных маршрутов, как «В гости к Йошкиному коту», «Три реки: Волга – Вятка – Кама» и «Три столицы Поволжья» [14].

Опыт Республики Татарстан по созданию специализированных железнодорожных туристических маршрутов является успешной моделью, которую можно и нужно тиражировать в других регионах Поволжья, например, в Пензенской и Саратовской областях. Организация поездок на поезде может повысить посещаемость таких достопримечательностей Пензенской области, как музея-заповедника «Тарханы», музея-усадьбы Белинского, Золотаревского городища, пещерного комплекса Сканова монастыря, музея стекла и хрусталя в городе Никольск.

В Саратовской области железнодорожные маршруты могут упростить путь к утесу Степана Разина, водопаду «Чардымские камни», Даниловскому каньону, национальному парку «Хвалынский», дому-музею К.С. Петрова-Водкина.

Организация тематических маршрутов по примеру «Трех рек» или «Трех столиц» позволит интегрировать эти разрозненные достопримечательности в единые туристические цепи. Это не только повысит их доступность, но и создаст новый, востребованный продукт, способный увеличить туристический поток во всем Поволжье.

Значительное влияние на сферу туризма внутри регионов оказывает проведение фестивалей, отражающих национальное достояние. Так, например, центральным событием культурной жизни Пензенской области является проведение Всероссийского Лермонтовского праздника в музее-заповеднике «Тарханы». Это не просто фестиваль, а масштабное театрализованное действо, ежегодно собирающее гостей со всей страны. В 2025 году праздник был посвящен 80-летию Великой Победы, наименование было соответствующим – «И все-таки мы победили». В программу мероприятия входили возложение цветов, выступление ансамбля «Казачья застава» на площадке у мельничного комплекса «Когда мы были на войне», организация выставки на плотине Барского пруда «Дом-музей М.Ю. Лермонтова в годы Великой Отечественной войны», показ спектакля «Василий Теркин», чтение стихов и многое другое. В предыдущие годы на территории

усадьбы проходили балы, театральные постановки, исполнение романсов, и, конечно, экскурсии по музею, которые полностью погружают в быт и творчество великого русского поэта. Это мероприятие является своеобразным драйвером туризма, трансформируя литературный музей из статичной экспозиции в живое культурное пространство и формируя стабильный поток поклонников литературы в регион [15].

В 2025 году в Пензе состоялся первый международный фестиваль этнического творчества «Абашевские узоры». Он включал в себя выставку и мастер-класс по изготовлению абашевской игрушки, ярмарку народных промыслов, выступления этнических коллективов, арт-зону с мастер-классами по живописи, конкурсы национальных костюмов и воздушных змеев, лекции по истории этносов, Пензенского края и экологии, мастер-классы по игре на музыкальных инструментах [16].

Данный фестиваль продемонстрировал красоту народного творчества, мастерство ремесленников, создавая уникальное позиционирование абашевской игрушки, тем самым стимулируя развитие промысла, популяризируя его и привлекая гостей в регион.

Проведение подобных фестивалей создает мощный событийный повод для визита, трансформируя уникальное историческое и ремесленное наследие региона в живые, эмоционально насыщенные туристические впечатления. Такие ивенты привлекают ценителей культуры и народного творчества, подходят для семейного посещения и повышают мотивацию путешественников остановить свой выбор на месте проведения данного мероприятия, тем самым выделяя его из ряда похожих провинций и увеличивая туристический поток.

Внутренний туризм является перспективным направлением. По данным платформы «Яндекс.Путешествия» в высокий сезон 2025 года (с конца мая по конец августа) россияне стали активнее осваивать туры внутри страны, а одними из самых популярных стали короткие поездки на выходные – посещение достопримечательностей своего региона. Данный тип путешествий вырос на 20% по сравнению с прошлым годом [17].

Увеличение туристического потока в провинциальные города и области открывает целый спектр новых возможностей для их комплексного и устойчивого развития, поддержания и сохранения самобытности регионов. Культурное наследие обретает вторую жизнь, так как растущий извне интерес становится стимулом для восстановления памятников архитектуры, усадеб, музеев, природных достопримечательностей. Местные жители начинают по-новому гордиться уникальностью своего края, его традициями, ремеслами, гастрономией – всем своим национальным колоритом, который, безусловно, находит своего ценителя.

Развитие туризма становится катализатором для улучшения всей городской инфраструктуры и развития ее в отдаленных от крупных городов поселениях, соседствующих с достопримечательностями. Там происходят заметные изменения, начиная от ремонта дорог и благоустройства общественных пространств до повышения качества сервиса, что, в свою очередь, повышает и качество жизни самих местных жителей. Таким образом, регион превращается из обессилевшего, обескровленного в живой, развивающийся организм с сильным национальным брендом, аутентичностью и высокими экономическими перспективами. Культурное достояние не забывается, не стирается из памяти поколений, нативно внедряясь в дух городов, отождествляя их уникальность и создавая прочную основу для будущего развития. Этот симбиоз прошлого и будущего, подкрепленный грамотными инвестициями и разработанной стратегией развития, способен не только остановить угасание провинции, но и превратить ее в новый центр притяжения с развитой туристической инфраструктурой, отражающей богатое культурно-историческое наследие.

Проблема сохранения исторического наследия малых городов России, культурного кода малой Родины в эпоху глобализации и урбанизации является одной из наиболее актуальных. Как показал анализ, ключом к ее решению выступает целенаправленное и комплексное развитие внутреннего туризма. Этот процесс способен стать катализатором,

который сможет вернуть идеологическую значимость забытой культуре провинций, формируя новый образ привлекательной и перспективной малой Родины.

Несмотря на стабильный рост интереса россиян к путешествиям по стране, потенциал многих регионов, таких как Пензенская и Саратовская области, раскрыт недостаточно. Основными сдерживающими факторами остаются слабая инфраструктура, неразвитая транспортная логистика и недостаточно насыщенная событийная среда. Однако, как демонстрирует успешный опыт Республики Татарстан, эти вызовы преодолимы.

Для увеличения туристического потока следует инвестировать в улучшение инфраструктуры, создавать удобные информационные порталы и использовать современные цифровые инструменты по примеру «умного гида», создавать уникальный «продукт» – разрабатывать туристические маршруты, в том числе и железнодорожные, организовывать масштабные, яркие фестивали и мероприятия, отражающие местный культурный колорит и знакомящие с ним всех желающих. С помощью подобных событий гости и местные жители погружаются в живое, буйствующее море переплетающихся истории, культуры и искусства, образующих национальное достояние, которое передается следующим поколениям, чтущим и любящим самобытность своей малой Родины.

Таким образом, судьба малых городов – это не вопрос сохранности музейных коллекций, а стратегического инвестирования в будущее России. Развивая туризм, мы делаем вклад не только в восстановление памятников и достопримечательностей, но и в духовное возрождение территорий, в сохранение исторической памяти и национальной идентичности. Так, культурный код провинции, воплощенный в «Тарханах», абашевской игрушке, саратовской гармонике и тысячах других объектов гордости и истории нашей страны, сможет быть переданным следующим поколениям не как реликвия, а будучи частью живого колорита, любовь к которому была вскормлена с рождения и воспета малой Родиной.

Список использованных источников

1. Росстат. Статистический бюллетень ко Всемирному дню туризма – 2024 / 2024. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turism_2024.pdf
2. Ленская В.М. Развитие туризма в малых городах России // Молодой ученый. 2021. № 20 (310). С. 380-383.
3. Кустов М.В., Резник А.С. Территориальный анализ современного развития туристских услуг в Приволжском федеральном округе // Огарёв-Online. 2022. №2 (171). С. 5.
4. Президент России подписал указ о присвоении Пензе звания «Город трудовой доблести» / 2020 https://pgduma.ru/news/prezident-rossii-podpisal-ukaz-o-prisvoenii-penze-zvaniya-gorod-trudovoy-doblesti-eto-dan-uvazheniya/
5. Объекты культурного наследия Пензенской области / 2025 https://kopik.pnzreg.ru/ОКН%20Пензенская%20область..pdf
6. Лазутина Е.О., Артемова С.Н. Разнообразие культурных ландшафтов Пензенской области // Вестник ПензГУ. 2022. № 4 (40). С. 16-22.
7. Чигарева Е.И. Воспоминания об Альфреде Гарриевиче Шнитке // Вестник СГК. 2024 № 3 С. 54-60
8. Михайлова А.А. Культурный феномен Саратовской гармоники в полиэтническом регионе Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. 2020 Т. 12 № 3-1 С. 218-254
9. Ивинская И.Д. Героизация известной личности как основа для формирования образа города (на примере г. Саратова) // Культура и текст. 2023 № 3 (54) С. 97-104
10. Дочкина А.А., Градусова В.Н. Сравнительная характеристика развития туризма в регионах Приволжского федерального округа // Экономические науки. 2025. Т. 17. № 1. С. 39-49.

11. Астрономические обсерватории Казанского Федерального университета / 2023. https://whc.unesco.org/ru/list/1678
12. Михаил Исаев: «В Саратове запустят «умный» гид по городу» / 2025. https://saratovmer.ru/news/176327/
13. Гриненко С.В. Железнодорожный туризм как точка роста внутреннего туризма в России // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. 2023. №4 (20). С. 3-8.
14. Блинов А. Города нового маршрута «Великий волжский путь» свяжет железная дорога / 2023. https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=208790&accessible=true
15. Лермонтовский праздник в «Тарханах»: дата, гости и программа / 2025. https://www.penzainform.ru/news/culture/2025/06/25/lermontovskij_prazdnik_v_tarhanah_data_gosti_i_programma.html
16. Абашевские узоры / 2025. https://etnopenza.ru/
17. Малые города стали ещё популярнее среди туристов / 2025. https://smgrf.ru/news/malye-goroda-stali-eshhyo-populyarnee-sredi-turistov/?ysclid=mg6md2nvey185179710
18. Труханов В.А. Ценностные ориентации молодежи и региональная безопасность // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2023. Т. 23 № 2. С. 181-189.

УДК 316.653

РОССИЯ ГЛАЗАМИ ИНОСТРАНЦЕВ: СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Нгуфак Таджио Яя Иван

Тюменский индустриальный университет, Тюмень
(ivanyaya@internet.ru)

Аннотация: В научной работе рассматриваются социальные и психологические аспекты современного российского общества с точки зрения его восприятия иностранцем, обучающемся в российском университете, выявляются наиболее популярные мифы и стереотипы о России, которые влияют на формирование оценки и отношения к стране. Также анализируются актуальные проблемы адаптации иностранцев к реалиям российской действительности.
Ключевые слова: общество, взаимодействие, адаптация, социальные и психологические особенности, толерантность, межкультурная коммуникация.

Мы живём в мире, населённом множеством других людей. Среди этого великого множества есть родные люди, близкие, коллеги, друзья, товарищи и просто знакомые. С кем-то из них мы регулярно контактируем, встречаемся, общаемся, с кем-то работаем, учимся или совместно проводим свободное время, а с другими людьми видимся иногда или редко, от случая к случаю. С кем-то мы можем встретиться лишь однажды в жизни, особенно если мы живём в большом городе или наоборот в далёкой сельской глуши. Но с миллионами других людей, которые населяют нашу планету, мы не встретимся никогда. Однако все люди – и близкие, и далёкие – оказывают на нас своё влияние, вызывая определенные изменения в нашем сознании и поведении.

Исследователи отмечают, что «с незапамятных времен человек задумывался над тем, как лучше понимать других людей, влиять на них, устанавливать с ними определенные отношения. Это было вызвано потребностями практики – поиском наилучших форм организации и взаимодействия людей в различных областях –

хозяйственной, политической, военной, воспитательной, лечебной и т.д. Почему различные люди по-разному воспринимают и оценивают одни и те же явления? Как формируются убеждения человека и можно ли их изменить? Какие силы и каким образом влияют на поступки людей? На какой основе мы можем доверять тому или иному человеку?» [1, с. 8]

На эти и другие общечеловеческие вопросы учёные в разных странах и на разных континентах пытаются дать простые и понятные ответы. Но для рядового гражданина Земли актуальными всегда были, есть и будут те социальные и психологические аспекты, которые раскрывают закономерности и особенности процессов познания и взаимодействия людей друг с другом, их взаимоотношения и взаимовлияние.

В последние десятилетия в центре внимания исследователей находятся «последствия различного рода контактов между людьми, проявляемые в виде мыслей, чувств и действий отдельных индивидов». [1, с. 10]

Эти контакты могут быть непосредственными, как говорится, лицом к лицу. Однако с развитием науки и техники в сфере коммуникаций контакты между людьми всё чаще приобретают опосредствованный характер. Особое значение в социально-психологической сфере приобрели средства массовых коммуникаций — пресса, радио, телевидение, кино, Интернет, мессенджеры и др. «Именно таким образом осуществляется влияние на людей не только со стороны тех или иных лиц, но и отдельных социальных групп и общества в целом». [1, с. 10]

Важным фактором человеческих взаимоотношений является тот факт, что какие-либо отношения могут возникнуть не только между отдельными индивидами, но и между целыми группами, независимо от их количественного состава. Межгрупповые отношения тоже могут быть различными по своему характеру – от взаимопонимания и сотрудничества вплоть до острой конфронтации.

Особую важность социально-психологические аспекты человеческого взаимодействия приобрели в эпоху глобализации, которая затронула в той или иной степени почти все континенты и государства, нации и культуры. Разнообразные проявления глобализации придают исключительную актуальность проблемам межнациональной и межкультурной коммуникации. С каждым днём все большее количество представителей различных народов и культур вступают друг с другом в разнообразные контакты, сопровождающие процессы осуществления различных совместных акций. Тюменская область, Тюмень в целом и Тюменский индустриальный университет, в частности, не стали исключением из данной тенденции по установлению и развитию межгосударственных, межнациональных и межкультурных связей. Количество иностранных граждан, обучающихся в ТИУ, увеличивается год от года.

В связи с этим одной из главнейших задач современной гуманитарной науки становится задача по выявлению таких социальных и психологических аспектов российского общества, которые наилучшим образом позволят осуществлять процесс адаптации иностранцев в России, то есть, говоря простыми словами, нужно научить абсолютно разных людей успешно взаимодействовать для достижения общих целей.

Многие исследователи отмечают особую важность создания в современном обществе наиболее благоприятной для жизни и сотрудничества атмосферы. Например, коллектив исследователей из Томского политехнического университета и РУДН рассматривают необходимость формирования толерантности в российском обществе «посредством создания мультикультурной среды в стенах высших учебных заведений», считая это направление социальной жизни как никогда актуальным, «поскольку приток иностранных студентов в Россию с каждым годом увеличивается, что приводит к вынужденному совместному проживанию людей, принадлежащих к разным этническим группам и относящимся к различным конфессиям». [2, с. 171]

«Мультикультурная среда сегодня стала для многих стран реальностью, в которой нам следует научиться эффективно взаимодействовать. События, свидетелями которых

мы становимся ежедневно, формируют специфическое, не всегда позитивное отношение к проблемам, возникающим у представителей иной культуры в чужой для них иноязычной среде». [2, с. 171]

Авторы исследования приходят к однозначному выводу: для предотвращения распространения социальной нетерпимости – гендерной, расовой, национальной, религиозной, политической, – особое внимание стоит уделять именно молодёжной, в частности, университетской среде, в которой и происходит формирование личности представителей нового поколения.

В этом плане чрезвычайно важна, познавательна и полезна для развития межкультурных контактов обратная связь, позволяющая россиянам лучше понимать глубинные процессы восприятия иностранцами России и россиян, русской культуры и традиций, бытовой повседневной жизни и праздников, т.е. получить информацию о том, как нас воспринимают иностранцы. Для получения такой информации был проведен соцопрос по теме «Какой ты видишь Россию и россиян?». Респондентами стали иностранные студенты, обучающиеся в Тюменском индустриальном университете на программах специалитета, бакалавриата и магистратуры, приехавшие из стран Африки и Азии. Всего было опрошено 113 человек. Им бы предложен опросник с десятью вопросами и несколькими вариантами ответов. Также был проведен устный опрос данных иностранных обучающихся с целью раскрыть мнение иностранцев о России, о россиянах, о русской культуре, включая традиционную русскую кухню, о Тюмени и ТИУ.

Стоит отметить, что наше предположение о том, что мнение иностранцев на России, как правило, представляет собой некую смесь популярных стереотипов, мифов и страшилок, усиленную эмоциями восхищения, недоумения и глубокого интереса, абсолютно подтвердилось. Правда, мнения представителей зарубежья сильно отличаются в зависимости от родной страны иностранца и его культурных особенностей, его личного опыта проживания в России и уровня интенсивности его общения с россиянами, а также в некоторых случаях от политической конъюнктуры родной страны в отношении РФ.

В целом, можно выделить ряд общих тем и впечатлений, которые наиболее часто встречаются в анкетах и беседах респондентов.

В первую очередь, большинство опрошенных (93 человека) отмечают некую особенность, странность и даже порой парадоксальность русского характера – в россиянах одновременно уживаются и взаимодействуют два противоположных качества характера – «отстраненность / холодность / равнодушие», с одной стороны, и «радушие / душевность / открытость», с другой стороны.

По мнению опрошенных, на первый взгляд русские люди кажутся иностранцам слишком серьезными, озабоченными, неэмоциональными, даже хмурыми или сердитыми. Как правило, так выглядят россияне в общественном транспорте, на улице, в торговых центрах, в университете, в аэропорту и в других общественных местах. На вопрос «Почему у вас сложилось такое впечатление о русских людях?» большинство иностранцев отвечают так: «Русские люди мало улыбаются». Действительно, в русской культуре улыбка всегда расценивалась как некий эквивалент хорошего отношения к другому человеку, эквивалент дружбы или любви. Поэтому россияне обычно на улице улыбаются редко и только при встрече с хорошо знакомыми или близкими людьми. Африканцы и азиаты (кроме китайцев), воспитанные в рамках европейской / американской культуры, популяризированной в их родных странах, и привыкшие к «дежурным улыбкам», часто воспринимают неулыбчивость россиян как неприветливость или даже враждебность.

Однако после знакомства с русскими людьми это первое негативное впечатление кардинально меняется. Почти все респонденты отмечают, что после установления прямого контакта, русские начинают проявлять по отношению к ним сильно удивляющее их невероятное гостеприимство, щедрость, глубокую душевность и – главное! – готовность оказать практически любую помощь. Зарубежные студенты отмечают, что дружба в их понимании и в понимании русских – это два разных социально-

психологических явления: иностранцы полагают, что дружба для многих русских – это не просто добрососедские и толерантные взаимоотношения друг с другом, это огромная ценность, требующая полной и безусловной самоотдачи. Их до глубины души поражают, например, русские народные пословицы, поговорки, афоризмы, песни о дружбе: «Друг познаётся в беде», «Не имей сто рублей, а имей сто друзей», «Друг в беде не бросит, лишнего не спросит…» Иностранцев часто удивляет глубина разговоров «по душам» с русскими, искренность их эмоций, безграничная готовность помогать, оберегать, спасать, защищать друзей.

Во-вторых, большинство опрошенных (89 человек) с одобрением отмечают, что у большинства русских людей разного возраста сильное чувство патриотизма и гордость за свою историю, культуру и страну, хотя при этом они критически относятся к некоторым аспектам внутренней жизни и политики. Как правило, иностранные обучающиеся тоже испытывают чувство патриотизма и гордости в отношении родных стран, поэтому аналогичные эмоции у россиян не вызывают неприятия или отторжения, наоборот, они очень импонируют иностранцам и вызывают безусловное одобрение.

В-третьих, практически все опрошенные (110 человек) обращают внимание на российскую природу и её необъятные просторы, а также достаточно экологически благоприятную обстановку. Буйство осенних красок, обилие зелени в летний период, красота и сказочность русской зимы, достаточно чистый воздух, обилие воды вокруг – всё это восхищает и поражает иностранных студентов.

Но самое главное, на что обращают внимание наши зарубежные гости, – это, конечно же, суровый сибирский климат и капризная, непредсказуемая и очень холодная (для них) погода. Безусловно, многих из иностранцев заранее знали о том, что в Тюмени (а значит и в России) будет холодно, но просто для африканцев и азиатов понятие «холодно» раньше всегда ассоциировалось температурой +5-10 градусов Цельсия. Но только приехав в Россию, в Тюмень, они узнали, как говорится «на своей шкуре», что такое настоящий холод и всё, что с ним связано: мороз, зима, снег, гололёд, метель, сосульки, снеговик, санки, коньки, лёд, лыжи, снежный ангел и многое другое.

Для многих из них русская зима – это шок, для кого-то – экзотика. Привычка русских к холоду и их способность жить в таких условиях у многих вызывает искреннее уважение. Например, иностранцы часто удивляются тому, как функционируют города даже в сильные морозы – в первое время они часто спрашивают у преподавателей или русских студентов: «Завтра будет очень-очень холодно (-20-25 градусов Цельсия), но мы всё равно должны прийти в университет?» Конечно, в последствии они уже не спрашивают о подобном, но привыкнуть к русской зиме абсолютно они не могут.

Кроме того, как отмечают большинство опрошенных иностранцев, их сильно удивляет любовь русских к зиме и к холоду. Этот факт имеет вполне логичное объективное объяснение, но на субъективном, психологическом, уровне данный аспект жизни в России им кажется чем-то невероятным. Как можно любить зиму? Как можно радоваться снегу? Что красивого видят русские в бескрайних снежных равнинах? Как можно получать удовольствие от игры в снежки или от катания на санках с горки? Раскрыть секрет любви русских к зиме иностранцам помогают различные культурно-адаптационные мероприятия и личный опыт – не только рассказать, как весело кататься на коньках, но и поставить иностранца на коньки или на лыжи. Но самое яркое впечатление оставляет у сердцах и умах иностранных студентов их первое знакомство с русским праздником Новый год и с русским Дедом Морозом. Новогодние праздничные традиции, воплощённые в реальной жизни, Дед Мороз, раздающий подарки, сладости и праздничное застолье – это те вехи, которые раскрывают для иностранцев тайны загадочной русской души.

Вообще, стоит отметить, что российские культурные традиции обычно вызывают у иностранцев сильный интерес. Русская баня/сауна, масленица, хоровод, чаепития, самовары, традиционные русские блюда и многое другое всегда привлекают внимание

иностранцев. Им это очень интересно, поскольку ничего подобного в их родных странах они никогда не встречали.

В-четвёртых, серьёзным социально-психологическим аспектом в процессе адаптации иностранных студентов в России для многих из них является языковой барьер: почти все они понимают, что незнание русского языка может быть серьезной проблемой, а английский язык не так распространен, как в странах Африки и Азии. Такая ситуация вынуждает многих иностранцев более серьезно отнестись именно к изучению русского языка. Однако изредка встречаются и такие зарубежные товарищи, которые имеют низкий уровень обучаемости и с огромным трудом овладевают системой русского языка.

В целом, русский язык для большинства респондентов (78 человек) – это явление суперсложное, но при этом архиважное. По мере изучения системы русского языка у иностранных обучающихся формируется ответственное отношение к использованию средств этой системы, а также появляется восхищение её сложностью и особой выразительностью.

В-пятых, все опрошенные иностранцы однозначно говорят о несоответствии своих ожиданий с реальной жизнью в России. Не секрет, что для жителей стран Африки и Азии далёкая, неизвестная и непонятная Россия, как правило, представляется в виде мифической terra incognita, населённая волками и медведями, дикая и необузданная, очень холодная и страшная. Понятно, что такое представление – продукт псевдокультурной и псевдонаучной презентации России в мире, выстроенная на социокультурных мифах и психологических стереотипах, которые десятилетиями создавались вокруг РФ европейской и американской пропагандой.

Безусловно, что только личный опыт пребывания в России может развенчать устоявшиеся мифы и стереотипы, создавая более конкретный, материальный и объемный образ нашей страны. Иностранцы открыто признаются, что контраст между тем, что им рассказывали или показывали СМИ, и тем, что они увидели и почувствовали на месте, – просто колоссальный. Многие респонденты отметили, что Россия – это страна, которая никого не оставляет равнодушным, вызывая сильные эмоции и оставляя глубокий след.

В связи со всем вышеизложенным, можно сделать вывод о том, что социальные, культурные и психологические аспекты российского общества имеют огромное значение в процессе адаптации иностранцев, приехавших в Россию жить, учиться, работать.

Список использованных источников

1. Свенцицкий А. Л. Социальная психолигия : учебник // А. Л. Свенцицкий. Москва : ТК Велби, Издательство «Проспект», 2004. – 336с.

2. Скаковская, Н. В. Толерантность студентов российских университетов как условие существования и отчуждения личности в мультикультурном мире / Н. В. Скаковская, Н. А. Вторушин, А. В. Погукаева // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2021. – № 2(41). – С. 169-180. – DOI 10.18799/26584956/2021/2(41)/1091. – EDN QAJSHF.

Электронные источники:

1. ChatGPT4 | Midjourney, [Дата обращения : 01.10.25]

2. https://spravochnick.ru/sociologiya/socialnyy_analiz_nyneshnego_sostoyaniya_rossiyskogo_obschestva/ [Дата обращения: 02.10.25]

УДК 316.7

РОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ (В АФРИКЕ)

Оджонлу Агоджо Линда Найк

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И Лобачевского
(e-mail: lindaodjonlou@gmail.com)

Аннотация: Идентичность во всех ее гражданских, культурных, правовых или иных формах является средством, с помощью которого признается человек, учреждение или страна. В этом отношении Россию не превзойти. Цель данной статьи — пролить свет на российскую гражданскую идентичность и проанализировать ее влияние на весь мир.
Ключевые слова: идентичность, гражданская идентичность, Россия, культура, язык, образование, Африка, Царь Северный

В мире, который претерпевает быстрые изменения, Россия олицетворяет для некоторых наблюдателей фигуру «Царя Северного» – стойкой державы, которую часто стигматизируют из-за невежества или предвзятого освещения в СМИ. Как и любая нация, она формирует свою гражданскую идентичность вокруг исторических, языковых и патриотических столпов. Это понятие, лежащее в основе национальной сплоченности, определяет чувство принадлежности к политическому, экономическому и культурному сообществу. Тем не менее, она остается малоизвестной за пределами России, особенно в Африке. В данной статье эта идентичность исследуется в ее внутреннем контексте и ее проекции за пределы границ (в Африке) на примере Габона, символа новых постфранцузских африканских альянсов. На заре геополитической перестройки Россия становится привилегированным партнером для бывших французских колоний в поисках стратегических альтернатив.

1. Гражданская идентичность: определение

Гражданская идентичность в простейшем ее определении относится к принадлежности индивида к политическому сообществу, т.е. нации или государству. Она проявляется в правах и обязанностях, а также в ощущении принадлежности и участия в жизни этой общины.

Другими словами, гражданская идентичность — это набор связей, которые связывают человека со страной или политическим сообществом. Эти связи могут быть юридическими (национальность), политическими (права и обязанности), а также культурными и историческими, определяя тем самым роль и место личности в обществе.

Гражданство: *Основной юридический элемент, определяющий членство в государстве.*

Права и обязанности: *Граждане государства имеют политические права (голосование, выдвижение своей кандидатуры) и обязанности по отношению к обществу (уважение к закону и т.д.).*

Чувство принадлежности: *идентификация с ценностями, культурой, общей историей, которая укрепляет связь с сообществом.*

Участие в жизни города: *предполагает активное участие в политической, социальной и культурной жизни сообщества.*

Гражданская идентичность может быть связана с понятием гражданского или либерального национализма, который, по мнению гражданских националистов, определяется как национальная идентичность по общим моральным ценностям,

позволяющим любому гражданину вести автономную жизнь в условиях демократического режима, позволяющего ему быть представленным в органах законодательной и исполнительной власти, а также осуществлять ассоциативные контрполномочия. СМИ или профсоюзы.

Таким образом, гражданская идентичность является сложным понятием, охватывающим правовые, политические и культурные аспекты принадлежности к политическому сообществу.

2. Российская гражданская идентичность: история и современные проявления

Если гражданская идентичность гражданина зависит от подтверждения его принадлежности через документы, то гражданская идентичность проходит через нравственное чувство принадлежности к родине, включающее или влекущее за собой действия гражданского долга, патриотические действия или культурное признание.

Следует отметить, что даже после распада Союза Советских Социалистических Республик в декабре 1991 года Россия сохранила свою репутацию великой державы, во многом благодаря этой форме гражданской идентичности, которая никогда не покидала граждан пушкинской страны. Действительно, задолго до событий 30 декабря 1922 года Царь Северный знал богатую и сложную историю, отмеченную периодами великих держав, огромных империй и социальных и политических потрясений. История, которая восходит к девятому веку с Киевской Руси, восточнославянского государства, находившегося под влиянием викингов и византийцев.

Российская гражданская идентичность опирается на тысячелетнюю траекторию: от Киевской Руси (IX век, славяно-византийские основы) к царской империи (территориальная экспансия и православное самодержавие), через СССР (интернационалистский коммунистический проект) к нынешней Российской Федерации (постсоветский патриотический ренессанс). Несмотря на исторические разрывы, сохраняется общая нить: сакрализация государства как гаранта цивилизационной преемственности.

Его современные столпы проявляются:

- Русский язык: инструмент интеграции для 190 этносов, преподается в 63 центрах Россотрудничества в Африке.
- Историческая память: культ Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) и политическое использование георгиевской ленты.
- Государственный патриотизм: Ценится военная служба и воспитание в традиционных ценностях (закон 2021 года).
- Православие: 70% верующих и социальная роль Церкви.

В отличие от французской (универсалистской) или американской (основанной на идеале) моделей, российская гражданская идентичность сочетает в себе этничность, православие и суверенитет.

3. Гражданская идентичность в Габоне

В Габоне, как и в некоторых других странах, национальная или гражданская идентичность базируется на нескольких элементах, в том числе на 3 основных: документах, языках и культуре.

а. Документы

Чтобы быть признанным, каждый габонец должен представить административный документ, подтверждающий его принадлежность к стране. Этим документом может быть паспорт, национальное удостоверение личности, карточка избирателя или свидетельство о рождении. Эти четыре документа, на которых мы найдем полное имя его владельца, а также его дату и место рождения, его рост и т.д. являются сверхважными документами в габонской администрации, они позволяют признать гражданина Габона не только в Габоне, но и на чужой территории.

b. Языки и язык

Габон состоит из 9 провинций с более чем 60 этническими группами, говорящими на разных языках: омиене, обамба, теке, вили, пуну, гиссир, фанг, кота, нзеби и многие другие. Эти разные языки говорят о том, что габонец также может доказать свою принадлежность к стране. До недавнего времени, когда проводились проверки на дорогах, у тех, у кого на тот момент не было документов, удостоверяющих личность, была возможность доказать свою принадлежность к стране, говоря на языке этнической группы, из которой они приедут.

Вы можете узнать габонца по тому, как он говорит, их несколько, а не большинство; использует в разговоре типичные габонские выражения, такие как:

- «Я говорю тебе»
- «Точно? »
- «Окей, хорошо»

c. Культура

Культура Габона проходит через множество аспектов, помимо культуры местных языков. Есть также гастрономия с блюдом под названием «Одика» или «Шоколад», например. Это блюдо из сушеных бобов манго является типичным габонским блюдом. Рядом с ним у нас есть «Нкуму», которое является типичным блюдом G2 (вторая провинция Габона) или баклажаны с листьями щавеля. Во всех этих блюдах хорошо представлена габонская идентичность.

Помимо гастрономии, здесь есть привычки, обычаи и обряды Габона. Хотя население в основном христианское, факт остается фактом: многие габонцы считают эту религию, а также ислам импортированными религиями, а не специфическими для габонцев. Таким образом, он посвящает себя чисто габонским обрядам, а именно: бвити, мбанджа, джембе и т.д. Гражданин Габона также может подтвердить свою личность, соблюдая такие обычаи, как брак. В Габоне существует трех типов браков: обычный, гражданский и религиозный. Самым важным из трех с точки зрения культуры является «обычай», потому что именно через него семья дает согласие и, так сказать, свое благословение.

4. Российская гражданская идентичность за рубежом: на примере Африки (сравнительное исследование)

Наблюдая за всей суматохой, которая в настоящее время происходит в мире с точки зрения геополитики, экономики, безопасности/обороны, Африканский континент, страна беспрецедентного богатства в нескольких секторах и с населением более 1,5 миллиарда жителей по данным Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Африки (ЭКА), намерен пересмотреть некоторые из своих союзов и соглашений с западным миром, Россия становится все более востребованной, но определенные трудности, которые в долгосрочной перспективе могут обернуться настоящей головной болью, похоже, остаются в тени. Одна из его проблем – язык.

Несмотря на то, что Царь Северный (Россия) вызывает удивление из-за своего территориального величия, которое делает его первым в мире, тем не менее, он не находит этого места во многих областях, что делает его страной не всегда первого назначения и почти действительно неизвестной, прежде всего, из-за языка.

Действительно, согласно рейтингу 10 самых распространенных языков мира, составленному специализированным сайтом Ethnologue (Statista), в понедельник, 20 февраля 2023 года, русский язык, являющийся одним из главных критериев русской идентичности и общения в России, оказался практически в нижней части рейтинга с 258 млн носителей против английского и китайского, которые занимают первые 2 места с 1,45 и 1,12 млрд носителей каждый, которые уже указывает на слабость.

Эта слабость является большим препятствием для реального знания и понимания того, кто такие русские, что такое Россия и возможные партнерские отношения.

Африканец, желающий приехать в Россию, вести бизнес с русскими или просто общаться с русским, должен будет либо сначала воспользоваться переводом, если общение ведется в письменной форме, либо обратиться к одному из своих немногочисленных переводчиков, либо приехать в Россию и записаться на подготовительный курс, если у него нет профессионального переводчика. чье вознаграждение не всегда будет доступно каждому. Тысячам или миллионам людей каждый раз приходится полагаться на переводы через СМИ.

К этому добавляются стереотипы о том, что Россия является соперничающей державой, стремящейся бросить вызов мировому порядку, установленному Западом.

Его присутствие и восприятие в Африке остается весьма минимальным. Мы помним некоторые разговоры с африканцами, живущими в Африке, которые удивлялись, что мы решили продолжить обучение в России.

— *Как там русские?* — Одни спрашивали, другие спрашивали, трудно ли говорить языком. Необычный язык для многих, но не менее интересный, вызывающий определенный интерес к его изучению.

Таким образом, если мы проанализируем соотношения идентификации этих четырех степеней, то обнаружим, что на уровнях:

Дипломатия и безопасность

Таблица 1. Сравнительное влияние безопасности в Африке (2024 г.)

Индикатор	Россия	США	Китай	Франция
Военные соглашения	19 (Мали, Буркина-Фасо, ЦАР)	28 (антитеррористическая)	5 (защита)	9 (реструктуризация)
Продажи оружия ($)	1,2 млрд	4,5 млрд	0,8 млрд	1,1 млрд
Развернутые силы	2 500 (включая наемников)	7,000 (Африком)	400 (инструкторы)	3 100 (единоразово)
Воспринимаемое влияние	Полумесяц	Вниз	Нейтральный	В упадке

Россия извлекает выгоду из неприятия Запада в Сахеле, предлагая партнерство без демократических условий. Его стратегия основана на военизированных группах и антиимпериалистической риторике.

Мягкая сила и культура

В России насчитывается около 63 культурных центров по всему миру, в том числе 9 в Африке, стипендии (2000 в год), многоязычные СМИ (RT, Sputnik) и религиозная дипломатия (восстановление церквей). Было замечено, что российская аудитория имеет низкую культурную привлекательность (12%) и ограниченную аудиторию по сравнению с американскими (Netflix, BBCN, CNN и др.) и французскими (France 24, Africa 24 и др.). Хотя российское федеральное агентство «Россотрудничество» объявило об открытии нескольких культурных центров на Африканском континенте, в том числе в 7 странах, эта цифра остается чуть более незначительной в условиях предстоящего спроса.

Таблица 2. Сравнительные инвестиции в Африку (2020-2024 гг., млрд долл.)

Страна	Энергия	Копи	Сельское хозяйство	Инфраструктура	Итог
Россия	8,2	3,8	0,9	0,5	13,4
Китай	22,1	18,7	5,3	74,2	120,3
Франция	1,5	0,7	2,1	3,8	8,1
США	9,8	1,2	3,3	40,7	55,0

Российские достижения: АЭС «Эль-Дабаа» (Египет), добыча полезных ископаемых (Судан, Мали), продовольственная помощь (8 млн тонн пшеницы в 2023 году). Ограничения: задержки в 60% проектов и зависимость от наемников в 70% контрактов на добычу полезных ископаемых.

Грубо говоря, был проведен анализ по этим разным направлениям.

Этот опрос, опубликованный 3 сентября 2024 года, показывает, что Китай остается иностранной державой с наибольшим положительным влиянием в Африке (см. изображение 1)

Опрос, проведенный среди 5 604 молодых африканцев в возрасте от 18 до 24 лет из 16 стран, включая Кот-д'Ивуар, Камерун, Танзанию, Южную Африку, Нигерию, Чад и Кению, показал, что 82% респондентов считают влияние Поднебесной положительным.

Великобритания занимает второе место в рейтинге иностранных держав, чье влияние считается положительным на континенте (80% опрошенных молодых людей), опережая США (79%), Индию (74%) и Евросоюз (73%). Далее следуют Объединенные Арабские Эмираты и Израиль (по 70% по каждой стране), Франция (69%), Россия (68%) и Турция (67%).

График 1. Культурное восприятие власти молодыми африканцами (%)

В опросе, озаглавленном «Опрос африканской молодежи 2024 года», указывается, что положительное восприятие влияния Китая улучшилось по сравнению с предыдущим выпуском опроса (82% в 2024 году по сравнению с 78% в 2022 году). Это позитивное восприятие очень высоко среди молодых людей из Руанды и Чада (96%), Кении (95%) и Нигерии (93%), в то время как молодые люди из Габона (60%), Эфиопии (63%) и Намибии (70%) реже всего говорят о положительном влиянии Пекина.

В целом, положительное восприятие влияния Китая молодыми африканцами в основном связано с доступными продуктами азиатского гиганта на африканских рынках,

его инвестициями в инфраструктуру и значительным финансированием во многих странах континента.

Со своей стороны, положительное восприятие влияния Соединенных Штатов улучшилось по сравнению с предыдущим изданием опроса (79% в 2024 году против 75% в 2022 году). Респонденты отмечают экономическую и финансовую поддержку, которую страна Дяди Сэма оказывает африканским странам, а также ее вклад в создание рабочих мест.

С другой стороны, негативное восприятие влияния России в Африке за последние два года значительно возросло – с 23% в 2022 году до 30% в 2024 году, в частности, из-за вовлечения страны в конфликты, негативно влияющие на африканские страны, и ненасытного отношения российских компаний, работающих в секторе природных ресурсов на континенте (см. рис. 2).

Опрос также показывает, что более семи из десяти молодых африканцев (72%) по-прежнему обеспокоены влиянием всех иностранных держав. Этот показатель снизился по сравнению с предыдущими выпусками опроса в 2022 году (74%) и 2020 году (81%).

Рис. 1: Процент признания Китая африканской молодежью
Рис. 2: Негативная оценка России африканской молодежью

Учитывая это, каковы перспективы?

5. Рекомендации по политике с конкретными примерами для Габона

Общие рекомендации для Африки:

- Диверсификация экономики: утроение инвестиций в сельское хозяйство и запуск горнодобывающего фонда совместно с БРИКС, инвестиции в области здравоохранения с созданием нескольких лабораторий в Африке.
- Целевая мягкая сила: охватить 100 культурных центров, продвигать культуру путем организации смешанных фестивалей (африканско-русских), кинопроизводства и т.д
- Образование: Предлагайте немного больше ежегодных стипендий, стройте русские школы или университеты, предлагайте краткосрочное, среднесрочное или долгосрочное обучение в Африке.
- Дипломатические инновации: Генерализация банковской системы СПФС и создание российско-африканского инвестиционного банка.

Фокус Габон:

Габон — небольшая страна в Центральной Африке с населением около 2,3 миллиона жителей и общей площадью 267 667 км², занимаемой чуть менее чем на 30%. Он содержит несколько природных ресурсов, таких как нефть, газ, марганец, калий, железо и многие другие. Сверхплодородная почва с точки зрения сельского хозяйства, практически полное отсутствие рыбных промыслов и животноводства.

Эта страна предлагает широкие возможности благодаря своим стратегическим ресурсам (25% мирового марганца, 1,8 миллиарда баррелей нефти) и здоровым политическим отношениям с Москвой.

Первоочередные действия:

- Экономика: Речь пойдет о местной переработке ресурсов и создании особых экономических зон, строительстве медицинских лабораторий для местного производства лекарств, адаптированных к заболеваниям территории.
- Образование: Строительство университетов, создание центров обучения русскому языку.
- Безопасность: Создание учебных партнерств с отдельными подразделениями вооруженных сил Габона.
- Культура: Открытие Российского культурного центра в Либревиле, поиск импортно-экспортных партнерств в области продуктов питания, обучение в области аудиовизуальных средств
- Дипломатия: Логистический хаб в Маюмбе и трехсторонний пакт против вырубки лесов.

Кроме того, Габон мог бы открыть в России габонский музей, а также проводить габонские выставки в России чуть чаще.

Заключение

Российская гражданская идентичность, выкованная в имперской преемственности и устойчивости перед лицом кризисов, изо всех сил пытается быть экспортированной в качестве культурной модели. В Африке ее влияние основано на геополитическом прагматизме: она извлекает выгоду из неприятия Запада, предлагает сотрудничество без каких-либо условий и контролирует стратегические отрасли. Чтобы стать структурирующим игроком, Москва может диверсифицировать свое предложение (образование, сельское хозяйство, цифровые технологии), инвестировать в человеческий капитал и сделать Габон одной из витрин своего африканского партнерства. Перед лицом конкуренции со стороны Китая эта проблема остается значительной, но окно возможностей в Центральной и Сахельской Африке остается открытым.

Список использованных источников

1. Африканский банк развития. (2024). Доклад об инвестициях в Африку.
2. SIPRI. (2024). База данных о поставках оружия.
3. МИД России. (2024). Стратегия в Африке на 2023-2028 годы.
4. Россотрудничество. (2024). Отчет о деятельности.
5. Jeune Afrique. (2024). Россия-Африка: новый курс.
6. https://lobservateur.info/article/111429/afrique/demographie-15-milliard-dafricains
7. https://afriquemedia.tv/2024/11/25/9-centres-en-presentiel-de-lenseignement-ouvert-en-russe-et-denseignement-de-la-langue-russe-en-afrique/
8. https://fr.sputniknews.africa/20240201/des-maisons-russes-ouvriront-dans-7-pays-africains--1064863068.html
9. Африка: Россия объявляет об открытии культурных центров в этих семи странах
10. https://www.agenceecofin.com/actualites/0309-121214-82-des-jeunes-africains-estiment-positive-linfluence-de-la-chine-sondage.

УДК: 93/94

ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ПРАВО, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА

Половинкина П.Е., Марченко Г.В.

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург
(e-mail: polina.polovinkina.05@mail.ru; gen.marchenco@yandex.ru)

Аннотация: Статья посвящена исследованию феномена современной российской идентичности, анализируемой через призму права, истории и культуры. Рассматривается роль Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» и конституционной нормы о защите Отечества как ключевых инструментов конструирования коллективной памяти и гражданской общности. Автор приходит к выводу, что синтез правовых норм и исторического нарратива формирует устойчивый фундамент для национального единства и определения вектора развития страны.
Ключевые слова: российская идентичность, коллективная память, дни воинской славы, конституционная норма, гражданственность.

Кто есть россиянин на закате первых десятилетий XXI столетия? Что составляет онтологическое ядро этой коллективной общности, какие скрепы обеспечивают ее социокультурную целостность и детерминируют вектор совместного исторического движения? Эти вопросы вовсе не риторичны; они находятся в эпицентре острой академической и публичной полемики. Понятие «идентичность», являясь столь же фундаментальным, сколь и дискуссионным, сопротивляется однозначной дефиниции, однако без его скрупулезного анализа любой ответ на поставленные вопросы рискует оказаться умозрительной конструкцией, лишенной эвристической ценности [6].

Теоретическое осмысление идентичности раскрывает ее полиморфную природу. В философской традиции, от Хайдеггера до Гуссерля, она рассматривается через призму всеобщности бытия и чистого сознания [4]. Психология, вслед за Эриксоном и Марсиа, акцентирует внутреннюю непрерывность и тождественность личности, синтезирующую уникальность индивида и его адаптацию к социуму. Социологический же подход, от Мида до Бергера и Лукмана, представляет идентичность как социальный продукт, конструируемый в процессе взаимодействия и являющийся ключевым элементом субъективной реальности. Из этого междисциплинарного синтеза проистекают ключевые характеристики идентичности: ее динамичность и изменчивость, сосуществование в индивидуальном сознании целого «портфеля идентичностей», а также волнообразная интенсивность, обостряющаяся в периоды кризисов и войн, что наглядно демонстрируют примеры от американской революции до конфликтов на постсоветском пространстве[7].

В структурном плане современная российская идентичность создана на нескольких взаимопересекающихся измерениях. Одним из наиболее архетипических является территориальная идентичность, уходящая корнями в имперское наследие. Пространство как ценность, сакрализованная территория крупнейшего в мире государства на протяжении столетий формировала особое самосознание, в рамках которого любая утрата земель воспринимается как цивилизационная катастрофа. Именно этим объясняется глубинная травма, нанесенная распадом СССР, и та готовность отстаивать целостность страны, которая проявилась в чеченских кампаниях и стала одним из краеугольных камней общественной консолидации и легитимности власти в начале 2000-х годов.

Правовое и символическое закрепление этой идентичности находит выражение в устойчивом запросе на легитимацию через институты власти. Конституционные поправки, акцентирующие суверенитет и историческую преемственность, и Федеральный закон «О

днях воинской славы и памятных датах России» выполняют роль официального нарратива, структурирующего коллективную память.

В современном мире, характеризующимся глобализационными процессами и размыванием традиционных ценностей, вопрос о национальной идентичности приобретает особую остроту. Для России, страны с уникальным историческим путем и полиэтничным составом, поиск объединяющих начал является не просто интеллектуальным «упражнением», но насущной общественной и государственной задачей. Одним из ключевых инструментов консолидации нации и легитимации ее ценностных ориентиров выступает Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России»[2]. Этот правовой акт, выходящий далеко за рамки простого календаря памятных событий, играет фундаментальную роль в конструкте современной российской идентичности.

Значение данного закона заключается прежде всего в его нарративной функции. Он не просто фиксирует исторические даты, но и выстраивает официальный, санкционированный государством рассказ о прошлом. Этот рассказ является целенаправленно сконструированным нарративом, который отбирает из многогранной и подчас противоречивой истории страны ключевые, чаще всего военные, победы. Ледовое побоище, Куликовская битва, победы в Отечественной войне 1812 года и в Великой Отечественной войне - все эти события складываются в единый сюжет о России как о стране-воине, стране-победителе, которая на протяжении всей своей истории с честью преодолевала судьбоносные испытания. Таким образом, закон формирует не просто знание о событиях, но и определенный их эмоциональный и ценностный контекст, создавая основу для коллективной гордости.

Важно подчеркнуть, что закон не является застывшим монолитом. Его периодическое дополнение новыми датами, как это произошло, например, с включением Дня разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в битве за Кавказ, свидетельствует о живом и непрерывном процессе осмысления истории. Это позволяет поддерживать актуальность исторической памяти, вписывая в общий национальный нарратив события, которые ранее, возможно, не получали столь широкого общественного резонанса. Благодаря этой динамичности, закон остается инструментом, чутко реагирующим на запросы времени и способствующим интеграции в общественное сознание новых символов единства.

Ключевым аспектом влияния закона на идентичность является его мощный консолидирующий потенциал. В многонациональной и многоконфессиональной России общая историческая память, основанная на идее совместной борьбы за независимость и суверенитет, становится одним из немногих, но чрезвычайно прочных скреп. Память о Великой Отечественной войне, в частности, является настоящим гражданским архетипом, объединяющим людей независимо от их этнической принадлежности, политических взглядов или социального статуса. Через празднование этих событий закон способствует формированию гражданской нации, где чувство принадлежности к стране базируется не на крови, а на общей судьбе, жертвах и победах, пережитых предками.

Наконец, закон выполняет воспитательную и социализирующую функцию. Установленные им дни воинской славы становятся поводом для масштабных публичных мероприятий, уроков мужества в школах, теле- и кинопродукции, музейных экспозиций. Вся эта деятельность направлена на трансляцию определенной системы ценностей новым поколениям. На примерах героизма и самопожертвования предков культивируются такие качества, как патриотизм, гражданственность, готовность к защите Отечества и приоритет коллективных интересов над индивидуальными. Этот ценностный код, основанный на жертвенности и стойкости, становится моральным фундаментом, противопоставляемым в публичном дискурсе, в частности, западному индивидуализму и прагматизму.

Таким образом, Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» является гораздо более значимым явлением, чем просто мемориальный реестр.

Он выступает в роли активного создателя и хранителя национального мифа, конструктора коллективной памяти и мощного инструмента формирования гражданской идентичности. Через легитимацию определенного исторического нарратива он предлагает гражданам России ответ на фундаментальный вопрос «Кто мы?», связывая прошлые победы с настоящим и будущим страны. В этом непрерывном диалоге между прошлым и настоящим, опосредованном правовыми нормами, и происходит постоянное воспроизводство и укрепление российской идентичности, находящей в днях воинской славы не только повод для гордости, но и нравственный ориентир для дальнейшего развития.

В процессе конституционного строительства выбор конкретной лексики никогда не бывает случайным, поскольку язык права, особенно основного закона, выполняет не только нормативную, но и символическую, мировоззренческую функцию. Статья 59 Конституции Российской Федерации, провозглашающая, что «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации», представляет собой яркий пример такого смыслонагруженного выбора. Категория «Отечество», вытеснившая более нейтральные альтернативы вроде «государства» или «страны», является не просто стилистическим предпочтением, а мощным лингвополитическим инструментом, содержащим в себе целостную концепцию гражданственности и национальной идентичности.

Ключ к пониманию значимости термина «Отечество» лежит в его сопоставлении с понятием «государство». Если «государство» в веберовской традиции ассоциируется с безличным аппаратом управления, легитимным насилием и рациональной бюрократией, то «Отечество» (от слова «отец») восходит к архетипу семьи, рода, предков. Как отмечает философ и политолог Сергей Кара-Мурза, понятие «Отечество» принадлежит к сфере «большого традиционного общества» и несет в себе «теплоту» органической общности, в то время как «государство» - продукт модерна, характеризующийся «холодной» рациональностью.

Это подтверждается в работах Карла Шмитта, который говорил о различении «государства» как политической формы и «родины» или «отечества» как до-политической, экзистенциальной данности, за которую человек готов сражаться не по долгу службы, а по зову крови и духа. Таким образом, конституционная формулировка осуществляет политико-теологический сдвиг: долг гражданина переносится с защиты институтов и границ на защиту сакрализованной, исторически укорененной общности [3].

Использование понятия «Отечество» имеет фундаментальное значение для многонационального российского общества. В отличие от этнонациональных категорий (таких как «нация» в моноэтническом понимании), «Отечество» по своей семантике является надэтническим, или «имперским», конструктом. Историк и социолог Игорь Яковенко подчеркивает, что российская идентичность традиционно строилась не на крови, а на идее служения общему пространству и державе. «Отечество» объединяет под своей сенью всех, кто считает эту землю своей, независимо от происхождения. Эта концепция напрямую восходит к имперской модели, где лояльность была обращена к престолу и территории, а не к этнической группе [5].

Эту мысль развивает философ Александр Щипков, вводя понятие «цивилизационного патриотизма». Он утверждает, что Россия является не национальным государством, а уникальной цивилизацией, скрепленной общей историей, культурным кодом и «симфонией» народов. Термин «Отечество» в Конституции идеально соответствует этой доктрине, обозначая не просто административное образование, а целостный культурно-исторический тип, общий дом для множества народов [1].

Понятие «Отечество» актуализирует глубинные пласты коллективной исторической памяти. Оно неизбежно отсылает к таким концептам, как «Святая Русь», «земля-матушка», жертвенность во имя родной земли. Как указывает культуролог Владимир Махнач, «Отечество» - это категория, насыщенная «исторической

мифологией», оно включает в себя не только физическую территорию, но и «могилы предков», язык, веру, культурные достижения - все то, что составляет «духовные скрепы» нации.

В этом контексте конституционная норма ст. 59 вступает в тесный диалог с Федеральным законом «О днях воинской славы» [2]. Защита Отечества - это защита не абстрактных границ, а того самого исторического нарратива, который закреплен в этих памятных датах. Победы Александра Невского, Дмитрия Донского, Михаила Кутузова и советского народа в Великой Отечественной войне интерпретируются как акты защиты единого и непрерывного Отечества на протяжении всей его истории. Таким образом, закон формирует правовую основу для определенной политики памяти, а Конституция придает этой политике высший этический императив.

Однако использование столь эмоционально заряженного понятия в тексте основного закона порождает и ряд дискуссий. Критики, например, правозащитник и политолог Александр Сунгуров, указывают на определенную рискогенность этой формулы. Она может способствовать «размыванию границ между правовым долгом и моральным чувством», что в условиях политической мобилизации чревато чрезмерным расширением обязанностей гражданина и использоваться для легитимации действий государства, не подлежащих рациональной критике под предлогом «защиты священных основ».

Кроме того, существует напряженность между надэтническим идеалом «Отечества» и реальными практиками национализма. Некоторые исследователи отмечают, что на бытовом уровне понятие «Отечество» может наполняться этноцентристским содержанием, когда «истинными» защитниками начинают считаться представители титульной нации, а не все граждане.

Таким образом, семантика «Отечества» в Конституции РФ выступает мощным ресурсом в процессе конструирования и поддержания коллективной идентичности, определяя не только юридические обязанности, но и глубинные смыслы гражданской принадлежности в современной России. Дальнейшее исследование этой темы может быть связано с анализом рецепции данного концепта в различных социальных и этнических группах.

Воздействие этого историко-правового комплекса на национальное самовосприятие многогранно. Память о победах в Отечественных войнах культивирует ценности жертвенности и коллективизма, формируя архетип способности к сверхнапряжению и примата общего над частным, что часто противопоставляется западному индивидуализму. Эти победы интерпретируются в публичном дискурсе не просто как военные успехи, но как свидетельство особой исторической миссии и стойкости России, тем самым легитимируя концепцию ее особого пути. Через тематику образовательных и просветительских проектов исторические даты актуализируют традиционные ценности, способствуя экзистенциальному переживанию гражданственности и долга.

Таким образом, феномен современной российской идентичности предстает как сложный, многокомпонентный конструкт, находящийся в процессе постоянной реконфигурации. Синтез строгих норм права, конституционного императива и эмоционально насыщенного историко-культурного нарратива создает взаимоподкрепляющий комплекс.

Этот комплекс решает стратегическую задачу формирования активной гражданской позиции, базирующейся на патриотизме, сопричастности и личной ответственности за будущее страны. Российская идентичность непрерывно воспроизводится и актуализируется в этом треугольнике «право - история - культура», создавая тем самым устойчивый фундамент для национального единства и определения коллективной траектории развития в условиях вызовов грядущего.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 59 / Гарант. URL: https://base.garant.ru/10103000/cfd6802f4ab1cd4e025322c20eb55836/ (дата обращения: 02.10.2025).

2. Федеральный закон от 01.04.2025 № 46-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О днях воинской славы и памятных датах России"» / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202504010008 (дата обращения: 02.10.2025).

3.Гончарова К.О. Подходы к исследованию индентичности в современной философии. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 06.10.2025).

4. Левашкина А.О. Трактовки понятия идентификации в отечественных и зарубежных исследованиях. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 02.10.2025).

5. Чикаева Т.А. Родина или Отечество: разграничение понятий. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 06.10.2025).

6. Самобытность России и особенности ее национальной культуры // StudFile. URL: https://studfile.net/preview/363892/ (дата обращения: 02.10.2025).

7. Российская идентичность и вызовы времени - РИА Новости, 01.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20130819/957220962.html (дата обращения: 02.10.2025).

УДК 332.1

О ВКЛАДЕ ОТДЕЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ В РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Полякова Е.А., Егорова Л.Э.

Хакасский государственный университет – ФГБОУ им. Н.Ф. Катанова, Абакан
(e-mail: yelena.polyakova.45@mail.ru; liliana-egorova@mail.ru)

Аннотация: Статья посвящена комплексному исследованию феномена «малой Родины» как духовного и социального ресурса в условиях глобализации и централизации. На примере Республики Хакасия и деятельности одного из ее выдающихся руководителей, Геннадия Африкановича Вяткина, раскрывается взаимосвязь между чувством локальной идентичности, гражданской активностью и конкретными результатами в развитии региона. Рассматривается, как личная ответственность и причастность к судьбе своей территории, подкрепленные эффективной работой органов местного самоуправления и инициативой предпринимателей, трансформируются в реальные инфраструктурные, социальные и культурные достижения, вносящие вклад в укрепление государства в целом.

Ключевые слова: Местное самоуправление, малая Родина, региональная идентичность, гражданская активность, диспозитив, Хакасия, Геннадий Вяткин, муниципальное развитие, культурный код, социальные связи, градостроительство, коммунальное хозяйство.

Местное самоуправление является одним из важных институтов нашего государства, основное предназначение которого заключается в решении социальных и политических проблем как отдельно взятого человека, так и сообщества в целом, что определяет актуальность темы исследования. Местное самоуправление – это деятельность

граждан, направленная на самостоятельное решение вопросов под собственную ответственность через местную власть. Ярким примером местного самоуправления является жизнь и деятельность Геннадия Африкановича Вяткина. В историю Хакасии XX века Геннадий Африканович вошел как замечательный организатор строительства. Он преобразил облик наших городов и населенных пунктов, а ряд из них появились на карте Хакасии заново, был создан мощный строительный комплекс, новые предприятия и заводы строительной индустрии, появились новые больницы и дома культуры, библиотеки и кинотеатры, детские сады и сотни многоэтажных домов, уникальные сооружения – мосты и инженерная защита столицы республики, новый аэропорт и красавец-стадион, драматический и кукольный театры, автомобильный обход г. Абакана и многое другое – во всем этом непременно была и инициатива, и прямая причастность, и заслуга Геннадия Африкановича Вяткина.

В глобализированном мире, где границы становятся все более прозрачными, а культурные коды смешиваются, понятие «малая Родина» обретает новую, глубинную значимость. Это не просто точка на карте рождения человека, а духовный и культурный код, формирующий его идентичность, ценности и мировоззрение. Для России, крупнейшей страны мира, раскинувшейся на стыке цивилизаций и природных зон, региональное разнообразие является не просто статистическим фактом, но и фундаментальным, стратегическим ресурсом ее существования. Уникальность каждого из субъектов Федерации – от калининградских анклавов с их европейским наследием до дальневосточных земель, открытых к Азиатско-Тихоокеанскому региону, от арктических тундр до кавказских предгорий – сплетается в грандиозный и многокрасочный узор. Этот узор и есть воплощенное «единство в многообразии», которое составляет не просто лозунг, а генетическую основу российской государственности. В условиях двойного вызова – глобализации, стирающей уникальное, и централизации, стремящейся к унификации общественных пространств, – региональное своеобразие перестает быть лишь ностальгическим воспоминанием.

Оно становится жизненно важным активом, источником устойчивого развития, инноваций и, что не менее важно, духовной резильентности (устойчивости) нации. В условиях глобализации, региональное своеобразие становится не просто следом в памяти, а жизненно важным ресурсом устойчивого развития и духовной устойчивости нации. С.Г. Кирдина отмечает, что «российское общество представляет собой своеобразный "региональный конгломерат", где общенациональная идентичность формируется не через унификацию, а через сложное взаимодействие и взаимодополнение разнообразных местных, региональных и этнокультурных идентичностей». Эта мысль подчеркивает, что сила России – в единстве ее многообразия, где каждый регион вносит свой уникальный вклад в общую ткань национальной культуры и экономики. Что же такое «малая Родина» в своем развернутом понимании? Это многомерный социально-культурный конструкт, который включает в себя:

1. Топографическое ядро: Место рождения, детства, первых открытий – тот конкретный ландшафт (город, село, река, лес), который отпечатывается в психике как первичная модель мира.

2. Историческую память: Совокупность локальных преданий, памятников, исторических событий и семейных хроник, которые связывают личную судьбу человека с судьбой его земли, создавая ощущение причастности к продолжению общего дела.

3. Культурный код: Языковые диалектизмы, особенности местного фольклора, кухни, архитектуры, ритуалов и праздников, которые формируют уникальный «культурный паттерн», отличающий, например, жителя Русского Севера от жителя Кубани.

4. Социальные связи: Ту сеть взаимоотношений – семья, друзья, соседи, учителя, – которая формирует первичный опыт социального взаимодействия, доверия и ответственности перед «своим кругом».

Понятие «малая родина» принято определять как социально культурный аспект, включающий в себя: место рождения, совокупность исторических, культурных, природных и социальных связей, которые формируют у человека чувство принадлежности и ответственности. В. А. Ядов выделяет «чувство "малой родины" как фундаментальный ценностно-нормативный диспозитив, определяющий социальное поведение и жизненные стратегии индивида, его патриотические установки и гражданскую активность», мы не только определяем свою «малую родину» на словах но еще и берем за нее ответственность на деле, доказываем свою преданность поступками.

Концепция «диспозитива» здесь заключена в том, что связь с малой Родиной – это не просто абстрактное чувство, а глубоко укорененный внутренний регулятор, установка, которая предопределяет конкретные поступки и решения. Человек, обладающий развитым чувством малой Родины, не только декларативно признает ее ценность, но и своей жизнью доказывает эту преданность. Это может выражаться в выборе вернуться после учебы в родной город, чтобы развивать его экономику; в активной гражданской позиции по защите местного памятника природы или культуры; в поддержке локальных производителей или просто в ежедневном, осознанном вкладе в благоустройство своего двора и улицы.

Таким образом, в современном мире «малая Родина» из пассивного объекта памяти превращается в активный субъект личностного и общественного развития. Это духовный и культурный капитал, который позволяет человеку сохранить внутреннюю устойчивость перед лицом глобальных перемен, а стране в целом – черпать силу в своем внутреннем разнообразии, оставаясь при этом единым и целостным организмом. Это та самая «почва под ногами», которая позволяет не только уверенно стоять, но и смело шагать в будущее, сохраняя свою уникальность в диалоге с миром.

Ярким примером того, как малая Родина, ее традиции и люди способны вносить весомый вклад в развитие всей страны, является Республика Хакасия. Хакасия: регион России с богатым историческим и культурным наследием. В контексте обширной территории Российской Федерации истинная мощь страны проявляется не только в крупных столичных центрах, но и в ее регионах – самобытных территориях, каждая из которых вносит свой уникальный вклад в общенациональное достояние. Республика Хакасия, солнечный край озер и древних курганов в Южной Сибири, является одним из таких бриллиантов. Богатая история Хакасии, уходящая корнями в далекое прошлое, и ее разноплановая культура являются не просто местным достоянием, а неотъемлемой частью культурного наследия всей России. Хакасия демонстрирует, как малая родина может стать источником общенациональной гордости и силы. Территория современной Хакасии представляет собой уникальный археологический заповедник под открытым небом. Долина царей у подножия Саянских гор хранит память о высокоразвитых цивилизациях, существовавших здесь задолго до прихода русских землепроходцев. Именно на этой территории в I тысячелетии до н.э. сформировалась Тагарская археологическая культура, оставившая после себя грандиозные курганы – усыпальницы родовой знати. Как отмечают исследователи Института истории материальной культуры РАН, «Салбыкский курган является частью грандиозного некрополя тагарской культуры и свидетельствует о высоком уровне социальной организации, инженерной мысли и астрономических знаний древних народов Южной Сибири». Эти памятники – не просто древние могильники; это свидетельства того, что территория Хакасии была одним из центров формирования кочевых империй Евразии. Позднее, в средние века, здесь существовало Кыргызскоекаганатство – государство, которое вело активную торговлю и дипломатические отношения с Китаем, Тибетом и Средней Азией. Письменные источники, в частности, китайские хроники, описывают его как сильное и процветающее образование. До присоединения к Российской империи Хакасия являлась территорией с развитыми государственными институтами и богатой культурой, что послужило основой для формирования уникального самосознания её населения. Культурное наследие Хакасии

представляет собой динамичную систему, где древние традиции гармонично сочетаются с современными веяниями.

Среди наиболее интригующих памятников выделяются менгиры – вертикально поставленные каменные скульптуры, созданные в эпоху бронзы и раннего железа. Самым известным из них является Улус-Хуртуях-Тас (также именуемый «Каменной старухой»), который до сих пор почитается коренным населением и служит мостом между прошлым и настоящим. Важно отметить, что культура хакасов не ограничивается лишь каменными сооружениями. Она включает в себя богатый фольклор, где центральное место занимает героический эпос «Алтын Арыг» («Золотая лира»). По своим масштабам и художественной ценности он сопоставим с такими произведениями, как калмыцкий «Джангар» и якутское «Олонхо», как подчеркивается в академическом издании.Эпосы народов Сибири», «хакасский героический эпос представляет собой сложное, многоплановое произведение, отражающее мифологические представления, историческую память и этические идеалы народа». Эпические сказания Хакасии, исполняемые под аккомпанемент традиционного инструмента чатхана, продолжают сохраняться и популяризироваться, в том числе благодаря усилиям Хакасского национального краеведческого музея имени Л. Р. Кызласова.

Вхождение хакасских земель в состав Российского государства в XVII-XVIII веках стало поворотным моментом в истории региона. Этот сложный процесс открыл новый этап развития: появилось письменное слово, началось оседлое земледелие, и Хакасия стала неотъемлемой частью экономического и культурного пространства России. Как и многие другие сибирские регионы, Хакасия стала мостом между Европой и Азией, а ее народ – частью многонациональной российской цивилизации. В настоящее время Хакасия вносит значительный вклад в общероссийский культурный ландшафт. К числу таких вкладов относятся: сохранение уникальных археологических памятников, имеющих значение для понимания всей древней истории Евразии; развитие традиционного горлового пения хай, привлекающего внимание ценителей со всего мира; активная работа по сохранению языков и традиций. Значение Хакасии как малой Родины в масштабах России трудно переоценить. Этот регион представляет собой не просто географическую точку, а живой организм, чья древняя история и культура являются неотъемлемой частью общегосударственного достояния. От каменных стел, хранящих тайны тысячелетий, до мелодий чатхана, повествующих о подвигах героев, Хакасия вносит свой уникальный и бесценный вклад в культурное многообразие и историческую память всей страны. Она служит ярким напоминанием о том, что могущество России зиждется на прочном фундаменте ее регионов, каждый из которых, сохраняя свою индивидуальность, укрепляет единство и величие общего Отечества.Этот солнечный край озер и древних курганов, где легенды степей переплетаются с ритмом современных экономических достижений, наглядно демонстрирует парадокс: именно глубокаяукорененность в своей земле позволяет выйти на федеральный и даже международный уровень. Хакасия – это не просто регион на карте России; это живой организм, чья историческая память и предпринимательская энергия стали драйверами позитивных изменений. Историко-культурное наследие Хакасии – ее менгиры, курганы и бескрайние степи – это не только достояние прошлого. Это актив, формирующий особый тип сознания. Стойкость, выработанная суровой природой Сибири, и мудрость, уходящая корнями в древние цивилизации, сегодня трансформируются в качества успешных бизнесменов. Как верно отмечает исследователь хакасского менталитета, доктор исторических наук Валерий Тугужеков, «в хакасской традиционной культуре идея служения общине, роду всегда была доминирующей. Современный предприниматель, даже в условиях рыночной экономики, бессознательно наследует эту парадигму, где успех измеряется не только личным обогащением, но и реальной пользой для своей земли и ее жителей».

Именно поэтому деятельность хакасских предпринимателей – это осознанное служение, стремление преумножить богатства республики и создать устойчивое будущее

для новых поколений.Вклад делового сообщества Хакасии в развитие региона и страны поражает своей многогранностью. Он пронизывает все ключевые отрасли экономики, трансформируя сырьевой потенциал в реальные социально-экономические блага. Одним из столпов экономики остается угольная отрасль. Здесь ярко проявил себя предприниматель Рашид Исмаилов и его компания «Разрез Степной». Под его руководством предприятие не только наращивало добычу стратегического для энергетики Сибири ресурса, но и стало пионером в области внедрения экологически ответственных технологий. В своем интервью Исмаилов подчеркивает комплексный подход: «Мы давно перестали быть просто „дырой в земле". Наш разрез – это высокотехнологичное производство, которое заботится об окружающей среде, активно занимаясь рекультивацией. Но главный наш актив – это люди. Создание тысяч рабочих мест, строительство жилья, поддержка спорта и культуры – это не благотворительность, а инвестиция в стабильное будущее региона, без которого невозможен и долгосрочный успех бизнеса». Таким образом, угледобывающие предприятия буквально строят современную инфраструктуру Хакасии, а их налоговые отчисления становятся фундаментом для реализации масштабных социальных программ.

Однако Хакасия – это не только уголь. Благодаря уникальным агроклиматическим условиям – обилию солнца и плодородным землям – республика раскрывает потенциал в качестве одного из аграрных центров Сибири. Ярким примером служит история Сергея Тихонова и его агрохолдинга «МаВр». Начав с локального молочного животноводства, компания выросла в производителя федерального значения. «Наша философия проста: нужно кормить свою землю сначала, а уже потом – зарабатывать, – говорит Тихонов. – Мы создали замкнутый цикл, чтобы быть независимыми и контролировать качество от поля до прилавка. Это позволяет не только поставлять качественные продукты по всей России, но и главное – развивать село, создавая современные, высокооплачиваемые рабочие места для молодежи. Мы доказываем, что сибирское село может быть процветающим. Этот путь иллюстрирует, как аграрный бизнес решает стратегическую задачу обеспечения продовольственной безопасности страны. Особого внимания заслуживает вклад бизнеса в развитие туризма. Уникальный потенциал Хакасии для экологического, культурного и оздоровительного туризма требовал смелых инвестиций и стратегического видения. Такие предприниматели, как Александр Посекайлов, стояли у истоков создания современной инфраструктуры на озере Шира и других знаковых локациях. «Мы увидели, что наша Хакасия – это не просто красивое место, а бренд, который можно и нужно представлять миру, – отмечает Посекайлов. – Инвестируя в комфортные гостиницы и интересные маршруты, мы создаем не просто бизнес, а целую экосистему гостеприимства. Когда турист уезжает от нас с восторгом, он увозит частичку Хакасии и становится нашим лучшим рекламным агентом. Это поднимает всю экономику: от таксиста до мастера сувениров». Этот мультипликативный эффект – лучшее доказательство того, что инвестиции в туризм являются инвестициями в устойчивое развитие и сохранение культурного наследия.

Соответственно, предприниматели Хакасии – это современные патриоты, чья энергия и ответственность напрямую формируют будущее их малой Родины. Их деятельность – это синтез деловой хватки и гражданской совести. Через свои компании они решают критически важные задачи: обеспечивают занятость, наполняют бюджет, развивают инфраструктуру и поддерживают социальную сферу.

История Хакасии и ее бизнес лидеров – это наглядный урок для всей России. Он доказывает, что истинная мощь страны рождается не только в федеральных центрах, но и в ее регионах. Именно здесь, в сердце Сибири, на земле, хранящей память тысячелетий, любовь к малой Родине, подкрепленная деловой инициативой, творит большие дела. Развивая свой бизнес, они развивают Хакасию, а развивая Хакасию, они вносят неоценимый вклад в укрепление и процветание всей России, подтверждая простую и

великую истину: сильная страна состоит из сильных регионов, чьи жители считают свою малую Родину величайшим достоянием.

Именно в таком контексте – глубокой связи с «малой Родиной» и служения ей – раскрывается масштаб личности Геннадия Африкановича Вяткина. Его жизнь и труд стали воплощением тех принципов, о которых говорится выше. Он не просто родился и жил в Хакасии; он всей душой болел за ее развитие и своим ежедневным трудом созидал ее настоящее и будущее. Его биография – это наглядное воплощение того, как чувство «малой Родины» трансформируется в конкретные дела и свершения. Вяткин Геннадий Африканович родился 15 августа 1928 года в Минусинске. Уже с 7 класса начал работать монтером на Абаканской городской телефонной станции Нарком связи СССР, позже в 1943 году перевелся электромонтером на Абаканскую городскую электростанцию Наркомкоммунхоза РСФСР. В 1945-1948 годах учился на гидромелиоративном отделении Хакасского сельскохозяйственного техникума. В августе 1948 года стал инструктором Хакасского обкома ВЛКСМ. Дальше решил продолжить свой путь учителем в сельхозтехникуме.В 1952 году Геннадий Африканович стал студентом спец-факультета Новосибирского инженерно-строительного института им. В.В. Кубышева. В октябре 1962 года Вяткина назначают заместителем председателя исполкома Хакасского областного Совета депутатов трудящихся. Позже Геннадий стал первым заместителем председателя Хакасского облисполкома. В 1990-1994 годы Геннадий Африканович работал помощником народного депутата РСФСР В.Н. Штыгашева, затем – помощником председателя Верховного Совета Республики Хакасия В.Н. Штыгашева. Г.А. Вяткин избирался членом Абаканского горкома ВЛКСМ, членом Хакасского обкома ВЛКСМ, членом бюро ОК ВЛКСМ, членом Кызылского горкома ВЛКСМ, членом Хакасского облсовпрофа, членом президиума Хакасского облсовпрофа. Можно заметить, что Геннадий Африканович отдавал много сил депутатской работе, так в 1950 году он был депутатом Кызылского городского Совета депутатов трудящихся. Созидательный труд Геннадия Африкановича Вяткина отмечен тремя орденами «Знак почета», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «За освоение целинный земель», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина", «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «Ветеран труда», «За строительство Байкало-Амурской магистрали», «Сорок дет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Отличник Аэрофлота», «Заслуженный строитель РСФСР», «Почетный гражданин города Абакана». Работая с 1959 года руководителем областного отдела по делам строительства и архитектуры, а в 1962–1990 годах – заместителем, первым заместителем председателя Хакасского облисполкома, Геннадий Африканович в течение всех этих лет руководил строительным комплексом, вопросами градостроительства и архитектуры, к его ведению, кроме того, относилась сфера жилищно-коммунального хозяйства, связь, развитие авиационного транспорта в Хакасии.С 1994 года имя Г.А. Вяткина носит улица в центре столицы Республики Хакасии – в Абакане. За годы своей деятельности Геннадий Африканович Вяткин сделал многое для улучшения дорог и облика городов и сёл Хакасии. Во многом благодаря инициативе Геннадия Африкановича и при его непосредственном участии были созданы и построены:

- Хакасская областная больница и крупные учреждения здравоохранения области;
- Дом Правительства Республики Хакасия;
- Объекты образования, культуры и жилищного строительства в городах и районах Хакасии;
- Телевизионная станция «Орбита»;
- Абаканский экспериментально-механический завод;
- Дом юстиции;
- Дом радио;
- Здание Абаканской АТС;

- Спорткомплекс «Саяны»;

- Республиканский драматический театр им. М.Ю. Лермонтова и республиканский театр кукол «Сказка»;

- Здание Абаканского аэропорта и взлётно-посадочные полосы;

- Сеть автомобильных дорог в Сибири;

- Сорский завод силикатных стеновых материалов.

Кроме того, им были реализованы проекты обходного и коммунального мостов через реку Абакан, троллейбусной линии в Абакане, централизованного теплоснабжения Абакана, инженерной защиты Абакана и Усть-Абакана, Домов культуры, школ, детских садов и домов в сёлах и посёлках, производственных баз строительных трестов и заводов строительной индустрии, асфальтированных автодорог и мостов Хакасии. Геннадий Африканович был инициатором организатором создания института «Абакангражданпроект». Он руководил разработкой генеральных планов развития Абакана, других городов, посёлков и сёл области, внёс большой вклад в дело формирования и размещения в Хакасии объектов Саянского территориально-производственного комплекса.

Целеустремленность и упорство Вяткина, его высокий профессионализм и неимоверная работоспособность, отзывчивость, исключительное прямодушие и всегдашняя обязательность покоряли всех.

В январе 1979 года зима обрушилась на Хакасию жутким морозом, недели две держались сильные морозы ниже 40 градусов. Из-за жутких морозов была нарушена работа некоторых коммунальных инфраструктур, не работали котельни, теплоснабжение и водоснабжение. Практически во всех районах была сильная нехватка угля, школы и детские сады приостановили учебную деятельность из-за отсутствия отопления. Но данные помехи были быстро устранены, по мере их появления.

19 января 1979 года морозы сменились сильными буранами. Всетрудности тех дней передают дневники заместителя председателя Хакасского облисполкома Геннадия Африкановича Вяткина, который отвечал за жизнеобеспечение населения городов и районов при всех чрезвычайных ситуациях.

В своем дневнике отмечает: «Копьево – есть заносы на дорогах.Шира – в сторону Копьево дороги нет, в Беренжак, Озерный – дороги нет. Переметена дорога Белый Яр – Лукьяновка– Саяногорск. Нет дороги в Краснополье и Аршаново. Бея – очень много дорог переметено».

Подобные, чрезвычайные условия, являлись проверкой готовности коммунальных служб на работу в экстремальных условиях. Как говорится, коммунальщики Хакасской автономной области всегда выдерживали экзамен. Что стало доброй традицией и до сегодняшнего дня в зимний период в Хакасии не приключается больших аварий.

Главная задача, которую поставил Вяткин – это централизация теплоснабжения городов и райцентров. Для этого коммунальное хозяйство принимали от промышленных предприятий «Абаканвагонмаш». Тогда, построивцентрализованное теплоснабжение от ТЭЦ «Абаканвагонмаша», Абакан закрыл деятельность более 20 мелких котельных. По настоянию Геннадия Африкановича на Нижней Согре в Абакане построили большую теплицу для цветов и рассады цветов, которую потом высаживали на городских клумбах. Таким образом озеленяли новый город Саяногорск, Черногорск, заменяли старые деревья на улицах Абакана. До начала 90-х годов под руководством Вяткина в коммунальном хозяйстве были сделаны огромные дела: централизованное теплоснабжение, два новых водозабора для Абакана и один для Черногорска. Тогда постепенно переводили всю Хакасию на снабжение подземной питьевой водой, это чистая вода, прошедшая естественную, природную фильтрацию, чего нет ни в одном городе бывшего СССР, на сегодняшний день. Потому благодаря Геннадию Африкановичу сегодня вода в кранах Абакана, городов и поселков Республики Хакасия одна из самых чистых во всей Российской Федерации.

Каждый год по распоряжению Вяткина после отопительного сезона, в мае сотрудники ТЭЦ объезжали поселки, села и города Хакассии, выслушивали руководителей местностей о проблемах котельных, водозаборов и очистных сооружений.

Создание крепкого коммунального хозяйства – это заслуга Вяткина. Ведь каждый рубль надо было выпрашивать в Министерстве финансов и в Государственном плановом комитете Совета Министров СССР. Доходов от налогов практически не оставалось в Хакассии. Геннадий Африканович был великим мастером по выпрашиванию денег у Москвы. С его помощью и данного умения во всех районах и городах были созданы коммунальные хозяйства со своими подразделениями: по воде, по отоплению, по электроснабжению, по благоустройству.

Данные достижения Геннадия Африкановича придали комфорт и уют каждому дому, каждому человеку, кто проживал и проживает в республике Хакассия.

Послевоенное время в Абакане и еще восьми приписных аэродромах даже грунтовые взлетно-посадочные полосы были несовершенны.

Под конец1960-х годов Абаканское авиапредприятие по количеству выполняемых авиаработ занимало первое место в Красноярском управлении гражданской авиации. В 1969 годув авиапредприятие поступили современные Ан-24 и Ан-26, что позволило совершать прямые рейсы из Абакана в Красноярск, Иркутск, Барнаул, Новосибирск, Омск, Томск, Ташкент и Алма-Ату. Из аэропорта Абакан Ан-2 летали в 24 приписныхаэропорта:Курагино, Каратуз, Куряты, Идринское, Краснотуранск, Моторское, Кужебар, Бею, Таштып, Новостройку, Матур и т.д.В день совершалось до ста вылетов.

Но жители Хакасии хотели прямыми рейсами летать не только в соседние города и поселки, но и в Москву - столицу нашей Родины. Геннадий Африканович Вяткин, кому было поручено курировать аэропорт, наладил каналы выхода на нужных людей в московских министерствах, выстраивал связи с московскими плановиками и снабженцами.

Была введена в строй новая взлетно-посадочная полоса, которая позволяла принимать новые более тяжелые самолеты. В апреле 1974 года Вяткин делает масштабное объявление: «Абакан будет принимать тяжелые самолеты Ил-18».И 15 ноября 1974 года над Абаканом развернулся и пошел на посадку 100 местный турбиновый Ил-18. Первый рейс Красноярск - Абакан отметили традиционным митингом. Митинг открыл заместитель председателя Хакасского облисполкома Г. А. Вяткин.

Спустя две недели, 2 декабря 1974 года, в 11 часов 13 минут по московскому времени из аэропорта взлетел турбовинтовой лайнер Ил-18 и взял курс на Москву – это, был первый прямой полет из Хакасии в столицу.Геннадий Африканович добился поставки в порт 6-ти авиалайнеров Ту-154. Были решены вопросы о развитии рейсов из Абакана в Минводы, Адлер, Ташкент, Улан-Удэ, Благовещенск. Командир «Внуковского производственного объединения гражданской авиации», одного из сильнейших на тот момент в стране, Алексей Александрович Тимофеев согласился с доводами хакасских властей о необходимости открытия пассажирских авиарейсов «Москва - Абакан - Хабаровск», «Москва - Абакан - Южно-Сахалинск» на самолете Ил-86. Это была давняя мечта Геннадия Африкановича Вяткина.

Следует привести пример письма министра гражданской авиации СССР от 18 октября 1974 года, которое было направлено Геннадию Вяткину: «Министерство гражданской авиации глубоко признательно Вам за то большое внимание, постоянную заботу и помощь, которые Вы оказываете дальнейшему развитию воздушных сообщений… За большой вклад в развитие местных воздушных линий гражданской авиации коллегия Министерства представила Вас к награждению нагрудным знаком «Отличник Аэрофлота».

Эта награда стала всего лишь небольшой оценкой всего того, что сделал Геннадий Африканович для авиации нашего региона. Всё что мы имеем на данный момент, сделано

при его активном участии. Именно Геннадий Африканович Вяткин смог преодолевать все трудности в московских министерствах.

В начале 1980-х годов было принято решение об открытии долевого финансирования для строительства современного стадиона. Несколько лет ушло на решение вопроса, московскими инстанциями было поставлено условие завершить строительство в невиданные по тем временам сроки с учетом проведения на новом стадионе соревнований Спартакиады народов СССР и «малого чемпионата мира» по хоккею с мячом, как тогда называли международный турнир на призы газеты «Советская Россия». Наконец, в мае 1985 года мечта начала воплощаться в реальность,начался демонтаж старого стадиона «Строитель». Летом бюро обкома заслушало вопрос о ходе строительства и решилосоздать штаб по ведению работ на стадионе во главе с Геннадием АфрикановичемВяткиным. И за полтора года, очередями, невиданной ранее концентрацией сил и ресурсов практически всех строительных организаций Хакасии под руководством Г.А. Вяткина в Абакане был введен в строй действующий спортивный комплекс со стадионом на 20 тысяч мест и плавательным бассейном.Несколько месяцев подряд Вяткин каждую неделю собирал штаб, заставляя отчитываться о каждом этапе строительных работ. Заслушивались подрядчики и субподрядчики, обсуждались слабые и отстающие места строительства, решались вопросы стабильности поставок необходимых материалов. Вяткин помнил все обещания строителей и регулярно контролировал их выполнение. Признанием его заслуг в развитии спорта в Хакасии с 1995 года, стали ежегодно проводить на льду нового стадиона «Саяны» турнир по хоккею с мячом в память о Геннадии Африкановиче Вяткине.

Цель была достигнута, 20 ноября 1985 года на новой южной трибуне стадиона 7,5 тысяч человек болели за любимые «Саяны» в матче по хоккею с мячом. А год спустя было завершено строительство все чаши стадиона на 20 тысяч посадочных мест и бассейном.

Впервые о троллейбусном транспорте в городе Абаканезаговорил Г.А. Вяткин. В конце 50-х годов, когда в Абаканежило 56 тысяч человек, Геннадий Африканович уже виделперспективу развития города и задумывался о развитиитранспортной системы. 10 февраля 1965 года он подготовилписьмо Хакасского облисполкома в Совет Министров РСФСРо разработке технико-экономического обоснования строительства троллейбусных линий в Абакане и Черногорске. Впланах было и движение электротранспорта между Абаканом иЧерногорском. В Москве посчитали инициативу обоснованной,и Центр выделил средства на создание крупного троллейбусного парка. Благодаря целеустремлённости и уверенности Геннадия Африкановича в Абакане было построено «Троллейбусное депо» запуск троллейбусов стал возможен только после того, когда Вяткин сумел убедить Совет Министров, что городу Абакану необходим электрический транспорт. Ведь тогда троллейбусы положены были только областям с населением более 300 тысяч человек. Строительство троллейбусного транспорта в г. Абакане начато в 1976 годук 50 - летию Хакасской автономной области, 08 октября Красноярским краевым советом народных депутатов принято решение о создании Абаканского троллейбусного управления.

26 января 1976 года Геннадий Африканович заносит вдневник: «О торжественном начале работ по строительствутроллейбусной линии в Абакане. Подрядчик СУ-50 считает,что это будет возможно сделать в начале февраля». В 1979 году первые 6 километров контактной сети были натянуты поабаканским улицам. Было построено предприятие на 100 машин, с бытовыми и служебными помещениями на 2,7 тысячиработающих.Депо укомплектовано опытными водителями, приехавшимииз других городов, и новичками, которые обучались и стажировались в Красноярске.И 22 августа 1980 года по городу прошел первый троллейбус.

Объекты пускового троллейбусного транспорта сдавались в эксплуатацию в три очереди. После пуска в эксплуатацию I очереди троллейбусного транспорта 31 декабря 1980 года, протяженностью 11 км.контактной сети, вышли на линию 6 троллейбусов.II

очередь – в 1983 году протяженностью 12 км контактной сети.III очередь – в 1984 году протяженностью 13 км.

Пуск троллейбуса в Абакане дал толчок к развитию всей инфраструктуры города.Нынешним обликом многие магистральные улицы обязаны троллейбусу. Появление электротранспорта кардинально меняло жизнь Абакана. Многие улицы полностью перекрывались и отстраивались буквально с нуля. Вместе с этим меняли и коммунальные сети, ставили светильники на двух кронштейнах, чтобы осветить проезжую часть и тротуар.

В истории Хакасии Геннадий Африканович Вяткин был, есть и остается одним из наиболее ярких и эффективных руководителей. Более четверти века он возглавлял строительную отрасль, градостроительство, коммунальное хозяйство, дорожное строительство и связь. Большая часть уникальных объектов г. Абакана создана при его непосредственном участии. Не стоит забывать и о том, что именно Г. А. Вяткин является одним из авторов флага Республики Хакасия.

Геннадий Африканович за свой вклад в развитие Хакасии и юга Сибири был удостоен множества наград, среди которых три ордена «Знак Почета». Но самой важной и дорогой для него всегда оставалась первая награда, медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной Войны».

В 1994 г. в честь человека, который создал настоящий облик г.Абакана, одна из улиц города была названа его именем – Г. Вяткина. В его честь правительством Республики Хакасия была утверждена премия в области архитектуры и строительства.

Имя Геннадия Африкановича Вяткина в одном ряду с 12 почетными гражданами города Абакана.

Его именем названа одна из центральных улиц республиканской столицы. В его честь проводятся спортивные турниры, учреждена республиканская премия имени Г. А. Вяткина в области архитектуры. Его имя с большим уважением произносят в первую очередь строители, телевизионщики за телестанцию «Орбита», актёры театров драматического и кукольного, работники аэропорта и просто жители Абакана.

Звучит как преувеличение: все созданное и построенное в Хакасии – дело рук одного человека. Да он и сам возмутился бы подобному утверждению! Созидание – это всегда коллективный труд единомышленников. Но, пожалуй, без его фанатичного желания добиться задуманного, довести все до завершения, обширных знаний, колоссального опыта и умения организовать дело многого в Хакасии не появилось бы.

При всей своей величине он всегда оставался удивительно скромным и открытым человеком. Он был доступен для людей, и не только для строителей. Зачастую, не найдя компромисса, люди шли именно к Вяткину, потому что знали – у Геннадия Африкановича решение будет найдено и дело сдвинется. Он пользовался огромным авторитетом и уважением среди всех, кто его знал.

За более чем тридцатилетний период его работы в руководстве области сменилось семь первых секретарей обкома партии и пять председателей облисполкома. И каждый из них понимал, что значит Вяткин на своем месте, и как-то само собой подразумевалось, что он должен работать и работать.

Список использованных источников

1. Брюзгин В. Вяткин и Абакан. Хакасия и Вяткин: [о бывшем зам. пред. Хакас.облисполкома Г. А. Вяткине] // Абакан. 1998. 14 августа.

2. Вяткин Геннадий Африканович // Слабуха, А. В. Архитекторы Приенисейской Сибири. Конец XIX - начало XXI века: иллюстрированный биографический словарь / А. В. Слабуха. М., 2004. С. 68–69.

3. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. М. : ТЕИС, 2014. 215 с.

4. Кызласов Л. Р. История Южной Сибири в средние века. М. : Высшая школа, 1984. С. 45–67.
5. Орешкова Ю. А. Вяткин Геннадий Африканович (85 лет со дня рождения) // Хакасия, 2013. Календарь знаменательных и памятных дат. Абакан, 2012. С. 92–95.
6. Полежаев В. Он был мужем, отцом и, конечно же, заслуженным строителем: [о заслуж. строителе РСФСР, почет.гражданине г. Абакана Г. А. Вяткине] // Абакан. 2003. 13 августа.
7. Самрина В. «Мой век стоит сейчас...»: [к 70-летию со дня рождения первого зам. пред. Хакас.обл. исполкома по вопр. стр-ва Г. А. Вяткина] // Хакасия. 1998. 15 августа.
8. Тугужекова В. Н. Традиционное природопользование и экологическая культура хакасов // Этнографическое обозрение. 2008. № 4. С. 45–52.
9. Чаптыков М. Я любил тебя, жизнь... Штрихи к портрету XX века. Абакан, 2008. 224 с.
10. Эпосы народов Сибири / отв. ред. В. М. Гацак. Новосибирск : Наука, 2015. С. 112–134.
11. Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е изд., расш. М. : ЦСП и М, 2013. 98 с.
12. Исследования в долине царей [Электронный ресурс] / Институт истории материальной культуры РАН. 2025. https://www.archeo.ru/issledovaniya/issledovaniya-v-doline-carei (дата обращения: 13.10.2025).
13. Посекайлов А. Цитата из материала «Туризм в Хакасии: инвестиции в легенды» [Электронный ресурс] / Деловой квартал. Сибирь. 2023. https://dk.ru/tourism-hakasia (дата обращения: 13.10.2025).
14. Тихонов С. Выступление на всероссийском форуме «Агросибирь-2023» [Электронный ресурс]: стенографический отчет. 2023. https://agrosib-forum.ru/materials/2023 (дата обращения: 13.10.2025)

УДК 316.7

АРХИТЕКТУРА КАК ПОСЛАНИЕ: ГРОЗНЫЙ – СИМВОЛ ВОЗРОЖДЕНИЯ В ОБЩЕРОССИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Саидова Л.И., Байтазиева С.С.

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Грозный
(e-mail: lipa-ch1enti@mail.ru; sim.baitazieva@gmail.com)

Аннотация: В статье исследуется роль архитектуры как инструмента формирования общероссийской гражданской идентичности на примере Грозного. На основе семиотического анализа ключевых архитектурных объектов (мечеть «Сердце Чечни», комплекс «Грозный-Сити», проспект имени В.В. Путина) раскрываются механизмы визуализации политических и социокультурных нарративов. Рассматривается синтез традиционных и современных архитектурных элементов как отражение стратегии развития региона. Особое внимание уделяется роли архитектуры в постконфликтной реабилитации и медийно-туристическом позиционировании города. Доказывается, что градостроительные проекты Грозного функционируют как комплексная система визуальной коммуникации, способствующая укреплению гражданской солидарности.
Ключевые слова: архитектура, гражданская идентичность, семиотика пространства, Грозный, поствоенное восстановление, символическая политика, визуальная коммуникация, урбанистика, национальное единство, региональное развитие.

Город – это не просто совокупность зданий и улиц; это сложный текст, написанный в пространстве, который общество постоянно читает и интерпретирует. В постконфликтных и динамично развивающихся регионах, к которым относится современная Чеченская Республика, этот «текст» переписывается с особой интенсивностью, становясь ключевым инструментом формирования новой коллективной идентичности. Архитектура Грозного, от величественной мечети «Сердце Чечни» до ультрасовременных башен «Грозный-Сити», представляет собой наглядный манифест, обращенный как к жителям республики, так и ко всей России. Данное исследование ставит своей целью «расшифровать» этот манифест, ответив на центральный вопрос: каким образом архитектурный облик столицы Чечни работает на укрепление общероссийской гражданской солидарности?

Актуальность темы исследования обусловлена комплексом факторов, определяющих роль пространственной среды в современных социально-политических процессах. В современную эпоху, характеризующуюся высокой визуализацией культуры и медиатизацией общественного сознания, архитектура перестала быть лишь функциональным пространством. Она трансформировалась в мощный коммуникативный ресурс, инструмент конструирования коллективных представлений и формирования гражданской идентичности. Через архитектурные образы и градостроительные решения транслируются ключевые нарративы о прошлом, настоящем и будущем, о национальных ценностях и гражданских идеалах.

Особую значимость этот процесс приобретает в контексте российских регионов, где градостроительные проекты становятся зримым воплощением общероссийской политики и ориентиров развития. Архитектура выступает как посредник между государством и обществом, визуализируя такие абстрактные категории, как «единство», «возрождение», «стабильность» и «преемственность». В этом отношении столица Чеченской Республики город Грозный представляет собой уникальный и репрезентативный кейс для научного анализа. Его стремительная трансформация из символа конфликта в символ успешного восстановления и интеграции делает его архитектурный облик не просто совокупностью зданий, а целостным текстом, адресованным как жителям республики, так и всему российскому обществу.

Проблема исследования заключается в противоречии между очевидным символическим потенциалом архитектуры Грозного и недостаточной изученностью его конкретных механизмов влияния на укрепление общероссийской гражданской идентичности. Существует насущная необходимость в семиотическом и социокультурном анализе того, как конкретные архитектурные решения становятся активными агентами в процессе формирования новой коллективной идентичности.

Классики социологической мысли задолго до формирования отдельного направления заложили основы понимания социальной природы пространства. Э. Дюркгейм в своей концепции коллективных представлений указывал на материальное воплощение социальной солидарности в сакральных объектах и символах [1]. П. Бурдье непосредственно развивал эту линию, вводя понятие габитуса как системы диспозиций, формирующейся, в том числе, через взаимодействие со структурированным социальным пространством [2]. Согласно Бурдье, пространство – это не нейтральная физическая данность, а воплощённая социальная структура, которая воспроизводит иерархии, классификации и отношения власти.

В рамках современной социологии архитектуры сформировался консенсус, что здания и городская среда никогда не являются лишь утилитарными объектами. Они материализуют определённые ценности, идеологии и властные отношения. Городское пространство выступает как текст, написанный на языке архитектурных форм, который постоянно читается и интерпретируется его обитателями. Таким образом, архитектура выполняет не только функцию укрытия, но и функцию коммуникации, становясь активным агентом в процессе формирования коллективной идентичности.

Семиотический подход, разработанный в трудах Ю.М. Лотмана и представителей тартуско-московской семиотической школы, предлагает продуктивный инструментарий для анализа архитектуры [3]. В этой парадигме город понимается как сложно организованный текст, состоящий из знаков и кодов. Архитектурные объекты – соборы, памятники, административные здания, жилые кварталы – рассматриваются как знаки, обладающие планом выражения (материальная форма) и планом содержания (символическое значение).

Лотман подчёркивал, что пространство в культуре всегда семиотизировано, то есть наделено смыслами. Оно делится на «своё» и «чужое», «центр» и «периферию», «сакральное» и «профанное». Эти оппозиции материально закрепляются в городском ландшафте. Например, доминирующая высотная доминанта (собор, небоскрёб) визуально маркирует центр как смысловое и властное ядро пространства. Таким образом, семиотика позволяет «прочитать» город, выявить заложенные в его планировке и архитектуре культурные коды и идеологические сообщения.

Процесс формирования гражданской идентичности через архитектуру осуществляется по нескольким ключевым механизмам:

1. Легитимация через монументальность. Крупные, масштабные проекты (мечети, небоскрёбы, проспекты) визуально сигнализируют о стабильности, силе и долговечности власти, с которой они ассоциируются. Они становятся материальным доказательством состоятельности политического курса [4].

2. Конструирование коллективной памяти. Архитектура, особенно мемориальная, отбирает, канализирует и закрепляет определённые версии прошлого, предлагая обществу официальный нарратив исторических событий, который должен быть усвоен как часть общей идентичности [5].

3. Символическая интеграция. Архитектурные объекты могут становиться символами, вокруг которых консолидируется не только локальное сообщество, но и более широкая общность (например, вся страна). Они превращаются в зримое воплощение единства, демонстрируя, что региональное развитие является частью общенационального успеха.

Таким образом, теоретический анализ позволяет утверждать, что архитектура является не пассивным фоном, а активным инструментом социального и политического конструирования. Она участвует в производстве и воспроизводстве идентичности, предлагая гражданам визуально осязаемые образы их общности, легитимируя власть и закрепляя в пространстве желаемые версии прошлого и будущего. Этот теоретический базис будет использован в дальнейшем для эмпирического анализа архитектурного ландшафта Грозного.

Понятие «места памяти» (lieu de mémoire), введенное французским историком Пьером Нора [6], представляет собой ключевой концепт для анализа взаимосвязи архитектуры и идентичности. «Места памяти» – это материальные или нематериальные объекты (здания, памятники, музеи, даты, символы), которые становятся узловыми точками коллективной памяти общества. Они возникают в условиях разрыва с живой традицией и призваны целенаправленно конструировать и сохранять определенную версию прошлого. Архитектурные объекты, выступая в роли таких «мест памяти», отбирают, канализируют и закрепляют официальный нарратив исторических событий, предлагая обществу интерпретацию прошлого, которая должна быть усвоена как часть общей идентичности. Например, мемориальные комплексы или восстановленные исторические здания материализуют именно ту версию истории, которая способствует консолидации общества вокруг конкретных ценностей и идеалов.

Понятие «символического капитала» города, разработанное Пьером Бурдье, дополняет этот анализ. Символический капитал понимается как совокупность престижа, репутации и признания, накопленных городом и способных быть конвертированными в другие формы капитала (экономический, политический, культурный). Уникальная

архитектура, исторические памятники, узнаваемые силуэты и современные градостроительные проекты формируют этот капитал. Они создают отличительный «бренд» города, повышая его привлекательность для туристов, инвестиций и талантов. В случае Грозного масштабные архитектурные проекты (мечеть «Сердце Чечни», комплекс «Грозный-Сити») работают на накопление именно такого символического капитала, трансформируя имидж города из символа конфликта в символ возрождения и динамичного развития. Этот капитал становится ресурсом не только для самого города, но и для более широкой общности (региона, страны), демонстрируя успешность общего политического и социально-экономического курса.

Места памяти» и «символический капитал» представляют собой взаимосвязанные концепты: целенаправленное создание и поддержание «мест памяти» (включая архитектурные) напрямую влияет на накопление символического капитала города, который, в свою очередь, становится фундаментом для формирования и укрепления коллективной идентичности.

Архитектура играет системообразующую роль в процессах постконфликтной реабилитации территорий, выступая многоплановым инструментом социальной, психологической и символической реконструкции. Мировая практика демонстрирует несколько ключевых моделей использования градостроительных проектов для восстановления общественного единства.

Символическое примирение и новая идентичность. Ярким примером является Мост Мира в Тбилиси (Грузия, открыт в 2010 г.). Его ультрасовременный дизайн, кардинально отличающийся от исторической застройки города, стал архитектурным манифестом, обозначившим трансформацию национальной идентичности и курс на модернизацию. Аналогичную роль выполняет Национальный мемориал мира в Оклахома-Сити (США), созданный на месте теракта 1995 года. Его архитектура (пустые стулья, символизирующие погибших) не просто увековечивает память, но и создает пространство для коллективного переживания и примирения, фокусируясь на ценности человеческой жизни.

Экономическая реабилитация и восстановление социальной ткани. Реконструкция старого моста в Мостаре (Босния и Герцеговина, воссоздан в 2004 г.), разрушенного в ходе межэтнического конфликта, была направлена не только на восстановление исторического памятника, но и на возобновление связей между разделенными общинами, став актом воссоздания общей культурной среды. В Бейруте (Ливан) проект ревитализации городского центра Solidere представляет собой пример коммерчески успешного, но неоднозначного восстановления, подвергающегося критике за коммодификацию памяти, вытеснение местных жителей и унификацию исторической среды.

Сравнительный анализ позволяет выделить общие закономерности: успешные проекты постконфликтной архитектуры, как правило, сочетают несколько функций – мемориальную, утилитарную и ориентированную на будущее. Опыт Грозного, с его акцентом на масштабные проекты, демонстрирующие возрождение и устремленность в будущее (мечеть «Сердце Чечни», «Грозный-Сити»), развивается в русле этой мировой тенденции, демонстрируя при этом специфическую модель, где доминирующую роль играет религиозная и монументальная архитектура, визуализирующая политическую стабильность и успешную реинтеграцию региона в общероссийское пространство.

Мечеть «Сердце Чечни» функционирует как сложный семиотический объект, транслирующий несколько взаимосвязанных сообщений. Прежде всего, она служит мощным символом возрождения духовности и национальной культуры чеченского народа после периода военных конфликтов. Масштаб и великолепие сооружения визуально утверждают возвращение к традиционным ценностям и их центральное место в современной жизни республики.

Одновременно мечеть, построенная при значительной федеральной поддержке, маркирует политическую лояльность и интеграцию в общероссийское пространство. Этот

архитектурный проект стал зримым воплощением курса на стабильность в рамках российской государственности. Выбор названия в честь Ахмата Кадырова дополнительно укрепляет связь между религиозной идентичностью, памятью о первом президенте Чечни и современным политическим курсом.

Воплощая «классическую» османскую эстетику, мечеть демонстрирует связь с глобальной исламской уммой, позиционируя Грозный как значительный духовный центр. Однако эта связь с мировой исламской традицией существует в контексте российской государственности, что подчеркивается участием федеральных властей в реализации проекта. Таким образом, архитектура мечети становится полем синтеза, где региональная религиозная идентичность, политическая лояльность федеральному центру и связь с мировой культурной традицией образуют сложное, но устойчивое единство, визуализируя новую социокультурную реальность Чечни в составе России.

Архитектурная концепция мечети «Сердце Чечни» основана на синтезе османских архитектурных канонов и современных технологий. Доминантами композиции являются центральный купол и четыре минарета, что соответствует классической схеме османской культовой архитектуры. При этом:

– исторические формы реализованы с применением современных железобетонных конструкций;

– традиционные орнаменты и каллиграфия выполнены с использованием инновационных материалов;

– инженерные системы здания соответствуют современным стандартам.

Такой синтез функционирует как зримая метафора стратегии развития, демонстрирующей возможность гармоничного сочетания традиционных ценностей и технологического прогресса. В семиотическом аспекте мечеть представляет собой не реконструкцию прошлого, а современный символ, транслирующий идею сохранения культурной идентичности в условиях модернизации.

Архитектурный комплекс «Грозный-Сити» представляет собой программный градостроительный проект, визуализирующий переход от советского градостроительного наследия к новой модели урбанистического развития. Концентрация высотных зданий футуристического облика формирует семиотический код модернизации и экономической трансформации.

В медийном дискурсе комплекс позиционируется как символ «чеченского экономического чуда», выполняя три ключевые символические функции:

1. Демонстрация поствоенного возрождения – визуальное свидетельство преодоления последствий конфликта;

2. Визуализация экономического потенциала – создание привлекательного имиджа инвестиционной площадки;

3. Архитектурная репрезентация нового статуса – утверждение Грозного как современного делового центра.

Эта архитектурная стилистика выполняет ключевую семиотическую функцию, транслируя следующие сообщения:

– Стабильность и деловая активность: Способность реализовывать и содержать сложные технологические объекты сигнализирует о переходе к устойчивому экономическому развитию;

– Интеграция в общероссийский и глобальный контекст: Комплекс визуально встраивает Грозный в ряд современных городов, демонстрируя ориентацию на универсальные стандарты деловой среды;

– Связь с федеральным центром: Реализация такого проекта была бы невозможна без поддержки и интеграции в общероссийские финансовые и политические процессы.

Архитектура «Грозный-Сити» служит не столько «футуристическим» образом, сколько актуальным символом, материализующим политический и экономический курс региона на модернизацию и интеграцию.

Присвоение главному проспекту Грозного имени В.В. Путина представляет собой акт символической политики, направленный на легитимацию тесной связи между региональной и федеральной властью. Это наименование функционирует как постоянное визуальное напоминание о роли федерального центра в послевоенном восстановлении Чечни. Проспект становится не только транспортной артерией, но и семантическим пространством, связывающим республику с политическим центром России, визуализируя идею вертикали власти и единства.

Реконструкция проспекта демонстрирует сочетание нескольких архитектурных подходов:

1. Советская планировочная структура – широкая магистраль как элемент парадного градостроительства;

2. Национально-региональные элементы – использование чеченского орнамента в декоре;

3. Современные урбанистические решения – благоустройство пешеходных зон, озеленение.

Такой синтез создает многоуровневый семиотический объект, где:

– историческая планировка отсылает к имперской и советской градостроительной традиции;

– национальные элементы маркируют региональную идентичность;

– современное благоустройство демонстрирует интеграцию в актуальные урбанистические тренды.

Семиотический анализ выявляет проспект как пространство демонстративной лояльности, где архитектурные решения визуализируют политический курс на интеграцию при сохранении региональной специфики.

Феномен туристических потоков из других регионов России в Чечню представляет собой значимый социальный механизм. Анализ отзывов на туристических платформах (Tripadvisor [7], Островок [8]) показывает, что посещение Грозного способствует:

– деконструкции медийных стереотипов 1990-2000-х годов;

– формированию позитивного образа на основе личного опыта;

– установлению неформальных контактов с местными жителями.

Этот процесс способствует укреплению горизонтальных социальных связей и формированию более дифференцированного восприятия региона.

Ключевые архитектурные объекты Грозного выполняют значимую символическую функцию:

·– визуализируют успешную реализацию программ постконфликтного восстановления;

– становятся узнаваемыми символами, интегрированными в общероссийский культурный контекст;

– демонстрируют эффективность федеральной региональной политики.

Архитектурные доминанты города выступают не только точками туристического притяжения, но и значимыми элементами в процессе конструирования общероссийской гражданской идентичности.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что архитектурный облик современного Грозного представляет собой целостную систему визуальной коммуникации, целенаправленно формирующую новый образ региона в общероссийском пространстве. Семиотический анализ ключевых архитектурных доминант – мечети «Сердце Чечни», комплекса «Грозный-Сити» и реконструированного проспекта имени В.В. Путина – демонстрирует их многоуровневую символическую функцию. Эти объекты не просто выполняют утилитарное назначение, но и активно транслируют нарративы возрождения, стабильности и успешной интеграции республики в состав Российской Федерации.

Архитектура Грозного выступает мощным инструментом легитимации политического курса, материализуя в камне и стекле идею единства федерального центра и региона. Параллельно она выполняет интегрирующую роль, создавая визуальные образы, которые постепенно включаются в общероссийский культурный контекст. Важным аспектом этого процесса становится медийное и туристическое освоение нового образа города, когда через федеральные СМИ и практики внутреннего туризма происходит деконструкция старых стереотипов и формирование позитивного восприятия региона.

Таким образом, опыт градостроительного развития Грозного представляет значительный научный и практический интерес как успешный кейс использования архитектурно-символического потенциала для укрепления гражданской идентичности. Перспективы дальнейшего исследования видятся в сравнительном анализе подобных практик в других регионах России, а также в изучении долгосрочного воздействия архитектурной среды на процессы формирования общенациональной солидарности.

Список использованных источников

1. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. М.: Канон, 2021. – 310 с.
2. Бурдье П. Социальное пространство и символическая власть // Бурдье П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. С. 63–87.
3. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. 704 с.
4. Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
5. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1999. С. 17–50.
6. В Грозном презентовали проект самого высокого здания в Европе / 2023. https://chechnyatoday.com/news/387741 (дата обращения: 03.10.2025).
7. Отзывы туристов о Грозном / 2025. https://www.tripadvisor.ru/Tourism-g664589-Grozny_Chechnya-Vacations.html (дата обращения: 03.10.2025).
8. Отзывы туристов о Грозном / 2025. https://www.ostrovok.ru/hotels/russia/groznyy/ (дата обращения: 03.10.2025).

УДК 32.019.5

СЕТЕВАЯ АРХИТЕКТУРА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ДИСКУРСА ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОНЛАЙН-СРЕДЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Серебряков К.Д.

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург
(e-mail: kserebryakov-25-03@edu.ranepa.ru)

Аннотация: В рамках исследования производится анализ коммуникационного онлайн-пространства петербургского сегмента социальной сети «ВКонтакте», в частности, сообществ, которые привлекают внимание к проблеме толерантности. В работе определена общая топологическая и идеологическая специфика построенной сети тематических групп, а также каждого выявленного кластера, дается оценка поведенческих сетевых стратегий аудиторий изученных онлайн-сообществ.

Ключевые слова: политическая коммуникация, дискурсивные практики, толерантность, сетевой анализ, информационные стратегии, сетевая архитектура, онлайн-коммуникация.

В своих исследованиях по онлайн-коммуникации К. Санстейн отмечал, что Интернет и его возможности по фильтрации новостей, алгоритмизации лент задаёт основу для формирования относительно изолированной «эхо-камеры», в которой пользователи, разделяющие общие или схожие интересы, группируются в небольшие сообщества, объединенные общностью указанных выше взглядов [1, p. 14]. Выстраивание таких искусственных барьеров в вопросе поглощения только той информации, которая легитимирует лишь уже сложившиеся ценностные установки пользователей, в свою очередь, приводит к поляризации общественных мнений и позиций, а формирование собственно «эхо-камер» можно рассматривать как канал распространения не только позитивной информации, но и дезинформации [1, p. 25-27].

Тем не менее, если обратиться к результатам научных изысканий общенационального масштаба, то проведенное Центром Беркмана исследование гиперссылок отечественной блогосферы не выявило чёткого разграничения на различные ценностные, преимущественно идеологические «эхо-камеры» [2]. В свою очередь, К. Ларсон отмечает, что социальные сети могут способствовать формированию гомофилии, что в дискурсивном плане означает развитие некоторой одной доминантной идеологии или идеологической (ценностной) линии среди «тёплого круга» знакомых пользователей в сети [3].

В рамках данного исследования была осуществлена попытка выявления «эхо-камер» в сообществах, активно использующих при генерации собственного контента тематики толерантности. Предполагается, что в отношении этого вопроса есть склонность формирования самостоятельных и во многом независимых, не обладающих большими смежными аудиториями наборов сообществ, формирующих однозначное отношение к проблематике социального и иного равенства, исходя из этого аспекта как самоценности или как части классического набора рубрик, обслуживающего интересы и ценности аудитории таких сообществ.

На первом этапе работы нами был проведён контент и дискурс-анализ групп, указывающих в названии или в местоположении свою принадлежность к Санкт-Петербургу, в которых так или иначе при создании контента затрагивались вопросы толерантности: оценка внешних (новостных) событий, общефилософские посты, размышления, дискуссии и т.п [1]. При этом анализировался только массив данных, исходящих из постов, т.е. комментарии, перепосты записи на данном этапе не становились основой изучения. В рамках качественной собственноручной оценки имеющихся тематик анализировались последние 100 новостей, сообщество признавалось склонным к генерации контента по тематике толерантности, если имело не менее 5% выявленных таким образом материалов по ней.

В качестве источника данных выступила социальная сеть «ВКонтакте». Выбор социальной сети обусловлен её популярностью, исторической «пропиской» в Санкт-Петербурге, а используемый программный интерфейс даёт доступ к самой базовой информации о пользователях даже без получения т.н. access-token. В ходе проделанной на данном этапе работы мы смогли обнаружить пул сообществ [2], в которых темы толерантности так или иначе поднимались. Итоговая выборка составила 328 единиц. Исходя из оценки материалов, далее была обнаружена очевидная связь таких сообществ с

[1] Под толерантностью мы понимали самую расширительную трактовку и использование термина в различных контекстах: т.е. непосредственное использование термина, анализ вопросов дискриминации и равенства, различного рода буллингов, исторические справки вопроса расовой, половой и др. видов неравенства и т.п.

[2] Поиск осуществлялся по методу снежного кома: на первых этапах, в рамках поиска сообществ, по ключевым словам, а затем уже по ссылкам на рекомендованные сообщества в специализированном разделе.

политической повесткой, а сами общества во многом политизированы (в данном случае – выступают рупором выражения мнения по политическим вопросам, формируют контент на основе «свежей» политической повестки, используя идеологическое фреймирование, дискуссии и т.п.). Это позволило нам условно закрепить «идеологический» маркер за каждым сообществом, в котором условно доминирует, например, националистический тип восприятия информации темы толерантности, провластный (консервативный), либеральный, социалистический, а также довольно самостоятельный блок сообществ – ЛГБТ*-группы *(*Международное общественное движение, запрещённое на территории Российской Федерации)*.

Далее была организована процедура симуляции эхо-камер и кластеризация сети отношений участников выявленных сообществ для дальнейшей оценки специфики распространения информации, его потребления, стратегии усвоения материалов о толерантности, которая по-своему интерпретируется в каждом из выявленных типов подачи и восприятия информации (т.е. позитивность и негативность контекста равенства некоторых социальных общностей, использование оценки «слияния» идей толерантного отношения с базовыми ценностными установками участников сообществ и т.п.).

Также анализировалась связь между сообществами, что собой подразумевало поиск и суммирование общих подписчиков. Обработка дата-фрейма с полученными связями проходила в программе Gephi, ориентированной на визуализацию исследуемых сетей и избавление, по мнению И.А. Быкова, от преднамеренной политической ангажированности исследователя в вопросе применения сетевого анализа [4, с. 59]. Получившийся граф представлен на Рисунке 1.

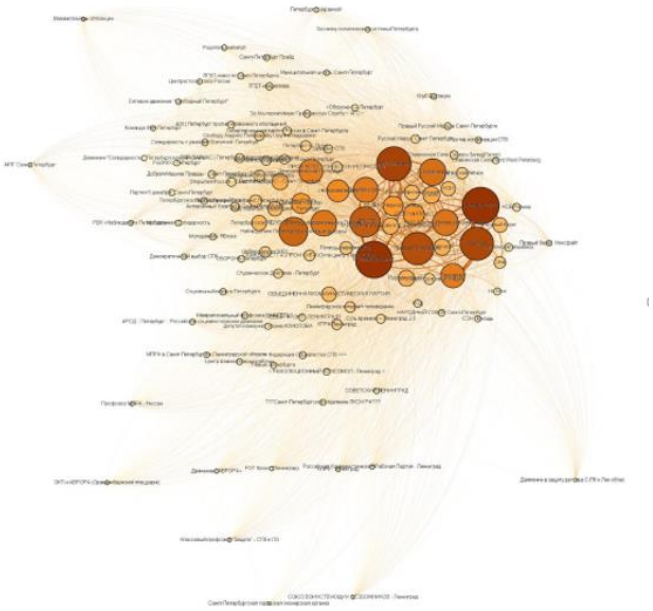

Рис. 1. Взвешенный граф петербургского онлайн-сегмента сообществ, генерирующих контент, связанный с проблематикой толерантности

Сразу стоит отметить очень высокую плотность графа (соответствующий показатель равен 0,91). Такой показатель даёт важный теоретический вывод о специфике потребления информации в онлайн-формате – сообщества в подавляющем большинстве имеют общих подписчиков (возможно, что такая смежность обуславливается интересом к потреблению контента в рамках других рубрик, например, вопросов благоустройства, здравоохранения, правопорядка и т.п., что в будущем требует дополнительной аналитической проверки).

При этом получившаяся сеть самостоятельно выделила разные цветовые поля, что говорит о наличии в ней т.н. ядер, создающих притяжения, а поскольку анализируются

связи в контексте работы с информацией, то центры притяжения формируются на основе группировки сообществ вокруг базовых сценарных/смысловых фреймов и оценок толерантности как явления. В частности, топологическая разбивка не совпадает с «идеологической» маркировкой на первых дискурсивных этапах исследования – очертания демонстрируют одну часть сети с притяжением больших сообществ, склонных к образованию целого ядра, а также периферийную, но плотную сеть небольших сообществ немного левее центра (т.е. две выраженных группы сообществ вместо пяти типов маркировки, представленных нами ранее). Такое разделение нами было проинтерпретировано как плотная группировка небольших и средних консервативных и националистических сообществ («условные консерваторы») и более массивная по числу подписчиков группа крупных либеральных сообществ («условные либералы»).

Отдельно отметим тот факт, что наличие общих подписчиков между сообществами, отнесенными нами к различным типам идеологического потребления информации, говорит о связном характере различных подмножеств онлайн-сообществ, представляющих дифференцированные ценностные курсы в вопросе выстраивания отношения к культивированию толерантности в обществе, т.е. строгого замыкания на эхо-камерах не наблюдается, что является важной посылкой для исследования.

Полученный нами граф нельзя назвать полным (диаметр – два), а средняя длина пути (т.е. переходы от конкретного узла к любому потенциальному узлу) – 1,03. В свою очередь, средний коэффициент кластеризации равен 0,92 (взвешенный коэффициент кластеризации, ориентированный на интенсивность связи, составляет – 0,95). Данные показатели подтверждают нашу догадку об очень плотной структуре сети. Это также говорит о том, что информация моментально распространяется между участниками и не носит закрытого или изолированного характера.

Далее можно сказать, что наиболее релевантной исследовательской стратегией будет выступать оценка интенсивности связей онлайн-групп по общим потребителям контента и участникам т.н. обратной связи (лайки, репосты) в сообществах. В этом контексте стоит отметить, что условные консерваторы обладают наибольшими показателями одновременно центральности и плотности сети, их освоение сетевой тактики лежит в топологии сети сетей или метагруппы. В свою очередь, спецификой условных либералов является высокое значение промежуточных связей, что говорит об ориентации соответствующих тематических сообществ вокруг центральных узлов, формирующих информационное ядро подмножества или хаб.

Представленные выше промежуточные результаты многое говорят о специфике выстраивания информационной повестки в указанных сообществах. В ходе первичного анализа контента, оценок видов и форм представленности информации о толерантности, можно сказать, что тема заметно политизирована, а потому вызывает большой приток ценностных суждений, которые заложены, как в самих постах, так и в комментариях. Также новости из категории толерантность вызывают большую эмоциональную отдачу, которая может приводить к масштабным дискуссиям, обращениям к администраторам сообществ с целью контроля, фильтра поступающих ответов и удаления некоторых массивов информации.

Так, например, провластные (консервативные) сообщества показывают, что в случае возможной блокировки сообщества или массового удаления контента, относящегося тематически к вопросам толерантного отношения к социальным общностям, меньшинствам, равенству, широкая аудитория, сидящая сразу в нескольких тематически схожих группах, сможет быстро восстановить утраченный доступ или утраченные данные. Однако этого не скажешь о либеральных онлайн-сообществах, аудитория которых выстроена вокруг очень крупных сообществ и индивидуализации через совсем небольшие тематически «узкие» группы.

Работая с сетевым анализом, важную роль занимает процесс кластеризации, который осуществляется не оценочным образом (как условно были выделены сообщества

до этого), а алгоритмическим. Нами был применён алгоритм «глухой телефон» (Рисунок 2), который также подтвердил догадку о существовании только двух кластеров: преимущественно консервативного типа (его взвешенная степень 300951) и остальные кросс-тематические сообщества: либеральные, ЛГБТ* *(*Международное общественное движение, запрещённое на территории Российской Федерации)* и большая часть выявленных «идеологически» социалистических групп (взвешенная степень – 242980). Можно предположить, что такому алгоритмическому разделению способствовала специфика строения сети и наличие большой смежной аудитории, распределенной между всеми ранее выявленными типами сообществ относительно использования информационной повестки.

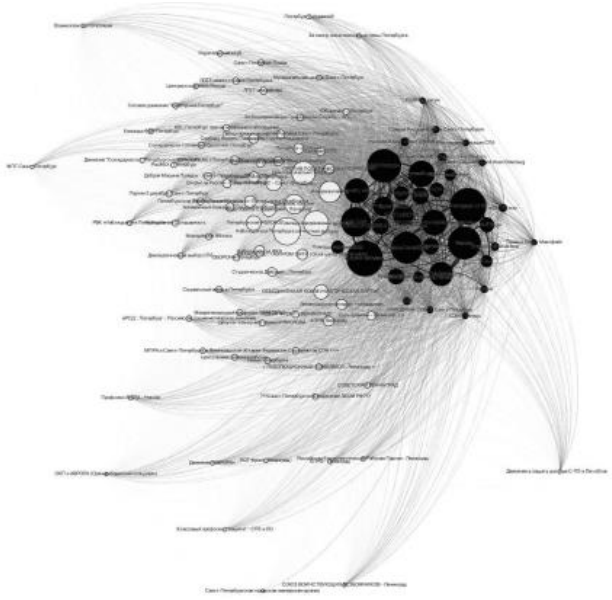

Рис. 2. Результат кластеризации взвешенного графа: условно консервативный и условно либеральный

На один паблик из условно консервативного кластера приходится взвешенная степень 8402,5, а на противоположный – 3238,86 (т.е. разница составляет более 2,5 раз). Большая разница имеется и в соотношении неуникальных подписчиков, приходящихся в среднем на одну онлайн-группу: 7041 против 1584,82 (т.е. чуть меньше 4,5 раз). Такая диспропорция говорит о реальности нашего предположения о том, что разница заключается в топологии сетей выявленных кластеров. Также можно говорить и о сетевом неравенстве участников онлайн-групп.

В целом, можно констатировать ценностный раскол вокруг вопроса толерантности, что себя обнаруживает в структуре кластеров и подтверждается как посредством алгоритма кластеризации, так и через анализ взвешенной степени графа. Причём при формировании контента и развитии сетевого поведения определяющую роль играет и ценностная установка подписчиков, и т.н. сила администраторов, заключающаяся в их личных стратегиях развития своих сообществ, связях и ресурсах, что и привело к формированию двух кластеров сети, ставших основной для её разделения.

Кросс-тематические сообщества (или условные либералы) больше напоминают по своей структуре и стратегии генерации контента «брокеров», промежуточных игроков, что косвенно подтверждается большим числом случаев перепостов их записей другими группами, относящихся к тематике толерантности либо воспроизведением той же повестки последними или даже того же текста в рамках формирования собственного контента. Также в этих небольших сообществах более разнообразны форматы

представления новостей, связанных с толерантностью: личные истории, результаты исследований, новостные заметки, исторические справки, флешмобы и т.п. Широко и тематическое разнообразие: темы буллингов, равенства меньшинств, борьба за права, интерсекционные призывы и т.п. Таким образом, разнообразие интересующего нас новостного продукта заметно дробит сообщества по тематикам и форматам удобного/приемлемого воспроизведения информации. Консерваторы же имеют более высокую численность средних сообществ и среднюю взвешенную степень узла.

По итогам можно отметить, что выявленные при анализе Интернет-сообщества Санкт-Петербурга имеют различные взаимосвязи, что может привести к интересным выводам при проведении целенаправленных и более углублённых дискурсивно-аналитических практик. Показатели центральности говорят о наличии двух основных ядер или хабов в структуре графа в рамках петербургских онлайн-сообществ, затрагивающих вопросы толерантности (с различных контекстных и оценочных сторон): это условные консерваторы и условные либералы, что подтверждается как алгоритмической кластеризацией, так и первичным разделением сообществ по типу представления интересующей нас информации по вопросам толерантности и толерантной среды (правда, в чуть меньшей степени).

При этом стратегией формирования аудитории и распространения информации у условных либералов выступает создание нескольких крупных функционирующих онлайн-сообществ, являющихся «брокерами» распространения повестки между разными небольшими сообществами, и сама группа этих маленьких сообществ с индивидуализированным контентом, тогда как условные консерваторы смогли создать некоторую метагруппу сообществ, характерной особенностью которых является значительный показатель взвешенной степени узлов, что позволяет формировать новые и новые средние и небольшие онлайн-сообщества, генерирующие однородную (одинаковую или просто схожую) информацию.

Наконец, стоит уделить внимание тому, что на специфику формирования устойчивых фреймов по вопросу толерантного отношения к различных социальным общностям оказывают влияние не только ценностные характеристики, но тематическому расколу в петербургской онлайн-среде во многом поспособствовала и топология сетей, специфика их структуры. Провластные группы, если судить по количеству подписчиков и плотности связей, намного превосходят кросс-тематические сообщества, это же подтверждают данные и взвешенной степени узлов, отмечая, что условные консерваторы смогли создать уникальную, во многом воспроизводимую метасеть.

Проведённое исследование позволяет сделать ряд выводов, уточняющих теоретические представления о структуре и динамике современных онлайн-коммуникаций. Эмпирическая проверка гипотезы о существовании жёстко сегрегированных «эхо-камер» в петербургском сегменте социальной сети «ВКонтакте», посвящённом проблематике толерантности, не нашла своего полного подтверждения. Вопреки исходным теоретическим ожиданиям, сетевое поле демонстрирует исключительно высокий уровень связанности, что выражается в ключевых метриках – плотности графа, средней длине пути и коэффициенте кластеризации. Это свидетельствует о том, что аудитория данных сообществ не является изолированной и обладает высокой способностью к кросс-тематическому и кросс-идеологическому потреблению контента.

Однако единство коммуникационного пространства не означает его однородности. Алгоритмическая кластеризация и топологический анализ выявили чёткое разделение на два макрокластера, которые были интерпретированы как условно консервативный и условно либеральный. Данное разделение отражает фундаментальный ценностный раскол в трактовке идей толерантности и социального равенства в исследуемом онлайн-поле. Наиболее значимым результатом стало выявление структурных различий в архитектуре этих кластеров. Консервативный кластер формирует плотную, сильно связанную метасеть

с высокими показателями центральности и взвешенной степени, что указывает на стратегию создания устойчивой, самовоспроизводящейся среды с однородным контентом. В свою очередь, либеральный кластер организован по принципу распределённой сети с «брокерами» – крупными сообществами-хабами, которые задают повестку для множества мелких, тематически узких групп, обеспечивая большее разнообразие форматов контента, но одновременно и большую структурную уязвимость.

Таким образом, можно констатировать, что на формирование и закрепление дискурсивных практик в онлайн-среде влияет не только и не столько идеологическая составляющая, сколько имплицитная логика самой сетевой архитектуры. Специфика связей между сообществами, показатели центральности и плотности предопределяют стратегии производства и распространения информации, а также модели сетевого поведения аудитории. Полученные результаты вносят вклад в развитие теорий политической коммуникации и сетевого анализа, смещая фокус с исключительно содержательного анализа дискурса на изучение институциональных, структурных факторов, обуславливающих его формирование. Перспективы дальнейших исследований видятся в применении динамического сетевого анализа для отслеживания эволюции выявленных кластеров, а также в качественном изучении роли администраторов сообществ как ключевых акторов, целенаправленно конструирующих сетевые структуры и управляющих информационными потоками.

Список использованных источников

1. Sunstein C. Echo chambers. Princeton University Press, Princeton, New Jersey, 2001. 108 p.
2. Etling B., Alexanyan K., Kelly J. Public Discourse in the Russian Blogosphere: Mapping RuNet Politics and Mobilization. 2010. URL: https://cyber.law.harvard.edu/publications/2010/Public_Discourse_Russian_Blo gosphere (дата обращения: 27.10.2025).
3. Tsang A., Larson K. The Echo Chamber: Strategic Voting and Homophily in Social Networks // Fifteenth International Conference on Autonomous Agents and Multiagent Systems. 2016. URL: https://cs.uwaterloo.ca/~akhtsang/files/echo16.pdf (дата обращения 27.10.2025).
4. Быков И.А. Сетевая политическая коммуникация в условиях трансформирующегося общества: дисс. … докт. пол. наук: 10.01.10. Санкт-Петербург, 2016. 322 с.

УДК 37.015.3

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАДЕТОВ-ПОДРОСТКОВ: ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Строгалева К.С.

Вологодский государственный университет, г. Вологда

Научный руководитель – Камракова Н.Ю., канд. психол. наук, доцент
Вологодский государственный университет, г. Вологда
(e-mail: kseniastrogaleva411@gmail.com)

Аннотация: В статье представлены результаты диагностики гражданской идентичности кадетов-подростков. Обоснована необходимость создания условий для формирования

ценностных основ гражданской идентичности и активной гражданской позиции, коррекции прагматического отношения к Отечеству. Определена роль проектной деятельности как средства формирования целостной и осознанной гражданской идентичности подростков.
Ключевые слова: гражданская идентичность, проектная деятельность, кадеты-подростки.

Несмотря на заметное влияние процессов глобализации на становление личности, устойчивая гражданская идентичность остается ключевым условием успешной социализации и личностного благополучия современного молодого человека. Осознание принадлежности к сообществу граждан государства, сопричастности его историческому прошлому, настоящему и будущему, подкрепленное активной гражданской позицией и практическими действиями, позволяет человеку стать полноправным членом общества, ощутить удовлетворенность от своего вклада в общее дело. Значимым периодом развития гражданской идентичности психологи называют старший подростковый возраст.

Являясь частью Я-концепции подростка, гражданская идентичность развивается в трех взаимосвязанных составляющих:

- представлениях о себе как гражданине государства, наделенном правами и обязанностями (когнитивный компонент);
- эмоциональном отношении к своей гражданской роли, чувстве гордости, ответственности и сопричастности к достижениям соотечественников (оценочный компонент);
- практических действиях: следовании нормам гражданского общества, участии в социально значимых проектах, добровольческой деятельности (поведенческий компонент).

Развивающееся чувство взрослости усиливает процесс идентификации, побуждая подростка к принятию социально-значимой роли. Опыт служения способствует укреплению его ценностно-смысловых ориентиров, развитию целостной личности гражданина, осознанной гражданской позиции.

Развитие гражданской идентичности обеспечивается действием определенных психологических механизмов. Важную роль играет механизм «сдвига мотива на цель» [2, С. 186], когда социальные нормы и правила поведения, первоначально выполняемые для получения одобрения значимых взрослых, через многократное повторение и эмоционально насыщенное «проживание» постепенно интериоризируются и превращаются в устойчивые внутренние мотивы. Этот процесс способствует развитию иерархической структуры мотивации, где социально значимое доминирует над сиюминутными потребностями. Именно через такое поэтапное усвоение общественно значимых мотивов развивается ценностно-ориентационная основа гражданской идентичности − понимание важности роли гражданина страны, глубокое личностное эмоциональное принятие этой роли и готовность к сознательному служению обществу.

Механизм идентификации [2, с. 189] также играет ключевую роль в развитии гражданской идентичности подростка, проявляясь в подражании значимым образцам − родителям, педагогам, героям отечественной истории, общественным деятелям − и присвоении, в первую очередь, особенностей их поведения и эмоционального реагирования. В процессе идентификации подросток усваивает не только поведенческие характеристики модели, но и нравственные основы поведения этих людей, принимая их как эталоны гражданственности. Через эмоциональное принятие и ролевое проигрывание у подростка формируются устойчивые социально-значимые модели поведения и связанные с ними нравственные ориентиры, развивается чувство сопричастности обществу, способность к сознательному следованию нормам, что в итоге способствует становлению целостной гражданской идентичности.

Таким образом, гражданская идентичность развивается в подростковом возрасте как часть Я-концепции через усвоение традиционных духовно-нравственных ценностей посредством подражания значимым взрослым, получение положительного подкрепления

социально ориентированных действий, осмысление и принятие социальной роли гражданина Отечества.

Среда с устойчивыми ценностно-ориентационными характеристиками способствует постепенному развитию гражданской идентичности в совокупности ее составляющих: представлений, отношений, проявлений в поведении и деятельности. Однако современные условия глобализации содержат специфические вызовы устойчивости и определенности условий развития гражданской идентичности подростков. Возможность погружения в глобальное медиапространство, легкость доступа к огромным массивам противоречивой информации, вероятность усвоения ценностей индивидуализма, личного успеха и потребления могут привести к «путанице ролей» (Э. Эриксон, 1950), затруднить развитие гражданского самосознания и гражданское самоопределение подростков.

Традиционные российские духовно-нравственные ценности в современных глобальных контекстах могут подвергаться сомнению и терять свою значимость. Целенаправленное сохранение и укрепление традиционных ценностей на данном этапе развития страны является одной из важнейших стратегических задач. Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 закреплены основы государственной политики в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей как нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан России, лежащих в основе их гражданской идентичности [6]. Государственная политика в области образования и воспитания ориентирована на совершенствование форм и методов работы с детьми и молодежью.

Решение задач формирования гражданской идентичности подростков осуществляется через взаимодействие двух ключевых институтов: семьи и системы образования. Семья выступает первичным звеном, где закладываются основы нравственности и формируются первые представления о Родине и ценностное отношение к ней. Система образования углубляет и расширяет этот фундамент, обеспечивая теоретическими знаниями и создавая специальную воспитательную среду. Реализация задач по формированию гражданской идентичности непосредственно в образовательных организациях строится в соответствии с государственными ориентирами, включая актуальные инициативы и обращения Президента РФ. Государственные ориентиры задают направление работы по формированию у обучающихся гражданской идентичности, основанной на традиционных российских духовно-нравственных ценностях, чувстве патриотизма и сопричастности к судьбе страны.

Правовой основой этой работы выступает Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», который определяет воспитательную функцию образования как одну из ключевых, как направленную, в частности, на формирование активной гражданской позиции [7]. Конкретизацию целей и задач воспитания предлагают Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). Требования к результатам освоения образовательной программы предписывают формирование у обучающихся гражданской позиции, патриотизма, чувства гордости за свою Родину, уважения к государственным символам и осознания культурно-исторической принадлежности [4]. Практической реализацией этих требований, например, является инициатива «Разговоры о важном» − цикл внеурочных занятий, нацеленный на формирование гражданской идентичности школьников через обсуждение и рефлексию ценностей, исторических событий, жизненного пути героев Отечества.

Школы выстраивают работу комплексно, интегрируя соответствующие тематические блоки в содержание учебных предметов (прежде всего Историю, Обществознание, Литературу, Основы духовно-нравственной культуры народов России), внеурочной деятельности и воспитательных мероприятий. Развивающие программы и проектная деятельность становятся важным инструментом формирования гражданской идентичности. При поддержке педагогов-психологов разрабатываются и внедряются

программы, направленные на развитие эмоционально-ценностного компонента идентичности – чувства единения с народом страны, гордости за свою страну и ответственности перед ней. Проектная деятельность, как индивидуальная, так и групповая, позволяет подросткам глубоко погрузиться в осмысление вопросов гражданственности и патриотизма, включая темы служения Отечеству и социальной ответственности.

В контексте данного исследования интерес представляет развитие гражданской идентичности у обучающихся кадетских классов, модель воспитания в которых существенно отличается от модели, реализуемой в классах общеобразовательного типа. Специфика воспитания кадетов предполагает включение гражданско-патриотического компонента во все формы и методы работы с обучающимися и опирается на ценностное ядро, основанное на патриотизме, гражданском долге и служении Отечеству. Кадеты изучают военную историю и традиции, принимают активное участие в церемониальных практиках, Вахтах Памяти, военных парадах, проходят начальную военную подготовку, которая развивает физическую выносливость, исполнительность, а также закладывает основы обращения с оружием и первой медицинской помощи. Требования к результатам образования кадетов содержат упоминание специфических качеств личности воспитанников: дисциплина, ответственность, командный дух, готовность к служению [5].

Проектная деятельность, включенная в учебно-воспитательный процесс, предоставляет кадетам возможность моделирования реальных ситуаций гражданского выбора и социально значимых действий, что способствует развитию осознанной гражданской позиции. Через эмоционально насыщенное проживание конкретных социальных ролей и решение общественно важных задач у кадетов формируется система гражданских ценностей и ответственность за их реализацию, обеспечивающая готовность к служению Отечеству, как в военной, так и в гражданской сфере.

В то же время, современные подростки-кадеты, так же как их сверстники, помимо предлагаемых в школе испытывают влияние многообразных информационных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной информационно-ориентировочной основы развития гражданской идентичности. В этом случае перед педагогами и психологами школ встает задача совершенствования форм и методов работы, отбора наиболее эффективных, среди которых важной представляется организация проектной деятельности кадетов. Диагностическое обоснование программы проектной деятельности кадетов явилось целью настоящего исследования.

Базой пилотажного исследования стал МАОУ «Центр образования №42» г. Вологды. Выборку составили воспитанники 9го кадетского класса в количестве 17 человек (возраст 15-16 лет). В качестве методики измерения был выбран «Опросник «Профиль гражданской идентичности личности»» [1]. Данный Опросник разработан авторским коллективом сотрудников Московского педагогического государственного университета, в составе которого Е. В. Беловол, С. В. Мелков, Е. Б. Пучкова, Т. Н. Сахарова и Н. А. Подымов. Выбор методики обусловлен ее содержательной валидностью, которая обеспечена комплексным теоретическим обоснованием в рамках концепции В. С. Мухиной о реалиях бытия личности. Охвачена многомерная структура гражданской идентичности через пять ключевых измерений: предметный мир, образно-знаковые системы, природную реальность, социально-нормативное пространство и внутренний мир личности [3]. Методика обладает психометрической надежностью (α-Кронбаха=0,84-0,91), разработана для подростков 15-17 лет, позволяет оценить общий уровень сформированности гражданской идентичности, а также выявить индивидуальные профили через соотношение трех ключевых компонентов: ценностного отношения к Отечеству, активности гражданской позиции и прагматичности отношения к своей стране. Методика учитывает современный социокультурный контекст и возрастные характеристики подростков.

Диагностическая процедура предполагала оценку респондентами утверждений, представленных в опроснике, по пятибалльной шкале Лайкерта (от «полностью не

согласен» до «полностью согласен»). Общий показатель гражданской идентичности позволил говорить об удовлетворительном уровне ее сформированности с тенденцией к нижней границе уровня ($\bar{x}$=79,5 при заданном в методике диапазоне средних значений по уровню [73-95]). Обобщенный профиль гражданской идентичности в соотношении трех ее компонентов − ценностного отношения к Отечеству, активности гражданской позиции и прагматичности отношения к своей стране − отражен в диаграмме на рисунке 1. Представленность компонентов в структуре идентичности достаточно равномерна.

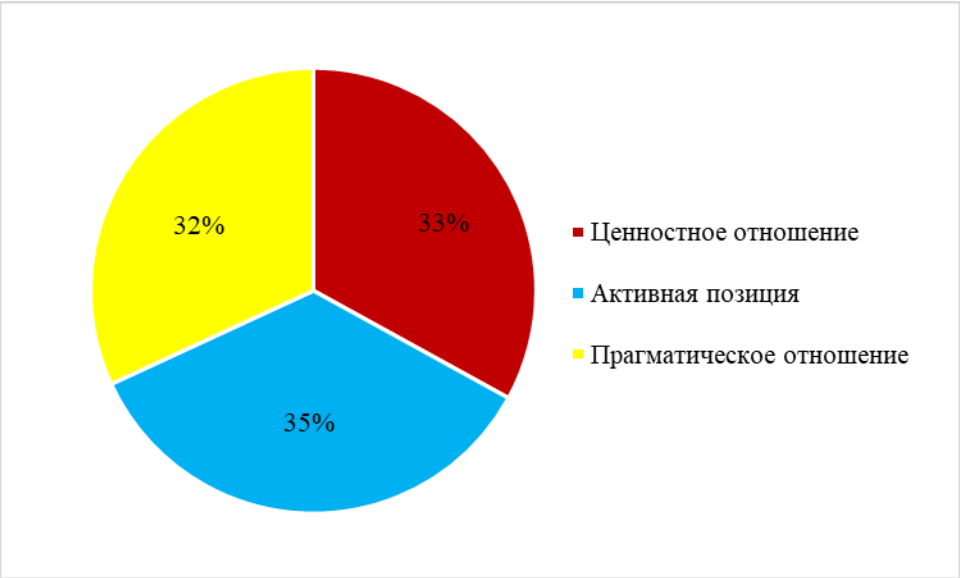

Рис. 1. Соотношение компонентов в структуре гражданской идентичности подростков-кадетов

Результаты анализа показателей по шкалам.

Шкала «Ценностное отношение к Отечеству» измеряет уровень сформированности ценностного отношения к материальному и духовному производству и наследию России. Содержание утверждений по шкале позволяет уточнить отношение к личному участию в приумножении национальных богатств и развитии культурного наследия страны; выявить уровень ценностного отношения к русскому и национальному языку, символике российской государственности, российской истории, достижениям в науке и культуре; понять уровень значимости страны как целого; измерить уровень ценностного отношения к гражданским правам и обязанностям, законам России, культурным традициям многочисленных народов страны.

У большинства респондентов (65%) − средний и высокий уровень выраженности признака по шкале. Это позволяет говорить о том, что у большинства кадетов сформирована ценностная основа для развития гражданской идентичности. Однако треть респондентов (35%) показали низкий и очень низкий уровень выраженности признака, что может говорить об отсутствии для части опрошенных личностной значимости того, что связано с материальным и духовным развитием страны как целого, об отсутствии личностно значимых смыслов гражданской принадлежности.

Шкала «Активная гражданская позиция» оценивает уровень готовности брать на себя ответственность за развитие страны, к практическим действиям на ее благо. Содержание утверждений по шкале позволяет оценить готовность к участию в экологических акциях и волонтерстве, к участию в сохранении памятников истории и культуры, традиций; уточнить осознанность гражданской позиции. Более чем у половины опрошенных (59%) выявлен средний уровень выраженности признака. Это может говорить о том, что респонденты понимают важность участия в социально значимых мероприятиях, положительно относятся к таким практикам как волонтерство, экологические акции, но их готовность к участию носит, вероятно, ситуативный характер.

Лишь 12% респондентов демонстрируют высокий уровень готовности к активным действиям. Около трети опрошенных (30%) показали низкий уровень сформированности активной гражданской позиции, что может быть связано с отсутствием положительного опыта, незрелостью личности, потребительским отношением к материальным ценностям и отношениям с людьми, стремлением к получению собственной выгоды.

Распределение подростков по группам в соответствии с показателем выраженности признака по шкалам «Ценностное отношение к Отечеству» и «Активная гражданская позиция» представлено на рисунке 2.

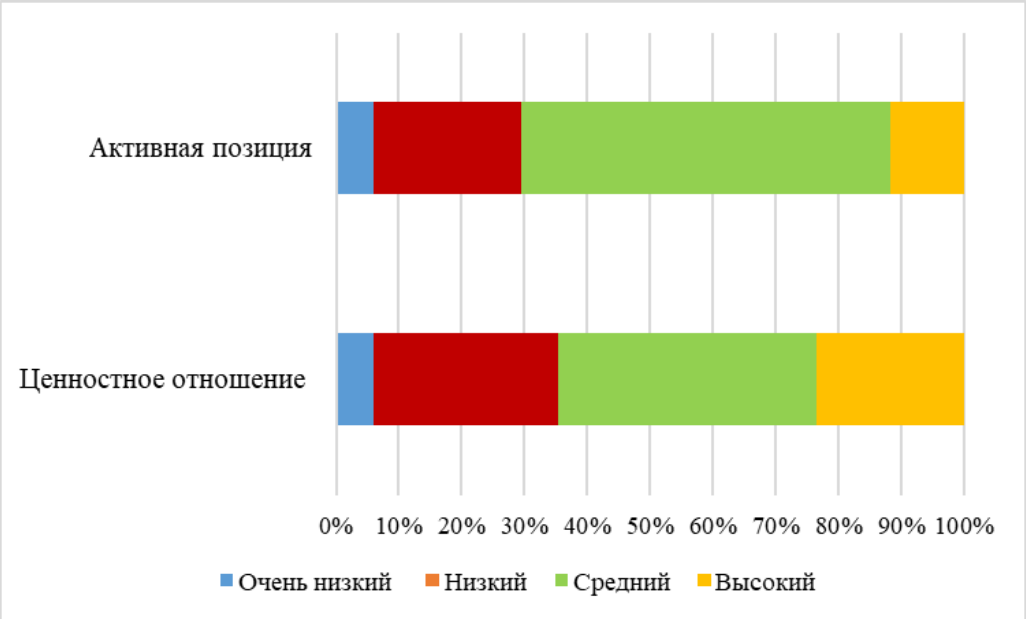

Рис. 2. Количество подростков, вошедших в группы с разным уровнем выраженности признака по шкалам «Ценностное отношение к Отечеству» и «Активная гражданская позиция»

Анализ корреляции показателей выраженности признака по шкалам «Ценностное отношение к Отечеству» и «Активная гражданская позиция» обнаружил статистически значимую положительную связь (rs=0,78). То есть у подростков с высоким уровнем сформированности ценностной основы гражданской идентичности проявляется активная гражданская позиция. И наоборот, отсутствие активной гражданской позиции характерно для подростков, у которых ценностное отношение к Отечеству не сформировано.

Шкала «Прагматическое отношение к Отечеству» оценивает уровень прагматичности отношения респондентов к своим правам и обязанностям как гражданина страны, к материальному и духовному наследию народа. Содержание утверждений по шкале позволяет выявить знак отношения к соблюдению законов и правовых норм, к русскому языку, символике российской государственности, российской истории, отечественным достижениям в науке и культуре. Этот компонент отражает тенденцию к получению личной выгоды от участия в гражданских инициативах, к расчету преимуществ лично для себя жизни и развития в своей стране. Большинство респондентов (71%) демонстрируют низкий уровень прагматического отношения. Это может говорить о том, что для большинства подростков личная выгода жизни в стране не является самоцелью. Скорее всего, общественная значимость собственной активности побуждает подростков к ее проявлению. Почти треть группы (29%) имеет средний уровень выраженности признака, что отражает ситуацию, когда прагматические тенденции присутствуют, в некоторых случаях проявляясь достаточно ярко в суждениях и поступках. Распределение подростков по группам в соответствии с показателем выраженности признака представлено на рисунке 3.

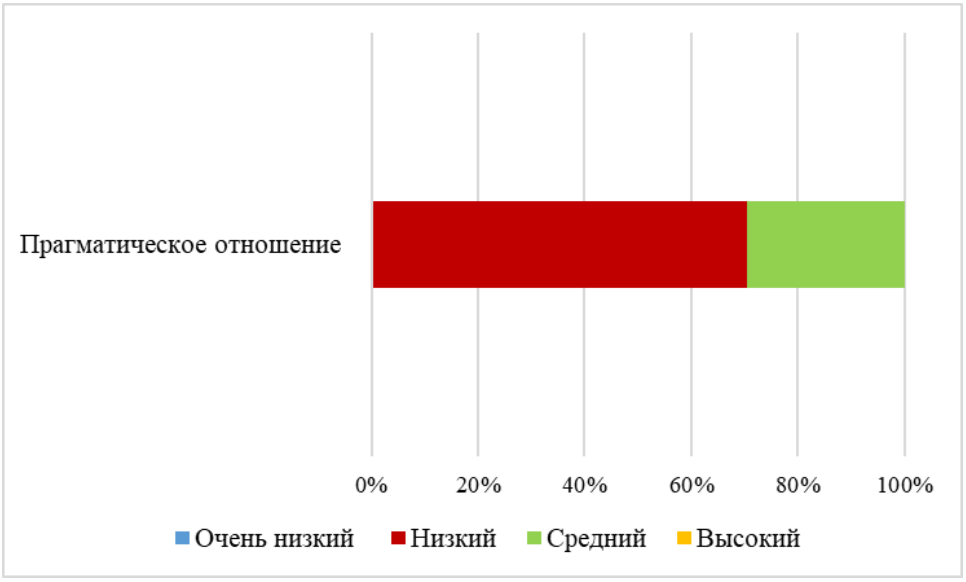

Рис. 3. Количество подростков, вошедших в группы с разным уровнем выраженности признака по шкале «Прагматическое отношение к Отечеству»

По результатам диагностики можно говорить о следующем:

- уровень сформированности гражданской идентичности у кадетов является удовлетворительным, ее структура характеризуется достаточной сбалансированностью;
- большинство кадетов демонстрируют сформированность ценностной основы гражданской идентичности и активную гражданскую позицию, отсутствие мотивации личной выгоды и потребительского отношения к правам и обязанностям, материальному и духовному наследию страны;
- часть подростков имеют низкий уровень сформированности ценностных основ для развития гражданской идентичности, не готовы к социально значимым инициативам, ориентированы на получение личной выгоды от участия в жизни страны и общества.

Таким образом, в составе выборки выделена группа подростков, развитие гражданской идентичности которых требует создания специальных психолого-педагогических условий для формирования ценностных основ гражданской идентичности и активной гражданской позиции, коррекции прагматического отношения к Отечеству.

На наш взгляд, проектная деятельность может выступить эффективным инструментом решения данных задач, поскольку ее практико-ориентированный характер способствует развитию ценностного отношения к Отечеству (от формального и ложного к истинному, личностно значимому), позволяет осознать важность активной гражданской позиции. Содержание и организация проектной деятельности должны опираться на эмоционально насыщенные, практически значимые формы участия кадетов в жизни класса, школы и местного сообщества. Важно, чтобы каждый участник проекта имел возможность увидеть осязаемый результат своей работы, осознать ее общественную пользу и личную значимость.

Содержательно проектная деятельность должна быть направлена на изучение и сохранение историко-культурного наследия региона, помощь ветеранам, благоустройство школьной среды, волонтерские инициативы и социальные акции. В основе проектов должны лежать чувство сопричастности, ответственность за общее дело.

Организация проектной работы должна выстаиваться поэтапно и включать элементы рефлексии: от постановки социально значимой цели – к ее практической реализации и последующему анализу личного вклада каждого кадета. Включение элементов самоуправления, распределения ролей, публичной защиты проекта усилит мотивацию подростков, будет способствовать осознанию и интериоризации гражданских ценностей.

Таким образом, целенаправленная проектная деятельность, ориентированная на общественно полезные инициативы и личностное осмысление их значимости, станет важным средством развития у кадетов-подростков ценностного отношения к Отечеству, активной гражданской позиции, коррекции излишне прагматичного восприятия гражданской роли. Реализация проектной деятельности позволит сформировать у подростков мотивацию к социально значимым действиям, создать условия для интериоризации гражданских ценностей, что, в целом, обеспечит развитие гражданской идентичности.

Перспективу дальнейшего исследования мы видим в разработке и апробации программы проектной деятельности, выстроенной с учетом описанных выше особенностей ее содержания и организации. Реализация данной программы, на наш взгляд, позволит достичь обозначенных результатов, создать условия, способствующие развитию у кадетов-подростков ценностного отношения к Отечеству, активной гражданской позиции и, в целом, гражданской идентичности.

Список использованных источников

1. Беловол Е.В., Мелков С.В., Пучкова Е.Б., Сахарова Т.Н., Подымов Н.А. Теоретические подходы к разработке и апробации опросника «Профиль гражданской идентичности личности» // Педагогика и психология образования. 2021. №4. С. 101–123. DOI: 10.31862/2500-297X-2021-4-101-123

2. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию: курс лекций. М.: Издательство АСТ, 1996. 336 с.

3. Мухина В.С., Мелков С.В. Внутренняя позиция личности как основа развития гражданской идентичности // Культурно-историческая психология. 2022. Т. 18. № 1. С. 105-112. DOI: 10.17759/chp.2022180110

4. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // 2021. Приказ Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 № 287 Официальное опубликование правовых актов (pravo.gov.ru).

5. Рабочая программа воспитания БОУ ВО «Вологодская кадетская школа-интернат им. Белозерского полка». Вологда, 2024. 37 с.

6. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // 2022. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» − База НПА (bazanpa.ru).

7. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // 2012. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об образовании в Российской Федерации» − последняя редакция − База НПА (bazanpa.ru).

УДК 658

КАК ЮЛИЯ КУВШИНОВА ПРЕВРАТИЛА СЕМЕЙНОЕ ДЕЛО В ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Султрекова М.А., Егорова Л.Э.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан
(e-mail: masha_sultrekova@mail.ru; liliana-egorova@mail.ru)

Аннотация: В статье рассматривается жизнь и деятельность Кувшиновой Юлии Михайловны, как пример грамотного сочетания предпринимательства, меценатства и социальной ответственности, а также ее влияние на развитие региона.
Ключевые слова: Кувшинова Юлия Михайловна, предприниматель, основатель города, развитие региона.

Большинство городов в России традиционно основаны мужчинами, однако в Тверской области существует исключительный пример – город Кувшиново, который был учрежден женщиной. Основательница, Юлия Михайловна Кувшинова, дала имя новому городу, преобразовав старое поселение Каменное. Впервые оно было упомянуто в документах 1624 года, как сельцо, принадлежавшее стольнику Василию Алексеевичу Благову, близкому окружению царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной (вторая супруга царя Алексея Михайловича, мать Петра I).

А в 1894 году по инициативе Ю.М. Кувшиновой поселение получило официальный статус города. Этот процесс свидетельствует о значимой роли женщины в развитии городской среды, что является редким и важным примером женского участия в урбанистической истории нашей страны.

Юлия Михайловна Кувшинова – выдающийся предприниматель и меценат своего времени, активно вовлеченная в кооперативное движение, что значительно способствовало развитию социальной инфраструктуры региона. Несмотря на отсутствие точных сведений о ее дате рождения, личной жизни и дате смерти в доступных архивах, из воспоминаний современников и исторических документов можно воссоздать ключевые моменты ее профессиональной и общественной деятельности.

Каждое утро после завтрака она выезжала из усадьбы Каменное в Фабричную слободу, где лично контролировала строительство жилья для рабочих, проявляя высокую ответственность и заботу об условиях труда и жизни сотрудников. Затем Юлия Михайловна отправлялась в фабричную контору, где совместно с руководством фабрики решала важнейшие производственные и финансовые вопросы, демонстрируя отличное понимание экономики и эффективное управление ресурсами.

Важной частью ее дня становилось участие в дегустации блюд, приготовленных для рабочих, где отражало стремление поддержать здоровье и социальную справедливость. День завершался посещением ключевых социальных учреждений – школы, купальни и больницы, где она проверяла состояние и обеспечение нормальной работы, показывая комплексный подход к управлению хозяйством.

Своими действиями Юлия Михайловна Кувшинова оставила пример эффективного предпринимательства и благотворительности, сочетая глубокое понимание экономических процессов, с заботой о социальном благополучии региона.

Юлия Михайловна Кувшинова зарекомендовала себя как выдающийся предприниматель и меценат, активно вовлекаясь в кооперативное движение и способствуя развитию социальной инфраструктуры в своём регионе. Её деятельность отличалась всесторонним подходом: она внимательно следила за условиями труда и быта работников, эффективно распоряжалась ресурсами, а также успешно решала производственные и

финансовые задачи. Пример Кувшиновой наглядно показывает, как можно гармонично сочетать успешный бизнес с благотворительностью и заботой о социальном благополучии общества.

История превращения Юлии Михайловны Кувшиновой из управляющей в полноценного владельца бумагоделательного предприятия в Каменском отражает сложные процессы развития российской промышленности XIX века. Открытие фабрики датируется 1799 годом, когда граф Василий Петрович Мусин-Пушкин основал мануфактуру, выпускавшую вначале узкоспециализированную «сахарную бумагу» - гладкую тонкую продукцию для упаковки сахара.

В 1869 году собственником фабрики стал московский купец первой гильдии Михаил Гаврилович Кувшинов (отец Юлии Михайловны). Этот этап ознаменовался значительной модернизацией производства, направленной на технологическое обновление и расширение ассортимента. Существенным успехом стало освоение производства высококачественной писчей бумаги, которая быстро получила признание на рынке.

После смерти Михаила Кувшинова в 1882 году управление предприятием перешло к Сергею (брат Юлии Михайловны) – сыну Михаила Гавриловича, но после его гибели в 1894 году из-за кораблекрушения предприятие возглавила Юлия Михайловна, что положило начало новому этапу активного роста фабрики и села Каменского.

История Юлии Михайловны Кувшиновой отражает развитие промышленности в России XIX века. После основания фабрики производство несколько раз меняло управление. Обновления, проведённые Михаилом Гавриловичем Кувшиновым, позволили расширить ассортимент продукции и повысить её качество. Когда после смерти Сергея предприятие перешло под руководство Юлии Михайловны, фабрика продолжила расти, а вместе с ней развивалось и село Каменское. Этот пример иллюстрирует гибкость и возможности промышленного развития в условиях смены собственников и менеджмента.

Юлия Михайловна не только стремилась сохранить наследие, но и вывести бизнес на новые рубежи, одновременно улучшая социальное положение жителей региона. Для этого она реализовала масштабные проекты по обновлению производства и уделяла большое внимание социальным программам: выдаче ежегодных денежных премий, льготам на жилье, бесплатному образованию и медицинской помощи для работников и их семей.

Важной частью реформ стала кадровая политика – введена система обучения и повышения квалификации, заменена менее квалифицированных сотрудников, что способствовало формированию профессионального, компетентного и мотивированного коллектива при сохранении рабочих мест.

Техническое переоснащение включало внедрение современных технологий, что повысило качество продукции и расширило ее ассортимент помимо традиционной «сахарной бумаги» появилась чертежная, пергамент, бумага с водяными знаками, а также тетради, почтовая и писчая бумага. Это позволило удовлетворять растущие рыночные запросы и укрепить позиции компании.

В результате проведенных преобразований фабрика значительно нарастила производственные мощности и подняла уровень технического оснащения, что повысило ее конкурентоспособность и стало важным фактором экономического развития региона.

Юлия Михайловна инициировала ряд преобразований, благодаря которым бизнес не только сохранился, но и получил развитие. Модернизация производства и внедрение новых технологий способствовали улучшению качества продукции и расширению её ассортимента, что укрепило позиции компании на рынке. Важной частью изменений стали социальные инициативы, направленные на поддержку работников и их семей, что улучшило уровень жизни местного населения. Пересмотрена кадровая политика, что позволило сформировать компетентный и мотивированный коллектив. Все эти меры в совокупности привели к значительному росту производственных мощностей и повышению конкурентоспособности фабрики.

Юлия Михайловна Кувшинова, став владелицей фабрики, вложила значительные средства в развитие и благоустройство Каменного, что способствовало устойчивому социально-экономическому подъему и превращению села в полноценный городской центр. В рамках своей программы она уделяла особое внимание развитию культурной и социальной инфраструктуры: строились школы, медицинские учреждение, жилые и торговые объекты.

По ее инициативе (Ю.М. Кувшиновой) в Каменное был приглашен выдающийся архитектор Флегонт Флегонтович Воскресенский, который разработал комплексный план застройки. В итоге появились школа с пятилетним обучением на 200 учеников, швейная мастерская для девочек, почтово-телеграфное отделение, потребительское общество с оборотом 200 тысяч рублей в год, больница на 30 коек и ясли на 20 детей, а также склады, пекарни и ледниковые камеры. Дом потребительского общества, открывшийся в 1905 году, стал символом нового этапа в жизни Каменного.

Особое внимание уделялось современным технологиям и материалам – например, бетон использовался при возведении Дома потребительского общества и Народного дома в 1913 году. А построенные магазины и больничный комплекс отражали заботу о здоровье и благосостоянии жителей.

Экологическая ответственность проявилась в установке систем очистки вредных выбросов на фабричных трубах. В оранжерее выращивались экзотические фрукты, а швейная мастерская обеспечивала бесплатное обучение кройке и шитью, выпускала школьную форму, способствуя профессиональному росту молодежи. Кроме того, Юлия Михайловна обучала сельских девушек домашним навыкам, помогала с приданым, повышая их социальный статус.

Для улучшения уровня жизни в Каменном были построены баня, прачечная, чайная, спортивный комплекс, а работникам предоставлялось собственное жилье. Библиотека открывала доступ к знаниям и культурному развитию Народный дом, возникший благодаря инициативе рабочих, подтверждал успешность воспитательной политики хозяйки фабрики.

Троицкая церковь освящена в памяти о погибшем брате Юлии, что свидетельствовало о ее религиозности и стремлении сохранить духовные традиции. В селе функционировал деревянный театр, служивший центром культурного досуга. Фабричный духовный хор, состоявший из рабочих, подчеркивал их активное участие в жизни села и формирование единого культурного пространства.

Юлия Михайловна Кувшинова внесла значительный вклад в социально-экономическое преобразование села Каменное. Она вложила средства в создание инфраструктуры, охватывающей образовательные и медицинские учреждения, а также жилые и торговые здания. Благодаря её инициативе и сотрудничеству с архитектором Флегонтом Флегонтовичем Воскресенским был сформирован комплексный проект застройки, что позволило селу преобразоваться в полноценный городской центр.

Большое внимание уделялось не только строительству, но и применению современных технологий и экологически безопасных материалов, а также заботе о здоровье местных жителей. Культурная жизнь села получила развитие в силу организации общественных учреждений, таких как Народный дом, и поддержке театрального искусства.

Благодаря деятельности Юлии Михайловны, повысился уровень жизни жителей Каменного, улучшились социальные условия, были созданы возможности для профессионального роста молодёжи. Усилия Ю.М. Кувшиновой оставили значимый след в истории села, в развитии культурной и социальной инфраструктуры.

После октября 1917 года, несмотря на кардинальные перемены в стране, Юлия Кувшинова продолжила руководить фабрикой и заниматься развитием Каменного, которое уже стало городом. Ее собственность передали Народному дому, а сама она была

отправлена в Москву к племяннику Сергею. Благодаря поддержке Максима Горького ей удалось получить отдельное жилье, что сыграло важную роль в ее дальнейшей судьбе.

В 1910 году Юлия Михайловна Кувшинова реализовала амбициозный проект строительства железнодорожной линии, связавшей село Каменное с городом Торжком. Это стратегическое инженерное решение значительно повысило транспортную доступность региона и стало важным шагом в превращении села в полноценный город.

По ее инициативе был построен железнодорожный вокзал, именуемый «вокзал Кувшиново» в честь семьи Кувшиновых. Этот деревянный объект с уникальными декоративными элементами, в форме медведей и медвежат, представляет собой ценный памятник архитектуры и культурного наследия.

С началом Первой мировой войны и снижением производства на фабрике в 1916 году, а затем в 1918 году предприятие было национализировано советской властью. В этот период Кувшиново получил статус рабочего поселка.

В 1930-х годах, несмотря на политические репрессии, рабочие смогли вернуть городу его прежний статус, и советское правительство восстановило историческое название – Кувшиново, в честь Юлии Михайловны.

Достоверные сведения о дальнейшем судьбе Юлии Михайловны ограничены. Среди версий – смерть в трудных условиях в Москве, гибель в приюте в Европе, кончина в доме престарелых или эмиграция. Однако ее имя и заслуги сохраняются в памяти жителей города.

Историческое наследие Кувшинова бережно охраняется: в 2012 году установлен памятник Юлии Кувшиновой с надписью, подчеркивающей ее мудрость, управленческие способности и роль мецената.

Юлия Михайловна остается яркой фигурой дореволюционной России, примером того, как женщина могла влиять на социально-экономическое развитие в условиях патриархального общества. Современное Кувшиново – спокойный провинциальный город, где память об основательнице бережно хранится в отреставрированных зданиях и социальных инициативах, которые она воплощала, включая бесплатное медицинское обслуживание, образование и улучшение условий труда. Памятник свидетельствует о ее вкладе и служит напоминанием о ее значимости для истории города.

Юлия Михайловна Кувшинова являлась выдающейся предпринимательницей и меценатом, чьи инициативы существенно повлияли на развитие экономики и социальной сферы России в конце XIX — начале XX века. Её деятельность представляет собой удачный пример интеграции бизнеса и благотворительности, что было довольно редким явлением для того периода. Помимо успешного управления собственным предприятием, она прилагала значительные усилия для улучшения условий жизни рабочих, благодаря чему укреплялся положительный имидж компании и её конкурентные позиции.

Кувшинова использовала комплексный подход к управлению фабрикой, включавший не только контроль над финансовыми и производственными процессами, но и заботу о качестве питания сотрудников и активное участие в социальной жизни. Такой всесторонний стиль руководства демонстрировал её внимание к деталям и стремление обеспечить качественные условия труда и быта работников, что стало одним из ранних примеров формирования корпоративной культуры с человеческим лицом.

Инициированные ею модернизация оборудования и расширение производственных мощностей значительно повысили конкурентоспособность предприятия и стимулировали экономическое развитие региона. Эти преобразования не просто улучшили производственные показатели, но и обеспечили создание новых рабочих мест, что повлияло на повышение занятости и общий уровень благосостояния населения. Предпринимательская деятельность Кувшиновой оказала мультипликативный эффект – влияние на социальные и экономические процессы в регионе было глубоким и многогранным.

Особое значение для неё имели проекты, направленные на улучшение жизни в селе Каменное и развитие его инфраструктуры. Поддержка образовательных, культурных и медицинских инициатив позволила повысить качество жизни местных жителей и способствовала превращению села в полноценный городской центр. Строительство железнодорожной линии и вокзала по её инициативе имело стратегическую важность: транспортное сообщение упростилось, что увеличило экономический потенциал и социальную мобильность территории.

Деятельность Юлии Михайловны Кувшиновой наглядно демонстрирует, что частные предприниматели могли играть ключевую роль не только в развитии производства, но и в улучшении социальных условий и инфраструктуры регионов. Её подход характеризовался системным пониманием взаимосвязи между экономическим ростом и социальным благополучием – инвестиции в сотрудников и инфраструктуру рассматривались как необходимое условие устойчивого развития бизнеса и общества.

В рамках системного анализа можно выделить несколько ключевых элементов деятельности:

– Интеграция бизнеса и социальной ответственности: Кувшинова не ограничивалась только увеличением прибыли, но и обеспечивала социальные гарантии и поддержку для рабочих.

– Инновационное управление: контроль за процессами и внимание к качеству жизни сотрудников создавали основу для эффективной работы предприятия.

– Стратегическое развитие региона: вложения в транспортную и социальную инфраструктуру стимулировали долгосрочное развитие территории.

– Мультипликативный эффект: предпринимательская активность способствовала прямому и косвенному улучшению уровня жизни и экономическому подъему.

Таким образом, опыт Ю.М. Кувшиновой можно считать примером комплексного подхода к развитию бизнеса и регионов, актуального и в наше время. Её деятельность подчёркивает важность социальной ответственности предпринимателей и продуктивного взаимодействия бизнеса с обществом в условиях исторических трансформаций.

Список использованных источников

1. Юлия Кувшинова – кооператор, которая изменила жизнь целого города / Рас.куп URL: https://rus.coop/ru/articles/yuliya-kuvshinova-kooperator-kotoraya-izmenila-zhizn-tselogo-goroda-/?ysclid=mgbqyera2i800629024 (дата обращения: 03.10.2025).

2. Юлия Кувшинова: наследница аристократов несчастья создала город Кувшинов и исчезла / Милосердие.ру URL: https://www.miloserdie.ru/article/yuliya-kuvshinova-naslednicza-aristokratov-neschastya-sozdala-gorod-kuvshinov-i-ischezla/?ysclid=mgbqvxh27x477477068 (дата обращения: 04.10.2025).

3. Город мечты в России / Крымская правда URL: https://c-pravda.ru/news/2025-05-27/gorod-mechty-v-rossii-1?ysclid=mgi0lb0eil120653116 (дата обращения: 04.10.2025).

4. История семьи – в истории России / Русестеро.орг URL: https://rusestero.org/2021/02/15/istorija-semi-v-istorii-rossii/?ysclid=mgl0zf09vf828920828 (дата обращения: 06.10.2025).

УДК 93/94

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГЕНОЦИДА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ЛИТЕРАТУРЕ

Утина Я.Д., Абдурагимова З.А.

ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
(yana_utina2001@mail.ru; oladyshek1961@gmail.com)

Аннотация: документальная и художественная интерпретация геноцида в отечественной истории и литературе, как правовая конструкция получила широкое толкование и закрепление на международном уровне. Все больше становится раскрытых преступлений, историки, филологи, правоохранительные органы анализируют архивные документы, с помощью них идет процесс подтверждения зверств немецких преступников.
Ключевые слова: геноцид, нацисты, оккупационная политика, жертвы геноцида, Чрезвычайная Государственная Комиссия, литература, мирное население, Орджоникидзевский (Ставропольский) края.

Победа над нацистским режимом – это не только военная победа. Это победа демократии и человечности, победа главной идеи равенства народов. Поражение немецкого командования – это не только военное поражение фашизма, это поражение идей расового терроризма, идей геноцида народов СССР и идеи мирового господства «расы господ» над народами. Сейчас важно помнить, сохранять и увековечивать факты совершения геноцида. Торжество справедливости после страшных лет гитлеровского владычества дает нам право с надеждой и верой смотреть в будущее. Работа по изучению геноцида ведется активно, рассматривается комплексно с разных сторон. Это свидетельствует о неугасающей актуальности вопроса, о правовом закреплении механизма увековечивания памяти жертв геноцида советского народа.

Целью исследования данной работы являются анализ процессов политики геноцида на территории Орджоникидзевского (Ставропольского) края, его сущности и особенностей, и документального и художественного отображение страданий мирного населения в прозе В. Быкова и А. Адамовича, Я. Брыля и В. Колесника.

Для решения цели исследования были решены следующие задачи:

— исследовать идеологические истоки геноцида и его реализацию на оккупированной территории Орджоникидзевского (Ставропольского) края;

— исследовать особенности осуществления геноцида;

— проанализировать организацию нацистских преступлений на оккупированной территории Орджоникидзевского (Ставропольского) края;

— проанализировать масштабы осуществления геноцида нацисткой Германии на территории края;

— установить роль и значение Прокуратуры и других правоохранительных органов в подготовке документальной базы, для проведения судебных процессов;

— проанализировать отображение страданий мирного населения в «Я из огненной деревни»;

Научная новизна:

— освещены малоизвестные события уничтожения мирного населения на территории края;

— проанализированы и введены в научный оборот новые архивные документы, касающиеся оккупационной политики нацисткой Германии на территории Орджоникидзевского края (Ставропольского края), позволившие по-новому оценить масштабы деятельности немецкого командования в отношении мирного населения;

— освещена деятельность прокуратуры Ставропольского края по установлению немецко-фашистских преступников;

Расследование военных преступлений нацистов и их пособников на территории Орджоникидзевского (Ставропольского) края в 1942-1943 гг. органами прокуратуры Российской Федерации. Ключевой деятельностью на территории Ставропольского края является работа органов прокураторы по подготовке, организации и участия в судебных процессах о признании военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом народа Советского Союза установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных против мирного населения и военнопленных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны. В настоящее время стоит обратить внимание на тенденции в глобальном мире, политические агитаторы стремятся пересмотреть результаты Второй мировой войны. Исторические факты, действия, события подвергаются интерпретации, тем самым идет процесс фальсификации истории, с целью преуменьшить заслуги СССР в разгроме Германии и ее нацистского режима.

В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 года Президент Российской Федерации В.В. Путин особо отметил: «Мы гордимся поколением победителей, чтим их подвиг, и наша память не только дань огромного уважения героическому прошлому - она служит нашему будущему, вдохновляет нас, укрепляет наше единство. Мы обязаны защитить правду о Победе, иначе что скажем нашим детям, если ложь, как зараза, будет расползаться по всему миру? Наглому вранью, попыткам переиначить историю мы должны противопоставить факты... Такая работа - наш долг как страны-победительницы и ответственность перед будущими поколениями» [25].

Все чаще в средствах массовой информации публикуются бездоказательные, обобщающие, уничижительные высказывания, отождествляющие цели, решения и действия во время Великой Отечественной войны советского командования, неправомерные действия советских солдат, решениями и действиями руководства и командования нацисткой Германии.

Во исполнение поручения Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина была внесена инициатива. На основании статьи 104 Конституции Российской Федерации на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в качестве законодательной инициативы внесли проект федерального закона «О внесении изменения в Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» [21].

Дополнили Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» статьей 6, она гласит: «Запрет публичного отождествления целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и стран оси в ходе Второй мировой войны, отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии Союза ССР при освобождении стран Европы» [21].

Запрещается в публичном выступлении, в публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», отождествление целей, решений и действий руководства СССР, командования, военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования, военнослужащих нацистской Германии и стран оси, которые были установлены приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала), либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре

Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала), либо вынесенными в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны, а также отрицание решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии Союза ССР при освобождении стран Европы» [21].

В условиях информационной войны отмечаются попытки оправдания и пропаганды нацизма. Если рассматривать динамику преступлений и правонарушений, связанных с реабилитацией нацизма, то можно проследить увеличение их количества. Становится все меньше в живых свидетелей преступлений против человечности; сторонники нацистской идеологии пытаются активно предпринимать попытки фальсификации истории. Более уязвимой категорией населения является молодежь. Главная цель правоохранительных органов – не допустить искажения событий, действий командования и итогов Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. Важно доносить людям правду о геноциде мирного населения, жертв военных преступлений нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Ведется масштабная работа в Ставропольском крае по выявлению преступлений нацистов против мирных жителей и лиц причастных к их совершению в рамках проекта Генеральной прокуратуры РФ совместно с другими правоохранительными ведомствами. Выполняются задачи по установлению обстоятельств вновь выявленных преступлений нацистов, раскрываются сведения о ранее неизвестных местах истреблений и захоронения мирного населения. Документирование фактов преднамеренного уничтожения мирного советского населения осуществляется путем выявления архивных материалов в архивах, а также посредством фиксации свидетельств очевидцев преступлений.

Прокуратурой Ставропольского края по поручению Генерального прокурора РФ Краснова Игоря Викторовича были проведены проверочные мероприятия по факту совершения преступлений оккупационными властями нацистской Германии и их пособниками. Были собраны материалы, архивные документы, подтверждающие преступления немецко-фашистских захватчиков на территории края. Для сбора и подготовки документов помогали подразделения ФСБ России, Следственный Комитет Ставропольского края, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», ГКАУ «Государственный архив Ставропольского края», ГБУК СК «Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей- заповедник имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве».

10 ноября 2022 года было направлено заявление в Ставропольский суд заявление об установлении юридического факта признания преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками против мирного населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны.

В суде были представлены документальные свидетельства преднамеренного, заранее спланированного военным, политическим и экономическим руководством нацистской Германии истребления мирного населения в целях уничтожения государственности ССР и захвата новых территорий для их последующей колонизации и эксплуатации. Основная цель участников карательных операций была: «создание расово чистого государства, а также добивались полного уничтожения населения на оккупированных территориях». Жестокие действия происходили на территории Ставропольского края: немцы устанавливали собственный порядок, проводили карательные операции, издевались и убивали мирное население, их действия были направлены на моральное и физическое истребление. Производились массовые убийства на территории края, таким примером могут послужить территории следующих городов: Ставрополя, Пятигорска, Минеральных Вод, Буденновска и других. Одним из доказательств является проведенные следственные действия СК России по Ставропольскому краю в период с 17 июля 2020 г. по 18 июля 2020 г. осмотра территории, расположенной за домовладением № 122 по ул. Красной с. Преградного, обнаружены и

изъяты фрагменты скелетов людей, убитых в годы Великой Отечественной войны оккупантами.

20 января 2023 года Ставропольский краевой суд признал установленные и вновь выявленные преступления, совершенные в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на территории Ставропольского края нацистскими оккупационными властями и их пособниками в отношении не менее 28 563 советских граждан, являвшихся представителями мирного населения и военнопленными, не менее 677 советских граждан, насильственно вывезенных на принудительные работы в Германию и на территорию находившихся в тылу германских войск европейских государств, военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом национальных и этнических групп, представляющих собой население СССР [7]. Все факты преступлений в ходе судебного заседания были рассмотрены и подтверждены архивным материалом, уголовными делами. Убийства мирного населения и военнопленных установлены и подтверждены приговорами судов. В ходе процесса были привлечены специалисты, научные сотрудники, работники государственного архива, краеведческого музея. Большой вклад внесли местные жители, чьи свидетельства легли в основу доказательств по уголовному делу о геноциде, в том числе и базой фактов стал документальный фильм Анны Литвиновой «Изменники Родины. 30 лет поиска».

К настоящему времени, с учетом Ставропольского края, уже 10 уголовных дел завершились судебными решениями, признавшими факт геноцида советского народа. Следственный комитет России с 2019 года, используя результаты реализации Федерального проекта «Без срока давности», возбудил несколько уголовных дел по ст. 357 УК РФ (геноцид), связанных с массовыми убийствами советских мирных граждан и военнопленных в годы Великой Отечественной войны. Результаты расследований стали еще одним подтверждением преступной деятельности нацистов и их пособников, осуществлявших систематическое и массовое разрушение городов и сел на территории Ставропольского края, уничтожение мирного населения и захваченных в плен военнослужащих Красной Армии, разграбление культурных ценностей, граждан и коллективных хозяйств.

22 марта 2023 г. на пленарном заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации было принято Заявление Государственной Думы «О геноциде народов Советского Союза Германией и ее пособниками в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» [22]. В заявлении отмечается, что «Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации считает принципиально важным дать судебно-правовую оценку военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в ходе Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов. Принятое в Ставропольском крае судебное решение однозначно квалифицируют преступные деяния гитлеровцев и их пособников как геноцид национальных, этнических и расовых групп, представлявших собой население СССР — народов Советского Союза.

Правоохранительные органы, в частности прокуратура края, органы местного самоуправления проделывают огромную работу в этой области. В течении нескольких лет были организованы мероприятия по приведению в надлежащее состояние мест массового захоронения мирных жителей, убитых в годы оккупации Ставропольского края, а также по установлению ранее не обозначенных захоронений. Проведены мероприятия с органами местного самоуправления, волонтерскими движениями, местными краеведами направленные на приведение в надлежащее состояние мест массового захоронения мирных жителей, убитых в годы оккупации Ставропольского края, а также на установление ранее необозначенных мест.

По поручению Генерального прокурора Российской Федерации Краснова Игоря Викторовича и по сегодняшний день продолжается эта трудоемкая и сложная работа, она направлена на противодействие фальсификации истории, реабилитации и оправданию

нацизма, героизации нацистских преступников и на подтверждение в судебном порядке того факта, что в годы Великой Отечественной войны на территории Ставропольского края немецкими пособниками были совершены деяния, которые по действующим нормам международного права являются военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом.

Кроме этого литература рассматривает документальную прозу о войне. На пример можно привести произведение «Я из огненной деревни»: коллективное свидетельство и поэтика документального нарратива. «Я из огненной деревни» имеет непростую историю создания. Идея документального сборника родилась у А. Адамовича в конце 1960-ых г. уже после написания «Хатынской повести». Проделанная работа над ней представлялась ему недостаточной, Адамович считал, что «показал одну только крупицу правды <…>, а бездонный океан народной... памяти остался...» [19].

Свидетельства будут собираться годами, в течении которых к писателю присоединятся Я. Брыль и В. Колесник. Вместе они будут разъезжать по районам Белорусской ССР, записывая на магнитофонную пленку рассказы выживших. Далее записи превратятся в текст, и примечательно, что черновики будут сожжены, чтобы никто так и не смог выявить, какой участок текста кому принадлежит. Работа будет представлена совместной, и все разговоры об разграничении авторства будут лишены смысла. Эта деталь очень важна, поскольку мы, повинуясь воле писателей, признаем их единство в лице коллективного автора.

Кроме магнитофонных записей, писатели делают множество фотографией и рисуют свой маршрут на картах. Таким образом, их исследование подкреплено разного рода документальными свидетельствами.

Существенным оказывается и то, что изначально книга писалась на белорусском языке и все свидетельства даны на нем же, в разного рода диалектах. Это оказалось проблемой и для самих авторов, которым часто приходилось переводить свидетельства на литературный язык. Так что текст, рассматриваемый нами, это перевод перевода.

Первая публикация книги состоялась в 1975 г., и с ней тоже возникли свои трудности. Однако, несмотря ни на что, усилиями авторов документальный сборник увидел свет и произвел взрыв, эхо которого сотрясает постсоветский литературный мир до сих пор. Наследницей документальной традиции оказывается лауреат нобелевской премии С. Алексиевич, чей корпус текстов, объединенных под названием «Голоса утопии», посвящен темам Великой Отечественной войны, Чернобыльской катастрофы, развала Советского Союза, Афганской войны и т.д.

На советском и постсоветском пространствах документальная литература оказывается одним из немногих способов открыто говорить об ужасающих событиях XX в. Артикуляция травматического события, как мы писали выше, одна из ступеней к его разрешению для психики. Перед нами сборник свидетельств людей, которые горели или были похоронены заживо, чьи близкие погибли в нечеловеческих муках, и чья последующая жизнь была связана с молчанием, пока на горизонте не появилась троица писателей, решивших вскрыть правду, как гнойник. Этот путь документирования есть в то же время нравственный путь, поскольку заранее известно, что никакого суда, кроме морального, над агрессорами не состоится. Если в настоящем суде свидетельства нужны, чтобы наказать и предъявить плату, то тут все отдано на откуп читателям, каждому из которых придется вынести вердикт произошедшим событиям. Это суд нравственный, общественный и политический. Правда устанавливается и подтверждается многократностью фактов, обилием документов, выверенностью чисел.

Так как же устроена эта книга? Прежде мы уже сказали, что рассматриваем голоса А. Адамовича, Я. Брыля и В. Колесника как единого коллективного автора. Но есть и другой автор — автор-свидетель. Он неоднороден и сложен, и не может быть подведен под одну обобщающую черту. Следовательно, перед нами два автора — два голоса, и один то и дело уходит на второй план, чтобы не мешать свидетельским показаниям. Но

текст вместе с тем осложнен тремя дискурсивными пространствами, с которыми нам так же придется иметь дело: пространство официального документа (например, когда автор цитирует планы немецких генералов и самого А. Гитлера), пространство речи коллективного автора (сконструированный художественный нарратив) и пространство автора-свидетеля (индивидуальное свидетельство).

Остановимся на них подробнее. С точки зрения фактуальности в документальном тексте мы прежде всего обращаем внимание на первое и третье пространства.

Цитируемые официальные документы немецкой армии нужны для обозначения контекста, в котором будут даны свидетельства. «Я из огненной деревни» с этого и начинается, с перечисления ущерба, который нанесли нацисты БССР в Великую Отечественную войну. Коллективный автор рассказывает о последствиях, связанных с планом «Ост»: «Полностью, со всеми жителями, убито 627 деревень, с частью населения — 4258» [5, с. 17]. Эта информация нужна для верификации последующих свидетельств: чтобы подготовить читателя к рассказам, которые могут, с одной стороны, выглядеть недостоверно в связи с их нечеловеческой жестокостью и несправедливостью, а с другой — чтобы сами свидетельства раскрыли тот масштаб, которым они обладают, но который может потеряться, если не иметь ввиду всеобщность и всеобъемлемость катастрофы.

Там, где происходит цитирование официальных документов, текст приобретает ярко публицистический вид. Автор начинает с того, что раскрывает свои опасения по поводу «реваншизма» и ясно излагает задачу своей работы: «сберечь, удержать, как «плазму» невыносимую температуру человеческой боли...» [5, с. 19]. И далее на протяжении всего сборника коллективный автор подчеркивает масштаб нацистского умысла по истреблению белорусского и шире — славянского народа. Сам коллективный автор в этом пространстве лишен индивидуальности, он докладчик и секретарь. Его основная задача — информировать читателя.

Нельзя также сказать, что первое и второе пространства четко разграничены. Они объединены тем фактом, что оба являются комментариями коллективного автора. Но природа этих комментариев разнится. Цитирования и размышления над официальными документами могут начинать главу и мягко переходить в художественное высказывание коллективного автора, предваряющее свидетельские показания, или, например, как в «Чингисхане с телеграфами», который состоит из множества свидетельских показаний, несколько раз прерываемых размышлениями коллективного автора об усовершенствованном способе массовых убийств, завершать главу.

Почему мы вообще разделяем два пространства, действующими голосами которых является коллективный автор? «Я из огненной деревни», являясь документальным сборником, несет на себе синкретизм документального и художественного, что требует публицистического и беллетристического компонентов. Причем доля документального, следовательно и публицистического, в произведении велика, но эта часть текста относится как к автору-свидетелю, так и к коллективному автору. Художественное (и беллетристическое) не может быть проигнорировано в ходе наше исследования в связи с его особой ролью, и оно же принадлежит голосу коллективного автора.

Подобное непростое устройство произведения имеет особую значимость — читатель не брошен слепо в гущу ужасающих событий, но его подготавливают к тяжелым для психики свидетельствам. Кроме того, в дискурсивных пространствах коллективного автора рассказуемое неизменно интерпретируется, то есть подвергается морально-нравственной оценке, что возвращает читателя к устойчивым основаниям мироустройства.

Свидетель по своему социальному положению является жителем хутора/села/деревни. Самим актом свидетельствования он становится ангажирован, то есть всем своим существом направлен в действие рассказа правды о своей эпохе, о страдании, которое он пережил, и жестокости, которую видел. Этот автор-свидетель то сливается в один голос (это подмечает и коллективный автор: «О самых жутких минутах люди из огненных деревень чаще всего говорят одной, двумя фразами: „Пищат, лают…

воют…”»), то распадается на множество индивидуальных голосов, рассказывающих каждый свою особенную историю.

Сами свидетельства — это акты памяти, порядок событий которых реконструирован задним числом. Придание им убедительности и веса обеспечивается за счёт включения статистики и цитат из официальных документов. Говорить о них тяжело, в первую очередь, из-за этических соображений. Если все-таки попытаться рассмотреть свидетельства не с точки зрения сюжетостроения, то есть как бы мы действовали, оценивая художественное произведение, а с точки зрения организации нарратива, то можно обнаружить, что его структура имеет свою логику свидетельствования. Общим местом большинства свидетельств является приход немцев в село/деревню и последующий сбор людей на «собрание». Далее идут расхождения — в некоторых историях люди не доходят до места сбора, в других же их либо загоняют в закрытые помещения и затем поджигают, либо же выстраивают в шеренги и так или иначе расстреливают. Заключительным актом свидетельства является момент побега, благодаря которому автору-свидетелю и удается выжить.

Язык свидетельства в книге примечателен аутентичностью речи, приближенной к разговорной. Автором были сохранены простота и эмоциональная сдержанность речи: «Снаружи подожгли нас. Вот взяли так, брызнули на этот клуб — и этот клуб пошел гореть. И вот один наш… Он в окно, в раму как дал и вылетел с сыном» [5, с. 40]. Обрывочность речи, эллипсис — характерные черты свидетельства, которое, выполняя двойную функцию (документации и терапевтического эффекта), является неким способом отстранения, попыткой укрыться за полотном текста, конструируя собственный нарратив. Это тоже влияние травмы и способ ее изживания.

Скупость и сдержанность речи порой прерываются, и коллективный автор в своих ремарках описывает, как свидетели замолкают и их вновь «обжигает память»: «Вот уже опять меня начало колотить!». Это прерывание рассказа тоже типичная черта свидетельства: травматическое событие, всплывшее из подвалов памяти, не дает речи оформиться; пережитое настолько ужасно, что свидетели не способны о нем рассказать. Отсюда парадокс — чем серьезнее травматическое событие, тем хуже человек способен оформить его в речь, тем меньше мы о нем знаем.

Речи свидетелей присуща конкретность: «…А дальше думаю: „Пойду я в Рудню”. Ни немцев, никого нема. Уже все уехали отсюда, из Октября — зажгли и поехали» [5, с. 55]. Конкретность связана не только с определенными мыслями или действиями, но и с местом и временем события. В данной ситуации свидетельница называет населенные пункты, и по рассказу можно отследить ее путь. Другие свидетели делают то же самое. И не только они: коллективный автор в своем исследовании постоянно привлекает названия населенных пунктов и других географических объектов, чтобы как можно точнее зафиксировать события давно минувших дней. Это и своего рода детективное расследование — надо установить, зафиксировать, определить точные координаты, узнать имена убитых и выживших.

Далее традиционный литературоведческий анализ не может быть применен к свидетельствам, поскольку он нацелен на художественный текст, тогда как перед нами текст документальный. Если же, приняв во внимание, что данные свидетельства литературно обработаны, то есть не только переведены с диалектов белорусского на литературный язык, но и с самого белорусского на русский язык, и попытавшись выйти за рамки традиционного литературоведения, мы так или иначе все равно столкнемся с этической проблемой. Вполне очевидно, что, укладывая свидетельские показания в прокрустово ложе литературоведческого анализа, мы их дискредитируем. Признавая за ними художественную ценность, мы тем самым вовлекаем их в процесс эстетического ранжирования, что может препятствовать выполнению их основной функции — функции свидетельствования о травматическом опыте.

Наконец следует более пристально взглянуть на сконструированный коллективным автором художественный нарратив. Как мы уже писали, коллективный автор то уходит в публицистичность, то возвращается к беллетризации, но именно пространство художественного нарратива отвечает за приобщение «Я из огненной деревни» к виду документальной литературы, а не к литературе нон-фикшн.

Это пространство интерпретации, пространство личного комментария коллективного автора. Оно, с одной стороны, не чуждается художественности, то есть использует приемы создания художественного мира, с другой стороны, включает авторов-составителей в список действующих лиц. Второе обстоятельство связано с тем, что рамочная история сборника — история путешествия писателей по БССР: «В Конаши мы добрались поздним утром 11 июня 1972 года. <…> Однако, в словах «добрались» — нет преувеличения: имеются ввиду последние километры низинной дороги, лесной, полевой да сельской, страшно разболоченной за несколько дней бесполезно щедрых дождей» [5, с. 106].

Образ авторов-составителей насквозь функционален и никакой эстетической нагрузки не несет. Это связано с тем, что в центре внимания документального сборника люди, пережившие травматическом событии.

Однако их присутствие работает непосредственно на то, чтобы втянуть читателя в гущу событий: «Свою задачу мы видели в том, чтобы сберечь, удержать, как “плазму”, невыносимую температуру человеческой боли, недоумения, гнева, которые не только в словах, но и в голосе, в глазах, на лице, удержать все то, что, как воздух окружает человека, который рассказывал нам, а теперь, со страниц книги, обращается к читателю — к вам обращается» [5, с. 19]. В отношения «автор — свидетель» врывается «читатель», включаясь в процесс создания дискурса. Таким образом выстраиваются доверительные отношения между коллективным автором и реальным читателем, к которому обращаются. Функционально данный прием направлен на формирование образа коллективного читателя, репрезентирующего современное поколение, вступающее в диалог с историческим прошлым.

Рамочная история скрепляет разрозненные фрагменты сборника, а также иногда позволяет взглянуть на место событий в двух временных перспективах: в момент нацистских погромов и в послевоенное время, когда в эти места возвращается мирная жизнь. Так, например, глава «Збышин» построена на принципе контраста: глава начинается в настоящем для авторов моменте с описания празднования тридцатой годовщины того дня, когда вся деревня была сожжена и расстреляна; после идут свидетельства выживших людей.

В этой главе важным оказывается образ аиста — символ домовитости и потомства: «Недалеко от поляны, где сдержанно гудит праздничная толпа, над Збышином, на обгоревшей липе, возвышается гнездо аиста. Аистята еще не летают, — они белеются на гнезде, их издалека видно» [5, с. 176]. Упоминание аиста присутствует и в рассказах людей, и в авторских комментариях. Оттуда, где царит смерть, аисты улетают, потревоженные со своих мест, но стоит насилию схлынуть, как все возвращается на круги своя, и в Збышине спустя тридцать лет после тех событий аисты вновь вьют свои гнезда. Аисты, таким образом, символизируют победу жизни над смертью.

С точки зрения внутренней композиции произведения коллективный автор вполне осознанно вырисовывает перед читателем пейзаж и портрет. Пейзаж выполняет свои классические функции: хронотипическую, функцию сюжетной мотивировки. Но самое главное — пейзаж выступает формой присутствия автора, оценивающего происходящее: и запустение, когда действие разворачивается на руинах деревень, которые так и не смогли восстановиться после сожжения, и зажиточность, довольство, когда документируется обновление этих мест.

Довольно часто автор использует прием контраста — вырисовывая спокойную деревенскую жизнь, он затем активно разрушает идиллический образ, подключая

свидетельские голоса. К этому же относится использование интерьера в качестве типа пространственного описания: «И вот сидим в его кабинете, как будто опустившись в светлую тишину, после дождя вновь залитую солнцем» [5, с. 106]. После чего идет рассказ единственного выжившего при расстреле в Конашах — Василя Ивановича: «…Первого мая раненько окружили нашу деревню с этой стороны, и оттуда, откуда вы ехали» [5, с. 107].

Портрет свидетеля каждый раз дан по-новому. Где-то автор ограничивается несколькими словами («У жены, Вольги Пилиповны, свой тон, своя всему окраска: очень живая, непосредственная у нее натура») , а где-то вырисовывает большую картину, снабжая ее психологизмом: так в главе «Деревня это или хутор — Баканиха?» дан портрет Архипа Тихоновича Жигачева, который начинается с его «дедовых рук — обгоревших когда-то, без пальцев, которые сролись в одно…» и после самого свидетельства продолжается биографическими сведениями о нем — до и после войны, с вкрапленными в них попытками автора проникнуть во внутренний мир человека, показать его душу: «Сила жизни. Родная почва. Если хотите, даже утверждение победы. Я здесь был, я здесь есть, я здесь буду, покуда я хочу» [5, с. 160].

И пейзаж, и портрет, и психологизм, и другие средства и приемы выразительности — все дано автором для того, чтобы взгляд читателя остановился и увидел не бездушные числа, а реальных людей с их страшным, но таким знакомым горем. Главная задача — показать страдания мирного населения и все-таки его непоколебимую волю к жизни — ставилась и решалась автором в каждой главе индивидуально. Где-то, как в главе про «Баканихи», утверждение жизненных основ происходило громко с полным осознанием собственной победы над мучителями. Где-то, например, в главе «Две старости», автору удалось показать и другую сторону выживания, ту, о которой стараются не говорить.

Супруги Цмыг — старуха и старик, навсегда помрачившийся рассудком после того, как чудом выжив после расстрела и прийдя перезахоронить родных, увидел их сопревшие тела: «Только глядит и ничего как будто не видит» [5, с. 158]. С бесконечной нежностью и сожалением автор описывает человека, демонстрируя, как спустя годы страдание не желает отпускать своего носителя.

Коллективный автор не беспристрастен, напротив — он раз за разом демонстрирует сочувствие и сострадание к жертвам военной агрессии: он то прямо задается вопросом «а как же носить его [рассказ] в памяти — столько лет?», то выстраивает текст таким образом, что один только параллелизм образов производит на читателя должный эффект (с этим, например, связан образ аиста).

Если мы отойдем от жертв, погруженных в свою травму или пытающихся ее преодолеть, если мы попытаемся взглянуть на агрессора, который столь же важен для исследования, потому что в нем причины жестокости, обрушившейся на людей, то мы увидим, как важен был сам факт выживания как для самих жертв, так и для страны, так и для всего человечества. Нам надо взглянуть на агрессора, на то, как его представил коллективный автор и как его представляли выжившие в сожженных деревнях.

Самое первое, что бросается в глаза коллективному автору, это абсолютно иное поведение нацистов на белорусской земле. В европейских странах немцы не выражали так открыто своего стремления к уничтожению не-арийцев, но на территории Советского союза, на территории одной из его республик — БССР, немцы открыто писали о своих намерениях в официальных документах. Немецкие рапорты и отчеты — не просто бюрократическая формальность; они нужны были, чтобы накапливать опыт, учитывая ошибки, предложения и рекомендации, чтобы ускорить работу и сделать ее более автоматизированной. Из таких документов следует, что нацисты хотели истребить большую часть Белорусской ССР. Автор цитирует слова Гитлера об истреблении людей, а один из свидетелей на вопрос о том, какую причину немцы называли, когда сгоняли их на расстрел, отвечает так: «Ничего не говорили. Причина была, я думаю, только та, что это — советские люди…» [5, с. 185].

Отсюда автору так важно подчеркнуть роль партизанского движения в Великую Отечественную войну. Он называет партизан единственной причиной, по которой немцам не удалось «обезлюдить» БССР и создать на ее территории «заповедник»-концлагерь для европейских народов.

Людей то сгоняли на «собрания», на «перегон скота», то без слов врывались в села и устраивали погромы. Действовали, по словам автора, слажено, автоматизировано. Сгоняли всех в закрытое помещение, бросали гранату внутрь, а снаружи поджигали. Тех, кто пытался бежать через окна и двери, расстреливали. Все эти зверства немцы объясняли служением целям Великой Германии.

«Я из огненной деревни» сложный сборник документальных свидетельств. Еще одной важной заслугой его является то, что он позволяет взглянуть на Великую Отечественную войну с непривычного для нас ракурса — с точки зрения мирного человека и тех страданий, которые выпали на его долю и с которыми он мало что мог сделать. Но не беспомощностью характеризуются свидетели, напротив, каждый рассказ о спасении — это также рассказ о взаимопомощи и выручке, о том, как родственники, друзья, товарищи спасали друг друга, как делились последним и как несмотря ни на что сохраняли в себе человека.

Это текст об ужасах войны и ее грубости и бессмысленности. Немецкие планы провалились, потому что человека можно истребить, а вот стремление к жизни — нет. Что нам и демонстрирует коллективная работа А. Адамовича, Я. Брыля и В. Колесника.

Сегодня как никогда важно помнить и чтить историю нашего государства. В этом году наша страна празднует 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Президент Российской федерации Владимир Владимирович Путин выступил с речью на параде Победы 9 мая 2025 года и обратился к народу: «Сегодня всех нас объединяют чувства радости и скорби, гордости и благодарности, преклонение перед поколением, которое сокрушило нацизм, ценой миллионов жизней завоевало свободу и мир для всего человечества. Мы верно храним память об этих исторических, триумфальных событиях. И как наследники победителей отмечаем праздник 9 Мая как родной, как самый главный для страны, для всего народа, для каждой семьи, для каждого из нас. Наши отцы, деды и прадеды спасли Отечество. И завещали нам защищать Родину, быть сплочёнными, твёрдо отстаивать свои национальные интересы, нашу тысячелетнюю историю, культуру, традиционные ценности. Всё, что нам дорого, что свято для нас. Мы помним уроки Второй мировой войны и никогда не согласимся с искажением её событий, с попытками оправдать палачей и оболгать подлинных победителей. Наш долг — отстаивать честь бойцов и командиров Красной армии, великий подвиг представителей разных национальностей, которые навсегда останутся в мировой истории Русскими солдатами. Россия была и будет несокрушимой преградой для нацизма, русофобии, антисемитизма, будет бороться с бесчинствами, что творят поборники этих агрессивных, разрушительных идей» [23]. Каждый год глава государства отмечает важность проблемы освещения геноцида, памяти о тех страшных днях Великой Отечественной войны. Глава государства обращает внимание на законотворческую инициативу посвященной геноциду. Геноцидом советского народа признаются действия нацистской Германии и ее пособников, направленные на полное или частичное уничтожение национальных, этнических и расовых групп, населявших территорию СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, путем убийства членов этих групп, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этих групп [20].

21 апреля 2025 года было сделано важное решение об опубликовании закона № 650430-8 «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов» [20]. Проект федерального закона «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной

войны 1941-1945 годов» разработан в виде проекта отдельного федерального закона, в рамках которого получает закрепление понятие «геноцид советского народа», устанавливаются формы увековечения памяти жертв геноцида советского народа, регламентируется порядок захоронения (перезахоронения) жертв геноцида советского народа, а также обеспечения сохранности указанных захоронений или непогребенных останков [20]. Подтверждение геноцида встречается не только в истории и законодательстве, но и в литературе.

Документальная и художественная литература второй половины XX века в советском и постсоветском контексте выполняют важную миссию — сохранение и осмысление травматического исторического опыта. Исследование показало, что документальная литература, находящаяся на границе факта и вымысла, не только фиксирует события, но и способствует их интерпретации через индивидуальное и коллективное свидетельство. Обращение писателей к этому виду литературы связано не только со стремлением отобразить внешнюю действительность, но и выразить внутреннюю, личностную перспективу переживания катастрофы. В этом процессе особое место занимает концепт исторической травмы и дискурс свидетельства как формы сопротивления забвению.

На материале документального сборника «Я из огненной деревни» А. Адамовича, Я. Брыля и В. Колесника становится очевидна сложность авторской позиции, в которой взаимодействуют голос коллективного автора и голос автора-свидетеля, отражающие разные уровни отнесенности голосов к трагическим событиям. Нарративная структура и разнообразие дискурсивных пространств усиливают документальную достоверность, одновременно сохраняя элементы художественной выразительности.

Художественная проза Василя Быкова также стремится осмыслить трагические события Великой Отечественной войны, однако делает это средствами художественной условности. В произведениях «Обелиск» и «Знак беды» Быков обращается к ключевым вопросам памяти, героизма и нравственного выбора, противопоставляя субъектную активность пассивности или приспособленчеству. Через фигуры героев — как коллективных носителей памяти, так и индивидуальных моральных ориентиров — автор раскрывает механизмы преодоления травмы посредством мемориализации, внутреннего сопротивления и утверждения человеческого достоинства. Таким образом, и документальная, и художественная литература, несмотря на различия в формах и подходах, сходятся в главном — в стремлении сохранить голос прошлого, превратить травму в опыт, подлежащий осмыслению, и предложить обществу путь к рефлексии над исторической катастрофой.

На сегодняшний момент «геноцид», как правовая конструкция получила широкое толкование и закрепление на международном уровне, активно используется иностранными государствами и их объединениями на международной арене и становится механизмом продвижения национальных интересов в решении геополитических вопросов. Все больше становится раскрытых преступлений, идет изучение мест массовых казней, научные сотрудники, историки, правоохранительные органы изучают архивные документы с подтверждением зверств немецких преступников, также идет поиск свидетелей совершения преступлений для их дальнейшего участия в судебных заседаниях. Всего было вынесено 19 судебных решений, признающих геноцидом преступления нацистов и их союзников против мирного населения, в результате которого пострадало порядка 4 млн мирных жителей.

На 2025 год в нашей стране организуется огромная работа, разрабатывается нормативно-правовая база, документы на основе которых организуются и проводятся мероприятия по увековечиванию памяти жертв геноцида; реализуется поисковая работа сотрудниками разных областей: законодательной, образовательной и т.д. Необходимо вовлекать молодежь в поисковую работу, участвовать в проведении захоронения останков жертв геноцида советского народа, помогать в составлении музейных экспозиций,

выставок в образовательных учреждениях, а также участвовать в конференциях и форумах. Необходимо формировать в общественном сознании неприятия нацизма в любых его проявлениях как в исторической ретроспективе, так и в современной форме неонацизма, а также неотвратимости наказания за преступления против человечности, какой бы срок давности они ни имели.

Список использованных источников

1. Национальный портал памяти «Геноцид советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны» [Электронный ресурс]. / URL: https://геноцид.историческаяпамять.рф/archive-documents?page=1 (дата обращения: 07.01.2025).
2. Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. О материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям и учреждениям, колхозам, общественным организациям и гражданам СССР. ОГИЗ, ГОСПОЛИТИЗДАТ, 1945. С. 31.
3. Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года / „Известия" от 4 ноября 1942 года № 260 [Электронный ресурс]. / URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/199858-ob-obrazovanii-chrezvychaynoy-gosudarstvennoy-komissii-po-ustanovleniyu-i-rassledovaniyu-zlodeyaniy-nemetsko-fashistskih-zahvatchikov-i-ih-soobschnikov-i-prichinennogo-imi-uscherba-grazhdanam-kolhozam-obschestvennym-organizatsiyam-gosudarstvennym-predpriyatiyam-i (дата обращения: 07.01.2025).
4. Официальный сайт Федерального казенного учреждения «Государственный архив Российской Федерации» - Материалы Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков [Электронный ресурс]. / URL: https://statearchive.ru/1185 (дата обращения: 07.01.2025).
5. Адамович А., Брыль Я., Колесник В. Я из огненной деревни. М.: АСТ : ОГИЗ, 2023. 448 с.
6. Александер Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология [Текст] / пер. с англ. Г.К. Ольховикова; под ред. Д.Ю. Куракина. М.: Праксис, 2013. 640 с.
7. Без срока давности. Геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны. Северо-Кавказский федеральный округ Российской Федерации: [наглядное пособие] / Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации. Москва, 2024. [Электронный ресурс]. / URL: https://www.prlib.ru/item/2035559 (дата обращения: 17.05.2025).
8. Бочкарева З. В. Оккупационная политика фашисткой Германии на Северном Кавказе. Дис. … канд. ист. наук. – Краснодар, 1992. С. 191.
9. Быков В. Обелиск. Дожить до рассвета. Западня: повести [Для старшего школьного возраста]. Калининград: Кн. изд-во, 1986. 239 с.
10. Быков В. Облава: повести / худож. А. Сергеев. М.: Дружба народов, 1991. 400 с.
11. Водолажская В. А., Кривнева М. И., Мельник Н. А. Ставрополье в период немецко-фашисткой оккупации (август 1942 г. – январь 1943 г.). Ставрополь: КН. Изд-во, 2000. С. 175.
12. Иванова Н.Б. По ту сторону вымысла // Знамя. 2005. № 11. С. 58.
13. Линец С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашисткой оккупации: Состояние и особенности развития. Июль 1942 – октябрь 1943 г. Дис. … д-ра ист. наук. – Пятигорск, 2003. С. 492.

14. Мураль С. Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. Государственное издательство политической литературы, 1946. С. 466

15. Потемкин Ф. Г., Веселова В. С. Зверства немецко-фашистских захватчиков. Выпуск 6. Военное издательство Народного комиссариата обороны. 1943. С. 69.

16. Сантнер Э. История по ту сторону принципа наслаждения: Размышления о репрезентации травмы // Травма: пункты: Сб. статей. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 903.

17. Сивакова Н.А. Функции автора в повествовательной структуре «новой» документальной литературы // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. 2006. № 1 (34). С. 76–83.

18. Хвостов В. М. Как развивался германский империализм. М., 1943. С. 56.

19. Шапран С. Они были первыми. Я из огненной деревни. АСТ: ОГИЗ, 2023. С.3.

20. Законопроект №650430-8 Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Электронный ресурс]. / URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/650430-8 (дата обращения: 20.05.2025).

21. Законопроект №1166218-7 О внесении изменения в Федеральный закон "Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов" (о запрете публичного отождествления роли СССР и фашистской Германии во Второй мировой войне) [Электронный ресурс]. / URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1166218-7# (дата обращения: 17.05.2025).

22. Заявление Государственной Думы «О геноциде народов Советского Союза Германией и ее пособниками в ходе Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» [Электронный ресурс]. / URL: http://duma.gov.ru/news/56676/ (дата обращения: 17.05.2025).

23. Официальный сайт президента России В. В. Путина [Электронный ресурс]. // URL: kremlin.ru (дата обращения: 18.05.2025)

24. Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю [Электронный ресурс]. // URL: https://stavropol.sledcom.ru/news/item/1979099 (дата обращения: 12.05.2025)

25. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в Федеральный закон «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

УДК 94 (470):316.647.5

СВО КАК СОБЫТИЕ, ПОВЛИЯВШЕЕ НА УКРЕПЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА И СПЛОЧЕНИЕ РУССКОГО НАРОДА

Филькина А.В.

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза
(e-mail: anastasyafilkina2004@yandex.ru)

Аннотация: Статья посвящена анализу мощного подъема патриотизма в современной России, который рассматривается как прямая реакция общества на сложную геополитическую ситуацию, обострившуюся после 2022 года. В материале раскрываются исторические и идеологические корни российско-украинского конфликта. Особое внимание уделяется системной государственной работе по патриотическому воспитанию молодежи.

Ключевые слова: патриотизм, Россия, специальная военная операция (СВО), геополитическая ситуация, идеологический конфликт, патриотическое воспитание, волонтерство, ценностные ориентации, молодежь, сплоченность общества, культура, национальная идентичность.

Современный подъем патриотизма в России является прямым откликом на сложную геополитическую ситуацию, формировавшуюся в период с 2022 по 2025 годы. Однако истоки нынешнего политического кризиса следует искать в событиях 2014 года, когда на Украине произошел государственный переворот. Этот переворот создал непосредственную угрозу для безопасности русскоязычного населения Крыма и юго-восточных регионов, что вынудило Россию провести референдум и взять полуостров под свою защиту. С этого же года началась война на Донбассе – новая украинская власть начала крупномасштабную войсковую операцию против своих же жителей, с политической и военной поддержкой США и европейских стран.

Мирный план руководство Украины выполнять не собиралось и начали подготовку к еще более масштабным военным действиям при поддержке западных стран, а именно – началась крупная поставка на Украину западного вооружения. Россия ответила началом специальной военной операции (СВО) в 2022 году.

«Войну начали они в 2014 году. Наша цель – прекратить эту войну. И мы не начинали её в 2022-м, это попытка её прекратить» – цитата Путина в интервью с Такером Карлсоном [1].

В свою очередь, Россия, поддержав новые республики (ДНР, ЛНР, Херсонская область, Запорожская область) выполнила их просьбу об их вхождении в состав Российской Федерации – провела референдум, со следующими результатами:

«ЛНР – 98,42% проголосовали за вхождение в состав России; ДНР – 99,23% за вхождение в состав России; Херсонская область – 87,05% за вхождение в состав России; Запорожская область – 93,11% за вхождение в состав России» [2].

Дальнейшее развитие конфликта привело к тому, что украинская власть проводит культуру отмены русской идентичности – вводят запреты на использование русского языка, сносят памятники героев Великой Отечественной войны, а вместо них устанавливают памятники Бандере, Шухевичу, сжигают русскую литературу, переписывают историю в школьной программе и т.д. [3].

На основе противоречий национал-либеральной украинской идеологии с идеологией русского мира, истории, культуры возник политический конфликт между Россией и Украиной, который можно охарактеризовать как социокультурный и идеологический.

Объектом политического конфликта между Россией и Украиной выступают духовные ценности, а именно русская идентичность, культура, религия, язык.

Украинское общество на юго-востоке страны и на территории Крыма является носителем другой идеологии, заключающейся в принадлежности к русской культуре и близости к России, выступает за единство украинского и русского народов. Россия и Украина – близкие братские народы с общей историей и культурными ценностями. Насильственная украинизация, проводимая политиками Украины, сопровождаемая отрывом от России, враждебным к ней отношением, все это ведет к разрушению единства братских народов.

События февраля – марта 2014 г. сопровождались резкими антирусскими выступлениями новой украинской политической элиты и были восприняты жителями Крыма и Юго-Востока как угрозы в адрес русскоязычного населения.

Предметом конфликта является проявляемая Украиной агрессия по отношению к жителям республик ДНР, ЛНР, Херсонской области, Запорожской области, которые считают себя частью русского мира.

Причины российско-украинского политического конфликта:

1. Государственный переворот на Украине при поддержке и финансировании Запада и США. Власть на Украине захватили ультраправые политические организации и люди, которые придерживаются неонацистской идеологии.

2. Расширение НАТО к границам России, милитаризация Украины и создание враждебного анклава на исторически близких территориях перешли в стадию прямой угрозы суверенитету и существованию российского государства. Это вопрос национального выживания, требующий немедленных действий, так как Запад, игнорируя предупреждения, пересёк «красную черту», превратив сдерживание России в стратегию её уничтожения.

3. Геноцид жителей республик ДНР, ЛНР, Херсонской области, Запорожской области со стороны киевского режима.

4. Использование Западом Украины как инструмента сдерживания и ослабления России.

18 марта 2024 года исполнилось 10 лет с момента исторического воссоединения Крымского полуострова с Россией. В этот день в 2014 году президент Владимир Путин подписал договор о вхождении Крыма в состав РФ как равноправного субъекта, что ознаменовало возвращение полуострова в лоно своей исторической родины.

«Крым ассоциируется в сознании российского гражданина и русского человека с героическими страницами нашей истории. Это и собственно период приобретения этих территорий Россией. Это и героическая оборона. И взятие Крыма и Севастополя во время Второй мировой войны. Крым связан с русской историей, с русской литературой, с искусством, с царской семьей. В общем, вся ткань российской истории так или иначе переплетена с Крымом» – Владимир Путин.

Крым и Россия имеют единую историю, общие ценности и традиции. Воссоединение позволило жителям Крыма вновь ощутить принадлежность к родине. Присоединение Крыма сплотило россиян, показало, что народ может объединяться ради общих целей. Молодые люди стали активнее участвовать в жизни страны, чувствовать свою причастность к важным событиям.

Именно в этом контексте приобретает особое значение лозунг «своих не бросаем», который сидит глубоко внутри у каждого россиянина, заявил президент РФ Владимир Путин на пленарной сессии международного дискуссионного клуба «Валдай». Готовность бороться за своих людей ведет к сплоченности общества, в этом всегда была огромная сила нашей страны. «Мы ее подтвердили и укрепили, и вот это самое главное», – сказал он.

Именно такие фундаментальные ценности и являются тем нравственным компасом, на котором строится будущее любого общества. Они формируют жизненные ориентиры молодого поколения, определяют его стремления и цели. Понимание этих приоритетов имеет ключевое значение для прогнозирования социальных тенденций, развития экономики и образования, а в конечном счете – для обеспечения долгосрочной стабильности и процветания государства. Таким образом, сплоченность, проявленная сегодня, закладывает прочный ценностный фундамент для завтрашнего дня России.

Ценностные ориентации – это фундамент, на котором строится будущее общества. Они показывают, что для молодого поколения является важным, определяют к чему они стремятся в жизни. Знание приоритетных ценностей важно для прогнозирования социальных тенденций, развития экономики, образования, для обеспечения стабильности и процветания страны [4]. Ценности, формирующиеся в умах молодых людей, задают вектор развития будущих поколений. Если преобладают ценности, ориентированные на благополучие, инновации, сотрудничество и социальную ответственность, то можно ожидать более прогрессивного и гармоничного развития общества в будущем.

Ценностные ориентации также являются фактором, влияющим на политическое поведение. Они формируют их отношение к властным структурам, к социальным проблемам и к будущему страны.

Одним из наиболее важных ориентиров российской общественности является патриотизм. Это легко прослеживается через ряд следующих примеров. Например, вузы страны, а именно внеучебная деятельность студентов. Создание патриотических клубов, дебатов по актуальным темам развития и перспектив Российской Федерации. В 2021 году была создана всероссийская платформа «Я горжусь» – ассоциация студенческих патриотических клубов, где участники и команда принимают участие в слетах патриотических объединений, во Всемирном фестивале молодежи, оказывают помощь участникам специальной военной операции (СВО). Также в 2022 году при поддержке руководства России было создано общероссийское общественно-государственное движение – «Движение первых», где участником могут быть дети и молодые люди от 6 и до 25 лет, а также те, кто старше 25 лет могут стать наставниками проекта. В программу развития входят направления: образования «Учись и познавай!», науки и технологии «Дерзай и открывай!», труда и профессии «Найди призвание!», культуры и искусства «Создавай и вдохновляй», волонтёрства и добровольчества «Благо твори!», патриотизма и исторической памяти «Служи Отечеству!» и т.д.

Сейчас важно уделять внимание патриотическим кружкам и движениям, так как эти инициативы помогают молодым людям осознать свою принадлежность к стране, понимать историю, культуру и ценности своего народа, способствуют развитию лидерских качеств, воспитанию ответственности за страну, ее будущее посредством волонтерских проектов, мероприятий по сохранению истории, культуры. Также такие патриотические движения создают мотивацию к участию в общественной жизни, способствуют сохранению и популяризации культурных традиций, истории и языка, помогая передавать опыт от поколения к поколению.

Россия всегда славилась патриотическими настроениями, в последние годы движение патриотизма резко возросло. Наиболее заметен прирост преданности и любви к родине именно среди молодежи.

Уровень патриотизма в России в 2024 году вырос до 94%, рассказал руководитель Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) Валерий Фёдоров. По его словам, в 2016 году патриотами себя считали 80% опрошенных. «Быть патриотом» для россиян – значит, в первую очередь, работать и действовать во благо, для процветания страны (48%), то есть патриотизм воспринимается как вклад в общее дело [5].

По данным ВЦИОМ после объявления о начале специальной военной операции, россияне в большинстве своем поддержали это решение – 65%, спустя год показатель увеличился до 68% и остаётся таким и в 2024 году.

Установленное годовое задание по набору контрактников в Вооруженные силы России по состоянию на середину октября 2024 года выполнено на 78 %. Такие данные привел Дмитрий Медведев, заместитель председателя Совбеза и председатель межведомственной комиссии по набору контрактников в армию. Ранее Дмитрий Медведев заявлял, что в нынешнем году контракты с российской армией заключили около 190 тысяч человек, а сам набор продолжится «до полной и окончательной победы над врагом».

Количество людей, подписавших контракт говорит о бесценном патриотизме русского населения. В условиях угрозы и опасности патриотизм помогает людям сплотиться вокруг общих ценностей и целей, действовать единым фронтом. Он мотивирует на участие в обороне страны, на защиту своих соотечественников и на борьбу за справедливость.

Следует также отметить, что направление ветеранов на обучение будущего поколения, а также их избрание на некоторые местные муниципальные посты, формируют новую важную прослойку в российском обществе. Можно даже сказать, что эта прослойка станет новой элитой. В Послании Федеральному собранию 29 февраля президент Владимир Путин говорил, что участники СВО должны стать новой элитой. «Элита – не те, кто набил карманы, а люди, которые делом доказали преданность России», – говорил

глава государства. Также, в этом контексте важно напомнить, что уже сейчас ветераны СВО, вернувшиеся с фронта, начинают становиться новым средним классом. Таким образом, именно это новая прослойка будет формировать патриотические идеи в будущем.

«Именно сейчас, во время специальной военной операции, вся страна испытывает настоящий, неподдельный патриотизм и гордость за героев, отстаивающих идеалы и ценности, лежащие в основе цивилизации, делают человека человеком, ценности, за которые сегодня приходится воевать новым поколениям россиян». Об этом председатель Совфеда Валентина Матвиенко написала в своем личном блоге.

Важно упомянуть, что 7 июня 2024 года проходило пленарное заседание Петербургского международного экономического форума, на котором Президент Российской Федерации В.В. Путин сказал следующее: «Нужны объединительные идеи. И, конечно, такой объединительной идеей, и сегодняшние события показывают это, может быть в самом хорошем, прямом, а не «квасном», смысле этого слова патриотизм. И те люди, которые добровольно приходят и идут на фронт, не жалея своей жизни и здоровья, лучшее тому подтверждение, вот это патриотизм» [6]. Таким образом, патриотической идее отводится очень важная роль в деле объединения граждан.

На фоне СВО в усиленном темпе стало работать волонтерское движение. Людям важно осознавать свою причастность к общей проблеме, важно помогать и чувствовать, что с каждым шагом Россия продвигается к победе.

«Сегодня восемь из десяти россиян отмечают, что люди стали заниматься волонтерской деятельностью больше, чем 10-15 лет назад (81%). Этот показатель максимален за время измерений с 2018 г. (67%). Но заметный рост пришелся на последние два года, с 2021 г. (72%) показатель вырос на 9 п.п. Причина - рост солидарности и активизация гражданской активности в российском обществе на фоне СВО» - ВЦИОМ.

Жители юго-запада Верхневолжья объединились в масштабную гуманитарную миссию по поддержке российских военнослужащих. В Тверской области активно работает добровольческий отряд, в который входят местные жители, работники предприятий, студенты и школьники.

Участники движения помогают фронту различными способами: от создания специального снаряжения до сбора продуктовых наборов. Бельская мастерица Любовь Маковская изготавливает поролоновые макеты для выявления вражеских снайперов и оборудования ложных позиций. Молодое поколение участвует в сборе тактических перекусов, принося продукты из дома. Пенсионеры в свободное время вяжут теплые носки и производят сухие супы по особой технологии.

Особую значимость имеет участие семей военнослужащих. Светлана Новикова, мать четверых детей, чей супруг героически погиб в зоне СВО, передала на фронт его автомобиль «УАЗ» [7]. Вместе с транспортным средством бойцам была отправлена масштабная партия гуманитарной помощи, включающая одежду, окопные свечи, медикаменты, строительные материалы, автомобильные покрышки, а также подушки и одеяла для нужд госпиталя.

Отдельный вклад вносят волонтеры из Туапсе, организовавшие поставку гуманитарного груза для бойцов отряда «Сомали». В отправку вошли дизельные генераторы, электрооборудование и транспортерная лента, используемая для дополнительной защиты военной техники от вражеских дронов, осколков и пуль.

В Тамбовской области медицинские работники Инжавинской центральной районной больницы проявили инициативу, оборудовав мини-цех по производству окопных свечей. Все необходимые компоненты медики приобретают за собственные средства – на сегодняшний день они уже изготовили и отправили в зону СВО около 150 свечей.

Волонтёрство – это не просто помощь, это о том, чтобы взять на себя ответственность, стремиться быть полезным своей стране. Это выбор – оставаться пассивным наблюдателем или стать частью чего-то большего, чем просто ты сам.

В России реализуется комплекс мер, направленных на укрепление патриотического воспитания молодежи. Эти инициативы включают как образовательные программы в школах, так и практическую военно-спортивную подготовку.

С сентября 2022 года во всех школах страны проводятся внеурочные занятия «Разговоры о важном». Их цель – формирование любви к Родине, гордости за страну и укрепление традиционных ценностей. Особенностью этих мероприятий является активное привлечение ветеранов специальной военной операции (СВО). Более 3000 участников СВО делятся с учениками личным опытом на «Уроках мужества» и в рамках «Разговоров о важном». Это позволяет повысить доверие к получаемой информации и дает школьникам возможность из первых уст узнать о происходящих событиях. В 2023 году был создан Центр военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания молодежи «ВОИН». В нем подростки и молодежь в возрасте от 14 до 35 лет осваивают военно-прикладные навыки: огневую, тактическую и инженерную подготовку, пилотирование беспилотников и тактическую медицину. Помимо этого, участники центра встречаются с Героями России, известными общественными деятелями, спортсменами и артистами, а также углубленно изучают отечественную историю. С 1 сентября 2023 года в образовательной программе бакалавриата и специалитета первого курса вне зависимости от направлений подготовки студентов был введен предмет «Основы российской государственности». В школах с 1 сентября 2024 года преподают дисциплину «Основы безопасности и защита Родины». По данным Министерства просвещения, в систему патриотического воспитания на сегодняшний день вовлечены 38,65% граждан Российской Федерации [8].

По всей России организована акция для поддержки бойцов в зоне СВО. Дети пишут письма и рисуют открытки, которые были отправляются на фронт в виде традиционных солдатских треугольников. Успех этой инициативы и активность ребят стали импульсом для развития военно-патриотического воспитания.

Такая государственная программа закладывает любовь к родине с самого юного возраста, продолжая и развивая чувство преданности и сопричастности в умах будущих поколений. Важно заложить это чувство в раннем возрасте для того, чтобы подрастающее поколение росло с пониманием значимости своей роли в стране. Участие в общественной жизни, волонтерская деятельность и желание помочь другим - коренится в патриотическом чувстве. Формируя любовь к родине, рождается чувство уважения прав и свобод других людей. Молодежь вырастает активными гражданами своей страны. Патриотизм становится не просто ценностным ориентиром молодого поколения, а образом жизни. Сегодня чувство патриотизма разделяет 87% молодежи в группе 18-24 лет по данным ВЦИОМ.

Чувство патриотизма проявляется во всех сферах жизни общества. Но больше всего – в культуре.

На телевидении за последние годы вышло большое количество программ, которые являются продолжением народа любви к родине. Например, ток-шоу «Наши» - фокусируется на событиях, разворачивающихся на фронте, и судьбах людей, которых они затрагивают. В программе зрителям предлагают динамичные репортажи, прямые включения и обсуждение актуальных тем, связанных с СВО. Теле-шоу «Я люблю мою страну» - интеллектуально-развлекательная игра, в которой участники отвечают на вопросы о России в областях науки, искусства, спорта, истории, географии и литературы. Передача «Поехали!» — это тревел-шоу про путешествия по России.

Патриотический дух также раскрывается в песнях современных артистов. К примеру, композиции певца Shaman – «Я русский», «Встанем», а также «Матушка Земля» в исполнении Татьяны Куртуковой. Сейчас эти песни особенно актуальны и популярны, в том числе и среди молодежи. Популярность русской народной песни возросла кратно, так русская народная певица Надежда Кадышева набирает популярность среди молодежи, собирая полные стадионы в разных городах [9].

Молодое поколение активно публикует на своих страницах «ВКонтакте» клипы, с композициями этих авторов, которые набирают более миллиона лайков. Особенно учитывая факт, что целевая аудитория VK Клипов - 59% зрителей в возрасте 18–34 лет (возраст молодежи), является еще одним доказательством высокого уровня патриотизма молодого поколения.

Таким образом, патриотизм становится неотъемлемой частью образа жизни среди старшего поколения так и молодежи. Под влиянием многочисленных факторов и событий, произошедших в России, в умах людей все большей мере укрепляется позиция единства со своей страной, гордость за ее успехи, непреодолимое желание быть нужным и внести свой вклад в будущее России. Люди становятся активными участниками различных социальных и культурных инициатив, готовы защищать интересы своей родины.

Список использованных источников

1. Официальный сайт «Комсомольская Правда». Полный текст интервью Владимира Путина Такеру Карлсону: Что сказал президент – 2024 / 2024. URL: https://www.kp.ru/daily/27565.5/4889263/
2. Официальный сайт «РБК». Как закончились референдумы о присоединении к России четырех регионов – 2022 / 2022. URL: https://www.rbc.ru/politics/28/09/2022/6332fded9a794742db2baab8?ysclid=m9csxxzkz3812609947
3. Официальный сайт «Красная Весна». Радикальный украинский национализм: постсоветский концептуально-идеологический реванш – 2014 / 2014. URL: https://rossaprimavera.ru/article/radikalnyy-ukrainskiy-nacionalizm-postsovetskiy-konceptualno-ideologicheskiy-revansh
4. Кондакова, А.А. Ценностные ориентации современной молодежи и их роль в формировании молодёжной политики Российской Федерации/ А.А. Кондакова // Российский научный журнал «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2023. – № 2. – С. 116-122.
5. Официальный сайт «ВЦИОМ». Патриотизм: мониторинг – 2023 / 2023. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring
6. Официальный сайт «ТАСС». Путин: настоящий, не "квасной" патриотизм может быть объединительной идеей в РФ – 2024 / 2024. URL: https://tass.ru/politika/21040947?ysclid=mgqp44a24s909786361
7. Официальный сайт «Комсомольская Правда». Тепло для СВОих: Россияне отправляют в зону спецоперации продукты, транспорт, амуницию и защитные средства – 2025 / 2025. URL: https://www.kp.ru/daily/27664.5/5052445/?ysclid=mgqp6m6da5295108894
8. Официальный сайт «Минпросвещения России». По всей России стартовал цикл внеурочных занятий «Разговоры о важном» – 2022 / 2022. URL: https://edu.gov.ru/press/5727/po-vsey-rossii-startoval-cikl-vneurochnyh-zanyatiy-razgovory-o-vazhnom/?ysclid=mgqtau4kjl121338435
9. Официальный сайт «РИА Новости». Покорила США и Европу: как русская "Матушка" стала мировым хитом – 2025 / 2025. URL: https://ria.ru/20250508/matushka-2015604914.html?ysclid=mgqtdplvf7495044865
10. Официальный сайт «Президент России». Заседание Совета Безопасности – 2022 / 2022. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/67825
11. Грицких Н.В., Анохина А.А., Осипов Т.А., Сафонов С.А. Ключевые особенности патриотизма в «пандемическом» обществе / Общество: социология, психология, педагогика. 2020. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-osobennosti-patriotizma-v-pandemicheskom-obschestve-1
12. Карамова А.С. Воспитание патриотизма среди молодежи и подростков / Форум молодых ученых. 2024. №5 (93). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-patriotizma-sredi-molodezhi-i-podrostkov

13. Корж Н.В., Каримова Л.Ф. Проблема патриотизма среди современной молодежи в условиях геополитической напряженности / Наука. Общество. Государство. 2022. №4 (40). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-patriotizma-sredi-sovremennoy-molodezhi-v-usloviyah-geopoliticheskoy-napryazhennosti

14. Расторгуев С.В. Динамика ценности «патриотизм» в среде российской студенческой молодежи в 2014–2022 гг. / Власть. 2024. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-tsennosti-patriotizm-v-srede-rossiyskoy-studencheskoy-molodezhi-v-2014-2022-gg

15. Сеидов Ш.Г., Политические ценности и настроения современной молодежи / Ш.Г. Сеидов Ш.Г., Л.И. Найденова, Н.В. Розенберг // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2021. – № 4. – С. 38-45.

16. ТАСС. История конфликта в Донбассе – 2024 / 2024. URL: https://tass.ru/info/20463127?ysclid=ma9fgccjvc396113407

УДК 364.3

«СЛУЖЕНИЕ МАЛОЙ РОДИНЕ»: БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И МЕЦЕНАТСТВО И.В. КУЛАЕВА

Чернушич Е.И., Егорова Л.Э.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан
(e-mail: chernushich.ekaterina@mail.ru; liliana-egorova@mail.ru)

Аннотация: Данная работа посвящена исследованию благотворительной и меценатской деятельности русского предпринимателя И. В. Кулаева. В ней раскрывается, как его социальные инициативы и финансовые вклады способствовали развитию родного региона. Анализируется строительство школ, больниц и объектов культуры, инициированное Кулаевым. Исследование позволяет увидеть в успешном бизнесмене подлинного гражданина, чьи дела служили укреплению и процветанию его малой Родины.
Ключевые слова: И.В. Кулаев, русское предпринимательство, благотворительность, меценатство, малая Родина, региональное развитие, социальная ответственность, историческое наследие.

История российского предпринимательства XIX — начала XX века демонстрирует уникальный феномен органичного соединения коммерческой деятельности с социальной ответственностью и просветительской миссией. В то время как имена столичных меценатов - Третьяковых, Мамонтовых, Морозовых - хорошо известны, вклад региональных предпринимателей в развитие "малой Родины" часто остается недооцененным. Особый интерес в этом контексте представляет фигура Ивана Васильевича Кулаева (1850–1912) - крупного промышленника и мецената, чья деятельность была неразрывно связана с развитием родного края. Его многогранная благотворительная деятельность, направленная на создание социальной инфраструктуры, поддержку образования и культуры, представляет собой яркий пример системного подхода к преобразованию городской среды. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения исторического опыта российского предпринимательства как основы для формирования современных моделей социальной ответственности бизнеса.

Актуальность и научная новизна работы определяются возрастающим интересом к феномену российской деловой культуры. Исторический опыт дореволюционных предпринимателей представляет особую ценность в контексте современных поисков

эффективных моделей социального партнерства. Научная новизна исследования заключается во введении в научный оборот комплексного анализа деятельности Кулаева как системного мецената, чья деятельность была направлена на целенаправленное преобразование городской среды.

Значимость исследования проявляется в нескольких аспектах. В теоретическом плане работа способствует развитию историко-экономических наук, уточняя классификацию моделей благотворительности в России. В практическом отношении выявленные успешные практики Кулаева могут быть учтены при разработке современных региональных программ государственно-частного партнерства.

На основании предоставленных мемуаров Ивана Васильевича Кулаева можно подробно осветить тему его связи с малой родиной, а также его благотворительной и меценатской деятельности, которая была неразрывно связана с его глубокой привязанностью к Сибири и её жителям.

Малая родина Ивана Васильевича — село Тюльково и деревня Атаманова на берегу речки Журы, впадающей в Чулым, — стала тем фундаментом, который сформировал его характер. Его отец, Василий Кулаев (урожденный Орлов), начав свою сибирскую жизнь с должности сельского писаря, сумел благодаря энергии и предприимчивости стать крупным капиталистом Ачинского и Минусинского округов. Именно он на примере собственного хозяйства, где за семь-восемь урожайных лет накопилось до 100 тысяч пудов хлеба, показал сыну важность связи с землей и местным сообществом. Успешная продажа этого запаса во время неурожая по 1 рублю 20 копеек за пуд принесла отцу 100 тысяч рублей чистой прибыли, став основой будущего капитала семьи.

Детские воспоминания Кулаева наполнены суровой красотой сибирской природы и бытом местных жителей. Он с теплотой пишет о матери, Прасковье Даниловне, которая «пеклась, как могла, о крестьянах и болела душой об их нуждах», никогда не отпуская их без угощения. Этот пример милосердия и ответственности перед односельчанами Иван Васильевич пронес через всю жизнь.

Благотворительность и меценатство Кулаева были во многом продиктованы этой глубокой связью с малой родиной и пониманием нужд местного населения. В своих записках он с теплотой и уважением отзывается о матери, Прасковье Даниловне, которая «пеклась, как могла, о крестьянах и болела душой об их нуждах». Она никогда не отпускала крестьян, приехавших продавать хлеб, не обогрев и не накормив их на людской кухне. Эта черта — отзывчивость к простым людям, сострадание к их тяготам — была унаследована и самим Иваном Васильевичем.

Благотворительность Кулаева носила не показной, а сугубо практический характер, проистекая из глубокого понимания нужд людей. Наиболее ярко это проявилось во время работы на золотых приисках в отдаленной Олекме. Столкнувшись с бедственным положением беглых каторжан-«хищников», добывавших золото для выживания, он не стал их игнорировать или сдавать властям. Вместо этого Кулаев заключил с ними неформальное соглашение, по которому они могли легально приобретать на его прииске продукты в обмен на сдаваемое золото. Он установил справедливые, а не грабительские цены: хлеб печеный или сухари — 2 рубля за пуд, мясо — 4 рубля за пуд, категорически отказавшись отпускать водку. Этот гуманный шаг не только помог выжить отчаявшимся людям, но и навел порядок на прииске, предотвратив кражи.

Его социальная ответственность проявилась и в период личного кризиса. После разорения, вызванного боксерским восстанием 1900 года в Маньчжурии, общий ущерб Кулаева составил 320 тысяч рублей. Государственная комиссия, рассмотрев его претензию, компенсировала 250 тысяч. Имея на руках всего 5 тысяч рублей после расплаты с кредиторами, он не сломался. Восстанавливая дело, он в первую очередь обеспечивал работой и снабжением сотни людей, занимаясь поставками для русской армии и возрождая торговлю, что принесло ему 10 тысяч рублей прибыли и позволило вновь встать на ноги.

Подлинным меценатством Кулаева стало стратегическое инвестирование в промышленность Сибири и Дальнего Востока. Одним из наиболее значимых проявлений его деятельности на благо родины стало создание и развитие «Русского мукомольного товарищества». Основав крупнейшие мельницы в Харбине, Новониколаевске, Чите и Владивостоке, Кулаев решал не только коммерческие задачи. Он создавал мощную промышленную инфраструктуру, которая обеспечивала мукой огромные территории: Томскую, Енисейскую, Иркутскую губернии, Якутскую, Забайкальскую, Амурскую и Приморскую области, Камчатку и Сахалин. Это была стратегическая инвестиция в продовольственную безопасность и экономическую самостоятельность восточных регионов России. Его гордость за то, что ему удалось «вытеснить с рынка преобладавшую там до того времени американскую и канадскую муку», — это гордость не столько коммерсанта, сколько патриота, доказавшего, что русское предприятие может и должно быть конкурентоспособным. Основанное им «Русское мукомольное товарищество» превратилось в мощнейший конгломерат, игравший ключевую роль в продовольственном обеспечении региона.

– Масштабы производства: Все мельницы Товарищества перерабатывали 30 тысяч пудов (около 491 тонны) зерна в сутки.

– География сбыта: Продукция покрывала нужды населения Томской, Енисейской, Иркутской губерний, Якутской, Забайкальской, Амурской и Приморской областей, Камчатки и Сахалина. Около 50% производства харбинских мельниц находило сбыт в Маньчжурии, успешно конкурируя с американской и канадской мукой.

Конкретные активы:

– Мельница в Новониколаевске (Новосибирске) — крупнейшая в крае, производила 8 тысяч пудов крупчатки в сутки.

– Мельница в Чите — 3 тысячи пудов в сутки.

– Шестиэтажная железобетонная мельница во Владивостоке стоимостью 1 миллион золотых рублей — 8 тысяч пудов в сутки.

Эта деятельность была не просто бизнесом, а настоящим вкладом в экономический суверенитет и продовольственную безопасность восточных регионов России.

Даже достигнув вершин предпринимательского успеха и столкнувшись с необходимостью вести дела вдали от Сибири — в Маньчжурии, Харбине, а позже и в Америке — Иван Васильевич Кулаев сохранил в своем сердце глубочайшую связь с малой родиной. Эта связь проявлялась не в сентиментальных воспоминаниях, а в конкретных, продуманных действиях, направленных на развитие и поддержку экономики и людей Сибири и Дальнего Востока. Его благотворительность и меценатство стали логическим продолжением его деловой философии, основанной на ответственности, патриотизме и практической пользе.

Его меценатство особенно ярко проявилось в сфере образования и подготовки кадров. Своим личным примером и наставлениями он пытался передать молодому поколению важность практических знаний и связи с родной землей. С горечью он пишет о том, что его собственные сыновья, окончившие Калифорнийский университет по горному делу, не захотели применить свои знания на практике, не проявили того энтузиазма и готовности к риску, которые в молодости были свойственны ему самому: «…меня ничто не могло остановить: ни сорокаградусные морозы, ни зимние вьюги, ни весенние разливы бурных таежных рек; никакие опасности и риск не задерживали моего стремления достигнуть цели.» Эти слова — не просто упрек детям, но и страстный призыв к русской молодежи осваивать богатства своей страны, не искать легких путей за границей, а вкладывать силы и знания в развитие Сибири и Дальнего Востока.

Кулаев был не просто благотворителем, раздающим деньги, а социально ответственным предпринимателем. Столкнувшись с последствиями боксерского восстания в Маньчжурии, когда его предприятие понесло колоссальные убытки (потеря товаров и имущества на сумму 320 тысяч рублей, из которых государство компенсировало лишь 250

тысяч), он не ожесточился. Напротив, этот опыт лишь укрепил его в понимании, что частный бизнес в таких отдаленных и рискованных регионах не может существовать без взаимовыручки и поддержки. Он восстанавливал дело, опираясь на кредиты и доверие русских купцов, и, в свою очередь, сам стремился быть надежным партнером, вовремя рассчитываясь по обязательствам и поддерживая деловую репутацию, что также является формой корпоративной социальной ответственности.

Кулаев выступал как настоящий лоббист интересов русского Дальнего Востока. Когда в правительственных кругах после Русско-японской войны возобладала тенденция «бить отбой от Маньчжурии», он активно и аргументированно спорил с высокопоставленными чиновниками, вплоть до премьер-министра Коковцева и министра иностранных дел Сазонова. Он доказывал, что политика сворачивания русских предприятий в Маньчжурии нанесет ущерб экономике Приморья, которое зависело от ввоза маньчжурской пшеницы. Его усилия увенчались успехом: на заседании, где присутствовало 24 человека (8 членов Госсовета, 8 членов Госдумы и 8 чиновников), его доводы убедили большинство, и предложение о введении пошлин на ввозимые продукты было провалено.

Помимо уже рассмотренных аспектов предпринимательской деятельности И.В. Кулаева, анализ его мемуаров позволяет выявить несколько принципиально важных, но остающихся в тени направлений его работы, характеризующих его как прогрессивного промышленника и дальновидного экономиста. Одним из таких аспектов была его стратегическая работа с кредитными ресурсами и капиталом. Кулаев демонстрировал выдающиеся способности в управлении финансовыми потоками. После компенсации убытков от боксерского восстания в размере 250 тысяч рублей он сумел не просто восстановить бизнес, но и провести масштабную экспансию. При этом его инвестиции в мукомольную отрасль были настолько эффективны, что «Русское мукомольное товарищество» под его руководством смогло не только вернуть долг Русско-Азиатскому банку в 3,5 миллиона рублей, но и получить значительную прибыль, тогда как предыдущие владельцы мельниц за год работы истратили дополнительный оборотный капитал в 500 тысяч рублей, не получив никакой прибыли. Этот финансовый результат красноречиво свидетельствует о высочайшей эффективности его управленческой модели.

Особого внимания заслуживает его роль технологического инноватора и проводника передовых методов производства. Кулаев не просто использовал существующие технологии, а активно внедрял наиболее совершенные из них, часто первым в регионе. На его Дарасунских приисках после открытия богатейшей золотой жилы он сразу начал заготовку леса для постройки фабрики по химическому извлечению золота из руды, тогда как предыдущий арендатор, инженер Пеленкин, использовал примитивный метод амальгамирования, теряя до 45% драгоценного металла. Проведенное химическое исследование показало, что только в шламах Пеленкина осталось 9 пудов золота. Стремление к технологическому превосходству было осознанной стратегией Кулаева, что подтверждается и его визитами на рудники Невады в 1919 году для изучения современного оборудования фирмы «Вестингауз», включая водяные и паровые турбины.

Важным, но малоизученным аспектом является его деятельность в области международного коммерческого арбитража и защиты русских экономических интересов за рубежом. Заключая договор об аренде Килдрийских приисков в Барге с монгольским правительством на условиях отчисления 15% добытого золота (против 5% в России), Кулаев столкнулся с противодействием Министерства иностранных дел России. Его переписка и личные встречи с министром Сазоновым и премьер-министром Коковцевым демонстрируют не только настойчивость в отстаивании своих законных интересов, но и глубокое понимание стратегического значения Барги для России, о которой он говорил: «Сама природа позаботилась защитить этот край с востока и юга высочайшим, поросшим лесом Хинганским хребтом, образовавшим неприступную крепость». Его готовность в случае отказа русских властей передать договор немецким предпринимателям, которые

«смогут легализовать этот договор через свое правительство», свидетельствует о понимании механизмов международного бизнеса и дипломатии.

Недооцененным остается его вклад в создание трансрегиональных логистических систем. Организовав непрерывную цепь обозов из Иркутска и Сретенска в Хайлар, он не просто торговал товарами, а создавал устойчивую систему снабжения, которая функционировала в условиях практически полного отсутствия инфраструктуры. Его мукомольные предприятия были интегрированы в сложную логистическую сеть, где владивостокская мельница перерабатывала пшеницу из Маньчжурии, Западной Сибири и даже Австралии в годы недородов, демонстрируя способность работать в условиях глобальных товарных потоков.

Таким образом, вся жизнь и деятельность Ивана Васильевича Кулаева стала примером органичного единства личного успеха и служения своей малой родине. Его благотворительность была практичной и направленной на укрепление экономической мощи Сибири и Дальнего Востока. Его меценатство выражалось в создании современных предприятий, обеспечивавших работой тысячи людей, и в борьбе за разумную государственную политику в отношении восточных регионов. Пройдя путь от сына ссыльного крестьянина до одного из самых влиятельных промышленников Азии, он никогда не забывал о своих корнях и считал своим долгом вкладывать силы, капитал и энергию в развитие земли, которая его взрастила. Его записки — это не только история коммерческих успехов и неудач, но и гимн предпринимательскому духу, неразрывно связанному с любовью к Отечеству в самом конкретном, сибирском его воплощении.

Список использованных источников

1. Кулаев И.В. Под счастливой звездой. Записки русского предпринимателя 1875–1930 / Под ред. Л. М. Суриса. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 285 с.
2. Серебренников И.И. Предисловие // Кулаев И.В. Под счастливой звездой. Записки русского предпринимателя 1875–1930. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – С. 3 – 4.
3. Кулаев И.В. Вступление // Под счастливой звездой. Записки русского предпринимателя 1875–1930. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – С. 5–6.
4. Кулаев И.В. Мои предки // Под счастливой звездой. Записки русского предпринимателя 1875–1930. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – С. 7–8.
5. Кулаев И.В. Мой отец // Под счастливой звездой. Записки русского предпринимателя 1875–1930. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – С. 9–18.
6. Кулаев И.В. Начало моей золотопромышленной деятельности // Под счастливой звездой. Записки русского предпринимателя 1875–1930. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – С. 35–37.
7. Кулаев И.В. В Харбине. Мукомольное дело // Под счастливой звездой. Записки русского предпринимателя 1875–1930. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – С. 97–101.
8. Кулаев И.В. Дарасунские золотые прииска // Под счастливой звездой. Записки русского предпринимателя 1875–1930. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – С. 102–105.
9. Кулаев И.В. Несколько слов о добыче золота у нас и в Америке // Под счастливой звездой. Записки русского предпринимателя 1875–1930. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – С. 109–111.
10. Кулаев И.В. Русская экономическая политика в Маньчжурии и на русском Дальнем Востоке после Русско-японской войны // Под счастливой звездой. Записки русского предпринимателя 1875–1930. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – С. 119–125.

УДК 32:316.614

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ НОВЫХ РЕГИОНОВ В СОЦИАЛЬНОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ

Шевченко М.Е.

Кубанский государственный университет, Краснодар
(e-mail: milana.shevchenkl@mail.ru)

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, в котором выявлены психологические процессы и барьеры, препятствующие в успешной интеграции в новое политическое и социальное пространство. Методология исследования опирается на политико-психологический подход Е.Б. Шестопал, идентиртаный И.С. Семененко, пространственный И.Л. Прохоренко и концепцию устойчивого развития В.И. Вернадского. Психологические аспекты интеграции рассматриваются как результат сложных процессов политической социализации в условиях противоречивого столкновения двух политических пространств.
Ключевые слова: Политическая социализация, политическая ресоциализация, политико-психологическая адаптация, новые регионы РФ, новые граждане России, общероссийская гражданская идентичность.

Социальная проблема, лежащая в основе исследования, состоит в сложности политической ресоциализации, интеграции новых граждан РФ в общественно-политическую жизнь новой для них страны из-за различий в ценностях, образе жизни и традициях, а также возможно, в появлении новой гражданской общероссийской идентичности. Противоречие состоит в интегрировании социокультурного и политического пространства в новые регионы России, с уже имеющими установками от прошлого политического режима.

На постсоветском пространстве существовали различные идентичности, и, начинания с 2014 года, появилось социокультурное столкновение двух пространств: украинского и российского. 5 сентября 2017 года парламент Украины принял новую редакцию закона "Об образовании" (подписан президентом 25 сентября, вступил в силу 28 сентября 2017 года). Документ предусматривает поэтапное запрещение использования в образовательной системе русского и языков других национальных групп Украины. Обучение в средней школе и в высших учебных заведениях должно проходить исключительно на украинском языке. С 2018 года классы с преподаванием предметов на русском и других языках сохранялись только в начальной школе. С 1 сентября 2020 года школы, в которых преподавание ведется не на украинском, должны были фактически полностью прекратить существование [1]. Данный факт послужил одной из причин начала Специальной военной операции, так как Владимир Владимирович заявил, что «Главная цель России – защита людей, которые считают себя частью русского народа и культуры. Поэтому РФ вынуждена была начать спецоперацию на Украине» [4].

Президент Владимир Владимирович Путина от 30 сентября 2022 года подчеркивает, что «Сегодня нам нужна консолидация всего общества. И в основе такой сплоченности может быть только суверенитет, свобода, созидание, справедливость. Наши ценности – это человеколюбие, милосердие и сострадание» [6]. Это высказывание Владимира Владимировича Путина подчеркивает важность единства и сплоченности в обществе, особенно в контексте сложных политических и социальных условий.

Также 23 мая 2023 президент заявил о том, что «Россия сейчас переживает нелегкие времена, никогда легких и не было, но все-таки сегодня особый момент нашей общей консолидации, обострение нашего национального чувства, желания укрепить во

чтобы то ни стало основы нашей духовности, создать условия в сфере экономики, производства, воспитания наших молодых людей для того, чтобы обеспечить безусловное будущее нашей страны» [5]. Это заявление можно интерпретировать как стратегический подход к укреплению внутренней политики и социальной сплоченности в условиях кризиса, направленный на создание более устойчивого будущего для России.

Практическая значимость заключается в помощи новым гражданам России в успешной адаптации и интеграции к политической среде страны, путем выявления психологических процессов и барьеров, которые могут возникнуть в этом процессе. Данное исследование поможет разработать эффективные методики и стратегии поддержки и сопровождения новых граждан, что поспособствует укреплению социальной стабильности и целостности страны.

Научная актуальность исследования психологических аспектов интеграции новых регионов в социальное и политическое пространство России заключается в необходимости глубокого, междисциплинарного подхода к изучению интеграционных процессов, что делает его практически полезным и стратегически важным для государства и общества.

Научная проблема заключается в существующем дефиците знаний о психологических аспектах интеграции новых регионов в социальное и политическое пространство России, влияющих на успешность адаптации новых граждан России к политической культуре и институтам, которые коренным образом отличаются от ранее существовавших ценностей, образа жизни, традиций и в появлении новой гражданской идентичности. Решение данной научной проблемы позволит помочь новым гражданам России в успешной интеграции к политической среде страны, в последствии чего исследование поможет разработать эффективные методики и стратегии поддержки и сопровождения новых граждан, что поспособствует укреплению социальной стабильности и целостности страны.

Научная новизна заключается в том, что выявили психологические процессы и барьеры, препятствующие в успешной интеграции в социальное и политическое пространство России.

Исследование психологических аспектов интеграции новых регионов в новое социальное и политическое пространство России опирается на концептуальную основу политико-психологического подхода, основанного на понимании психических процессов, состояний и свойств, в контексте отношений власти и общества. В рамках этого подхода будет использоваться концепция политической социализации Е. Б. Шестопал, отмечающей, что «политическая социализация на уровне индивида представляет собой перевод требований системы в структуру личности, интериоризацию ее ключевых политико-культурных элементов» [8, с. 50], а также выделяющей этапы этого процесса: «процесс гражданского созревания происходит поэтапно. В современном обществе он начинается довольно рано. Уже в возрасте 3–4 лет ребёнок через средства массовой информации, семью, ближайшее окружение приобретает первые сведения о политике. Позже, когда он идёт в школу, начинается следующий этап. Под влиянием специально организованных институтов политической социализации и стихийных факторов происходит не только накопление знаний о политике, но и выработка отношения к ней. Юношеский этап характеризуется включением новых механизмов передачи политических ценностей от одного поколения к другому, усилением влияния неформальных молодёжных групп. Политическая социализация не завершается с получением паспорта, она продолжается в течение всей жизни человека, по мере вхождения его в те или иные социальные группы, приобретения опыта в реальном потоке политических событий» [7, с. 4-5].

Использование пространственного подхода И. Л. Прохоренко, опирающегося на многомерную модель политического пространства, в исследовании психологических аспектов интеграции новых регионов в новое социальное и политическое пространство

открывает новые перспективы для понимания этого сложного процесса. Вместо линейного рассмотрения политических взглядов и поведения, этот подход позволяет анализировать их в контексте сложной системы, а также многомерная модель позволяет учитывать большее количество факторов, формирующих политические взгляды и поведение.

Использование идентитарного подхода И. С. Семененко в исследовании позволяет углубиться в субъективный мир человека и понять, как его самосознание и чувство принадлежности влияют на его взаимодействие с политическим миром. Этот подход фокусируется на том, как формируется, трансформируется и проявляется идентичность в контексте политических изменений и вызовов.

Использование концепции устойчивого развития В. И. Вернадского в исследовании психологических аспектах интеграции новых регионов ставит в центр внимания человека, его потребности и ценности, а также необходимость поддержания стабильности социальных и культурных систем как основы для гармоничного развития личности и общества, в котором каждый человек может реализовать свой потенциал и внести свой вклад в общее благополучие.

Интеграция всех этих подходов для исследования представляет собой комплексный и многомерный инструмент для анализа взаимодействия личности и политической среды. Такой подход позволяет учесть все факторы, влияющие на адаптацию, а также получать более глубокое и детальное понимание психологических процессов интеграции новых регионов в социальное и политическое пространство.

Для исследования было проведено эмпирической исследование в рамках государственного задания «Стратегии и практики политической ресоциализации новых граждан в условиях расширения политического пространства РФ» (2024, конкурс Экспертного института социальных исследований в сфере общественно-политических наук, Министерства образования и науки РФ, Российской академии наук).

Результаты исследования были апробированы на XIII Столыпинских чтениях:«Регионы России в контексте современного политического процесса: итоги развития, проблемы, перспективы» (Краснодар, 2024), а также представлены на следующих научных конфкеренциях: «Этнос и общество в контексте межнациональных отношений» (Краснодар, 2024), «Человек. Сообщество. Управление» (Краснодар, 2025), XXXII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2025» (Москва, 2025), IX Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов Юга России» (Майкоп, 2024), Всероссийской научно-практической конференции «Реализация государственной молодёжной политики в России: проблемы и пути их решения, перспективы развития» (Ярославль, 2025), X Всероссийском молодежном научном форуме «Наука будущего — наука молодых» и VI Международной научной конференции «Наука будущего» (Саратов, 2025).

В глубинном интервью приняли участие жители новых регионов**,** получившие российское гражданство после присоединения к РФ, являющиеся родителями детей школьного возраста.

В фокус-групповых интервью приняли участие студенты и школьники новых регионов, получившие российское гражданство после присоединения к РФ.

В результате исследования было выявлено три психологических процесса интеграции в новое политическое и социальное пространство, а именно политическая социализация, политическая ресоциализация и адаптация.

Политическая социализация – комплексный процесс усвоения индивидами существующих в обществе норм, ценностей и традиций политической культуры, приобретения нового политического опыта и выработки собственных политических взглядов, установок, обусловленных личностными особенностями индивида и спецификой социально-политической и экономической среды [3].

Политическая ресоциализация – это процесс и результат усвоения изменившихся ценностей и норм политической системы**,** который влечёт за собой изменение главных политических ценностей личности, усвоенных ранее [2].

Сущность политико-психологической адаптации заключается в формировании у новых граждан способности эффективно взаимодействовать с политической системой нового государства. Этот процесс включает принятие новых политических норм, ценностей и установок, а также адаптацию к особенностям функционирования государственных институтов.

Исходя из проведенного анализа можно увидеть тенденции процесса политической социализации граждан, живших не на территории Российской Федерации.

Первая тенденция демонстрирует ослабленную первичную политическую социализацию: «*Дело в том, что у нас как такового каких-то движений были на нулевые годы. Какого-то патриотического воспитания в плане помощи ветеранам и прочего такого не было. Каких-то движений молодежных тоже не было. В школе у нас было школьное ученическое самоуправление. Я была президентом школы. Школьный парламент, городской парламент. Какого-то патриотического воспитания как такового или кружков отдельных по этой теме нет. Такого ничего не было. То есть даже последний раз мы участвовали в параде, приуроченном 9 мая, мне было лет 10-12, не больше. Потому что потом как таковые парады отменили»* (Житель Херсонской области).

Таким образом, мы можем увидеть, что у гражданина отсутствует патриотическое воспитание, в следствии чего не сформировалась четкая политическая идентичность и связь с государством.

Вторая тенденция демонстрирует успешную первичную политическую социализацию в советский период: *«Патриотическое да, конечно. Во времена Советского Союза это было, как бы, это даже об этом не задумывались, да. Воспитание в школе, дома, все это было в духе патриотизма, само собой. 9 мая, 7 октября, демонстрация, это всегда, мама у меня учительница, всю жизнь учительницей проработала, поэтому на все демонстрации, которые только были, и весной, и осенью, всегда я с ней ходила, цветы, шарики все»* (Житель Луганской народной республики).

Семья, а именно мать-учительница и школа являются агентами политической социализации, транслируя патриотические ценности и формируя у ребенка позитивное отношение к государству, его символам и праздникам.

Третий психологический процесс вторичной политической социализации: *«За всю жизнь при Украине в Мариуполе я очень мало чего видела, мало чего могла себе позволить. Но при России вот за эти несколько лет я уже столько всего перепробовала, что я хочу быть только с Россией»* (Житель Донецкой народной республики).

Изменение политической системы привело к пересмотру прежних политических взглядов и формированию новой политической идентичности. Важным фактором успешной вторичной политической социализации является расширение возможностей, что приводит к позитивному отношению к Россией и успешной адаптации в нахождении себя в новом политическом пространстве.

Наши респонденты также отмечают, как политическая социализация происходит у молодого поколения: *«Ну, в школе транслировалось, что Советский Союз, это-вселенское зло было, что политика Советского Союза была направлена на истребление и геноцид украинского народа, что мы сильные и независимые и вот мы там, как это говорят сейчас, не сломленные никем и ничем. И потом уже ближе к 2014 году немножко начала обостряться вот эта вот история. Сначала это было конкретно про Советский Союз, потом начали давить на то, что переписывались учебники по истории, что всегда Россия пыталась загнобить Украину, что Украина чуть ли не кормушка для Российской империи была, что Российская империя в принципе не смогла бы существовать без*

Украины, ее зерна там и каких-то ископаемых полезных, вот» (Житель Херсонской области).

Школа в данном случае выступают агентом политической социализации, целенаправленного транслирующего негативный образ Советского Союза и России, которые представляются как «вселенское зло», виновные в «истреблении и геноциде украинского народа». Государство использовало классический прием политической пропаганды, направленный на создание чувства неприязни и враждебности к определенной стране, а именно России.

Таким образом, мы можем увидеть, что политическая социализация является сложным и многогранным процессом, который зависит от множества факторов. Результаты нашего исследования говорят о том, что именно близкое окружение – семья, сверстники – выступают значимыми агентами политической социализации, в процессе которой формируется гражданская идентичность.

Хочется отметить, что многие респонденты, прошедшие процесс первичной политической социализации в Советском Союзе, отмечают восприятие государства таким образом: «Для меня это было не государство, это была моя страна, наверное, это для меня была, вот, что-то, это вот как семья, я часть семьи, я в ней живу, все друг о друге заботятся» (Житель Луганской народной республики). Данная цитата показывает, что государство может восприниматься не только как политический институт, но и как часть личной идентичности и источник социальной поддержки, что в дальнейшем создает прочную основу для более легкой политической интеграции

С другой стороны, прежние этапы социализации значительной части граждан новых территорий происходили в иной политической и ценностной системе. Поэтому мы наблюдаем и процессы политической ресоциализации, то есть изменения существующих ценностей и установок относительно политики. А именно активный процесс интегративной ресоциализации: *«Есть люди, которые участвуют, «Молодая Гвардия», но в основном просто какие-то облагороженные территории, выступления просто где-нибудь. А вот на данный момент в университете очень много возможностей. Это и волонтерство, и всякие мероприятия «Молодой Гвардии», «Движения Первых», патриотические клубы. У нас очень много студентов ездят по другим регионам, слушают всякие лекции, общаются с другими, принимают какой-то опыт и тому подобное. Это только вот сейчас начинает более развиваться. И мы обязательно во всем будем участвовать»* (Житель Донецкой народной республики).

Данная цитата представляет собой процесс политической ресоциализации, происходящей в условиях кардинальных политических изменений. Молодые люди, ранее не имевшие широких возможностей для политического участия, теперь активно вовлекаются в новые политические движения и мероприятия, перенимая новые ценности и убеждения. Этот процесс отражает попытку адаптироваться к новой политической реальности и найти свое место в ней.

Вторая тенденция показывает рациональную ресоциализацию: *«Я просто принимаю как должное, живу по букве закона, и меня это очень устраивает, потому что коррупция в Украине просто уже удавила, задавила и все. А здесь все по букве закона. Прекрасно, все хорошо, я человек честный, поэтому меня все устраивает. Есть закон, живем по закону все хорошо»* (Житель Херсонской области).

Человек принимает новую политическую систему, основываем при этом на объективном сравнении со старой политической системой. Он отвергает коррупцию и беззаконность, которая у него ассоциируется с Украиной, и принимает законность и порядок, который он видит в новой системе. Принятие и осознание происходит не через эмоциональную привязанность, а на основе рационального взгляда и оценки новой политической системы.

Третья тенденция показывает начальный этап кризисной ресоциализации: *«Раньше мы действительно верили тому, кто стоял у власти, а сейчас, хм, доверие, наверное,*

пошатнулось. Ко всем в принципе политикам, потому что как-то оказались, как котята в воду брошенные, не знаю, все было хорошо, все было замечательно, и потом раз, и война» (Житель Луганской народной республики).

Происходит крушение прежних представлений о власти и политических институтов, вызванные с происходящими событиями в стране, что приводит к потере доверия, к поиску новой идентичности и ориентиров.

Таким образом, мы можем увидеть, что процесс политической ресоциализации сложен и многогранен. Люди ресоциализируются по-разному: кто-то адаптируется и участвует в новых видах политического участия, кто-то оценивает преимущества новой политической системы, а кто-то находится в кризисе и переживание новой идентичности.

Нами выявлен также процесс адаптации, то есть процесс взаимодействия индивида с новой политической системой и нахождения себя в новом политическом пространстве.

«Просто обстоятельства сложились так, что нам пришлось пережить такой опыт и дальше нам придется жить в России. Тем более что поддержка и стипендии, это вообще ключевой момент, в России выше» (Житель Херсонской области).

Значительная часть населения приспосабливается к происходящим изменениям, это вызывает дискомфорт, но для многих имеет рациональное объяснение: Фраза «обстоятельства сложились так, что нам пришлось пережить такой опыт и дальше нам придется жить в России» демонстрирует принятие новой политической реальности, хотя и с оттенком пассивности или вынужденности. Это первый шаг в процессе адаптации – признание того, что произошло, и осознание необходимости приспосабливаться к новым условиям.

«Конечно, иногда бывает некое недопонимание: ты родился в одной стране, а живешь в другой, и поэтому иногда ты не совсем понимаешь, что происходит» (Житель Запорожской области).

Фраза «ты родился в одной стране, а живешь в другой» отражает осознание диссонанса между прежней идентичностью и новой политической реальностью. Это указывает на то, что процесс адаптации сопровождается внутренним конфликтом и чувством неопределенности.

Данная цитаты показывает итоговую политико-психологическую адаптацию: *«Уже, если честно, наверное, мы очерствели. Наверное, эмоционально уже справляемся. Сразу было очень тяжело. А сейчас уже привыкли. Эмоционально стабильны»* (Житель Херсонской области)

Эта тенденция показывает адаптацию через избегание: *«Ну, если честно, я не очень хочу понимать. Дискуссии я слушаю на работе, как разговаривают сотрудники. Но стараюсь не вступать, чтобы не выглядеть глупо, потому что я не хочу и не понимаю. Я живу и живу, и всё хорошо. Я знаю, что всё будет хорошо, все. Всё когда-то закончится рано или поздно, и всё наладится, и всё будет отлично»* (Житель Херсонской области)

Человек осознанно избегает погружения в политические дискуссии, таким образом он предпочитает сосредоточиться на повседневной жизни, надеясь на лучшее. Это психологическая защита от стресса и неопределённости.

Эта цитата отражает процесс интегративной адаптации: «*Ну конечно же в политическом плане мы все-таки начинаем чувствовать себя теперь в рамках одной большой огромной страны. Потому что люди на Донбассе всегда были широки во своих взглядах, потому что они чувствовали частью себя большой советской страны и сопричастность вот именно таким масштабным фундаментальным изменениям в целом в стране. При Украине это всячески принижалось, осмеивалось. Сегодня, мне кажется, мы вновь себя почувствовали частью такого, большого такого глобального проекта»* (Житель Донецкой народной республики).

Человек ощущает себя частью «одной большой страны» и видит себя участником значимого исторического процесса. Происходит переосмысление или усиление политической самоидентификации, и адаптация к новой политической реальности.

Таким образом, мы можем увидеть, что новые граждане России по-разному адаптируются к новым условиям жизни и процесс политико-психологической адаптации являются сложным и индивидуальным. Адаптация определяется не только политическими факторами, но и глубоко личными переживаниями и ценностями.

В рамках исследования также выявлены барьеры, которые препятствуют в интеграции в новое политическое и социальное пространство Российской Федерации: социокультурный, институциональный, ценностный, информационный, отсутствие представлений о будущем и разрыв со значимой группой сверстников.

Политическая интеграция – очень сложный процесс, которому на микроуровне (то есть на уровне жизненного пространства отдельного человека) препятствуют различия в ценностях, идентичности и взглядах на мир, усугубленные поляризацией общества и информационной войной, создающие глубокий раскол в обществе, который трудно преодолеть.

Решение важных вопросов жизни граждан соприкасается с барьерами, в основе которых тоже лежат социокультурные различия. Например, всех граждан новых регионов волнуют вопросы собственности, прав на недвижимость: *«У людей очень большие проблемы с вопросами недвижимости, потому что все на украинском языке. Этот процесс даже еще не начался, хотя в 2026-м году он должен уже закончиться»* (Житель Луганской народной республики).

«Да, я это уже как-то переосмыслил, в итоге получилось, что я был за Россию, мама была за Россию, а он был за Украину. На этой почве очень сильно были ссоры и, в конечном счете, расстались. Но мама моя приняла Россию» (Житель Запорожской области).

Цитата ярко иллюстрирует социокультурный барьер, связанный с языковой политикой и идентичностью, который возникает в условиях политической нестабильности и конфликта.: «*У нас если что, только на западе надо говорить на украинском языке, а у нас все в основном на русском, хотя в школах некоторые учителя, которые говорили «я татарскую не разумию» и она меня заставляла разговаривать на украинском, а мне было некомфортно, я не могла вообще свою мысль нормально сказать. И тем более, там же надо было правила рассказать. Ну, в общем, я ей говорила на русском, и она вызвала однажды мою маму к директору, типа: «че это она таким языком разговаривает», и мама ей продолжила на русском отвечать: «в смысле, у нас всегда был один народ»* (Житель Запорожской области).

Принудительное использование украинского языка, конфликт ценностей поколений и дискриминация по языковому признаку – все это является проявлением этого барьера.

Кроме социокультурного барьера нами выделен еще институциональный барьер, связанный с практиками функционирования институтов власти: «*Я думаю, что если будет целенаправленная работа в этом направлении, особенно в школе, потому что школа очень украинизирована, все, я имею ввиду, в северных территориях, там большой процент, там основная школа была украинская, все преподавали на украинском, даже если учителя были там пророссийски настроены, они преподавали по учебникам украинским. И у детей нет представления, что все просто возвращаться на круги своя, что мы, в принципе, вернулись в отеческую гавань. Несколько другие представления, поэтому необходимо вести целенаправленную работу, начиная со школы»* (Житель Луганской народной республики).

«И как бы... как сказать, флаг поменялся, а ты приходишь в любое учреждение, а там ничего не поменялось. Там все те же лица, все те же гоноры, будто я к ним пришла домой. То есть хотелось бы, чтобы поменялось, чтобы стала более стабильная администрация города, мэрия города и все вот... Управляющие» (Житель Донецкой народной республики).

Участники исследования указывают на него довольно часто: «*флаг поменялся, а ты приходишь в любое учреждение, а там ничего не поменялось. Там все те же лица»* очень точно передаёт ощущение застоя и отсутствия реальных перемен. Молодежь видит старые кадры как угрозу и препятствие изменениям.

Одним из главных барьеров является ценностный барьер, поскольку целые генерации новых граждан России были сформированы в иной социокультурной и политической среде: *«А вот у категории населения 18−30 лет, которые не застали ни советское прошлое, не имели никакого представления о том, что было до независимой Украины, для них, конечно, проблема эта глобальная, потому что стереотипы и то, насколько это формировалось, скажем так, у наших конкурентов, очень действенно. Им необходимо осознать, что они являются частью, прежде всего совершенно другого мира, частью российской, русской цивилизации, а для этого нужно сделать очень много»* (Житель Донецкой народной республики).

«Патриотизм? Во многом. Если судить лично по себе, то, наверное, это, всё склоняется опять же к началу войны, у меня все - сводный брат, отчим, они все воевали за Россию. То есть это - русские люди, и по национальности я - русская, вот, у меня были друзья, и у них было другое понятие, другие взгляды на эти события, и я пыталась им что-то объяснить, не гнать свою какую-то точку, позицию, а объясняла им все то, что мне объясняли родители. Это все история всего века, чтобы они понимали, что это произошло не просто в один миг, а что это все шло издавна и то, что это все шло с Первой мировой войны и так далее. И, в принципе, некоторых у меня получилось наставить на верный путь, некоторых - нет, некоторые и сейчас не в этой стране, что очень хорошо» (Житель Запорожской области).

У автора цитаты патриотизм тесно связан с семейной историей (брат, отчим воевали за Россию), национальной идентичностью («русские люди», «по национальности я русская»). Эти ценности были привиты ей родителями и переданы через личный опыт и общение в семье. Альтернативные взгляды и ценности у друзей автора цитаты были «другие взгляды на эти события», что говорит о наличии альтернативных ценностных ориентиров и интерпретаций истории.

Цитата ярко демонстрирует, как различия в ценностях и исторической интерпретации событий могут создавать ценностный барьер, препятствующий интеграции молодежи в новое политическое пространство. Этот барьер может приводить к разрыву социальных связей, поляризации общества и ограничению возможностей для диалога и компромисса

По сколько в настоящее время информация является одним из важнейших социализирующихся факторов и институтов, то мы находимся в состоянии информационной войны, и наши респонденты отмечают наличие информационного барьера. И, в частности, говорят о том, что тик ток является одним из элементов воздействия на не окрепшие ума и сердца.

«*Ну, во-первых, искривление, искажение истории. Это, конечно же, стремление сформировать какой-то, так называемый, культурный, рейдерский какой-то образ именно западной культуры, продемонстрировать ущербность русской культуры, России в сравнении с западной культурой. Тик-ток – это тоже один из элементов воздействия на неокрепшие ума и сердца нашей детворы, которые эту социальную сеть, как никто другой любят»* (Житель Донецкой народной республики).

Так же выявлено, что барьером является отсутствие представлений о будущем: *«Мне кажется вот то, что сейчас происходит, будет длиться очень долго. Оно вроде заканчивается и тут же говорят по новостям, что опять что-то начинается»* (Житель Запорожской области).

Эффективная интеграция способствует предотвращению дестабилизации и распространения сепаратистских настроений, которые могут возникнуть из-за тревог о будущем или недовольства интеграционным процессом. Важно формировать это

представление для того, чтобы свое будущее молодежи, люди, общество видели именно в этой стране в этом месте, и неопределенность будущего является препятствием для интеграции в новое политическое пространства и консолидации.

Также препятствием и даже таким психологическим препятствием является то, что произошел для значительной части молодежи разрыв со значимой группой сверстников: «*Мне очень обидно, потому что подруга, с которой я 5 лет дружила, она на территорию Украины уехала. Мы с ней общались где-то год – полтора, потом она начала мне писать гневные комментарии. Но при этом я ничего не говорила про Россию, что я ее очень люблю. Я осталась дома. Мне, в принципе, все равно под каким флагом жить. Главное, быть дома, с любящими людьми. И да, я ездила по другим городам, я их смотрела, у меня появилась возможность, больше масштаба стало, много красивых городов, я могу по ним поездить, я могу их посмотреть. А ее это сильно укусило. И потом она меня заблокировала»* (Житель Запорожской области).

С одной стороны, это препятствие, потому что это важный институт, с которым должны они общаться, а с другой стороны, как видно из этой цитаты, это и такой повод был, что ее позиция таким образом, как россиянки укрепилась, она на себе почувствовала это противостояние.

Скорость и качество решения текущих актуальных вопросов граждан значимо определяет психологический аспект политики развития новых регионов, определяет отношение к существующей российской власти и уровень доверия к ней: «Кадастровый учет толком не работает, а это создает негативный облик существования, потому что многие возмущаются, это такой опыт определенный, что очень все бюрократически долго и нереально» (Житель Луганской народной республики).

Таким образом, расширение политического пространства Российской Федерации является сложным и многогранным процессом, который обусловлен не только объективными, но и субъективными факторами. Понимание и нахождение всех барьеров является необходимым для анализа политических процессов, так как без этого невозможно трансформация публичной политики, а также для успешной политико-психологической адаптации граждан в интегрирование нового политического пространства.

На основе проведенного исследования с целью изучения и анализа процессов политико-психологической адаптации новых граждан России и выявления ее моделей, механизмов и барьеров, можно дать определенные рекомендации. А именно исследование политико-психологической адаптации новых граждан России поможет разработать эффективные методики и стратегии поддержки и сопровождения новых граждан, что поспособствует укреплению социальной стабильности и целостности страны.

Эффективная интеграция жителей новых регионов РФ в новое политическое пространство требует целенаправленной работы по преодолению барьеров, которые препятствуют формированию единого социокультурного, экономического и социального пространства, а также в успешной консолидации граждан.

За преодоление социокультурного барьера ответственным органом является Министерство культуры Российской Федерации, им рекомендуется разработать и реализовать программы по культурной интеграции, направленные на популяризацию традиций, ценностей и языка русского народа, например проведения проведение культурных мероприятий, направленных на изучение культуры и истории России, а также организация бесплатных курсов русского языка для различных возрастных групп, что особенно актуально для северных территорий новых регионов.

Не менее важным является преодоление институционального барьера, где ответственным органом является Министерство экономического развития Российской Федерации совместного с региональными органами власти, им необходимо создать благоприятные условия для развития предпринимательства, а также создать условия для устойчивого развития региона в целом, то есть создать благоприятные условия для

экономического развития региона и повысить уровень жизни населения новых регионов России.

Следующий барьер, который необходимо преодолеть – это ценностный. Для этого необходимо разработать и внедрить в образовательные программы, направленные на формирование единой общероссийской гражданской идентичности, ответственным органом является Министерство просвещения Российской Федерации совместно с образовательными учреждениями.

Преодоление информационного барьера является одним из ключевых, так как влияет на успешную интеграцию и адаптацию новых территорий. Необходимо обеспечить население достоверной и объективной информацией о происходящем в стране и в мире целом, а также оберегать населения от фейков и дезинформации, за это ответственно Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации совместного с регионами СМИ.

Сложным барьером для интегрирования в новое политическое пространство является отсутствия представлений о будущем, так как очень важно, что граждане новых территорий видели свое будущее именно в этом месте, в этой страна. Для этого необходимо Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации совместного с региональными службами занятости реализовать программы профессиональной переподготовки, а также трудоустройства. Не менее важным является то, что необходимо создать уверенность в завтрашнем дне у населения и снизить социальную напряженность граждан РФ.

Последний барьер, которые мы выделили – это разрыв со значимой группой сверстников. Для его преодоления необходимо организовывать молодежные форму, которые будут направлены на укрепление связей между молодежью из разных регионов Россией. Это может быть организация поездок молодежи из новых регионов России в другие регионы, и наоборот. Таким образом, главной целью Россмолодежи будет преодоление социальной изоляции и формирования принадлежности к русскому миру.

Успешная интеграция новых территорий в состав Российской Федерации является сложным и многогранным процессом, для которого необходимо учитывать особенности новых граждан России и использовать различные подходы для успешной политико-психологической адаптации населения.

На основе проведенного исследования с целью изучения и анализа психологических аспектов интеграции новых регионов, а также выявления ее процессов и барьеров, можно дать определенные рекомендации. А именно исследование поможет разработать эффективные методики и стратегии поддержки и сопровождения новых граждан, что поспособствует укреплению социальной стабильности и целостности страны.

Эффективная интеграция жителей новых регионов РФ в новое политическое пространство требует целенаправленной работы по преодолению барьеров, которые препятствуют формированию единого социокультурного, экономического и социального пространства, а также в успешной консолидации граждан.

За преодоление социокультурного барьера ответственным органом является Министерство культуры Российской Федерации, им рекомендуется разработать и реализовать программы по культурной интеграции, направленные на популяризацию традиций, ценностей и языка русского народа, например проведения проведение культурных мероприятий, направленных на изучение культуры и истории России, а также организация бесплатных курсов русского языка для различных возрастных групп, что особенно актуально для северных территорий новых регионов.

Не менее важным является преодоление институционального барьера, где ответственным органом является Министерство экономического развития Российской Федерации совместного с региональными органами власти, им необходимо создать благоприятные условия для развития предпринимательства, а также создать условия для устойчивого развития региона в целом, то есть создать благоприятные условия для

экономического развития региона и повысить уровень жизни населения новых регионов России.

Следующий барьер, который необходимо преодолеть – это ценностный. Для этого необходимо разработать и внедрить в образовательные программы, направленные на формирование единой общероссийской гражданской идентичности, ответственным органом является Министерство просвещения Российской Федерации совместно с образовательными учреждениями.

Преодоление информационного барьера является одним из ключевых, так как влияет на успешную интеграцию и адаптацию новых территорий. Необходимо обеспечить население достоверной и объективной информацией о происходящем в стране и в мире целом, а также оберегать населения от фейков и дезинформации, за это ответственно Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации совместного с регионами СМИ.

Сложным барьером для интегрирования в новое политическое пространство является отсутствия представлений о будущем, так как очень важно, что граждане новых территорий видели свое будущее именно в этом месте, в этой страна. Для этого необходимо Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации совместного с региональными службами занятости реализовать программы профессиональной переподготовки, а также трудоустройства. Не менее важным является то, что необходимо создать уверенность в завтрашнем дне у населения и снизить социальную напряженность граждан РФ.

Последний барьер, которые мы выделили – это разрыв со значимой группой сверстников. Для его преодоления необходимо организовывать молодежные форму, которые будут направлены на укрепление связей между молодежью из разных регионов Россией. Это может быть организация поездок молодежи из новых регионов России в другие регионы, и наоборот. Таким образом, главной целью Россмолодежи будет преодоление социальной изоляции и формирования принадлежности к русскому миру.

Успешная интеграция новых территорий в состав Российской Федерации является сложным и многогранным процессом, для которого необходимо учитывать особенности новых граждан России и использовать различные подходы для успешной политико-психологической адаптации населения.

Список использованных источников

1. Как на Украине ограничивали использование русского язык / ТАСС URL: https://tass.ru/info/11907705 (дата обращения: 24.09.2025).

2. Милорава, А. Р. Проявление политической ресоциализации в Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 14 (148). С. 574.

3. Политическая социализация // Большая российская энциклопедия / URL: https://bigenc.ru/c/politicheskaia-sotsializatsiia-3fd46c (дата обращения: 01.09.2025).

4. Путин назвал причины и задачи СВО на Украине. / РИА НОВОСТИ КРЫМ. URL: https://crimea.ria.ru/20221222/putin-nazval-prichiny-i-zadachi-svo-na-ukraine-1126088326.html (дата обращения: 24.09.2025).

5. Путин отметил "момент мощной консолидации и обострение национального чувства" в России. / ТАСС URL: https://tass.ru/politika/17821713?ysclid=m2nidjam4x472363395 (дата обращения: 15.09.2024).

6. Путин призвал к консолидации общества. / РИА НОВОСТИ URL: https://ria.ru/20220930/konsolidatsiya-1820633282.html?ysclid=m2nhkndpb1627145693 (дата обращения: 15.09.2024).

7. Шестопал Е. Б. Личность и политика: Критический очерк современных западных концепций политической социализации / Е.Б. Шестопал. М.: Мысль, 1988. 203 с.

8. Шестопал Е. Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2005. №4. С. 48-69.

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Материалы Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ

Научное издание

Печатается в авторской редакции

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Технический редактор
Осипов И.В.

Подготовка макета к печати
Николаева Н.А.